

Спиритуалистъ

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ 2 р.) за границу—3 руб.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ" предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ" и „Голосъ Всеобщей Любви" возможность **безплатнаго** посѣщенія его періодическихъ спиритуально-музыкальныхъ закрытыхъ утреннихъ засѣданій, вслѣдствіе чего подписавшіеся на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанныя утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года.

2) Третье спиритуально-музыкальное періодическое утро, состоящее изъ двухъ отдѣленій: *спиритуальнаго*, и изъ *вокально-музыкальнаго*, имѣетъ быть въ воскресенье, 25 февраля 1907 года, въ часъ дня, въ театрѣ Гирша „*Студія*" на Поварской.

3) Заявленія о неполученіи подписчиками какого либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать не **позже полученія слѣдующаго номера.**

Годъ Третій.

№ 1.

Январь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Нравственные законы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Надежды и утѣшенія.

тисками, и нѣтъ ни просвѣта, ни продыха, всюду лишь только одинъ безконечный мракъ, одно безконечное страданіе,—онъ рѣшился сдѣлать это.

Онъ, всегда разсуждающій, всегда находящій утѣшеніе въ безмолвномъ лицезрѣніи слабо-освѣщеннаго лика распятаго Страдальца, черпающій въ тайникахъ своей любящей души надежды, твердую, горячую вѣру, на этотъ разъ не выдержалъ: испытаніе было выше его силъ, и онъ неудержимо захотѣлъ получить *оттуда* ясный, точный опредѣленный отвѣтъ на мучающія его сомнѣнія.

Онъ хотѣлъ узнать только лишь одно: скоро ли будетъ конецъ всему этому, а если не скоро, то гдѣ искать и какъ искать начало этого конца.

Будучи знакомъ со всевозможными теоріями спиритизма и спиритуализма, съ законами сокровенныхъ оккультныхъ наукъ, онъ въ своемъ сеансѣ соединилъ эти двѣ области въ одну и послѣ горячей молитвы, обращенной къ Источнику безграничной любви и милосердія о ниспосланіи ему откровенія, если это угодно Его Божественной волѣ, и о немедленномъ внушеніи о прекращеніи этого дѣянія, если это противно Ему, приступилъ къ оккультно-спиритическому сеансу.

Неподвижно устремленный взглядъ на черный экранъ, первое время немножко туманилъ его привычный взглядъ, но потомъ онъ почувствовалъ какую то пріятную влагу, разливающуюся по всему его тѣлу.

Стараясь отвлечь свое вниманіе отъ руки, державшей карандашъ, лежащій на бумагѣ, онъ подъ вліяніемъ этого благодатнаго состоянія совершенно забылъ для чего и зачѣмъ онъ сидитъ за своимъ письменнымъ столомъ и что его понудило, вмѣсто встрѣчи наступающаго новаго года въ чтеніи обычныхъ молитвъ, отдаться этому совершенно новому для него занятію.

Черное сукно экрана начало какъ будто медленно удаляться отъ его неподвижнаго взгляда.

Въ серединѣ его блеснула яркая, блестящая звѣздочка, какъ будто бы только скатившаяся съ голубой выси морозной ночи, играя переливами чудныхъ алмазныхъ лучей.

Эта звѣздочка стремилась проникнуть во все его существо; ласкала, убаюкивала, нѣжила его, обдавала какимъ то чуднымъ благоуханіемъ; въ ея серебристыхъ переливахъ онъ видѣлъ, то свое отдаленное дѣтство, маленькую уютную комнатку, бѣлоснѣжную кроватку, гдѣ онъ свободно, легко раскинувшись, лежалъ и чувствовалъ на себѣ нѣжное дыханіе наклонившейся къ нему его милой дорогой, теперь уже перешедшей въ иной міръ матери.

То свѣтлое вздрагиваніе искристыхъ лучей ночной красавицы рисовало передъ нимъ непередаваемую никакими красками, словами, звуками божественную картину лежащаго въ ясляхъ свѣтозарнаго младенца—Христа.

Онъ испытывалъ всю неземную прелесть устремленныхъ на него ласкающихъ взглядовъ Божественнаго младенца и Его чудной любвеобильной Матери. И почти одновременно слышалась какая-то неземная мелодія, какъ будто отъ еле слышнаго незримаго хора серебристыхъ колокольчиковъ на фонѣ журчанья весенняго горнаго ручейка, какія-то чудныя мелодіи, то напоминавшія ему библейское пѣніе „Слава въ вышнихъ Богу,“ то „Воскресеніе Твое Христе Спасе,“ то какую-то чудную, но забытую имъ музыкальную мелодію, быть можетъ

слышанную имъ въ былое время при свѣтѣ голубыхъ сумерекъ въ своемъ родномъ гнѣздышкѣ отъ игравшей на фортепіано его матери.

Наконецъ благодатная звѣздочка стала расти, расширяться, расширяться, вотъ она уже вышла за предѣлы того экрана, на которомъ она появилась; вотъ ужъ она закрыла собой весь уголъ комнаты, заслонила висѣвшее въ углѣ распятіе, совершенно обезцвѣтила слабо горѣвшую передъ нимъ лампаду.

Вся комната наполнилась чуднымъ лучезарнымъ свѣтомъ.

И, Боже, что онъ видитъ передъ собою. Передъ нимъ открылся удивительно чудный во всю свою натуральную величину, совершенно незнакомый, доселѣ невидѣнный, хотя въ то же время почему-то и знакомый ему ланшафтъ.

Чудная природа юга.

Пышныя смоковницы, перистыя пальмы, невиданная имъ доселѣ зелень полей. Причудливая холмистая мѣстность и почти у самыхъ ногъ спокойная точно зеркало, широкая извилистая рѣка.

Онъ замеръ отъ восторга.

Если бы въ это мгновеніе, эта картина, это чудное видѣніе исчезло передъ его глазами, онъ могъ бы мгновенно умереть отъ утраты того удивительнаго счастья, того благодатнаго настроенія, покоя, который она вливала въ его душу.

Онъ чувствуетъ легкое дуновенье вѣтерка, онъ слышитъ какіе то незримые божественные голоса, и всѣ эти голоса, какъ оркестръ изумительной музыки, какъ хоръ неземного пѣнія говорятъ ему: „Сейчасъ... сію секунду... сейчасъ Онъ придетъ къ тебѣ, ты встрѣть Его. Благоговѣй передъ нимъ, но выслушай Его слова и запечатлѣй ихъ въ собственномъ сердцѣ.“

И дѣйствительно онъ увидалъ, какъ съ высокаго особенно красиваго холма сначала упала чья-то длинная тѣнь и наконецъ вслѣдъ за тѣнью онъ увидалъ „Его.“

О, Боже, какъ Онъ былъ хорошъ, какое это было удивительное лицо, какимъ неземнымъ свѣтомъ свѣтились эти глубокіе голубые глаза!

Широкой волной, ниспадавшей на плечи, золотистые волосы, обрамлявшіе Его священный ликъ, могли только чувствоваться, видѣться, но не поддаваться какому-либо описанію.

Онъ весь былъ любовь.

Онъ весь былъ свѣтъ.

Весь гармонія.

Весь благодатная тишина.

Весь милосердіе, правда, совершенство.

Онъ былъ—Богъ.

Наполнившій душу восторгъ, свое собственное ничтожество—охватили душу созерцателя тайнаго видѣнія.

Тамъ, гдѣ-то внутри его заклокотали слезы восторга, слезы умиленія, слезы радости и сознанія своего недостоинства.

Онъ упалъ передъ Нимъ на колѣни, наклонилъ голову и протянулъ къ Нему руки.

И въ то же время услыхалъ не то въ самомъ себѣ, не то вблизи себя чудный нѣжный, ласкающій голосъ:

— Дорогой мой другъ, ты ищешь конца?.. Конецъ такъ же, какъ и начало—въ тебѣ самомъ. Все твое настоящее и будущее лежитъ въ глубинѣ твоего собственнаго сердца, въ твоихъ собственныхъ поступ-

ея написаны ль слова изъ той священной книги, которая лежитъ передъ тобою на столѣ?

„Ты молчишь... ты безмолвенъ.

„Я вижу строишь ты Мнѣ храмы. По всей землѣ священный гулъ колоколовъ, какъ пѣнье ангеловъ небесныхъ раздается. Покрылъ Мое изображенье ты металломъ драгоцѣннымъ, осыпалъ изумрудомъ, бриллiянтами и жемчугами. Изображенiе Моей одежды искрится отъ возженныхъ предъ нимъ свѣчей миллiонами различныхъ переливающихся огоньковъ.

„А ты забылъ, что каждая тобой положенная жемчужинка ничто иное, какъ бѣдная дрожащая слеза. Ты забылъ, что каждый камень, положенный въ основѣ тобою созданнаго храма, омытъ потокомъ слезъ обидъ горячихъ угнетеннаго тобою брата, обиженной тобою сироты...

„Мой другъ! Я вижу ты усталъ, Я буду кратокъ. Конца начало мiроваго зла наступитъ лишь тогда, когда горящая въ твоей убогой келiи, въ углѣ, лампада горѣть начнетъ въ твоей душѣ. И книга та, что ты боготворишь и каждый день читаешь къ тебѣ всецѣло въ сердцѣ перейдетъ. Когда ты встанешь и съ утренней зарей, прочтя слова священной мнѣ молитвы, пойдешь служить не тѣлу своему и не его удобствамъ, а брату, ближнему, врагу, тому, кто зло вокругъ тебя рукою щедрой сѣялъ. И когда, съ дневнымъ разставшись свѣтомъ, ложиться будешь спать, съ тревогой скорбной предъ Нимъ молитвы будешь изливать, но не о томъ, чтобъ Онъ тебѣ послалъ на слѣдующiй день, какъ можно больше прiобрѣсть изъ общей житницы богатствъ, тлетворныхъ состоянiй, а о томъ, чтобъ Онъ тебя простилъ за то, что ты за день минувшiй сыто ѣлъ, когда твой ближнiй голодалъ; былъ тепло одѣтъ—когда на улицѣ озябшiй онъ дрожалъ; уютно спалъ, когда онъ безъ ночлега отъ холода и голода подъ вьюгой снѣжной замерзалъ. И чтобъ молитвы этой излiянья не были пустыя лишь слова, а чтобы скорбь души, потоки слезъ, тяжелыя страданья, въ теченьи ночи всей взамѣнъ ночныхъ спокойныхъ грезъ, тебя на утрiй день готовили служенье ближнему волной широкой проводить... Когда въ тебѣ все это начнетъ происходить, тогда возблагодари всевышняго Отца, дождался ты *добра начала и злобы, угнетающей тебя, конца*"...

Видѣнiе исчезло.

Покрытый крупными каплями холоднаго пота, ищущiй разгадки своихъ проблемъ философъ-аскетъ перенесъ свой взглядъ на руку, державшую въ рукѣ карандашъ. Бумага была исписана мелкимъ убористымъ четкимъ письмомъ. И онъ прочиталъ извѣстное стихотворенiе философа-богослова Хомякова:

„Къ чему мнѣ злато? Въ глубь земную,
Въ утробу вѣковѣчныхъ скалъ
Я влилъ, какъ воду дождевую,
Огнемъ расплавленный металлъ.
Онъ тамъ кипитъ и рвется, сжатый
Въ оковахъ темной глубины,
А ваши серебро и злато
Лишь всплескъ той пламенной *волны*...
Къ чему куренья? Передо Мною
Земля со всѣхъ своихъ концовъ
Кадитъ дыханьемъ подъ росою

Благоухающихъ цвѣтовъ...
Къ чему огни? Не Я-ль свѣтила
Зажегъ надъ вашей головой?
Не Я-ль, какъ искры изъ горнила,
Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?..
Твой скуденъ даръ.—Есть даръ безцѣнный,
Даръ нужный Богу твоему;
Мнѣ нужно сердце чище злата,
И воля крѣпкая въ трудѣ,
И нуженъ братъ, любящій брата...

Былъ ли это дѣйствительно феноменъ пишущаго медіумизма или эта была работа подсознанія, не знаю, но... расказанное мною фактъ.

Поздравляю тебя, дорогой читатель, съ наступившимъ Новымъ Годомъ и съ новыми лучшими днями твоего духовнаго обновленія.

Земной человѣкъ.

Эмануила Дарсей.

Перевоплощеніе есть абсолютная необходимость; условіе, присущее человѣчеству; законъ природы. Оно узнается по своимъ результатамъ такъ же, какъ скрытый моторъ обнаруживается по движенію; оно одно можетъ сказать человѣку о его происхожденіи, его будущемъ, о цѣли его земного существованія и оправдать всѣ ненормальныя явленія и всѣ кажущіяся несправедливости настоящей жизни. Принципъ перевоплощенія вытекаетъ изъ закона прогресса; безъ него немыслимо было бы объяснить различіе, существующее между настоящимъ общественнымъ состояніемъ и варварскими временами. Если бы душа была создана одновременно съ тѣломъ, то люди, рождающіеся теперь должны были бы быть такъ же невѣжественны и такъ же примитивны, какъ и люди, жившіе тысячи лѣтъ назадъ. Если бы не было никакой связи, никакого прямого и неизбѣжнаго соотношенія между ними, если бы они находились въ полной независимости одни отъ другихъ, почему же души, созданныя теперь, должны пользоваться болѣе благопріятными условіями, чѣмъ души прошлыхъ вѣковъ; почему онѣ должны быть болѣе одаренными Богомъ, нежели предшествовавшія имъ души? Почему онѣ обладаютъ болѣе развитымъ понятіемъ? Почему имъ присущи болѣе чистые инстинкты и болѣе мирные нравы? Откуда происхожденія этихъ пріобрѣтенныхъ знаній и разумѣнія никогда неизучавшихся вещей? Можно только предположить, что Богъ создаетъ, смотря по времени, неравныя условія, но это предположеніе противорѣчитъ понятію о совершенной справедливости; единственнымъ удовлетворяющимъ отвѣтомъ, совмѣстимымъ съ разсудкомъ, можетъ быть то, что души настоящаго времени тождественны съ душами прошлыхъ тысячелѣтій; что онѣ были одинаково невѣжественны, но что онѣ прогрессировали въ отдѣльныхъ личностяхъ и въ общемъ развитіи; что каждое существованіе прибавляло къ пріобрѣтеннымъ уже познаніямъ еще новыя и что, слѣдовательно, души нашего времени не были созданы болѣе совершенными, а только улучшались съ помощью времени и опыта.

высшее образованіе и занимающихъ высокое общественное положеніе, съ самаго начала жизни проявляются самые злые инстинкты и вмѣстѣ съ ростомъ этихъ людей развиваются и самыя необузданныя преступныя наклонности?

Почему встрѣчаются индивидуумы, которые будучи воспитаны въ средѣ нищеты и порока, сохраняютъ, несмотря ни на что, чистоту и возвышенность чувствъ, которыхъ, кажется, не могутъ затронуть никакія зловредныя вліянія.

Если люди были сотворены одинаковыми, то откуда же такія различныя послѣдствія? Если равенство происхожденія не было нарушено никакой посредствующей *причиной*, то какъ объяснить существованіе такихъ противоположныхъ качествъ?

Если предположить, что намъ дано только одно тѣлесное существованіе и что Духъ былъ созданъ Богомъ одновременно съ тѣломъ, тогда это различіе въ склонностяхъ должно быть приписано Одному Ему и необходимо допустить, что добрые и злые люди существуютъ только потому, что это такъ рѣшено Создателемъ и что Богъ создалъ совершенно различныхъ Духовъ, требуя въ то же время отъ всѣхъ нихъ одинаковаго совершенствованія.

Разнообразіе въ умственныхъ способностяхъ ведетъ къ подобному же заключенію. Если признать Бога, неравно раздавшимъ всѣ умственные дары, то Сократъ обязанъ былъ своею мудростью только Богу, а дикій не былъ въ состояніи расширить своихъ познаній только *потому*, что этого не захотѣлъ великій Учитель.

Естественный законъ заключается въ томъ, что каждый пожнетъ согласно своимъ трудамъ и будетъ вознагражденъ соразмѣрно имъ.

Какъ же тогда согласуется понятіе о единичности существованія со смертью ребенка, не познавшаго еще жизнь? Какъ можетъ быть, чтобы тѣ, которые умираютъ, не успѣвши сознать самихъ себя, были присуждены къ наградѣ и наказанію, если у нихъ отнимаютъ свободу дѣйствій, которая предоставляетъ имъ свободный выборъ? Какъ могутъ они получить награду, не имѣвши возможности дѣлать добро или быть лишеннымъ вѣчнаго блаженства, не успѣвши сдѣлать зла; какое соотношеніе могутъ они имѣть съ остальнымъ человѣчествомъ, съ людьми, подвергающимися самымъ жестокимъ испытаніямъ, въ которыхъ больше шансовъ за то, чтобы не выдержать ихъ, чѣмъ выйти побѣдителемъ? Почему Богъ призываетъ къ Себѣ преждевременно тѣхъ людей, которые могли бы улучшиться, если бы жили дольше, если имъ не дано улучшиться послѣ смерти? Церковь говоритъ, что дѣти, умершіе въ раннемъ дѣтствѣ, какъ не сдѣлавшіе зла, не могутъ быть присуждены къ вѣчнымъ мукамъ, и что, съ другой стороны, не сдѣлавши добра, они не имѣютъ права и на вѣчное блаженство. Они находятся тогда, говоритъ она, *въ предверіи рая*,—смѣшанное положеніе, которое никогда не было ясно опредѣлено. Но такъ какъ ихъ судьба безвозвратно рѣшена, то они лишены навсегда вѣчнаго блаженства. Это лишеніе тогда, когда не въ ихъ волѣ было поступить иначе, равняется *незаслуженнымъ* вѣчнымъ мукамъ. Какова же должна была быть судьба дикарей и всѣхъ тѣхъ, кто умираетъ насильственной смертью въ низкомъ нравственномъ состояніи, предназначенномъ имъ заранѣе самою природой, если бы не было дано совершенствоваться и послѣ этого? Можно ли приписывать доброту, кротость, благость и видѣть милосердіе Бога, если допустить, что Онъ создаетъ въ каждомъ поколѣніи сотни милліоновъ человѣческихъ душъ вдали отъ

евангельскаго свѣта и что Онъ осуждаетъ затѣмъ эти же самыя души къ вѣчному наказанію за то, что онѣ были лишены этого свѣта? Съ другой стороны, съ трудомъ можно вникнуть въ то, что невѣжественный дикарь, съ совершенно неразвитымъ понятіемъ нравственности, съ момента крещенія присоединяется къ тому же уровню, какъ и тотъ, кто достигъ высшей ступени науки и нравственности послѣ долгихъ лѣтъ труда. Еще менѣе понятно, что ребенокъ, умершій въ раннемъ возрастѣ, не успѣвшій еще сознать самого себя и свои поступки, наслаждается всѣми преимуществами, благодаря только одному обряду, въ которомъ его воля не играетъ никакой роли. Если человѣчество одарено разумомъ и чувствомъ нравственности, это значитъ, что Создатель считалъ необходимыми эти качества, чтобы дать ему возможность достигнуть своего назначенія. Между тѣмъ, какъ же объяснить существованіе такого большого количества слѣпыхъ, рожденныхъ глухо-нѣмыми, столькихъ идіотовъ, и какимъ образомъ ихъ положеніе можетъ быть совмѣщено съ справедливостью Бога, если предположить единичность существованія? Гдѣ же справедливость для нищихъ и калѣкъ отъ рожденія, если эти несчастія не являются послѣдствіемъ какого-либо поступка въ ихъ настоящей жизни? Если это результатъ случая, то Провидѣнія не существуетъ; если это дѣло Провидѣнія, то невольно является вопросъ о Его благости и справедливости. Это не можетъ быть послѣдствіемъ первороднаго грѣха, такъ какъ, если бы это было такъ, всѣ должны были бы быть подвергнуты этой карѣ. Тѣмъ болѣе это не можетъ быть результатомъ грѣховъ, совершенныхъ родителями, потому что, въ такомъ случаѣ, всѣ дѣти въ такой семьѣ должны были бы быть присуждены къ одинаковому страданію. Гдѣ же происхожденіе этого указанія на осужденіе до рожденія?

Если за кратковременное заблужденіе, являющееся всегда результатомъ несовершенной природы человѣка, душа можетъ быть осуждена навѣки, безъ надежды ни на смягченіе наказанія, ни на прощеніе, то нѣтъ никакой соразмѣрности между грѣхомъ и наказаніемъ; слѣдовательно, нѣтъ и правосудія.

Если грѣшникъ возвращается къ Богу, раскаивается и стремится исправить сдѣланное имъ зло, это возвратъ къ добру. Если осужденіе непреложно,—этотъ возвратъ къ добру не даетъ никакого результата; если добро не ставится въ заслугу,—справедливость не существуетъ. Среди людей раскаявшійся преступникъ видитъ смягченіе, а иногда даже отмѣну наказанія; тогда можно было бы предположить, что человѣческое правосудіе справедливѣе Божественнаго!

Если осужденіе непреложно, то и раскаяніе безполезно; виновный, зная, что его возвратъ къ добру ничего ему не дастъ, упорствуетъ въ злѣ; такъ что Богъ не только осуждаетъ его на безпрерывное страданіе, но и заставляетъ его вѣчно оставаться во злѣ. Тогда не могло бы быть и рѣчи ни о правосудіи, ни о благости.

Богъ, будучи безконечнымъ во всемъ, долженъ все знать: и настоящее, и будущее; Онъ долженъ знать въ моментъ сотворенія души, согрѣшитъ ли она настолько, чтобы быть навѣки осужденной. Если Онъ этого не знаетъ, Его знаніе небезконечно, и тогда Онъ уже не Богъ. Если Онъ это знаетъ, то Онъ сознательно создаетъ существо, осужденное съ момента зачатія къ безконечнымъ мукамъ, тогда Его нельзя назвать благимъ.

Если добро есть конечная цѣль творенія, то блаженство, какъ награда за него, должно быть вѣчнымъ; наказаніе же, являясь только

Бесѣды стараго спирита.

Какъ вызывать Духовъ.

Третьимъ и послѣднимъ условіемъ успѣшности общенія съ потустороннимъ міромъ, какъ мы говорили въ предыдущей нашей бесѣдѣ *), принято считать *безбрачіе*.

Объ этомъ то вопросѣ я и хочу повести рѣчь въ своей настоящей бесѣдѣ.

Очевидно, благодаря тому, что оккультныя знанія перешли къ намъ съ дальняго востока, съ береговъ Гангеса и Нила, изъ среды, воспитанной въ строго-аскетической обстановкѣ,—у насъ принято оккультизмъ а вмѣстѣ съ нимъ и спиритуализмъ связывать съ безбрачіемъ. При чемъ зависимость оккультизма отъ безбрачія въ представленіи массъ приняла на столько реальную окраску, что очень часто въ вопросахъ, связаныхъ съ оккультными знаніями, на безбрачіе указываютъ, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ успѣшнаго развитія оккультныхъ способностей.

Лучшими доказательствами этой теоріи называютъ жизнь большинства Индійскихъ, Египетскихъ и Христіанскихъ подвижниковъ.

Дѣйствительно литература древняго аскетизма почти сплошь наполнена фактами, свидѣтельствующими о томъ, что наивысшіе феномены оккультной области почти всегда воспроизводились монахами, подвижниками аскетами, представителями суроваго ордена безбрачія.

И хотя это было въ очень отдаленную эпоху, понятіе объ этомъ существуетъ въ обществѣ и посейчасъ.

Мы знаемъ очень много спиритическихъ кружковъ, которые стремятся и пытаются искать наибольшой запасъ медіумической продуктивности въ дѣвушкахъ и въ неженатыхъ.

Что касается аскетическихъ орденовъ, то они въ борьбѣ за право пріобрѣтенія и выработки въ себѣ духовной способности, на цѣлые годы осуждаютъ себя на изнурительный постъ и на совершенное отреченіе отъ какого-либо даже хотя бы самаго невиннаго общенія съ женщинами.

Конечно, трудно, что-либо въ этой области противопоставить доводамъ за безбрачіе, такъ такъ оккультная и спиритуалистическая литература почти нигдѣ ни регистрируетъ своихъ адептовъ по ихъ семейному положенію, предоставляя каждому самому разбираться въ этомъ вопросѣ.

И мнѣніе о томъ, что безбрачіе есть одно изъ важныхъ средствъ въ успѣшности развитія въ себѣ оккультной способности, потому такъ прочно и удержалось въ сознаніи людей, что эти люди были совершенно не знакомы съ оккультными знаніями съ ихъ основными законами и положеніями. Религіи древности, строго охраняя тайныя знанія, дѣлали ихъ достояніемъ только лишь однихъ жрецовъ и волхвовъ и поэтому никому изъ частныхъ лицъ не приходило въ голову дѣлать какія-либо въ этомъ направленіи попытки.

---

*) См. „Спиритуалистъ“ № 8. 1906 г.

Но лишь только въ область изслѣдованія оккультныхъ знаній стали пытаться проникнуть умы, стоящіе внѣ зависимости ихъ отъ закона аскетизма, тотчасъ же начались получаться результаты, діаметрально противоположные создавшемуся взгляду.

Тотчасъ же стало выясняться, что въ то время, когда молитва, глубокій постъ и самое широкое воздержаніе, но *только лишь воздержаніе* служили самыми лучшими и необходимыми средствами къ выработкѣ въ себѣ оккультныхъ способностей,—отсутствіе безбрачія нигдѣ ни служило препятствіемъ къ выработкѣ въ себѣ таковыхъ.

Наоборотъ, практика выясняла, что почти всегда и вездѣ хорошій высоко-нравственный бракъ служилъ какъ будто бы даже однимъ изъ средствъ къ успѣшному достиженію желаемыхъ результатовъ.

Постараемся до нѣкоторой степени объяснить, почему тысячелѣтняя исторія религіозныхъ культовъ такъ энергично свидѣтелествовала, что безбрачіе есть одинъ изъ залоговъ развитія въ себѣ медіумическихъ сокровенныхъ способностей и почему на самомъ дѣлѣ бракъ не препятствуетъ этому.

Если вы возьмете древне-аскетическую литературу, а затѣмъ библейскую исторію, то увидите, что ритуалы религій всѣхъ народовъ, вмѣстѣ съ духовнымъ вліяніемъ на нихъ, споконъ вѣковъ были достояніемъ жреческой среды и всячески охранялись послѣдними отъ посягательствъ на нихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу священниковъ и левитовъ.

Послѣдніе, прикрывая ихъ густымъ флеромъ таинственности, въ своихъ законоположеніяхъ всякія попытки простого лица воспроизвести, минуя монополизированную касту, обрядовыя формулы религіознаго культа ставили всегда подъ давящій гнетъ государственныхъ законовъ—съ одной стороны, и различныхъ разсказовъ, преданій и легендъ объ ужасныхъ наказаніяхъ свыше за всѣ эти попытки—съ другой.

У древне-индѣйскихъ жрецовъ, пытливые, тайные изслѣдователи жреческихъ наукъ, не принадлежащіе къ кастѣ молитвенниковъ за народъ, считались государственными измѣнниками, караемыми смертною казнью, выражавшеюся бросаніемъ ихъ въ моменты жертвоприношеній въ священныя волны священной рѣки.

У Египтянъ эти попытки наказывались мучительною смертью заживо-замурованныхъ въ пирамиду или подъ своды храмовъ.

У евреевъ посягающіе проникнуть въ святая святыхъ побивались всенародно каменьями, а о тѣхъ, кто когда-либо дерзнулъ прикоснуться къ священнымъ предметамъ, въ родѣ Кивота завѣта, были широко распространены разсказы какъ о погибшихъ подъ ударами сверхъестественныхъ наказаній, ниспосылаемыхъ свыше: они или попалялись небеснымъ огнемъ, или ихъ поглощала разверзавшаяся подъ нимъ земля, или они дѣлались жертвою самыхъ ужасныхъ неизлѣчимыхъ болѣзней.

Въ законѣ Моисея и до сихъ поръ еще царитъ смущающее многихъ постановленіе относительно вопрошанія мертвыхъ,—несущее виновнымъ избіеніе камнями.

Посягательства на дѣяніе, предназначенное для лицъ касты священнослужителей, по закону магометанъ тоже подвергаются болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ.

И все это имѣла своею конечною цѣлью только лишь одна консервативная охрана таинственной области, широкое знакомство съ

нимъ міромъ, не только не принадлежали ни къ какому аскетическому ордену, но наоборотъ были женаты и даже не отличались особенно исключительнымъ воздержаніемъ.

Нашъ почтенный сотрудникъ инокъ Ивашевскій (псевдонимъ) въ своихъ изслѣдованіяхъ духовно-религіознаго оккультизма свидѣтельствуетъ намъ, что онъ очень часто встрѣчалъ среди монашествующихъ людей, обладающихъ прямо феноменальными оккультными способностями, несмотря на то, что они были очень далеко отъ идеаловъ аскетическаго воздержанія.

Если бы мы начали перечислять ту массу лицъ, которые выработали въ себѣ различнаго рода психометрическіе, оккультные и медіумическіе феномены, будучи прекрасными отцами семейства и вообще далеко не отличающимися добродѣтелью воздержанія въ своей естественной жизни, намъ пришлось бы составить цѣлую довольно внушительныхъ размѣровъ книгу, свидѣтельствующую объ этомъ положеніи.

Это чисто практическія данныя,—посмотримъ теперь, какъ этотъ вопросъ разрѣшается путемъ строгаго теоретическаго обсужденія.

Нашъ высокій учитель Алланъ Кардекъ въ своемъ безсмертномъ трудѣ „Книга Духовъ“ привелъ цѣлый рядъ сообщеній изъ потустороння̀го міра, свидѣтельствующій о томъ, что жизнь аскета, поставившаго задачей борьбу съ своими природными свойствами и главнымъ образомъ съ такими естественными потребностями, какъ брачная жизнь, считается преступнымъ самоубійствомъ и въ лучшемъ случаѣ утонченной формою эгоизма, выражающейся исключительно только лишь въ нелѣпомъ стремленіи достигнуть высшей награды въ будущей жизни путемъ борьбы съ самимъ собою вдали отъ возможности исполнять великій законъ Божественнаго Спасителя, любить ближняго, какъ самого себя и служить ему во имя этой любви.

Дѣйствительно, не нужно быть особенно большимъ богословомъ и мудрецомъ, чтобы не увидать несуразность того положенія, гдѣ человѣкъ, воплощенный на землѣ, внѣ всякаго сомнѣнія для того, чтобы занять опредѣленное мѣсто въ міровомъ прогрессѣ, отбрасываетъ вся и все и въ цѣляхъ развитія въ себѣ духовныхъ способностей, способностей дарованныхъ несомнѣнно Господомъ Богомъ, затрачиваетъ лучшіе годы своей жизни на медленное разрушеніе своей собственной, также дарованной ему Господомъ Богомъ, тѣлесной природы.

Прежде всего проведеніе такого взгляда въ жизнь не укладывается въ здоровое представленіе здороваго человѣка.

Развѣ возможно, искажая природу своего собственнаго „я“ лишеніемъ его своихъ естественныхъ отправленій, достигнуть нормальнаго развитія скрытой духовной способности, зная, что здоровый духъ, т.-е. духъ со всѣми присущими ему нормально развитыми свойствами не можетъ находиться въ искаженномъ тѣлѣ?

Развѣ возможно, лишивъ себя возможности принимать пищу, достигнуть нормальнаго долголѣтія человѣческой жизни?

А вѣдь бракъ является потребностью человѣческаго организма, вполнѣ аналогичной потребности питанія.

И каждый сколько-нибудь трезво мыслящій человѣкъ, не говоря уже о добросовѣстномъ медикѣ и физіологѣ, прекрасно понимаетъ, что брачный голодъ по своимъ послѣдствіямъ быть можетъ дастъ болѣе печальные результаты, чѣмъ пищевой голодъ.

Пищевой голодъ можетъ привести человѣка въ худшемъ случаѣ къ полному истощенію организма и къ довольно быстрой смерти;

брачный голодъ искалѣчиваетъ человѣка до конца жизни прежде всего его самого, а затѣмъ путемъ отраженія на окружающихъ его, и близкихъ ему людей.

Намъ могутъ возражать приведя нѣсколько единичныхъ примѣровъ нормальныхъ холостяковъ и нормальныхъ дѣвицъ, но, во-первыхъ, это еще большой вопросъ, дѣйствительно ли эти субъекты строго выдерживаютъ абсолютное воздержаніе; а во-вторыхъ, эти единицы въ буквальномъ смыслѣ этого слова тонутъ въ цѣломъ морѣ неврастениковъ, истеричекъ и различнаго рода эксцентричныхъ людей.

Наконецъ, неужели не приходятъ въ голову сторонникамъ идеи безбрачія слѣдующія два положенія: первое, неужели Милосердный Богъ, Творецъ всего цѣльнаго, стройнаго, гармоничнаго, если мы только признаемъ Его всеблагую, всесовершенную мудрость,— могъ допустить въ своемъ твореніи какой-то такой пробѣлъ, который дерзаетъ исправлять жалкій по сравненію съ нимъ пигмей-человѣкъ? И неужели никому изъ нихъ не приходитъ въ голову, что мы, вводя нестроеніе и дисгармонію въ созидательную дѣятельность Творца, прегрѣшаемъ предъ Его премудрою волею?

Второе. Неужели каждому изъ сторонниковъ безбрачія, какъ фактора успѣшнаго развитія въ себѣ оккультныхъ и спиритуальныхъ способностей, не приходитъ въ голову, что человѣкъ, поставившій своей задачей развивать въ себѣ духовныя способности, благодаря ненормальной противоестественной изоляціи отъ всѣхъ могущихъ безпокоить его потребностей тѣла, будетъ спокойно относиться къ своей задачѣ и правильно понимать ее?

А между тѣмъ неудовлетворенность такой функціи человѣческаго существованія, какъ бракъ во всѣ времена и у всѣхъ людей, являлась самой вопіющей и самой мучительной неудовлетворенностью.

Возьмите жизнь тѣхъ же великихъ аскетовъ глубокой древности, прослѣдите за ней шагъ за шагомъ, и вы увидите, какое это ужасное самоистязаніе, самобичеваніе.

Люди приходятъ въ положительное изступленіе; передъ ихъ глазами проходятъ ужасныя галюцинаціи; они не знаютъ, что сдѣлать съ собой, и наконецъ доходятъ до того, что женщину, данную человѣку Премудрымъ Промыслителемъ судебъ какъ помощницу, какъ друга, какъ ангела хранителя, считаютъ исчадіемъ ада, бѣгаютъ отъ нея, открещиваются, проклинаютъ, считаютъ соблазномъ.

Развѣ не слышится въ этомъ поражающаго умъ и сердце здороваго человѣка кощунственнаго отношенія къ Тому, Который въ Своемъ любвеобильномъ промышленіи сказалъ: не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощницу?

А до какой извращенности доходитъ въ аскетическихъ религіяхъ чудовищность отношенія людей, стремящихся угодить Господу Богу, къ сотворенному Имъ для существованія на той же планетѣ другого существа только другого пола.

Развѣ не поражаютъ васъ такія явленія, какъ обращеніе христіанскою церковью, только лишь изъ за красоты, Аспазіи Лаисы или Лаиды, извѣстной греческой гетеры, и знаменитой Клеопатры, въ демоновъ—въ исчадія ада?... Развѣ не поражаетъ вашъ слухъ тотъ подвижникъ, который увидя женщину кричитъ ей: „Отойди отъ меня, сатана!..“ Или тотъ подвижникъ, который въ Римѣ и въ Азіи бѣжитъ отъ женщинъ въ ужасную пустыню, питается тамъ вдали отъ всего

къ ея проявленіямъ; къ удовлетворенію потребностей даннаго намъ Господомъ Богомъ тѣла, но къ удовлетворенію *при соблюденіи строгой разумности, строгаго воздержанія*, чтобы не быть рабомъ самаго этого тѣла.

Конечно, если кто можетъ по своей природѣ уклониться отъ брака, для кого бракъ не представляетъ существеннаго значенія (есть люди которые испытываютъ къ этому великому жизненному акту чисто органическое отвращеніе), о такихъ людяхъ мы не говоримъ, такимъ людямъ идти наперекоръ своихъ природныхъ побужденій будетъ равнозначаще искусственному отклоненію отъ своихъ естественныхъ побужденій къ естественному отправленію законовъ природы.

Это будетъ тоже преступленіе передъ своей собственной природой, а слѣдовательно передъ Господомъ Богомъ, создавшимъ ее.

И такъ, по нашему мнѣнію, утверждать что безбрачіе есть одинъ изъ главныхъ факторовъ для успѣшнаго развитія въ себѣ оккультныхъ способностей и для болѣе реальныхъ формъ общенія съ потустороннимъ міромъ,—мы считаемъ, прежде всего, умышленнымъ искаженіемъ истины, безнравственнымъ дѣяніемъ и тягчайшимъ грѣхомъ передъ Господомъ Богомъ.

Того же, кто, вопреки своимъ природнымъ наклонностямъ, пытается насильственнымъ путемъ подавить въ себѣ эту естественную потребность, имѣя въ виду только лишь узкія ложныя цѣли,—мы считаемъ безумцемъ, вмѣсто приближенія, удаляющимся отъ своей основной задачи; прегрѣшающимъ передъ милосердіемъ Всемогущаго Бога, и въ лучшемъ случаѣ человѣкомъ, заблудившимся, неправильно понявшимъ свое жизненное назначеніе и свои задачи, а въ худшемъ случаѣ человѣкомъ вреднымъ для общества, стремящимся внести въ міровую гармонію разрушеніе и нестроеніе.

Апостолъ Павелъ, рекомендовалъ въ посланіи къ Тимофею, даже брачную жизнь епископамъ (Тимофей 3, 2).

И такъ, для успѣшности въ области духовнаго общенія, мы лично рекомендуемъ не безбрачіе, а воздержаніе и умѣренность.

Юмъ.

Необходимые совѣты молодымъ спиритамъ.

Очень часто изъ молодыхъ спиритическихъ кружковъ поступаютъ заявленія о томъ, что обнаружившіеся медіумы быстро утрачиваютъ свои способности, вслѣдствіе чего кружки дѣлаются безцвѣтными и заканчиваютъ свою дѣятельность въ началѣ своего развитія.

Заявленія эти такъ часты и настолько типичны, что, ближе всматриваясь въ исторію каждаго изъ такихъ кружковъ, не трудно установить, что главною причиною указаннаго обстоятельства является полное отсутствіе выдержки и правильныхъ методовъ въ молодыхъ кружкахъ при утилизаціи обнаружившейся медіумической силы.

Въ виду этого мы позволяемъ себѣ дать нѣкоторыя практическія указанія приступающимъ къ сеансированію начинающимъ спиритическимъ кружкамъ.

Каждому мало-мальски знакомому съ теоріей спиритизма извѣстно, что связующимъ звеномъ всякаго спиритическаго кружка, центромъ его, душою, базою—является медіумъ. Все равно, какъ въ молодой семьѣ центромъ является новорожденный ребенокъ. Въ силу этого соображенія по отношенію къ проявившимся медіумическимъ способностямъ у того или другого члена кружка должны проявляться въ высокой степени тонкія и деликатныя отношенія.

Въ началѣ дѣятельности кружка взоры всѣхъ участвующихъ находятся настороже въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Путемъ усиленнаго вниманія и наблюденій за своими сочленами они стремятся установить наличность медіума.

Представьте себѣ, медіумъ есть; очевидность его присутствія въ кружкѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Руководитель кружка, а таковой непремѣнно долженъ быть въ каждомъ серьезномъ кружкѣ, долженъ устремить все свое вниманіе на то, чтобы, во-первыхъ, проявляющіеся феномены не вымучивались и, чего Боже упаси, не биссировались.

Очень часто въ малоопытныхъ кружкахъ требуютъ повторенія того или другого феномена и этого бываетъ совершенно достаточно, чтобы феноменъ больше не появлялся никогда.

Тогда какъ, наоборотъ, серьезное отношеніе къ появленію феномена, какъ къ явленію высокаго свойства, способнаго вызвать только лишь благоговѣніе среди присутствующихъ, способствуетъ изумительному росту феноменовъ какъ съ количественной, такъ и съ качественной стороны.

Во-вторыхъ, самъ медіумъ, въ особенности трансирующій, долженъ быть окруженъ такой нѣжною заботою; такимъ тепломъ, такой любовью, предупредительностью, чтобы онъ, по возможности, не чувствовалъ ни малѣйшей разницы между своей домашней жизнью, своей непринужденной обстановкою и тѣми условіями, при которыхъ онъ находится въ сеансирующемъ кружкѣ.

Французскіе спиритуалисты и многіе старые серьезные русскіе кружки съ догматическимъ оттѣнкомъ рекомендуетъ создавать для медіумовъ такую атмосферу въ сеансовыхъ организаціяхъ, чтобы они чувствовали себя въ кружкѣ даже лучше, чѣмъ дома.

Передъ началомъ сеанса медіумъ долженъ быть всячески огражденъ отъ непріятныхъ разговоровъ, тяжелыхъ впечатлѣній, холодности въ отношеніяхъ; во время сеанса, какъ сеансирующіе, такъ и руководитель кружка, должны быть, по отношенію къ нему въ смыслѣ любовности и теплыхъ отношеній настороже, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Даже въ спиритическихъ кружкахъ для научныхъ обслѣдованій, гдѣ нѣкотораго рода предубѣжденность и скептицизмъ создаютъ сухую холодную атмосферу для медіума, и тамъ за послѣднее время начинаютъ приходить къ тому заключенію, что отсутствіе желательныхъ феноменовъ, какъ матеріала для обслѣдованій, зависитъ отъ неблагопріятной сферы, окружающей психическую природу медіума.

Если мы вспомнимъ надѣлавшія въ свое время много шума изслѣдованія въ 70-хъ годахъ спиритическихъ феноменовъ подъ руководствомъ проф. Менделѣева и глубже всмотримся въ ихъ обстановку, то мы увидимъ, что одною изъ главныхъ причинъ отсутствія феноменовъ при медіумахъ, дававшихъ при другой обстановкѣ

И такое отношеніе должно строго соблюдаться во все послѣдующее время, такъ какъ лучшимъ залогомъ долговѣчности кружка считается чисто христіанская теплота и взаимоотношеніе между его членами.

Что же касается вымученности явленій, то это, кромѣ того, влечетъ за собою иногда и непоправимыя послѣдствія для здоровья.

Въ нашей памяти чрезвычайно живо возстаетъ разсказъ г. К-ва о томъ, какъ лѣтъ 8 назадъ одного случайно появившагося медіума въ Саратовѣ такъ безтолково демонстрировали, что достигали появленія матеріализаціи даже среди бѣлаго дня, во время званыхъ обѣдовъ, во время которыхъ сзади мгновенно впадавшаго въ трансъ медіума появлялась всѣми видимая матеріализованная фигура, обходила кругомъ стола, подходила къ медіуму, исчезала, и медіумъ тотчасъ же приходилъ въ нормальное состояніе. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу, было то, что медіумъ, довольно быстро утратившій свои медіумическія способности, и по сейчасъ представляетъ изъ себя тяжело больного въ нервномъ отношеніи человѣка.

А какая масса извѣстна случаевъ, гдѣ въ такихъ кружкахъ поочередно заболѣвали нервнымъ разстройствомъ остальные члены, вынужденные затѣмъ совершенно покидать ихъ, благодаря чему распадались и самые кружки.

Вообще медіумизмъ, какъ высочайшее проявленіе духовной способности человѣка, приближающее его къ представителямъ потусторонняго міра, долженъ быть такъ тщательно охраняемъ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ нему, и всякая профанація его, начиная съ приравниванія его къ простому зрѣлищу до празднаго развлеченія при игривой обстановкѣ веселаго общества, съ пріятнымъ угощеніемъ и съ милымъ препровожденіемъ времени, въ самомъ себѣ несетъ ужасное возмездіе.

Мы глубоко увѣрены, что наибольшая часть тяжелыхъ нервныхъ заболѣваній до психическихъ включительно; какая-то роковая утрата вѣры въ лучшее будущее; доводящій чуть не до самоубійства пессимизмъ, у тѣхъ, кто когда-то занимался спиритизмомъ, но потомъ бросилъ его, являются только лишь результатомъ *такого* отношенія къ этому великому таинству.

Е. Ф. Сперанская.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Новогоднее сообщеніе, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Слушай, дѣтка, сказку я тебѣ разскажу. Все идетъ къ обновленью мѣрнымъ шагомъ, спокойнымъ; все идетъ къ обновленью.

Въ минувшемъ мы видѣли только лишь какъ со ступеньки на ступеньку покой возвращался, какъ люди готовились къ встрѣчѣ міра иного; къ встрѣчѣ покоя хорошаго, благодатнаго, желаннаго всѣмъ.

Я вижу блескъ лучезарный новой зари. Я вижу восходъ обновленнаго солнца. Я вижу покой. Я вижу равенство мирныхъ людей. Я вижу стремленье къ сознанію жизни иной, фундаментъ которой не сыпучій песокъ, не тѣ земныя блага, на которыхъ ошибочно строили зданья большія.

Дѣтка, я сказку тебѣ говорю ту, что мнѣ повѣдать велятъ черезъ тебя тому міру, по которому ты ровной спокойной ступаешь стезей. Дѣтка, началось пробужденье. Слышишь, то тамъ, то тутъ люди другъ друга къ свѣту зовутъ, тьма отжила уже свои больныя начала. Скоро будемъ тьму хоронить.

Видишь, вонъ видишь, какъ много за гробомъ ея движется людей, поютъ замогильныя пѣсни, несутъ въ трауръ одѣтые неуклюжіе, старинной формы фонари. Но ихъ, вѣдь, немного...

Въ этомъ еле-замѣтномъ небольшомъ уголкѣ я вижу похоронный кортежъ; а тамъ вонъ, видишь, карета свадебная къ храму стремится,—молодая заря, милая дѣтка, замужъ выходитъ за сына правды святой.

И какъ только брачный пиръ совершится, и какъ только въ землю опустятъ прахъ тьмы безпросвѣтной, дѣтка, новая жизнь обновленная миръ принесетъ благодатный созданьямъ своимъ.

Дѣтка, я вижу, какъ страсти, волнуясь, въ ложе покоя ложатся, чтобъ надолго, надолго заснуть. А если проснутся, то въ формѣ иной, болѣе мягкой, болѣе нѣжной, болѣе ясной, болѣе свѣтлой.

Дѣтка, всѣ вонъ тѣ дѣтки, что ждутъ съ тревогой событій у святыхъ алтарей, пусть будутъ покойны: тѣхъ событій, что видѣли, тѣхъ уже больше не будетъ.

Дѣтка кушать ты хочешь, голодна ты, нѣтъ у тебя ни хлѣба, нѣтъ у тебя ни одежды, нѣтъ у тебя ни тепла; сердце твое, глаза тревогой полны. Надъ тобой распростеръ кровавыя руки костлявый скелетъ, что голодомъ люди зовутъ, что холодомъ дѣтокъ пугаетъ.

Дѣтка, скоро прогонятъ его, больше его ужъ не будетъ и ты можешь спать въ своей люлькѣ спокойно, вѣтеръ будетъ тебя убаюкивать, будетъ ласкать, будетъ обдувать твое бѣлое личико, шелестѣть шелковистыми волосами.

Дѣтка, нужно только Господа вспомнить. Начинается въ душѣ у тебя пробужденье...

Чудный какой-то образъ святой: Старецъ какой-то согбенный, сѣдой, съ топоромъ и съ котомкой въ дрожащихъ рукахъ. Онъ идетъ по снѣжнымъ сугробамъ, опираясь на острый топоръ. Онъ въ котомкѣ несетъ хлѣбъ накормить малыхъ дѣтокъ и тѣхъ старичковъ и старушекъ, что поминаютъ Его и къ себѣ призываютъ.

Дѣтка, чаще о томъ старичкѣ вспоминай, чаще въ голубыя очи Его ты взирай и по этимъ очамъ ты проникнешь въ сердобольную душу Того, Кто теплую вѣру изъ Себя всегда, всегда излучалъ и Кто этой теплотой милліоны людей привлекалъ, и еще милліоны къ Себѣ привлечетъ.

Облегчитъ Онъ тревогу тяжелыхъ страданій, сниметъ съ глазъ потемнѣвшихъ мрачную скорлупу и очиститъ свѣтлые глазки, и увидишь святой огонекъ, и поймешь солнца Божественной ласки любовь, а въ сердцѣ вражда и тревога заснутъ.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ Е. А. Капканщиковой.

Появленіе Духа добра.

Здраствуйте. Спрашивайте.

Вопр. Какъ твое имя?

Отв. Зачѣмъ вамъ знать мое имя, вы не слышали раньше обо мнѣ: я былъ незначительный человѣкъ па землѣ, а своимъ воздержаніемъ и молитвою моя душа успокоилась, и я причисленъ къ Духамъ высшимъ, я къ вамъ пришелъ первый разъ.

Вопр. Какъ же намъ называть тебя, пе скажешь ли твоего имени?

Отв. Нѣтъ называйте меня Духомъ добра, я буду навѣщать васъ иногда.

Вопр. Не сдѣлаешь ли намъ какія-либо указанія, какъ жить и какъ поступать?

Отв. Чтобы послѣ смерти душа ваша могла успокоиться и не плутала во마кѣ, старайтесь въ жизни не дѣлать зла и дурного, все зачтется вамъ передъ Всевышнимъ.

Вопр. Какъ поступать мнѣ? *(Личное обращеніе къ Духу).*

Отв. Запомни три слова: молись, прощай и не унывай. Надежда есть благо, отчаяніе—грѣхъ, не забывай Бога и все сбудется.

Я приду какъ-нибудь; мы очень утомляемся. Простите.

Духъ добра. Я не приходилъ давно, былъ занятъ.

Души людей, покидающихъ жизнь, мечутся, не находятъ покоя; молитесь на землѣ, не думайте, что жизнь дается вамъ только для удовольствія,—нѣтъ жизнь это испытаніе, которое посылается за прежніе грѣхи, поэтому старайтесь загладить ваши прегрѣшенія въ этой короткой, трудной для многихъ жизни; не хвастайтесь своей красотой; живите, какъ повелѣлъ Богъ; не забывайте молитву въ тяжелыя минуты, и вамъ простится многое, а когда душа отдѣлится отъ тѣла, вамъ будетъ легко и хорошо.

Вопр. О какой красотѣ говорилъ Духъ?

Отв. Люди всегда думаютъ, что красивѣе и умнѣе ихъ нѣтъ никого и завидуютъ богатству и славѣ другихъ.

Вопр. Гдѣ находятся души умершихъ дѣтей?

Отв. Они причислены къ Ангельскому міру.

Духъ добра. Что нужно, спрашивайте?

Вопр. Видитъ ли Духъ сидящихъ здѣсь или только чувствуетъ?

Отв. Не видитъ, а чувствуетъ.

Просимъ сказать намъ наставленія.

Отв. Я еще не получилъ высшее назначеніе и много не могу вамъ сообщить.

Вопр. Придетъ ли къ намъ Лермонтовъ?

Отв. Онъ придетъ въ назначенный срокъ, такъ какъ у каждаго Духа есть порученіе; раньше чѣмъ онъ не исполнитъ, онъ не смѣетъ сообщаться съ людми.

Вопр. Могу ли я увидѣть дѣтей своихъ, когда умру? *(Личное обращеніе къ Духу).*

Отв. Можешь, если ты получишь полное прощеніе и будешь предназначена къ высшему міру. Для этого нужно прожить по повелѣнію Божію.

Вопр. Какъ нужно молиться?

Отв. Молитесь, не отвлекаясь мірскими дѣлами.

Вопр. Можно ли спросить совѣта, какъ поступать въ дѣлахъ?

Отв. Смотря какое дѣло.

Не предавайтесь гнѣву, прощайте, потому что многое творится ближними вслѣдствіе ихъ невѣдѣнія хорошо ли это или дурно; это большой грѣхъ, когда близкіе другъ другу возстаютъ одинъ противъ другого. Все тяжелое пройдетъ, но не отчаявайтесь, сами идите смѣло впередъ, смиритесь это своего рода испытаніе.

Вопр. Какъ поступить съ испорченными людьми?

Отв. Не угрозой, а лаской, угроза ожесточаетъ, поступилъ необдуманно; трудно сознаться, дайте опомниться; но не забывайте идти навстрѣчу; не упрекать нужно, а забыть, ему и такъ тяжело. Простите.

Здравствуйте, я Духъ добра

Вопр. Просимъ сказать что-нибудь?

Отв. Вы думаете, что намъ говорить легко, давайте вопросы и, на какіе можно, я отвѣчу.

Вопр. Просимъ сказать намъ, когда ты умеръ?

Отв. Въ 1855 году я отдѣлился отъ тѣла вторично. Раньше я былъ магнатъ, владѣлъ богатыми помѣстьями, жилъ разгульно, не признавая Бога, я любилъ деньги, вино и женщинъ. Въ наказаніе я послѣ смерти былъ посланъ на землю; но не богатымъ, а нищимъ—калѣкой: меня били, презирали, я голодалъ; родные отшатнулись отъ меня:—я вспомнилъ Бога, сталъ молиться, бросилъ пьянство и проводилъ время въ постѣ и молитвѣ. Богъ сжалился надо мной и простилъ. Я умеръ молодымъ.

Вопр. Какимъ способомъ вы передаете намъ ваши мысли?

Отв. Черезъ ваши чувства. Поэтому намъ трудно долго передавать вамъ наши мысли. Простите...

Здравствуйте. Я—Духъ добра.

Вопр. Почему вчерашнее сообщеніе не окончилось?

Отв. Духи низшіе помѣшали сообщенію.

Вопр. Есть ли возможность отъ нихъ избавиться?

Отв. Они всегда сопровождаютъ насъ и имъ запрещать невозможно. Вы сами говорили съ ними; не браните ихъ, а помолитесь за нихъ.

Вопр. Вѣрилъ ли ты въ Спиритизмъ?

Отв. Я всегда вѣрилъ въ загробную жизнь.

Заданъ мысленный вопросъ.

Отв. Не отчаявайся, живи съ вѣрой, жизнь не можетъ пройти безъ слѣда. Я не отвѣтилъ яснѣе, но ты поймешь меня.

Кто говоритъ?

Отв. Сергѣй. Душа моя успокоилась, теперь я не князь; вспоминаете ли обо мнѣ, я зла не дѣлалъ, а люди злы и безпощадны, пострадалъ я, какъ Богомъ было предназначено, за всѣхъ, кого хотѣлъ спасти. Я любилъ Россію и все русское, а убитъ по приговору чуждыхъ ей. Тяжело. Усталъ. Простите.

Я Сергѣй.

Отв. Я страдаю и изнемогаю отъ всѣхъ ужасовъ, душа моя волнуется. Какъ вы, живущіе, не знаете, что Россія страдаетъ; вражда и злоба заполонили ее и погубятъ, если вы не опомнитесь... будетъ поздно!

Вопр. Что же дѣлать?

Отв. Нужно каждому русскому больше заниматься и думать о благѣ родины, чѣмъ о личной жизни, объ обидахъ и ссорахъ. Нужно сплотиться.

Вопр. Скажи намъ что-нибудь, какъ намъ лучше жить?

Отв. Дѣлать добро необходимо, такъ повелѣлъ Богъ; не унывайте, не огорчайтесь въ несчастіи, уповайте на Бога: Онъ поможетъ вамъ, душа ваша найдетъ успокоеніе.

(Очевидно былъ мысленый вопросъ).

Въ душѣ твоей смятеніе, покорись, не давай волѣ злобѣ, ты должна знать, что раздраженіе вызываетъ чувство злобы; не суди строго, не судима будешь, нужна молитва.

(Тоже).

Ты спрашиваешь, весело ли мнѣ? Какое веселье ты подразумѣваешь? Намъ бываетъ весело, когда мы успѣваемъ обратить на путь истины грѣшниковъ и тѣхъ, которые не хотятъ смириться, а ты можетъ быть думаешь, что у насъ есть такія же развлеченія, какъ у васъ.

Вопр. Зналъ ли ты что-нибудь о Спиритизмѣ при жизни?

Отв. Зналъ, но не вникалъ и не довѣрялъ. Я не вѣрилъ. Надо серьезно заниматься, читать, оставить развлеченія и углубиться въ эту науку.

Вопр. Зналъ ли ты о возможности сообщенія съ загробнымъ міромъ?

Отв. Это я зналъ всегда, но при жизни не обращалъ вниманія и не читалъ поучительныхъ книгъ.

---

22 октября. Здравствуйте. Я Сергѣй. Что вамъ сказать?

Вопр. Что ты теперь чувствуешь?

Отв. Полное спокойствіе. Вы не смущайтесь и не бойтесь смерти: трудна и тяжела минута разставанія съ жизнью, а потомъ легко и хорошо.

необходима каждому христіанину; но въ такомъ случаѣ, если вы войдете въ храмъ и будете одной ногой стоять въ храмѣ, а другой внѣ, то лучше вамъ не входить, иначе вы только пріобрѣтете большій грѣхъ для себя. Если вы постоите хотя минутъ 5—10, но съ благоговѣніемъ, то этимъ вы пріобрѣтете бо́льшую важность и возвыситесь предъ Господомъ; но если вы придете и будете стоять часъ—два, а думать о другомъ, то за это впослѣдствіи получите наказаніе и уподобитесь тѣмъ фарисеямъ, на которыхъ Христосъ указалъ, сказавъ слова пророка, что они не близки сердцемъ къ Богу, хотя устами своими, многое глаголютъ, но не чтутъ Бога, и дѣлаютъ все на показъ.

Милые други, мои сердечные, не будьте такими, какъ фарисеи!.. Точно такъ же какъ мы должны молиться въ храмѣ, такъ мы должны молиться и дома; не забывайте каждый день утромъ и вечеромъ бесѣдовать съ Господомъ, полнымъ сердцемъ, погрузившись вполнѣ въ бесѣду съ Господомъ и просить, и благодарить Его за все, что Онъ даетъ, и сердечно, не скрывая никакой нужды, высказывать Ему о всемъ необходимомъ въ земной плотской жизни. Если же въ силу мірскихъ и жизненныхъ условій вамъ нельзя вступить въ бесѣду съ Господомъ, то Онъ по своему человѣколюбію и предвѣчному милосердію проститъ вамъ вашу плотскую слабость и услышитъ вашу молитву, хотя бы она была только изъ сихъ словъ: *Господи помилуй*; а ложась спать, просите св. Троицу принять духъ вашъ съ миромъ, говоря: „*Господи, Іисусе Христе, Боже мой, Тебѣ предаю духъ мой, Ты же меня благослови, помилуй и животъ вѣчный даруй мнѣ*“. Эта молитва краткая хотя, но сказанная отъ полноты сердца силою вѣры и убѣжденія доходна будетъ до престола Господа Бога нашего, и исполнитъ Онъ по молитвѣ твоей, грѣшный рабъ или раба!

Когда же ты свободенъ, и никакія дѣла и мірскія суетныя помышленія тебя не призываютъ, то, вставъ на молитву, подумай, собери свои мысли и, только углубившись вполнѣ въ себя самого, и какъ-бы сказавъ себѣ мысленно: „изыдите оглашенные,“ начните молиться, хотите по молитвеннику, который у васъ имѣется, но лучше, мой совѣтъ, собственными словами, искренними, которыя только навернутся на языкъ; и пока еще есть время, пока не поздно, молитесь, мои милые друзья, и совѣтуйте своимъ ближнимъ, если только возможно убѣдить и заставить молиться Богу съ собственнымъ ихъ желаніемъ. За сіе наученіе ближнихъ многимъ милосердіемъ будете награждены. Аминь.

Спиридоній Хутынскій.

1-го октября 1894 года.

Ключи

Общей оккультно-ментальной молитвы

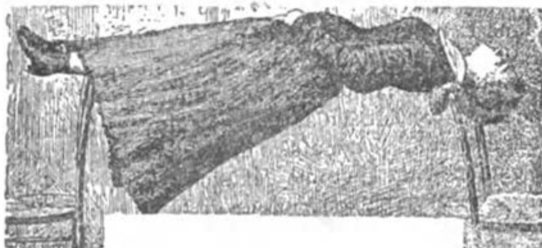
(на періодъ времени съ 23 января по 23 февраля).

Для мужчинъ:

Благослови меня, Всевышній, идти по законамъ Твоего Божественнаго Сына и всюду вносить съ собою вѣру и смиреніе.

Для женщинъ:

Благослови меня, Всевышній, проявлять законы: милосердія, мягкосердечія—къ моимъ врагамъ; любви—къ своимъ ближнимъ, и вѣру въ Твое могущество—передъ лицомъ своихъ братьевъ, сестеръ, дѣтей и всей своей семьи, дабы мой слабый примѣръ нашелъ себѣ желательное подражаніе.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ *).

VI.

Полярность лѣвши.

Когда мы стремимся формулировать законы, которые руководятъ проявленіемъ сложныхъ и мало извѣстныхъ феноменовъ, то почти всегда приходится сталкиваться съ многими затрудненіями.

Въ ряду опытовъ, производимыхъ въ 1885—86 г. для установленія моей теоріи мнѣ пришлось нѣсколько разъ встрѣчать больныхъ и здоровыхъ субъектовъ, у которыхъ можно было наблюдать прояв-

*) *„Спиритуалистъ“.* № 12—1906 г.

VII. Полярность половъ.

Полярность мужчины и женщины однородна, но различна по нѣкоторымъ свойствамъ.

Это различіе обнаруживается при слѣдующихъ опытахъ; выберемъ двухъ хорошихъ сенситивовъ обоего пола и двухъ субъектовъ также различнаго пола, съ хорошо уравновѣшеннымъ здоровьемъ, которые будутъ выполнять обязанность магнетизирующихъ.

Пусть мужчина намагнетизируетъ 2 стакана съ водой одинъ правой, а другой лѣвой рукой и дайте эту воду испробовать нашимъ сенситивамъ. Женщина найдетъ воду, намагнетизированную правой рукой кислой освѣжающей, мужчина найдетъ эту воду также кислою, менѣе освѣжающею и, слѣдовательно, менѣе пріятною: вода, намагнетизированная лѣвой рукой, покажется женщинѣ щелочной, теплой, тошнотворной; мужчина, также щелочной болѣе теплой, болѣе тошнотворной и слѣдовательно еще болѣе непріятной.

Пусть женщина, въ свою очередь, намагнетизируетъ воду такимъ же путемъ и въ тотъ же промежутокъ времени, и дайте ее испробовать сенситивамъ.

Мужчина найдетъ ее болѣе пріятной, чѣмъ предыдущую, а женщина—менѣе пріятною.

Произведемъ изслѣдованіе другимъ способомъ.

Пусть мужчина и женщина съ уравновѣшеннымъ здоровьемъ магнетизируетъ субъекта—женщину въ теченіе нѣкотораго времени одними и тѣми же пріемами; субъектъ найдетъ воздѣйствіе мужчины болѣе пріятнымъ, чѣмъ таковое женщины. Если мы повторимъ этотъ опытъ на мужчинѣ, ему будетъ болѣе пріятно женское воздѣйствіе. Однородное ощущеніе получаетъ и тотъ, кто магнетизируетъ.

Третій видъ опытовъ доказываетъ еще точнѣе противоположность полярности половъ.

Возьмемъ двухъ субъектовъ обоего пола, помѣстимъ женщину справа отъ мужчины и спросимъ ихъ, какъ они себя чувствуютъ въ данномъ положеніи. Они вамъ отвѣтятъ, что чувствуютъ себя ни хорошо и ни плохо. Пусть затѣмъ они перемѣнятся мѣстами такимъ образомъ, чтобы женщина была слѣва отъ мужчины, и они вамъ скажутъ, что они чувствуютъ себя гораздо лучше, чѣмъ при первомъ размѣщеніи. Однако, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ субъекты находились въ положеніи разнороднаго взаимодѣйствія, то-есть они приближались другъ къ другу разноименными полюсами.

Обычай помѣщать дамъ въ танцахъ, въ прогулкахъ пѣшкомъ и въ экипажахъ слѣва отъ мужчины не является слѣдствіемъ какихъ либо условностей, а происходитъ отъ магнетической природы самихъ индивидуумовъ.

Магнитъ, земной магнетизмъ, электричество и другіе тѣла или факторы природы не доказываютъ всю очевидность этого свойства человѣческой полярности; дѣйствіе, производимое взаимно индивидуумами различныхъ половъ, не даетъ намъ возможности познать природу различія между полярностью мужчины и женщины; но при изученіи магнетическаго фактора мы убѣдимся въ томъ, что магнетическое дѣйствіе мужчины болѣе положительно, чѣмъ воздѣйствіе женщины; въ то же время какъ дѣйствіе этой послѣдней болѣе отрицательно, чѣмъ мужское вздѣйствіе.

Методы къ развитію духовнаго ясновидѣнія.

(Психометрія).

Фанегъ.

(Переводъ Е. Сперанской).

V.

О психометрическомъ видѣніи астральнаго или мысленнаго состоянія человѣка *).

Четвертый опытъ.

Вмѣсто какого-либо предмета въ этомъ опытѣ передо мною была *сама особа*, просившая моего совѣта. Видѣніе представляетъ собою частный случай изъ ея личной жизни—опасность, которая ей угрожала.

Въ довольно большомъ саду я увидалъ высокую лилію, около которой стояла консультирующая меня дѣвушка. На стеблѣ лиліи было надѣто кольцо. Вниманіе мое было привлечено женщиной въ *бѣлыхъ* одеждахъ, но *черную* сердцемъ. Въ одинъ мигъ она ножницами срѣзала лилію у самаго корня. Въ то же мгновеніе лицо дѣвушки приняло выраженіе безграничнаго удивленія и отчаянія. Съ противоположнаго конца сада приближалась женщина вся въ черномъ, но съ свѣтлою душой; она положила руки на срѣзанный цвѣтокъ, который тотчасъ же принялъ свой прежній видъ, и все исчезло.

Вотъ какъ я объяснилъ это символическое видѣніе:

— Вы выйдете замужъ, сказалъ я молодой дѣвушкѣ: но замужество ваше будетъ сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ около васъ находится особа очень злая, которую вы считаете за человѣка добраго; она постарается вамъ повредить и, можетъ быть, даже разстроитъ вашъ бракъ. Къ счастью, особа, которую вы считаете дурною, исправитъ зло, сдѣланное вамъ первой.

Спустя нѣкоторое время я снова увидалъ эту молодую дѣвушку, она меня очень благодарила и сказала мнѣ, что, благодаря моимъ указаніямъ, она узнала среди своихъ знакомыхъ обѣихъ описанныхъ мною женщинъ.

---

[1]) См. „Спиритуалистъ" № 8-й 1996 г.

Пятый опытъ.

Безо всякаго предмета. На лужайкѣ, окруженной высокими деревьями, нѣсколько человѣкъ неопредѣленнаго вида копали глубокую, узкую яму. На минуту они исчезли, потомъ вскорѣ вернулись, неся крѣпко связаннаго человѣка, котораго они зарыли по самую шею.

На темномъ фонѣ деревьевъ появился свѣтящійся крестъ, и свѣтъ, исходящій изъ него, окружилъ голову зарытаго человѣка, глаза котораго устремились на этотъ плѣнительный символъ. Изъ тѣни вышли дикія животныя, но ни одно изъ нихъ не могло переступить свѣтлаго круга. Что же касается погребеннаго человѣка, то вся его жизнь сосредоточилась въ его глазахъ и онъ, казалось, даже не подозрѣвалъ присутствія хищныхъ звѣрей.

Этотъ человѣкъ—выдающійся мистикъ, тѣло котораго было *связано* или такъ сказать уничтожено болѣзнью, которая не коснулась лишь его *головы*; кромѣ того онъ подвергался безчисленнымъ нападкамъ *астрала*, но всегда былъ защищенъ своей вѣрой.

Какъ видятъ, видѣніе было вполнѣ правильное, мнѣ не къ чему прибавлять, что я не зналъ этого человѣка, равно какъ и всѣхъ меня консультирующихъ.

Шестой опытъ.

Въ скалѣ, подъ водопадомъ, былъ вырытъ большой пустой бассейнъ. Масса воды, низвергаясь, падала въ этотъ бассейнъ и приносила съ собою множество бѣлыхъ цвѣтовъ; два человѣка въ красныхъ одеждахъ сидѣли по обѣимъ сторонамъ бассейна и сыпали въ воду мѣшками землю. По мѣрѣ того какъ земля прибывала въ бассейнѣ, теченіе воды изъ водопада прекращалось, и вскорѣ поверхность стала настолько твердою, что цвѣты могли пускать въ ней корни и расти. Было весьма трудно разобраться въ этихъ туманныхъ образахъ. Послѣ минутнаго размышленія, я съ помощью экспериментатора, — молодого человѣка лѣтъ двадцати, очень развитаго для своихъ лѣтъ и занимавшагося оккультными науками, объяснилъ ихъ такъ:

„При помощи размышленій и различныхъ увлеченій, вы создали въ себѣ *пустоту*, въ которую направлено вліяніе разныхъ силъ. Силы проникающія въ васъ приносятъ съ собою зачатки добродѣтелей и добрыхъ качествъ (бѣлые цвѣты), но такъ какъ почва недостаточно *тверда* и не представляетъ собою необходимой *устойчивости*, на которой могли бы вырости эти качества, другія силы *активныя* и *сердечныя* (люди, одѣтые въ красныя одежды) бросаютъ въ нее *землю опыта, страданія и любви*“.

Насколько я узналъ впослѣдствіи объясненіе мое оказалось вполнѣ правильнымъ.

Седьмой опытъ.

Дама уже пожилыхъ лѣтъ вручила мнѣ кольцо, которое она всегда носила. Странное видѣніе посвятило меня въ нѣкоторыя событія ея жизни, которыя она, можетъ быть, хотѣла бы скрыть, но такъ, какъ я не называю ея имени, то и не считаю нескромностью разсказать слѣдующее.

вали ея черствое, безжалостное сердце. Узкій лобъ свидѣтельствовалъ объ узости мысли. Я увѣренъ, что мое психометрическое видѣніе и въ этомъ случаѣ дало мнѣ правильное указаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гипнотизмъ.

Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для различнаго рода внушеній.

Профессора Мистера *Бѣлль*.

Самоличный гипнотизмъ.

8-я лекція.

Повтореніе пройденнаго.

Когда вы добьетесь успѣха съ четвертымъ опытомъ, т.-е. заставите большое число лицъ связать руки вмѣстѣ, вы можете не дѣлать перваго опыта и начинать со второго, но отнюдь не пропускать ни одного изъ слѣдующихъ.

Однако, если вы желаете оказывать вліяніе на большее число лицъ, всегда лучше начинать съ перваго опыта. Когда ваша опытность разовьется, вы будете въ состояніи очень быстро производить эти опыты, вы увидите, что руки будутъ почти мгновенно связываться вмѣстѣ. Но не пробуйте этого послѣдняго опыта, прежде чѣмъ не добьетесь полнаго успѣха съ предыдущими.

Упражненіе въ гипнотизмѣ вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ и таинственный законъ личнаго вліянія. Человѣкъ, управляющій толпой, благодаря очарованію своего голоса, есть ничто иное, какъ гипнотизеръ. Разница тутъ будетъ только въ степени, но не въ формѣ. Гипнотизмъ есть основаніе личнаго магнетизма. Между гипнотизмомъ и личнымъ магнетизмомъ существуетъ то же взаимное отношеніе, какое существуетъ между геометріей и математикой. Лучшее

*) См. „Спиритуалистъ“ № 12, 1906 г.

щихъ опытовъ. Помните, что вы должны дѣлать внушенія всегда положительнымъ тономъ. Называя внушенія положительными, мы не хотимъ сказать, что нужно говорить очень громко. Запритесь въ комнатѣ и тамъ въ одиночествѣ учитесь дѣлать внушенія, какъ напримѣръ: „вы падаете впередъ“ или „ваши руки связаны... связаны... связаны... сильнѣе связаны“ и т. д., и повторяйте это до тѣхъ поръ, пока не научитесь говорить *покойнымъ*, но положительнымъ тономъ. Люди, неспособные сдѣлать внушеніе положительно, не имѣютъ никакой силы характера; они никогда ничего не достигнутъ въ своихъ дѣлахъ и занятіяхъ, пока не научатся твердо повелѣвать; они осуждены прозябать всю свою жизнь и быть въ состояніи подчиненности.

Имѣйте въ виду, что сила характера можетъ быть пріобрѣтена такъ же, какъ пріобрѣтается и личный магнетизмъ, настойчивостью и изученіемъ; чѣмъ труднѣе вамъ изучать личный магнетизмъ и гипнотизмъ, тѣмъ, значитъ, больше необходимости для васъ знать ихъ. Изучайте и изучайте эти наставленія. Многіе воображаютъ, что они уже исполняютъ ихъ, лишь только поверхностно прочитавъ эти наставленія. Если вы будете исполнять то, что мы вамъ говоримъ, то можете быть увѣрены въ успѣхѣ. Если успѣхъ не получится немедленно, перечтите снова внимательно наши наставленія и попробуйте еще и т. д., до пріобрѣтенія полнаго навыка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Среди нашихъ читателей.

XX.

Интересный вопросъ.

Предлагаю Редакціи поставить ее уважаемымъ читателямъ для выясненія слѣдующій вопросъ: наслѣдуютъ ли низшія животныя, подобно человѣку, жизнь вѣчную внѣ земного существованія, или же со смертью для нихъ наступаетъ полное не-бытіе.

Существованіе міра духовнаго для людей мыслящихъ не подлежитъ сомнѣнію. Стоитъ только немного глубже вдумываться и мы найдемъ въ нашей повседневной жизни много доказательствъ проявленія нашей души. Предчувствія, являющіяся слѣдствіемъ душевной дѣятельности, иногда значительно опережаютъ факты и цѣлыя событія. Извѣстно также, что ни одинъ атомъ вселенной не исчезаетъ; матеріальныя частицы могутъ только видоизмѣняться, принимать разнообразныя формы, но совершенно пропасть изъ безконечнаго мірового пространства не могутъ. Въ природѣ нѣтъ ничего безцѣльнаго, нецѣлесообразнаго. Все имѣетъ опредѣленное назначеніе, приводящее къ цѣли постояннаго совершенствованія въ вѣчномъ міровомъ прогрессѣ. Человѣкъ, хотя и представляетъ собою высшую форму земного существованія, но все же онъ далекъ отъ болѣе идеальнаго міра Духовъ. По нашимъ вѣрованіямъ Духъ есть субстанція нематеріальная. Это есть жизненная сила, которая безслѣдно исчезнуть не можетъ такъ же, какъ и матеріальная частица вселенной.

Слѣдовательно можно допустить, что и низшія животныя должны имѣть продолженіе земной жизни въ высшихъ мірахъ. У меня пала

отъ отравленія чудная собака, которая была общимъ любимцемъ. Передъ кончиной она вышла изъ своей будки и, шатаясь, подошла къ крыльцу, что-бы проститься съ нами. Неужели для этого умнаго животнаго, кончину котораго оплакивали даже посторонніе, не должна наступить дальнѣйшая жизнь?—Многія животныя, какъ напр: слонъ арабская лошадь, обезьяна по разуму мало отличаются отъ дикаря.

Это—въ высшей степени интересный вопросъ, и желательно было бы знать, какъ выясненъ онъ Духами на спиритическихъ сеансахъ различныхъ русскихъ кружковъ.

А. Тржасковскій.

Точки соприкосновенія спиритуализма и науки.

III *).

Несмотря на массу гипотезъ, появившихся со времени возникновенія спиритуалистическаго движенія, пришедшаго къ намъ изъ Америки, всѣ онѣ, какъ выразился гдѣ-то, кажется, покойный А. Н. Аксаковъ—этотъ великій поборникъ спиритуализма и мученикъ своей вѣры, „до жалости недостаточны".

Его критика галлюцинаторной гипотезы извѣстнаго философа „безсознательнаго", Гартмана, разъ навсегда умертвила эту гипотезу, но въ широкихъ слояхъ общества, по крайней мѣрѣ теперь, существуетъ живая, хотя и ни на чемъ истинномъ не обоснованная, вѣра, что спиритическіе „Духи" либо электрическіе, либо магнитные...

Я думаю, что не одинъ читатель „Спиритуалиста" и до сихъ поръ подозрѣваетъ въ тайникахъ своей мысли, что дѣло тутъ не обходится безъ электричества, не говоря уже о чрезмѣрныхъ скептикахъ, которые въ этомъ убѣждены.

За эту навязанную обществу грубую ошибку надо поблагодарить г-на Битнера, перу котораго принадлежатъ статьи по медіумизму, въ нѣкоторыхъ широко распространенныхъ полу-дѣтскихъ журналахъ, въ родѣ „Природа и Люди" или въ книгѣ „Вѣрить или не вѣрить" и т. п.

Мы не можемъ здѣсь критически отнестись къ попыткѣ „электрическаго" объясненія Духовъ, съ примѣсью магнетизма гипнотизма и „безсознательнаго", сдѣланной г. Битнеромъ. Замѣтимъ только, что все это относится къ серіи попытокъ объяснить „неизвѣстное посредствомъ неизвѣстнаго", ибо самъ Битнеръ говоритъ, что природы электричества мы не знаемъ, но уже въ свое время и Козьма Прутковъ говорилъ, что не слѣдуетъ пытаться „объять необъятное".

Для публики же выводъ тутъ одинъ:—„А такъ какъ вы, господа, электрическихъ машинъ не имѣете, про электричество мало знаете, то и не къ лицу вамъ заниматься „Духами", ибо они-де—электрическіе, а кромѣ того, увлекаясь, вы еще можете и съ ума сойти"...

Мы можемъ замѣтить, что съ ума сходили и сходятъ и отъ увлеченія математикой, и философіей, и отъ всякихъ одностороннихъ увле-

*) См. „*Спиритуалистъ*" № 11.

Было бы весьма подозрительно, если бы микрокосмъ и макрокосмъ, человѣкъ и міръ раздѣлились у насъ на двѣ половины *въ дѣятельности* „невѣсомаго эфира". Мы имѣемъ достаточно оснований утверждать, что именно въ дѣятельности невѣсомаго эфира и лежитъ единство міра и человѣка. Конечно, тогда существуютъ, а мы должны указать, такіе факты, гдѣ дѣятельность невѣсомаго эфира на землѣ должна составлять полную аналогію дѣятельности его въ человѣкѣ. Эти факты должны являться загадочными и для науки, по крайней мѣрѣ, теперь.

Вы, конечно, не разъ слыхали, что отъ ужаса или сильнаго гнѣва люди сѣдѣютъ иногда мгновенно, иногда, и чаще, постепенно.

Ужасъ—это сильнѣйшая человѣческая эмоція. Тогда прекращается біеніе сердца и кровообращеніе; появляются внезапно параличи какъ сознательнаго двигательнаго аппарата, такъ и безсознательнаго; прекращается перистальтика кишокъ; парализуется сосудодвигательная нервная система; мы блѣднѣемъ, прирастаемъ къ землѣ, не имѣя возможности двинуться, бѣжать... Волосы подымаются, становятся дыбомъ, и, какъ говорятъ, шапка слетаетъ съ головы. Это можетъ кончиться мгновенной смертью. Гнѣвъ такая же по природѣ, но менѣе сильная эмоція. Вотъ характерный примѣръ, за достовѣрность котораго я ручаюсь.

Къ архіерею пріѣхалъ священникъ, почтенный заслуженный протоіерей. Владыка не принималъ въ этотъ день, но священнику во что бы то ни стало надо было видѣть его. Онъ пришелъ въ пріемную. Вышедшій келейникъ (нѣчто въ родѣ лакея, но, прислуживая архіерею, они обыкновенно много о себѣ думаютъ) грубо обратился къ священнику и въ своемъ нелѣпомъ усердіи, защищая покой владыки, толкнулъ почтеннаго пастыря въ грудь и пытался вытолкать его изъ пріемной насильно.

— „Я онѣмѣлъ отъ гнѣва и обиды, разсказывалъ потомъ священникъ: и въ первые моменты сопротивлялся молча, а затѣмъ повышеннымъ голосомъ обратился къ келейнику: „Какъ смѣешь ты меня, пожилого, заслуженнаго протоіерея, толкать и гнать отсюда, не доложивъ даже архіерею"... На шумъ вышелъ самъ владыка и, не разобравъ въ чемъ дѣло, сдѣлалъ священнику рѣзкій выговоръ.

Униженный и несправедливо оскорбленный пастырь ушелъ.

Спустя нѣсколько дней, на лѣвой сторонѣ головы у него заблестѣла сѣдина среди черныхъ до этого времени волосъ, а затѣмъ сталъ вылѣзать и совсѣмъ вылѣзъ лѣвый усъ, волосы на лѣвой сторонѣ головы стали вылѣзать пучками и вскорѣ вылѣзли совсѣмъ. Въ такомъ странномъ видѣ видѣли его многіе, но мало кому онъ разсказывалъ о причинѣ этого явленія. Затѣмъ такимъ же порядкомъ посѣдѣла правая сторона головы, вылѣзъ правый усъ, а за нимъ и всѣ волосы на головѣ. Къ этому же времени появился пушокъ, и лѣвый усъ и сторона головы покрылись темными волосами, вскорѣ отросли волосы и на правой сторонѣ. Однако, это не прошло ему даромъ. Этотъ, совершенно здоровый до сихъ поръ человѣкъ сталъ страдать порокомъ сердца, не много лѣтъ прошло, и онъ скончался отъ разрыва сердца.

Наука не даетъ намъ объясненія, что дѣлается въ моментъ „ужаса или гнѣва" внутри нашего организма, равно какъ и не можетъ объяснить, почему человѣкъ иногда мгновенно, а иногда постепенно сѣдѣетъ отъ этихъ эмоцій.

Для насъ это объясняется такъ: могущественный мозговой импульсъ ужаса или гнѣва производитъ разрядъ потенціальной энергіи невѣсомаго эфира въ периферическихъ окончаніяхъ нервовъ, которые перерабатываютъ и передѣлываютъ качественно, скажемъ, свѣтовыя колебанія эфира, превращая ихъ въ ощущеніе свѣта. Этотъ огромный разрядъ во всѣхъ перифирическихъ аппаратахъ нервовъ нарушаетъ нормальную дѣятельность „солнечнаго сплетенія", нервовъ нашей гангліозной нервной системы (plexus solaris), которое безпрерывно, и днемъ и ночью, но совершенно безсознательно для нашего мозга работаетъ въ насъ, двигая сердце и прочіе органы. Оно находится въ ближайшей зависимости отъ постояннаго взаимодѣйствія невѣсомаго эфира съ нашимъ тѣломъ.

Въ случаѣ большого и очень сильнаго разряда невѣсомый эфиръ, устремляясь изъ тѣла наружу, порождаетъ токъ, отчего получается такъ называемая „гусиная кожа" на тѣлѣ, онъ выноситъ содержимое потовыхъ железъ наружу, и у насъ появляется такъ называемый „холодный потъ", холодный потому, что теплота его поглощается дѣятельностью эфира. Прорываясь съ наибольшею силою тамъ, гдѣ кожа наименѣе толста, этотъ токъ уноситъ съ собой всѣ красящія вещества волоса. Извѣстно, что волосные мѣшечки оканчиваются у самаго нижняго, мальпигіеваго слоя кожи, гдѣ заключаются и красящія вещества. Въ зависимости отъ силы тока получается или временный, или постоянный параличъ этого слоя кожи. Замѣчательно то, что въ сѣверномъ полушаріи, отъ этихъ эмоцій, сѣдѣетъ сначала лѣвая сторона головы, а въ южномъ—правая, думаю, понятно почему.

Здѣсь связь человѣка, какъ физическаго тѣла, съ землей.

На землѣ мы наблюдаемъ такіе же необъясненные наукой феномены. Въ той полосѣ земли, гдѣ чаще всего наблюдаются землетрясенія, передъ землетрясеніемъ подымаются надъ землей сухіе туманы. Причина этого явленія не имѣетъ до сихъ поръ раціональнаго объясненія, а во время самаго землетрясенія люди переносятся и перебрасываются по воздуху черезъ цѣлые города на высотѣ десятковъ и сотенъ саженъ и опускаются благополучно на землю безъ ушибовъ и поврежденій *).

Слишкомъ наивно было бы объяснять это толчкомъ почвы. Вообразите себѣ, что осталось бы отъ человѣка послѣ толчка, бросившаго его на сотню саженъ, при самомъ началѣ толчка, и какъ бы онъ опустился на землю, пролетѣвъ такое пространство, безъ ушибовъ и поврежденій.

Но, если принять во вниманіе, что землетрясенія совпадаютъ съ взрывами на солнцѣ, то тогда понятно, что отъ такого толчка взрывается внутри земли вошедшій въ ея поры и уплотнившійся раньше невѣсомый эфиръ. Взорвавшись тамъ, онъ выходитъ изъ нея, и этотъ токъ, подымая съ поверхности земли мельчайшія частицы, даетъ сухіе туманы. Тогда понятно поднятіе, перенесеніе на сотни саженъ и благополучное опусканіе людей на землю, такъ какъ этотъ токъ по направленію обратенъ дѣйствію силы тяжести. Оттого тутъ и невозможно разбиться. Дѣятельность магнитныхъ стрѣлокъ указываетъ намъ на причины и характеръ дѣятельности этихъ силъ.

Здѣсь мы видимъ единство и связь микрокосма и макрокосма, обнаруживающуюся въ дѣятельности невѣсомаго эфира.

*) Химикъ Тюрневъ, Секки, Ярковскій и др.

ное и цѣлебное дѣйствіе на человѣческій организмъ, въ чемъ убѣждался всякій, разумно примѣнявшій къ себѣ и другимъ гомеопатическое лѣченіе. Отцомъ же гомеопатии считается извѣстный въ свое время врачъ Ганнеманъ, памятникъ которому воздвигнутъ въ Одессѣ.

Производя опыты, д-ръ Іегеръ замѣтилъ, что реакція чувствъ, т.-е. скорость (время) передачи раздраженія по нервамъ, измѣняется различно въ зависимости отъ вліянія различныхъ веществъ, но совершенно не играетъ никакой роли *количество* раздражающаго вещества.

Напримѣръ, нервное время, потребное для передачи раздраженія, измѣняется совершенно одинаково и независимо отъ того, будетъ ли взята для вдыханія запаха алкоголя тарелка, наполненная спиртомъ, или же на тарелкѣ будетъ только одна капля спирта. Онъ сталъ уменьшать количество вещества и вычерчивалъ графическія кривыя измѣненія нервнаго времени. Такимъ образомъ было найдено, что наибольшее вліяніе на организмъ человѣка почти всѣ вещества имѣютъ въ 15 разведеніи, затѣмъ этотъ максимумъ повторяется при 100 (сотомъ) и третій разъ въ 1000 разжижепіи. У обыкновенной соли максимумъ вліянія является въ 2000 разведеніи.

Чтобы была понятна сама величина разведенія, скажу, что здѣсь при каждомъ новомъ разведеніи количество вещества дѣлится на 10; значитъ въ 100 разведеніи, скажемъ, алкоголя, граммъ долженъ быть раздѣленъ на $\frac{1 \text{ гр.}}{1,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000}$ единицу съ 30 нулями; таковы количества лѣкарственныхъ веществъ, которыми мы пользуемся въ гомеопатии и которыя тѣмъ не менѣе, какъ многимъ приходилось испытать на себѣ, вылѣчиваютъ самыя застарѣлыя болѣзни и умѣряютъ самыя мучительныя боли и страданія *).

Непостижимо! Невѣроятно! скажете вы. Да, невѣроятно и непостижимо дѣйствительно, но этого никто особенно и не пытался постигнуть, съ размаху назвавъ гомеопатію шарлатанствомъ, а врачей чуть ли не шулерами, но фактъ остается фактомъ. Онъ не считается съ тѣмъ.—постигаемъ мы его или не постигаемъ! —*Вотъ я есмь!* говоритъ фактъ, и ты долженъ меня принять такимъ, какъ я есмь! и гомеопатія существуетъ. Гомеопатіей пользуются и, очевидно, не безъ успѣха, такъ какъ кругъ ея потребителей растетъ, число аптекъ увеличивается, несмотря на вопли аллопатовъ, изъ которыхъ врядъ ли многіе знаютъ основанія гомеопатии, ибо, зная ихъ, нѣтъ никакой возможности для нашего ума отрицать, что $2 \times 2 = 4$; говорить, что гомеопатія шулерничество, и отрицать очевидные факты. Если же это дѣйствительно шулерничество, то это нетрудно было бы показать такъ же, какъ гомеопатія показываетъ, что она имѣетъ, хотя уму и непостижимыя, но вполнѣ реальныя основы.

Дѣйствія этихъ микроскопическихъ дозъ д-ръ Іегеръ объяснялъ тѣмъ, что тутъ *энергія* вещества увеличивается при разжиженіи за счетъ поглощенія теплоты, и этотъ-то родъ энергіи и оказываетъ вліяніе на отправленіе нервовъ.

Намъ важно тутъ то, что энергія вещества является дѣятелемъ и что это доказано экспериментальнымъ путемъ подтверждено цифрами и ежедневно подтверждается на опытѣ.

---

*) Профессоръ Бутлеровъ. Медіумизмъ и Гомеопатія.

Не трудно видѣть, что энергія вещества, количество котораго такъ мало, какъ велика цифра 1 съ 30 нулями въ сравненіи съ одной единицей, приближается больше къ чистой энергіи, а самаго вещества тутъ безконечно мало.

Таково значеніе безконечно-малыхъ величинъ для нашей жизни, нашего бытія и—скажу прямо—для уясненія научнымъ путемъ удивительныхъ и пока непостижимыхъ феноменовъ спиритизма, которые теперь уже не шарлатанство—эта пора уже прошла, но... все же они, если не электрическіе, то ужъ, вѣрно, магнитные...?! А если не это, то... тутъ слѣдуетъ безпомощное разведеніе руками въ стороны.

Ждетъ отвѣта вопросъ: почему же имѣющій строго научную почву нейральный анализъ д-ра Іегера и фактами подтверждающая его гомеопатія не признаются наукой?

Потому же, почему не признавались факты спиритизма; по той же причинѣ, по которой ученые не хотѣли посмотрѣть даже въ построенный Галилеемъ телескопъ,—отчасти по невѣжеству, а главнымъ образомъ, по той причинѣ, которую Кантъ назвалъ „радикальнымъ зломъ“, т.-е. тотъ принципъ эгоизма, не личнаго, конечно, а научнаго, не отдѣлимый отъ человѣческаго существа, а въ нашемъ случаѣ, наибольшую силу имѣющій, какъ разъ въ тѣхъ людяхъ, которые могли бы уяснить темныя области спиритизма. Но... истина дѣлаетъ свое дѣло, и нелѣпыя преграды какъ научныхъ, такъ и всякихъ предразсудковъ, рушатся подъ напоромъ фактовъ сами-собой.

Вл. Акатовъ.

27 декабря,
Минскъ.

Человѣческая душа, доказательство ея существованія, безсмертія и реальность сообщеній между живыми и отошедшими. *)

Руксель.

Существуютъ сомнамбулы, одаренныя способностью видѣть усопшихъ, слышать ихъ, говорить съ ними. Встрѣчаются даже лица, обладающія этой способностью въ состояніи бодрствованія.

Эти сомнамбулы, или видящіе медіумы, описываютъ физическую наружность, моральный обликъ и характеръ усопшихъ, незнакомыхъ имъ при жизни людей такъ, что по этому описанію ихъ свободно узнаютъ родные и знакомые. Иногда они называютъ ихъ имена. Случается даже, что нѣсколько находящихся вмѣстѣ ясновидящихъ видятъ однихъ и тѣхъ же Духовъ и описываютъ ихъ каждый отдѣльно, и ихъ описанія получаются тождественными.

Если бы это тождество встрѣтилось разъ, его можно было бы приписать случайности, но оно встрѣчается очень часто: слѣдуетъ лишь искать съ терпѣніемъ и искренностью. Новѣйшая наука считаетъ эти видѣнія чистѣйшей галлюцинацей. Но что же такое галлюцинація?

---

*) См. „Спиритуалистъ“ № 10—1906 г.

Намъ, не имѣющимъ предвзятаго рѣшенія, эти видѣнія доказываютъ объективную реальность Духовъ или душъ отошедшихъ въ иной міръ людей,

Къ этому доказательству присоединяются и многія другія; но они ничуть неубѣдительны для людей непримиримыхъ и все отрицающихъ.

Не будемъ же стараться съ упорствомъ убѣдить невѣрующихъ. Будемъ терпимы и снисходительны къ другимъ настолько и даже болѣе, насколько мы хотѣли бы, чтобъ они были терпимыми по отношенію къ намъ.

Если они видѣли и не убѣдились, значитъ они не поняли или не хотѣли понять, потому что они недостаточно добросовѣстны.

Въ первомъ случаѣ пожалѣемъ въ нихъ слабость разума, во второмъ случаѣ еще болѣе пожалѣемъ ихъ за недужность сердца.

Но ни подъ какимъ видомъ не будемъ примѣнять къ нимъ способовъ инквизиціи „цѣль оправдываетъ средства".

Они и такъ достаточно несчастны, благодаря лишенію утѣшенія, которое приноситъ вѣра въ загробную жизнь, чтобъ еще прибавлять имъ физическія или нравственныя страданія, какъ это обыкновенно дѣлалось въ инквизиціонныя времена.

Надлежащія условія для спиритическихъ опытовъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что души усопшихъ объективно существуютъ и что общенія съ ними не только возможны, но и происходятъ въ дѣйствительности.

Дорогіе читатели, вы скажете мнѣ, можетъ быть: „сомнамбулы настолько ясновидящіе, чтобы видѣть Духовъ и говорить съ ними, очень рѣдки, и если мы можемъ получить опытное доказательство безсмертія души только черезъ ихъ посредство, мы очень рискуемъ остаться при доводахъ разума и авторитетовъ.

Безсмертіе души будетъ для насъ скорѣе предметомъ вѣры, нежели науки, если вы не укажете намъ другихъ болѣе практическихъ средствъ для нашего убѣжденія".

Вотъ именно къ этому-то я и хотѣлъ подойти; ясность, съ которой вы резимируете все мною изложенное, показываетъ, что вы меня поняли и что мы можемъ безопасно продолжать нашъ путь къ духовному жилищу.

Прошу у васъ нѣсколько минутъ вниманія, мы приближаемся къ цѣли вашихъ желаній.

Такъ какъ сообщенія между живущими и отошедшими происходятъ отъ души къ душѣ, вы хорошо понимаете, что наше тѣло и наши внѣшнія чувства являются препятствіями къ непосредственному сношенію.

Чтобы сношеніе установилось, необходимо 1) или чтобы живущій человѣкъ изолировалъ себя отъ внѣшняго міра и сосредоточился на своемъ внутреннемъ *я*.

2) Или чтобы отошедшій принялъ внѣшнюю форму, матеріализовался.

3) Или каждый далъ бы частицу своего, пошелъ бы другъ другу навстрѣчу.

Первый случай представляетъ собою сомнамбулизмъ; но, какъ вы и сказали, не каждый обладаетъ достаточной силой сосредоточенія,

чтобы войти въ это состоянiе самостоятельно или при помощи третьяго лица.

Второй случай—это самопроизвольныя явленiя Духовъ и въ различныхъ проявленiяхъ, которыя они производятъ безъ насъ и даже помимо насъ.

Третiй случай соединяетъ въ себѣ условiя болѣе благопрiятныя: онъ употребляется при спиритическихъ вызыванiяхъ. Но онъ и наиболѣе опасный, какъ мы это скоро увидимъ.

Для успѣшнаго вызыванiя необходимы три условiя:

Дозволенiя Бога.

Желанiе вызывающаго.

Желанiе и согласiе вызываемаго.

Изъ того, что требуется дозволенiе Бога „Sine qua non", слѣдуетъ, что души и Ангелы находятся въ зависимости отъ Бога.

Что необходимы желанiе и согласiе сторонъ, это понятно само собою.

Итакъ, не слѣдуетъ удивляться, если не всегда получается сообщенiе отъ того Духа, отъ котораго желаютъ, и что иногда, напротивъ, получаются сообщенiя отъ тѣхъ, кого не спрашиваютъ.

Эта неудачи не подрываютъ спиритической доктрины, а напротивъ, подтверждаютъ ее... Духъ витаетъ, гдѣ хочетъ.

Богъ позволяетъ ему это, когда считаетъ возможнымъ. Душа, разъединенная съ своимъ тѣломъ, соглашается сообщаться, слѣдуя, по выраженiю Сведенборга, „преобладающей въ себѣ любви" т.-е. узамъ родства, привязанности и симпатiи, общности чувствъ или идей съ вызывающимъ.

Рискъ, порождаемый, по этимъ причинамъ, въ сообщенiяхъ, является источникомъ опасности для лицъ, злоупотребляющихъ вызыванiями, и для лицъ, которыя производятъ сеансы слишкомъ продолжительные, повторяютъ ихъ слишкомъ часто; и особенно для лицъ, которыя воображаютъ, опираясь на науку, что Духи должны быть всегда къ ихъ услугамъ и что спиритическiе опыты должны удаваться съ математической точностью.

Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ думать, что души имѣютъ свое спецiальное занятiе въ потустороннемъ мiрѣ и совершенно не интересуются нами и нашими дѣлами и не отвѣчаютъ на наше обращенiе къ нимъ.

Мнѣнiе это опровергнуто: 1)—преданiемъ, 2)—аналогiей и 3)—опытомъ.

1) Преданiе. Многiе изъ авторовъ древняго мiра выразили не безъ основанiя противоположное данному положенiю мнѣнiе. Я могъ бы сослаться на Виргилiя и многихъ другихъ, но такъ какъ я уже приводилъ вамъ выдержки Максима Тирскаго, я и на этотъ разъ укажу на него.

„Когда душа, говоритъ онъ, уходитъ изъ этого мiра, чтобы перейти въ мiръ иной, покидая свое тѣло на землѣ, гдѣ оно подвергается гнiенiю, она по непреложному закону тотчасъ изъ человѣка становится Духомъ и созерцаетъ все чистымъ взоромъ, котораго не затемняетъ тѣлесная оболочка, не смущаетъ разнообразiе лицъ и предметовъ, не окружаетъ густой воздухъ; а наоборотъ, взоръ прiобрѣтаетъ способность созерцать прекрасное, что доставляетъ ему неизреченную радость.

„Душа, размышляя о прошедшей своей жизни, находить свою судьбу очень печальной въ сравненіи съ настоящимъ своимъ состояніемъ. Она интересуется также положеніемъ душъ, къ которымъ она была расположена при жизни, и которыя остались на землѣ; ей хочется въ чемъ-либо проявить свою любовь къ нимъ и поддержать ихъ въ тяжелыя для нихъ минуты. Съ другой стороны, и само Провидѣніе поручаетъ этимъ душамъ сообщаться съ людьми всѣми способами и во всякомъ ихъ состояніи, помогать выполненію ихъ замысловъ и въ искусствахъ, которыми они занимаются".

Мнѣніе о безразличіи къ намъ отдаленныхъ отъ насъ душъ также неправильно по аналогіи.

Когда мы путешествуемъ по далекимъ странамъ, развѣ мы не думаемъ съ удовольствіемъ о своей родинѣ? Развѣ эта любовь къ родинѣ не вызываетъ въ насъ тоски по ней, иногда доводящей насъ даже до смерти?

И точно такъ же, когда мы возвращаемся домой, развѣ мы не вспоминаемъ съ удовольствіемъ о посѣщенныхъ нами странахъ, не разсказываемъ съ увлеченіемъ, о томъ, что мы видѣли во время нашего путешествія?

Почему же должно быть иначе, когда мы покидаемъ планету земли?

Наконецъ, мнѣніе это опровергается опытомъ.

Есть полное основаніе полагать, что древніе не говорили бы такъ утвердительно о состояніи души послѣ смерти, если бы не имѣли на это точки опоры. Они знали не хуже, а даже лучше насъ способы вызыванія Духовъ.

Но и помимо древнихъ, у насъ имѣются многочисленныя доказательства, полученныя опытомъ, того, что усопшіе продолжаютъ интересоваться своими оставшимися въ живыхъ родными и друзьями, которыхъ они любили при жизни.

Они подаютъ намъ добрые совѣты и дѣлаютъ добрыя внушенія; случается даже, что они больше насъ самихъ интересуются нашимъ счастьемъ.

Сведенборгъ утверждаетъ, что души, отдѣленныя отъ насъ, сохраняютъ и въ томъ мірѣ то, что онъ называетъ „преобладающею въ нихъ любовью", то-есть, что онѣ любятъ помогать людямъ одинаковой съ ними профессіи.

Поэтъ вдохновляетъ поэта; врачъ врача и т. д.

И дѣйствительно, это встрѣчается очень часто.

Убѣжденіе Сведенборга не является единственнымъ: гораздо раньше его Максимъ Тирскій, на котораго я уже ссылался и котораго я бы очень совѣтовалъ прочитать цѣликомъ, сказалъ, что геніи, то-есть Духи, если они были особенно привязаны къ какому-либо предмету на землѣ, не отказываются отъ него и въ своемъ новомъ состояніи.

Итакъ, дорогіе читатели, будьте увѣрены, что вы разлучены съ вашими родными и друзьями, которыхъ у васъ похитила смерть, только по внѣшности, и что они продолжаютъ васъ любить, слѣдятъ за вами, всегда находятся около васъ.

И если вы ихъ не видите, можете ли вы сказать съ увѣренностью, что вы ихъ и не чувствуете?

Сообщилъ **И. С. Перренъ.**

Издатели: { *А. М. Марковъ.* *В. П. Быковъ*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

Спиритуалистъ

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

—» Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ. «—

Подписная цѣна на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ 2 р.) за границу—3 руб.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кружокъ „Спиритуалистовъ - Догматиковъ" предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ" и „Голосъ Всеобщей Любви" возможность **безплатнаго** посѣщенія его періодическихъ спиритуально-музыкальныхъ закрытыхъ утреннихъ засѣданій, вслѣдствіе чего подписавшіеся на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанныя утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года.

2) Заявленія о неполученіи подписчиками какого-либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать не позже полученія слѣдующаго номера.

Годъ **Третій.**

№ 2.

Февраль 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Выпускъ настоящаго номера задержался вслѣдствіе забастовки рабочихъ въ Московскихъ типографіяхъ.

А. Кардеку.

Всегда мнѣ сердце говорило,
Что не умру я,—буду жить:
Умретъ со смертью все, что было,
Но самъ „я" все-же долженъ быть.
А сердцу разумъ горделивый
Въ отвѣтъ насмѣшливо твердилъ:
„Уйдешь отъ жизни хлопотливой
И станешь—прахъ въ кругу могилъ".
Теперь, когда лѣта умчали
Здоровье, радость и любовь,—
Я радъ сознать въ своей печали,—
Что оживу я Духомъ вновь;
Что „тамъ", въ кругахъ небесной дали,
Гдѣ нѣтъ ни скорби, ни печали,
Мой Духъ яснѣй познаетъ вновь
И счастье жизни, и любовь!..

М. Вьюковъ.

Современные дѣятели по спиритуализму и оккультизму.

Вѣра Ивановна Крыжановская (Рочестеръ).

Критико-біографическій очеркъ.

Ты—царь: живи одинъ. Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды великихъ думъ,
Не требуя наградъ за подвигъ благородный.
Пушкинъ.

Вѣра Ивановна происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи, но родилась въ Варшавѣ, гдѣ въ то время отецъ ея, генералъ-майоръ Ив. Ант. Крыжановскій, командовалъ артиллерійской бригадой. Воспитывалась Вѣра Ивановна въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена Св. Екатерины (Екатерининскій институтъ), но по болѣзни покинула заведеніе до окончанія курса и закончила свое образованіе дома. Вѣра Ивановна замужемъ за камергеромъ С. В. Семеновымъ,—бывшимъ долгое время предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Кружка для изслѣдованій въ области психизма и однимъ изъ основателей общества,—но въ литературѣ она сохранила свое дѣвичье имя *Крыжановской* и псевдонимъ *J. W. Rochester (Рочестеръ)*.

Посвятивъ себя, главнымъ образомъ, изученію исторіи и въ совершенствѣ владѣя иностранными языками, особенно французскимъ—

приведшаго затѣмъ чеховъ къ гуситскимъ войнамъ и этимъ спасшаго ихъ отъ политической смерти, которая постигла полабскихъ и поморскихъ славянъ. Вдумчивое изученіе исторіи того „смутнаго" времени, при выдающемся дарованіи автора, и дало ему возможность создать грандіозную, художественно-правдивую эпопею народного движенія. Романъ „Nahéma" (на русскомъ языкѣ не имѣется) интересенъ скорѣе съ оккультической, чѣмъ съ исторической точки зрѣнія, хотя, разумѣется, авторъ остался, какъ всегда, знатокомъ описываемаго времени и тонкимъ художникомъ.

Почти во всѣхъ сочиненіяхъ Вѣры Ивановны затронуты, въ большей или меньшей степени, вопросы спиритуалистической философіи, но насъ, понятно, болѣе всего привлекаетъ та категорія романовъ, которая спеціально посвящена *Спиритизму* и *Оккультизму*. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ произведенія изъ этой области появились въ отдѣльныхъ изданіяхъ, а потому мы можемъ рекомендовать пока читателямъ „Два сфинкса", „На сосѣдней планетѣ" и „Recits occultes"*).

Принимая въ соображеніе блестящій талантъ автора, послѣдняя категорія сочиненій является особенно цѣнной въ дѣлѣ популяризаціи спирито-оккультныхъ знаній, такъ какъ, помимо своихъ чисто художественно-литературныхъ достоинствъ, сочиненія эти разъясняютъ и устанавливаютъ многіе, туманные заурядныимъ оккультистамъ, вопросы и понятія, для объясненія которыхъ и въ западной, а тѣмъ болѣе въ русской, литературѣ по этому предмету имѣются крайне-неустойчивыя опредѣленія. Вообще говоря, знаніе авторомъ „потусторонняго" міра и оккультныхъ законовъ настолько глубоко и обширно, что имъ можетъ позавидовать не одинъ (европейскій) оккультистъ; и, не смотря на то, что всѣ эти разносторонніе свѣдѣнія преподносятся обыкновенно читателю въ невинной, хотя и высоко-художественной формѣ, тѣмъ не менѣе только вдумчивое изученіе сочиненій и нѣкоторое уже знакомство съ законами оккультнаго міра способны раскрыть, во всей полнотѣ, научную сторону познаній автора.

Чтобы дать представленіе читателю, какого именно рода понятія устанавливаются въ романахъ г-жи Крыжановской, приведемъ выдержку изъ ея сочиненія „Маги", гдѣ рѣчь идетъ о *ларвахъ* и *ларвическихъ* Духахъ.

..."Современные оккультисты, говоришь ты, даютъ имя *ларва* человѣческой мысли,—дѣятельной и творящей,—которая въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени живетъ, какъ отдѣльное существо; но только мысли дурной, дѣйствующей разрушительно на организмъ, какъ дьявольская сила? Мнѣ же кажется, что было бы раціональнѣе называть эти эфемерныя субстанціи, живущія заимствованной жизнью, *психическими паразитами*, а имя ларва оставить *преступнымъ* Духамъ, сознательно губящимъ жертвы, къ которымъ они прилѣпляются".

„Я уже говорилъ тебѣ, что этотъ вопросъ необыкновенно сложенъ и что его нельзя резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ. Мало-по-малу ты изучишь все это на практикѣ и въ теоріи. Я только вкратцѣ скажу тебѣ, что *ларвическимъ Духомъ* мы называемъ Духа страждущаго, плотскія желанія котораго сохранились съ такой силой, что, вмѣсто того, чтобы понять свое положеніе и

*) Въ редакціи имѣются въ продажѣ сочиненія В. И. Крыжановской на русскомъ и на французскомъ языкахъ. Стоимость каждой книги см. объявленія въ концѣ настоящаго №.

старается раскаяніемъ, молитвой и очищеніемъ разбить узы, приковывающія его къ матеріи, онъ, напротивъ, ищетъ всѣми средствами утолить свои неудовлетворенныя страсти. Такіе Духи жаждутъ человѣческихъ выдѣленій и посѣщаютъ всѣ мѣста, гдѣ въ изобиліи выдѣляется матеріальный флюидъ, какъ-то: кухни, рестораны, пиршества, оргіи и т. п. Они—неразлучные спутники порочныхъ и чувственныхъ людей, а ихъ астральное тѣло мало-по-малу пріобрѣтаетъ такую плотность, что они съ трудомъ двигаются даже въ густой атмосферѣ перваго пояса, окружающаго землю, и потому прилѣпляются къ тѣлу человѣка, которое служитъ имъ опорой. Съ этой минуты и начинается *одержимость*, а если возможно, то и *овладѣваніе*.

„Происходитъ странное явленіе: въ одномъ и томъ же человѣческомъ тѣлѣ обитаютъ два Духа, которые оспариваютъ другъ у друга власть. Иногда остается побѣдителемъ Духъ живого человѣка; но чаще одерживаетъ верхъ вселившійся Духъ, который и начинаетъ наслаждаться всѣми ощущеніями тѣлесной жизни. Но подобная борьба всегда бываетъ гибельна для организма, нарушаетъ отправленія мозга, вызываетъ прогрессивный параличъ и заканчивается смертью.

„Такіе Духи не чисты, вредны и жадны до наслажденій; но они не въ конецъ злы; такъ какъ, если и причиняютъ вредъ, то не изъ стремленія его дѣлать, а изъ эгоизма, легкомыслія и жажды наслажденія. Ихъ мы называемъ *ларвическими Духами*.

„Названіе „*ларвъ*“ мы даемъ невидимому убійцѣ и разбойнику, который, когда можетъ, овладѣваетъ тѣломъ живого человѣка и безъ всякаго милосердія изгоняетъ законнаго владѣльца, обрывая соединяющія его съ тѣломъ связи. Овладѣвъ тѣломъ, обреченнымъ органическимъ закономъ на разложеніе, *ларвъ* ухитряется поддержать кажущуюся жизнь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, пользуясь для этого матеріальнымъ флюидомъ, скопившимся въ его астральномъ тѣлѣ, вслѣдствіе непрерывной дѣятельности *ларва* надъ живыми и необыкновенной силы, какую онъ употребляетъ для сохраненія съ трудомъ завоеваннаго орудія.

„Подобное отвратительное существо пользуется трупомъ, въ которомъ живетъ, для всевозможныхъ излишествъ и для совершенія положительно необычайныхъ вещей. Для поддержанія этой эфемерной жизненности *ларвъ* съ безпощадной жестокостью обрушивается на все новыя и новыя жертвы, терзаетъ ихъ и убиваетъ, такъ какъ зараженный флюидъ разложенія, который исходитъ изъ его астральнаго тѣла, смертеленъ для всякаго живого человѣка“...

Вотъ какими художественными образами рисуетъ, напримѣръ, авторъ будущее земли и человѣчества. Дѣло происходитъ въ Гималаяхъ; бесѣдуютъ Мудрецъ и его ученикъ.

...„Цѣлая туча птицъ порхала вокругъ него и сидѣла у него на плечахъ и на спинкѣ его стула. Съ радостными криками онѣ клевали зерна изъ рукъ и изъ тарелки, стоявшей на перилахъ. У ногъ мудреца, въ добромъ согласіи, стояли собаки, газель, леопардъ и другія животныя; всѣ мирно и довѣрчиво, по очереди, получали изъ его рукъ хлѣбъ, рисъ и пирожки.

„Пораженный Супрамати съ минуту смотрѣлъ на это странное зрѣлище, а затѣмъ спросилъ:

наказаніе, такъ оно существуетъ и для народовъ, и для человѣчества“...

Заканчиваемъ нашу замѣтку горячимъ пожеланіемъ, чтобы высоко интересныя, поучительныя и талантливыя сочиненія г-жи Крыжановской нашли поскорѣе издателя, который поднесъ бы ихъ полностью читающей публикѣ. Вообще говоря, дарованіе г-жи Крыжановской настолько блестяще, своеобразно и разносторонне, что можно только подивиться, почему до сихъ поръ литературная критика мало обращала вниманія на такого выдающагося автора.

Хр—овъ.

Изъ неизданныхъ произведеній А. В. Шабельскаго.

I.

Происхожденіе добра и зла въ человѣкѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ достигъ той степени умственнаго развитія, при которой онъ въ состояніи вдумываться въ значеніе и цѣль своего существованія, его всегда тревожилъ вопросъ о происхожденіи замѣчаемыхъ въ немъ двухъ противоположныхъ стремленій къ добру и къ злу; стремленій, находящихся въ постоянной борьбѣ между собой. Признавая существованіе верховнаго разума, Творца всего существующаго въ безпредѣльной вселенной, человѣкъ никогда не могъ согласить свое стремленіе къ злу съ понятіемъ о безусловной благости всесовершеннаго Бога. Ни одна философія, ни одно религіозное ученіе не въ силахъ были рѣшить удовлетворительно эту трудную задачу. Въ настоящее время спиритизмъ или, точнѣе сказать, пневматологія, пролившая яркій свѣтъ на многое, казавшееся намъ до сихъ поръ темнымъ, необъяснимымъ, даетъ намъ и въ этомъ случаѣ ключъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи зла въ человѣкѣ.

Благодаря новому откровенію, мы знаемъ теперь, что Духи творятся простыми и несвѣдущими, т.-е. неимѣющими никакого понятія о добрѣ и злѣ, никакого стремленія къ тому или другому, но одаренными способностью пріобрѣтать съ помощью труда, какъ познанія, такъ и нравственныя качества; знаемъ также, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, что это—аксіома, признанная всѣми. Поэтому, еслибы Духъ, сотворенный простымъ и несвѣдущимъ, всегда оставался въ состояніи безплотнаго Духа, то, имѣя только флюидическое (токовое) тѣло, не нуждающееся ни въ пищѣ, ни въ отдыхѣ, ни въ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей, онъ не испытывалъ бы никакихъ побужденій къ дѣятельности и вѣчно коснѣлъ бы въ своемъ невѣжествѣ. Чтобъ

не допустить его до этого, Богу угодно было установить законъ, по которому каждый Духъ долженъ на время воплотиться, т.-е. соединиться съ вновь образующимся человѣческимъ тѣломъ такъ тѣсно, что въ своемъ новомъ состояніи онъ является уже существомъ инымъ, состоящимъ изъ трехъ главныхъ элементовъ: души—начала разумнаго, нематеріальнаго; флюидической оболочки ея, называемой периспри, и матеріальнаго тѣла.

Мы знаемъ еще, что всѣ внѣшнія вліянія на наше тѣло производятъ въ немъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія, которыя, при посредствѣ периспри, связывающаго душу съ тѣломъ, доходятъ до сознанія Духа и пробуждаютъ въ немъ извѣстнаго рода ощущенія. Одни изъ нихъ вызываютъ въ Духѣ пріятныя ощущенія, другія непріятныя и даже тягостныя. Такъ, пониженіе температуры окружающей среды вызываетъ чувство холода; недостатокъ питательныхъ веществъ въ организмѣ—голодъ; обжогъ или ушибъ тѣла—боль; удовлетвореніе аппетита или отдыхъ послѣ усиленнаго движенія чувство довольства и проч.

Представимъ себѣ теперь простого и несвѣдущаго Духа въ первый разъ воплотившагося въ тѣлѣ человѣка. Онъ ничего не знаетъ, ни о чемъ не имѣетъ понятія, но, сталкиваясь съ различными существами, предметами, окружающими его, съ различными явленіями природы, онъ испытываетъ то пріятныя, то непріятныя, тягостныя ощущенія для него. Естественно, что у него является желаніе искать первыхъ и избѣгать вторыхъ. Вотъ уже причина, побуждающая его думать, разсуждать. Предположимъ теперь, что такой человѣкъ испытываетъ чувство голода. Онъ хочетъ освободиться отъ этого непріятнаго ощущенія и, вслѣдствіе врожденнаго инстинкта, свойственнаго всѣмъ животнымъ, находитъ пищу и утоляетъ голодъ. Но не всегда удается ему найти необходимое для этого; между прочимъ онъ случайно замѣчаетъ, что у другого, подобнаго ему человѣку, есть запасная пища. Не имѣя никакихъ понятій о добрѣ и злѣ, онъ смѣло отнимаетъ ее у своего собрата, если послѣдній слабѣе его; если же противникъ сильнѣе, то ему, разумѣется, не удастся достигнуть своей цѣли и притомъ въ этой борьбѣ онъ можетъ испытать весьма непріятное для него чувство боли вслѣдствіе полученныхъ имъ побоевъ. Все это заставитъ его въ слѣдующій разъ быть осторожнѣе, прибѣгнуть къ хитрости: онъ воспользуется временемъ, когда вниманіе противника его будетъ отвлечено, и тайно похититъ у него принадлежащее ему. Это будетъ начало воровства. Но можетъ случиться, что въ борьбѣ за добычу онъ убьетъ своего противника и тогда свободно уже завладѣетъ его собственностью. Вотъ онъ и убійца. Такъ, мало-помалу, появляются у нововоплощеннаго Духа дурныя склонности, составляющія начало зла. Но, продолжая сталкиваться съ подобными себѣ существами, онъ рано или поздно, приходитъ къ убѣжденію, что хотя съ помощью вреда, наносимаго другимъ, онъ и можетъ удовлетворять своимъ потребностямъ, но что этимъ путемъ не всегда можно достигнуть спокойствія и счастья, такъ какъ чрезъ это онъ пріобрѣтаетъ себѣ враговъ; что для него гораздо выгоднѣе, если онъ заслужитъ расположеность тѣхъ, съ которыми имѣетъ столкновенія; что обоюдная помощь скорѣе можетъ обезпечить его благосостояніе. И вотъ является побудительная причина стремиться къ добру. Понятно, что въ такомъ случаѣ въ немъ должна происходить постоянная борьба между этими двумя побужденіями. Вначалѣ животные инстинкты

Такъ постепенно прогрессируетъ Духъ, освобождаясь мало-по-малу отъ недостатковъ, пріобрѣтенныхъ имъ во время первыхъ тѣлесныхъ существованій, и развивая свою умственную и нравственную сторону, пока, наконецъ, достигнетъ той степени развитія, при которой онъ не нуждается болѣе въ тѣлесныхъ существованіяхъ, для побужденія его къ дальнѣйшему прогрессу. Тогда онъ продолжаетъ совершенствоваться, оставаясь свободнымъ Духомъ и постоянно стремясь къ конечной цѣли своего существованія,—къ верховному блаженству.

Таково разрѣшеніе вопроса о происхожденіи добра и зла въ человѣкѣ, основанное на данныхъ, почерпнутыхъ изъ откровеній Духовъ.

Сообщилъ **М. П. Македонскій.**

Бесѣды стараго спирита.

II.

Какъ выработать въ себѣ ясновидѣніе.

Съ чрезвычайно отдаленныхъ временъ даръ ясновидѣнія считался одной изъ величайшихъ способностей, ниспосланной Господомъ Богомъ человѣку.

Эта способность постоянно сопутствовала самымъ выдающимся въ библейской эпохѣ руководителямъ народовъ, повелителямъ судебъ, предводителямъ войскъ, главнымъ жрецамъ древнихъ культовъ; и этой способностью народы всѣхъ временъ измѣряли благоволеніе божественныхъ началъ своимъ избранникамъ.

Пророкъ Самуилъ, помазывая на царство сына Кисова Саула, сказалъ ему: „отнынѣ на тебя снизойдетъ Духъ Господень и ты будешь инымъ человѣкомъ".

И стоило только Саулу уклониться отъ божественныхъ завѣтовъ, чтобы Духъ Господень оставилъ его навсегда, а вмѣстѣ съ нимъ и исчезла способность предусматривать положенія, предугадывать событія, и быть постоянно во всеоружіи для борьбы съ злыми началами.

Утративъ этотъ божественный даръ, Саулъ, какъ извѣстно погибъ въ борьбѣ съ Филистимлянами.

Народъ, руководимый царемъ или судьей, имѣющій передъ собой жреца или первосвященника, прислушиваясь къ вѣщему голосу пророка, инстинктомъ предугадывалъ, когда надъ этими избранниками царилъ Духъ Господень; и когда они обладали способностью ясновидѣнія, тогда народъ считалъ себя счастливымъ, спокойнымъ, онъ безмятежно плылъ на томъ кораблѣ, который велъ по волнамъ житейскаго моря командиръ, умѣющій въ темной дали грядущаго предусматривать опасныя мѣста и положенія.

Но, стоило только кому-либо изъ указанныхъ выше лицъ утратить этотъ даръ или на мгновеніе не реагировать на него, чтобы тотъ

же народъ не почувствовалъ, что ими руководитъ или ихъ направляетъ и учитъ *такой же смертный*, какъ и они сами.

Тогда обыкновенно передъ глазами историка проходитъ страница за страницей печальныхъ событій, смятеній, тревожныхъ волненій, которымъ наступаетъ конецъ тотчасъ же, какъ это проявленіе божественной благодати возвращается къ своему избраннику, какъ это случилось съ царемъ Давидомъ во время открытаго возстанія противъ него его сына; или когда появляется новый избранникъ, какъ это было послѣ войны Саула съ Филистимлянами.

Чудный даръ ясновидѣнія не покидалъ своихъ избранниковъ даже и въ тѣ моменты міровыхъ переворотовъ, когда бы онъ казалось, болѣе чѣмъ въ другое время долженъ былъ безмолствовать передъ ниспосылаемыми свыше событіями.

Это намъ подтверждаютъ исторія Ниневіи во время пророка Іоны и послѣдніе дни Божественнаго Спасителя.

Правдивый изобразитель жизни Христа, описывая тотъ моментъ, когда Синедріонъ, обсуждая мѣры борьбы съ носителемъ великаго ученія, выслушалъ заявленіе первосвященника Каіафы, что лучше погибнуть одному человѣку нежели всему народу, добавилъ, что это заявленіе первосвященника было *пророческимъ*, потому что онъ былъ въ этомъ году первосвященникомъ.

Даръ ясновидѣнія простого еврея Іосифа въ исторіи древняго Египта сдѣлалъ его верховнымъ жрецомъ и вторымъ лицомъ послѣ царя во всемъ государствѣ.

Даръ ясновидѣнія великаго еврейскаго пророка Моисея подчинилъ ему болѣе чѣмъ 600 тысячное еврейское населеніе, которое какъ одинъ человѣкъ ввѣрилъ ему свою судьбу.

Даръ великаго молніеноснаго пророка Иліи приводилъ въ трепетъ царей его эпохи, колебалъ вѣру окружающихъ еврейское царство народовъ.

Даръ молодого юноши Даніила сдѣлалъ его другомъ и совѣтникомъ царей, и т. д., и т. д.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что съ самой глубокой древности стремленіе людей къ пріобрѣтенію этого высокаго дара было нерѣдко единственною цѣлью ихъ существованія.

Отошедшіе въ область минувшаго народы древности, выше всего ставившіе духовныя дары и духовные способности человѣка, въ теченіе многихъ вѣковъ изслѣдовали даръ ясновидѣнія, старались установить зависимость его какъ отъ цѣлаго ряда матеріальныхъ способностей человѣка, такъ и отъ сочетанія небесныхъ свѣтилъ.

Преданіе древняго востока устанавливаетъ, какъ фактъ, что зачатію царственныхъ первенцовъ среди придворныхъ маговъ и мудрецовъ нерѣдко предшествовали цѣлые картограммы небесныхъ свѣтилъ, и царственный отецъ дѣлался таковымъ по отношеніи своихъ супружескихъ обязанностей, только лишь по указанію мудреца и астролога, исчислившаго по законамъ своей науки тотъ моментъ, когда долженъ былъ родиться первенецъ, дабы онъ могъ получить отъ счастливыхъ созвѣздій всѣ дары духовныхъ способностей.

Этимъ, конечно, слѣдуетъ объяснить присутствіе въ царственной жизни властителей востока, кромѣ соцарствующей ему жены, множество наложницъ, дѣти отъ которыхъ,—являлись дѣтьми обыкновеннаго смертнаго и о времени рожденія ихъ заботилась сама судьба.

В. Аткинсонъ, можно указать цѣлую серію именъ, до настоящей поры совершенно мало извѣстныхъ обществу; лицъ, нерѣдко совершенно мало развитыхъ въ смыслѣ дипломнаго образованія, но добросовѣстно отнесшихся къ своей задачѣ, которые даютъ въ этомъ направленіи чрезвычайно много правдивыхъ, цѣнныхъ изслѣдованій и указаній.

Вотъ разъясненія этихъ-то людей, строго провѣренныя, и можно разсматривать, какъ начало реставрированія когда-то безумно уничтоженныхъ тайнъ великаго прошлаго.

Теперь, когда чреватая событіями жизнь, лишившая человѣчество, благодаря ворвавшемуся въ нее матеріализму, самаго основного фундамента его существованія, вѣры въ Бога и въ мудрое руководительство Его, проявляющееся въ ниспосланіи Своимъ избранникамъ удивительныхъ духовныхъ даровъ, человѣчество стало давать намъ все большій и большій контингентъ людей, инстинктивно, иной разъ даже безтолково ищущихъ правды и истины.

Жажда людей къ познанію духовной жизни интуитивно наталкиваетъ ихъ на изслѣдователей законовъ духовной природы человѣка.

Стрѣлка жизненнаго барометра быстрыми шагами движется въ обратномъ направленіи отъ излюбленнаго когда-то, чуть не погубившаго человѣчество, матеріализма, къ свѣтлой эрѣ духовнаго возрожденія.

Начало этого переворота мы прежде всего наблюдаемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а затѣмъ въ Европѣ, гдѣ количество ищущихъ правды, настойчиво толкущихся въ ея таинственныя двери, увеличивается все больше и больше.

Что скрывается подъ ихъ таинственными тогами?

Мы готовы ожидать какія-либо изумительныя чары, трудно исполнимыя условія, магическія формулы, заклинанія.

Но это ли даютъ современные юные изслѣдователи оккультизма?

Они указываютъ намъ на такіе простые, такіе доступные каждому методы, что лица, опутанныя паутиной матеріальныхъ хитросплетеній, въ изумленіи отходятъ отъ этихъ указаній, усматривая въ ихъ простотѣ, одни — полнѣйшее невѣжество; другія — сплошное шарлатанство, разсчитанное на темноту довѣрчивой публики.

Такова точка зрѣнія на молодыя изслѣдованія современныхъ оккультистовъ лицъ матеріальнаго воззрѣнія.

Но для насъ, спиритуалистовъ, привыкшихъ смотрѣть на предметы сквозь простыя, несложныя призмы, простота этихъ методовъ и способовъ служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ правдивости и цѣлесообразности потому, что все, самое сложное, самое мудрое, самое таинственное въ природѣ, начиная съ ученія божественнаго Учителя міра, имѣетъ въ своей основѣ самыя простыя, самыя несложныя начала.

Да и могло ли быть такъ, чтобы повелѣвающій солнцу равно согрѣвать своими лучами добрыхъ и злыхъ, немудрыхъ и разумныхъ, могъ преподавать для развитія всѣмъ одинаково присущихъ способностей различные методы: однимъ—простые, а другимъ—болѣе сложные и третьимъ—самые сложные.

Остановимъ свое вниманіе на томъ, что рекомендуютъ намъ современные оккультисты для воспитанія въ себѣ духовныхъ даровъ.

Самыми главными основными элементами для успѣшнаго развитія въ себѣ ясновидѣнія, они называютъ прежде всего *вѣру*, затѣмъ *полную тишину* и наконецъ *терпѣніе*.

Безъ вѣры въ успѣшность результатовъ нельзя добиться никакихъ феноменовъ; въ силу этого обстоятельства одинъ изъ современныхъ американскихъ оккультистовъ, Вильямъ-Волькеръ Аткинсонъ, рекомендуетъ ни подъ какимъ видомъ не приступать къ попыткамъ научнаго освѣщенія невѣдомыхъ явленій, не продѣлавши надлежащихъ опытовъ, строго придерживаясь опредѣленныхъ методовъ и относясь къ нимъ съ полнымъ и искреннимъ довѣріемъ.

„Каждый приступающій къ этимъ опытамъ, говоритъ онъ, долженъ воспитывать себя на слѣдующей мысли: „Я приступаю къ достиженію извѣстныхъ результатовъ *потому*, что они *есть, существуютъ*, и я ихъ достигну".

Кто знакомъ съ человѣческой психологіей и съ силою научнаго предубѣжденія, тому понятенъ весь смыслъ этого совѣта. Страшная масса людей, избѣгающихъ поддаваться первому призыву своего сердца и прежде всего пытающихся предрѣшить еще неиспытанныя и невиданныя ими различнаго рода феномены подведеніемъ ихъ подъ ту или другую формулу, почти всегда или проходятъ мимо возможности изслѣдовать явленіе, или, что еще того хуже, такъ гипнотизируютъ себя, что *видя*—не видятъ и *слыша*—не слышатъ.

Терпѣніе—это второе орудіе желающаго достигнуть духовныхъ феноменовъ—является прямымъ послѣдствіемъ глубокой вѣры человѣка.

„Нѣтъ вѣры, нѣтъ терпѣнія".

Есть вѣра, есть терпѣніе, способное поддерживать людей на пути къ достиженію цѣли въ теченіе всего ихъ существованія.

Вѣра, въ совокупности съ терпѣніемъ, дѣлаетъ человѣка воспріимчивымъ къ самымъ тонкимъ колебаніямъ подходящаго къ нему феномена.

Посмотрите на каждаго истинно-вѣрящаго спирита: онъ всему вѣритъ въ своей области; онъ вѣритъ въ этой области и другимъ; онъ терпѣливо ожидаетъ грядущихъ событій, и его жизненный путь полонъ свѣтлыхъ, блестящихъ надеждъ; но лишь только поколебалось терпѣніе, поколебалась вѣра,—въ душу проникаютъ тревожныя сомнѣнія, и, какъ будто бы, всѣ силы ада стремятся ворваться въ его потрясенное сомнѣніемъ зданіе, и онъ навсегда теряетъ покой того мирнаго духовнаго счастья, которое было такъ близко, такъ возможно для него.

А между тѣмъ очень часто представители потусторонняго міра стремятся испытывать наше терпѣніе, дабы закалить его для нашего же собственнаго блага, для нашей устойчивости, для нашей непроницаемости на случай нападенія коварной судьбы.

Терпѣніе, по выраженію древнихъ аскетовъ,—это панцырь противъ направленныхъ на насъ стрѣлъ Духомъ злобы.

Терпѣніемъ учимся познавать недосягаемое,—говоритъ древній мудрецъ.

Третьимъ основнымъ элементомъ методовъ для развитія въ себѣ ясновидѣнія западные оккультисты считаютъ *тишину*.

Тишина полная, абсолютная тишина необходима для того, чтобы развивающій въ себѣ духовное ясновидѣніе въ моменты своихъ упражненій могъ совершенно подавить свою матеріальную субстанцію,

вполнѣ отрѣшиться отъ того, что дѣлаетъ наши очи *невидящими* и уши *не слышащими*.

Вотъ три главныя положенія, при которыхъ можно вступать къ пріобрѣтенію того богатства, которое ни воры не крадутъ, ни время не испепеляетъ.

Первымъ пріемомъ для развитія въ себѣ ясновидѣнія должно назвать слѣдующее упражненіе: въ одно опредѣленное время дня, когда можно меньше всего разсчитывать, чтобы кто-либо безпокоилъ, должно уединиться въ совершенно темную комнату или слегка освѣщенную сумрачнымъ свѣтомъ красной лампады, постелить на стулъ или кресло какую-либо шерстяную ткань, сѣсть на него; совершенно свободно вытянуть ноги; положить на грудь руки; откинуть нѣсколько назадъ голову и на первое время заняться только лишь тѣмъ, что съ *закрытыми* глазами усиленно вглядываться впередъ, стараясь внимательно всматриваться въ самыя тонкія вырисовывающіяся очертанія на экранѣ вѣкъ, прикрывающихъ глаза.

Этотъ пріемъ расчитанъ главнымъ образомъ на выработку въ въ себѣ сосредоточенности и пассивнаго состоянія.

Иногда съ перваго раза онъ даетъ возможность наблюдать экспериментатору интересныя картины, ландшафты и т. п.

Приблизительно черезъ семь такихъ послѣдовательныхъ ежедневныхъ упражненій экспериментирующему слѣдуетъ раздѣлить свои сеансы на два отдѣла: первый на разстояніи 15—20 минутъ и второй на разстояніи 20—30 минутъ.

И въ теченіе *второго* упражненія развивающій въ себѣ духовное ясновидѣніе долженъ просить находиться съ собой кого-нибудь изъ лицъ, сочувствующихъ его задачѣ.

Это лицо должно предварительно запастись нѣсколькими различнаго рода мелкими предметами изъ различнаго матеріала, по возможности различной формы, различнаго вѣса и цвѣта, и недурно было бы, если каждый изъ этихъ предметовъ имѣлъ за собой нѣкоторое прошлое.

Въ то время, когда экспериментирующій, послѣ приблизительно 5 минутъ пребыванія съ закрытыми глазами отдастся исключительно созерцанію того, что онъ видитъ передъ своими закрытыми глазами, должно положить ему на лобъ какой-либо изъ предметовъ и затѣмъ просить его, чтобы онъ, не открывая глазъ, угадалъ, изъ какого матеріала состоитъ этотъ предметъ.

Если онъ сразу отвѣтитъ правильно, можно положить ему на лобъ другой предметъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока у него не перебываютъ на лбу всѣ предметы.

Если же экспериментаторъ назоветъ *неправильно* матеріалъ предмета, должно назвать ему этотъ предметъ, показать его и еще разъ положить его ему на голову, чтобы онъ до нѣкоторой степени освоился со внѣшними признаками ощущаемаго.

Затѣмъ должно положить на голову другой предметъ; и такъ дальше до тѣхъ поръ, пока не истечетъ установленное для этого время.

Слѣдующую часть сеанса должно провести надъ слѣдующимъ упражненіемъ: передъ экспериментаторомъ на высотѣ его головы, на стѣнѣ—передъ нимъ, на разстояніи 24—27 вершковъ должно повѣсить кусокъ черного сукна, имѣющій въ квадратѣ одинъ аршинъ или одинъ арш. два вершка, и на томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ его

Изъ Т. Мура.

I.

(Oh, days of youth and joy, long clouded).

***

Зачѣмъ вздымаешься предъ мною
Пора веселыхъ, юныхъ дней?
Зачѣмъ туманной пеленою
Не застланъ свѣтъ твоихъ лучей?

***

Надежда тщетно навѣваетъ
Мнѣ грезы прелестей земныхъ!
Все миновало,—жизнь не знаетъ
Возврата радостей былыхъ!

***

И мраченъ скорбный путь къ могилѣ,
Вокругъ холодный вихрь гудитъ,
Воскреснуть молодость не въ силѣ,
Ничто души не освѣжитъ!

***

Нѣтъ мукъ, которыя-бъ терзали,
И нѣтъ веселья для меня;
Исчезло все въ безвѣстной дали,
Какъ дымъ ничтожнаго огня!

II.

(This world is all a fleeting show).

***

Здѣсь все на свѣтѣ суета,
Миражъ очарованья,
  И даже чувства полнота—
  Недостижимая мечта...
  Тамъ—наши упованья!

***

Здѣсь слава, какъ минутный сонъ,
Иль тусклый лучъ заката;
  Вѣнецъ страстей—надгробный стонъ,—
  Унылый откликъ похоронъ...
  Тамъ—слезамъ нѣтъ возврата!

* * *

Здѣсь средь тревоги бурныхъ дней
Проходитъ жизнь людская;
И грезы прелестью своей
Лишь озаряютъ путь скорбей...
А *тамъ*—блаженство рая!

А. П. Ма—овъ.

Что такое теософія?

***Докладъ, читанный** на засѣданіи кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ 5-го февраля Докторомъ Медицины Н. К. Боянусомъ.*

„Но проповѣдуемъ премудрость Божію тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей".
Коринѳ. I. 2, 7.

Слово „теософія" происходитъ отъ греческаго „теос" и „софія" и означаетъ богомудрость, т.-е. высшую премудрость или сознаніе Бога въ человѣкѣ. Это *то* самопознаніе истины, которое основывается не на умозаключеніяхъ, воззрѣніяхъ, мнѣніяхъ или теоретическихъ разсужденіяхъ, но которое покоится на *откровеніи* истины въ душѣ человѣческой, обнаруживающееся тѣмъ, что человѣкъ достигаетъ истиннаго самосознанія обитающей въ немъ дѣятельной *высшей* природы. Поэтому теософія ничего не имѣетъ общаго съ фантастическими мечтаніями или хитросплетенными теоріями. Она стоитъ выше всякихъ человѣческихъ мудрствованій, и поэтому Апостолъ Павелъ называетъ ее „тайною" и „сокровенною"; „тайною" не потому, что ее отъ кого-либо хотѣли утаить или скрыть, но потому что не всякій человѣкъ доросъ до уразумѣнія и воспріятія ея.

Изъ книгъ ее нельзя почерпнуть, а можно найти только внутри себя, тамъ, гдѣ свѣтъ, исходящій изъ высшихъ духовныхъ областей вселенной, отражается въ воспріимчивой человѣческой душѣ; тамъ, гдѣ во святая-святыхъ сердца живетъ сознаніе Божества, теплится та божественная искра, присущая всякому человѣку, которая подъ вліяніемъ свѣта истины можетъ засіять яркимъ свѣточемъ.

Для того, чтобы пояснить и научно доказать сказанное, намъ по настоящему слѣдовало бы предпослать этимъ строкамъ подробное описаніе состава вселенной и ея различныхъ царствъ, начиная съ высшихъ духовныхъ сферъ и кончая матеріальнымъ видимымъ міромъ. Это было бы необходимо для того, чтобы доказать, что у человѣка, помимо обычныхъ способовъ, основанныхъ на наблюденіяхъ и умо-

заключеніяхъ, существуютъ еще иные источники познанія. Здѣсь мы ограничимся лишь указаніемъ на то, что мы всѣ, въ сущности, существа духовныя, Духи, хотя и обладаемъ матеріальными тѣлами, и что человѣкъ, благодаря своей сложной природы, имѣетъ способность соприкасаться со всѣми царствами вселенной и можетъ получать впечатлѣнія даже изъ самыхъ высшихъ сферъ духовныхъ. Безъ этихъ свойствъ человѣческой природы, правда, доселѣ у большинства еще мало развитыхъ, не существовало бы ни вдохновенія, ни пророчества, ни созерцанія, ни ясновидѣнія, вообще не было-бы духовнаго познанія.

Такъ какъ каждый изъ принциповъ, входящихъ въ организацію человѣка, можетъ соединяться лишь съ соименнымъ принципомъ вселенной, т.-е. наши матеріальныя чувства могутъ воспринимать лишь матеріально-чувственное, нашъ духъ лишь духовное, то изъ этого слѣдуетъ, что богопознаніе (теософія) не есть дѣло плотскаго, бездушнаго, разсудочнаго человѣка. Ея область всецѣло принадлежитъ внутреннему, пробудившемуся къ сознательной духовно-божественной жизни, человѣку. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ, что мудрость эта не предназначена для властей вѣка сего преходящаго, но что Богъ предназначилъ ее для любящихъ Его къ славѣ ихъ. Къ „властямъ же вѣка сего преходящаго“ принадлежатъ всѣ тѣ, чьи мысли заняты всецѣло преходящими вещами нашего видимаго міра и которые вмѣстѣ съ ними преходятъ, если безсмертное не успѣло вселиться въ ихъ сознаніе.

Согласно принципамъ человѣческой природы существуютъ чувственныя, психическія, интеллектуальныя и духовныя или „духовно-божественныя“ воспріятія и познанія. На каждой ступени развитія духовнаго къ человѣку доносятся съ вышележащей ступени колебанія, излученія или впечатлѣнія. Высшія сферы бытія онъ чувствуетъ поэтому лишь смутно и видитъ ихъ, какъ бы сквозь туманъ или тусклое стекло. И лишь, когда онъ въ одной изъ высшихъ сферъ пробудится *сознательно*, онъ становится обитателемъ ея и познаетъ природу этого высшаго бытія „лицомъ къ лицу“. Поэтому землерожденная человѣческая мудрость тщетно пытается проникнуть въ таинства Всевышняго, ибо „душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божьяго“, но Духъ Божій въ человѣкѣ „судитъ обо всемъ“, даже о глубинахъ Божества.

Богъ есть сама истина, а истина есть реальность. Она есть высшій идеалъ, ибо все, что не истина,—обманъ (или нереальность). Познаніе абсолютной истины въ самомъ себѣ есть богомудрость или „теософія“, которая можетъ быть достигнута лишь осуществленіемъ идеала. Въ человѣкѣ *самомъ* должна пробудиться божественная природа, если онъ хочетъ достигнуть самопознанія, т.-е. познанія той мудрости, которая предназначена не для смертнаго человѣка, а для безсмертнаго Духа его. Эта „теософія“, конечно, ничего не имѣетъ общаго съ доказательствами логическими или философскими разсужденіями, она довлѣетъ сама собою. Истина сама собою разумѣется для того, кто видитъ ее, и у каждаго человѣка, сообразно степени его самопознанія, есть свое мѣрило для измѣренія истины. Безъ этого своего собственнаго мѣрила и разумѣнія не существовало бы и доказательства, ибо тогда бы онъ не могъ разумѣть и правильности доказательства. Сама же истина не нуждается въ доказательствахъ, для нея доказательства равносильны разумѣнію. Таковы между про-

изучить всѣ теоріи касательно природы свѣта, но отъ этого зрячимъ не станетъ. Теологія трактуетъ о божественномъ свѣтѣ, теософія же есть этотъ самый свѣтъ. Безъ искры священнаго огня, происходящаго изъ этого свѣта, человѣкъ былъ бы въ лучшемъ случаѣ лишь интеллигентнымъ животнымъ; и безъ пробужденія высшаго самосознанія, возвышающагося надъ земной личностью, человѣкъ не живетъ въ реальности и самого себя не знаетъ. И дѣйствительно, большая часть человѣчества живетъ такой нереальной жизнью, а какъ бы во снѣ. Наружно при этомъ человѣкъ можетъ быть очень живымъ, интеллектуальнымъ, остроумнымъ, хитрымъ, страстнымъ и т. п., но духовно онъ безсознателенъ, даже прямо духовно мертвъ и неспособенъ ни на какія высшія чувства. Люди живутъ въ своихъ представленіяхъ или иллюзіяхъ, но не въ истинѣ. Въ этихъ своихъ представленіяхъ они счастливы или несчастны, радуются или страдаютъ, а все-таки жизнь ихъ лишь сонъ, пока они не достигли истиннаго самосознанія.

Только тотъ, кто обладаетъ истиннымъ самосознаніемъ, т.-е. сознаніе своего безсмертнаго „я", только тотъ живетъ, думаетъ, чувствуетъ и дѣйствуетъ самостоятельно; во всѣхъ же другихъ людяхъ думаетъ и дѣйствуетъ природа. Человѣкъ безъ истиннаго самосознанія не руководится собственною божественною силой, но есть лишь орудіе въ рукахъ Духа земного. Не онъ господствуетъ надъ своими ощущеніями, страстями, волею и мышленіемъ, но онѣ, эти силы, повелѣваютъ имъ. Когда тѣло его погружено въ сонъ, тогда исчезаетъ въ немъ и сознаніе бытія. Вполнѣ же пробужденный къ высшему самосознанію, одухотворенный человѣкъ не спитъ, и что для другихъ ночь, то для него яркій день. Онъ вступаетъ въ высшее духовное бытіе. Съ каждымъ пробужденіемъ къ высшему состоянію сознательности открываются и врата къ высшей жизни, совершается какъ бы рожденіе къ новому бытію.

Теософія есть богопознаніе. Но развѣ можетъ смертный человѣкъ познать божество? Богъ, котораго человѣкъ могъ бы понять или объять своимъ мозгомъ, былъ бы нѣчто меньшимъ человѣка, ибо только бо́льшее можетъ объять меньшее, но не наоборотъ. Мудрость есть самопознаніе. Существо не можетъ имѣть самопознанія о томъ, что не входитъ въ составъ его самого, а потому достичь теософіи можно лишь, *сознавъ въ себѣ свое божественное я*. Только божество можетъ познать себя таковымъ и только то, что божественно, познаетъ божественность въ своей природѣ. А потому чѣмъ ближе душа къ божественному состоянію, тѣмъ болѣе она становится сама божественною и проникается свѣтомъ, силою, святостью и славою божественнаго бытія. Благочестивый Ангелусъ Силезіусъ говоритъ поэтому: „Если ты хочешь соединиться съ Богомъ, ты самъ долженъ стать божествомъ". Только одинъ Богъ можетъ познать себя таковымъ, только то, что божественно, можетъ познать свое божественное въ своей природѣ. Богомольный мечтатель смотритъ на Бога, какъ на нѣчто объективное, отдаленное, ему чуждое; просвѣтленный же мудрецъ чувствуетъ себя самого преисполненнымъ жизнью божества. Заблуждающійся въ своемъ невѣдѣніи создаетъ себѣ самъ въ своемъ воображеніи образъ божества, и этотъ образъ, продуктъ своей фантазіи, принимаетъ за божество. Мудрый же ученикъ познаетъ въ себѣ самомъ и во всемъ видимомъ сокровенный и стремящійся къ откровенію идеалъ.

Богъ—единая истина и дѣйствительность, а потому Онъ и единая, нераздѣльная сущность всего видимаго и невидимаго, „Духъ всюду сущій и единый“. Онъ первоисточникъ всей твари, а потому и сокровеннѣйшее и истинное ихъ „я“. Мало было бы намъ пользы вѣрить интеллектуально въ существованіе солнечнаго свѣта во вселенной, если бы мы сидѣли во тьмѣ и не *пользовались бы* этимъ свѣтомъ. Мало толку намъ отъ разсужденій о сущности Духа Святого, если Духъ этотъ не откроется намъ въ глубинахъ души нашей и не озаритъ насъ свѣтомъ разумѣнія и проницательностью. Для того, чтобы видѣть дневной свѣтъ, необходимо открыть глаза пока день; а для того, чтобы достичь духа самопознанія, необходимо открыть сердце свое божественной любви и мудрости. Фридрихъ Шиллеръ даетъ намъ прекрасное наставленіе къ достиженію теософіи словами:

Сердцемъ вашимъ возлюбите Бога,
И въ груди у васъ воскреснетъ рай!

Какъ ничтожны и мизерны, съ другой стороны, представленія того суевѣрнаго благочестія, того болѣзненнаго и вреднаго мистицизма, полагающаго въ своемъ заблужденіи, что владыка вселенной есть олицетворенный Богъ, который со своего далекаго небеснаго престола правитъ міромъ по своему усмотрѣнію, имѣетъ человѣческія слабости и воля котораго можетъ быть измѣняема прошеніями, мольбами и пышными молебнами. Существуетъ даже не мало такихъ людей, которые думаютъ, что Богъ свою власть передалъ церкви и что достигнуть Его можно лишь при содѣйствіи служителей церкви. Въ сущности Богъ въ представленіи такихъ „вѣрующихъ“ существуетъ лишь для того, чтобы исполнять ихъ эгоистическія и корыстолюбивыя желанія. Для нихъ желанія и страсти преходящей ихъ личности суть ихъ божество, которому они поклоняются. Владыку же вселенной они желаютъ мольбами подчинить этому своему божеству—идолу, вмѣсто того чтобы служить Ему и исполнять Его волю. Ихъ лишенная познанія любовь возносится не къ Господу-Богу, хотя они и увѣряютъ себя въ этомъ, но лишь къ тѣмъ благамъ, которыя они надѣются у Него вымолить.

Во всемъ мірозданіи самое высшее Богъ, поэтому Онъ самъ—законъ. Кто исполняетъ законъ этотъ, проповѣдуемый всѣми великими религіями, тотъ исполняетъ волю Божію и этимъ достигаетъ возможности соединенія съ Нимъ. Тотъ же законъ Божій лежитъ и въ нѣдрахъ сердца человѣческаго: это—голосъ совѣсти. Кто разумѣетъ это, кто внимаетъ голосу совѣсти своей, истинному выразителю воли божественнаго начала въ человѣкѣ, тотъ и найдетъ источникъ своего бытія, т.-е. самого себя, свое истинное, вѣчное „я“. Законъ же этотъ божественный—безкорыстная, сознательная любовь, создавшая всю вселенную.

Мы видимъ, что теософія, о которой здѣсь идетъ рѣчь, ничего не имѣетъ общаго съ магнетизмомъ, гипнотизмомъ, спиритизмомъ, мистицизмомъ, оккультизмомъ. Она не антирелигіозна, точно также не противорѣчитъ она христіанству—она есть *самопознаніе истины*, и, благодаря тому, что человѣкъ познаетъ самого себя и находитъ истину внутри себя, ему становятся ясными сокрытыя во всѣхъ религіозныхъ системахъ тайны.

Въ настоящее время люди живутъ большею частью лишь наружнымъ образомъ, внѣ себя. При этомъ они тратятъ свои силы на прі-

болѣе развитыя условія для проявленія жизни. Тутъ уже появляется мыслительная дѣятельность, интеллектъ, разумъ. Животныя отъ муравья до слона размышляютъ и нерѣдко въ догадливости превосходятъ человѣка. Наконецъ, въ семействѣ „homo sapiens“ видимая форма достигаетъ апогея своего развитія, для проявленія высшей дѣятельности жизни.

Здѣсь начинается высшая ступень развитія. Тутъ мы встрѣчаемся съ силами, которыя не принадлежатъ животной организаціи, но для проявленія коихъ все-таки необходима организація. Правда, организмъ этотъ невидимъ для нашихъ глазъ, но вѣдь глазъ нашъ—принадлежность плоти и предназначенъ для воспріятія впечатлѣній, исходящихъ отъ внѣшнихъ матеріальныхъ предметовъ.

Духовно же развитой человѣкъ обладаетъ способностью погружаться внутрь себя и изучать свою внутреннюю организацію.

Безъ сомнѣнія, и животное сознаетъ себя существомъ различнымъ отъ другихъ себѣ подобныхъ, и изъ потребностей его индивидуальной жизни проистекаютъ его эгоизмъ и борьба за существованіе. Но въ болѣе развитомъ человѣкѣ мы встрѣчаемъ то высшее сознаніе своего „я“, посредствомъ котораго онъ можетъ управлять качествами и инстинктами своей личности. А за этимъ высшимъ сознаніемъ ему чуется еще высшее состояніе, чувство *единства со вселенной*, какъ отдаленное воспоминаніе того времени, когда онъ еще не былъ въ тискахъ матеріи и ея чувственной, полной самообмана, жизни.

Духовное бытіе требуетъ и духовной организаціи. Поэтому, когда въ человѣкѣ пробуждается духовная жизнь, то открываются и его внутреннія чувства; тогда *то*, что мы называемъ „сверхестественнымъ“, перестаетъ быть для него таковымъ. Какъ для выполненія матеріальныхъ функцій необходимо матеріальное тѣло, такъ и для выполненія духовныхъ функцій требуется духовная организація. Назовемъ ли мы этотъ организмъ „астральнымъ тѣломъ“ или инымъ именемъ—это безразлично, важно то, что *существуетъ* такой тонко-субстанціальный организмъ.

Это подтверждаютъ вполнѣ мудрецы всѣхъ временъ востока и запада. Индійскіе философы описываютъ эти различныя духовныя состоянія, и ап. Павелъ говоритъ о нетлѣнномъ духовномъ тѣлѣ. „Христосъ (богочеловѣкъ) въ насъ есть тайна спасенія, упованіе славы“ (Колосс. I, 27).

Гдѣ наука безмолвствуетъ, тамъ религія даетъ намъ указанія. И въ новомъ Завѣтѣ сказано: „Если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божьяго“.—„Царствіе же Божіе внутрь насъ есть“.

Это царствіе Божіе—царство богопознанія, и нашъ Отецъ Небесный находится въ немъ. Такимъ образомъ наше духовное возрожденіе происходитъ не послѣ смерти нашей, внѣ нашего тѣла, но при жизни внутри насъ. „Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ“(Іоан. III. 6).

Для того, кто эти истины не пережилъ и не испыталъ на самомъ себѣ, всѣ подобныя религіозныя поученія лишь теорія и легко могутъ вызвать недоразумѣнія. Но... для достигшихъ духовнаго возрожденія поученія эти—совершившійся фактъ, они непреложны и не нуждаются въ доказательствахъ. Кто достигъ этой ступени самопознанія, для того и теософскія ученія не составляютъ болѣе загадки. Онъ не нуждается болѣе въ доказательствѣ безсмертія, потому что его безсмертное бытіе вошло въ его сознаніе. Ни философскія раз-

сужденія, ни такъ называемыя „сообщенія Духовъ" не могутъ ему доставить той увѣренности, которую даетъ ему пробудившаяся въ немъ духовная жизнь. Онъ не нуждается въ изысканіяхъ о возможностяхъ перевоплощенія, ибо познаетъ строителя, созидающаго земное обиталище для души. Ученіе о божественномъ законѣ справедливости во вселенной (карма) перестаетъ быть для него тайною, потому что онъ узнаетъ послѣдствія своихъ прежнихъ дѣяній, онъ видитъ въ плодѣ сѣмя и въ сѣмени плодъ. Его мало озабочиваетъ будущая жизнь послѣ смерти плоти, такъ какъ онъ уже теперь въ силахъ по желанію своему покинуть темницу земного бытія. Но то, что ясно просвѣтленному человѣку, опытомъ испытавшему это, то темно и непонятно неопытному, ибо „душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ" (I, Корин. 2, 14).

Міръ преисполненъ противорѣчащихъ другъ другу теорій—истина же одна. Кто вѣру свою утверждаетъ на книгахъ или кто преклоняется предъ авторитетами, тотъ вѣритъ сегодня этому, завтра другому, и все-таки въ концѣ-концовъ не знаетъ, что вѣрно. И дѣйствительно никто не можетъ съ достовѣрностью что-либо знать, чего онъ самъ не испыталъ и не пережилъ. Теософія въ истинномъ своемъ значеніи есть сама духовно-божественная жизнь, которую можетъ познать лишь тотъ, кто ею живетъ. Она есть непреложное самопознаніе истины, а потому она—божественная премудрость, ибо истинная премудрость въ Богѣ, отъ Бога и ведетъ къ Богу.

Можно-ли вѣрить въ Спиритизмъ?

(Письмо Камилла Фламаріона).

„Я констатирую," говоритъ г. Фламмаріонъ: „но не могу объяснить".

М. м. Гг.! Ко мнѣ былъ обращенъ вопросъ, почему нѣкоторые изъ великихъ умовъ и людей науки изучали и продолжаютъ изучать странныя явленія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ спиритизма, тогда какъ другіе мыслители и другіе ученые безусловно ихъ отвергаютъ. Было бы желательно также узнать, есть ли что-либо вѣрное, безусловно установленное въ этихъ феноменахъ, и какова теорія ихъ научнаго объясненія.

Я хочу попытаться дать отвѣтъ на эти вопросы.

Прежде всего, между людьми высокаго ума, занимавшихся и занимающихся этими загадочными явленіями и между изслѣдованіями, производившимися болѣе или менѣе тщательно, необходимо отмѣтить неоспоримые въ отношеніи физики опыты проф. Гаспаренъ и проф. Тюри, затѣмъ одинаково поражающіе и ужасающіе опыты Виктора Гюго; Джерсей; опыты діалектическаго Лондонскаго Общества; физика Варлея; изобрѣтателя перваго трансатлантическаго кабеля натуралиста

обыкновеннымъ, потому что у насъ хватило бы классической наивности, чтобы считать его объяснимымъ, въ силу принципа opium facit dormire quia est in eo virtus dormitiva, какъ сказалъ бы Мольеръ Академіи, если бы 39 безсмертныхъ не забыли оказать себѣ честь, предложивъ ему мѣсто въ ихъ залѣ.

Но такъ какъ мы не дали еще названія той притягательной силѣ, которая дѣйствовала въ этомъ случаѣ, мы считаемъ это поднятіе недопустимымъ, а чтобы признать его, мы считаемъ необходимымъ наблюдать десять, сто разъ; зафотографировать его, въ увѣренности, что пластинка не можетъ зарегистрировать иллюзіи нашихъ введенныхъ въ заблужденіе чувствъ.

Другой фактъ также внѣ сомнѣнія. Прикосновеніе къ столу, чтобы онъ поднялся, нельзя считать безусловно необходимымъ. Я констатировалъ, какъ и всѣ другіе экспериментаторы, что поднятіе стола можетъ происходить *безъ малѣйшаго прикосновенія*. Столъ, безъ прикосновенія кого-либо, можетъ повертываться, подниматься, двигаться; если вы его покроете для провѣрки слоемъ муки, то на немъ не окажется никакого слѣда прикосновенія пальцевъ или рукъ.

Неоспоримость явленія.

Почему, спрашиваютъ иногда, употребляютъ всегда столъ? Вѣроятно потому, что это единственная мебель, вокругъ которой привыкли вообще садиться. Но эти опыты можно производить съ различными предметами.

Каждый фактъ наблюденія, зарегистрированный фотографіей устраняетъ вліянія сомнѣнія. Тутъ нѣтъ мѣста для такого отношенія, какъ „*но*“, какъ „*потому что*“. Мы должны или отрицать, или признавать. Но отрицать зафотографированныя явленія, это значитъ отрицать неоспоримое.

Поднятіе стола подъ вліяніемъ выдѣляемой нами силы, вращеніе стола *безъ малѣйшаго прикосновенія экспериментаторовъ*, все это констатированные, доказанные факты со времени опытовъ графа де Гаспаренъ, то есть уже болѣе чѣмъ полвѣка. И все-таки есть лица, которыя продолжаютъ не признавать, переиначивать и отрицать. Приходится сознаться, что, если столы иногда бываютъ очень легки, то наша человѣческая порода немного тяжеловата.

Передо мной другая мебель, массивное кресло гостиной. Въ то время, какъ я спорю съ присутствующими относительно дѣйствующей здѣсь силы, это кресло совершенно самостоятельно двигается, перемѣщается, скользитъ по паркету и подходитъ ко мнѣ. Я его отталкиваю ногой, оно опять возвращается. Все это при полномъ свѣтѣ. Кто его двигалъ?.. Кто пододвинулъ его ко мнѣ?... Единственно, что очевидно, это *то*, что никто къ нему не прикасался, и что оно находилось отъ ближайшаго экпериментатора на разстояніи болѣе чѣмъ одного метра.

Затѣмъ начались стуки въ столѣ, стѣнахъ, въ воздухѣ. Эти стуки отвѣчаютъ на вопросы, диктуютъ слова, фразы, мысли, часто самыми причудливыми способами. Вотъ, напримѣръ, одна изъ фразъ, продиктованная мнѣ стуками, въ то время, какъ я водилъ указательнымъ пальцемъ по алфавиту: „*ьтанв онид еге сщe ъмш сыроток, ысорпю*

ьт ьчитсоп ыботч,ахуд етйачум ен". Я спросилъ неизвѣстное существо, что значитъ эта тарабарщина

Получилъ отвѣтъ: „Читай наоборотъ, начавъ съ конца."

Физическая и психическая силы.

Кто производилъ эти стуки? Никто—сознательно. Трещащія мускулы, на которые ссылаются нѣкоторые врачи, тутъ не при чемъ; чувствуются вибраціи и въ деревѣ. Несомнѣнно, что существуетъ сила одновременно физическая и психическая, разумная сила. Находится она въ насъ или же внѣ насъ? Говорятъ, что это—Духъ. Но какого же рода Духъ?..

Но... продолжаемъ:

Къ ближайшей перекладинѣ потолка привѣшенъ тяжелый, спускающійся до полу занавѣсъ. Внезапно онъ раздувается, какъ бы волнуемый сильнымъ дуновеньемъ и набрасывается на насъ, сидѣвшихъ вокругъ стола и накрываетъ наши головы.

Всѣ окна заперты и никакой вѣтеръ не могъ такимъ образомъ двигать тяжелый занавѣсъ. Плутовство? Нѣтъ; сзади никого нѣтъ; явленіе происходитъ у меня, въ моей гостиной. Явленіе безъ причины? Нѣтъ. Но причина неизвѣстна.

Вотъ рояль вѣсомъ около 300 килограммовъ. Ребенокъ играетъ на немъ гаммы. Внезапно рояль начинаетъ прыгать. Ребенокъ въ ужасномъ страхѣ убѣгаетъ.

Столъ, на которомъ сидитъ человѣкъ вѣсомъ въ 87 килограммовъ, подымается, не смотря на эту излишнюю тяжесть. Вмѣсто человѣка на столъ кладутъ мѣшки съ пескомъ и камнями, вѣсомъ до 75 килограммовъ. Флюдическая сила, выдѣляемая экспериментаторами такова, что подъ этой тяжестью и этими противоположными динамическими вліяніями, столъ разлетается на куски.

Столъ привѣшиваютъ къ динамометру (силомѣръ), стрѣлка котораго показываетъ 35 килограммовъ. Столъ подымается со стороны динамометра, при чемъ стрѣлка подходитъ къ 3, 2, 1, 0.

Затѣмъ просятъ, что бы столъ, вмѣсто уменьшенія вѣса, сдѣлался тяжелѣе. Его вѣсъ увеличивается до такой степени, что нѣтъ никакой возможности отдѣлить его отъ пола: ножки, какъ будто, привинчены къ нему.

Рука, положенная на спинку легкаго стула, приподнимаетъ его какъ перышко.

Музыкальный ящикъ играетъ самостоятельно.

Ключъ повертывается въ замочной скважинѣ, одновременно съ движеніями руки медіума, находящагося на разстояніи одного метра.

Звонокъ летаетъ по комнатѣ и звонитъ надъ головами присутствующихъ.

Аккордеонъ, придерживаемый одной рукою въ корзинкѣ безъ крышки, наигрываетъ нѣсколько мотивовъ. Клавиши нажимаются и отскакиваютъ. Вообще играть на аккордеонѣ можно только при помощи обѣихъ рукъ, здѣсь же только одна рука.

Каждый создаетъ свою теорію.

Высоко просвѣщенные изслѣдователи, о которыхъ мы говорили выше, далеко не всѣ согласны между собой въ опредѣленіи и объясненіи этихъ явленій. Для однихъ, напримѣръ для В. Сарду, спиритизмъ является „зарей еще необъясненной истины"; для другихъ (Уоллесъ, Варлей и всѣ спириты) явленія производятся невоплощенными Духами, душами умершихъ; у другихъ (Мирволь, Лаппони и др.) ихъ производятъ демоны; у третьихъ (Папюсъ, Седиръ, теософы) это оккультизмъ, элементарные Духи, Ларвы и т. далѣе; у Гаспарена, Тюри, Ламброзо, де-Роша это нервный флюидъ, „астральное тѣло", выдѣляемое нами, „экстеріоризація способности движенія"; Круксъ допускаетъ одновременно психическую органическую силу и возможность вмѣшательства постороннихъ разумныхъ существъ; проф. Рише подтверждаетъ реальность явленій, но отказывается отъ названія его спиритическимъ еще болѣе, чѣмъ Круксъ; Оливеръ Лоджъ относится точно также; Фарро, Максуэлль колеблются между элементами сознательныхъ и подсознательныхъ началъ, другіе ученые предпочитаютъ совершенно умалчивать объ этомъ вопросѣ.

Я же, послѣ 45 лѣтъ наблюденій, настолько же увѣренъ въ реальности феноменовъ, насколько увѣренъ въ томъ, что ни одна теорія не будетъ въ состояніи всѣ ихъ объяснить.

Нужно умѣть ждать.

А есть еще другія явленія, еще болѣе странныя, чѣмъ тѣ, о которыхъ мы только что говорили и въ которыхъ мы вынуждены признать дѣйствія существъ невидимыхъ, странныхъ, несвязныхъ такъ же, какъ четвертое измѣреніе пространства.

Что души продолжаютъ жить послѣ разрушенія тѣла, въ этомъ у меня нѣтъ ни тѣни сомнѣній. Что они проявляются такимъ способомъ, противъ этого научный методъ не имѣетъ никакого абсолютнаго возраженія.

Есть-ли у насъ другія, болѣе доказательныя проявленія?

Это рѣшитъ дальнѣйшее изслѣдованіе. Здѣсь начали съ самаго начала.

Передъ нами въ этомъ случаѣ дѣйствіе неизвѣстныхъ силъ. Слѣдовательно всякая теорія была бы преждевременна. Галилей впалъ въ ошибку, желая объяснить свойства амбры. Лавуазье ошибся, желая объяснить аэролиты. Гальвани также впалъ въ ошибку, желая объяснить электричество. Иногда—бываетъ необходимо смириться и умѣть ждать.

Мы говоримъ о проявленіяхъ универсальнаго динамизма, съ которымъ мы, съ помощью нашихъ пяти чувствъ, имѣемъ очень несовершенныя отношенія. Мы окружены неизслѣдованнымъ міромъ, въ которомъ психическія силы играютъ еще очень мало извѣстную и наблюдаемую нами роль.

Мы находимся, въ этомъ случаѣ, въ положеніи, подобномъ тому, въ которомъ находился Христофоръ Колумбъ наканунѣ того дня, когда онъ увидѣлъ первыя земли Новаго Свѣта: мы плывемъ въ полной неизвѣстности...

Камиллъ Фламмаріонъ.

все время хлопалъ по землѣ своей папахой и, рыдая, какъ ребенокъ, говорилъ:

— „Горе, горе намъ!.. Оджахъ нашъ оскверненъ!..

„Не прошло послѣ этого и нѣсколькихъ минутъ, какъ со стороны моего дома показался дымъ: горѣлъ стогъ сѣна. Пожара потушить не удалось, и онъ въ короткій срокъ уничтожилъ шесть стоговъ. Поджигателемъ оказался пятилѣтній мой сынъ, баловавшійся съ огнемъ.

„Какъ приличный, свѣтскій человѣкъ, этотъ печальный случай я приписалъ тому обстоятельству, что дѣти мои воспитываются, въ силу мѣстныхъ неблагопріятныхъ условій, безъ бонны и гувернантки. Связать же этотъ случай съ проклятіемъ какого-то проходимца-кочевника мнѣ, конечно, и въ голову не приходило: такая мысль казалась мнѣ тогда слишкомъ дикой. Но вотъ вечеромъ тотъ же малютка, мой сынъ, не взирая на учрежденный надъ нимъ строгій надзоръ, ухитрился поджечь цѣлый навѣсъ съ саманомъ... Ночью украли трехъ моихъ буйволовъ, а затѣмъ къ утру подохли у меня два быка. На слѣдующую ночь вытащили и унесли воры всѣ наши драгоцѣнныя вещи изъ сундука моей жены; наконецъ, на третій день палъ весь мой домашній скотъ, при чемъ лошадка моя наступила ночью въ саду, гдѣ она была привязана, на острый серпъ и, истекая кровью отъ полученной раны, тоже подохла. Словомъ, бѣда, по поговоркѣ, рожала новую бѣду. Въ эти злополучные дни я скоро очутился бы въ положеніи библейскаго Іова въ періодъ его тяжелаго искуса, если бы отчасти вслѣдствіе проснувшагося во мнѣ давно забытаго религіознаго чувства, отчасти вслѣдствіе настоятельной просьбы своей жены, не отправилъ за оскорбленнымъ сеидомъ, прося вернуться ко мнѣ для снятія своего проклятія. Сеидъ, узнавъ о случившихся бѣдствіяхъ въ моемъ имѣніи, явился ко мнѣ изъ сосѣдняго селенія, гдѣ онъ нашелъ обычный гостепріимный пріютъ, соотвѣтствующій его священному званію, и, шепнувъ простодушно молитву, хотѣлъ, было, удалиться, но я отпустилъ его не иначе, какъ снабдивъ его предварительно очень приличнымъ *зикятомъ* (подаяніемъ). Этимъ былъ поставленъ конецъ посѣщавшимъ меня несчастіямъ".

Приводя этотъ разсказъ, мы главнымъ образомъ хотѣли показать, какое сильное вліяніе имѣютъ на народъ дѣйствительные или мнимые потомки ирано-туранскихъ маговъ въ Закавказскомъ краѣ.

Цѣлое селеніе въ Джебраильскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., Джеджимлу, населено почти исключительно наслѣдственными носителями таинственной цѣлебной силы. Всѣ они принадлежатъ сунитскому исповѣданію, не-допускающему наслѣдственныхъ сеидовъ. Ихъ поэтому называютъ, въ отличіе отъ другихъ подобныхъ имъ смертныхъ, турецкимъ словомъ *эфенди* *).

Особенность ихъ оккультной мощи заключается въ томъ, что она таится во всемъ ихъ организмѣ: въ ихъ тѣлѣ, крови и даже слюнѣ, и затѣмъ она дѣйствуетъ черезъ всѣ принадлежащія имъ вещи. Хлѣбъ, испеченный ихъ руками, считается лѣкарствомъ отъ многихъ болѣзней. Но особенно цѣлебной силой отличается ихъ фамильное кладбище, гдѣ похороненъ одинъ изъ самыхъ выдающихся ихъ предковъ, причисленный къ мусульманскимъ шейхамъ (святымъ).

*) Искаженное греческое слово αὐθέντης, которое у византійцевъ употреблялось въ смыслѣ властелинъ, господинъ, нынѣ почетное прозвище священниковъ и отца (русск. батюшка).

Вѣтеръ усилился, точно сердясь, что побѣдить онъ не въ силахъ. Люди устали. Вдругъ стонъ вмѣстѣ съ трескомъ раздался, на бокъ корабль накренился... меньше и меньше кажется онъ... только бушуютъ волны одни. Что-то чернѣетъ вдали. Цѣпляясь за доску плыветъ человѣкъ, вспомнилъ онъ родину, мать и семью, рано погибнуть ему суждено; помощи нѣтъ и спасенья не жди!

Съ новою силой волны бѣгутъ, вотъ налетѣла одна жертву закрывъ—стихло все,—нѣтъ никого.

Всѣ спятъ на днѣ морскомъ...

Я пловецъ... я морякъ... Дмитрій.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ Е. А. Капканщиковой.

Духъ добра. Спрашивайте.

Вопросъ: Можно-ли давать другимъ читать сообщенія Духовъ?

„Всѣ сообщенія извѣстныя вамъ, скрывать не слѣдуетъ, это—не тайна; оставьте всѣ сомнѣнія, не обращайте вниманія на критику людей, не понимающихъ и незнающихъ, которые говорятъ, не сознавая... Нужно относится серьезно, съ молитвой; и вы почувствуете присутствіе Духовъ. Зачѣмъ вы боитесь“?

Вопросъ: Можно-ли допускать много народа на сеансы?

„Чѣмъ больше присутствующихъ, больше будетъ вѣрующихъ. Ничего не случится, будьте покойны“.

Отвѣтъ на мысленный вопросъ:

„Судьба каждаго человѣка опредѣлена, и все идетъ какъ предусмотрѣно свыше. Мы не смѣемъ открывать людямъ всего: они захотятъ знать многое, что запрещено Богомъ. Во всемъ должна быть вѣра, надежда и любовь ко всему окружающему.

Не ропщи, молись, не падай духомъ и скоро найдешь что ищешь.

Не забывай близкихъ, прощай ошибки другихъ, тебѣ легче будетъ потомъ,—тяжело же тѣмъ, кто не послѣдовалъ и не исполнилъ этого совѣта... Спокойное отношеніе, ласка.

Вопросъ. Не можешь-ли ты мнѣ помочь?

„Я могу только направить мысли, но это трудно безъ содѣйствія съ твоей стороны. Попробуйте, я сдѣлаю.

Сергѣй. „Добро дѣлать необходимо. Богъ повелѣлъ. Не унывайте, не огорчайтесь въ несчастіи. Уповайте на Бога, Онъ поможетъ вамъ,

Вопросъ. Посовѣтуй намъ, какъ поступать?

„Трудно совѣтовать, люди не могутъ согласиться съ нами, у насъ во всемъ молитва и раскаяніе помогаютъ; а люди лѣнивы и не любятъ молиться. Они стараются избѣжать лишній разъ помолиться; больше интересуются развлеченіями. Кромѣ молитвы надо дѣлать добро на сколько это возможно и въ вашихъ силахъ.

Иди съ сердцемъ впередъ. Смиряйся и сдерживайся, это поможетъ тебѣ... „Сейчасъ говорилъ съ вами Духъ, еще не окончившій свое испытаніе.

На землѣ онъ былъ извѣстенъ и слылъ святымъ; но онъ грѣшилъ и за это несетъ тяжелое наказаніе“...

Не отказывайте этимъ жалкимъ людямъ, напротивъ, старайтесь и ихъ обратить въ вѣру въ Господа. Чѣмъ больше вы будете просить Господа, тѣмъ болѣе блага пріобрѣтете. Аминь.

Изреченіе Иннокентія проповѣдника, 17 октября 1904 г.

Сообщилъ **П. А. Григоровичъ.**

IV.

Предъсеансовая молитва.

Господи! Мы недостойны по грѣхамъ нашимъ вступить въ общеніе съ Великимъ Посланникомъ Твоимъ, но не по заслугамъ нашимъ, а по Милосердію Твоему, умоляемъ Тебя, пошли Его для вразумленія нашего, ибо мы жаждемъ найдти истину. Аминь.

V.

Изъ сообщеній, полученныхъ О. Н. С—вой.

По указанному редакціей методу сидѣнія съ блюдцемъ, послѣ нѣсколькихъ упражненій, въ прошломъ году проявился Духъ покойнаго Великаго Князя ***, безъ вызова съ моей стороны; я о немъ, садясь за блюдце, и не вспомнила. Должна упомянуть, что покойный Князь хорошо зналъ моего тоже нынѣ умершаго мужа, а также и меня; при его проявленіяхъ для меня нѣтъ никакого сомнѣнія въ его самоличности. Для разъясненія степени развитія проявившагося Духа, необходимо сообщить уважаемой редакціи хотя отрывки изъ его сообщеній.

... „Жданное свиданіе! Жизнь есть за гробомъ— вѣрьте! Я одинокъ, и стражду—плачьте со мною! (я за него молилась)--Сегодня ночь исчезла— мнѣ легче, благодарю! Люблю дѣтей, за нихъ душой болѣю, помолитесь о нихъ, и о женѣ тоже. *Я скоро васъ покину.* При переходѣ моемъ въ иной міръ, мнѣ было тяжело физически, а духовно я не сознавалъ; теперь по милости Бога милосердаго я понялъ, какъ былъ грѣшенъ; Господь прощаетъ виновныхъ! *Опять скажу, я скоро васъ покину*, но теперь, а когда Богъ велитъ, пойду опять на землю, но бѣднымъ поселяниномъ! Горько видѣть, что творится на Руси, но Господь поможетъ, хотя много еще горя ждетъ бѣдную Русь. Я скорблю вмѣстѣ съ Царемъ! Молю Бога, да поможетъ Онъ Ему...

. . . .

Господь храни его! Молитесь за него!"

Великій Князь первый разъ проявился до 10 февраля, а 5-го мая пр. года было получено послѣднее его сообщеніе, и больше онъ не проявлялся ни разу. Послѣ этого я довольно усердно занималась съ блюдцемъ и, вырабатывая въ себѣ пишущій медіумизмъ, 13 минувшаго октября получила слѣдующее сообщеніе:

Была ненастная погода, ночь темная [illegible], и вѣтеръ вылъ въ трубѣ,

Въ избѣ убогой вновь [illegible]

Лачужка жалкая, и въ ней [illegible]

Крестьянинъ сынъ ея, да [illegible]

А бѣдность страшная!.. [illegible]

Невѣстка женщина больная, а въ домѣ даже нѣтъ коровушки своей.
Мужъ бѣдной женщины рождающей малютку, ушелъ далеко въ лѣсъ рубить дрова.
Въ избѣ нетопленой все тихо; отъ голода, наплакавшись, уснули ребятишки,
Лишь слышенъ стонъ страдалицы несчастной. Когда вернулся мужъ, все было кончено!
Духъ женщины оставилъ тѣло, а Духъ, вы знаете кого, вернулся вновь на землю!
Пришлецъ не будетъ счастливъ въ этомъ мірѣ, но принесетъ собою счастье бѣдняку, въ семьѣ котораго родился.
Онъ миссію взялъ на себя, прося у Господа ему дозволить, для самоулучшенья, все претерпѣть,—нужду и голодъ.
Какъ выростетъ, онъ будетъ многое имѣть, но добровольно все раздастъ на бѣдныхъ,
Себя же будетъ изнурять молитвой и постомъ, и многое за то ему простится.
Онъ на себя взялъ подвигъ трудный, но съ Божіей помощью его преодолѣетъ,
И пострадавъ очистится, и вновь въ міръ Духовъ онъ обновленный отойдетъ!

Садясь писать, у меня не было мысли о Великомъ Князѣ, но лишь только я написала вторую строку, то тотчасъ же явилось сознаніе, что мнѣ даютъ знать мои потусторонніе друзья, о новомъ воплощеніи *именно* Князя.

О. Н. С—ова.

VI.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ И. И. Ж—аго.

Нашъ міръ пустое, никѣмъ необитаемое пространство. Замѣчательно красивую картину представляютъ изъ себя милліарды различныхъ планетъ и звѣздъ. Всѣ онѣ несутся съ необыкновенной быстротой. Вы не могли бы услѣдить такую быстроту вашимъ человѣческимъ глазомъ; а безвоздушныя пространства тоже представляютъ необыкновенно красивую картину. Духи, ихъ пополняющіе, тоже весьма разнообразны. Всѣ куда-то стремятся: кто на землю къ своимъ родственникамъ; кто занятъ совершенствуяся. Несовершенные же Духи безъ дѣла путешествуютъ по различнымъ планетамъ, стараясь какъ можно больше надѣлать зла. Однимъ словомъ, только то и дѣлаютъ, что вселяютъ зло въ міръ. Красивую картину представляютъ и у насъ заходъ и восходъ солнца, всѣ планеты мѣняются въ окраскѣ. Промчишься мимо одного полушарія планеты, оно—свѣтло, это значитъ день. Промчишься мимо другого полушарія темно, это значитъ ночь. А взглянешь на землю, точно муравьи копошатся люди, погруженные въ свои житейскія дѣла, и не подозрѣваютъ какіе они маленькіе, ничтожные со своими нуждами и страстями. Полетишь и дальше, тутъ уже не такіе безпомощные маленькіе люди, какъ на землѣ. Они меньше заняты своимъ дѣломъ, такъ какъ оно не такъ уже много требуетъ за собою ухода, какъ людское. Полетишь и дальше и видишь тутъ уже одну только матерію мертвую, безжизненную. Полетаешь, да и придешь разсказать, что видала.

дряхлости лѣтъ и что въ этомъ неоживленномъ тѣлѣ не осталось ни прежней подвижности, ни чувствительности, и все-таки, несмотря на это, оно будетъ вызывать извѣстные эффекты въ нашихъ сенситивахъ.

Эти проявленія подчиняются общему закону ощущеній спокойствія и возбужденія, но они будутъ гораздо слабѣе, такъ какъ химическаго дѣйствія теплоты, движенія крови и различныхъ жидкостей, вращающихся въ насъ, въ этомъ мертвомъ тѣлѣ уже нѣтъ, и оно не можетъ дать большого количества магнетической силы.

Но если эти феномены спокойствія и возбужденія, хотя и менѣе энергичныя, вытекаютъ изъ одного и того же закона, то становится очевиднымъ, что при жизни тѣла они были присущи невѣдомой до сихъ поръ матеріи, что жизненное начало не передавалось отъ одного индивидуума къ другому и что душа и воля человѣка не играли никакой роли въ проявленіяхъ этого фактора.

Это столь новое, столь и неожиданное открытіе провѣрить было очень нетрудно.

Вотъ что послужило мнѣ поводомъ для опыта. Однажды я былъ съ однимъ субъектомъ у доктора, которому очень хотѣлось наблюдать мои изслѣдованія.

Мы сидѣли, ожидая его, въ рабочемъ кабинетѣ, когда я изъ любопытства приподнялъ висѣвшую въ комнатѣ занавѣсъ, чтобы узнать, что за нею скрывается. Тамъ находился человѣческій скелетъ. Мнѣ тотчасъ же пришла мысль устроить маленькій опытъ. Я взялъ правую руку субъекта и положилъ ее на лобъ скелета.

Къ моему огромному удивленію, рука субъекта подверглась контрактурѣ, и онъ заснулъ. Тогда я положилъ его лѣвую руку на то же мѣсто — контрактура окончилась и субъектъ проснулся.

Когда я попросилъ его приблизить правую руку къ костлявой правой рукѣ скелета, то она подверглась контрактурѣ, нервнымъ движеніемъ толкнула скелетъ, и звукъ застучавшихъ костей возбудилъ вниманіе субъекта. Онъ приподнялъ занавѣсъ и съ ужасомъ отступилъ при видѣ этого страннаго магнетизера.

Когда пришелъ докторъ, я снова усыпилъ субъекта, поборовъ его отвращеніе, и продолжалъ свои опыты, примѣняя ихъ на всѣ части скелета.

Повсюду эффекты были одинаковы съ дѣйствіемъ живого индивидуума, несмотря на то, что они получались гораздо медленнѣе.

Продолжая наши изслѣдованія, мы увидимъ чрезвычайно поразительныя аналогіи между магнитомъ и человѣческимъ тѣломъ, а также между различными частями разбитаго магнита и разрозненными костями человѣческаго скелета.

Если мы разобьемъ магнитъ на 2, 4, 10, 100 частей, то мы получимъ и столько же полныхъ магнитовъ, изъ которыхъ каждый будетъ имѣть свою нейтральную линію и противоположные полюсы. Затѣмъ, если мы снимемъ винты и пружины, удерживающіе главныя кости скелета, то мы будемъ съ удивленіемъ наблюдать, что каждая изъ частицъ нашего костнаго состава имѣетъ свою особую полярность, то-есть два противоположныхъ полюса.

Возьмемъ, напримѣръ, правую плечевую кость, принадлежащую къ положительной части тѣла. Произведя надъ нею опытъ, мы увидимъ, что нижняя часть ея, то-есть та, которая соединяется съ суставомъ локтя,—положительна такъ же, какъ и оконечности руки, въ то время какъ верхняя ея часть, соединяющаяся съ суставомъ плеча,—

отрицательна. Если первую изъ этихъ частей направить ко лбу субъекта, то она оттолкнетъ его и усыпитъ, если же она будетъ направлена къ затылку, то вызоветъ феноменъ притяженія, и субъектъ проснется. И, наоборотъ, другая оконечность при прикосновеніи ко лбу будетъ вызывать феноменъ притяженія, а отъ прикосновенія къ затылку феноменъ отталкиванія. Плечевая кость лѣвой руки производитъ обратныя явленія.

Лучевыя, локтевыя и берцовыя кости, а также и всѣ безъ исключенія виды костей, начиная самыми большими и кончая самыми маленькими, показываютъ посредствомъ извѣстныхъ феноменовъ, что каждый изъ нихъ обладаетъ особой полярностью: положительною въ одной оконечности и отрицательною—въ другой.

Несомнѣнно также и то, что скелетъ, съ которымъ я пробовалъ дѣлать опытъ у доктора, а также и тѣ скелеты, съ которыми впослѣдствіи производилъ изслѣдованія, принадлежали индивидуумамъ, у которыхъ правая рука была развита больше лѣвой; если бы они были лѣвшами, то явленія должны были бы быть по своему характеру обратными.

Только кости обладаютъ этой особенностью, благодаря которой ихъ можно сравнить съ магнитомъ.

Цѣлые органы, кровяные сосуды, нервные и мускульные клубки и всѣ основныя части организма обладаютъ одинаковыми особенностями. О нихъ я буду говорить при изученіи магнетизма животныхъ.

IX. Автомагнетизація.

Магнетическая сила, находящаяся въ насъ, даетъ возможность однимъ индивидуумамъ производить извѣстное воздѣйствіе на другихъ или дѣйствовать очень сильно на нѣкоторыхъ лицъ, одаренныхъ спеціальною чувствительностью (сенситивностью).

Послѣ тщательныхъ изслѣдованій воздѣйствія этой силы, стало очевиднымъ, что индивидуумъ, могущій дѣйствовать на другого субъекта, можетъ дѣйствовать на самого себя при аналогичныхъ условіяхъ.

Мы часто наблюдаемъ, что люди, которые испытываютъ боль, сосредоточившуюся въ какой-либо части тѣла, совершенно инстинктивно кладутъ ту или другую руку на больное мѣсто и держатъ ее такимъ образомъ долгое время или неподвижно, или производя извѣстное треніе.

Послѣ этого боль часто уменьшается или же перемѣщается.

Такимъ образомъ рука производитъ болѣе или менѣе замѣтное воздѣйствіе на больную часть тѣла. И получаемое улучшеніе отъ прикладыванія руки къ больному мѣсту происходитъ отъ несомнѣнной сенситивности больного; тотъ же кто мало сенситивенъ, для того это воздѣйствіе не можетъ быть замѣтно черезъ короткій промежутокъ времени.

Для того, чтобы мы могли лучше понять, какъ человѣкъ можетъ производить воздѣйствіе на самого себя, то-есть наблюдать феноменъ автомагнетизаціи, необходимо выбрать для опыта сенситивнаго субъекта.

Изслѣдуя такого субъекта, мы получимъ слѣдующіе феномены:

Если субъектъ положитъ правую руку на свой лобъ, то мы тотчасъ же увидимъ, какъ съ ней произойдетъ феноменъ отталкиванія. Кисть и вся рука будутъ въ состояніи возбужденія, которое перейдетъ затѣмъ въ контрактуру, вѣки опустятся и субъектъ впадетъ въ магнетическій сонъ.

Возьмемъ теперь лѣвую руку субъекта и помѣстимъ ее между его лбомъ и правой рукой, находящейся въ контрактурѣ, и попросимъ субъекта держать ее въ такомъ положеніи. Мы тотчасъ же увидимъ, какъ контрактура исчезнетъ, и правая рука тяжело опустится; въ это же время между лѣвой рукой и головой субъекта произойдетъ феноменъ притяженія; а затѣмъ послѣдуетъ пробужденіе субъекта, сопровождаемое спокойствіемъ и пріятной прохладой.

Если мы, въ первомъ случаѣ, дадимъ свободно развиться воздѣйствію, то вызванный сонъ перейдетъ въ летаргію, которую невозможно будетъ перервать, если руку субъекта будутъ поддерживать въ данномъ положеніи.

Во второмъ же случаѣ органическая дѣятельность постепенно уменьшается и наступаетъ полный параличъ.

Если субъектъ будетъ подобнымъ же образомъ дѣйствовать на свой собственный затылокъ, то полученныя явленія по своему характеру будутъ противоположны вышеописаннымъ.

Пусть теперь субъектъ положитъ правую руку на правую часть своей груди, и онъ тотчасъ же почувствуетъ жаръ, давленіе и безпокойное состояніе; если же онъ положитъ на правую сторону лѣвую руку, то эти ощущенія исчезнутъ и замѣнятся пріятной прохладой и дыханіе будетъ болѣе свободно.

Дѣйствуя при такихъ же условіяхъ на другую сторону груди, субъектъ получитъ однородныя съ предыдущими ощущенія. Подобныя явленія контрактуры, сна и пробужденія, однимъ словомъ феномены возбужденія и успокоенія можно вызвать во всѣхъ частяхъ тѣла, на которыя субъектъ можетъ безъ труда положить ту или другую руку. Воздѣйствіе, производимое субъектомъ на самого себя, хотя и однородно съ воздѣйствіемъ магнетизера, но оно болѣе слабо и оставляетъ менѣе пріятное впечатлѣніе на субъекта.

Я уже сказалъ въ § 5 II-ой главы, что сенситивы не любятъ смотрѣться въ зеркало, такъ какъ они при этомъ испытываютъ непріятное ощущеніе. Попробуемъ провѣрить эту форму воздѣйствія индивидуума на самого себя. Попросимъ субъекта сѣсть противъ зеркала, помѣщеннаго возможно ниже, на разстояніи 20—40 сант. и смотрѣться въ него. Онъ тотчасъ же почувствуетъ возбужденіе, которое выразится въ формѣ отталкиванія, жара и безпокойнаго состоянія.

Можно предположить, что въ данномъ случаѣ происходитъ необъяснимый оптическій феноменъ. Но это совершенно не вѣрно; такъ какъ, если субъектъ повернется спиной къ зеркалу и слѣдовательно сѣтчатая оболочка (глаза) будетъ находиться внѣ вліянія лучей, которые зеркало на нее отражаетъ, то все-таки субъектъ будетъ испытывать тѣ же непріятныя ощущенія.

И какой бы стороной субъектъ не становился къ зеркалу, ощущенія эти будутъ одинаковы.

Что же происходитъ въ данномъ случаѣ?

Вотъ какое мы даемъ этому объясненіе: Субъектъ посылаетъ свое воздѣйствіе на зеркало въ формѣ колебательныхъ волнъ магнетическаго тока; зеркало отражаетъ ихъ безъ измѣненія, точно такъ же,

какъ оно отражаетъ колебательныя свѣтовыя волны, а затѣмъ направляетъ ихъ обратно на субъекта. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что субъектъ, помѣщенный противъ своихъ магнетическихъ колебаній, которыя зеркало ему возвращаетъ посредствомъ отраженія, находится по отношенію къ зеркалу въ положеніи однороднаго воздѣйствія, вслѣдствіе чего онъ и испытываетъ непріятное ощущеніе. Такимъ образомъ правая сторона субъекта дѣйствуетъ на него самого точно также, какъ дѣйствовала бы правая сторона тѣла магнетизера, помѣщеннаго на мѣсто зеркала.

Аналогичныя дѣйствія производитъ на себя сенситивъ, когда онъ лежитъ въ постели. Дѣйствіемъ своего магнетическаго тока онъ насыщаетъ матрацъ, простыни и одѣяло. Когда же это насыщеніе закончится, то субъектъ будетъ окруженъ намагнетизированой имъ атмосферой; и такъ какъ онъ въ данномъ случаѣ также находится въ положеніи однороднаго воздѣйствія, то онъ почувствуетъ непріятное безпокойное ощущеніе, которое заставитъ его повернуться на другой бокъ, или оставить занятое имъ мѣсто.

Перемѣнивъ мѣсто или перевернувшись на другой бокъ, субъектъ не будетъ больше находиться въ атмосферѣ, которую онъ намагнетезировалъ токомъ однородной полярности, а, наоборотъ, находясь теперь въ положеніи разнороднаго воздѣйствія, онъ почувствуетъ себя хорошо.

Но немного погодя онъ снова намагнетизируетъ новое мѣсто и опять вернется безпокойное состояніе, которое заставитъ его снова перевертываться или мѣнять мѣсто.

Большею частью всѣ сенситивы *плохо спятъ*; и это свойство столь непріятное для нихъ, объясняется дѣйствіемъ автомагнетизаціи, которое онъ безсознательно производитъ.

Вотъ практическое примѣненіе воздѣйствія, которое индивидуумъ можетъ производить на самого себя. Этотъ способъ можетъ быть провѣренъ девятью десятыми людей, не обладающихъ сенситивностью.

Безсонница (исключая людей параличныхъ) происходитъ обыкновенно отъ чрезмѣрной дѣятельности мозга. Намъ извѣстно, что правая рука дѣйствуетъ возбуждающе при прикосновеніи ко лбу, а что лѣвая, на оборотъ, успокаиваетъ. Такимъ образомъ каждый можетъ успокоить эту ненормальную мозговую дѣятельность и вызвать сонъ, прикладывая свою лѣвую руку ко лбу такимъ образомъ, что бы пальцы были направлены къ правой сторонѣ головы.

Всѣхъ этихъ явленій совершенно достаточно для доказательства того, что если человѣкъ можетъ дѣйствовать физически на своего ближняго, то онъ также можетъ дѣйствовать и на самого себя.

Итакъ, слѣдовательно, законы, управляющіе автомагнетизаціей, то-есть дѣйствіемъ, которое человѣкъ можетъ производить на самого себя, суть тѣ же, которые управляютъ воздѣйствіями человѣка на своего ближняго.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

въ такомъ положеніи, какъ указано на рисункѣ. Затѣмъ сдѣлайте одной рукой нѣсколько пассовъ надъ его ногой, начиная ихъ приблизительно съ восемнадцати сантиметровъ выше колѣна и спуская на двѣнадцать сантиметровъ ниже колѣна. Производя пассы, говорите тономъ очень положительнымъ: *„теперь вы увидите, что ваша нога пришла въ напряженное состояніе — — — очень напряженное — — напряженное — — — и вы не будете въ состояніи ее согнуть. Вы будете ходить, какъ хромой“*. Говоря послѣднія слова, продолжайте смотрѣть на переносье между глазъ субъекта; и, подтягивая его къ себѣ, продолжайте говорить ему, что *„онъ будетъ ходить, какъ хромой“*. Когда онъ пройдетъ пятнадцать или двадцать шаговъ, прекратите вліяніе, хлопнувши руками и сказавъ: „очень хорошо, проснитесь“ и дальше пользуйтесь такимъ же пріемомъ, какой рекомендовался нами для прекращенія вліянія, когда были связаны руки.

Для приведенія рукъ въ напряженное состояніе. Это тотъ же процесъ, который рекомендуется и для приведенія въ напряженное состояніе ноги. Пусть субъектъ закроетъ кисть руки и приведетъ свою руку въ сильно напряженное состояніе; держите его за кулакъ и сдѣлайте нѣсколько пассовъ, спуская ихъ вдоль руки и говорите: *„Ваша рука пришла въ напряженное состояніе — — напряженное — — болѣе напряженное — — еще болѣе напряженное — — напряженное, и вы не можете ее согнуть“... „Попробуйте, чѣмъ больше вы будете пробовать, тѣмъ сильнѣе будетъ напряженіе“*. Прекратить вліяніе должно, слѣдуя предыдущимъ наставленіямъ.

Какъ помѣшать произнести свое имя. Становитесь передъ субъектомъ и нѣжно пожимайте ему горло въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Адамово яблоко (кадыкъ) и говорите: „Когда я скажу „три“, вы не будете въ состояніи произнести ваше имя“. „**Одинъ** — — **два** — — **три**“.

„Видите, вы не можете произнести вашего имени, вы не можете этого сдѣлать, старайтесь сильнѣй“.

Вліяніе прекращается по предыдущимъ методамъ.

Какъ помѣшать субъекту бросить палку на землю. Пусть субъектъ держитъ ручку половой щетки или трость. Велите ему смотрѣть себѣ въ глаза и крѣпче держать палку; скажите ему, чтобы онъ думалъ о томъ, что онъ не можетъ бросить палки и, что, когда вы скажете „три“, онъ увидитъ, что его руки слились съ палкою, что онъ не можетъ бросить ее на землю и, что чѣмъ болѣе онъ будетъ стараться, тѣмъ сильнѣе будутъ сжиматься его пальцы. *„Готовы ли вы?“* — — **Одинъ** — — **два** — — **три** — — *„Теперь — — вы — — не можете — — бросить — — эту — — палку — — на — — землю. — — Старайтесь — — сильнѣй. — — Чѣмъ — — болѣе — — вы — — будете — — стараться, — — тѣмъ — — менѣе — — этого — — достигнете“*.

Какъ помѣшать субъекту сѣсть. Пусть субъектъ встанетъ такъ, чтобы позади него какъ разъ находился стулъ. Велите ему смотрѣть вамъ въ глаза и сами смотрите на него прямо между глазъ на его переносье. Велите ему привести ноги въ напряженное состояніе и думать о томъ, что онъ не можетъ сѣсть и что, когда вы ему скажете *„три“*, онъ увидитъ, что его ноги стали напряженными и несгибающимися, что онъ не можетъ сѣсть и что, чѣмъ больше онъ будетъ стараться, тѣмъ менѣе будетъ въ состояніи это сдѣлать. „Вы готовы: „**Одинъ** — — **два** — — **три**“. — — *Теперь вы не можете сѣсть“*. Послѣ того, какъ субъектъ сдѣлаетъ нѣсколько попытокъ въ продол-

ностью. Терпѣніе и настойчивость въ васъ разовьютъ его. Продолжайте ваши опыты, и вы увидите, что успѣхъ будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться.

Предыдущія девять лекцій, представляя собою подготовительный матеріалъ для перехода къ гипнозу, главнымъ образомъ способствовали къ выработкѣ въ гипнотизерѣ *собственнаго* личнаго магнетизма, такъ называемаго *магнетизма личности*. Послѣдующія лекціи будутъ исключительно трактовать о практическомъ гипнотизмѣ, какъ о таковомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Среди нашихъ читателей.

XXI.

Помощь.

Въ 1889 году, состоя на службѣ, въ ожиданіи лучшей должности, я впалъ въ крайнюю нужду. Въ одинъ изъ августовскихъ дней, при уходѣ на службу, жена сказала мнѣ, что у насъ не осталось ни одной плахи дровъ. Денегъ—ни гроша. Придя на службу, съ тяжелымъ чувствомъ заботы, я открылъ свои счетныя книги. Но вдругъ, съ висѣвшаго подлѣ меня на стѣнѣ портрета покойнаго Государя Александра II—упала прямо на книгу рамочная розетка. Въ промыселъ и милосердіе Божіе я всегда вѣрилъ. Мгновенно у меня мелькнула мысль: не окажетъ ли мнѣ покойный государь, при которомъ я былъ опредѣленъ на службу,—какую-либо помощь? Черезъ часъ почталіонъ приноситъ пакеты съ почты, и въ одномъ изъ нихъ оказывается ассигновка на выдачу мнѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ по командировкѣ въ другой городъ. Съ радостнымъ сердцемъ объявилъ я женѣ и дѣтямъ о милости Божіей и, оставивъ ей на крайнія нужды деньги, на другой день уѣхалъ по назначенію.

М. Вьюковъ.

XXII.

Вѣщій сонъ.

М. Г. г. Редакторъ! Сообщаю Вамъ одинъ изъ случаевъ вѣщаго сна.

Одна моя знакомая, нѣкая Е. М., живущая въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, по профессіи народная учительница, въ минувшемъ 1905 году, на канунѣ Рождества Христова видѣла сонъ; будто бы я нахожусь въ залѣ судебнаго засѣданія Усть-Медвѣдицкаго Окружного Суда и за столомъ, накрытымъ сукномъ, играю въ карты съ какимъ то старикомъ. Игра состояла въ томъ, что я и старикъ поочередно вынимали изъ колоды по одной картѣ и чья оказывалась карта старше, тотъ и билъ карту младшую. Два раза карта моя

Одинъ, ничтожный и маленькій, ужасно маленькій, среди окружавшихъ низину каменныхъ холмовъ-громадъ, онъ казался издали быстро катящимся темнымъ шаромъ и вызывалъ къ себѣ чувство неизъяснимаго, суевѣрнаго страха...

Крѣпко насаженная на затылокъ, мягкая, черная шляпа съ широкими полями рѣзко отражаетъ отъ себя его, залитое луннымъ свѣтомъ, длинное, тонкое, смуглое лицо... Рѣзко очерченный носъ съ легкою горбинкою и также рѣзко очерченныя губы сжатаго рта придаютъ его смуглокоричневому лицу выраженіе какой-то особенной настойчивости и силы... Что задумаетъ сдѣлать онъ, то и сдѣлаетъ, хотя-бы и пересталъ ходить *тутъ*—между городомъ и этими холмами... Глубокій, ярко свѣтящійся взоръ свѣтло-сѣрыхъ глазъ его полонъ энергіи...

На его быстро подвигающихся, маленькихъ ногахъ одѣты черные башмаки со стальными пряжками, и, рѣзко выпуклыя, сильно развитыя икры плотно обтянуты черными чулками, теряющимися въ его широкихъ, какъ два пузыря, шароварахъ... На немъ недлинный, черный камзолъ, а на широкомъ ремнѣ, перекинутомъ черезъ правое плечо, двѣ связки издѣлій изъ стали... Тутъ все, что нужно для дома, все отъ кастрюли и до вычурной работы кофейника, сверкающаго подъ луннымъ лучемъ милліонами серебрящихся звѣздъ и звѣздочекъ... Одна изъ нихъ, изъ этихъ связокъ тяжело падаетъ ему на широкую грудь, а другая давитъ ему на спину...

Спѣшитъ онъ, спѣшитъ... *спѣшитъ* рядомъ съ нимъ и *тѣнь его*, съ горбами на спинѣ и на груди, и... съ толстою книгою подъ мышцею правой руки... спѣшитъ, какъ и онъ, не отставая отъ него и не отпускаетъ его ни на шагъ...

Не будетъ-ли такъ уже всегда ходить за нимъ эта глупая тѣнь, и тутъ, *и тамъ*, какъ ходитъ тутъ, какъ ходила за дѣдами и за прадѣдами, какъ ходила отъ созданія временъ за всѣми людьми? И о чемъ хочетъ она сказать человѣку, такъ настойчиво преслѣдуя его?

Ужъ не о томъ-ли, что и самъ онъ только тѣнь того, что за нимъ, что въ немъ самомъ и впереди?.. Да!.. Тѣнь онъ... тѣнь, символъ, отображеніе! Отображеніе, или вѣрнѣе, отраженіе чего-то такого, чего никогда не поймутъ люди, сидя тутъ, за печами, на землѣ!..

Спитъ городъ въ котловинѣ... свѣтитъ луна надъ низиной, гигантскими тѣнями падаютъ холмы, пересѣкая ему путь то тамъ, то сямъ своими, полными суевѣрнаго страха, силуэтами, а онъ все спѣшитъ и спѣшитъ, и все крѣпче жмется его правая рука къ кожаному переплету его ветхой книги, какъ будто боится онъ, что сама собою исчезнетъ она изъ-подъ мышцы правой руки его, а онъ долго-долго собиралъ и копилъ, чтобы купить ее, а потомъ... потомъ, когда перестанетъ ходить между городомъ и этими холмами, оставитъ ее сыну Генриху, а Генрихъ своему Генриху, и такъ отъ Генриха и до Генриха обойдетъ она многихъ, и многіе многое узнаютъ изъ нея, а міръ все попрежнему будетъ стоять, какъ стоитъ, и все попрежнему будутъ спѣшить проходить землю люди, не зная и сами—куда спѣшатъ и зачѣмъ?

Маленькій человѣкъ со смуглымъ лицомъ глубоко вздохнулъ и, поправивъ нетерпѣливымъ движеніемъ праваго плеча свою ношу на спинѣ и на груди, быстро скрылся за тѣнью высокаго холма, терявшагося въ густой синевѣ, широко раскинувшагося, лѣса, и книга его... перешла къ Генриху, и отъ этого Генриха къ другимъ Генри-

мадъ, то страшно дѣлается за тебя, и, когда смотришь на тебя издали, то кажешься ты темнымъ шаромъ, за которымъ ничего и впереди котораго ничего, кромѣ бѣгущей подлѣ тебя твоей же тѣни... Когда ты молодъ и силенъ и, на несчастіе твое, учился *кое-чему*, не думаешь ли міръ преклонить передъ собою? Но звѣрь, когда онъ голоденъ или разъяренъ, развѣ не разорветъ тебя въ одну минуту?

„Когда ты молодъ и здоровъ, не думаешь ли, что люди мрутъ вокругъ тебя... только шутки ради?

„Когда попадешь ты въ стадо жеребцовъ и всѣ жеребцы станутъ ржать тебѣ въ одну голову, не подумаешь ли ты тотчасъ же, что безсмертенъ ты уже въ стадѣ своемъ, а когда придетъ пастухъ другой и отведетъ отъ тебя стадо, которое ты считалъ своимъ, не почувствуешь ли ты себя одинокимъ и ничтожнымъ?

„Когда ты молодъ и силенъ и чувствуешь себя главнымъ между людьми, не узка ли грудь твоя, чтобы вмѣстить въ себѣ гордость твою; но, когда состарится тѣнь души твоей, тѣло твое, не угаснетъ ли гордость твоя и не взглянешь ли съ мольбою на окружающихъ тебя? Ежели ты, здоровый и сильный, сломаешь руку или ногу, не пошлешь ли ты за врачомъ, чтобы далъ онъ тебѣ другую, и онъ дастъ тебѣ... гуттаперчевую!.. Нѣтъ! Малъ ты, Генрихъ, очень малъ!..

„А, вѣдь, есть въ тебѣ сила, Генрихъ, есть!..

„Эта сила—вѣчно живая душа твоя, которой не видишь ты за тѣнью тѣла твоего, а она... есть, и въ ней свѣтъ немеркнущій, и вотъ, я хочу сказать тебѣ обо всемъ!..

„Онъ сіялъ раньше созданія временъ, будетъ сіять во всѣ времена!

„Онъ привелъ тебя на землю, и Онъ же изведетъ тебя изъ земли, и тогда только познаешь ты, что никогда не былъ ты хозяиномъ земли и что сама земля не ради земли, а ради Свѣта немеркнущаго!

„Видалъ я твои города, видалъ я твои пирамиды, храмы и театры, воздушные шары и желѣзныя дороги... Слышу я и дикій шумъ новыхъ орудій твоихъ, сметающихъ жизни человѣческія съ лица земли чище и быстрѣе, чѣмъ сметаетъ ловкій дворникъ пыль съ камней тротуаровъ, и знаю, твердо знаю, что, видя все это, ты гордо говоришь: это—я!.. Но... это не ты... Тутъ меньше тебя, чѣмъ солнца въ отдѣльно взятомъ лучѣ его!..

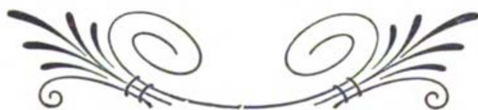
„Ужъ не ты ли подѣлилъ человѣчество на народы и не ты ли создалъ исторію временъ?

„Нѣтъ, Генрихъ, нѣтъ! Ты малъ для этого, слишкомъ малъ!

„Творецъ и Вдохновитель жизни вѣчной далекъ отъ тебя, *и все, что ты имѣешь и носишь въ себѣ—не отъ Него, а отъ душъ, первозданныхъ Имъ и вѣчно живыхъ*... А ты далекъ отъ Него, какъ былъ далекъ въ первые сроки созданія временъ и, можетъ-быть, даже и дальше... Итакъ, слушай меня, слушай!..“

М. К. Іогель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вниманію нашихъ подписчиковъ:

1) Редакція журналовъ: **«Спиритуалистъ»** и **«Голосъ всеобщей любви»** во второй половинѣ января посылала своего делегата въ Парижъ на предметъ приглашенія въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ въ эти журналы оккультиста проф. **Папюса** и магнетизера проф. **Дюрвилль.** И получила не только полное согласіе ихъ обоихъ, но и любезное предложеніе **Папюса** пользоваться наиболѣе выдающимися и имѣющимися **только лишь у него** рѣдкими изданіями по вопросамъ **оккультизма и магіи,** чѣмъ редакція, конечно, не преминетъ воспользоваться для своихъ уважаемыхъ подписчиковъ.

2) Вслѣдствіе **полнаго** израсходованія экземпляровъ прошлаго 1906 года и огромнаго спроса на него, редакція приступила ко второму изданію его; въ виду чего, не желая задерживать заказы, редакціей сейчасъ высылаются экземпляры 1906 г. безъ нѣкоторыхъ №№, которые будутъ **досланы тотчасъ же** по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

3) **Воизбѣжаніе задержки** въ выполненіи заказовъ редакція покорнѣйше проситъ, посылая ей переводами деньги, **непремѣнно** выписывать свои заказы на оборотѣ переводовъ иначе заказы будутъ задерживаться.

4) На письменные и телеграфные запросы безъ оплаченныхъ отвѣтовъ и безъ приложенія марокъ редакція не отвѣчаетъ, исключая, тѣхъ запросовъ, на которые редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ «Голосъ Всеобщей любви».

5) Переадресовки безъ приложенія марокъ (на 28 коп.) не производятся.

6) Такъ какъ журналъ на тонкой бумагѣ вслѣдствіе своей дешевизны пересылается за марками, лица, желающія гарантировать себя отъ пропажи нумеровъ, пересылкою ихъ со сдачею подъ росписки почтамта (черезъ газетную экспедицію), благоволятъ дослать по 21 коп. марками.

Издатели: { *А. М. Марковъ.* *В. П. Быковъ*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ.

одписная цѣна на годъ **1** руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ **2** р.) за границу—**3** руб.

Цѣна отдѣльнаго № **20** коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ" предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ" и „Голосъ Всеобщей Любви" возможность **безплатнаго** посѣщенія его періодическихъ спиритуально-музыкальныхъ закрытыхъ утреннихъ засѣданій, вслѣдствіе чего подписавшіес і на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанныя утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года.

2) Заявленія о неполученіи подписчиками какого-либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать не позже полученія слѣдующаго номера.

Годъ *Третій.*

№ 3.

Мартъ 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

* * *

Тотъ, кто много страданья извѣдалъ,
Кто тяжелое горе знавалъ,
Тѣмъ терпѣнье Христосъ заповѣдалъ,
Тѣхъ къ Себѣ Онъ всегда призывалъ.

* * *

Тѣ, чье сердце разбито судьбою,
Кто измученъ подъ игомъ креста,
Припадите съ горячей мольбою
Предъ иконой Страдальца-Христа

* * *

И повѣдайте ваши страданья,
Вашу скорбь вы излейте предъ Нимъ:
Онъ услышитъ нѣмыя рыданья,
Онъ поддержитъ васъ Духомъ Своимъ.

Е. Н. Миллеръ.

Современные дѣятели по спиритуализму и оккультизму.

Михаилъ Павловичъ Македонскій.

Михаилъ Павловичъ Македонскій

Перечисляя имена русскихъ современныхъ дѣятелей по спиритуализму и оккультизму, нельзя обойти молчаніемъ такое крупное имя, какъ генералъ-майоръ **Михаилъ Павловичъ Македонскій**.

Многолѣтняя спиритуалистическая дѣятельность М. П. выразилась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ занимался исключительно только переводами спиритуалистической литературы съ иностранныхъ языковъ на русскій и, благодаря цензурнымъ условіямъ, насколько было въ его силахъ, знакомилъ окружавшую его публику съ спиритуалистической философіей и ея догматами по своимъ рукописямъ.

Вслѣдствіе такой упорной неустанной работы онъ имѣетъ у себя въ настоящее время, можно сказать, единственную въ Россіи библіотеку переведенныхъ имъ иностранныхъ авторовъ.

продолжалось непрерывно цѣлыхъ пять лѣтъ. Въ 1883 г. мнѣ пришлось быть въ г. Старой Руссѣ, Новгородской губ., и тамъ познакомиться съ однимъ извѣстнымъ петербургскимъ семействомъ, подобно мнѣ пріѣхавшимъ туда для лѣченія. Въ семьѣ этой возникъ однажды разговоръ о спиритизмѣ, и меня спросили, знакомъ ли я съ этимъ предметомъ и, въ утвердительномъ случаѣ, что именно я о немъ думаю? Я отвѣчалъ, что и знакомъ и незнакомъ: знакомъ потому, что вотъ ужъ пять лѣтъ, какъ знакомлюсь съ его литературой, а незнакомъ потому, что до сихъ поръ не видѣлъ ни одного изъ такъ называемыхъ медіумическихъ явленій; на мой взглядъ, во всѣхъ этихъ явленіяхъ, если они только дѣйствительно есть, нѣтъ ничего физически невозможнаго, но существуютъ ли они на самомъ дѣлѣ, этого пока сказать не могу, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ, кажется мнѣ, только путемъ личнаго наблюденія и опыта. Тогда мнѣ предложили обратиться за этимъ къ одному изъ членовъ той же семьи, юношѣ лѣтъ 15, у котораго, какъ говорили, была медіумичность физическихъ явленій. Спустя нѣсколько дней у меня съ нимъ и съ одной дѣвушкой изъ той же семьи, въ избранномъ самимъ мною помѣщеніи состоялся сеансъ, на которомъ, между прочимъ, я наблюдалъ при полномъ дневномъ свѣтѣ поднятіе стола, безъ прикосновенія къ нему, вѣсомъ около 5 пудовъ, и на такую высоту, что я свободно, во весь ростъ, могъ нѣсколько разъ пройти подъ нимъ. На слѣдующій день съ тѣми же лицами у меня устроился второй сеансъ, на которомъ я предложилъ нѣсколько мысленныхъ вопросовъ объ обстоятельствахъ, изъ которыхъ иныя не были извѣстны и мнѣ самому, не говоря уже объ участвовавшихъ на сеансѣ, и получилъ правильные отвѣты о тѣхъ обстоятельствахъ, что я зналъ тогда, а отвѣты объ остальныхъ подтвердились впослѣдствіи. На этомъ же сеансѣ типтологическимъ путемъ было сказано, что и у меня самого была медіумичность но не упомянуто, какая именно. Я предположилъ медіумичность физическихъ явленій, какъ и у того медіума, на сеансѣ котораго я присутствовалъ, но впослѣдствіи оказалась, что я обладаю полумеханическимъ пишущимъ медіумизмомъ. Когда я такимъ образомъ фактически удостовѣрился въ реальности медіумическихъ явленій, послѣднія, сами по себѣ, отошли для меня на второй планъ; медіумизмъ, какъ таковой, менѣе сталъ интересовать меня, и на первый планъ выступила пневматологія, религіозно-философская часть такъ называемаго спиритизма, какъ средство разрѣшенія съ дѣтства тревожившихъ меня вопросовъ. Въ виду бѣдности русской литературы сочиненіями по мистикѣ, теософіи, пневматологіи и мистической экзегетикѣ, мнѣ пришлось приняться за переводъ иностранныхъ сочиненій разныхъ авторовъ по этимъ предметамъ, французскихъ и друг., во французскихъ переводахъ".

На „FANTAISIE F-MOLL“— Шопена.

Медіумическое сообщеніе, полученное въ кружкѣ при редакціи журнала „Спиритуалистъ“ и прочитанное Е. Ф. Сперанскою на третьемъ Спиритуально-Музыкальномъ Утрѣ кружка „Спиритуалистовъ Догматиковъ“, состоявшемся 25 февраля въ театрѣ Гирша, въ Москвѣ.

...Келья при старомъ костелѣ, со сводами.

Мракъ. Низкія окна, какъ будто въ подвалѣ.

Въ переднемъ углѣ Распятье. Черное древо. Бѣлое тѣло Христово точно живое виситъ.

Отъ раны межъ реберъ потоки струятся поблекшей отъ времени крови.

Въ дланяхъ гвозди зіяютъ.

Ноги прибиты. На ланитахъ слѣды позорныхъ ударовъ.

Теплится тихо лампада предъ Распятіемъ дивнымъ.

Въ углу старца я вижу.

Согбенный сѣдой католическій монахъ на колѣняхъ стоитъ, руки сложивъ, и взоръ его на Распятье, какъ и всегда, устремленъ.

Слезы струятся по блѣдному лику. Борода, бѣлѣясь, дрожитъ.

Стоитъ онъ. Молится. Плачетъ:

«Боже распятый! Быть можетъ не сегодня, такъ завтра уйду я въ обители вѣка...

«Успокой Ты мою душу больную...

«Ты знаешь, во имя чего я много здѣсь лѣтъ нахожусь, предъ Тобой преклоняюсь. Отрады ищу, покоя смиренно предъ Распятьемъ себѣ вымоляю.

«Ты знаешь, я двоихъ ихъ воспитывалъ въ вѣрѣ къ Пречистой, въ Любви и къ Тебѣ, о Всесильный!

«Одного похитила смерть преждевременно.

«Счастье его! А другой, Стася, остался; но... мнѣ не въ утѣху.

«Росъ онъ. Милый былъ мальчикъ; любилъ такъ меня. Мать свою такъ онъ лелѣялъ, ласкалъ, лаской любовной ее согрѣвалъ; съ добрымъ сердцемъ, съ спокойной любовью онъ нѣжно ее лобызалъ.

«Не было дня, не было ночи такой, чтобы онъ къ мамѣ родимой съ ласкою чистой не льнулъ.

«Но случилось тяжкое горе...

«Родина, родина!... Какъ много взяла ты сыновъ для того, чтобы счастье былое возставить!

«Да... И Стасикъ мой бѣдный пошелъ также туда, освобождать... возвращать минувшую пору.

«Кровь молодая, душа золотая... Сердце рвалось на просторъ...

«Казалось, весь міръ перевернетъ сильной рукой.

«Но не хотѣлъ ни мать, ни меня огорчать. Боялся, что чувствомъ своимъ, лаской, любовью и просьбой задавимъ мы въ немъ порывы святые, и... пошелъ.

«Безслѣдно Стася исчезъ.

«Всѣ Шопеницы мы обходили. Всюду искали, всюду просили, чтобы намъ указали, гдѣ скрывается мальчикъ.

Вотъ миновалъ онъ долину Кедрона.

Склоны горы Елеонской прошли передъ нимъ. Обогнулъ онъ садъ Геѳсиманскій.

Длинной улицей съ плоскими крышами, миновавъ городскія ворота, вышелъ онъ за городъ.

Пустынно... Растительность—верескъ... Песокъ... Нѣсколько голыхъ холмовъ...

Увидалъ онъ и вздрогнулъ: на одномъ изъ холмовъ, три распятыхъ висятъ.

Одинъ голову низко склонилъ; въ Немъ онъ увидѣлъ страдальческій ликъ Страдальца—Христа.

Какое обилье Любви!... Сколько въ закрытыхъ очахъ видно прощенья, состраданья, но не *страданья!*

«Что я вижу?. шепчетъ въ снѣ, доселѣ спокойномъ, монахъ:

«Стася виситъ на крестѣ... Обернулся къ Нему и тихо... тихо, какъ голубь воркуетъ съ голубкой небесной... слышу: Станиславъ мой Христу говоритъ:

«Помяни мя, Всесильный, когда пріидешь въ Царство Святое Свое!»

«Боже!... Неужели я слышу?.. Неужели то не обманъ?...

«Да, сказалъ Онъ ему: Отнынѣ, Стася, ты будешь со Мною въ раю! Не той шелъ ты дорогой. Материнскую ласку, любовь, съ жизнью принесъ ты чувству святому; но чувство то, Станиславъ, направилъ не тѣмъ ты путемъ, что Я заповѣдалъ.

«Любовью, смиреньемъ, себя обновленьемъ ты долженъ былъ родинѣ дать возрожденье.

«Но... ты раскаялся.

«Я принялъ молитву Твою. Отнынѣ со Мной ты будешь въ раю».

Встрепенулся монахъ... Поднялся, точно ужаленный съ пола... Оглядѣлся кругомъ... Тѣ же своды, тотъ же сумракъ ночи тяжелый.

Только на плитахъ видны слѣды слезъ безпрерывныхъ.

Взглянулъ на Распятье, озаренное мягкимъ свѣтомъ лампады. Вспомнилъ, что видѣлъ во снѣ, и съ молитвою новой къ Нему обратился:

«Распятый Христосъ! Ты внялъ моей тяжкой молитвѣ, простилъ мою смѣлость и дерзость къ Тебѣ. Пощадилъ Ты сердце больное старика, изможденнаго многолѣтнею скорбью:—увидалъ я во снѣ, о чемъ просилъ Тебя въ явѣ.

«Но... прости меня, боюсь я, что это *сонъ* лишь мятежный; что это души, мыслей лишь волненье моихъ, болѣзненный бредъ.

«Молю Тебя, Боже Всесильный, дай мнѣ еще подтвержденье, дай мнѣ, чтобы могъ я съ спокойной душою въ міръ иной отойти, къ Аннѣ и Стасѣ. Слиться съ ними душой и забыться отъ жизни тяжелой, мучительно страшной, какъ бредъ передъ темной могилой, больной».

И въ сумрачной кельѣ, пустынной, при мерцаньѣ потухавшей лампады совершилося чудо. Старецъ сіяніе вдругъ отъ Креста увидалъ.

Вспыхнулъ яркій свѣтъ отъ горящей лампады, всколыхнулся странно какъ то, весь задрожалъ.

Келья свѣтомъ вся озарилась.

Крестъ, вмѣсто малаго, большимъ Голгоѳскимъ выросъ крестомъ. Предъ старцемъ тѣмъ всталъ, и старецъ воочію видѣлъ, какъ *Онъ*, поднявши главу, тяжко вздохнулъ, отчего ожила, заструилась изъ прободеннаго бока текущая кровь, и медленно, тихо, старцу сказалъ:

«Старецъ! твой Стасикъ со Мной.

«Я потому не могъ твоей молитвѣ внять, какъ только съ просьбой ко Мнѣ ты обратился, что ты, старикъ, не такъ сына Мнѣ воспиталъ.

«Окутывалъ его любовью теплой, горячей, училъ его: познанію законовъ бытія; любить тебя, твою жену, ксендза... въ костелъ ходить, передо Мною преклоняться.

«Но не училъ его смиренію ты поучаться, гордыни избѣгать, порывамъ чувствъ не отдаваться и не училъ его любить святой любовью ближняго, за ближняго животъ свой полагать.

«Ты не училъ его враговъ, взамѣнъ не христіанскаго презрѣнья, любовью христіанской озарять.

«Ты не училъ его великому сознанію, что только вы, безумною гордыней ослѣпленные, Моимъ Отцомъ отданную вамъ землю на части дѣлите промежъ себя.

«Ты не училъ его, что онъ, средь васъ такой же, какъ и ты... и всѣ... бездомный странникъ.

«Что домъ и родина для васъ лишь только здѣсь, въ обители среди Отца обителей Моихъ.

«Ты не училъ его, что Я — лоза, а вы, кто слѣдуетъ за Мной, мои желанные лишь только грозды.

«Ты не училъ его искать нетлѣнной родины, нетлѣннаго богатства и не вражду стремиться создавать среди людей, а только лишь апостольское истинное братство.

«И вотъ за это попущенье, ты испыталъ жестокое мученье и тѣмъ свой грѣхъ ты искупилъ, чтобъ здѣсь Я васъ троихъ всѣхъ вмѣстѣ съединилъ»...

Широко раскрывъ свой ротъ, чтобъ передать вопль благодарности больной надломленной души, монахъ упалъ...

....Старца мертвымъ нашли.

Лицо улыбкой благодарною озарено, изъ глазъ обильной струею катятся потоки слезъ.

А въ кельѣ было благоуханье цвѣтовъ, но цвѣтовъ не земныхъ, а далекаго Геѳсиманскаго сада.

Изъ неизданныхъ произведеній А. В. Шабельскаго.

II.

Существенныя обязанности истинныхъ спиритовъ.

Чувство искренней братской любви должно связывать всѣхъ истинныхъ послѣдователей спиритизма въ одну семью и всегда проявляться въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Хотя и между ними могутъ встрѣчаться люди, болѣе или менѣе симпатичные другъ другу, но такъ какъ всѣ они стремятся къ одной и той же цѣли; всѣ увѣрены, что ихъ земная жизнь ничто иное, какъ школа, подготовляющая ихъ къ иной, лучшей жизни, что загробная судьба ихъ зависитъ отъ

ковъ или испытанія, необходимыя для того, чтобы онъ освободился отъ своихъ недостатковъ и развилъ въ себѣ добродѣтели; поэтому, онъ долженъ переносить съ безусловной покорностью судьбѣ всѣ непріятности, которыхъ не можетъ избѣжать, не причинивъ вреда кому-либо изъ своихъ ближнихъ. Мы говоримъ „которыхъ не можетъ избѣжать“ потому собственно, что спиритизмъ не только не запрещаетъ человѣку пользоваться всѣми невинными средствами для устраненія отъ себя непріятностей, но даже побуждаетъ къ тому. Часто мы подвергаемся бѣдствіямъ для того именно, чтобы въ борьбѣ съ ними мы развивали наши умственныя способности и нашу энергію. Но, если, несмотря на всѣ усилія наши, мы не въ состояніи выйти изъ тягостнаго для насъ положенія, то должны покориться судьбѣ и безропотно перенести испытаніе. Мысль, что все совершается по законамъ, установленнымъ всеблагимъ, премудрымъ и правосуднымъ Отцомъ нашимъ, съ любовью заботящимся о каждомъ изъ насъ, поддержитъ силы спирита и поможетъ ему выйти изъ его борьбы побѣдителемъ. Наконецъ, спиритъ никогда не долженъ упускать случая помолиться объ умершемъ, когда встрѣчаетъ погребальную процессію. Мы совѣтовали бы всѣмъ спиритамъ проводить въ своихъ молитвахъ основныя идеи спиритизма, чтобы напоминать себѣ, что мы находимся на землѣ временно, съ единственною цѣлью искупить проступки, совершенные въ предшествовавшія существованія, и развить въ себѣ добродѣтель; что до рожденія мы сами выбрали или добровольно приняли то положеніе, въ какомъ находимся на землѣ, съ цѣлью скорѣе подвинуться по пути прогресса. Необходимо чаще напоминать себѣ объ этомъ; мы слишкомъ легко забываемъ эти спасительныя для насъ истины. По нашему мнѣнію, каждый спиритъ долженъ бы считать эти правила обязательными для себя; разумѣется, онъ не попадетъ въ адъ, если не будетъ соблюдать ихъ въ точности, но, несомнѣнно, что, усвоивъ ихъ себѣ и примѣняя ихъ къ дѣлу, онъ пріобрѣтетъ моральныя силы, окрѣпнетъ въ убѣжденіяхъ, меньше будетъ чувствовать всѣ превратности и невзгоды жизни и приготовитъ себѣ лучшее положеніе въ мірѣ Духовъ. Главную, существенную цѣль спиритизма составляетъ нравственный прогрессъ, его послѣдователей. Поэтому каждый спиритъ, видя человѣка однихъ съ нимъ убѣжденій уклоняющимся отъ исполненія своихъ обязанностей, долженъ въ дружеской бесѣдѣ съ нимъ подать ему совѣтъ, предостеречь его, напомнить ему о цѣли нашего существованія на землѣ, долженъ поддержать его колеблющіяся силы, если онъ ослабѣваетъ въ борьбѣ съ испытаніями. Этого требуетъ и чувство милосердія, и братская любовь, которая должна связывать всѣхъ истинныхъ спиритовъ въ одну семью. Понимая значеніе спиритизма и то благотворное вліяніе, которое онъ можетъ имѣть на нравственный прогрессъ человѣчества, спиритъ долженъ дѣлать все, что отъ него зависитъ, для распространенія исповѣдуемаго имъ ученія. Познанія его должны быть собственностью каждаго, искренно желающаго истины. При этомъ онъ долженъ остерегаться одного только: быть навязчивымъ. Насильно никого не убѣдишь,—зачѣмъ же терять напрасно время. Зачѣмъ подвергать насмѣшкамъ свои святыя убѣжденія и безъ всякой полезной цѣли. Излишняя необдуманная ревность въ дѣлѣ пропаганды можетъ скорѣе повредить, чѣмъ принести пользу распространенію спасительнаго для человѣчества ученія.

Бесѣды стараго спирита.

III.

Музыка—молитва души.

Ни одно изъ существующихъ творчествъ видимой жизни не даетъ такого яснаго и нагляднаго представленія о состояніи человѣческой души, какъ музыка.

Если бы только мы могли читать азбуку звуковъ; если бы только мы могли разбираться въ тѣхъ еле уловимыхъ ньюансахъ музыкальныхъ сочетаній; если бы мы могли съ ловкостью и опытностью хирурга отдѣлять звуковую волну отъ звуковой волны, настроеніе отъ настроенія въ томъ или другомъ произведеніи музыкальнаго творчества,—тогда, быть можетъ, по совершеніи этой анатоміи мы могли бы установить такое огромное разнообразіе ощущеній и чувствованій въ психической природѣ творца этой музыки, какъ человѣка, что намъ хватило бы мало книгъ, мало времени, чтобы точно и ясно изобразить всѣ еле уловимыя движенія человѣческой души.

Меня въ высшей степени удивляетъ и постоянно удивляло слѣдующее курьезное обстоятельство: психологи стремятся изучать характеры по явленіямъ анормальнымъ. И въ то время, когда физическое строеніе человѣка изучаютъ по его матеріальной природѣ, психическое строеніе человѣка, его душу, изучаютъ по уклоненіямъ отъ нормы.

Мнѣ съ очень юныхъ лѣтъ, когда звуковыя волны только что начали приковывать къ себѣ мое вниманіе, когда дребезжащій звукъ клавесина 60-хъ годовъ волновалъ мою душу и создавалъ въ ней ощущенія удивительныхъ настроеній, мнѣ тогда уже казалось, что музыка есть лучшее отраженіе человѣческой психологіи.

Я помню, когда еще мнѣ было не то 16, не то 17 лѣтъ, въ моей головѣ бродила мысль, что, если бы мнѣ когда-либо пришлось быть докторомъ человѣческой души, изучать ея болѣзненное и нормальное состояніе, я тогда бы прежде всего сталъ изучать ихъ по тѣмъ удивительнымъ звуковымъ сочетаніямъ, по тѣмъ движеніямъ музыкальныхъ арпеджій, аккордовъ, которыя даетъ мнѣ творчество того или другого композитора.

И мнѣ казалось, я не ошибался.

Я находилъ подтвержденіе своей мысли опять-таки не только въ одномъ своемъ характерѣ, но въ очень и очень многихъ знакомыхъ мнѣ музыкальныхъ и не музыкальныхъ людяхъ.

Отмѣчаю тотъ фактъ, что на нѣкоторыя настроенія музыка въ своихъ сочетаніяхъ можетъ дѣйствовать такъ, что вызываетъ у очень многихъ потоки слезъ, приподнятое торжественное настроеніе, желаніе упасть передъ ликомъ Владычицы и искать въ Ней какого-то удовлетворенія, какогото духовнаго единенія. Этотъ фактъ, не подлежащій и не подлежавшій никогда ни малѣйшему сомнѣнію, заставлялъ меня, строго придерживаясь физическаго закона, приходить къ такому выводу, что если чистый звукъ струны можетъ вызвать въ человѣкѣ извѣстныя душевныя колебанія, то и, наобоортъ, извѣстныя душевныя колебанія могутъ вызвать и должны вызвать въ мертвой струнѣ

непремѣнно ту же музыкальную волну колебаній, которая у другихъ можетъ вызвать указанное выше состояніе.

Здѣсь оправдывается законъ отраженія.

Вотъ почему я думаю, что я правъ, предположивши, что музыка есть лучшая проэкція человѣческой души, и изъ всѣхъ творчествъ она есть тотъ экранъ, на которомъ отражаются колебательныя движенія моей собственной психики.

Но я, главнымъ образомъ, хочу сказать не то. Поэтому пойдемъ дальше.

Возьмемъ опять объектомъ нашихъ разсужденій музыкальную натуру—человѣка, который можетъ творить, можетъ передавать состояніе своей души на этомъ удивительномъ зеркалѣ, и что же мы наблюдаемъ? Когда творецъ музыкальнаго произведенія переживаетъ въ своей духовной сферѣ извѣстныя перипетіи, извѣстныя колебанія своей психологіи, когда его душа или ищетъ выхода изъ гнетущаго ее положенія, или ищетъ забвенія, или ищетъ, говоря шаблоннымъ языкомъ, развлеченія въ смыслѣ отвлеченія отъ чего-то непріятнаго, тяжелаго, гнетущаго,—тогда онъ бросается къ музыкальному инструменту... аккордъ, другой, и онъ слился съ этимъ поразительнымъ зеркаломъ души; въ это время онъ и звукъ—одно, въ это время сверкающая слеза, дрожащая на его рѣсницѣ, дрожитъ въ волнѣ, льющейся изъ-подъ пальцевъ слившагося съ струнами живого человѣка.

А онъ идетъ дальше.

Полетѣла ничѣмъ не сдерживаемая мысль,

Страданіе, если оно волновало больную грудь, далеко вышло за предѣлы его грудной клѣтки...

Здѣсь происходитъ именно та форма медіумическаго выдѣленія флюидовъ, которую принято называть экстеріоризаціей.

Здѣсь совершается именно то, о чемъ десятки лѣтъ, сотни лѣтъ, милліоны лѣтъ будутъ говорить и спорить люди, но наблюдать чего они, къ сожалѣнію, не могутъ.

Здѣсь проявленія тѣхъ или другихъ духовныхъ движеній идетъ изъ человѣка въ пространство и, колеблясь въ немъ различными вибраціями, находитъ отзвукъ въ той мелодіи, въ томъ аккордѣ инструмента, которые выражаютъ такъ же точно это состояніе, какъ точно передаетъ зеркало мимическое состояніе лица, переживающаго или радостный, или болѣзненный феноменъ своей личной жизни.

Въ такихъ случаяхъ, для человѣка, сумѣвшаго путемъ ли природныхъ склонностей, путемъ ли извѣстной тренировки себя къ этому, найти въ звуковыхъ сочетаніяхъ и счастье въ минуты мрачнаго несчастья, и облегченье гнетущей боли въ разбитомъ скорбью сердцѣ, и утѣшенье въ жестокихъ тягостныхъ скорбяхъ, — музыка — все.

И если это дѣйствительно глубокая скорбь; если это дѣйствительно не пародія на страданіе, не вымученное *нѣчто* для того, чтобы создать извѣстное эффектное положеніе,—то, повѣрьте, если другое лицо съ повышенной чувствительной организаціей возьметъ этотъ же музыкальный инструментъ, развернетъ передъ собой зарегистрированные ваши душевные ньюансы; повѣрьте, въ человѣкѣ чуткомъ эти музыкальныя колебанія вызовутъ именно то же состояніе, при которомъ они появились.

Итакъ, музыкальный человѣкъ можетъ найти, можетъ выразить всю полноту своей скорби въ своемъ лучшемъ неподдѣльномъ другѣ—музыкальномъ инструментѣ; раздѣливши съ нимъ свою скорбь, онъ почувствуетъ значительное облегченіе, [illegible]детъ съ этого момента

Я увѣренъ, что многіе изъ читающихъ эти строки никогда ни думали о томъ, что музыка и молитва одно и то же; что молитва есть точно такой эксцессъ психической жизни человѣка, который у композитора выливается въ аккордѣ, а у обыкновеннаго смертнаго въ духовной волнѣ, въ стремленіи слиться въ томъ тонкомъ, но удивительномъ величайшемъ міровомъ аккордѣ, который называется молитвеннымъ вздохомъ.

Приходилось ли вамъ когда-нибудь молиться, не такъ молиться, какъ молятся многіе, о которыхъ сказалъ Христосъ: „эти люди своими устами призываютъ Меня, говоря: Господи, Господи, но сердце ихъ далеко отъ Меня"?

Нѣтъ; приходилось ли вамъ молиться тогда, когда вашъ умъ, ваше сердце назойливо твердятъ вамъ, что впереди васъ стоитъ грозная подавляющая своей тяжестью стѣна, передъ которой вы должны, сраженный безсильемъ, пасть и превратиться въ *ничто*?..

Приходилось ли вамъ испытывать тяжелую скорбь незаслуженной обиды, гнусной клеветы, слѣпого обвиненія; когда вы безсильны доказать свое alibi, когда всѣ условія жизни, какъ будто самые злые ваши враги, заранѣе сговорилась съ коварной усмѣшкой показывать на васъ наглой рукой, говоря: „это онъ", и вы ничѣмъ не можете возразить этому колоссу, который въ практической жизни называется *клеветой*?..

Приходилось ли вамъ стоять передъ отжившимъ трупомъ любимаго вами человѣка, когда разсудокъ, когда набѣжавшая на васъ подавляющая волна скорби говорятъ вамъ, что въ этомъ гробу лежитъ ваше счастье, ваше будущее и ваше истерзанное скорбью настоящее, и какой-то мрачный демонъ говоритъ вамъ: „завтра вонъ той доской, которая прикроетъ близкое вамъ существо, навѣки похоронятъ и вашу любовь, и ваше счастье?..

Приходилось ли вамъ, пройдя жизненный путь, затративъ долгіе годы тяжелыхъ лишеній, безсонныхъ ночей назойливыхъ думъ, непосильныхъ трудовъ, подошедши близко къ конечной цѣли своего существованія, вдругъ увидать страшную пропасть, перейти которую къ завѣтной идеѣ у васъ нѣтъ ни средствъ, ни силъ, ни возможности?..

Приходилось ли вамъ когда-нибудь лицомъ къ лицу встрѣтиться съ такимъ удивительнымъ счастьемъ, съ такой изумительной, охватывающей все ваше существованіе теплой любовью, надеждой, когда все *не только кажется*, а *есть и существуетъ* для васъ въ формѣ того райскаго блаженства, о которомъ вы никогда не мечтали, не думали и котораго вы никогда не ожидали; и въ этотъ-то удивительный для васъ жизненный моментъ ваша душа хочетъ броситься къ первому живому существу, къ первому цвѣтку, къ первой летящей бабочкѣ и подѣлиться съ ними избыткомъ своего счастья?

Если вамъ все это приходилось испытывать и если вы, благодаря ли жизненнымъ условіямъ, благодаря ли своей природной конструкціи лишены возможности найти усладу въ томъ, въ чемъ находила ее скорбная душа Мендельсона, Шопена, восторженно-поэтическая мысль Баха, Глинки, вы находите ее въ стремленіи подойти къ источнику всѣхъ благъ, къ Господу Богу,—въ комъ бы онъ въ этотъ моментъ для васъ не обнаружился—будь ли это Христосъ—сынъ Божій, будь ли это одинъ изъ Его великихъ учениковъ, будь ли это великій утѣшитель міровой скорби среди

жизненныхъ волнъ, извѣстный всему міру Угодникъ Божій Николай, будь ли это ликъ, стоящаго передъ нами любвеобильнаго Старца, въ теченіе всей жизни носившаго передъ собой свѣтильникъ Радости всѣхъ Радостей, — это безразлично; ибо Богъ дивенъ во всѣхъ святыхъ своихъ.

И вы... и ты... будешь ли ты страждующимъ, будешь ли ты радостнымъ, будешь ли ты ищущимъ отраду, утѣшеніе или друга, съ которымъ хочетъ подѣлиться твое любвеобильное сердце, ты падаешь передъ нимъ на колѣна, возносишь къ Нему свои руки, и изъ души твоей льется такой мощный аккордъ, такая удивительная музыка, которую не въ состояніи передать ни одинъ композиторъ.

И это, иногда въ одно мгновенье, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ царствѣ пространства и времени есть моменты, неуловимые въ смыслѣ измѣренія, но богатые такими изумительными свойствами милосердія, любви, которые въ переживаемый моментъ получающими ихъ кажутся не могущими быть вмѣстимыми во всемъ мірѣ; и иногда въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени ты умиротворенъ этимъ моментомъ навсегда. Скорбь какъ бы она не была велика, утихла, какъ будто бы нашла свои границы.

Ты сразу и разсудкомъ, и инстинктомъ познаешь, что твое горе вовсе не такое необъятное, что это былъ только лишь тяжелый миражъ, галлюцинація больной души. Что ты сразу выздоровѣлъ, что твой взоръ увидѣлъ границы надвигавшагося на тебя мрака.

Бывали моменты, что послѣ такого удивительнаго состоянія люди перерождались навсегда.

Исторія человѣческой жизни дала великіе примѣры этихъ молитвенныхъ музыкальныхъ аккордовъ.

Если вы знакомы съ исторіей первыхъ вѣковъ христіанства, то для васъ довольно убѣдительной иллюстраціей должно быть обращеніе Савла въ Павла; будлницы Маріи въ подвижницу Марію; одержимой семью бѣсами Магдалины—въ равноапостольную ученицу Христа, и все это, благодаря тому духовному аккорду, той духовной мелодіи, которая называется молитвой. И если вы сумѣете найти аналогію между тѣми вибраціями, тѣми колебаніями вашей духовной волны, которыя люди переживаютъ при удивительно сильномъ вліяніи музыкальныхъ тоновъ, и между силой, происходящей отъ молитвенныхъ музыкальныхъ колебаній, въ васъ самихъ, въ тайникахъ вашей души, тогда вы скажете: *молитва есть музыка души*; ***а музыка есть лучшая духовная молитва.***

Да, но вы, милостивый государь, сейчасъ только что сказали намъ, что музыка имѣетъ свойства отраженнаго воздѣйствія на человѣка; что, если композиторъ передалъ вамъ въ своемъ произведеніи свое состояніе души и, если вы сумѣете съ душой воспроизвести эту его музыкальную формулу, то вы пробудите въ сердцѣ не только сродное съ духомъ композитора, а даже одинаковое настроеніе съ нимъ, то же самое, что переживалъ и авторъ этого произведенія? А укажите на примѣръ, аналогичный этому въ молитвѣ.

Но меня не пугаетъ ни такая задача, ни рѣшеніе ея. Въ жизни всѣхъ народовъ, имѣющихъ и исповѣдывающихъ какую-бы то ни было игію, такихъ явленій больше, чѣмъ въ музыкальномъ мірѣ.

А, скажите, присматривались вы къ тѣмъ толпамъ нашихъ русскихъ простыхъ паломниковъ, которые съ свѣтлымъ лицомъ, съ обыкновенной душой, какъ будто изъ гостей, возвращаются *оттуда*,

литва и музыка слились въ одно цѣлое неразрывное. А разъ съ очень отдаленныхъ временъ музыкой лѣчили людей, музыкой воспитывали характеры, наврядъ ли кто бы нашелся, теперь возражать, что молитвой, какъ одной изъ музыкальныхъ формъ, нельзя лечить людей и нельзя воспитывать характеры.

Юнъ.

„Отче нашъ“ и мистическое значеніе его.

Франца Гартмана.

Тысячи людей ежедневно механически и безъ вниманія читаютъ „Отче нашъ“, не имѣя понятія объ истинномъ значеніи словъ, ими произносимыхъ. Другіе пытаются проникнуть во внутренній смыслъ этихъ словъ и тѣмъ просвѣтить свою душу и укрѣпить свои духовныя силы. Но невѣрное пониманіе словъ молитвы Господней является для нихъ непреодолимымъ препятствіемъ, ибо тамъ, гдѣ значеніе словъ невѣрно понято, проникновеніе въ ихъ смыслъ ведетъ лишь къ еще большему заблужденію. Поэтому для того, чтобы познакомиться съ истиннымъ смысломъ словъ молитвы Господней, полезно изучить слова эти въ древнемъ греческомъ текстѣ, такъ какъ первоначальная сиріиско-халдейская рукопись, изъ которой возникъ греческій переводъ, болѣе не существуетъ. Однако, при всѣхъ подобныхъ переводахъ и объясненіяхъ мы встрѣчаемся съ непреодолимымъ препятствіемъ объяснить нашему разуму истинное значеніе словъ, которыя относятся собственно къ духовнымъ понятіямъ, отсутствующимъ въ низшемъ разумѣ, а потому для нихъ и непонятнымъ. Чего нельзя чувствовать, того и понять нельзя, а для того, чтобы чувствовать духовное, необходимо, чтобы оно *жило* въ насъ самихъ. Міросозерцаніе же матеріалиста не признаетъ духовнаго начала. Вотъ почему большинство людей и потеряло способность сознательно ощущать это духовное начало въ своемъ внутреннемъ „я“, а потому и не можетъ понять истинное значеніе словъ, относящихся къ этимъ незнакомымъ для нихъ понятіямъ. Благодаря этому обстоятельству вышеупомянутымъ словамъ дается совершенно ложный смыслъ, и для того, чтобы не вызывать недоразумѣнія при разсужденіи о духовныхъ предметахъ на языкахъ современныхъ, слѣдовало бы собственно изобрѣсти совершенно новыя слова. Такъ, напримѣръ, по-гречески „πίστις“ (пистисъ) означаетъ собственно „пребываніе въ духовномъ познаніи“, а не то, что теперь принято понимать подъ словомъ „вѣра“. Если говорятъ: „я вѣрю“, то подъ этимъ теперь подразумѣваютъ приблизительно слѣдующее: „я признаю теорію эту за истину“, а не „я пребываю въ духовномъ познаніи“. То же недоразумѣніе постигло и другія слова, какъ, напримѣръ, греческое слово „δικαιοσύνη“ (дикаиосюне) или слово „κτίσις“ (ктисисъ), которыя означаютъ совершенно иное, чѣмъ „самому себѣ приписываемая справедливость“ и „твореніе изъ ничего“. Вообще, при изученіи истинной мистики постоянно нужно помнить, что глубины Богопознанія (въ макрокосмосѣ) можетъ познать не земной человѣческій разумъ, а лишь Духъ Божій въ человѣкѣ (микрокосмосѣ). Только такимъ путемъ нѣкоторымъ изъ насъ можетъ удасться очистить внутри себя истину христіанской религіи отъ наслоившагося на

ней богословскаго сора. Тотъ, которому это удастся, найдетъ въ четырехъ евангеліяхъ Новаго Завѣта глубину мысли, ширину познанія и высоту пониманія, достигнутыя лишь немногими другими религіозными писаніями.

„*Отче нашъ, Иже еси въ сверхмірѣ!*"

Для того, чтобы понять того Бога, котораго мы именуемъ Отцомъ, намъ самимъ слѣдуетъ преобразиться въ „сына Божія". Св. писаніе потому и учитъ насъ, что никто не можетъ придти къ Отцу, кромѣ сына. Человѣкъ въ своей фантазіи воображаетъ, что можетъ создать себѣ понятіе о Богѣ или думать, что онъ самъ въ извѣстномъ смыслѣ—богъ; но все же истинный, безконечный и вездѣсущій Творецъ вселенной не можетъ быть постигнутъ ограниченнымъ человѣческимъ разумомъ. Одинъ нѣмецкій мистикъ говоритъ: „Если бы я могъ понять Бога, то я, человѣкъ, былъ бы нѣчто высшее, чѣмъ Богъ, ибо только высшее можетъ понять низшее". Сверхміръ или „небеса" означаютъ то состояніе сознанія, которое несоизмѣримо выше всѣхъ земныхъ и преходящихъ вещей. Это *то* состояніе, *то* богосознаніе, въ коемъ Богъ покоится; въ немъ только и можно найти истинную теософію или богопознаніе.

Кромѣ „Отца вселенной", у каждаго человѣка есть еще и свой собственный отецъ. На этого отца можно смотрѣть какъ бы на единичный лучъ изъ Первоисточника свѣта. Это Духъ, воплотившійся въ отдѣльной человѣческой личности и „осѣняющій" ее. Онъ собственно и составляетъ индивидуальность видимой личности, ея сущность, *то*, что переживаетъ тлѣнную плоть человѣка. Эта его небесная душа, которая все снова и снова создаетъ себѣ человѣческія формы для того, чтобы на землѣ собирать опытныя познанія и посредствомъ ихъ подыматься все къ высшимъ ступенямъ самопознанія и самообладанія. Какъ говоритъ поэтъ:

И смерть не есть уничтоженье,
А новый шагъ и восхожденье
Все къ высшимъ сферамъ бытія. (Майковъ).

Это непрестанно въ поколѣніяхъ эволюціонирующее „я" и есть истинный духовный руководитель стремящагося къ истинѣ человѣка, который влечется къ этому все болѣе и болѣе совершенствующемуся „я", а потому и къ самому Богу. Болѣе подробно объ этомъ говоритъ ученіе о перевоплощеніи (Reincarnatio).

„*Да святится Имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*".

Имя Бога—это сущность Его, святой ОМ (ЭП), мистическое имя Христа, спасительная сила, слово, предназначенное для того, чтобы оживить въ насъ нашу духовную сущность. Это—святой звукъ буддистовъ и браминовъ, внутренній смыслъ котораго можетъ постигнуть лишь одухотворенный человѣкъ. Въ этомъ звукѣ сокрыта великая и святая тайна, которая непонятна человѣку міра сего, надъ которой издѣвается изувѣръ и о которой говорится: „Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего передъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами и, обратившись, не растерзали васъ" (Матѳ. 7, 6). Стремленіе всякаго истиннаго христіанина должно бы быть постоянно направляемо къ тому, чтобы это творческое слово, выражающее собою откровеніе Божественной воли и мысли („Духъ Святъ"), проявилось внутри насъ, вселилось въ наше сознаніе. Объ этомъ пекутся также и индѣйскіе іоги (святые), потому что слово это — слово Божіе, а не

*„Хлѣбъ грядущаго дня *) даждь намъ днесь и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ во испытаніе, но избави насъ отъ негодности"*.

„Грядущій день" — это день просвѣтленія; „хлѣбъ" означаетъ свѣтъ богопознанія. Теоретическое, отвлеченное разумѣніе качествъ этого свѣта будетъ для насъ, однако, мало пригоднымъ, если мы не воспримемъ свѣтъ этотъ внутрь себя, въ сердце свое, такъ чтобы „кровь Христова" превратилась у насъ въ живую духовную силу и претворилась въ нашу кровь и плоть. Этотъ „хлѣбъ", питающій тѣло тѣмъ, что душа наша его въ себя вдыхаетъ, и есть „жизненный элексиръ безсмертія". „Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ" (Іоан. 6, 51). Свѣтъ этотъ вездѣсущъ и не скрывается ни отъ кого, кто искренно желаетъ и можетъ воспринять его. Поэтому и въ этихъ словахъ не заключается эгоистическая просьба о дарованіи чего-то внѣшняго, а слова эти выражаютъ стремленіе души освободиться отъ мрака, застилающаго отъ нея лучи внутренняго просвѣтленія. Другими словами: это стремленіе души освободиться отъ ночи, ее окутавшей—къ свѣту, отъ цѣпей—къ свободѣ.

Точно также и въ слѣдующемъ предложеніи „остави намъ" и т. д. рѣчь идетъ не объ отпущеніи нашихъ вещественныхъ долговъ или нравственныхъ обязательствъ, что было бы величайшею несправедливостью по отношенію къ нашимъ кредиторамъ. Предложеніе же это относится къ *ученію о кармѣ*—закону, согласно которому мы должны пожать то, что посѣяли. Заблужденіе относительно истинной нашей природы неудержимо влечетъ насъ къ личному бытію, вызываетъ и причиняетъ наши земныя воплощенія, чрезъ которыя мы попадаемъ подъ вліяніе закона кармы (т.-е. причинности). Но разъ мы освободимся отъ этого стремленія къ отдѣльному „личному" бытію, то порываемъ одновременно со всѣмъ, что связано съ этимъ стремленіемъ. Вышеупомянутыя слова выражаютъ поэтому радостное предчувствіе добровольнаго и полнаго отреченія отъ самого себя, своего личнаго, земного „я" и отъ всего, что съ нимъ связано. По словамъ Іисуса: „Если кто хочетъ идти за Мною, *отвергнись себя,* возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною (Матѳ. 16, 24). Исполненіе же этой „просьбы" зависитъ отъ насъ самихъ, ибо ничто насъ не связываетъ съ нашимъ низшимъ „я", кромѣ *собственной* нашей воли. Коль скоро же мы отречемся отъ нея—мы свободны.

Дѣйствіе же закона *кармы* основано на томъ, что всѣ созданія въ сущности происходятъ изъ единаго источника и потому по сущности своей *едины,* хотя они по внѣшнему своему проявленію безконечно разнообразны. Поэтому зло, причиненное однимъ существомъ другому, въ сущности оно причиняетъ самому себѣ. Къ тому же мы знаемъ, что всякая вещь въ концѣ-концовъ возвращается къ своему первоисточнику. А потому каждый, какъ добрый, такъ и злой поступокъ, порождаетъ послѣдствія, которыя рано или поздно, въ настоящемъ или будущемъ бытіи, вернутся къ своему виновнику.

Великое испытаніе, къ которому призванъ человѣкъ, совершается въ „день суда". А „день суда" есть день самопознанія; когда оно, наконецъ, послѣ долгихъ испытаній вселится въ человѣкѣ, то судитъ его и отвергаетъ все, что находитъ въ немъ негоднаго.

---

*) Слово ἐπιούσιον не означаетъ *насущный* хлѣбъ; но хлѣбъ *будущаго* или *грядущаго* дня.

Человѣкъ, не познавшій еще истинной сущности своей, не достигшій еще истиннаго самосознательнаго бытія въ вышеприведенномъ смыслѣ, ничто иное, какъ призракъ на планѣ духовномъ, и не доросъ еще до безсмертія. И если часъ разлуки духа съ матеріей наступитъ раньше, чѣмъ имъ достигнуто состояніе самосознательности, то онъ, конечно, испытаніе это не выдерживаетъ и призракъ, называемый нами человѣкомъ, погибаетъ. Поэтому всякій, ищущій истину не въ одной только отвлеченности, а въ дѣятельномъ подвигѣ, будетъ стараться найти самаго себя и освободиться отъ иллюзіи отдѣльнаго и личнаго бытія.. Это, однако, совершается лишь силою Божественной Любви внутри насъ, ибо личное „я" не можетъ покорить само себя. Богочеловѣкъ внутри насъ, въ которомъ эта любовь осуществлена, Онъ нашъ Спаситель; Онъ Самъ освобождается отъ человѣка, когда безсмертное отдѣляется отъ смертнаго и этимъ спасаетъ то, что въ человѣкѣ безсмертными узами соединено съ Нимъ.

Не Богъ, конечно, а дьяволъ самолюбія и эгоизма искушаетъ человѣка, поэтому безсмысленно просить Бога не дѣлать того, чего Онъ никоимъ образомъ дѣлать не можетъ, не превратившись въ дьявола. Всякое же внѣшнее, постороннее избавленіе насъ отъ лукаваго и всякаго зла неизбѣжно вызвало бы застой въ эволюціи и прогрессѣ духовнаго „я", потому что зло не станетъ добромъ отъ того, что его сторонишься, а лишь отъ того, что, борясь съ нимъ, побѣждаешь его. Гдѣ же нѣтъ борьбы, тамъ и не можетъ быть побѣды, а гдѣ нѣтъ побѣды, нѣтъ и счастья. Кто не пользуется ступеньками, ведущими на вершину высокой горы, тотъ не доберется до верху. Матерія есть путь къ духовному, ночь—проводникъ къ свѣту, грѣхъ—стезя къ познанію, и самъ дьяволъ становится нашимъ спасителемъ тѣмъ, что мы его покоряемъ.

„Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки вѣковъ. Аминь!"

Этотъ возгласъ служитъ какъ бы напоминаніемъ, что человѣкъ безъ Бога—ничто, и Богъ въ немъ — все. Безъ Бога человѣкъ—бездушная личинка, ларва, призракъ, мимолетное, ничего не значущее явленіе, а потому и все его собственное хотѣніе, мышленіе, дѣяніе, знаніе и умѣніе ничтожны и съ точки зрѣнія вѣчной истины никакого значенія не имѣютъ. Поступки человѣка могутъ быть относительно хороши или дурны, но въ сущности само по себѣ ничто не хорошо, кромѣ Духа Божія, Который есть жизнь, свѣтъ и любовь всего. Это—сила Отца, приведенная въ дѣйствіе Сыномъ, при чемъ Сыномъ является *тотъ* человѣкъ, въ которомъ она, эта сила, открыла себя и вошла въ самосознаніе. Для этого, конечно, необходимо сліяніе Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ, а это совершается *единствомъ мысли, воли* и *слова.* Воля Божія—все; она—законъ, истина и субстанція. Мы сами въ сущности—эта воля, и если мы познаемъ себя въ истинѣ, то познаемъ и волю Божію, ибо мы лишь воплощенныя формы ея. Для того же, чтобы достигнуть божественнаго самопознанія, необходимо просвѣтленіе свѣтомъ Божіимъ и отрѣшеніе отъ заблужденій, а потому правильное мышленіе и при томъ мышленіе, осуществляемое дѣломъ.

Молитва Господня обучаетъ насъ этому правильному способу мышленія, а дѣятельное, живое исполненіе ея поученій служитъ лучшей школой для пробужденія дремлющихъ въ насъ духовныхъ силъ, при условіи вѣрнаго пониманія смысла этой молитвы.

семь; самая моя наружность, конечно, измѣнилась; наконецъ, означенный монахъ при гробѣ со мною лично даже не былъ знакомъ. Удивительно, какъ могъ *припомнить* меня онъ, предъ глазами котораго проходили тысячи богомольцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ; припомнить черезъ нѣсколько лѣтъ и *такъ кстати* предложить служенie панихиды...

Я съ радостью согласился, ибо въ семъ предложенiи слышалъ голосъ какъ бы самого о. Варнавы...

Отслуживъ панихиду, посѣтилъ „убогую“ келiю подвижника. Она все та же, какъ и при его жизни; голыя, бревенчатыя стѣны, некрашенный полъ, иконы, назидательные листки, помѣщенные на стѣнахъ, некрашенный столъ, простая кровать и—все! Въ переднемъ углу предъ иконой горѣли свѣчи.

— Благодаримъ покорно за посѣщенiе,—сказалъ мнѣ послушникъ, приставленный къ келiи.

И въ этихъ любезныхъ словахъ мнѣ снова почувствовался любвеобильный Духъ о. Варнавы!..

Архимандритъ Александръ

Изъ потусторонняго мiра.

I.

Сообщенiе, полученное въ кружкѣ при Редакцiи журнала „Спиритуалистъ“.

„Жизнь—это одно лишь сплошное смятенiе. Жизнь—это скорбь лишь одна.

И какъ жаль, что, выпуская въ это огромное поле юность, бѣдную юность, не даютъ ей ни понятiй твердыхъ, ни свѣтильника яркаго, ни свистка полицейскаго чтобы, когда, заплутавшись въ степи безбрежной, когда нападутъ вороги лютые, можно было тревогу поднять, чтобы можно было близкихъ позвать, чтобы близкie теплой молитвой, вѣрой горячей удалили муки мятежныя, тяжкiя.

Охъ, какъ тяжела молодость юная безъ духовной поддержки.

Господи, какъ тяжела! Воздуха нѣтъ, стѣны сдвигаются. Выйти наружу... нѣтъ! не могу—силы нѣтъ!.. Вверхъ понестись—крылья подрублены...

Въ одномъ, на ряду съ правдой, есть грубое преувеличеніе *), въ другомъ его нѣтъ **). Нѣтъ лжи, нѣтъ даже желанія, хотя бы нѣсколько усилить краски, но есть то, чего въ людяхъ земли не можетъ не быть, именно: слабая способность объективаціи. Свое личное, субъективное, или другихъ людей, но аналогичныхъ,—они приписываютъ реальности и стабельности того или другого условія, той или другой сферы. Вотъ именно этого и нѣтъ въ сферахъ духовныхъ, какъ нѣтъ и въ различныхъ средахъ на землѣ. Что для одного мрачно, то для другого свѣтло; что сложно, то другому кажется просто; что невыносимо и скучно, то другимъ пріятно и весело. Какія же могутъ быть рубрики съ названіями находящихся въ нихъ предметовъ и представленій?

Ты видишь стулъ стильный, красивый, оригинальный, а другой видитъ въ немъ нѣчто уродливое и неизящное; ему нужно изогнутое, кривое, вычурное, но роскошное сѣдалище...

Такъ все, друзья. Для голоднаго одно вкусно, для сытаго совершенно другое. Да всего не перечесть.

Перейду къ моменту смерти коллективнаго человѣка, безъ различія каковъ онъ.

Въ немъ: тѣло, астральная оболочка и Духъ,—это въ грубыхъ чертахъ, а въ болѣе тонкихъ, составныхъ частей существа неизмѣримо больше.

О нихъ скажу теперь лишь то, что въ астральной оболочкѣ есть оболочка чувствительная, двигательная, свѣтовая, тепловая, магнитная, и все это лишь вмѣстѣ составляетъ астральное тѣло.

Но пойдемъ дальше. Человѣкъ умираетъ. Связь съ тѣломъ слабѣетъ. Во время агоніи, связь эта тонка, почти эфемерна, но она есть. Наступила смерть. Тѣло—добыча ларвъ, но Духъ можетъ ихъ видѣть, можетъ и не видѣть совсѣмъ. Это безусловно зависитъ отъ его высоты, или куда направлены его мысли. Онъ боится смерти, считаетъ, что она провалъ въ черную яму,—и яма рисуется передъ нимъ; онъ знаетъ, что она свѣтъ, повѣрь, онъ его скоро увидитъ.

Какъ только наиболѣе грубыя матеріальныя частицы отпадутъ отъ него, т.-е. тѣло закоченѣетъ, Духъ этого коллективнаго, средняго человѣка свободенъ унестись въ пространство. Но съ какими мыслями совершаетъ онъ свой полетъ?

Если въ немъ есть любовь, онъ желаетъ духовной высшей помощи, хотя-бы даже не сознавая этого ясно, то онъ увидитъ Встрѣчнаго своего Духа, и будетъ проходить воздушное пространство съ Духомъ Свѣтлымъ.

Кто привыкъ искать помощи въ силахъ темныхъ, того встрѣтитъ сила темная.

Всѣ проходятъ воздушное пространство, но кто любитъ и стремится къ Божьему Свѣту, хотя бы не ясно сознанному, тотъ пройдетъ его *безбѣдно*, и даже, увидя кишащую образами тьму, не будетъ ею ни захваченъ, ни даже привлекаемъ. Кто чисто мыслилъ, тотъ увидитъ свѣтъ вверху, Духовъ ясныхъ, и будетъ знать что то, гдѣ онъ проходитъ, временное.

Одна чистая мысль о своей слабости, стремленіи къ высшей помощи, къ свѣту,—и вся галлюцинація матеріальныхъ твоихъ частицъ,

*) Книга M-me Bosc. „Voyage en Astral".
**) Stanislas Guaita.

облекающихъ собственныя твои представленія въ форму образовъ, исчезнетъ. Останутся настоящіе образы, живые. Если ты черенъ, то образы тебя окружающіе будутъ черны. Если ты свѣтелъ, или въ тебѣ нѣтъ любви и стремленія ко тьмѣ, то образы будутъ свѣтлые.

Допустимъ, что коллективный нашъ Духъ любитъ жизнь земную съ ея иллюзіями, любитъ роскошь, веселіе и все призрачное благополучіе; онъ въ сферѣ, духовно-смежной съ воздушной, непремѣнно увидитъ результаты своихъ стремленій, а также и результаты другихъ, иногда враждебныхъ, стремленій. Иллюзіи наивныя: картонные домики замковъ въ Испаніи, наряды, тщета свѣтской жизни, болѣзни, раны, голодъ, жажда... Все иллюзіи! Кому нравится, тотъ можетъ долго наслаждаться этой фантасмагоріей.

Кого тянетъ выше, къ истинѣ строгой, прекрасной, простой, сіяющей, какъ улыбка Младенца Христа, какъ счастье въ глазахъ Его Матери, какъ благоуханіе чудныхъ цвѣтовъ, ароматъ дивныхъ красокъ въ ихъ музыкальномъ, гармоническомъ сочетаніи, тотъ не остановится въ мірѣ иллюзій. Онѣ ему не нужны, онъ знаетъ, знаетъ ясно, что его цѣль—Господь и любовь къ Нему.

А кто любитъ и лелѣетъ въ себѣ *зло*, тотъ тоже уйдетъ изъ міра иллюзій, онъ болѣе дѣйственъ, чѣмъ требуетъ этого жизнь воображенія безъ основъ этой жизни. И онъ пойдетъ въ тьму мыслей, стремленій и реальныхъ образовъ безъ придатковъ ребяческихъ чертъ въ родѣ хвостовъ и пылающихъ пастей. Даже и тамъ соблюдаютъ себя: иллюзіи мелки.

Вотъ въ общихъ чертахъ.

Друзья! Мы еще будемъ говорить обо всемъ, что дозволено, что служитъ на благо дѣтей воплощенныхъ Господа.

III.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ семейномъ кружкѣ Б. и Н. Ф-гъ.

(*Одна скоропостижная смерть*).

Глубокоуважаемый братъ,

Владиміръ Павловичъ!

Какъ обѣщалъ, дѣлаю Вамъ выписку изъ сообщенія, посредствомъ блюдечка, на сеансѣ 24 января с. г. моей матери, перешедшей въ міръ Духовъ 18 лѣтъ тому назадъ.

...„Надо тебѣ, Павелъ, разсказать о томъ, какъ перешла я сюда, слушай:

Легла я послѣ обѣда отдохнуть, себя утѣшить въ молитвенномъ единеніи съ Богомъ, послѣ того, какъ ссора О. и П. затихла. Помолилась Богу, успокоилась и никогда, кажется, не чувствовала себя такъ покойно и хорошо, какъ въ этотъ разъ, — такъ успокоила меня молитва. О, если бы ты зналъ, мой голубчикъ, какъ мнѣ легко было тогда, какъ будто бы кто-нибудь мнѣ нашептывалъ: оставь мірское, приготовься къ переходу въ иной міръ!... Вотъ я, наконецъ, помолившись, и легла. Вижу, вдругъ, стоитъ противъ меня кто-то и креститъ; я не то, чтобы испугалась, а непривычное явленіе смутило меня, и я закрылась газетой, лежавшей тутъ же; но газета не только не помогла мнѣ, а напротивъ, стало еще какъ будто-бы виднѣе того,

По полученнымъ сообщеніямъ изъ потусторонняго міра могу сообщить, что вышеозначенная молитва дѣйствительно была написана непосредственно для митрополита Филарета Духомъ схимонаха Соловецкаго монастыря Иннокентіемъ, преставшемъ 200 лѣтъ тому назадъ.

V.

Молитва для огражденія на сеансахъ отъ темныхъ Духовъ.

Предвѣчный Боже Владыко свѣта и тьмы, неба и земли, силъ безплотныхъ и насъ немощныхъ, молимъ Тебя, огради насъ отъ темныхъ силъ, отдаляющихъ отъ великой Твоей Славы и осѣни насъ Божественнымъ свѣтомъ Твоимъ любви и креста. Да возвеличимъ великое имя Твое во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI.

Молитва для дома.

Миръ и спасеніе дому сему и живущимъ въ немъ!

Посели, Господи, въ домъ семъ Духъ благочестія, Духъ кротости и смиренія.

Изжени изъ него всякую силу діавольскую и всякаго врага видимаго и невидимаго.

О, Пречестный и Животворящій кресте Господень, силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа, укрѣпи мя на вся враги видимые и невидимые, плотскаго и душевнаго соблюдай мя искушенія. Аминь.

Безплатная организація

при Редакціи журналовъ **„Спиритуалистъ“** *и* **„Голосъ всеобщей любви“**, *учрежденная для подписчиковъ на эти журналы и для кружка* **„Спиритуалистовъ—Догматиковъ“**.

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25 апрѣля по 25 мая:

Сознаніе, Великій Боже, что Ты внялъ моей молитвѣ и изливаешь свою любвеобильную помощь на достиженіе мною, по молитвѣ моихъ собратьевъ, моего желанія (краткое изложеніе своего желанія) укрѣпляетъ мою вѣру въ Тебя. въ могущество нашей братской молитвы и наполняетъ меня сверхъ естественной энергіей къ выполненію всего, что приближаетъ къ завѣтной цѣли. Аминь.

А. П. Зеленкова), на стр. 981 подъ заглавіемъ „Дыхательная гимнастика“, говорится: „глубокія, медленныя вдыханія черезъ носъ, затѣмъ соотвѣтствующая пауза, во время которой воздухъ задерживается въ расширившейся грудной клѣткѣ и въ расширившихся легкихъ, потомъ медленное выдыханіе по возможности до полнаго удаленія воздуха изъ груди,—всѣ эти пріемы, продѣлываемые повторно въ теченіе дня, ведутъ не только къ укрѣпленію всѣхъ участвующихъ въ процессѣ дыханія мышцъ и къ расширенію объема грудной клѣтки, но и увеличиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ количество красныхъ кровяныхъ шариковъ, носителей содержащагося въ крови кислорода, ускоряютъ удаленіе излишней углекислоты изъ крови, улучшаютъ кровообращеніе и кровораспредѣленіе, повышаютъ напряженіе всѣхъ остальныхъ мышцъ тѣла, ускоряютъ пищевареніе, поддерживаютъ питаніе и усиливаютъ вообще весь обмѣнъ веществъ, весь жизненный процессъ.

„Уходъ за дыхательнымъ аппаратомъ и развитіе органовъ дыханія, вмѣстѣ съ уходомъ за кожею, принадлежитъ къ числу тѣхъ гигіеническихъ требованій, которыя находятся въ полнѣйшемъ и совершенно непростительномъ пренебреженіи у цивилизованнаго человѣка.

„Обыкновенно у культурныхъ народовъ 80%% заболѣваній относятся къ легочнымъ.

„Комнатный затворникъ, напр. конторщикъ, ремесленникъ, фабричный рабочій, ученый, художникъ и тому под. люди, которые цѣлую недѣлю сидятъ взаперти въ „человѣческомъ хлѣвѣ“ и которые только въ воскресенье могутъ вырваться на волю, непремѣнно должны заниматься нижеслѣдующею *дыхательной гимнастикой*, если не хотятъ погибнуть или нажить преждевременную дряхлость.

„1) Обѣими руками, обращенными ладонною поверхностью внутрь, захватываютъ круглую палку (приблизительно наравнѣ съ плечами) и подымаютъ руки вверхъ, отчего грудная клѣтка расширяется *въ продольномъ* направленіи. 2) Опустивъ же палку на затылокъ—получимъ расширеніе въ поперечномъ направленіи. Вдыханіе и выдыханіе въ этихъ позиціяхъ совершается черезъ носъ медленно, глубоко и спокойно разъ 6, 8 или 10 въ теченіе 4—5 разъ въ день. При 1-й и 2-й позиціи главнымъ образомъ развивается верхняя часть легкихъ, которая, благодаря современной жизни, остается въ наибольшемъ пренебреженіи. При дыханіи же съ опущенными руками по швамъ развиваются остальныя части легкихъ.

„Физіологическое же дѣйствіе задерживанія воздуха въ легкихъ троякое: 1) расширяется надлежащимъ образомъ грудная клѣтка; 2) получается полная и всесторонняя вентиляція всѣхъ легочныхъ клѣтокъ—имѣющая большое сходство съ радикальнымъ провѣтриваніемъ нашихъ жилыхъ помѣщеній, и въ 3) достигается въ высшей степени благотворное вліяніе на дѣятельность всего физіологическаго механизма и на всѣ органическія отправленія тѣла.

„Такого рода полное дыханіе вліяетъ благодѣтельно на жизнь нервовъ и крови, и на выработку и отдачу теплоты и прочаго“.

Такъ говоритъ Платенъ, посмотримъ теперь, что говоритъ брошюра доктора *A. Weil*—„Какъ и чѣмъ мы должны дышать“ (переводъ доктора О. С. Мееровича). Изъ нея мы приведемъ нѣкоторыя выдающіяся мѣста, объ остальномъ же читатель можетъ прочесть въ са-

моей брошюрѣ *). Вотъ что говоритъ по поводу этого Weil: „Во время моей долгой врачебной практики и долголѣтней дѣятельности въ качествѣ врача при обществѣ страхованія жизни, я, къ сожалѣнію, имѣлъ возможность слишкомъ часто убѣждаться въ томъ, что сравнительно очень и очень мало людей умѣютъ правильно и хорошо дышать. Они, обыкновенно, съ изумленіемъ смотрятъ на врача, когда онъ говоритъ, что они не умѣютъ какъ слѣдуетъ дышать, они просто не понимаютъ, что онъ этимъ хочетъ сказать, что они никогда въ жизни не обращали вниманія на эту сторону дѣятельности своего организма.

„Но къ сожалѣнію, мы должны сдѣлать упрекъ и нашимъ врачамъ за то, что они, за малымъ исключеніемъ, совсѣмъ не интересуются дыханіемъ своихъ паціентовъ, даже часто сами не умѣютъ какъ слѣдуетъ дышать.

„Человѣкъ, который плохо дышетъ, не умираетъ, конечно, сейчасъ отъ этого; но онъ относительно быстро приближается къ смерти и не можетъ быть вполнѣ здоровымъ. Отъ поверхностнаго дыханія легкое падаетъ, кровь страдаетъ отъ недостаточнаго притока къ ней кислорода, отсюда развивается малокровіе и, застой крови, неврастенія, удушье, головныя боли, скверное пищевареніе, словомъ, страдаетъ—болѣе или менѣе—все наше тѣло *„Не комнатный воздухъ и сидячій образъ жизни—злѣйшіе враги городского жителя, а скверное и недостаточное дыханіе“*.

Это долженъ помнить всякій, кто, въ силу своихъ обязанностей, привязанъ къ комнатѣ и стулу.

Вотъ откуда эта блѣдная худая учащаяся молодежь большихъ городовъ.

Стоитъ только внимательно понаблюдать за ребенкомъ, который готовитъ свои школьные уроки; за купцомъ или чиновникомъ, который весь день проводитъ, сидя за столомъ,—чтобы легко убѣдиться въ томъ, какъ поверхностно они дышатъ, не дѣлая въ теченіе своей жизни ни одного глубокаго вздоха, ни одного сильнаго выдыха; и, если принять въ соображеніе, какъ мало при этомъ кислорода получаетъ кровь, какъ недостаточно выдыхается испорченный, насыщенный углекислотою воздухъ изъ легкихъ, и что вся окружающая атмосфера комнатъ, сама по себѣ уже вслѣдствіе недостаточной вентиляціи загрязнена, то можно легко понять, какъ это вредно для здоровья.

День за днемъ, годъ за годомъ происходитъ такимъ образомъ отравленіе крови собственными газообразными продуктами выдѣленія, и это отравленіе даетъ себя рано или поздно чувствовать. Окисленіе крови происходитъ плохо, отсюда блѣдныя, болѣзненныя лица; вслѣдствіе слабаго дыханія, кровь циркулируетъ вяло; отъ этого происходятъ застой крови, приливы ея къ головѣ, къ груди, къ сердцу, къ печени, холодныя ноги и руки; тогда какъ при сильномъ и глубокомъ дыханіи кровь быстро и правильно течетъ по всему организму.

Нормальное дыханіе происходитъ такимъ образомъ, что струя воздуха втягивается черезъ носъ (носъ имѣетъ назначеніе нагрѣвать вдыхаемый холодный воздухъ и очищать его отъ пыли, которая и осѣдаетъ на слизистой оболочкѣ носа) при закрытомъ ртѣ, затѣмъ проходитъ въ носоглотку, гортань и наконецъ въ легкія.

*) Складъ изданія въ типографіи „Грамотность“, С.-Петербургъ, Невскій, д. № 82, цѣна съ пересылкой 50 коп.

Воздухъ, конечно, можно вдыхать и ртомъ, что мы и дѣлаемъ при сильномъ физическомъ напряженіи, но нормальное дыханіе, предписанное намъ закономъ природы, безусловно *носовое*.

При дыханіи черезъ ротъ, попадаетъ сразу большое количество воздуха въ легкія, но они не такъ хорошо при этомъ расширяются и вентиляруются, какъ при медленномъ вдыханіи черезъ носъ.

Здоровое, но искусственно-усиленное, дыханіе должно состоять изъ слѣдующихъ трехъ моментовъ: 1) вдыханіе; 2) задержка втянутаго воздуха въ легкихъ, и 3) выдыханіе. Вдыханіе даетъ нашему организму только полезное, выдыханіе же удаляетъ только вредное.

При вдыханіи, во-первыхъ, въ легкія попадаетъ большое количество воздуха, а во-вторыхъ, къ нимъ приливаетъ такое же большое, если не большее, количество крови, такъ-называемое венозной. Эта кровь устремляется въ легкія 15—20 разъ въ минуту (соотвѣтственно количеству вздоховъ) съ тѣмъ, чтобы освободиться тамъ отъ ненужной ей вредной для организма углекислоты, которая при выдыханіи и выходитъ черезъ носъ и ротъ. Легкое играетъ роль не только въ дыханіи, но и въ кровообращеніи. Въ механическомъ проталкиваніи крови по тѣлу участвуетъ, кромѣ сердца, и легкое. Когда оно при вдыханіи расширяется, вмѣстѣ съ грудной клѣткой, то при этомъ разрѣжается въ послѣдней воздухъ, и такимъ путемъ происходитъ присасываніе крови къ большимъ сосудамъ, впадающимъ въ сердце, на оборотъ, при выдыханіи, повышается давленіе воздуха въ грудной полости, и кровь проталкивается изъ сердца къ периферіи тѣла. Такимъ образомъ, вдыханіе способствуетъ приливу крови къ сердцу, а выдыханіе—отливу отъ сердца къ другимъ органамъ тѣла. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мы, при помощи правильнаго глубокаго дыханія, можемъ благотворно вліять на правильность кровообращенія, устранять нарушенное равновѣсіе, облегчать сердцу его работу и такимъ образомъ, способствовать выздоровленію и укрѣпленію этого органа.

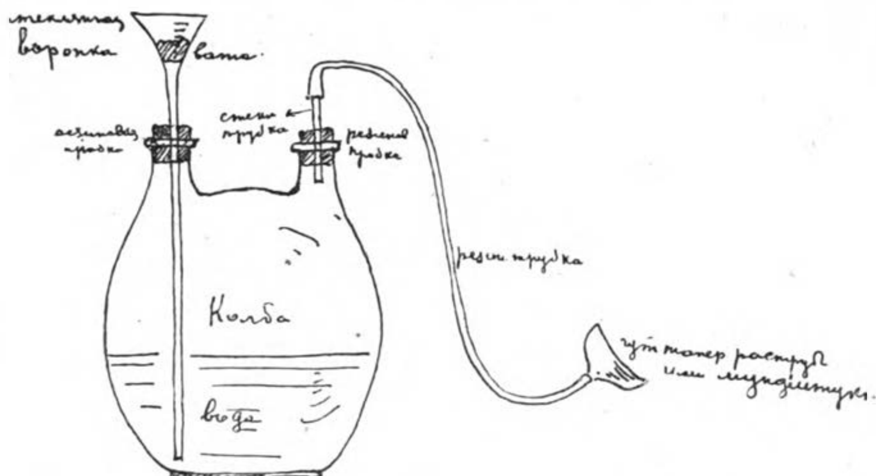
Теперь разсмотримъ, что нужно дѣлать, чтобы *искусственно* создать правильное и здоровое дыханіе.

Прежде всего, при каждомъ дыхательномъ упражненіи нужно стать прямо, пятки сдвинуть вмѣстѣ, носки врозь, руки согнуть въ локтевомъ суставѣ, кисти, большими пальцами кзади, положить на бокъ. Затѣмъ, нужно плечи подтянуть нѣсколько кзади, такъ чтобы грудь выдавалась впередъ, слегка втянуть животъ и сосредоточить центръ тяжести тѣла на переднюю часть ногъ, а не на пятки. Послѣ этихъ приготовленій, нужно начать медленно вдыхать черезъ носъ при закрытомъ ртѣ воздухъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы вся грудная клѣтка постепенно и равномѣрно расширялась.

Ни судорожныхъ сокращеній, ни толчковъ при вдыханіи быть не должно.

Когда мы достигнемъ максимума вдыханія, нужно на нѣкоторое время задержать его и затѣмъ *медленно*, равномѣрно, но сильно выдыхать черезъ ротъ. Задержка дыханія нужна для того, чтобы въ легкихъ могъ произойти достаточно энергичный газообмѣнъ (отдача крови кислорода и полученіе изъ нея углекислоты); сильное выдыханіе необходимо для того, чтобы легкое совершенно освободилось отъ находящагося въ немъ воздуха и могло бы воспринимать новый, свѣжій воздухъ.

отъ пыли, заключающейся въ изобиліи въ комнатномъ воздухѣ, а пройдя черезъ воду онъ, кромѣ того, еще достигаетъ необходимаго насыщенія влажностью, и такимъ образомъ поступаетъ въ легкія вполнѣ пригоднымъ для дыханія. Воду нужно мѣнять каждый разъ. Съ описаннымъ аппаратомъ можно и слѣдуетъ дѣлать слѣдующія упражненія: 1) Вдыханіе черезъ ротъ, задержка дыханія и выдыханіе черезъ носъ. 2) Вдыханіе черезъ носъ, выдыханіе черезъ аппаратъ, причемъ столбъ воды будетъ подыматься въ воронкѣ—до перехода черезъ край воронки—это упражненіе, собственно говоря, укрѣпляетъ мускулы, участвующіе при выдыханіи, и кромѣ того, по высотѣ столба воды въ воронкѣ, мы можемъ судить о развитіи легкихъ.

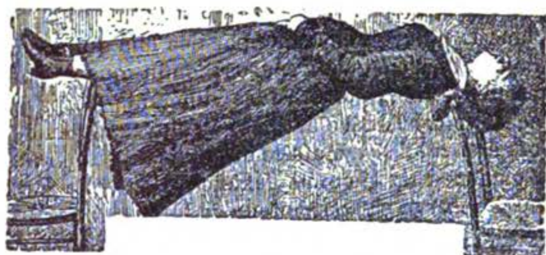
Вначалѣ достаточно каждое упражненіе дѣлать не болѣе 5-ти секундъ, постепенно увеличивая, сообразно съ развитіемъ легкихъ и послѣ каждыхъ 5—6 упражненій должно дѣлать перерывъ минуты на двѣ, такъ какъ у слабыхъ и не привыкшихъ къ этому людей иногда появляется въ первое время головная боль, головокруженіе и проч.

Главное—должно избѣгать всякихъ толчковъ и неровностей въ дыханіи. Въ началѣ упражняйтесь 3—5 мин., постепенно доходя до 15 м., всегда передъ ѣдой, и никогда не дѣлайте этого съ полнымъ желудкомъ.

Итакъ, пусть каждый безбоязненно и немедленно приступаетъ къ дыхательной гимнастикѣ и убѣдится на дѣлѣ, какимъ онъ обладаетъ магическимъ секретомъ для укрѣпленія, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ силъ, а также пусть онъ не забываетъ посвящать въ столь полезную тайну и другихъ себѣ подобныхъ: это таинственное, но могущественное средство никому не принесетъ вреда, а пользы сдѣлаетъ много—итакъ, будемъ приносить пользу не только себѣ, но и другимъ.

Е. М.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ.

X. Физіологическое дѣйствіе воды и другихъ магнетизированныхъ тѣлъ *).

Если вода, намагнетизированная дѣйствіемъ рукъ, дыханія или глазъ обладаетъ магни-химическими свойствами, ощутительными для вкуса сенситивовъ, то она также должна обладать и физическими свойствами, которыя могутъ вызвать у сенситива извѣстные физіологическіе феномены.

Для того, чтобы провѣрить это на опытѣ, попробуемъ намагнетизировать 2 стакана съ водою, держа въ нихъ руки въ продолженіе 3—4 мин., и затѣмъ произведемъ слѣдующій опытъ:

Помѣстивъ оба стакана на столъ на разстояніи 40—50 сантиметровъ одинъ отъ другого, поставимъ противъ нихъ сенситива.

Пусть онъ затѣмъ приблизитъ свои руки на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ къ стаканамъ, намагнетизированнымъ однороднымъ съ руками воздѣйствіемъ, и онѣ тотчасъ же подвергнутся контрактурѣ, феномену отталкиванія, и въ верхней части тѣла произойдетъ толчекъ, который оттолкнетъ субъекта отъ стола.

Если мы оставимъ сенситива подъ вліяніемъ этого двойного воздѣйствія, то онъ уснетъ и пройдетъ черезъ всѣ стадіи магнетическаго сна. Когда онъ будетъ находиться въ самой глубокой стадіи сна, то-есть въ летаргіи, возьмемъ стаканы съ водою и приблизимъ ихъ къ рукамъ субъекта, позаботясь на этотъ разъ о томъ, чтобы каждая рука приближалась къ стакану, намагниченному разнороднымъ съ нею воздѣйствіемъ; и тогда субъектъ проснется, пройдя предварительно черезъ всѣ тѣ стадіи сна, черезъ которыя онъ прошелъ при усыпленіи.

Затѣмъ поставимъ стаканы въ положеніи противоположномъ тому, въ которомъ они находились въ первомъ опытѣ, и попросимъ субъекта еще разъ приблизить къ нимъ свои руки. И тотчасъ же эти послѣднія притянутся къ стаканамъ, а верхняя часть тѣла подвергнется феномему притяженія, и субъектъ подастся впередъ.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 2.

Приблизимъ положительный стаканъ ко лбу стоящаго передъ вами субъекта, и съ этимъ послѣднимъ тотчасъ же произойдетъ феноменъ отталкиванія,—и онъ заснетъ; въ то время, какъ отъ приближенія того же стакана къ затылку, съ нимъ произойдетъ феноменъ притяженія, и онъ проснется. Обратныя явленія получатся, когда мы приблизимъ къ нему стаканъ отрицательнаго свойства: отталкиваніе и сонъ произойдутъ отъ воздѣйствія на затылокъ; притяженіе и пробужденіе отъ дѣйствія на лобъ.

Теперь для насъ становится очевиднымъ, что это воздѣйствіе можетъ передаваться не только отъ одного индивидуума къ другому, но также и неодушевленному тѣлу, то-есть водѣ, находящейся въ стаканѣ. И это дѣйствіе передается не только одной водѣ, но и всѣмъ жидкостямъ, а также и почти всѣмъ плотнымъ тѣламъ. Это легко провѣрить на опытѣ.

Возьмемъ для этого кусокъ матеріи, камень, часы или монету и т. п. и точно такъ же, какъ при опытѣ со стаканами, положимъ руки поверхъ этихъ предметовъ не касаясь ихъ, по истеченіи 5—6 минутъ мы можемъ убѣдиться, что они намагничены, такъ какъ они вызовутъ феномены спокойствія и возбужденія, аналогичные съ тѣми, которые мы получили при нашихъ первыхъ 4-хъ опытахъ со стаканами.

Слѣдовательно, магнетизеры правы, магнетизируя воду и другіе предметы для своихъ больныхъ, такъ какъ мы видимъ, что это дѣйствіе методически направленное, способно оказывать вліяніе на больного, аналогичное съ воздѣйствіемъ непосредственной магнетизаціи.

Но въ теченіе какого времени можетъ это магнетическое дѣйствіе сохраниться въ предметахъ? Этотъ вопросъ трудно разрѣшить, такъ какъ не всѣ тѣла сохраняютъ его въ одинаковой степени. Во первыхъ, это дѣйствіе во всѣхъ предметахъ одинаково прогрессивно уменьшается, для того, чтобы затѣмъ окончательно исчезнуть.

Вода и вообще жидкости сохраняютъ эту силу очень долго, иногда цѣлые года безъ замѣтнаго ослабленія сообщенныхъ имъ свойствъ, въ то время какъ плотныя тѣла теряютъ воздѣйствіе значительно быстрѣе. Камень, кусокъ матеріи теряютъ его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, а монета—въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это заставляетъ думать, что металлъ обладаетъ собственной полярностью и что эта полярность, измѣненная или совершенно удаленная, мало-помалу снова возвращаетъ въ металлъ источникъ, вызывающій всѣ дѣйствія, и ту колебательную форму, которой онъ обыкновенно оживленъ.

Насколько это возможно, не слѣдуетъ кипятить магнетизированную воду, если желательно сохранить сообщенныя ей магнетическія свойства, такъ какъ это дѣйствіе ослабляетъ послѣднія, хотя и не уничтожаетъ ихъ совершенно.

Вообще для того, чтобы сохранить на болѣе долгое время свойство намагниченныхъ тѣлъ, ихъ слѣдуетъ помѣщать въ темноту, въ сухое и прохладное мѣсто, не лишенное однако воздуха и, если возможно, слѣдуетъ ихъ завертывать въ парафиновую бумагу или въ кусокъ шелковой матеріи, такъ какъ эти тѣла изолированы въ извѣстной степени. Въ особенности ихъ слѣдуетъ удалять отъ магнитовъ, электрическихъ токовъ, отъ металловъ, сильныхъ шумовъ и отъ всѣхъ агентовъ (они многочисленны, какъ это увидятъ далѣе), рождающихъ физіологическій магнетизмъ, такъ какъ, если свойства этихъ факторовъ отличны отъ свойствъ, сообщенныхъ намагнетизи-

если не сосредоточитъ вполнѣ своего вниманія на томъ, что вы ему скажете, и что, если онъ позволитъ себя загипнотизировать, то вы будете имѣть вліяніе надъ нимъ только *до тѣхъ поръ*, пока онъ будетъ подвергаться вашимъ внушеніямъ.

Дайте ему понять, что бояться нечего, заснетъ ли онъ, или останется въ бодрственномъ состояніи, пусть онъ вообразитъ, что засыпаетъ. Чтобы вызвать сонъ, велите ему мысленно повторять слова: „*Я засыпаю, я крѣпко засыпаю*", или что-нибудь аналогичное этому.

Если вамъ удастся убѣдить субъэкта въ томъ, что онъ долженъ уступить сну и имѣть одну только эту мысль въ головѣ, ваша работа на половину сдѣлана.

Многіе боятся, что они не будутъ въ состояніи заснуть. Велите имъ прогнать эту идею изъ ихъ головы и постарайтесь направить ихъ мысль и сосредоточить ее только на одной идеѣ „спать".

Другіе думаютъ про себя, что вамъ трудно будетъ загипнотизировать ихъ, противопоставляя силу своего характера, и часто, послѣ того, какъ уже гипнотизеръ нѣкоторое время оперировалъ съ ними, быстро открываютъ свои глаза, говоря, что они не испытали воздѣйствія.

Сосредоточеніе. Объясните подвергшемуся вашему опыту, что именно, *его огромная сила воли* и дѣлаетъ его болѣе чувствительнымъ, потому что она способствуетъ большему сосредоточиванію ума и что, если онъ дѣйствительно обладаетъ сильной волей, то, значитъ, онъ имѣетъ очень много энергіи, чтобы управлять своими мыслями. Объясните ему, что даже фактъ неспособности его уснуть безъ вашего вліянія указываетъ, именно, на *то*, что онъ только поверхностный мыслитель, что ему необходимо думать болѣе непоколебимо и что, наконецъ, *ему* необходимо упражнять свою волю, чтобы умѣть лучше сосредоточивать свой умъ. Въ исполненіе этого предложите ему, чтобы онъ закрылъ глаза и велите *ему* повторять про себя: „*Я засну, я навѣрное засну, я сплю, сплю — — сплю, я сплю, я скоро засну, засну, крѣпко засну*", и т. д.

Это должно повторяться безпрерывно въ продолженіе десяти минутъ. Велите паціенту повторять (мысленно) эти слова *очень медленно* и стараться заснуть. Онъ неизбѣжно заснетъ, если въ продолженіе десяти минутъ у него не будетъ другой идеи, кромѣ идеи сна. Если подобный субъектъ никогда не видалъ гипнотизера, лучше заставить заснуть другого и разбудить его въ присутствіи перваго, прежде чѣмъ произвести съ нимъ опытъ. Это можетъ разсѣять всякій страхъ и всякую нерѣшительность, которые онъ можетъ испытывать въ присутствіи незнакомаго лица.

Слѣдуетъ особенно стараться освободить паціента отъ той идеи, что гипнотизмъ есть результатъ высшаго могущества, которое вы имѣете надъ нимъ. Напротивъ, должно убѣдить его, что онъ можетъ заснуть безъ вашей помощи, *дѣлая себѣ мысленное внушеніе*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

11-я ЛЕКЦІЯ.

Методы приведенія въ гипнотическій сонъ.

Первый періодъ.

Для этого опыта должно выбирать кого-нибудь изъ тѣхъ, кому вамъ удалось безъ особаго труда связать руки.

Пусть паціентъ сядетъ въ удобное положеніе, а вы держите шаръ, приблизительно, на разстояніи десяти сантиметровъ отъ его глазъ. Предложите паціенту смотрѣть пристально, за вращеніемъ вами шара или зеркала, думая о снѣ. (Если у васъ нѣтъ ни зеркала, ни шара, паціентъ можетъ смотрѣть на вашъ палецъ или, все равно, на какой-нибудь другой блестящій предметъ). Гипнотизеръ долженъ вращать шаръ такимъ образомъ, чтобы описывался кругъ отъ семи до восьми сантиметровъ въ діаметрѣ. Это движеніе должно продолжаться четыре или пять минутъ и долѣе, если это нужно въ трудныхъ случаяхъ, до тѣхъ поръ, пока паціентъ не закроетъ глазъ; тогда отнимаютъ шаръ прочь. Вращая шаръ или зеркало операторъ долженъ говорить то, что слѣдуетъ, голосомъ медленнымъ, монотоннымъ, но положительнымъ: „*Ваши вѣки, кажется, отяжелѣли.... ваши вѣки, кажется, отяжелѣли... ваши глаза устали.... они становятся влажными.... они начинаютъ закрываться... вы не можете ясно видѣть... ваши вѣки закрылись*". Это должно повторяться нѣсколько разъ, если это необходимо. Если глаза субъекта не закроются въ достаточный промежутокъ времени, скажите ему: „Закройте крѣпче глаза. Спите, крѣпко".

Второй періодъ.

Положите ваши пальцы на стороны головы паціента, большіе пальцы на лобъ, какъ разъ надъ глазами, слегка прикасаясь ихъ.

Много книгъ написали на эту тему философы и каждый изъ нихъ со своей точки зрѣнія былъ правъ. Очевидно, въ книгахъ, хотя-бы мы перечитали всѣ сочиненія по этому вопросу, мы категорическаго отвѣта не найдемъ.

Какая же причина того, что люди, одаренные недюжиннымъ, а подчасъ и геніальнымъ умомъ, могутъ доказывать съ достаточнымъ основаніемъ два совершенно противоположныя мнѣнія и на какую точку зрѣнія намъ нужно стать, что бы примирить эти противорѣчія?

Тутъ намъ придется нѣсколько отдалиться отъ первоначальной темы и выяснить сначала вопросъ: на что должны опираться наши доказательства?

Въ предѣлахъ пространства и времени человѣкъ не способенъ понять ничего абсолютнаго, а потому, для своихъ разсужденій, онъ обязанъ избрать такія исходныя положенія, которыя можно бы было принять за непреложную истину и число которыхъ было бы возможно меньшее. Возьмемъ примѣръ: поставимъ на листѣ бумаги точку и постараемся опредѣлить ея положеніе въ пространствѣ. Каждый можетъ опредѣлять по своему: одинъ можетъ сказать, что точка находится на полъ-аршина отъ лампы, которая стоитъ на столѣ; другой скажетъ, что эта точка находится на два аршина отъ шкафа, который стоитъ въ углу, и каждый изъ нихъ правъ, но стоитъ принять со стола лампу, или переложить листъ бумаги на другое мѣсто, и оба опредѣленія теряютъ всякій смыслъ, а потому исходные пункты нужно выбрать такіе, относительно которыхъ положеніе точки оставалось бы неизмѣннымъ при всякихъ перемѣщеніяхъ листа бумаги. За такіе исходные пункты удобнѣе всего въ данномъ случаѣ, взять края листа, ибо если мы скажемъ, что точка отстоитъ отъ лѣваго края на 2 вершка, а отъ нижняго на 3, то, имѣя листъ бумаги, мы сразу сумѣемъ опредѣлить то мѣсто, гдѣ стоитъ наша точка.

Но, очевидно, что и это опредѣленіе тоже относительно и можетъ удовлетворять насъ только до тѣхъ поръ, пока мы не выходимъ изъ предѣловъ листа бумаги.

Уяснивъ такимъ образомъ, отчего съ одинаковымъ правомъ можно имѣть два противуположныхъ взгляда на одинъ и тотъ же вопросъ, постараемся подыскать для нашихъ выводовъ такія исходныя точки, которыя могли бы служить твердымъ основаніемъ при самыхъ смѣлыхъ полетахъ человѣческой мысли, а такъ какъ человѣческая мысль безконечна, то нужно быть очень осторожнымъ, чтобы при выборѣ этихъ основныхъ точекъ не впасть въ ошибку, ибо стоитъ ошибиться въ постройкѣ фундамента, рухнетъ все зданіе.

Разберемъ же тѣ положенія, которыя мы можемъ принять за неизмѣнныя истины.

Такъ какъ въ данный моментъ насъ интересуетъ не исторія философіи, а вопросъ существовать или не существовать намъ послѣ смерти, то и останавливаться намъ придется только на двухъ теоріяхъ: *матеріалистической* и *спиритуалистической.*

Начнемъ *съ матеріализма.* Главной основой матеріалистической теоріи лежатъ слѣдующія положенія;

1) Безконечное *пространство* отъ вѣчности наполнено *матеріей.*

2) Эта матерія носитъ въ себѣ нѣкоторый запасъ *энергіи.*

Такимъ образомъ матеріалисты за неоспоримую истину, за первопричину всего существующаго принимаютъ существованіе трехъ началъ:

1) Пространства,
2) Матеріи,
3) Энергіи.

Основныя и неизмѣнныя свойства этихъ началъ, по ученію матеріализма, суть слѣдующія:

1) *Свойство пространства*: ***трехмѣрность***, т.-е. въ каждой данной точкѣ пространства можно провести только три взаимно перпендикулярныя прямыя.

2) *Свойства матеріи*: ***несоздаваемость*** и ***неуничтожаемость***, т.-е отъ вѣчности существовало нѣкоторое вполнѣ опредѣленное количество матеріи, которое не можетъ ни увеличиться, ни уменьшиться.

3) *Свойства энергіи* тѣ же, что и матеріи ***несоздаваемость*** и ***неуничтожаемость***.

Вотъ тѣ исходные пункты, которыми матеріалисты стремятся объяснить всѣ проявленія нашей физической и психической жизни. Поскольку же эти пункты удовлетворяютъ нашимъ требованіямъ? Начнемъ по порядку съ пространства.

Законы и свойства пространства изучаются геометріей, а потому намъ придется прибѣгнуть къ нѣкоторымъ математическимъ соображеніямъ, безъ которыхъ невозможно обойтись. Итакъ, пространство имѣетъ три измѣренія. Это—его основное свойство. Пользуясь этимъ свойствомъ Эвклидъ создалъ свою геометрію. Но послѣдующіе геометры уже начали въ его разсужденіяхъ замѣчать нѣкоторыя неточности, а нашъ знаменитый соотечественникъ, проф. Казанскаго университета Лобачевскій, въ своей „Воображаемой Геометріи“ показалъ, что человѣческую мысль нельзя уложить въ рамки 3-хъ измѣреній. Не касаясь теоріи Лобачевскаго, я приведу нѣсколько простыхъ положеній, которыя сразу покажутъ условность матеріалистическаго взгляда на пространство. Напишемъ такой рядъ алгебраическихъ выраженій:

0, X X^2, X^3, X^4, X^5..... и т. д. до безконечности.

Такъ какъ всякое алгебраическое выраженіе мы можемъ выразить въ геометрической формѣ, то попробуемъ сдѣлать это для каждаго изъ нашихъ выраженій, предположивъ, что X есть нѣкоторая линейная единица мѣры. Тогда, что такое 0? Отсутствіе линейной мѣры. Это точка, ибо точка измѣренія не имѣетъ. Идемъ дальше; X, какъ мы условились считать, есть линейная единица.

Переходимъ къ третьему выраженію: X^2 есть тоже единица, но уже такая, которая можетъ быть измѣрена по двумъ направленіямъ a и b, перпендикулярнымъ между собою; это—единица второго измѣренія, это—квадратъ.

Идемъ дальше: разсуждая подобно предыдущему, находимъ, что X^3 есть единица, измѣряемая по тремъ направленіямъ a, b и c, которыя взаимно перпендикулярны. Это—кубъ.

Дальше матеріалисты итти намъ не позволяютъ и угрожаютъ сумашествіемъ: „умъ за разумъ зайдетъ!“ говорятъ они; но мы ихъ не послушаемъ и угрозъ не испугаемся, ибо, если въ нашемъ умѣ рухнетъ теорія матеріализма, то это не значитъ, что мы лишимся разума; наоборотъ, это только освободитъ его отъ узкихъ рамокъ матеріализма, и дастъ ему возможность критически отнестись ко всему, даже къ самому себѣ.

Итакъ, переступаемъ запретный порогъ и срываемъ запретный плодъ: что такое X^4? Разсуждая по аналогіи, мы заключаемъ, что это

что энергія неуничтожаема и несозидаема, почему совершенно невозможно построить perpetuum mobile, т. е. машину, которая-бы вѣчно двигалась, развивая въ тоже время нѣкоторое количество свободной энергіи. Это свойство энергіи вполнѣ справедливо, пока мы не выходимъ изъ узко-матеріальныхъ рамокъ. Но возьмемъ такой примѣръ: представимъ себѣ человѣка энергичнаго и апатичнаго; у перваго жизнь бьетъ ключемъ: онъ работаетъ и головой, и сердцемъ; и результаты его работы мы видимъ въ видѣ создаваемыхъ имъ новыхъ идей, въ видѣ тѣхъ произведеній, которыя онъ творитъ. Второй не живетъ, а прозябаетъ, и энергіи у него едва хватаетъ, чтобы поддержать свое существованіе. Вдругъ, вслѣдствіе какой-то роковой случайности, оба умираютъ, обоихъ закапываютъ на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Куда-же дѣвалась энергія перваго? Какъ на одной, такъ и на другой могилѣ выростаетъ трава, при чемъ на могилѣ перваго нисколько не пышнѣе, чѣмъ на могилѣ второго. Энергія исчезла и такимъ образомъ законъ о сохраненіи энергіи является точнымъ только при нѣкоторыхъ формахъ энергіи; вообще же онъ не представляетъ абсолютной истины. Возьмемъ другой примѣръ: несчастный, слабый, придавленный житейскими невзгодами человѣкъ идетъ въ Храмъ Божій, чтобы въ молитвѣ получить облегченіе. Искренна и горяча его молитва; и мы видимъ его, возвращающимся изъ Храма, полнымъ жизненной энергіи, готоваго грудью встрѣтить новыя испытанія жизни. Откуда этотъ неиссякаемый источникъ энергіи? Какой бальзамъ принялъ онъ, который такъ быстро влилъ въ него энергію? Никакого. Энергія создалась изъ ничего по молитвѣ вѣрующаго; отсюда слѣдуетъ, что есть такія формы энергіи, для которыхъ законъ о несозидаемости неприменимъ.

Теперь окинемъ бѣглымъ взглядомъ все, до чего мы договорились: три основы матеріализма: пространство, матерія и энергія хотя и существуютъ, но самое понятіе о нихъ настолько условно, что, если пожелаемъ принять ихъ за неизмѣнные пункты отправленія нашихъ разсужденій, то нашей мысли прійдется на каждомъ шагу встрѣчать преграды, за которыя проникать ей строго воспрещается.

Что-же мы получили?

Во имя свободной мысли, свободнаго разума отъ насъ потребовали отреченія отъ тѣхъ святынь, которымъ мы поклонялись въ теченіи многихъ вѣковъ, а когда мы спросили, гдѣ свобода, то намъ указали узкія рамки, въ предѣлахъ которыхъ намъ разрѣшено пользоваться свободой, свободой птицы, которая можетъ въ предѣлахъ клѣтки совершенно свободно путешествовать по всѣмъ жердочкамъ, какія ей понравятся. Правда, абсолютной свободы не существуетъ и орелъ на луну улетѣть не можетъ, но тому, кто можетъ парить подъ облаками, нѣтъ надобности сидѣть въ курятникѣ.

Пусть-же тотъ, у кого атрофировались крылья, пользуется свободой въ предѣлахъ курятника, а мы на крыльяхъ свободной мысли поищемъ иныхъ основъ для нашего міропониманія!

Трудна будетъ наша работа.

Мы поставлены въ положеніе слѣпыхъ, которые хотятъ постичь солнце. Не видя его, они только ощущаютъ живительную теплоту его лучей и на основаніи этой теплоты могутъ судить объ источникѣ.

Но мы развѣ не ощущаемъ живительныхъ лучей, исходящихъ отъ незримаго источника?

Вниманію нашихъ подписчиковъ:

1) Вслѣдствіе **полнаго** израсходованія экземпляровъ прошлаго 1906 года и огромнаго спроса на него, редакція приступила ко второму изданію его; въ виду чего, **не желая задерживать заказы**, редакціей сейчасъ высылаются экземпляры 1906 г. безъ нѣкоторыхъ №№, которые будутъ **досланы тотчасъ же** по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

2) **Воизбѣжаніе задержки** въ выполненіи заказовъ редакція покорнѣйше проситъ, посылая ей переводами деньги, **непремѣнно** выписывать свои заказы на оборотѣ переводовъ, иначе заказы будутъ задерживаться.

3) На письменные и телеграфные запросы безъ оплаченныхъ отвѣтовъ и безъ приложенія марокъ редакція не отвѣчаетъ, исключая, тѣхъ запросовъ, на которые редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ «Голосъ Всеобщей любви».

4) Переадресовки безъ приложенія марокъ (на 28 коп.) не производятся.

5) Такъ какъ журналъ на тонкой бумагѣ вслѣдствіе своей дешевизны пересылается за марками, лица, желающія гарантировать себя отъ пропажи нумеровъ, пересылкою ихъ со сдачею подъ росписки почтамта (черезъ газетную экспедицію), благоволятъ дослать по 21 коп. марками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Спиритуалистъ

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна на годъ **1** руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ **2** р.) за границу—**3** руб.

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ **20** коп., на веленевой **40** коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“ возможность **безплатнаго** посѣщенія его періодическихъ спиритуально-музыкальныхъ закрытыхъ утреннихъ засѣданій, вслѣдствіе чего подписавшіеся на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанныя утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года. Желающіе получить эти билеты черезъ почту благоволятъ прилагать: московскіе подписчики 12 коп. марками, а иногородніе 14 коп. **Простою корреспонденціею билеты не высылаются.**

2) Заявленія о неполученіи подписчиками какого-либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать **не позже полученія слѣдующаго номера.**

Годъ *Третій.*

№ 4.

Апрѣль 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

РЕДАКЦІЯ

журналовъ **„СПИРИТУАЛИСТЪ"** и **„ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ"**, **и первый Русскій Кружокъ Спиритуалистовъ-Догматиковъ** поздравляютъ: первая—своихъ подписчиковъ; а второй—своихъ сочленовъ и собратьевъ съ великимъ праздникомъ **„СПИРИТУАЛИСТОВЪ"**

„Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ"!

Кромѣ того, Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ", поздравляетъ своихъ провинціальныхъ и иностранныхъ друзей, заявившихъ желаніе поступить въ составъ Кружка въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ, съ тѣмъ что Кружокъ получилъ на это оффиціальное утвержденіе и подробности вступленія можно увидѣть ниже въ статьѣ „Изъ жизни „Кружка-Спиритуалистовъ-Догматиковъ".

Христосъ Воскресе!

Дорогіе наши читатели.

Христосъ Воскресе! Всѣ, кто бы вы ни были по формѣ своихъ отношеній къ намъ.

Какъ искренно сочувствующіе намъ, дарящіе насъ своимъ вниманіемъ, истинно христіанской любовью, истинно-спиритуалистически-братскимъ отношеніемъ, такъ равно и тѣ, кто подошли къ намъ съ холоднымъ недовѣріемъ, съ глубокимъ скептицизмомъ и пытливымъ взглядомъ осторожнаго человѣка, стремящагося скорѣе къ изобличенію той области, къ которой они подошли, чѣмъ къ признанію ее.

Христосъ Воскресе! и тѣ близкіе намъ по рожденію, по тѣлу, по Одному Общему намъ Отцу, которые, обуреваемые Духомъ тьмы, коварной злобой, не въ силахъ противустоять тѣмъ темнымъ вліяніямъ, тому чаду, удушливому воздуху, который окружилъ, окуталъ ихъ.

Которые будучи руководимы имъ, противъ своей слабой обуреваемой страстями воли, съ первыхъ шаговъ проникновенія въ жизнь спиритуалистическихъ идей и съ первыхъ шаговъ проведенія въ жизнь этого ученія безстрастными служителями его, становятся во враждебныя отношенія съ ними и тѣмъ самымъ являются невольными орудіями властителя тьмы.

Всѣхъ привѣтствуемъ, всѣмъ приносимъ наше искреннее поздравленіе и нашу любовную молитву и пожеланія.

Для истинныхъ спиритуалистовъ нѣтъ ни скептиковъ, нѣтъ ни враговъ.

Если же имъ приходится съ таковыми сталкиваться, то скептицизмъ не трогаетъ и не вооружаетъ противъ скептиковъ послѣдователей спиритуализма, потому что скептицизмъ извѣстенъ человѣчеству съ первыхъ сознательныхъ импульсовъ его пытливаго ума.

Скептицизмъ учениковъ, усумнившихся въ Воскресеніи Христа и появленіи людямъ Великаго Учителя, ни на одно мгновеніе не уронилъ ни великой религіи, ни вѣры въ Великаго Господа Бога (Матѳ. 28, 17; Маркъ 16, 14; Лука 24, 37); и скептикъ Ѳома одинъ изъ первыхъ возвѣщалъ о Воскресеніи Божественнаго Спасителя.

Не признаетъ спиритуализмъ и *враговъ*, потому что *вражда* и *злоба* слишкомъ мелки для безпредѣльнаго, безконечнаго спиритуализма.

Онъ обходитъ его молчаніемъ и небреженіемъ.

Онъ не можетъ по своей природѣ останавливать своего вниманія на явленіяхъ злобы, какъ человѣкъ, смотря на дневной свѣтъ, не имѣетъ возможности останавливаться подъ той тьмой, которая пытается нарушить непрерывную струю дневного свѣта мгновеннымъ сжиманіемъ вѣкъ при нашемъ морганіи.

Не можетъ онъ останавливаться на дѣлахъ злобы и *потому*, что самые великіе гонители и преслѣдователи спиритуализма, христіанское ученіе въ которомъ представляетъ только лишь одну изъ существенныхъ отраслей, являлись наивеличайшими апостолами преслѣдуемаго ими ученія.

Для спиритуалиста такъ же какъ и для спиритуализма нѣтъ вражды, нѣтъ злобы и не страшны для него проявленія этихъ послѣднихъ.

Они смотрятъ на своихъ враговъ, какъ на пустое мѣсто.

Жизнь спиритуалиста на землѣ—мгновеніе, идеаломъ которой служитъ Воскресшій Спаситель міра съ Своимъ лучезарнымъ символомъ любви, милосердія, кротости, терпѣнія и самоотверженія— Крестомъ.

Онъ счастливъ тѣмъ, что Всесильный Промыслитель открылъ его духовнымъ очамъ сознаніе того, что истинное счастье не въ злобѣ, а въ любви, и истинный смыслъ жизни не въ привязанностяхъ къ своему собственному тѣлу и къ прерогативамъ земныхъ благъ, а въ великомъ служеніи Божественной любви; и онъ помнитъ, что цѣль его жизни—здѣсь въ исполненіи той великой заповѣди Воскресшаго нынѣ Христа, который сказалъ своимъ ученикамъ: „идите, учите и проповѣдуйте всѣмъ языкамъ ученіе воскресшей истины, правды и любви, во имя нераздѣльнаго Бога Отца, Бога Сына и Бога Св. Духа"...

Итакъ, дорогіе наши друзья, протянемъ мысленно другъ другу руки,—мысленно, а если кто можетъ, то и дѣйствительно обнимемъ другъ друга и съ радостнымъ лепетомъ дѣтскаго сердца, близкаго къ Царству Божественной правды, съ душой полною умиленія, неземнаго восторга, могущественной любви, скажемъ другъ другу:

„Христосъ Воскресе"...

„Воистину Воскресе...

Редакціонный кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ".

Но въ храмы изъ кельи идемъ мы съ тревогой. Какъ будто зловѣщія тѣни, то тамъ, то тутъ, повсюду мелькаютъ, и насъ озаряетъ тревожный мерцающій свѣтъ ночныхъ фонарей.

Къ храму подходимъ святому, отворяемъ чугунныя двери и думаемъ: цѣлы ли наши святыни, не посягнулъ ли безумецъ дерзновенной рукой святотатства опозорить пречистые лики?

Тяжко...

Мучительно тяжко!

Въ годины былыя, какъ и всѣ христіане, какъ и всѣ русскіе люди, искалъ я отраду передъ ликомъ Страдальца, и Онъ моимъ постоянно молитвамъ внималъ.

Съ чѣмъ бы я къ Нему ни пришелъ, что бы въ своей душѣ ни хранилъ,—стану передъ Нимъ на колѣни, повергнусь передъ Нимъ я во прахъ; лежу точно мертвое тѣло, лишь только голосъ священной молитвой живетъ на моихъ къ Нему обращенныхъ устахъ.

И въ такой дивной бесѣдѣ я весь возрождался, весь душой обновлялся.

Отходя отъ Него, я видѣлъ неба свѣтъ въ уютной кельѣ своей. Выйдя изъ кельи, я видѣлъ всюду розоватый свѣтъ, всюду ангеловъ хоры незримые пѣли и въ душу мою вливали благодать.

Въ каждомъ, къ кому подойти я старался, иль кто ко мнѣ съ какой нуждою приходилъ, въ каждомъ видѣлъ я Божьяго ангела, носителя Распятаго лика въ душѣ.

Хорошо было...

А теперь: холодъ, холодъ...

Лѣто давно миновало, снѣговые покровы надолго окутали землю родную...

И вчера съ сокрушенной душою, съ воспаленными глазами отъ невозможности проливать слезъ безконечныхъ потоки, я къ Нему подошелъ и не съ прежней любовью, о нѣтъ!... а какъ-то дерзновенно, настойчиво, грубо Ему говорю:

„Да гдѣ же мнѣ Тебя увидать? Гдѣ же мнѣ Тебѣ такъ помолиться, чтобы Ты внялъ молитвѣ моей, какъ прежде внималъ?

„Здѣсь я Тебя ужъ не вижу, въ этой кельѣ нѣту Тебя. Въ храмѣ Божьемъ тоже давно я не вижу Тебя. Въ людяхъ, въ сердцахъ тѣхъ, кто приходитъ ко мнѣ, иль я къ кому прихожу, я не вижу того священнаго свѣта, которымъ Ты излучалъ когда-то въ душу мою благодать.

„Знаю я, гдѣ Ты теперь: Ты ушелъ на Голгоѳу, и я хочу идти за Тобой; хочу тамъ найти Тебя, чтобъ предъ Тобой свою душу раскрыть, чтобъ предъ Тобой излить свое безконечное горе, чтобы Ты снова взглянулъ на меня съ высоты креста, понялъ скорбь всю мою и разсѣялъ тяжкій, мучительный мракъ.

„Приведи Ты меня на Голгоѳу!... Дай мнѣ узрѣть Твое чистое тѣло; дай мнѣ ноги Твои лобызать! Дай мнѣ въ очи Твои смотрѣть, полныя слезъ умиленья, полныя любви всепрощенья и черпать въ нихъ миръ и отраду, жизнь и покой!"...

И дивное диво совершилось! Не успѣлъ я промолвить послѣдняго слова, безшумно въ келью дверь отворилась, вошелъ ко мнѣ старецъ высокій, съ сѣдой бородою, строгій, вмѣстѣ съ тѣмъ и смиренный. Не помню, гдѣ-то я видѣлъ его, какъ будто бы даже бесѣдовалъ съ нимъ, но это старикъ не нашего времени, это было видно по одеждѣ его.

„Братъ мой, ты на Голгоѳу хотѣлъ... Страдальцу хотѣлъ поклониться, скорбь свою вылить предъ Нимъ, силъ почерпнуть въ Его тяжкихъ страданьяхъ и зажечь потухшій свѣтильникъ любви въ твоемъ собственномъ сердцѣ отъ искры небесной любви, что исходитъ изъ Его всепрощающихъ глазъ. Идемъ!..“

Я всталъ. Осѣнилъ себя во имя Господа Бога Его чуднымъ крестомъ и изъ келіи вышелъ.

Не знаю, какъ это случилось...

Мракъ... Мракъ... Въ пропасть ли, въ высь ли стремились... но только старецъ и я проносились въ безвоздушномъ пространствѣ.

Сердце болѣзненно билось. Дыханія, казалось, было ужъ мало. Горло точно тисками сжималось.

Было и страшно, и таинственно, и интересно вокругъ.

Я стремился, вѣрнѣе, пытался языкомъ повторять Іисусову молитву, что мы должны неустанно твердить по уставу своему. Но въ головѣ было не то. Въ сердцѣ тоже было совершенно иное.

Наконецъ сразу, какъ, будто бы, солнечный свѣтъ и... мгновенно я увидѣлъ себя на высокой, высокой скалѣ.

Какъ бы сказать, на что эта скала походила?... Я не видѣлъ ея нигдѣ на картинахъ, не встрѣчалъ я ее даже въ самой природѣ. Какъ будто, это скала и, какъ будто бы, это стѣна. Съ этой стороны откуда мы подошли, это была скала, а кто взглянетъ внизъ, она казалась зубцомъ, поразительной вышины, страшной стѣны.

Тамъ, гдѣ-то, виднѣлись свинцовыя сѣрыя горы... Небо, здѣсь лиловатаго цвѣта, тамъ терялось въ красномъ, мучительно страшномъ заревѣ заходящаго солнца...

Прежде всего я оглядѣлся кругомъ, стараясь найти тѣ три креста, къ которымъ сердце стремилось, но былъ пораженъ: ничего предо мной подобнаго не было.

Я рѣшился спросить:

„Старецъ великій, вѣдь ты посланъ по молитвѣ моей многогрѣшной. Когда я шелъ за тобой, то казалось мнѣ, что ты приведешь меня на то мѣсто, гдѣ пострадалъ нашъ великій Учитель, дабы я могъ у Его Божественныхъ ногъ почерпнуть и любовь, и надежду, и силу, и просить Его отдалить отъ меня тотъ мучительный холодъ, тотъ ужасный мракъ, что задавилъ меня и въ кельѣ уютной, и въ жизни за кельей моей.

„Мнѣ казалось, что ты меня приведешь на Голгоѳу...

„Или, быть можетъ, это то мѣсто, гдѣ мы должны передохнуть, а потомъ устремиться дальше въ пространство“?...

Ни на мгновенье лицо моего спутника не измѣнилось: тотъ же строгій типъ скорѣе римлянина, чѣмъ еврея или грека. То же спокойствіе, та же мудрость въ очахъ.

Откинувъ лѣвой рукой одежду, напоминающую собой древній хитонъ апостоловъ первыхъ вѣковъ, правую руку онъ протянулъ и, внизъ по пути отъ отвѣсной скалы указавъ, мнѣ сказалъ:

„Здѣсь Голгоѳа, смотри... и чѣмъ больше ты будешь смотрѣть, тѣмъ скорѣе ты увидишь ликъ святого Страдальца и возьмешь отсюда все то, что нужно тебѣ для устраненія холода жизни и тяжкаго мрака ея!“—

И я взглянулъ...

Боже великій! Что я увидалъ!..

Предо мной, какъ будто въ ужасной зіяющей ямѣ мирiады червей, копошились такіе же, какъ я, жалкіе люди.

въ нихъ, обѣщаютъ счастье, любовь, милую семью, горячее сердце и пылкую, отзывчивую на все доброе, мысль.

Сжалось сердечко у бѣдной юницы, точно коршуновъ жадная стая окружила ее. Мысли бѣгутъ за мыслями...

Я, благодаря великому спутнику своему, читалъ въ этой свѣтлой хорошей головкѣ:

—„Боже мой!... А мама, бѣдная мама, которая меня отпустила сюда... для того, чтобы я жить могла, чтобы я ей помогала. А какъ же это?... Что же это"?...

„Я шла къ нимъ, чтобы страданья людей облегчать, чтобы людямъ жилось хорошо, счастье съ собой принести, и вдругъ... смерть, разрушенье"...—

„Но... помни", чей-то голосъ грубо ей говоритъ: „за тобою двое идутъ. И если ты не свершишь великаго дѣла, то падешь подъ пулями тѣхъ, кто за тобою будетъ слѣдить"!...—

Боже великій! Что же это такое?

А тамъ что?—

Улица, длинная улица. Какіе хорошіе, веселые всюду дома!

Подъѣздъ украшенъ флагами, фонарями цвѣтными.

Смотри, какъ много ѣдетъ народу сюда. Гляди, какъ много идутъ.

Что такое? Экипажи, гости...

Свадьба что-ли чья эта или рожденье знатнаго сына чьего?

Звуки музыки чудной...

Что я вижу?

Спутникъ мой, махнулъ рукой и сквозь крыши я различаю:

Ахъ, какъ хорошо! Удивительно хорошо въ этомъ домѣ.

Чудный садъ... Боже великій, до чего люди дошли!

На улицѣ зима, снѣгъ, глубокій снѣгъ, холодъ, морозъ, а тутъ садъ, бьютъ фонтаны, птицы поютъ. Женщины точно волшебницы, точно ангелы въ своихъ серебристыхъ одѣяніяхъ ходятъ.

Какія у всѣхъ свѣтлыя... нѣтъ, не свѣтлыя лица. Что это такое?.,. Не свѣтлыя лица...

Посмотри, вотъ эту женщину въ бѣломъ зоветъ другая женщина; женщина въ бѣломъ подходитъ; какъ на лицѣ у ней хорошо, какая свѣтлая улыбка. Она деньги даетъ и, вмѣсто нихъ, цвѣты получаетъ.

А посмотри: какъ это странно!...

Цвѣта небеснаго платье; точно звѣзды играютъ камней самородныхъ украшенья, а на мѣстѣ сердца какой-то черный уголь, черный пылающій уголь лежитъ..

А музыка все играетъ.

По райскому саду вереницею люди идутъ...

А!... Вижу, вижу, на голодныхъ дѣтей собираютъ.

Боже великій!... Первое счастливое съ этой скалы вижу пятно.

Люди, какъ я дурно о васъ разсуждалъ, какъ я плохо васъ понималъ...

Другъ мой! скажи мнѣ, что это тамъ, вотъ здѣсь въ уголкѣ, у другого подъѣзда? Что это за куча, скажи мнѣ?

Какъ будто бы двѣ собаченки?...

Что я слышу?.. „Петька, какъ мнѣ тепло здѣсь, прижимайся ко мнѣ".

— „Я боюсь, Ленка.

— „Ничего, не замерзнемъ... Будетъ тепло"...

...Разрывается сердце на части... Стонъ, этотъ стонъ такъ вотъ и сверлитъ мою душу, такъ вотъ и точитъ мой болѣзненный мозгъ...

А, это вотъ отсюда: мать съ дочерью. Мать лежитъ больная, около нея сидитъ дѣвушка, что-то торопливо пишетъ.

Сквозь оконныя занавѣски пробиваются первые лучи восходящаго солнца...

Кашляетъ, бѣдная, стонетъ. Фу, какъ закашлялась. Платокъ поднесла ко рту—кровь... Стонетъ: „Лиза, ложись, родная, на что ты похожа. Вѣдь ты скоро не встанешь совсѣмъ"... „Нѣтъ, мама, если я сегодня эту работу не сдамъ, мнѣ отъ мѣста откажутъ, а у меня нѣтъ ни копѣйки денегъ, чтобы мы могли и одинъ день только прожить безъ службы"...

...Не нужно больше, не могу. Отведи меня въ мою уютную тихую келью.

...Нѣтъ, ты хочешь, чтобы я видѣлъ еще? Хорошо... я повинуюсь... смотрю.

Какъ много молодежи, какъ много веселыхъ лицъ, жизнерадостныхъ, свѣтлыхъ, живыхъ.

Какъ хорошо! Гдѣ это я?... Гдѣ эта большая семья?...

...Что это?... Садятся за столъ... Что это въ огромной бутыли несутъ?

Смотри, что это... нѣтъ, я что-то не понимаю...

Ахъ, это пьютъ вино, всѣ пьютъ, фу, какъ это противно!

А этотъ не пьетъ. Смотри, къ нему пристаютъ, ему угрожаютъ... Смотри, пьетъ, несчастный... Напился, свалился...

Фу, какую вижу картину! Отвращеніе, гадко, мучительно, скверно...

А что это тамъ въ полумракѣ? Комнатка, маленькая бѣдная комнатка. Кроватка... у окошка столикъ... старушка въ очкахъ сидитъ, пишетъ письмо, читаю:

„Милый Митя, посылаю тебѣ свое материнское благословеніе, навѣки нерушимое. Пошли тебѣ Господь счастье, благословеніе Угодника Божьяго Николая Чудотворца. Что ты, кормилецъ, совсѣмъ забылъ меня, старуху"...

Стучится кто-то къ ней въ дверь, встала старушка, торопливой походкой бѣжитъ, дверь отворяетъ, вѣстовой подаетъ какую-то записку.

Затряслись у старушки болѣзненно руки, развернула, ухватилась за голову и, какъ снопъ, повалилась.

Въ телеграммѣ написано: „Г-жѣ Евдокимовой. Вчера вашего Митю въ часъ ночи казнили"...

—„Старикъ! уведи ты отсюда меня. Кромѣ страданья, кромѣ тяжелой мучительной боли я ничего не вижу отсюда"...

Особымъ огнемъ загорѣлись глаза моего спутника и вотъ, что я услыхалъ:

—„Ты хотѣлъ пройти къ Нему, на ту Голгоѳу, гдѣ XIX вѣковъ назадъ Его распинали тѣ, кто не зналъ Его.

„Та Голгоѳа дала бы тебѣ только лишь отрадныя воспоминанія давно минувшаго, но та Голгоѳа не помогла бы тебѣ освѣтить истинную причину того мрака, тѣхъ тяжелыхъ тучъ, которыя заволокли небо твоей дѣйствительной жизни.

„Глядя на ту Голгоѳу, ты вспоминалъ бы, что небо покрылось облаками, земля поколебалась, и завѣса въ храмѣ раздралась на двѣ

„Забудь о той Голгоѳѣ далекой, глубокой старины и не стремись идти на ту Голгоѳу, а лучше обуй ноги въ сандаліи, посыпь голову пепломъ, скорѣе засвѣти въ своей душѣ лампаду любви и иди быстро, скорѣй на Голгоѳу дѣйствительной жизни. Пробуждай сердца, отверзай очи и подводи всѣхъ къ тому кресту, на которомъ они распяли не Царя своего, а Господа Бога“...

Князь-Инокъ.

Изъ неизданныхъ произведеній А. В. Шабельскаго.

III. *)

Церковь и Евангеліе.

Предисловіе.

Восемнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ проповѣдывалъ человѣчеству свое божественное ученіе и, несмотря на то, до сихъ поръ еще немногіе понимаютъ это ученіе такъ, какъ понималъ его Христосъ. Правда, христіанство распространилось на землѣ; вездѣ встрѣчаются люди, называющіе себя послѣдователями Христа, всѣ они поклоняются единому истинному Богу, всѣ благоговѣютъ предъ личностью и ученіемъ божественнаго Мессіи. При такихъ условіяхъ казалось бы, что люди эти должны жить между собою какъ братья, потому что все ученіе Христа основано на любви и милосердіи; что единство вѣры и нравственныхъ правилъ должно соединить всѣхъ христіанъ въ одно цѣлое, въ одну семью.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности. Христіане, вмѣсто того, чтобы оправдать слова Христа, который сказалъ о своихъ послѣдователяхъ: „И будемъ одно стадо и одинъ пастырь“ (Іоан. 10, 16), раздѣлились на православныхъ, католиковъ, лютеранъ, протестантовъ-кальвинистовъ и проч. На чемъ же основано раздѣленіе, существующее между ними? На различномъ пониманіи догматовъ, на которые въ настоящее время, исключительно обращено вниманіе христіанскихъ церквей.

Но развѣ Христосъ проповѣдывалъ догматы? Не заботился ли Онъ всю жизнь свою только о томъ, чтобы внушить людямъ искреннюю братскую любовь, чтобы подавить въ нихъ гордость, эгоизмъ, мстительность, чтобы замѣнить эти пороки смиреніемъ, милосердіемъ, готовностью прощать обиды?

Но, можетъ быть, послѣдователи этихъ различныхъ исповѣданій, расходясь между собою въ пониманіи догматовъ, сохраняютъ любовь другъ къ другу? Можетъ быть, и въ иновѣрцѣ они видятъ брата, который точно такъ же, какъ и они, можетъ достигнуть цѣли своего существованія, если будетъ исполнять нравственныя правила Христа? Нѣтъ; представители церквей стараются внушить каждому, что внѣ его церкви нѣтъ спасенія. Не довольствуясь этимъ, они предаютъ

*) Въ мартовскомъ №, въ статьѣ „М. П. Македонскій“, вкралась досадная опечатка на 107 стр. въ строкахъ: 4 и 13 сверху вмѣсто напечатаннаго „Ю. В. Шабельской“, слѣдуетъ читать „П. В. Шабельской“.

анаѳемѣ всѣхъ иновѣрцевъ, заставляютъ видѣть въ каждомъ, не раздѣляющемъ ихъ мнѣній, еретика, человѣка, отверженнаго Богомъ, лишеннаго средствъ заслужить верховное блаженство; поселяютъ ненависть между народами различныхъ исповѣданій, доводя ихъ иногда до кровавыхъ ужасовъ Тридцатилѣтней войны и Варѳоломеевской ночи.

И все это дѣлается во имя Христа, проповѣдавшаго намъ всеобъемлющую любовь и безпредѣльное милосердіе... Гдѣ же послѣ этого должны мы искать истинныхъ послѣдователей божественнаго Учителя? Въ какой христіанской церкви найдемъ мы ученіе Христа, не искаженное предразсудками, суевѣріемъ и личными интересами духовенства? Вездѣ видимъ одни обряды, замѣнившіе исполненіе нравственныхъ правилъ, проповѣданныхъ Христомъ. Кто узнаетъ въ этихъ священнослужителяхъ, одѣтыхъ въ золото и драгоцѣнные камни, послѣдователей Сына человѣческаго, который „не имѣлъ, гдѣ приклонить главу" (Лук. *9*, 58). Дивное ученіе смиренія, мира, любви и милосердія искажено, забыто. Христіанская религія утратила свое значеніе, перестала быть тою чистою, духовною религіею, которую проповѣдалъ намъ Божественный Мессія...

Чтобы возстановить эту первобытную чистоту христіанской религіи, необходимо разобрать постановленія церкви и опровергнуть тѣ изъ нихъ, которыя исказали святое ученіе Христа. Разберемъ же съ этой цѣлью главныя постановленія нашей православной восточной церкви, какъ болѣе извѣстныя намъ, чѣмъ постановленія другихъ церквей.

1. О внѣшнемъ богослуженіи и обрядности вообще.

Намъ говорятъ, обыкновенно, что блескъ внѣшняго богослуженія необходимъ для того, чтобы возбуждать въ людяхъ благоговѣніе и расположеніе къ молитвѣ; что безъ этого храмы потеряютъ свое значеніе, не будутъ привлекать богомольцевъ.

Начать съ того, что общественная молитва, въ томъ видѣ, какъ она совершается въ нашихъ храмахъ, не есть вовсе условіе, необходимое для спасенія человѣка.

Христосъ, который и являлся на землю для того, чтобы жизнью своею показать намъ примѣръ, ходилъ ли въ храмъ для молитвы? Не удалялся ли Онъ, напротивъ, въ уединенное мѣсто каждый разъ, когда хотѣлъ молиться? Не сказалъ ли Онъ: „Когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ" (Матѳ. *6*, 6)? Вотъ какого рода молитву предписываетъ намъ Христосъ.

На это скажутъ защитники обрядовъ, что общественная молитва основана также на словахъ Христа: „Если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго" (Матѳ. *18*, 19). Эти слова Христа, дѣйствительно, показываютъ важность общественной молитвы, но мы и не вооружаемся противъ нея. Мы желали бы только, чтобъ молитва эта состояла не въ обрядахъ, сопровождаемыхъ блескомъ наружной обстановки, плѣняющей взоры и такъ мало говорящей душѣ. Мы хотѣли бы, чтобъ общественная молитва совершалась „въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ" (Іоан. *4*, 23).

При низкой степени развитія человѣчества, когда оно находилось еще въ состояніи дѣтства, ему необходимы были внѣшнія формы,

вкоренятся въ людяхъ, уничтожьте тогда внѣшнее богослуженіе, совершаемое на языкѣ, несовсѣмъ понятномъ для народа,—богослуженіе, которое скорѣе утомляетъ слушателей, чѣмъ возбуждаетъ въ нихъ молитвенное настроеніе духа. Замѣните его простыми, ясными молитвами, составленными сообразно съ потребностями человѣка и съ духомъ Евангельскаго ученія; сопровождайте молитвы эти поученіями, касающимися нравственности человѣка, а не догматовъ, непонятныхъ какъ для слушателей, такъ и для самихъ проповѣдниковъ. О, тогда храмы будутъ имѣть разумное значеніе, тогда общественная молитва перестанетъ быть средствомъ, усыпляющимъ совѣсть, и сдѣлается однимъ изъ двигателей нравственнаго прогресса!

Все, что мы сказали здѣсь об общественной молитвѣ, можетъ быть примѣнено и къ молитвѣ домашней. Хотя послѣдняя и не сопровождается такими разнообразными обрядами, какъ первая, но и она имѣетъ свои условленныя формы: знаменіе креста, совершаемое движеніемъ руки, поклоны, колѣнопреклоненія, опредѣленныя молитвы, написанныя такъ же, какъ и все богослуженіе, на языкѣ и въ выраженіяхъ, несовсѣмъ понятныхъ для каждаго. Всѣ эти внѣшнія формы молитвы пріучаютъ поклоняться Отцу небесному больше тѣломъ, чѣмъ душой. Постарайтесь же внушить людямъ, что внѣшніе знаки благоговѣнія не составляютъ необходимаго условія молитвы, что Богъ требуетъ отъ насъ только молитвы *душевной*, и тогда тѣ самые, которые теперь, сознавая необходимость молитвы, ограничиваются внѣшней молитвой, начнутъ молиться душой.

Разобравъ такимъ образомъ значеніе какъ общественной, такъ и частной молитвы и указавъ на вредныя послѣдствія, проистекающія отъ обрядовъ, мы постараемся привести здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ Св. Писанія, доказывающихъ, что и Христосъ и апостолы не придавали обрядности никакого значенія.

Такъ, когда однажды апостолы, проходя черезъ засѣянныя поля (Матѳ. *12*, 1 и слѣд.), взалкали, то, несмотря на то, что былъ день субботній, начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидя это, сдѣлали имъ замѣчаніе, что они нарушаютъ обрядовый законъ относительно субботы. Что же сказалъ на это Христосъ? Подтвердилъ ли Онъ, что апостолы поступили дурно? Нѣтъ. Христосъ говоритъ фарисеямъ „Еслибъ вы знали, что значитъ „милости хочу, а не жертвы“, то не осудили бы невинныхъ“. Итакъ, Христосъ называетъ апостоловъ „невинными“, несмотря на то,что они нарушили обрядовый порядокъ.

Когда фарисеи спросили Іисуса (Матѳ. *15*, 1 и слѣд.), зачѣмъ ученики Его, преступая преданія старцевъ, ѣдятъ хлѣбъ неумытыми руками, т.-е. нарушаютъ одно изъ обрядовыхъ установленій. Онъ сперва напомнилъ имъ, что, заботясь объ исполненіи правилъ, основанныхъ на преданіяхъ старцевъ, они устранили заповѣдь Божью, т.-е. истинный законъ Божій, основанный на любви и милосердіи, а потомъ прибавилъ: „Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ своимъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ“.

На вопросъ юноши (Матѳ. *19*, 16. и слѣд.), что нужно дѣлать, чтобъ наслѣдовать жизнь вѣчную, Христосъ отвѣчалъ ему: „Соблюди заповѣди“. Юноша говоритъ ему: какія. Іисусъ сказалъ: „Не убій, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и мать и люби ближняго своего, какъ самого себя“. Когда же юноша

ностью, скорѣе патологическихъ, чѣмъ здоровыхъ субъектовъ; что эти феномены не производятся по заказу и при обстановкѣ, желательной любопытнымъ изслѣдователямъ, воспитаннымъ въ духѣ матеріалистической предубѣжденности, и, наконецъ, самое тяжкое обвиненіе, на самомъ дѣлѣ дискредитирующее спиритизмъ въ глазахъ не только представителей положительныхъ знаній, но и самыхъ обыкновенныхъ смертныхъ,—это обвиненіе *въ обманахъ*, очень часто обнаруживаемыхъ въ медіумической области.

Благодаря этому, какъ я уже сказалъ, *самому тяжкому*, послѣднему обвиненію, міровому ученію приходится нести на своихъ плечахъ совершенно незаслуженный эпитетъ „шарлатанства", и, благодаря этому обвиненію, между людьми, жаждущими и ищущими правды, и ученіемъ, таящемъ въ своихъ основахъ глубоко-нравственныя начала, лежитъ еще до сихъ поръ глубокая пропасть.

По отношенію ко всѣмъ перечисленнымъ выше обвиненіямъ, кромѣ послѣдняго, представители спиритизма считаютъ себя неуязвимыми въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Потому что каждый въ данномъ случаѣ на вопросы—на что, зачѣмъ, почему? находитъ надлежащее разъясненіе, если не въ самой сущности спиритизма, то въ оккультизмѣ. Такъ напримѣръ, обвиненіе въ томъ, что явленія успѣшнѣй развиваются при одномъ и томъ же подборѣ сеансирующихъ лицъ, вполнѣ резонно падаетъ передъ доводами, обоснованными на психологическихъ законахъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что всякая духовная способность, развившаяся въ извѣстной психологической ассоціаціи, тотчасъ же меркнетъ, а иногда даже атрофируется совершенно, если ее перенести въ другую, чуждую, не приспособленную къ ней ассоціацію.

Обвиненіе въ зависимости тѣхъ или другихъ феноменовъ отъ цѣлаго ряда условностей утрачиваетъ свой смыслъ и значеніе, когда мы приведемъ, хотя бы химическіе тезисы, свидѣтельствующіе, что сложныя тѣла, являющіяся результатомъ опредѣленной эквивалентности не могутъ существовать и создаваться при измѣненной эквивалентности: природа углекислоты CO_2 не можетъ остаться тою же, если вмѣсто O_2 ввести S_2; тогда изслѣдователь, вмѣсто углекислоты, будетъ имѣть передъ собою сѣрнистый углеродъ.

Обвиненіе, предъявляемое спиритизму въ томъ, что онъ большинство феноменовъ даетъ при абсолютной темнотѣ, а если, не при абсолютной темнотѣ, то при цвѣтномъ освѣщеніи и въ послѣднемъ случаѣ преимущество отдается желтому или красному цвѣту, падаетъ передъ неотразимостью доводовъ, подтверждаемыхъ относительно абсолютной темноты практическимъ наблюденіемъ и логикой. Послѣднія свидѣтельствуютъ, что темнота, дѣйствуя подавляюще на матеріальную природу человѣка, способствуетъ наиболѣе яркимъ проявленіямъ его духовныхъ способностей; въ темнотѣ у каждаго лучше функціонируетъ слухъ, гуще конденсируются внутренніе импульсы, побужденія; ярче встаютъ способности мышленія (безсонница страшна не тѣмъ, что человѣкъ не спитъ, а тѣмъ, что во миракѣ ночи передъ нимъ ярче возникаютъ представленія и назойливѣе работаетъ мысль); почему же спириты предпочитаютъ желтый и красный цвѣтъ другимъ цвѣтамъ, на это даетъ отвѣтъ помимо практическихъ опытовъ, оккультизмъ, который свидѣтельствуетъ, что желтый свѣтъ въ сенситивномъ субъектѣ (медіумѣ) создаетъ тѣ же феномены, которые зарегистрированы великимъ основателемъ метода гомеопатическаго лѣченія

Ганеманномъ при изслѣдованіи имъ веществъ: стрихнинумъ, нуксъво_ мика, опіумъ, стрихнинумъ,—игнація, вератрумъ,—альбумъ и др.: у ме. діума качается голова взадъ и впередъ; наступаетъ общее онѣмѣніе' затѣмъ глубокій сонъ, во время котораго, если ему открыть вѣки' онъ, отъ неизвѣстныхъ причинъ, которыя не въ состояніи еще опре" дѣлить ни оккультизмъ, ни гомеопатія, впадаетъ въ неистовую ярость, начинаетъ кричать, биться; если же его оставить въ дальнѣйшемъ состояніи сна подъ вліяніемъ желтаго свѣта, онъ, прежде всего, видитъ сладострасные сны, затѣмъ у него наступаетъ чувство сильнаго озноба, блѣднѣетъ лицо,—вы видите картину полнаго изнеможенія, онъ переходитъ въ новый сонъ, служащій ступенью къ высшему магнетическому состоянію, во время котораго, начинаетъ расхаживать, прекрасно видѣть все окружающее, наблюдаетъ феномены, происходящіе не только на фонѣ окружающей насъ оры, но и внѣ пространства и времени; отвѣчаетъ на различнаго рода вопросы и по пробужденію ничего не помнитъ. Приблизительно въ этомъ же родѣ можно дать объясненіе употребленія краснаго свѣта; но, должны оговориться въ скобкахъ, употребляется на сеансахъ и другой свѣтъ: фіолетовый, синій, голубой, оранжевый; при чемъ, напримѣръ, вѣяніе фіолетоваго цвѣта на сенситивныхъ медіумовъ даетъ тождественныя картины съ картинами, поступающими отъ субъекта, принявшаго дозу гашиша.

Отклонять въ настоящее время обвиненія въ практическомъ примѣненіи спиритами, оккультистами такъ-же, какъ и древними магами, колдунами, цвѣтныхъ занавѣсей, драпировокъ теперь особенно легко, потому что господствующая медицина, признавая значенія свѣтотерапіи, до нѣкоторой степени санкціонировала вліяніе цвѣтныхъ лучей на человѣческій организмъ.

Повторяемъ, что противъ всѣхъ этихъ обвиненій спиритизмъ горделиво можетъ противопоставить цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ возраженій.

И только *одинъ обманъ* въ медіумизмѣ заставляетъ его, по крайней мѣрѣ, ту фракцію спиритизма, которая не имѣетъ въ своемъ основаніи спиритуалистическихъ тенденцій, безпомощно разводить руками и чувствовать себя безсильными возражать противъ тѣхъ, кто базою своихъ обвиненій считаетъ эти самые обманы.

Обманы въ спиритизмѣ существуютъ—это фактъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію; существуютъ они въ оккультизмѣ, существуютъ въ ясновидѣніи; и въ этомъ случаѣ единственнымъ утѣшеніемъ для г.г. спиритовъ остается только лишь сознаніе того, что обманъ существуетъ *вездѣ*, что онъ существовалъ съ незапамятныхъ временъ въ библейскомъ профетизмѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ вся эпоха древне-израильскихъ пророковъ.

Существовалъ обманъ и въ позднѣйшія времена, среди всѣхъ народностей.

И каждому спириту предоставляется право на упрекъ въ шарлатанствѣ, полученный отъ медика, сказать; а развѣ въ медицинѣ нѣтъ шарлатанства?... Химику: а развѣ ваша почтенная наука не создала цѣлую группу самыхъ тонкихъ фальсификаторовъ?... и т. д. и т. д. Конечно, печальный фактъ обмана отъ этого на утратитъ своего значенія, но, все-таки, въ этомъ случаѣ каждому спириту не такъ уже будетъ зазорно нести на себѣ всю тяжесть отъ этого нежелательнаго явленія, тѣмъ болѣе, что, если возможны обманы въ положеніяхъ на-

учныхъ, ясныхъ, реальныхъ, опредѣленныхъ, то въ спиритизмѣ, гдѣ прежде всего темнота, какъ необходимое условіе почти всѣхъ сеансовъ, затѣмъ неразгаданность, неустойчивость положеній, отсутствіе опредѣленныхъ законовъ, гдѣ каждый спиритъ находится въ положеніи человѣка, при полномъ бездорожьи ищущаго нормальнаго пути, тамъ почва для обмановъ болѣе чѣмъ блестяща и плодотворна, и нужно только удивляться, почему въ спиритизмѣ такъ мало обмановъ.

Но посмотримъ, какъ относятся къ этимъ обманамъ сами спириты.

Прежде чѣмъ приступить къ этой самой существенной части нашего доклада, я позволю себѣ обратить вниманіе на два очень серьезныхъ обстоятельства, которыя необходимо имѣть въ виду каждому спириту, разсматривающему обманъ въ спиритизмѣ, какъ таковой.

Продолжительность личныхъ наблюденій, затѣмъ наблюденія наиболѣе выдающихся именъ въ области спиритизма во главѣ со всѣми уважаемымъ профессоромъ психологіи Львовскаго университета Охоровичемъ, даетъ намъ основаніе указать на нижеслѣдующія двѣ причины возникновенія обмана въ медіумимѣ.

Первая и самая главная причина, это отсутствіе гдѣ-либо прямыхъ указаній на то, что истинный медіумизмъ даетъ блестящіе результаты только лишь при наличности цѣлаго ряда самыхъ тонкихъ и самыхъ сложныхъ условій.

Напримѣръ—медіумъ въ одной и той же группѣ людей, въ одной и той же обстановкѣ, при одномъ и томъ же состояніи духа присутствующихъ, при одной и той же окружающей температурѣ, при одной и той же посадкѣ можетъ не дать желательнаго феномена только лишь благодаря тому, что онъ въ этотъ день уклонился отъ нормы своей пищевой діэты.

Проще говоря, никогда и ни при какихъ условіяхъ не должно субъекта, проявляющаго медіумическія способности, отмѣчать дипломомъ безъапелляціоннаго и постояннаго медіумизма, ибо послѣдній находится въ зависимости отъ цѣлаго ряда такихъ тонкихъ, еле уловимыхъ условій, предусмотрѣть которыя не въ состояніи даже самый опытный наблюдатель. Не говоря уже о томъ, что на практикѣ очень часто наблюдалось временное и постоянное исчезновеніе медіумизма.

Бывали примѣры, гдѣ кружокъ сеансирующихъ, получивши какой-либо выдающійся феноменъ на первомъ сеансѣ, не имѣлъ уже больше никакихъ явленій и навсегда приканчивалъ свое существованіе.

И такія лица, какъ Юмъ, являлись чрезвычайно рѣдкими исключеніями, которыя должно считать единицами на милліоны.

Вторая причина—это антреприза профессіональныхъ медіумовъ; публичная демонстрація Божественнаго дара, ниспосланнаго свыше, самая широкая эксплоатація его.

На почвѣ этихъ двухъ причинъ главнымъ образомъ и создаются тяжелые и нежелательные *обманы* въ спиритизмѣ и въ медіумизмѣ.

Въ первомъ случаѣ ложно воспитанное мнѣніе въ неотъемлемой медіумической способности очень часто побуждаетъ субъекта, вкусившаго удовольствіе быть отмѣченнымъ медіумическимъ даромъ свыше, всѣми силами и способами хотя видимо сохранить за собою этотъ даръ; *во второмъ* случаѣ къ этому примѣшиваются еще и корыстныя цѣли.

Вотъ двѣ главныя причины, которыя способствуютъ появленію въ медіумизмѣ и спиритизмѣ нежелательныхъ обмановъ.

Очень часто, несчастная черта человѣческаго характера, — самолюбіе побуждаетъ медіума, усѣвшагося среди собравшагося кружка, продѣлать тотъ или другой фокусъ, дабы не обмануть ожиданій присутствующихъ. И весь ужасъ и трагизмъ этого положенія заключается въ томъ, что разъ медіумъ, вступилъ на этотъ скользкій путь, онъ уже сдѣлался рабомъ самаго безпощаднаго властелина.

Первый обманъ вызываетъ новый обманъ и такъ далѣе, — безъ конца.

Въ свою очередь съ каждымъ новымъ обманомъ медіумическія способности опускаются все ниже и ниже, и въ концѣ концовъ изъ удивительнаго, когда-то по способностямъ медіума вырабатывается жалкій фигляръ, который въ самомъ себѣ несетъ возмездіе въ видѣ мучительнаго недовѣрія, прежде всего, къ другимъ дѣйствительно способнымъ медіумамъ, а затѣмъ къ существованію загробной жизни, безсмертію души и Господа Бога.

Спириты прежде всего сами за себя несутъ тяжесть отъ этихъ непрошенныхъ обмановъ и по чемъ знать, быть можетъ, медленные шаги по пути прогресса въ области изслѣдованія спиритическихъ доктринъ и отсутствіе сколько-нибудь опредѣленныхъ обобщеній, законовъ, выводовъ, являются прямымъ послѣдствіемъ этихъ самыхъ обмановъ.

Посмотрите, какая масса времени, труда и усилій отдается въ спиритическихъ кружкахъ съ профессіональными медіумами для наблюденія за ними, для конвоированія ихъ на сеансахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о перевоплощеніи.

(Письмо въ редакцію).

Вслѣдствіе статьи Эм. Дарсей, помѣщенной въ № 1 „Спиритуалиста“, за текущій годъ позвольте сказать нѣсколько словъ.

Вопросъ о перевоплощеніи, слишкомъ важный и сложный, чтобы не было о немъ разногласій, разногласій даже среди убѣжденныхъ спиритовъ, а потому онъ требуетъ не однихъ разсужденій и сопоставленій, а требуетъ побольше *фактовъ*. Послѣдніе, имѣющіеся несомнѣнно во множествѣ, но далеко неизвѣстные, могутъ помочь больше всего дѣлу установленія правильной точки зрѣнія.

Между тѣмъ въ статьѣ Э. Дарсей факты отсутствуютъ.

Позвольте напомнить первые, пришедшіе сейчасъ на память и разсказать новые.

Я не могу сейчасъ припомнить гдѣ именно, но въ повременной печати было сообщено про одного общеизвѣстнаго въ свое время— конецъ XVIII или начало XIX вѣка—мальчика, поражавшаго всѣхъ знаніемъ всемірной исторіи. Знаніе это онъ обнаружилъ, будучи 8 или 9 лѣтъ (если не ошибаюсь). Потомъ уже онъ пополнилъ свои знанія посредствомъ чтенія, но все-таки этими знаніями онъ всѣхъ поражалъ. Мальчикъ этотъ былъ представленъ нѣсколькимъ королямъ, не говоря о разныхъ высоко и ниже поставленныхъ лицъ. Кажется были устраиваемы съ нимъ даже публичные сеансы.

Какимъ путемъ могло все это происходить? Кто подсказывалъ мальчику годы, числа, имена и т. д?

вать. Сначала въ Малую Азію, потомъ въ Египетъ, а затѣмъ уже по Европѣ. Объ Малой Азіи, святыхъ мѣстахъ, Іорданѣ и т. д. до той поры онъ *не прочиталъ* не только ни одной книги, но и ни одной статьи: со школьной скамьи онъ отправился прямо въ полкъ и на войну.

Устныхъ разсказовъ ему тоже не приходилось ни отъ кого слышать.

Будучи человѣкомъ очень религіознымъ (но безъ узкихъ, мелочныхъ подробностей), Луговской посѣтилъ сначала Іерусалимъ, Іорданъ, а съ Іордана хотѣлъ проѣхать вглубь страны, для этого онъ нашелъ конечно, проводника, съ которымъ разъѣзжалъ верхомъ.

Въ одну изъ экскурсій они заѣхали въ долину, окруженную горами... Слѣзли съ коней и намѣревались отдохнуть подъ тѣнью одинокаго дерева. Луговской осматривается, всматривается... и удивленію его нѣтъ границъ: вся мѣстность ему хорошо знакома, будто онъ здѣсь былъ не такъ давно; мало этого,—ему ясно представляется и онъ припоминаетъ, что дорога должна повернуть въ такую-то сторону, на извѣстномъ разстояніи должны быть селеніе, колодцы, группы деревъ и т. д. Луговской начинаетъ разспрашивать проводника. Оказывается, что все вѣрно такъ, какъ представляется мысленному взору Луговскаго.

Проводникъ изумляется знанію путника, у него зарождается подозрѣніе (зачѣмъ ему проводникъ, если онъ знаетъ мѣстность и дороги лучше него, проводника?) и онъ явно готовится не то напасть на Луговскаго, не то защищаться отъ него. Съ большимъ трудомъ Луговскому удалось его успокоить. И чѣмъ дальше они ѣхали, тѣмъ болѣе знакомыми оказывались мѣста, виды и пр. и чувствовалось нѣчто родное.

Луговской былъ страшно пораженъ всѣмъ этимъ, тѣмъ болѣе, что никакъ не могъ себѣ объяснить происходящаго. Оказавшаяся загадка не давала ему покоя во время всего его путешествія до Парижа въ глубинѣ души его что-то тревожило. Въ Парижѣ онъ остановился, пріобрѣлъ знакомства, сталъ искать способа разрѣшить загадку и ему посовѣтовали обратиться къ Алланъ-Кардеку.

Послѣдній принялъ его радушно, объяснилъ вопросъ—(перевоплощеніе) и съ тѣхъ поръ Луговской сталъ спиритомъ, сталъ изучать спиритизмъ и писать по его вопросамъ.

Скажите: чѣмъ другимъ, если не перевоплощеніемъ, можно объяснить разумно случай, мною разсказанный?..

Не лишне будетъ здѣсь еще прибавить, что Луговской, человѣкъ несомнѣнно русскій, былъ высокаго роста и походилъ лицомъ на факира или дервиша. Нерѣдко „прорывались“ у него манеры и жесты людей востока.

Впрочемъ, послѣднее могло быть невольнымъ слѣдствіемъ путешествія.

Вотъ факты, которые я припомнилъ по прочтеніи статьи, упомянутой вначалѣ письма, Э. Дарсей.

Повторяю: не пренебрегайте фактами. Ихъ могутъ со всѣхъ сторонъ доставить не мало.

Рѣшающее значеніе могутъ имѣть только лишь они.

П. Сон—нъ.

Изъ потусторонняго міра.

I.

ообщеніе, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

(Матеріалистамъ).

...Не будетъ ошибочно, если я скажу, что вы очень часто утверждали за послѣднее время, что жизни Духа нѣтъ, что Духъ не существуетъ, а человѣкъ лишь только продуктъ одной грубой матеріи и что руководящее начало *того*, что мы, спиритуалисты, называемъ его духовными побужденіями, является нервной системой съ ея гангліозными узлами, и что даже въ зависимости отъ питанія находится весь смыслъ и укладъ нашей духовной энергіи.

А скажите мнѣ, пожалуйста, чѣмъ объяснить то удивительное обстоятельство, что музыка перерождаетъ вашу душу; что мелодіи того или другого композитора перемѣняютъ все ваше внутреннее настроеніе; что вы въ одно и то же время можете сдѣлаться и чуткимъ, нѣжнымъ, любящимъ ребенкомъ, и героемъ, бойцомъ за великія идеи?..

А скажите, г.г. матеріалисты, чѣмъ объяснить ни съ того, ни съ сего проявляющійся во мнѣ призывъ къ общенію съ невидимымъ міромъ, къ стремленію перенестись къ Тому, Кто одинъ лишь въ состояніи дать благодать, счастье, міръ и покой моей душѣ?..

Скажите, какой нервъ моего существованія пробуждаетъ во мнѣ тоску объ иномъ мірѣ, въ которомъ я нашелъ начало своего существованія, въ которомъ я, какъ въ ласкающихъ лучахъ весенняго солнца, отдыхаю своей утомленной душой?..

Скажите, г. г. матеріалисты, какой родъ питанія создаетъ во мнѣ тотъ таинственный голосъ, который подсказываетъ мнѣ, гдѣ я найду покой, гдѣ я душою своей отдохну?..

Скажите мнѣ, г.г. матеріалисты, благодаря какому режиму, при сумракѣ ласкающихъ лучей таинственной лампады я вижу знакомыя мнѣ тѣни дорогихъ людей, которые меня ласкаютъ, покой моей душѣ даютъ, когда она, встревоженная жизнію мятежной, ощущаетъ въ себѣ взрывъ страстей негодованья или страданья?

Скажите, г.г. матеріалисты, вы не находите въ душѣ моей духовныхъ истинныхъ началъ?.. А отчего мнѣ такъ отрадно, спокойно такъ бываетъ, когда, благодаря молитвѣ матери моей, въ душѣ моей какая-то святая искра, возгорѣвшись, влечетъ меня къ труду, къ любви и къ правдѣ свѣтлой?..

Скажите мнѣ, г.г. матеріалисты, благодаря какимъ физическимъ законамъ, въ однихъ—невѣріе въ загробный міръ, въ другихъ—кощунство надъ духовной силой,—страданій мнѣ приносятъ цѣлый міръ? Мнѣ хочется проклятье имъ послать, мнѣ хочется ихъ молвіеносным взглядомъ уничтожить...

Скажите мнѣ, представители великихъ знаній, благодаря какимъ вещественнымъ или химическимъ законамъ, Моисей повѣдалъ міру о твореньѣ міра, пророкъ Исаія предрекъ рожденіе Христа...

Скажите мнѣ, всеотрицающіе въ человѣкѣ, все, что должно красить жизнь его; что должно служить ему усладой; что должно быть путеводною звѣздой для жизни всѣхъ людей,—благодаря какимъ законамъ, Онъ воскрешалъ умершихъ? Благодаря какимъ составамъ въ своемъ питаньи,—исцѣлялъ слѣпыхъ? Благодаря какому сочетанію ганглiозныхъ нервовъ, Онъ простую воду въ сокъ виноградный превращалъ?..

Скажите мнѣ вы, наконецъ, какой законъ,—усложненныхъ сочетаній иль перемѣщенья газовъ, въ людяхъ къ святымъ началамъ воспитываетъ отвращенье,—желанье зло творить; грязнить священное священныхъ и порицать все то, что чисто на землѣ?..

Молчите вы?..

Такъ я васъ прошу умолкнуть съ своими жалкими софизмами. Не выходите вы съ гнилыми проповѣдями, исполненными жестокой клеветы, безчиннаго невѣрья и презрѣнной срамоты.

Оставьте вы темноту невѣдѣнья въ глубинѣ своихъ сердецъ и молите Провидѣнье, чтобы Оно васъ просвѣтило наконецъ; чтобы Оно вложило въ ваши души знаніе того, что вы не знаете, да и не знали никогда.

Что вы, орудія безпомощныя темной власти, ей лишь служите рабами и съ свѣтлаго пути стремитесь совращать всѣхъ тѣхъ, кто малъ душой и слабъ ногами.

Н. И. Пироговъ.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ М. и Е. Калашниковыхъ.

На вопросъ о Духахъ-Хранителяхъ, Духахъ-Покровителяхъ и Духахъ Встрѣчныхъ.

Алексѣй говоритъ *):

Духомъ-Хранителемъ можетъ быть лишь тотъ, который съ благословенія Господня, избралъ трудную миссію,—жить на землѣ какъ бы вторично, но уже духовною жизнью. Онъ отрѣшаетъ себя отъ блаженства жить широкими духовными интересами, чтобы охранять человѣческія души. Онъ входитъ во всѣ перипетіи жизни земной, онъ—невидимый свидѣтель всѣхъ колебаній и изгибовъ душевныхъ движеній, онъ обрекаетъ себя на духовное переживаніе физической жизни. Это—миссія великая въ смиреніи своемъ, и да будетъ въ васъ великая любовь къ Духу-Хранителю вашему. Онъ есть связующее

*) Одинъ изъ нашихъ Духовъ-Покровителей.

звено между вами и нами; когда его связь съ вами уменьшается, или, какъ бы, затуманивается, то и мы не можемъ быть въ общеніи съ вами; ваши флюиды не допускаютъ тогда нашего воздѣйствія. Онъ—какъ роса, освѣжающая пыльное растеніе, онъ омываетъ душу живительной влагой, и тогда свѣжій воздухъ легче проникаетъ въ поры растенія.

Духъ Встрѣчный есть также у каждаго, но не всѣ, освободившіеся отъ земной оболочки, Духи, видятъ его. У многихъ, духовное зрѣніе такъ затуманено рѣзкимъ переходомъ отъ жизни земной къ жизни духовной, переходъ этотъ застаетъ ихъ такими неподготовленными, или же сознательно гонящими отъ себя всякія мысли о безсмертіи и загробной жизни, что они не различаютъ Духа Встрѣчнаго, или же видятъ въ немъ иллюзію, которая таетъ въ воздухѣ отъ, кажущихся имъ реальными, образовъ собственныхъ мыслей, стремленій, а также отъ дѣйствительныхъ темныхъ образовъ, заслоняющихъ въ силу низменности Духа, Свѣтлый Образъ Духа Встрѣчнаго.

Посылается ли и тьмой Духъ Встрѣчный? Да, но всегда есть и Божій посланецъ.

Кто имѣетъ глаза,—тотъ увидитъ его, кто имѣетъ уши,—услышитъ, и будетъ знать, что онъ не одинъ, не брошенъ: помощь тутъ, при немъ, съ нимъ. Пусть откроется только душа для желанія помощи, и Свѣтъ сіяющій, обликъ посланца Божьяго,—изгонитъ всѣхъ посланцовъ тьмы, всѣ порожденія собственныхъ мыслей.

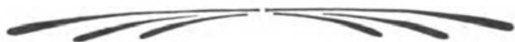
И нѣтъ тогда страха. Есть вѣра, любовь, стремленіе къ Свѣту, и придетъ Свѣтъ!

Скажу о Духахъ-Покровителяхъ, что они могутъ быть у людей, могутъ не быть. Это зависитъ отъ близкой, или болѣе далекой, или же отсутствующей связи съ міромъ духовнымъ, связи, выражающейся духовно мыслями, стремленіями, желаніемъ помощи. Когда желаніе помощи и присутствія духовнаго, оберегающаго вліянія Божьихъ Духовъ, живетъ въ человѣкѣ,—у него есть Покровители изъ сферъ, въ которыхъ уже зла нѣтъ. При полномъ равнодушіи, и любопытствѣ имѣть общеніе, хотя бы безъ свѣтлаго покрова, Духи-Покровители не могутъ соединиться своими эманаціями съ эманаціями такого рода людей. Все дѣлается *свободно* въ дѣлѣ общенія съ міромъ Духовнымъ, насилія нѣтъ: чего ты желаешь, то, въ общемъ, и будетъ,—не въ смыслѣ явленій, которыя подчинены своимъ особымъ законамъ, но въ смыслѣ духовной связи и помощи.

Кто насъ не хочетъ, или не думаетъ о насъ мыслью, согрѣтой любовью, съ тѣми мы не можемъ быть въ духовномъ общеніи, которое въ тоже время, и покровъ, и защита.

Вамъ ясно, что и тьма можетъ имѣть своихъ слугъ, покровительствующихъ низменнымъ стремленіямъ людей, но въ сообщеніи этомъ, мы говоримъ лишь о Божьихъ слугахъ, умалчивая о слугахъ тьмы, и лишь напоминая, что соотвѣтственно стремленіямъ каждаго человѣка, на него вліяетъ духовный магнитъ тѣхъ или другихъ сущностей. Вотъ основа вашего изрѣченія: скажи мнѣ, кто твой другъ, и я скажу,—кто ты.

Міръ вамъ...

Спустя десять лѣтъ.

(*Медіумическій сеансъ въ Петербургѣ*).

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, во время пребыванія моего по дѣламъ, въ г. С.-Петербургѣ, я, вмѣстѣ съ женой, посѣтилъ бывшаго медіума кружка Родичевыхъ, Марію Николаевну К. (нынѣ С—вичъ). Послѣдняя очень обрадовалась нашему посѣщенію и заявила, что хотя она уже 10 лѣтъ не занималась спиритизмомъ, но въ настоящую минуту чувствуетъ внушеніе Духовъ воспользоваться нашимъ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, для устройства сеанса въ нашемъ присутствіи.

Итакъ послѣ десятилѣтняго почти перерыва сеансъ былъ устроенъ 20 февраля, въ квартирѣ медіума (Кавалергардская ул., д. № 5).

Комната, въ коей былъ устроенъ сеансъ, хотя и не была освѣщена, но однако въ нее проникалъ слабый свѣтъ съ улицы, вслѣдствіе того, что единственное имѣвшееся въ комнатѣ окно оказалось плохо завѣшаннымъ. Недоставало также пелены, необходимой принадлежности устраиваемыхъ у насъ сеансовъ; такъ какъ пелена, данная кружку Р—выхъ, послѣ смерти Вѣры Евграфовны, устроительницы сеансовъ, неизвѣстно куда дѣвалась. Духомъ - руководителемъ и покровителемъ сеанса объявился прежній же руководитель сеансовъ „Вышеславцевъ, Алексѣй Владиміровичъ". Кромѣ него какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдовавшемъ за нимъ сеансѣ проявились многіе Духи, участвовавщіе и проявлявшіеся въ прежнихъ кружкахъ Р—выхъ и Минскомъ, существовавшемъ 8 лѣтъ назадъ.

Спустя нѣкоторое время, какъ мы сѣли въ цѣпь, столъ, послѣ нѣсколькихъ колебаній, плавно поднялся на воздухъ, далъ крестное знаменіе, а затѣмъ послѣдовало, посредствомъ выстукиванія ножки стола, заявленіе о томъ, что хотя силы у насъ и не вполнѣ утрачены, но на первый разъ трудно дать болѣе ощутительныя явленія. На этомъ же сеансѣ проявились и непроявлявшіеся на прежнихъ сеансахъ новые Духи—„Николай", „Ольга" и „Петръ". Самоличность этихъ Духовъ, по нѣкоторымъ признакамъ, была опознана медіумомъ и ея belle mère (свекровью) г-жею С—вичъ. Въ силу того, что медіумъ не былъ въ полномъ трансѣ, сообщенія давались медленно, по алфавиту, выстукиваніемъ ножки стола, при чемъ было заявлено о необходимости устройства еще одного темнаго сеанса, до нашего отъѣзда, но съ непремѣннымъ приглашеніемъ на этотъ сеансъ, въ цѣляхъ урегулированія силъ, еще кого-либо изъ мужчинъ, участвовавшихъ въ прежнемъ составѣ кружка, и тогда на этомъ второмъ сеансѣ, будутъ даны Духами надлежащія наставленія, а равно они постараются проявить хотя быть можетъ и частичную,—но сильную матеріализацію.

Второй сеансъ состоялся 24 февраля. Въ немъ участвовали, кромѣ медіума, ея мужа, belle mère и меня съ женой еще Лидія Евграфовна Ц—ова, Надежда Евграфовна Г—ке, Николай Николаевичъ Р—ковъ (старые участники кружка) и братъ мужа медіума—офицеръ. Такимъ образомъ на 6 старыхъ участниковъ было трое новыхъ, изъ нихъ двое участвовавшихъ въ первомъ сеансѣ, а одинъ вообще никогда не участвовавшій въ сеансахъ. Сеансъ былъ

устроенъ въ той же комнатѣ (но окно теперь было уже болѣе тщательно завѣшено). Начался сеансъ въ 7 часовъ вечера, и окончился въ 11 час. вечера при перерывѣ въ 10 минутъ.

Въ виду сравнительно большого количества участвовавшихъ лицъ и трудности помѣститься за маленькимъ столомъ, нами (участниками сеанса) было рѣшено взять большой столъ изъ столовой, несмотря на то, что послѣдній не былъ заблаговременно подготовленъ медіумомъ посредствомъ окропленія освященной Богоявленской водой. Передъ началомъ сеанса была прочитана молитва, указанная въ № 10 „Спиритуалиста" за прошлый годъ, а когда участники размѣстились вокругъ стола, то была пропѣта три раза молитва Господня. Столъ, хотя и далъ немедленно неясное крестное знамя поочереднымъ поднятіемъ ножекъ стола, но такъ какъ, вслѣдъ затѣмъ, въ немъ послышались непріятные звуки, какъ бы царапанья (медіумъ не былъ еще тогда въ трансѣ), то г-жа Григоровичъ прочитала молитву „да воскреснетъ Богъ", повторенную за нею и нѣкоторыми участниками кружка. Послѣ прочтенія молитвы, столъ посредствомъ выстукиванія заявилъ о своей полной непригодности для сеанса и изъ подъ рукъ участниковъ сеанса самъ ушелъ въ сторону, въ конецъ комнаты, къ выходной двери. Тогда рѣшили убрать его совершенно изъ сеансовой комнаты, замѣнивъ его старымъ, предположеннымъ для сеанса и приготовленнымъ ранѣе медіумомъ, хотя послѣдній и былъ, какъ указано выше очень малымъ и по своимъ размѣрамъ крайне для насъ неудобнымъ, для чего цѣпь была разорвана, столъ вынесенъ, а на мѣсто него внесенъ другой указанный выше круглый маленькій столикъ. Послѣ соединенія цѣпи и прочтенія вновь молитвы Господней, столъ немедленно далъ крестное знамя, плавно и довольно высоко поднявшись на воздухъ и Духи заявили о своемъ присутствіи въ лицѣ: отче Гавріила (Духъ священника), Алексѣя Владиміровича, Петра, Николая, Игнатія и Сергѣя, а затѣмъ вскорѣ медіумъ впалъ въ трансъ и началась частичная матеріализація рукъ, которыя благословляли всѣхъ участниковъ, давая на головѣ, рукахъ, спинѣ и груди прикосновеніемъ знаменіе креста или же возложеніемъ рукъ на голову участниковъ. По просьбѣ жены моей „отче Гавріилъ" занялся исцѣленіемъ ея отъ головной боли наложеніемъ рукъ и пригибаніемъ ея головы къ медіуму, сидѣвшему по правую ея сторону. Прочимъ участникамъ, согласно ихъ желанію, даны были частнаго характера совѣты или сообщенія. Свекровь (belle-mère) медіума, по извѣстнымъ ей примѣтамъ, опознала присутствовавшаго на сеансѣ также и Духа ея мужа. Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ то обстоятельство, что свекровь медіума, никогда раньше не сидѣвшая на сеансахъ и не имѣвшая о нихъ понятія, была ранѣе враждебно настроена вообще противъ спиритизма; теперь-же, попавъ на эти два сеанса, она сразу почувствовала извѣстное нравственное удовлетвореніе отъ участія на нихъ; и поведеніе ея на сеансахъ, совершенно лишенное чувства страха, скорѣе походило на поведеніе стараго участника сеансовъ. Наряду съ отвѣтами на предложенные, какъ гласно, такъ и мысленно вопросы, и наставленія, какъ должны мы себя вести вообще и какъ опять возобновить сеансы, Духами было обѣщано, что по возобновленіи нашихъ кружковъ, они будутъ процвѣтать и вновь будетъ дарована нѣкоторымъ изъ насъ сила исцѣлять больныхъ возложеніемъ рукъ и молитвой. Было обѣщано также, что кружки наши, постепенно совершенствуясь, будутъ приносить большую пользу, но при этомъ добавлено,

шеніе можетъ быть принято и послѣдовать только на общемъ сеансѣ кружковъ, если Духи руководители кружковъ, дадутъ на то свое согласіе; и устройство сеанса внѣ дома медіума *) можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ нашемъ присутствіи.

При отъѣздѣ нашемъ изъ Петербурга, медіумъ, пріѣхавъ на вокзалъ проводить насъ, подъ вліяніемъ Духа, поѣхалъ съ нами до первой большой остановки. Когда поѣздъ тронулся, онъ заявилъ, что слышитъ внушеніе Духа „Отче Гавріила", просящаго передать намъ, чтобы мы не безпокоились, что онъ явится къ намъ въ домъ, благословитъ дѣтей и нашихъ внуковъ (двухъ больныхъ), а равно и зятя и что все окончится благополучно. Затѣмъ чрезъ медіума были вновь даны разныя частныя наставленія по поводу будущихъ кружковъ и связи между ними.

По пріѣздѣ домой мы, дѣйствительно, застали все въ порядкѣ и полномъ благополучіи; но, не получивъ письма отъ зятя, я не могу сказать, что онъ чувствовалъ въ то время; дочь же моя говоритъ, что 25 числа февраля, играя вечеромъ на піанино, она страшно была испугана внезапно открывшеюся дверью. Такъ какъ зять мой никогда спиритизмомъ не занимался, то интересно будетъ узнать, чувствовалъ ли онъ что либо особое въ то же время.

Оканчивая сообщеніе, я считаю долгомъ оговориться, что, во время пребыванія нашего въ Петербургѣ, какъ я, такъ и жена моя немного простудились и все время чувствовали себя не совсѣмъ то здоровыми, а я, кромѣ того, былъ еще разстроенъ дѣлами, что безусловно должно было отрицательно отзываться на успѣшности и силѣ проявленной на сеансахъ; и, не будь этого послѣдняго обстоятельства, я думаю, что явленія на сеансахъ были бы, еще болѣе сильны и результатны и, вѣроятно, болѣе точно было бы все записано; но и эти явленія послѣ 10-ти лѣтняго перерыва подняли наши жизненныя силы и возродили упавшій нашъ духъ, находившійся въ угнетенномъ состояніи въ особенности подъ вліяніемъ послѣднихъ прискорбныхъ событій, совершившихся и совершающихся вокругъ насъ.

П. Григоровичъ.

Простѣйшіе методы магнетическаго и гипнотическаго усыпленія и пробужденія.

I.

Какъ узнается съ перваго взгляда сенситивный субъектъ.

Магнетизеры прежнихъ временъ, примѣняя теорію Месмера, не обладали никакимъ средствомъ, съ помощію котораго можно было бы опредѣлять сенситивность того или другого субъекта.

---

*) При земной жизни Вѣры Евграфовны Р., она лично берегла медіума на сеансахъ и, при одолѣваніи темной силы, съ медіумомъ могли справиться, кромѣ нея, только лишь жена моя и я и то иногда съ большимъ трудомъ. Неумѣлое же обращеніе участниковъ сеанса или передача медіума въ руки нашихъ врачей, не занимающихся спиритизмомъ и не умѣющихъ обращаться съ медіумомъ, можетъ привести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ и даже къ полной утратѣ медіумической силы.

И, благодаря этому, послѣ пассовъ, иногда даже въ теченіе $^1/_4$ часа, они поражались, видя, что субъектъ, подвергшійся магнетизаціи, не испыталъ никакого ощущенія, даже отрицательнаго; наоборотъ, другія лица, не имѣющія никакого желанія быть усыпленными, оказывались погруженными въ состояніе магнетическаго сна.

Это служило поводомъ къ насмѣшкамъ надъ магнетизмомъ и магнетизерами.

Гипнотизеры и магнетизеры, выступающіе на сценахъ, и до сего времени еще употребляютъ такой пріемъ. Приготовляясь къ опытамъ, они пристально смотрятъ по сторонамъ, стараясь найти такихъ лицъ, которыя могутъ выдержать ихъ взглядъ и такихъ, которыхъ этотъ неожиданный пристальный взглядъ приводитъ въ смущенье; подмѣтивъ такого рода смущенье, экспериментаторамъ ничего не стоитъ выбрать среди публики тѣхъ лицъ, которыя, не будучи подготовленными къ гипнозу, даютъ тѣмъ не менѣе очень удачные результаты; иногда даже они производятъ впечатлѣніе субъектовъ, давно привыкшихъ и подчиняющихся приказаніямъ магнетизера.

Я обращаю вниманіе на это, чтобы опровергнуть мнѣніе лицъ, утверждающихъ, что удачнаго опыта можно достигнуть только послѣ ряда предварительныхъ опытовъ. Это зависитъ просто-на-просто отъ степени сенситивности субъекта, отъ его желанія и отъ физическаго и нравственнаго состоянія.

Примѣръ: у субъекта съ постояннымъ грустнымъ настроеніемъ только послѣ долгихъ и послѣдовательныхъ опытовъ можно добиться радостнаго и веселаго лица, которое вы затѣмъ можете вызывать у него уже при каждомъ опытѣ почти моментально.

Лучшимъ пріемомъ для усыпленія субъекта, котораго вы никогда не видѣли и съ которымъ вы никогда не говорили, служитъ пріемъ д-ра Мутенъ, указанный въ его произведеніи *„Новый Гипнотизмъ“*.

Вы помѣщаете этого субъекта передъ собою, спиной къ вамъ. Затѣмъ кладете руки ему на лопатки съ какимъ-либо желаніемъ или безъ желанія, смотря по тому, какихъ результатовъ вы хотите достичь, и очень медленно отводите руки по направленію къ себѣ; если субъектъ притягивается къ вамъ или же начинаетъ пошатываться, значитъ онъ можетъ быть усыпленъ болѣе или менѣе скоро, смотря по тому, съ какой силой вы будете притягивать его къ себѣ.

Понятно, что субъектъ не долженъ сопротивляться вашему вліянію и не напрягать своей воли.

Вытянувъ руки, вы должны принять такое положеніе, которое бы васъ не утомляло. Для того же, чтобы вліяніе было сильнѣе, необходимо сосредоточить всю свою волю на томъ вліяніи, котораго вы хотите достичь.

Мы повторяемъ, что субъектъ не долженъ сопротивляться, потому что это можетъ дурно отразиться на васъ, а особенно на немъ самомъ. Въ ногахъ субъекта можетъ появиться сильная дрожь, и заставить его внезапно подчиниться вліянію, вслѣдствіе чего онъ можетъ зашататься и упасть.

Мы наблюдали, что лица, упорствующія передъ вліяніемъ, страдали всегда затѣмъ легкимъ недомоганіемъ. Слѣдовательно лица, желающія служить субъектами для опытовъ, *никогда не должны сопротивляться*.

Это первый способъ.

Но если вы хотите узнать, можетъ ли быть усыплено какое-либо лицо, помимо указаннаго способа, то вотъ перечисленіе различныхъ признаковъ такихъ лицъ.

— Они отличаются страннымъ вкусомъ.
— Они не могутъ долго оставаться въ церкви.
— Сонъ ихъ бываетъ очень безпокоенъ.
— Они заранѣе предчувствуютъ всѣ событія.
— Не любятъ медленной музыки.
— Предпочитаютъ изъ всѣхъ цвѣтовъ—голубой цвѣтъ или же цвѣта, близкіе къ голубому.
— Не любятъ звона колоколовъ.
— Если смотрѣть пристально имъ между лопатками, они мгновенно оборачиваются.
— Водопады, каскады и т. под., и медленная музыка вызываютъ у нихъ грустное настроеніе и слезы.
— Любятъ перемѣну одеждъ и всего окружающаго ихъ.
— Не любятъ прогулокъ при лунномъ свѣтѣ.
— Любятъ сахаръ.
— Спятъ исключительно на спинѣ или на правомъ боку.
— Избѣгаютъ шумнаго Общества.
— Не могутъ долго смотрѣться въ зеркало.
— Не любятъ верховой ѣздѣ.

Предлагая вопросы, могущіе установить наличность этихъ признаковъ, вы сейчасъ же увидите, можно-ли усыпить данное лицо или нѣтъ.

Принято думать, что женщины сенситивнѣй мужчинъ, но это большая ошибка, такъ какъ намъ приходилось встрѣчать среди мужчинъ превосходныхъ субъектовъ для опытовъ. Правда, это встрѣчается немного рѣже; но и только.

Но вотъ, мы замѣчали, что нѣкоторыя не испытываютъ никакого ощущенія въ спинѣ; тогда можно указать на другой способъ для опредѣленія сенситивности субъекта: возьмите его руки въ свои руки и, если онъ будетъ слѣдовать за вами или приближаться къ вамъ, вы можете заключить изъ этого, подходящій это субъектъ или нѣтъ.

Имѣя приведенныя данныя, посмотримъ, какимъ образомъ можетъ быть произведенъ этотъ сонъ: *Месмеръ* во всѣхъ своихъ опытахъ не могъ наблюдать правильнаго сна, хотя вокругъ его магнетическаго боченка (baquet) и происходили явленія, похожія на этотъ сонъ, такъ что онъ долженъ былъ удалять нѣкоторыхъ субъектовъ въ особую комнату.

Впервые же этотъ сонъ былъ описанъ *Маркизомъ де-Пюисегюръ*. Онъ открылъ его 4 мая 1784 года, ухаживая за крестьяниномъ, болѣвшихъ воспаленіемъ легкихъ.

Делэзъ, послѣ свиданія съ маркизомъ де-Пюисегюръ, также сталъ примѣнять магнетическое усыпленіе. Вотъ что онъ говоритъ въ своей книгѣ: „*Практическое наставленіе*". „Лучше всего примѣнять большой магнетическій токъ (по всему тѣлу), равномѣрно распредѣляя его по всѣмъ частямъ тѣла.

Если природа расположена къ этому явленію, то флюидъ самъ собою усиленно будетъ вліять на мозгъ, и сомнамбулизмъ проявится въ чрезвычайно спокойномъ состояніи больного, при чемъ глаза его закроются, и онъ заснетъ. Тогда можно свободно провести 5—6 разъ

оконечности пальцевъ на очень небольшомъ разстояніи отъ глазъ субъекта, чтобы усилить сонъ».

Делэзъ рекомендуетъ при этомъ имѣть очень твердую волю и желаніе сдѣлать добро.

Баронъ дю-Поте, сторонникъ сильной воли, добивался сомнамбулическаго сна и производилъ очень интересные опыты надъ субъектами, находящимися въ состояніи усыпленія.

Ля-Фонтенъ, очень сильный магнетизеръ, указываетъ слѣдующій способъ усыпленія.

«Явленія подтверждаютъ то, что мы разсказываемъ; онѣмѣніе, оцѣпенѣлость, нечувствительность и сонъ проявляются чаще и болѣе совершеннымъ, скорымъ и опредѣленнымъ образомъ при помощи прикосновенія большихъ пальцевъ, чѣмъ примѣненіемъ только однихъ пассовъ. Съ помощью послѣднихъ вы добиваетесь только внѣшнихъ явленій, съ помощью же большихъ пальцевъ вы вліяете быстро и глубоко, послѣдовательно, и не вызываете внезапнаго сотрясенія; ваше вліяніе проникаетъ въ больного тихо и незамѣтно для него.

«Итакъ мы утверждаемъ, что способъ прикосновенія большихъ пальцевъ, а затѣмъ—пассовъ на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ, наиболѣе раціоналенъ и дѣйствителенъ при усыпленіи».

Это говорятъ старинные магнетизеры.

Наиболѣе же извѣстный магнетизеръ нашего времени, заставившій науку и физику признать магнетизмъ, нашъ уважаемый учитель Дюрвилль находитъ совершенно разумно, при примѣненіи физическаго магнетизма, разницу въ дѣйствіи обѣихъ рукъ, на что прежніе магнетизеры не обращали никакого вниманія. Основываясь на законахъ магнита, два одноименные полюса возбуждаютъ и отталкиваются, два противуположныхъ полюса успакаиваютъ и притягиваются по теоріи полярности, которую я не могу объяснить вамъ въ виду пространности этой теоріи, но съ которой вы можете познакомиться въ печатающемся въ „Спиритуалистѣ“ трудѣ „Опытное изслѣдованіе магнетизма“ профессора Дюрвилль.

Вотъ что онъ говоритъ въ I томѣ этого произведенія:

„Послѣ короткаго промежутка возбужденія, наложеніе правой руки на лобъ лицъ, у которыхъ правая рука развита больше лѣвой и лѣвой руки на лобъ лѣвшей, вызываетъ послѣдовательно рѣзко выраженный рядъ состояній, составляющихъ степени магнетическаго сна“.

Мы же лично утверждаемъ, что при твердой волѣ и желаніи достигнуть усыпленія, имѣя подъ рукой сенситивнаго субъекта, наша воля является нашимъ лучшимъ помощникомъ.

II.

Перечисленіе гипнотическихъ методовъ усыпленія.

Познакомившись вкратцѣ съ теоріей магнетизеровъ, разсмотримъ теорію гипнотизеровъ.

Брэдъ первый открылъ ту силу, которая теперь носитъ названіе гипнотизма.

Всѣ гипнотизеры примѣняютъ его способъ, заключающійся въ фиксированіи на блестящій предметъ.

Шарко усыплялъ съ помощью звуковъ тамъ-тама или же направленіемъ сильнаго свѣта въ темной комнатѣ.

Этотъ пріемъ, вызывающій у субъекта мгновенную каталепсію, очень дурно отзывается на здоровьѣ гипнотизированныхъ такимъ образомъ лицъ.

Вейхольдъ и Хердербрэнъ усыпляли, заставляя слушать тиканье часовъ.

Д-ръ Бернхеймъ указываетъ слѣдующій хорошій пріемъ:

„Пристально смотрите на меня и думайте только о снѣ, вы тотчасъ же почувствуете тяжесть въ вѣкахъ, усталость въ глазахъ, миганія, затѣмъ глаза начнутъ слезиться, туманиться и наконецъ закрываются. Какъ только гипнотизеръ замѣчаетъ, что субъектъ находится въ этомъ состояніи, онъ говоритъ повелительнымъ тономъ. „*Спите*"!

Нѣкоторые гипнотизеры при усыпленіи, употребляютъ засореніе глазъ, но этотъ пріемъ особенно вреденъ.

Лучше всего налагать кисти рукъ на гипногенныя мѣста.

Наконецъ послѣднее сочиненіе, вышедшее въ Рочестерѣ, указываетъ слѣдующій способъ простого сомовнушенія.

Просите субъекта мысленно повторять слова: „*я засыпаю, глубоко засыпаю*".

Указавъ здѣсь на различные способы вызова гипнотическаго или магнетическаго сна, мы должны сказать тѣмъ, кто хотѣлъ бы заняться лѣченіемъ болѣзней, что вообще магнетическій сонъ гораздо лучше и полезнѣе гипнотическаго, исключая только довольно рѣдкіе случаи.

Эти случаи изслѣдователь увидитъ самъ.

В. В—а.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ писемъ русскаго оккультиста.

I.

Ясновидѣніе.

Октября 21-го 1906 года, проснувшись въ 6 часовъ утра, я почувствовалъ чье-то присутствіе около себя изъ потустороннихъ обитателей, а такъ какъ я былъ одинъ, то это нѣсколько меня смутило; не потому, чтобы я боялся привидѣній, но, будучи нервно настроенъ, я боялся моментальнаго появленія ихъ, чтобы, благодаря послѣднему мнѣ не лишиться чувствъ.

Пролежавъ минутъ 20 въ такомъ выжидательномъ положеніи на лѣвомъ боку съ подложенными подъ голову обѣими руками, смотря въ пустоту кельи, въ которой еще было мрачно, но уже начинало свѣтать, сначала я замѣтилъ движеніе въ кельѣ свѣтлыхъ облачковъ во всѣхъ направленіяхъ, но чрезъ нѣсколько минутъ облачка эти начали группироваться на разстояніи двухъ аршинъ отъ меня; въ это время я выдернулъ изъ-подъ головы правую руку и перекрестился, и мо-

на шею, проговорила: „та ттти шзё!“... Дальше я ужъ не рѣшился по этому вопросу говорить съ ней, боясь, какъ бы она не заплакала, да и говорить не могъ больше равнодушно, слезы какой то необъяснимой радости душили меня, и я разразился рыданіями, крѣпко прижимая дѣвочку къ себѣ.

Въ залу вошла наблюдавшая за нами женщина лѣтъ 30-ти, блондинка, средняго роста, съ продолговатымъ лицомъ, дымчатыми проницательными глазами, высокимъ лбомъ, прямымъ носомъ, круглымъ мужественнымъ подбородкомъ, слегка выдающимися впередъ и горизонтальными темными бровями; фигура безусловно реальная, одѣта довольно чисто, но просто. При встрѣчѣ мы пожали другъ другу руки, и она остановилась у окна, облокотившись на спинку стула. Изъ взгляда ея я замѣтилъ, что и женщина понимаетъ неестественность нашего свиданія, а дальвѣйшій разговоръ только подтвердилъ мое предположеніе. Обращаясь къ женщинѣ и, смотря на сидѣвшую на моихъ рукахъ дѣвочку, говорю:— „Ну, какъ же мнѣ относиться отрицательно къ Высшему Существу, когда оно меня такъ благодѣтельствуетъ, невозможное дѣлаетъ возможнымъ!.. Знаю, что все это вижу только въ видѣніи, но видѣніе послано Тѣмъ, Который никогда въ жизни меня не обманывалъ, Его обѣщанія исполнялись свято!“ Послѣ моихъ словъ женщина сказала что наша встрѣча временна, но, что данныя условія существуютъ для меня въ астральномъ свѣтѣ и будутъ проведены въ жизнь въ послѣдующее время, но—*безусловно будутъ*!.. Тогда я спросилъ ее:— „а скажите пожалуйста, въ какомъ порядкѣ отражается моя будущность въ астралѣ?“

— „Вижу,—вы такъ жаждете знать весь процессъ, приведшій васъ сюда, поэтому разскажу все съ начала“.—Здѣсь послѣдовалъ разговоръ касающійся лично моего будущаго.

Когда закончился нашъ разговоръ, мускулы мои начали ослабѣвать отъ сильнаго напряженія, и видѣніе плавно, быстро стушевалось... Опять та же монашеская келья, въ которой уже было совершенно свѣтло. Все это продолжалось около $^1/_4$ часа.

Извините, дорогой читатель, если я утомилъ васъ своими подробностями; но я сначала хотѣлъ познакомить васъ со всѣми деталями той области, въ которую мнѣ удалось проникнуть совершенно самостоятельно, если такъ можно выразиться *самоучкою*, а потомъ я постараюсь объяснить, какъ я дошелъ до этого.

Инокъ **В. Ивашевскій.**

Николай Петровичъ Вагнеръ.

Въ послѣднихъ числахъ марта перешелъ въ міръ Духовъ, послѣдній изъ тѣхъ трехъ славныхъ именъ, которыя создали въ нашемъ отечествѣ эру спиритуалистическаго возрожденія *).

Скончался профессоръ-зоологъ С.-Петербургскаго университета Н. П. Вагнеръ.

Наши уважаемые читатели, изъ краткаго біографическаго очерка этого носителя великихъ идей, помѣщеннаго въ № 1 „Спиртуалиста" за 1906 годъ, знають какую огромную заслугу оказалъ русскому спиртуализму этотъ чистый сердцемъ, доступный каждому желавшему познакомиться съ спиртуализмомъ, великій человѣкъ.

Намъ остается только молить Всевышняго о томъ, чтобы Онъ, во исполненіи Своего Божественнаго завѣта (Матѳ. 5, 8), удостоилъ идеально чистаго сердцемъ Николая Петровича узрѣть Его неизъяснимую на человѣческомъ языкѣ славу.

И пожелать, чтобы этотъ любвеобильный учитель не оставлялъ своей просвѣтительной дѣятельностью покрытое мракомъ духовнаго невѣжества человѣчество и послѣ перехода своего въ иной міръ.

Мы будемъ надѣяться, что его возвышенный Духъ будетъ появляться на сеансахъ истинныхъ спиритуалистовъ, поучать ихъ тайнамъ Божественнаго бытія, призывать къ вѣрѣ во всемогущаго Бога и къ любви своего ближняго.

В. П. Б.

Изъ жизни «Кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ».

Въ слѣдующемъ № мы дадимъ очеркъ дѣятельности „Перваго кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ въ Россіи", изъ котораго наши уважаемые читатели усмотрять характеръ и продуктивность начальныхъ шаговъ этой молодой организаціи.

Въ настоящей же замѣткѣ мы считаемъ необходимымъ, въ виду массы поступающихъ запросовъ отъ нашихъ провинціальныхъ и заграничныхъ друзей,

---

*) А. Н. Аксаковъ, А. М. Бутлеровъ и Н. П. Вагнеръ.

профессіональные руководители, не говоря уже о томъ, что они дискредитируютъ возвышенность спиритуалистическаго ученія, обращая его въ форму грубой эксплоатаціи, могутъ и *даже приносятъ* вредъ для здоровья участвующихъ въ ихъ кружкахъ.

Въ то время, какъ профессіональный медіумъ эксплоатируетъ только лишь свою личную способность, организаторы и руководители кружковъ въ цѣляхъ наивозможно большей рекламы, всѣми правдами и неправдами стараются (force majore) *вырабатывать* въ организуемыхъ ими кружкахъ *своихъ собственныхъ медіумовъ* и для этого не брезгуютъ ни гипнозомъ, ни различнаго рода подтасовкой явленій; не принимая во вниманіе уже то, что они игнорируютъ при организаціяхъ самые элементарные спиритуалистическіе догматы и доктрины, трактующіе о возможно гармоническомъ подборѣ сеансирующихъ, объ однообразіи во взглядахъ на предметъ и т. д., и т. д. и ту *спиритуалистическую этику*, которая обязываетъ *не платныхъ* руководителей всячески оберегать сеансирующихъ медіумовъ и сенситивовъ отъ неосторожныхъ опытовъ и экспериментовъ.

Мало этого, будучи въ огромномъ большинствѣ случаевъ людьми мало образованными *), совершенно невѣжественными въ теоріи и практикѣ магно - и гипнотерапіи, они примѣняютъ для пробужденія медіумовъ такіе пріемы, которые приводятъ послѣднихъ на больничныя койки.

Неумѣлыя же гипногенныя фазы, коимъ они подвергаютъ гипнотизируемыхъ ими субъектовъ, очень часто ставятъ послѣднихъ въ полную и неограниченную зависимость этихъ руководителей.

Въ силу этого обстоятельства, Кружокъ Общимъ Собраніемъ 24 марта постановилъ принципіально къ профессіоналамъ-руководителямъ относиться гораздо строже, чѣмъ къ профессіоналамъ-медіумамъ, и независимо отъ этого каждый истинный спиритуалистъ долженъ считать своей нравственной обязанностью предупреждать неофитовъ въ области спиритуализма, чтобы они, хотя *въ цѣляхъ охраненія своего собственнаго здоровья*, требовали отъ профессіональныхъ руководителей разрѣшенія отъ мѣстной полицейской администраціи и обязательно отъ медицинской врачебной Управы и, въ крайнемъ случаѣ, при началѣ такихъ сеансовъ, имѣли бы подъ руками врача-гипнотизера или магнетизера.

Слѣдующіе §§ трактуютъ о выработанной въ развитіи Устава инструкціи и объ отношеніи къ ней членовъ Кружка.

Указанныя выше измѣненія и дополненія Устава „Кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ даютъ болѣе точную и яркую окраску цѣлей и задачъ Кружка.

В. П. Б.

*) Высокій духовно-культурный человѣкъ самъ по себѣ не допуститъ такой профанаціи спиритуализма.

Безплатная организація

при Редакціи журналовъ ***„Спиритуалистъ“*** *и* ***„Голосъ всеобщей любви“****, учрежденная для подписчиковъ на эти журналы и для кружка* **„Спиритуалистовъ-Догматиковъ“,**

ОККУЛЬТНО-МЕНТАЛЬНОЙ МОЛИТВЫ

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25-го мая по 25-е іюня.

Я чувствую, любвеобильный Боже, какъ Ты въ меня вливаешь **источникъ** доселѣ мнѣ невѣдомыхъ духовныхъ силъ; какъ Ты мои померкнувшіе **очи** открываешь и просвѣтляешь мой слабый умъ на исполненіе моего желанія *(краткое изложеніе своего желанія)*. Молю Тебя, Всесильный, подавшій мнѣ узрѣть **плоды** духовнаго вліянія молящихся со мной собратьевъ, не оставляй меня и впредь *Своимъ* благоволеніемъ. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ.

Я отъ души молюсь Тебѣ о тѣхъ мятущихся собратьяхъ, которые отраду ищутъ въ исцѣленьи отъ тягостныхъ страданій плоти и подкрѣпленья въ испытаньяхъ знаній—вообще, и жизни—въ частности для каждаго изъ молящихся со мной. Пускай волна моей духовной энергіи, Твоей могущественной властью укрѣпленная, ихъ исцѣлитъ, покой душѣ ихъ принесетъ и укрѣпитъ къ Тебѣ въ могущественной вѣрѣ и любви.

Смерть праведника.

(Письмо жены Понтійскаго Пилата къ своей подругѣ).

(Копія съ историческаго документа).

„Клавдія Прокула—Фульвіи Ромеліи привѣтъ. Ты просишь меня, мой вѣрный другъ, описать тебѣ событія, совершившіяся со дня нашей разлуки. Молва о нѣкоторыхъ изъ нихъ дошла до тебя и таинственность, которою они облечены, поселяетъ въ тебѣ безпокойство о моей участи. Повинуясь твоему нѣжному призыву, я стараюсь собрать въ своей памяти разбросанные обрывки цѣпи моей жизни и, если въ этомъ описаніи ты встрѣтишь обстоятельства, которыя поразятъ твой разумъ, то вспомни, что верховныя творческія силы, окружили непроницаемыми тѣнями наше рожденіе, существованіе и смерть и что невозможно слабымъ смертнымъ измѣрить тайны судебъ ихъ.

„Я не буду напоминать тебѣ о первыхъ дняхъ моей жизни, такъ мирно пролетѣвшихъ въ Нарбонѣ подъ кровомъ родительскимъ и подъ охраненіемъ твоей дружбы... Ты знаешь, что съ наступленіемъ моей шестнадцатой весны, я была соединена узами брака съ римляниномъ Понтіемъ, потомкомъ древней знаменитой фамиліи, занимавшимъ тогда въ Иберіи важное правительственное мѣсто. Едва мы вышли изъ храма, какъ мнѣ должно уже было уѣхать съ Понтіемъ въ провинцію, ему ввѣренную. Не радостно, но и безъ отвращенія послѣдовала я за супругомъ, который по своимъ лѣтамъ могъ быть моимъ отцомъ. Я тосковала о васъ: тихій отческій домъ, счастливое небо Нарбоны,

прекрасные памятники, свѣжія рощи моей родины—я привѣтствовала васъ глазами, полными слезъ!...

„Первые годы моего замужества прошли спокойно. Небо даровало мнѣ сына, онъ былъ мнѣ дороже дневного свѣта. Я раздѣляла часы мои между исполненіемъ своихъ обязанностей и удовольствіями, дозволенными женщинамъ. Сыну моему минуло пять лѣтъ, когда Понтій, по особенной милости Императора, былъ назначенъ проконсуломъ Іудеи. Мы отправились съ наемными служителями по живописной дорогѣ. Я любовалась этой страной, богатою, плодоносною, которою мой мужъ долженъ былъ управлять именемъ Рима, владыки народовъ. Въ Іерусалимѣ меня окружили почестями, но я жила въ совершенномъ уединеніи, потому что евреи, подозрительные и гордые, ненавидятъ насъ, иностранцевъ - язычниковъ,—какъ они насъ называютъ,—говоря, что мы своимъ присутствіемъ оскверняемъ священную землю, завѣщанную имъ Богомъ ихъ предковъ. Я проводила время съ младенцемъ моимъ посреди моихъ тихихъ садовъ, гдѣ мирты переплетались съ фисташками, гдѣ стройныя пальмы, прекраснѣе Делоса, возвышались рядомъ съ цвѣтущими померанцовыми и гранатовыми деревьями. Тамъ, подъ этою свѣжею тѣнью, я вышивала покровы для алтарей или читала стихи Виргилія, столь усладительные для слуха и еще болѣе сладкіе для сердца. Рѣдкія минуты мой мужъ могъ удѣлять мнѣ. Онъ былъ мраченъ и грустенъ: какъ ни тверда была его рука, она оказывалась слишкомъ слабою, чтобы удерживать въ повиновеніи этотъ народъ, столь долго независимый, отъ природы склонный къ возмущенію, распадавшійся на тысячи буйныхъ сектъ, сходившихся между собою, только въ одномъ: въ бѣшеной ненависти къ римскому имени.

„Одно лишь изъ значительныхъ семействъ Іерусалима оказывало мнѣ нѣкоторую дружбу—это было семейство начальника синагоги Іаира. Я находила большое удовольствіе въ посѣщеніи его супруги, Саломіи,—образца добродѣтели и кротости, въ свиданіи съ ихъ дочерью, двѣнадцатилѣтнею Семидою, любезною и прекрасною, какъ розы Сарены, украшавшія ея кудри...

„Иногда онѣ говорили мнѣ о Богѣ отцовъ своихъ, читали мнѣ нѣкоторые отрывки изъ священныхъ книгъ... И сказать ли тебѣ, Фульвія! Вспоминая слышанныя изъ устъ Саломіи хвалы Всевышнему Богу Іакова, этому единому Богу, невещественному, вѣчному, недоступному страстямъ и порокамъ, которымъ мы такъ часто даемъ божественныя имена, на алтаряхъ нашихъ; милосердному, всемогущему, соединяющему силу и благость, чистоту и величіе; вспоминая голосъ Семиды, сливавшійся съ звуками арфы, въ пѣніи святыхъ гимновъ, твореніи благочестія, великаго царя Израильскаго, которыя я, въ свою очередь, пробовала на своей лирѣ,—такъ часто тогда въ своемъ уединеніи, у колыбели моего сына я повергалась на колѣни и призывала Его почти противъ моей воли; молила этого Бога о милыхъ сердцу, Которому сама судьба, судьба съ своею желѣзною рукою покоряется, какъ раба владыкѣ, и я вставала всегда подкрѣпленною и утѣшенною.

„Съ нѣкотораго времени Семида была нездорова; въ одно утро, при моемъ пробужденіи, мнѣ сказали, что она скончалась безъ предсмертнаго страданія на рукахъ матери.

„Сраженная горестью при этой ужастной вѣсти, обнявъ моего сына, я поспѣшила къ нимъ, чтобы плакать съ несчастной Саломіей.

Бога".—„За что же они ненавидятъ Его?"—„За то что онъ изобличаетъ ихъ пороки и лицемѣріе. Я слышалъ Его одинъ разъ:—Убѣленные гробы, порожденіе ехидины!—говорилъ онъ фарисеямъ,—вы взваливаете на рамена братій вашихъ ноши, до которыхъ сами не хотите коснуться и концемъ пальца! Вы платите подати за травы, мяту и тминъ, а мало заботитесь объ уплатѣ должнаго по законамъ вѣры, правосудія и милосердія! Смыслъ этихъ словъ глубокій и истинный... Они раздражили этихъ надменныхъ людей, и горизонтъ очень мраченъ для Назарянина".

„Но ты будешъ защищать Его!—вскричала я съ жаромъ: ты имѣешь здѣсь полную власть".—„Моя власть ничто иное, какъ призракъ предъ этимъ мятежнымъ и коварнымъ народомъ, между тѣмъ я душевно страдалъ бы, если бы долженъ былъ пролить кровь этого мудреца". Съ этими словами Понтій всталъ и вышелъ въ другую комнату, погруженный въ глубокую думу. Я осталась одна въ мрачной и невыразимой грусти...

„День Пасхи приближался. На этотъ праздникъ, столь важный у евреевъ, стекалось въ Іерусалимъ безчисленное множество народа со всѣхъ концовъ Іудеи, для принесенія въ храмѣ торжественной жертвы. Въ четвергъ, предшествовавшій этому празднику, Понтій сказалъ мнѣ съ горестью: „Будущность Іисуса Назарянина очень неутѣшительна. Голова Его оцѣнена и сегодня же вечеромъ Онъ можетъ быть преданъ въ руки архіереевъ".—Я задрожала при этихъ словахъ и спросила: „Но ты защитишь Его?"

„Могу ли я это сдѣлать?"—сказалъ Понтій съ мрачнымъ видомъ.—„Судьба, которую Платонъ предрекъ своему воображаемому праведнику, кажется, угрожаетъ Іисусу: Онъ будетъ преслѣдуемъ, измѣннически преданъ и осужденъ на смерть жестокую"... Такъ-то боги издѣваются надъ слабостью смертныхъ.—Насталъ часъ успокоенія, но, едва я склонила голову, какъ таинственныя грезы овладѣли моимъ воображеніемъ: Я видѣла Іисуса такимъ, какимъ Саломія описывала мнѣ своего Бога: Ликъ Его блисталъ, какъ солнце. Онъ парилъ на крыльяхъ херувимовъ, пламенныхъ исполнителей Его воли. Остановясь въ облакахъ, Онъ, казалось, готовъ былъ судить поколѣнія народовъ, собранныхъ у его подножія. Мановеніемъ своей десницы Онъ отдѣлялъ добрыхъ отъ злыхъ: первые возносились къ Нему сіяющіе вѣчною юностью и божественною красотою, а послѣдніе низвергались въ бездну огня, предъ которымъ ничто огонь Эбера и Флегетона, и тогда Судья, указывая имъ раны, покрывавшія его тѣло, говорилъ имъ громовымъ голосомъ: „Воздайте кровь, которую Я пролилъ за васъ!" Тогда эти несчастные просили горъ, которыя бы покрыли ихъ, и землю, которая поглотила бы ихъ. Тщетно они чувствовали себя безсмертными для мукъ, безсмертными для отчаянія.

„О! какой сонъ или, вѣрнѣе сказать, какое откровеніе...

„Лишь только заря зарумянила вершину храма, я встала съ сердцемъ, еще сжатымъ отъ ужаса; сѣла у окна, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ; мало-по-малу мнѣ стало казаться, что страшный ревъ выходитъ изъ центра города; крики проклятій, болѣе ужасные, нежели гулъ взволнованнаго океана, доходили до меня. Я прислушалась, сердце страшно билось, чело обливалось ледянымъ потомъ.

„Вдругъ я замѣтила, что этотъ гулъ приближается все болѣе, что подъ тяжестью безчисленной толпы стонетъ мраморная лѣстница, ведущая въ преторію.

„Терзаемая неизвѣстностью, я беру на руки сына, окутываю его въ складки покрывала и бѣгу къ мужу... Дойдя до внутренней двери судилища и слыша за нею шумъ и голоса, я не смѣла войти, но приподняла пурпуровую занавѣсъ...

„Какое зрѣлище, Фульвія!—Понтій сидѣлъ на своемъ тронѣ изъ слоновой кости, во всемъ великолѣпіи, которымъ Римъ окружаетъ своихъ представителей; но подъ безстрастнымъ выраженіемъ, которымъ онъ старался облечь лицо свое, я угадала его страшное волненіе.

„Предъ нимъ, со связанными руками, въ изодранной насиліемъ одеждѣ, съ окровавленнымъ челомъ—стоялъ Іисусъ Назарейскій, спокойный, неподвижный. Въ Его чертахъ не было ни гордости, ни страха. Онъ былъ тихъ, какъ невинность; покоренъ, какъ агнецъ, но Его кротость наполняла меня страхомъ и ужасомъ, потому что мнѣ еще слышались слова моихъ грезъ: „воздайте кровь, которую Я пролилъ за васъ!"

„Вокругъ Него бѣсновалась презрѣнная толпа, привлекшая Его на судилище; къ ней присоединилось множество полицейскихъ служителей, часть левитовъ и фарисеевъ съ дерзкими взглядами. Ихъ легко было узнать по пергаментнымъ таблицамъ съ начертаніемъ различныхъ текстовъ закона, которыя они носили на лбу. Всѣ эти страшныя лица дышали ненавистью; казалось, что адское пламя отсвѣчивало въ ихъ глазахъ, и что духи Тенара смѣшивали свои голоса съ дикими криками неистоваго бѣшенства.

„Наконецъ, по знаку Понтія водворилось молчаніе.

— „Чего вы отъ меня хотите?—спросилъ онъ.

— „Мы требуемъ смерти этого человѣка, Іисуса Назарейскаго!—отвѣчалъ одинъ изъ священниковъ отъ лица народа.—Иродъ посылаетъ Его къ тебѣ для произнесенія приговора".

— „Въ чемъ вы обвиняете Его? въ чемъ состоятъ Его преступленія?"

При этомъ вопросѣ снова раздались крики:

— „Онъ предсказывалъ разрушеніе храма, Онъ называлъ Себя царемъ іудейскимъ, Христомъ, сыномъ Божіимъ; Онъ оскорбляетъ святителей Аарона,—говорили левиты.

—„Да будетъ Онъ распятъ!"—кричалъ разъяренный народъ.

„Эти вопли о смерти раздаются до сихъ поръ въ ушахъ моихъ, и образъ непорочной жертвы съ той поры безпрерывно представляется глазамъ моимъ.

„Понтій, возвыся голосъ и обратясь къ Іисусу, ласково сказалъ Ему: „И такъ Ты царь іудейскій?"

—„Ты говоришь это", отвѣчалъ Онъ.

—„Ты ли Христосъ, сынъ Божій?"

Іисусъ не отвѣчалъ ни слова.

„Крики возобновились пронзительнѣе прежняго, какъ рыканіе голодныхъ тигровъ.

— „Отдай Его намъ! на крестъ его!

„Понтій, наконецъ, заставилъ ихъ замолчать и сказалъ имъ:

— „Я не нахожу ничего преступнаго въ этомъ человѣкѣ и хочу отпустить Его.

— „Отдай Его намъ! распни Его!

„Я не могла слушать долѣе, призвала невольника и послала его къ мужу, прося у него минуты свиданія.

„Понтій немедленно оставилъ судилище и пришелъ ко мнѣ. Я бросилась предъ нимъ на колѣни, говоря:

— „Ради всего, что тебѣ дорого, ради этого дитяти, этого священнаго залога нашего соединенія, не будь участникомъ смерти этого праведника, подобнаго богамъ безсмертнымъ! Я видѣла Его въ эту ночь, въ чудномъ снѣ, облеченнаго божественнымъ величіемъ. Онъ судилъ людей, трепетавшихъ предъ Нимъ, и между тѣнями несчастныхъ, низвергнутыхъ въ бездну пламени, я узнала лица тѣхъ, которые требуютъ теперь Его смерти. Берегись поднять на Него святотатственныя руки!... О, вѣрь мнѣ, одна капля этой крови запечатлѣетъ на вѣки твое осужденіе.

— „Все, что происходитъ, ужасаетъ и меня самого—отвѣчалъ Понтій:—но что я могу сдѣлать? Римская стража очень не многочисленна и такая защита слишкомъ слаба противъ этого народа, какъ бы вдохновленнаго демонами. Гибель угрожаетъ намъ, и этотъ судъ подобенъ храму Евменидъ, гдѣ отъ него ждутъ не правосудія, но мщенія. Успокойся, Клавдія; иди въ садъ, занимайся съ сыномъ, твой взоръ не созданъ для этихъ кровавыхъ сценъ!

„Съ этими словами онъ вышелъ.

„Оставшись одна, я предалась отчаянію, Іисусъ былъ еще предъ судомъ, предметомъ насмѣшекъ, оскорбленій черни и воиновъ; порывы ихъ яростей равнялись Его неодолимому терпѣнію.

„Понтій въ раздумьи возвратился на свой тронъ.

„При появленіи его крики: „Смерть—смерть!“ раздались оглушительнѣе прежняго.

„По древнему обычаю правитель на праздникъ Пасхи освобождалъ всегда одного изъ осужденныхъ на казнь въ знакъ благотворенія и милосердія. Въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ онъ обращался всегда къ народу. Видя въ этомъ обычаѣ возможность спасти Іисуса, Понтій сказалъ громкимъ голосомъ: „Котораго отпустить вамъ на праздникъ: Варраву или Іисуса, названнаго Христомъ?“

—„Отпусти Варраву“,—вскричала толпа.

Варрава былъ грабитель и убійца, извѣстный всей окрестности по своей жестокости.

Понтій снова спросилъ: „Что же мнѣ дѣлать съ Іисусомъ Назаряниномъ?“ — „Да будетъ распятъ!“ — „Но какое же зло сдѣлалъ Онъ?“ — Увлеченная яростью толпа повторяла: „Да будетъ распятъ!“

„Въ отчаяніи Понтій опустилъ голову.

„Безпрерывно возраставшая дерзость черни, казалось, угрожала его власти; власти римскаго имени, которою онъ такъ дорожилъ и которая въ Іерусалимѣ не имѣла другой защиты, кромѣ своей славы, такъ какъ весьма немногіе воины присягнули орламъ нашимъ. Волненіе увеличивалось ежеминутно. Никогда бурный шумъ цирка, никогда пренія Форума не имѣли такого вліянія на мой слухъ. Нигдѣ не было спокойствія. Оно обитало только на величественномъ челѣ жертвы.

„Оскорбленія, пытки, приближеніе позорной и мучительной смерти, ничто не могло отуманить этого небесно-яснаго взора. Эти очи, возвратившія жизнь дочери Іаира, обращались на своихъ палачей съ неизъяснимымъ выраженіемъ мира и любви. Онъ, безъ сомнѣнія, страдалъ; но страдалъ ея радостью, и душа Его казалось улетала къ невидимому престолу, какъ чистое пламя святого всесожженія.

„Преторія была полна народомъ, который, подобно бурному потоку, стремился отъ вершинъ Сіона, гдѣ былъ воздвигнутъ храмъ, до по-

„Я вошла въ большую залу. Тамъ сидѣлъ Понтій, закрывъ лицо руками. Поднявъ голову при моемъ появленіи, онъ сказалъ въ отчаяніи:—„Ахъ! почему я не послушалъ тебя, Клавдія! Мое грустное сердце не вкуситъ болѣе покоя. Зачѣмъ я не защищалъ этого мудреца цѣною моей жизни!“

„Я не смѣла отвѣчать, у меня не было утѣшенія для этого невозвратимаго несчастья, навѣки заклеймившаго насъ печатью гибели. Наше молчаніе прерывалось только раскатами грома, страшно раздававшимися подъ сводами дворца. Несмотря на эту грозу, какой-то старикъ явился у входа нашего жилища. Его ввели къ намъ, онъ со слезами бросился къ ногамъ моего мужа.

„Имя мое, Іосифъ Аримаѳейскій, я пришелъ умолять тебя дозволить мнѣ снять со креста тѣло Іисуса и погребсти Его въ саду, мнѣ принадлежащемъ“.—„Возьми!“—отвѣчалъ Понтій, не поднимая глазъ. Старецъ вышелъ; я видѣла, что къ нему присоединилась группа женщинъ въ длинныхъ покрывалахъ, ожидавшихъ его подъ портикомъ.

„Такъ кончился этотъ роковой день. Іисусъ былъ погребенъ въ гробу, въ пещерѣ, въ скалѣ; у входа въ пещеру поставлена была стража.

„Но, Фульвія! На третій день, сіяя славою и побѣдою, Онъ явился надъ этимъ гробомъ.

„Онъ воскресъ! исполнивъ свое предсказаніе и, торжествуя надъ смертью, предсталъ своимъ ученикамъ, своимъ друзьямъ и, наконецъ, многочисленному собранію народа. Такъ свидѣтельствуютъ о немъ ученики,—свидѣтельство, подтвержденное ихъ кровью, пролитой за Господа Іисуса предъ тронами князей и суда. Но самое вѣрное о немъ свидѣтельствуетъ Его ученіе, ввѣренное нѣсколькимъ рыболовамъ Тиверіады. Это ученіе распространилось уже по всей Имперіи. Эти люди, простые, смиренные, неизвѣстные, вдругъ стали краснорѣчивы и мужественны. Новая вѣра возрастаетъ, какъ тѣнистое дерево, благородный корень котораго покроетъ нѣкогда всѣ корни, имена религій и славу Римлянъ.

„Съ того времени ни въ чемъ нѣтъ успѣха моему мужу. Обвиненный въ своемъ поступкѣ сенатомъ и самимъ Тиверіемъ, добыча ненависти іудеевъ, презираемый тѣми, страстямъ которыхъ служилъ онъ, жизнь его стала мученіемъ и отравой. Мое уединеніе увеличилось. Саломія и Семида смотрѣли на меня со страхомъ, какъ на жену преслѣдователя, палача возлюбленнаго ихъ Господа, ибо онѣ сдѣлались ученицами Того, Кто возвратилъ ихъ другъ другу. Я видѣла, несмотря на ихъ кроткую доброту, невольный трепетъ на ихъ лицахъ при моемъ приближеніи и скоро перестала посѣщать ихъ. Я углубилась въ моемъ одиночествѣ въ безпрерывное изученіе нѣкоторыхъ нравоученій Іисуса, переданныхъ мнѣ Саломіей и описанныхъ мною.

„О другъ мой, что такое ничтожная суетная мудрость жрецовъ нашихъ въ сравненіи съ этимъ ученіемъ, которое одинъ только Богъ могъ завѣщать землѣ! О! какъ глубоко мудры эти рѣчи, какъ онѣ дышатъ миромъ и благостью! Перечитывать ихъ—мое единственное утѣшеніе.

„Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Понтій былъ лишенъ своей власти. Мы возвратились въ Европу и, блуждая изъ города въ городъ, онъ влачилъ за собою по всей Имперіи ношу скорби своей, возмущенной

и исполненной отчаяніемъ души. Я послѣдовала за нимъ, но какова моя жизнь съ нимъ? Дружба, супружеское довѣріе не существуетъ между нами: онъ видитъ во мнѣ свидѣтеля, живое воспоминаніе своего преступленія. Я вижу воздвигающійся между нами образъ окровавленнаго креста, къ которому онъ, судья беззаконный, приговорилъ невиннаго Праведника, и не смѣю поднять на него свои глаза. Звукъ его голоса, этого голоса, произнесшаго приговоръ, леденитъ сердце, и когда послѣ стола онъ совершаетъ омовеніе, мнѣ кажется, что онъ погружаетъ руки не въ чистую воду, но въ дымящуюся кровь, слѣды которой не могутъ изгладиться.

„Однажды я хотѣла ему говорить о раскаяніи и милосердіи Всевышняго, но никогда не забуду ни звѣрскаго его взгляда, ни отчаянныхъ словъ, вырвавшихся изъ устъ его.

„Скоро сынъ мой умеръ въ моихъ объятіяхъ, и я не оплакивала его.

„Счастливецъ, онъ умеръ блаженнымъ, избавился отъ проклятій, преслѣдующихъ насъ, онъ свергнулъ страшную ношу имени своего отца. Несчастія вездѣ бѣгутъ за нами, ибо вездѣ есть уже христіане; здѣсь, даже въ этой дикой странѣ, гдѣ мы просили убѣжища, у тумановъ морскихъ и безотрадныхъ скалъ, и здѣсь я слышу, съ какимъ отвращеніемъ произносится имя моего мужа!..

„Я узнала еще, что ученики, прощаясь другъ съ другомъ, предъ отправленіемъ на проповѣдь Его ученія, начертали въ изъясненіе своей вѣры эти мстительные слова: „Онъ страдалъ при Понтійскомъ Пилатѣ". Страшное проклятіе, которое будутъ повторять вѣка:

„Распятъ при Пилатѣ".

„Прощай, Фульвія! Пожалѣй обо мнѣ.

„Да поможетъ правосудный Богъ даровать тебѣ все счастье, котораго мы нѣкогда желали другъ другу.

Прости!"

Примѣчанія: 1) Народное преданіе повѣствуетъ, что Пилатъ, отчаясь, подобно Іудѣ, въ милосердіи Божьемъ, лишилъ себя жизни и что жена его умерла христіанкою. Греки причислили ее къ лику святыхъ.

2) Вотъ слова приговора, произнесеннаго Понтіемъ Пилатомъ, правителемъ Нижней Галилеи, присудившаго Іисуса изъ Назарета къ крестной смерти, вырѣзанныя на мѣдной доскѣ, сохранившейся въ Казертѣ въ провинціи Неаполя: „Въ семнадцатый годъ царствованія Императора Тиверія, въ двадцать пятый день марта мѣсяца, въ святѣйшемъ городѣ Іерусалимѣ, при первосвященникѣ Аннѣ и Каіафѣ, Понтійскій Пилатъ, правитель провинціи Нижней Галилеи, засѣдая для сужденія и предсѣдательствуя въ своей Преторіи, осудилъ Іисуса изъ Назарета къ смерти на крестѣ между двухъ воровъ, принимая во вниманіе, что многочисленныя и гласныя свидѣтельства народа доказываютъ:

1) Что Іисусъ есть обманщикъ.
2) Что Онъ возбуждалъ народъ къ мятежу.
3) Что Онъ врагъ законовъ.
4) Что Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ.
5) Что Онъ утверждаетъ, что Онъ царь Израильскій.
6) Что Онъ отправился въ храмъ въ сопровожденіи толпы съ пальмами въ рукахъ.

Вниманію нашихъ подписчиковъ:

1) Вслѣдствіе **полнаго** израсходованія экземпляровъ прошлаго 1906 года и огромнаго спроса на него, редакція приступила ко второму изданію его; въ виду чего, **не желая задерживать заказы**, редакціей сейчасъ высылаются экземпляры 1906 г. безъ нѣкоторыхъ **№№**, которые будутъ **досланы тотчасъ же** по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

2) **Во избѣжаніе задержки** въ выполненіи заказовъ редакція покорнѣйше проситъ, посылая ей переводами деньги, **непремѣнно** выписывать свои заказы на оборотѣ переводовъ, иначе заказы будутъ задерживаться.

3) На письменные и телеграфные запросы безъ оплаченныхъ отвѣтовъ и безъ приложенія марокъ редакція не отвѣчаетъ, исключая, тѣхъ запросовъ, на которые редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ «Голосъ Всеобщей любви».

4) Переадресовки безъ приложенія марокъ (на 28 коп.) не производятся.

5) Такъ какъ журналъ на тонкой бумагѣ вслѣдствіе своей дешевизны пересылается за марками, лица, желающія гарантировать себя отъ пропажи нумеровъ, пересылкою ихъ со сдачею подъ росписки почтамта (черезъ газетную экспедицію), благоволятъ дослать по 21 коп. марками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ **1** руб. съ доставкой и пересылкою, (на веленевой бумагѣ **2** р.) за границу—**3** руб.

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ **20** коп., на веленевой **40** коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“ возможность **безплатнаго** посѣщенія его періодическихъ спиритуально-музыкальныхъ закрытыхъ утреннихъ засѣданій, вслѣдствіе чего подписавшіеся на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанныя утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года. Желающіе получить эти билеты черезъ почту благоволятъ прилагать: московскіе подписчики 12 коп. марками, а иногородніе 14 коп. Простою корреспонденціею билеты не высылаются.

2) Заявленія о неполученіи подписчиками какого-либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать не позже полученія слѣдующаго номера.

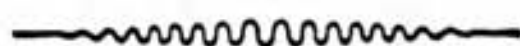
Годъ **№** Май 1907 года. *Третій.* **5.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Первый русскій кружокъ „СПИРИТУАЛИСТОВЪ-ДОГМАТИКОВЪ" въ Москвѣ удостоился получить въ лицѣ почетнаго президента его А. М. Маркова и президента В. П. Быкова нижеслѣдующія **ВЫСОЧАЙШІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** благодарности:

Первую — черезъ посредство Г. Министра Императорскаго Двора **ВЫСОЧАЙШУЮ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** благодарность на принесенныя Кружкомъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** вѣрноподданническія поздравленія и чувства по случаю высокоторжественнаго праздника св. Пасхи; и

Вторую — черезъ посредство Г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ на принесенное Кружкомъ вѣрноподданническое поздравленіе по случаю высокоторжественнаго дня рожденія **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, причемъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** Собственноручно начертать изволилъ *„Искренно благодарю"*.

Безсмертіе и наука.

„Жизнь—это ступенька на лѣстницѣ міровъ; мы должны переступить ее, чтобы достигнуть обителей горнихъ“.

Ламартинъ.

„Человѣкъ—гражданинъ неба.“

К. Фламмаріонъ.

„Все, что мы видимъ лишь обманъ зрѣнія, дѣйствительно существуетъ только невидимое“.

Г. Сперо.

„Малая наука отвращаетъ насъ отъ Господа, большая—возвращаетъ къ Нему“.

Ньютонъ.

Введеніе.

Уже отъ созданія временъ Духъ человѣческій, видя вѣчное небо надъ собою и разрушеніе всего создаваемаго на землѣ, мятется изъ вѣка въ вѣкъ, ища исхода изъ измѣнчивыхъ, суровыхъ до жестокости, условій его земного бытія, къ болѣе свѣтлымъ и болѣе широкимъ сферамъ вѣчнаго неба, съ которымъ онъ всегда чувствовалъ и чувствуетъ свое неразрывное сродство...

Тамъ... не затмеваются солнца, *тамъ*... не меркнетъ жизнь!..

Если и угаснетъ одно изъ безчисленныхъ его множествъ, то взамѣнъ загорится новое!

— Человѣкъ—гражданинъ неба! восклицаетъ Фламмаріонъ, и онъ тутъ не одинокъ.

Вся поэзія, вся религія имѣютъ своимъ началомъ это вѣчное гражданство духа человѣческаго.

Кто не испытываетъ этихъ стремленій къ вѣчности, къ небу; кто не признаетъ ихъ за единственную цѣль своего земного бытія,— жизнь того напоминаетъ собою жизнь сумасшедшаго, лишеннаго даже свѣтовыхъ перерывовъ!..

Да едва ли и есть такіе люди! Если бы мы могли даже представить себѣ такую жизнь, сотканную только изъ каждодневныхъ, постоянно смѣняющихся и никогда не оставляющихъ по себѣ никакого слѣда, побужденій, то для жизни такой достаточно было бы и одного земного часа!

Нѣтъ!

Ошибаются предполагающіе, что они могутъ прожить только однимъ земнымъ!

Долгое время наука, остановившись на полпути и, отчаянно споря съ поэзіею и религіею, допускала мысль, что все творитъ матерія; все, даже и себя самое, и что съ разрушеніемъ матеріи, формы, разрушается и человѣкъ, отъ вѣчно сущей души котораго остается только паръ.

Такой выводъ, насколько онъ не пародоксаленъ, могъ раздѣляться людьми, не сознававшими въ природѣ ничего, кромѣ видимаго и осязаемаго вещества.

Но, къ счастью людей, наука нашего времени, совершившая свой крутой поворотъ, еще съ эпохъ Коперника, Галилея, Кеплера,

выводу, что всѣ эти планеты, не взирая на ихъ громадную вѣсомость, поддерживаются не наружными, внѣшними, вещественными столбами, а движеніемъ и силою притяженія.

Земля наша, подобно брошенному въ безконечное пространство шару, поддерживается силою притяженія солнца, а солнце, въ свою очередь, со всѣми планетами своей системы, увлекается силою того же притяженія къ созвѣздію Геркулеса и, весьма возможно допустить и даже не подлежитъ сомнѣнію, что Геркулесъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся наша солнечная система привлекаются огромною звѣздою Альфа Центавра, и такъ далѣе, до безконечности.

„И всѣ эти милліоны, милліарды солнцъ, планетъ звѣздныхъ, скопищъ, туманностей, міровъ зачинающихся и призываемыхъ къ жизни или уже отжившихъ, несутся, такимъ образомъ, отъ вѣчности, не будучи въ состояніи никогда приблизиться къ несуществующимъ предѣламъ безконечнаго. Всюду—движеніе, всюду—дѣятельность, всюду—свѣтъ и жизнь.“

— „И слава Богу, что это такъ,—радостно восклицаетъ Фламмаріонъ. Если бы всѣ эти безчисленныя солнца, землеобразныя планеты, луны, кометы, стояли на мѣстѣ, оставались неподвижными, подобно замурованнымъ въ вѣчныхъ своихъ гробахъ муміямъ, то что могло бы быть ужаснѣе и безотраднѣе такой вселенной? Представьте себѣ, что все мірозданіе остановилось, застыло, окоченѣло!.. При одной мысли объ этомъ обдаетъ васъ могильнымъ холодомъ; самая мысль эта невыносима для васъ!

Но, на счастье людей природѣ невѣдома смерть! Она въ вѣчномъ движеніи и движенію этому никогда не будетъ конца...

„Что же касается до вещественной и твердой опоры міра“, продолжаетъ далѣе Фламаріонъ: „то не мѣшаетъ замѣтить, что она исчезла какъ разъ въ то время, когда на сцену побѣдоносно выступила механика, провозгласившая торжество невидимаго“.

И такъ, *вселенная не имѣетъ вещественной опоры* и не управляется законами видимаго и осязаемаго вещества, которому отнынѣ наукою отводится настоящее его мѣсто—быть лишь однимъ изъ условій проявленія вѣчно творящаго Духа, однимъ изъ его феноменовъ во всемъ неисчислимомъ множествѣ созданныхъ имъ формъ...

II.

Существуетъ ли все видимое и осязаемое.

Прежде господствовавшее міровоззрѣніе предполагало, что внѣ матеріи не существуетъ ничего, и что даже всесозидающая, всѣмъ управляющая безтѣлесная мысль сидитъ только въ мозгу у человѣка и представляетъ собою лишь плодъ наполняющаго этотъ мозгъ сѣраго, видимаго и осязаемаго вещества, съ разрушеніемъ котораго, слѣдовательно, должна разрушиться и сама!

Такъ ли это въ дѣйствительности?

Конечно, мы мыслимъ посредствомъ мозга, точно такъ же, какъ видимъ глазами, слышимъ ушами; но не мозгъ нашъ мыслитъ и не глаза видятъ. Можно ли, напримѣръ, поставить въ заслугу зрительной трубѣ то, что она различаетъ каналы на Марсѣ?

Глазъ есть органъ; мозгъ такой же органъ.

Если были бы мозгъ и глаза у человѣка, но не было бы въ немъ существа мыслящаго, независимаго отъ его глазъ и мозга, онъ не былъ бы въ состояніи различать предметы, не только что давать имъ строго опредѣленныя наименованія, и еще сверхъ того подводить ихъ подъ извѣстныя категоріи и представленія. Это такъ же безспорно вѣрно, какъ вѣрно и то, что, если бы не было движенія, вѣчнаго, безостановочнаго движенія, то не было бы, ни звука, ни теплоты, ни свѣта.

Дѣйствительно:

1. Существуетъ ли свѣтъ?

2. Существуетъ ли теплота?

3. Существуетъ ли звукъ?

Нѣтъ!

1. То, что мы называемъ *свѣтомъ* есть лишь ощущеніе, производимое на нашъ оптическій нервъ колебаніями эфира, численность которыхъ равняется отъ 400 до 756 трилліоновъ въ секунду. Сами по себѣ волны эти безцвѣтны.

2. То, что мы называемъ *теплотою*—есть ощущеніе, производимое вибраціями, число которыхъ колеблется между 350 и 600 трилліоновъ.

3. То, что мы называемъ *звукомъ*—есть ощущеніе, производимое на нашъ слуховой нервъ волнами воздуха, которыя безмолвны сами по себѣ и численность которыхъ равняется отъ 32 до 36000 колебаній въ секунду.

И такъ, нѣтъ ни звука, ни свѣта, ни теплоты, ни мысли, сидящей въ мозгу у человѣка, а есть только ощущенія, вызываемыя движеніемъ, и органы, воспринимающіе ихъ.

Георгъ Сперо въ своемъ духовномъ совѣщаніи пишетъ:

„*Все, что мы видимъ, лишь обманъ зрѣнія, дѣйствительно существуетъ только невидимое.*"

„Радуга распростерла передъ нами свою лучезарную дугу; розы и васильки, омытые дождемъ, блестятъ и искрятся на солнцѣ; золотистыя хлѣбныя нивы разнообразятъ равнину чудными переливами цвѣтовъ и красокъ... Но на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни цвѣтовъ, ни красокъ, нѣтъ даже свѣта, а есть только колебанія эфира, дѣйствующаго на зрительный нервъ... Все видимое обманчиво. Солнце грѣетъ и оплодотворяетъ, огонь жжетъ; на самомъ же дѣлѣ нѣтъ теплоты, а есть только однѣ ощущенія. Тепло, какъ и свѣтъ, ничто иное, какъ особый родъ движенія. *Это незримое, божественное движеніе царитъ во всюду.* Твердаго тѣла въ абсолютномъ смыслѣ не существуетъ вовсе, ядро кажется твердымъ, но нагрѣютъ его—и оно обратится въ жидкость, потечетъ; будутъ нагрѣвать еще—и оно обратится въ паръ, и всетаки не измѣнитъ своихъ свойствъ, своей природы: будетъ ли оно твердымъ тѣломъ или газомъ, оно не перестанетъ быть желѣзомъ.

Тоже самое представляетъ и наше человѣческое тѣло. Это — пламя, непрестанно горящее и непрестанно возобновляющееся...

Единство вселенной заключается въ невидимой, невѣсомой, невещественной силѣ, приводящей въ движеніе атомы. Если бы хотя одинъ атомъ пересталъ приводится въ движеніе силой, то вселенная остановилась бы.

Движеніе управляетъ всѣмъ, движеніе составляетъ все.

Даже атомъ не представляетъ собою инертнаго вещества—онъ центръ силы.

Таковъ законъ природы!

...Что о вселенной, то и о человѣкѣ и, какъ ни малъ и ни ничтоженъ человѣкъ сравнительно съ неисчислимымъ множествомъ населяющихъ безконечныя пространства вселенной существъ, мы, люди, подчинены все же таки тому же закону никогда не останавливающагося движенія... Для насъ день Господень такъ же великъ, такъ же безконеченъ, какъ и для вѣчно сущей вселенной. Многимъ при мысли о насѣкомыхъ, имѣющихъ прожить на землѣ всего 24 часа, вѣроятно приходило на умъ—и изъ-за чего только хлопочутъ они?!

Но, этотъ взглядъ старый взглядъ, это взглядъ еще тѣхъ невѣжественныхъ временъ, поры того полнаго мрака науки, во все продолженіе котораго люди наивно предполагали, что земля есть центръ вселенной и что все во вселенной только ради нея одной. Теперь мы уже знаемъ, что земля одна изъ самыхъ ничтожныхъ обителей вселенной, теряющаяся въ безконечности пространствъ и неисчислимости міровъ, какъ теряется песчинка среди горъ песку и что разумныя существа, населяющія ее, не имѣютъ погибнуть, какъ не погибнетъ не единый атомъ въ ней!..

Природа не знаетъ смерти, она знаетъ только жизнь; жизнь, непрерывно возобновляющуюся силою все того же вѣчнаго движенія все въ новыхъ и новыхъ формахъ, все въ новыхъ и новыхъ условіяхъ бытія...

Рожденное отъ духа есть духъ!

Духовное, вѣчно горящее пламя!

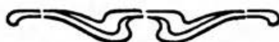
Матерія не существуетъ, какъ начало самобытное, а тѣмъ болѣе творящее!

Несмотря на свою неразрушимость, она есть начало, подчиненное вѣчно сущему Духу, творящему изъ нея себѣ формы, отвѣчающія все новымъ и новымъ его требованіямъ. Въ этомъ весь залогъ прогресса, вся цѣль существованія вселенной, и, вся широта и безконечность тѣхъ безпредѣльныхъ горизонтовъ, передъ которыми раньше или позже склонится исполненная восторженнаго трепета передъ величіемъ Творца всякая душа человѣческая!..

Великъ день Господень, и жалокъ человѣкъ, измѣряющій все свое тѣми нѣсколькими шагами, какіе дѣлаетъ онъ на землѣ въ своей призрачной земной формѣ. И какъ бы ни былъ человѣкъ пристрастенъ къ земному, какъ бы не цѣнилъ онъ высоко блага земли, уже не далеко тотъ часъ, когда сознаетъ онъ, что тѣ сорокъ, пятьдесятъ лѣтъ, что живетъ онъ на землѣ, много меньше сравнительно съ предлежащею ему безконечностью; много меньше тѣхъ 24-хъ часовъ, что проводятъ здѣсь, на землѣ, нѣкоторыя изъ насѣкомыхъ...

И когда настанетъ этотъ счастливый день, уже давно наставшій для многихъ избранниковъ,—день сознанія вѣчности души человѣческой и ея поступательнаго хода все въ новыхъ и новыхъ формахъ бытія; когда онъ настанетъ для всѣхъ людей,—лишь *только тогда* поймутъ люди, какъ ничтожны всѣ земныя блага, какъ призрачны всѣ ихъ земныя мечты и надежды, и лишь тогда достигнетъ человѣкъ на землѣ полнаго предощущенія тѣхъ уже вѣчныхъ блаженствъ неба, ради достиженія которыхъ собственно и созданъ онъ!...

М. Іогель.

Обманы въ области медіумизма *).

Докладъ В. П. Быкова, читанный въ XII закрытомъ засѣданіи Кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“—19 февраля 1907 г.

Вмѣсто необходимой пассивности, гармоніи, довѣрія, свободнаго наблюденія надъ феноменами, каждый изъ присутствующихъ отдаетъ $^9/_{10}$ своего вниманія тому, чтобы не выпускать изъ рукъ, рукъ своихъ сосѣдей, чтобы обѣ ноги были на-сторожѣ по отношенію къ сидящимъ по правую и по лѣвую сторону; и если перевести все это на время, то можно установить, какъ фактъ, что на всѣхъ спиритическихъ сеансахъ съ профессіональными медіумами 90%% вниманія отдается наблюденію надъ медіумами и только 10%% удѣляются наблюденію надъ феноменами.

Какая масса явленій при такой постановкѣ дѣла, прошла, будучи незамѣченной, благодаря тому, что присутствующіе не только вниманіе слуха и зрѣнія, но даже вниманіе рукъ и ногъ, отдавали наблюденію за корректнымъ отношеніемъ медіума.

Вотъ почему лично мы, какъ и многіе другіе, самымъ категорическимъ и положительнымъ образомъ протестуемъ противъ утилизаціи профессіональныхъ медіумовъ.

Но еще разъ оговариваюсь, что приведенный взглядъ я основываю на разсужденіяхъ той фракціи спиритовъ, которая не имѣетъ въ своей основѣ спиритуалистической философіи.

Позволю здѣсь сдѣлать маленькое отступленіе для того, чтобы дать краткое понятіе о двухъ различныхъ группахъ, на которыя дѣлятся представители спиритическаго ученія.

Это необходимо для того, чтобы изъ послѣдующаго видѣть на чемъ основано различіе въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ спиритовъ къ интересующему насъ вопросу.

Существуютъ, собственно говоря, двѣ группы спиритовъ: спириты, которые изслѣдуютъ спиритизмъ, стараясь подойти къ нему на почвѣ научныхъ обслѣдованій и стремясь подгруппировать поступающія явленія подъ тѣ или другія рубрики элементарной физики и психологіи.

Эта нѣсколько узкая по задачамъ фракція добивается своими изслѣдованіями подобрать болѣе фактовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи духовной субстанціи въ человѣкѣ и объ ея безсмертныхъ началахъ.

Это, собственно говоря, тѣ соглядатаи изъ области положительныхъ знаній, которые, прикрываясь именемъ спиритовъ, а иногда даже и спиритуалистовъ, стараются эту область, малодоступную нашему трехмѣрному измѣренію, подогнать, *главнымъ образомъ*, къ своимъ трафаретамъ, шаблончикамъ и линейкамъ. И вотъ они-то и подчеркиваютъ обманъ въ медіумизмѣ и спиритизмѣ, какъ элементы вводимые въ эту область собственными усиліями псевдо-медіумовъ.

Эта группа чужда догматамъ спиритуалистической философіи, такъ же какъ она чужда *понятія о божественныхъ началахъ творчества, идеи перевоплощенія* и т. д., и т. д.

Но существуетъ другая, болѣе обширная фракція *истинныхъ спиритовъ*, точнѣе—спиритуалистовъ, которая разсматриваетъ *спиритизмъ*, со всѣми его феноменами, только лишь какъ азбуку; только

*) См. Спиритуалистъ № 4—1907 г.

лишь какъ входную дверь въ храмъ того великаго ученія, той великой религіи духа, которая называется спиритуализмомъ и которая вмѣщаетъ въ себя всѣ разновидности спиритуалистическихъ доктринъ, начиная съ различнаго рода религій, теософскихъ и теологическихъ ученій, которыя являются элементами эволюціи человѣческаго духа въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Основныя доктрины спиритуализма,—устанавливающія какъ незыблимый фактъ существованія иныхъ сферъ, иныхъ законовъ, руководящихъ человѣческимъ существованіемъ; законовъ, основныя положенія которыхъ стоятъ неизмѣримо выше человѣческаго пониманія и человѣческихъ научныхъ обслѣдованій,—конечно, дѣлаютъ попытки первой группы спиритовъ ввести въ строй недосягаемыхъ ихъ уму и понятіямъ явленій свои сравнительные и аналитическія методы, въ высокой степени курьезными и смѣшными.

Грандіозность того, къ чему приближается спиритуалистическое міровоззрѣніе и спиритуалистическая философія говоритъ человѣку: *изучай факты, устанавливай ихъ въ той формѣ и въ томъ видѣ, какъ они представляются тебѣ; не мудрствуй лукаво надъ ними; изумляйся,—и ты увидишь, что такое отношеніе настолько расширитъ твой умственный кругозоръ и твои духовныя познанія, что тебѣ самому покажутся мелкими и жалкими тѣ твои дѣтскіе линеечки и шаблончики, съ которыми ты когда-то комически грозно шелъ измѣрить неизмѣримое и объять необъятное.*

И хотя на первый разъ это и кажется страннымъ, но на самомъ дѣлѣ это въ высокой степени понятно, что между указанными двумя фракціями всегда таится неудовольствіе и даже мелкая вражда.

И внѣ всякаго сомнѣнія первая группа, какъ созданная на ложныхъ, неправильно понятыхъ началахъ, рано или поздно должна или самостоятельно атрофироваться, или же слиться со второю группой.

Вотъ эта-то вторая группа, группа спиритуалистовъ, совершенно отлично отъ первой группы смотритъ на *обманъ въ области медіумизма и спиритизма.*

Она разсуждаетъ такъ:

Обмановъ такъ-же, какъ и самостоятельнаго зла, среди живыхъ людей не существуетъ. Проявляясь въ тѣхъ или другихъ индивидуумахъ, обманъ, какъ и все отрицательное, исходитъ отъ воздѣйствія потусторонняго міра, и носители его являются только лишь наиболѣе податливыми медіумами, точно выполняющими задачи своихъ патроновъ.

Вліяніе потусторонняго міра и совмѣстная активная дѣятельность его съ видимымъ нами міромъ въ философіи спиритуализма не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Все бы, что ни дѣлалъ человѣкъ, будь онъ въ нормальномъ бодрственномъ состояніи, будь онъ въ состояніи полнаго угнетенія или транса, онъ дѣлаетъ подъ воздѣйствіемъ *оттуда*.

Нужно только по его поступкамъ слѣдить и устанавливать какія силы производятъ то или другое вліяніе на него—добрыя или злыя.

Само собою, что добрыя силы даютъ добрые и положительные феномены, а злые—злые и отрицательные.

Эта теорія находитъ себѣ подтвержденіе въ существованіи такъ, называемаго, бодрственнаго медіумизма обыкновенныхъ людей, медіумизма геніевъ, художниковъ, творцовъ различныхъ произведеній.

Обманы въ медіумизмѣ спиритуалистами, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, *отрицаются*, такъ какъ они разсматриваютъ ихъ, какъ медіумическіе феномены, являющіеся результатомъ воздѣйствія на

Приведенное указаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ указанію Божественнаго Спасителя міра, который, на вопросъ своихъ учениковъ, какъ изгонять Духовъ тьмы, отвѣтилъ имъ, *что сей родъ изгоняется только лишь постомъ и молитвою.*

Вотъ какимъ образомъ разсматриваютъ обманы въ спиритизмѣ двѣ наиболѣе распространенныя спиритическія фракціи.

Но, спросятъ насъ, какая же изъ этихъ фракцій смотритъ и поступаетъ правильнѣй?

Въ данномъ случаѣ, мой отвѣтъ по существу, наврядъ-ли будетъ убѣдительнымъ для вопрошающихъ, такъ какъ я лично принадлежу къ группѣ спиритуалистовъ второй категоріи и лично обмановъ въ спиритизмѣ и медіумизмѣ, производимыхъ на сеансахъ безо-всякой, заранѣе обдуманной подготовки, не признаю, а позволю себѣ привести для разрѣшенія этого вопроса слѣдующее соображеніе:

Прежде всего, установившійся взглядъ спиритуалистовъ второй категоріи имѣетъ за собой уже ту неизмѣримую выгоду, что онъ на своихъ сеансахъ все вниманіе сосредоточиваетъ на поступающихъ явленіяхъ, благодаря чему вознаграждается наблюденіемъ феноменовъ, проходящихъ на сеансахъ, *внѣ зависимости* отъ воли того или другого медіума.

Онъ наблюдаетъ почти всегда стуки, отвѣчающіе на его мысленные вопросы (*лучшій критерій для оцѣнки реальности явленій*), свѣтовые эффекты, облачность, флюидацію и даже матеріализацію.

Далѣе; въ самой рѣчи, поступающей отъ медіума съ отрицательными наклонностями, онъ почти постоянно получаетъ отвѣты на тѣ же мысленные вопросы, что еще больше убѣждаетъ его, что медіумъ, предполагающій, что онъ симулируетъ, на самомъ дѣлѣ, исполняетъ то, что внушаетъ ему представитель потусторонняго міра, хотя и низшаго порядка.

Затѣмъ наши личныя наблюденія установили, какъ незыблемый фактъ, что медіумъ со вполнѣ опредѣленными стремленіями къ симуляціи, благодаря истинно братской довѣрчивости кружка, если даже симуляція дѣйствительно существуетъ, тотчасъ же самъ почувствуетъ свой поступокъ совершенно не отвѣчающимъ искренности отношенія окружающихъ, и совершенно оставляетъ всякія попытки въ этомъ направленіи; хотя спиритуалисты это обстоятельство объясняютъ тѣмъ, что темный Духъ, видя, что его попытки безрезультатны, покидаетъ избранное имъ орудіе и весь кружокъ.

Наконецъ, установленъ какъ фактъ, что въ спиритуалистическихъ кружкахъ второй группы медіумическіе феномены почти никогда не исчезаютъ, и сеансовые кружки отличаются необыкновенной продолжительностью, жизнедѣятельностью и постоянствомъ.

Мы не говоримъ уже о томъ, что способы констатированія медіумичности, широко практикующіеся въ кружкахъ первой спиритической группы, начиная съ неожиданныхъ уколовъ подозрѣваемыхъ медіумовъ, мгновенныхъ электрическихъ вспышекъ, фосфоресцирующихъ экрановъ, схватыванія появляющихся рукъ, фигуръ, предметовъ,—почти всегда приводятъ къ самымъ неожиданнымъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Медіумы получаютъ различнаго рода нервные шоки, начиная съ временной или постоянной анэстезіи кожныхъ покрововъ, различнаго рода параличей, временной или постоянной слѣпоты (отъ электрическихъ вспышекъ), тяжкихъ нервныхъ разстройствъ, остающихся иногда у медіума на всю жизнь.

„Воспитаніе мысли и развитіе воли,

чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ и имѣть успѣхъ во всемъ".

Лекціи о личномъ (психическомъ) магнетизмѣ
профессора **ДЮРВИЛЛЬ**.

Съ портретами и объяснительными чертежами.

Введеніе.

Успѣхъ, полученный „Личнымъ магнетизмомъ", превзошелъ всѣ мои ожиданія: изданіе, разошлось менѣе чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ.

Этотъ успѣхъ настолько подтверждаетъ цѣнность произведенія, что я могу избавить себя отъ труда входить въ какія бы то ни было разсужденія о немъ.

Въ настоящее время я выпускаю „Второе изданіе", которое за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ, прибавленныхъ къ тремъ послѣднимъ главамъ, есть, приблизительно, то же самое, что и первое.

И пусть оно въ наивозможно широкой степени споспѣшествуетъ *счастью тѣхъ*, которые его будутъ читать; вотъ все, чего я желаю.

Н. Дюрвилль.

Личный (психическій) магнетизмъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее произведеніе есть трактатъ о жизненной энергіи.

Оно представляетъ собою настольную книгу, имѣющую опредѣленное мѣсто, какъ во дворцѣ богача, которому судьба не даетъ счастья, такъ и въ хижинѣ или мансардѣ честнаго рабочаго, стремящагося къ лучшимъ условіямъ жизни.

Многіе, которымъ усиліе кажется невозможнымъ, у которыхъ болѣе или менѣе недостаетъ силы воли, примутся лихорадочно перелистывать эту книгу, въ надеждѣ открыть въ ней тайну, кабалистическую формулу, имѣющую такое же могущество, какимъ обладаетъ чудодѣйственная палочка волшебницы комической оперы: могущество заставить мгновенно брызнуть ключемъ и уваженіе, и любовь, имъ недостающія, а также богатство и счастіе, которыя бѣгутъ отъ нихъ.

Пусть такіе люди закроютъ книгу и не ищутъ въ ней тайны, ибо ея тамъ нѣтъ для нихъ, по крайней мѣрѣ въ теперешнемъ ихъ психическомъ состояніи. Но пусть они постараются понять, что причина ихъ несчастія въ нихъ самихъ, а не внѣ ихъ; что причина эта

зависитъ отъ ихъ характера, отъ дурного направленія ихъ мыслей, отъ ихъ неспособности, отъ ихъ нерѣшительности, отъ недостатка у нихъ силы воли.

Пусть также они постараются убѣдиться и въ томъ, что, кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній, мы всѣ, приблизительно, занимаемъ то соціальное положеніе, *котораго заслуживаемъ*; что мы можемъ совершенствоваться, становиться лучше, и что съ помощью настойчивости и энергіи всегда возможно учиться—дѣлаться полезнѣй, увеличивать свою стойкость, и пріобрѣтать качества, которыхъ не достаетъ для того, чтобы заслужить лучшее положеніе.

Если они возвысятся до пониманія этихъ неоспоримыхъ истинъ и, особенно, если они окажутся способными употребить усиліе, чтобы найти выходъ изъ той тины, въ которую они погружаются, то пусть они тогда откроютъ эту книгу, перечитаютъ и изучатъ ее; и, изучая содержаніе съ величайшимъ вниманіемъ, они найдутъ въ ней, какъ и всѣ тѣ, которые желаютъ увеличить свои существующія способности и пріобрѣсти *новыя* черезъ хорошо воспринятые методы, средства развить въ себѣ свойства, силы, дающія способность созерцанія, мужество, энергію, самонадѣянность и силу воли:

Которыя привлекутъ къ нимъ симпатію, вниманіе, уваженіе.

Которыя обезпечатъ имъ любовь, власть, господство.

Которыя дадутъ и поддержатъ ихъ физическое и нравственное здоровье.

Которыя позволятъ имъ по своему желанію поворачивать колесо судьбы.

Которыя дозволятъ имъ предвидѣть будущія событія и даже управлять ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Которыя дадутъ имъ возможность совершать дѣла, похожія на чудеса; и т. д., и т. д., и т. д.

Они найдутъ въ ней, наконецъ, тайну доброты, добродѣтели, мудрости; тайну всѣхъ тайнъ, *ключъ древней магіи.*

Но, будемъ скромны, не будемъ требовать обладанія всѣми силами, *всѣми* дарами природы, ибо для ихъ пріобрѣтенія намъ потребовалось бы слишкомъ много времени, и настоящее существованіе наше было бы, конечно, слишкомъ коротко для этого.

Пусть тѣ, которые занимаютъ еще только низшія ступени общественной лѣстницы, довольствуются желаніемъ улучшить свое положеніе, желаніемъ снискать симпатіи, довѣріе, уваженіе окружающихъ ихъ людей; желаніемъ пріобрѣсти не богатство, рѣдко дающее счастье, но честное довольство; они могутъ имѣть самую безусловную увѣренность въ томъ, что, слѣдуя по начертанному для нихъ дальше пути, они добьются въ нѣсколько недѣль, *самое большее въ нѣсколько мѣсяцевъ* цѣнныхъ результатовъ, и тогда будутъ достаточно сильны, чтобы смѣло идти къ намѣченной ими цѣли.

Они сами преобразуются мало-по-малу и, преобразовывая среду, въ которой находятся, не преминутъ получить заслуженную ими награду. Они съ удовольствіемъ увидятъ, что *то* доброе, котораго они такъ долго напрасно желали, само собою идетъ къ нимъ, хотя они и не дѣлаютъ ничего особеннаго для его пріобрѣтенія.

Это будетъ начало „успѣха", прибытіе „счастія", это будетъ, можетъ быть, „начало богатства".

Во всякомъ случаѣ, это будетъ счастіе, возвѣщающее о себѣ. Изъ незначущаго, ничтожнаго, антипатичнаго даже и отталкивающаго, какимъ были, начинаютъ дѣлаться „чѣмъ-то значительнымъ", начинаютъ быть „занимательнымъ," „симпатичнымъ„ и „притягательнымъ."

Рѣшительно подвигаясь по этому начертанному себѣ пути, несмотря на неминуемо встрѣчающіяся козни, скоро получается сознаніе, что это состояніе привлекательной симпатіи составляетъ истинное притягательное могущество, которое *утверждается*, *развивается*, *растетъ*, которое можетъ еще и *даже всегда расти*; что можно поступать все лучше и лучше; добиваться все большаго и большаго, наступитъ моментъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ когда не будетъ болѣе цѣли, которую нельзя было бы достигнуть, не будетъ болѣе границъ, которыя нельзя было бы перешагнуть.

Какія же должно употреблять средства, чтобы развить эту привлекающую симпатію, долженствующую направить насъ къ цѣли, которую мы стремимся достигнуть?

Эти средства довольно многочисленны. Они зависятъ прежде всего отъ физическихъ и нравственныхъ способностей, природныхъ или пріобрѣтенныхъ, потомъ отъ характера, который можно смягчать; отъ направленія, которое можно дать теченію своихъ обычныхъ мыслей; особенно же зависятъ отъ настойчивости и энергіи, силы воли, которыя можно *всегда* развить.

Нѣкоторыя философскія системы учатъ, что нашъ характеръ неизмѣняемъ, что мы родимся уже съ предназначеніемъ *), которое должны претерпѣть безъ всякой надежды смягчить его.

Но это совсѣмъ не такъ.

Мы можемъ не только смягчить нашъ характеръ, но, приблизительно, *даже вполнѣ* измѣнить его: мы почти неограниченные властелины нашей судьбы.

Дѣйствительно, пользуясь выраженіемъ, безъ запинки употребляемымъ въ философскомъ языкѣ, скажу, что часто наблюдается многочисленность типовъ у одного и того же индивидуума. Возрастъ, болѣзни, даже обстоятельства заставляютъ исчезать природныя наклонности и рождаютъ новыя. Напримѣръ, посредствомъ разсужденія, можно несомнѣнно достигнуть того, чтобы заставить понять эгоиста, что онъ, отказываясь отъ небольшой выгоды, можетъ получить отъ этого большую пользу. Аналогичнымъ образомъ, можно также заставить понять злого, что онъ, причиняя страданія другимъ, причиняетъ этимъ самому себѣ еще большее страданіе, и для того, чтобы не страдать самому, онъ долженъ, хотя бы въ видѣ опыта на болѣе или менѣе ограниченное время, отказаться причинять страданія другимъ.

Если это такъ, то характеръ *не неизмѣняемъ*; а съ вниманіемъ, размышленіемъ, силою воли, направляющей теченіе мысли, а, особенно, съ временемъ, все измѣняющимъ, можно достигнуть того, что характеръ измѣнится, приблизительно, совсѣмъ и пословица: „гоните природу въ дверь, она влетитъ въ окно"—окажется лживой.

Полученное измѣненіе, хотя бы оно продолжалось и одну минуту, можетъ повториться; а намъ хорошо извѣстно, что тяжелая работа исполняется сначала съ трудомъ, а потомъ мало-по-мало становится легче, и кончается тѣмъ, что къ ней привыкаютъ и затѣмъ ужъ легко исполняютъ ее.

Во всякомъ случаѣ, можно хорошо убѣдиться въ томъ, что въ психической области измѣненія и преобразованія происходятъ точно

*) Очевидно авторъ въ данномъ случаѣ говоритъ о предназначеніи, стоящемъ въ зависимости *отъ нашихъ внутреннихъ свойствъ*, отъ нашей *свободной воли. Ред.*

и даже безсознательно предводители толпы, религіозные и другіе реформаторы, великіе ораторы и всѣ тѣ, которые, поднимаясь снизу по соціальной лѣстницѣ, достигаютъ лучшихъ положеній. Если бы только они знали природу и причину того вліянія, которое они инстинктивно производятъ на окружающихъ ихъ, они очень легко могли бы укрѣпить и развить это вліяніе еще больше и направить его для достиженія болѣе важныхъ результатовъ.

Это же самое вліяніе существуетъ также у очень большого числа индивидуумовъ, не умѣющихъ совсѣмъ пользоваться имъ, потому что ихъ болѣе или менѣе высокія качества уравновѣшиваются нѣкоторыми недостатками, часто незначительными, которые могутъ даже пройти за качества въ глазахъ огромнаго большинства; наконецъ, у всѣхъ остальныхъ оно находится въ скрытомъ состояніи. Какъ первые, такъ и послѣдніе, если они пользуются полнотой своихъ умственныхъ и нравственныхъ способностей, могутъ всегда развить его, научиться имъ пользоваться и еще увеличивать его и даже заставлять расти постоянно. Это вліяніе, этотъ *„личный магнетизмъ“*, природный или благопріобрѣтенный, не всегда зависитъ отъ наружности. Прекрасный ростъ, величественная осанка, пріятное лицо, изящныя манеры могутъ способствовать ему и, дѣйствительно, способствуютъ до извѣстной степени. Но пусть твердо знаютъ, что нѣтъ тѣла слишкомъ безобразнаго, нѣтъ лица слишкомъ уродливаго, нѣтъ наружности слишкомъ плохой, которыя не могли бы дать ему пріюта.

Если прекрасныя мысли изложены прекраснымъ языкомъ, то ихъ способность внушать только увеличивается отъ этого; но чистота и благородство мыслей играютъ здѣсь главную роль, и тотъ, кто говоритъ съ меньшимъ краснорѣчіемъ, умѣетъ всегда заставить себя слушать изъ положительнаго уваженія къ возвышенности его мыслей и къ тому убѣжденію, съ какимъ онъ ихъ выражаетъ.

Мы встрѣчаемъ иногда индивидуумовъ весьма уродливыхъ, безобразныхъ, которые тѣмъ не менѣе бываютъ намъ очень симпатичны и, очевидно, производятъ на насъ сильное вліяніе, чтобы расположить насъ въ свою пользу; между тѣмъ мы остаемся холодными и безстрастными передъ нѣкоторыми прекрасными индивидуумами, хорошо сложенными съ точки зрѣнія пластики, но лишенными выраженія и не производящими впечатлѣнія на наше внутреннее существо. Эти послѣдніе, какъ прекрасныя статуи, которымъ недостаетъ огня и „магнетизма“, суть ничто иное, какъ *„образы жизни“*.

Наполеонъ былъ малъ ростомъ, безъ большого образованія, былъ лишенъ обаянія, которое дается рожденіемъ и богатствомъ, но отъ природы онъ обладалъ такимъ *„личнымъ магнетизмомъ“*, что никто не могъ ни превзойти, ни даже достигнуть его ни практикой, ни увлекательностью; онъ обладалъ этимъ *„вліяніемъ“*, этой *„силой“*, старшей сестрой генія; *„магнетизмомъ“*, позволившимъ ему преодолѣть всѣ препятствія, утвердить свое могущество; *„магнетизмомъ“*, давшимъ ему средства потрясать весь міръ, распоряжаться имперіями и совершать гигантскіе подвиги.

„Пусть только вспомнятъ“, говоритъ одинъ извѣстный *„личный магнетизеръ“*, на котораго я сошлюсь еще не разъ: *„его торжественное шествіе черезъ Францію послѣ бѣгства съ острова Эльбы и ту неотразимую верховную власть, посредствомъ которой онъ вліялъ тогда на толпу. Крестьяне, дворяне и буржуазія — всѣ стремились къ его проѣзду, какъ бы при-*

влеченные какой-то таинственной силой; и подъ вліяніемъ очарованія милліонъ человѣческихъ грудей испускалъ грозный крикъ, сдѣлавшійся безсмертнымъ, благодаря исторіи: „да здравствуетъ Императоръ“.

Если обладаютъ *„личнымъ магнетизмомъ“* сознательно и если онъ развитъ, то онъ составляетъ самое драгоцѣнное, самое прочное изъ всѣхъ благъ. Онъ дороже науки, ибо онъ есть *„наука наукъ“*; онъ во сто разъ лучше самаго благоустроеннаго богатства, ибо это послѣднее можетъ со дня на день погибнуть въ неразумныхъ спекуляціяхъ. Съ личнымъ магнетизмомъ самый скромный можетъ всегда имѣть увѣренность сдѣлаться лучше; можетъ выгодно обставить свое будущее и будущее своихъ близкихъ; можетъ всегда жить въ честномъ довольствѣ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ; можетъ наслаждаться хорошимъ физическимъ и нравственнымъ здоровьемъ, которое онъ передастъ своимъ потомкамъ; словомъ, можетъ обладать счастьемъ въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ.

Тотъ, кто обладаетъ честолюбіемъ, какъ бы велико оно ни было, кто добивается любви, кто желаетъ богатства или какого-либо другого преимущества, можетъ имѣть такую же увѣренность получить желаемое, *если это ничемъ не вредитъ его ближнему.*

Съ личнымъ магнетизмомъ все совершенно, все вѣрно, все прочно; безъ него, напротивъ, ничто не прочно, ничто не совершенно.

Онъ во всемъ и повсюду есть прямая причина успѣха, онъ— представитель и выразитель могущества.

Онъ доступенъ всѣмъ.

Настоящій трудъ дастъ возможность каждому развить его еще больше, если кто уже обладаетъ имъ; пріобрѣсти и затѣмъ развить его тому, у кого онъ находится въ скрытомъ состояніи. Но результаты будутъ не для всѣхъ одинаковы, ибо надо принимать въ расчетъ природныя дарованія каждаго.

Есть извѣстное число индивидуумовъ, которые поймутъ всѣ подробности обученія прежде даже, чѣмъ прочтутъ это произведеніе. Они обратятся къ практикѣ и немедленно извлекутъ изъ этого весьма большую выгоду.

Другіе, и такихъ будетъ самое большое количество, вторично перечитаютъ это произведеніе и тогда поймутъ нѣкоторыя утвержденія, которыхъ не поняли раньше; затѣмъ они тоже обратятся къ практикѣ и получатъ очень удовлетворительные результаты въ промежутокъ времени отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.

Наконецъ, весьма небольшое число людей, менѣе одаренныхъ; тѣхъ, которые живутъ безпечно и боятся всякаго усилія, найдутъ это произведеніе сначала выше своихъ силъ и, особенно, выше средствъ своихъ дѣйствій. Пусть они снова возьмутъ его чтобы перечесть еще разъ, и изучить, и обдумать его. Въ извѣстную минуту, лучъ надежды блеснетъ имъ, и они поймутъ, что, при желаніи, они способны къ нѣкоторымъ усиліямъ. Тогда они робко попробуютъ,— съ надеждой, что мало-по-малу, явится къ нимъ мужество, и они достигнутъ того, что въ концѣ болѣе или менѣе долгаго времени, трехъ мѣсяцевъ, можетъ быть, даже шести, они получатъ удовлетворительные результаты, и ихъ партія будетъ выиграна. Послѣ перваго успѣха задача будетъ становиться все легче и легче, и тогда имъ останется только продолжать ее, чтобы вскорѣ увидѣть, какъ первые результаты удвоятся, утроятся и даже удесятерятся.

Чтобы закончить это уже довольно длинное, но, несомнѣнно,

Четвертый способъ.

Помѣститься рядомъ съ субъектомъ, наложить одну руку на верхнюю часть живота, а другую на позвонокъ; мы этотъ способъ считаемъ самымъ вѣрнымъ, въ особенности при наложеніи правой руки на животъ, а лѣвой на позвонокъ, повторяя мысленно слова, указанныя во второмъ способѣ.

Пятый способъ.

Если вы замѣтили раньше, что вы очень вліяете на того или другого субъекта, вамъ стоитъ только стать передъ нимъ и безъ жестовъ, безъ словъ, повторять мысленно слова: *„я хочу, чтобы вы спали, вы сейчасъ заснете“.*

Шестой способъ.

Если у васъ есть хорошій сенситивный субъектъ, вы можете сдѣлать, чтобы онъ усыпилъ себя самъ, положивъ его правую руку на верхнюю часть живота или на лобъ, или чтобы онъ держалъ свои кисти рукъ.

Седьмой и послѣдній способъ.

Состоитъ въ слѣдующемъ: Субъектъ самъ долженъ повторять: *„я хочу заснуть, я засыпаю“.*

Всѣ эти способы очень хороши и нисколько не вредятъ здоровью, не утомляютъ васъ и не утомляютъ субъекта.

Во всѣхъ этихъ способахъ усыпленія, понятно, что мы указываемъ руку для лицъ, у которыхъ правая рука развита больше лѣвой; для лѣвшей же надо поступать наоборотъ.

IV.

Различные гипнотическіе способы для усыпленія.

Теперь мы перечислимъ способы для вызова гипнотическаго сна, но, предваряю, что гипнотическіе пріемы *почти всѣ безусловно вредны* для субъектовъ и могутъ *вызывать даже умственное помѣшательство*,— слѣдовательно человѣку малосвѣдующему съ вопросомъ не должно *употреблять совсѣмъ* гипнотическое усыпленіе или употреблять, какъ можно рѣже.

Способы эти слѣдующіе:

— Фиксація на блестящій предметъ.

— Звукъ тамъ-тама.

— Сильный свѣтъ въ совершенно темной комнатѣ (солнце, электричество, ацителенъ).

— Цвѣта въ полоску бѣлый съ чернымъ или бѣлый и голубой.

— Такъ называемое очарованіе.

— Надавливаніе и сжиманіе глазныхъ яблокъ.

Перечисливъ эти пріемы усыпленія, мы должны указать вспомогательныя средства къ нимъ.

Понятно, что примѣнять эти средства можно въ видѣ опыта надъ субъектомъ, котораго вы уже усыпляли.

Это слѣдующее:

— Теплое дуновеніе, какъ если бы вы хотѣли согрѣть руки на лбу.

VI.

Какъ узнавать, спитъ-ли субъектъ.

Указавши на способы къ усыпленію и пробужденію, мы должны указать на тѣ признаки, по которымъ можно опредѣлить,—спитъ-ли данный субъектъ, или нѣтъ.

Когда вашъ субъектъ заснетъ и будетъ въ состояніи отвѣчать вамъ, спросите его какъ онъ себя чувствуетъ, спитъ-ли онъ, не мѣшаетъ-ли ему что-либо, можно-ли оставить его въ такомъ состояніи, такъ какъ эти вопросы разрѣшитъ лучше всего онъ самъ; онъ вамъ скажетъ, сколько времени можно оставить его въ этомъ состояніи.

Мы совѣтовали бы молодымъ экспериментаторамъ вначалѣ принимать нѣкоторыя предосторожности.

Вотъ какимъ образомъ можно узнать, спитъ-ли субъектъ:

Прежде всего происходитъ очень замѣтное подергиваніе глазъ, которое все болѣе и болѣе увеличивается до тѣхъ поръ, пока глаза не закроются совершенно. Въ это время онъ часто слышитъ еще разговоры вокругъ него; если вы будете продолжать пассы то достигнете нечувствительности кожи у субъекта, затѣмъ, если вы будете задавать ему вопросы, то онъ можетъ отвѣчать вамъ, а можетъ и не отвѣчать. Если онъ на вопросъ, спитъ-ли онъ, отвѣтитъ утвердительно, значитъ онъ находится въ состояніи магнетическаго сна; если же онъ не отвѣтитъ вамъ, это значитъ, что онъ недостаточно усыпленъ и вы можете продолжать до тѣхъ поръ, пока не будете получать отъ него отвѣтовъ.

Мы совѣтовали бы не начинать говорить слишкомъ рано и слишкомъ громко; въ особенности вначалѣ, соблюдать абсолютную тишину вокругъ васъ, и ничѣмъ не отвлекать субъекта. Усыпленія лучше всего происходятъ въ полутемнотѣ.

Мы перечислили наиболѣе общія правила для вызова сна, который очень интересенъ для изслѣдователей и очень полезенъ для лицъ, желающихъ заняться леченіемъ болѣзней. Мы утверждаемъ, что усыпленію поддаются очень многія лица. Если одинъ пріемъ не дѣйствуетъ, можетъ повліять другой; если одно лицо не подходяще, опытъ можетъ удасться съ другимъ лицомъ; не надо только терять мужества.

Чѣмъ больше вы будете производить опытовъ, тѣмъ вы сдѣлаетесь сильнѣе и тѣмъ скорѣе вы будете усыплять.

За этой статьей, написанной для популяризаціи чрезвычайно интересной науки, въ свою очередь практика въ усыпленіи дастъ вамъ возможность,—помимо наблюденія интересныхъ феноменовъ, свидѣтельствующихъ о состояніи человѣческаго духа, какъ самостоятельной величины,—помогать людямъ посредствомъ лѣченія магнетизмомъ,—о чемъ я буду имѣть удовольствіе въ общихъ чертахъ познакомить читающихъ въ особой статьѣ.

В. В—а.

лалось все для людей. И сердца у людей свѣтомъ неземнымъ воспламенились, и хоромъ всѣ дивнымъ запѣли:

„Боже великій, Боже предивный, міры создавшій, людей во едино созвавшій, молимъ Тебя, съ нами пребудь.“

И въ это святое мгновенье, гдѣ-то вдали, точно громъ прогремѣлъ, но не грозный, не бурный, мятежный, а тихій, такой тихій, какъ будто бы тверди небесъ всколыхнулись, какъ будто бы что-то вдругъ отдѣлилось, пространство какъ будто бы все обновилось. И, устремивши свой взоръ въ лазурь благодатнаго неба, я то увидалъ, что языкъ передать мой не можетъ...

Когда я оглянулся, видѣнье исчезло.

Я чувствовалъ, что это великое видѣнье открыто было грѣшнымъ очамъ для того, чтобы повѣдать Его священную волю, но что оно значитъ, сказать не могу.

Значитъ ли то, что его прочитать нужно разуму Великому, одухотворенному Божественной силой?

Значитъ ли то, что это есть и должно быть, что грѣшный взоръ мой увидалъ?

Или быть можетъ, это не то.... И въ событьяхъ картины и расположенія звѣздъ нужно видѣть иные законы?

Вѣдомо это только Тому, Кто предъ очами моими открылъ святое видѣнье“.

б) Черезъ пишущаго медіума.

Первое сообщеніе.

Немного нужно для человѣка, чтобы онъ былъ счастливъ. Почему же такъ часто встрѣчаются люди, считающіе себя несчастными? Не сами ли они являются создателями своихъ несчастій? Посмотрите на потребности вашей человѣческой земной жизни, какъ онѣ обширны, велики, но никому въ сущности не нужны. Не ваши ли эти земныя условія благосостоянія создаютъ вамъ враговъ, наталкиваютъ на преступленія, воровство, убійство, грабежи? Взгляните на великихъ философовъ, великихъ учителей вашей же земной планеты, — такъ ли жили эти мудрецы духа, какъ живете и стремитесь жить вы? И они были счастливы. Діогенъ, великій мудрецъ древности, жилъ въ бочкѣ и былъ счастливъ; настолько не нуждался въ чемъ-либо, что не нашелъ, чего просить у спрашивавшаго его царя. А вы, если спросить васъ, что вамъ дать,—вы растеряетесь въ догадкахъ, потому что вамъ нужно такъ много, что не знаете, съ чего начать, и, пріобрѣтя одно, не имѣя другого, опять будете несчастны и не удовлетворены. Простота жизни, пищи, одежды, жилища способствуютъ развитію духа, очищенію души. Вы гонитесь за культурою вашего вѣка, за великими изобрѣтеніями науки и искусства и забываете главное — культуру вашего духа, безъ которой все тлѣнъ, дымъ, миражъ. Господь сказалъ: „Соблюдите душу свою, все же остальное приложится вамъ“. А вы соблюдаете все остальное, душу же свою оставляете на произволъ судьбы. Душа для васъ послѣднее изъ послѣдняго... Великое заблужденіе, приносящее много горя, но вы не замѣчаете этого, а въ своемъ несчастіи вините другихъ людей, обстоятельства и даже самого Господа Бога.

Познайте же неправду всей вашей жизни и исправьте путь свой!

Второе сообщенiе.

Кротость, смиренiе и покорность волѣ Божiей—лучшiя украшенiя души человѣческой. Кто смиренъ сердцемъ, кто чистъ душою, тотъ не увидитъ смерти во вѣки. Одна изъ высшихъ добродѣтелей—выработать въ себѣ эти качества,—выработать, т.-е. вызвать ихъ наружу, такъ какъ они есть въ глубинѣ души каждаго человѣка. Часто люди говорятъ: „Я не могу того или другого... Что же дѣлать, если Господь не надѣлилъ меня этимъ даромъ?...“ Это большая несправедливость, великая хула на Господа Бога. Подумай, человѣкъ, прежде чѣмъ будешь говорить что-либо подобное. Могъ ли Господь по своей благости, по своей справедливости одѣлить одного какимъ-либо даромъ, а другого лишить его? Какъ же бы Онъ могъ спрашивать его о томъ талантѣ, котораго не далъ ему? Нѣтъ, человѣкъ, Господь далъ тебѣ всѣ таланты, которыми только можетъ наградить человѣка природа, т.-е. всѣми, заложенными въ началахъ бытiя; но ты уподобляешься лѣнивому рабу и зарываешь данный тебѣ талантъ въ землю, не хочешь работать надъ нимъ, и когда господинъ спрашиваетъ тебя: „Что сдѣлалъ ты съ даннымъ тебѣ даромъ?“ Ты дерзостно говоришь ему: „Да развѣ Ты далъ его, что спрашиваешь отчета?“ Вспомните притчу Христа о талантахъ, вдумайтесь глубже во всю премудрость ея, всегда держите ее въ сердцѣ своемъ, особенно когда лукавый начнетъ смущать душу вашу сомнѣнiями, что у васъ нѣтъ того или другого духовнаго качества, а потому вы и не отвѣтственны за это передъ Создателемъ мiра. Гоните скорѣе прочь эту мысль, встаньте передъ Ликомъ Распятаго и скажите Ему отъ всего сердца: „Господи! Я рабъ нерадивый и лѣнивый, не вмѣни мнѣ этого во грѣхъ, но помоги мнѣ бороться съ тяжкимъ недугомъ лѣности и гордыни“.

Третье сообщенiе.

Великiй, необъятный, всепрощающiй, всепознающiй, всеумиротворяющiй духъ человѣческiй,—духъ, не затемнѣнный тѣлесными очами, тѣлесными началами земного человѣка, витаетъ около людей, силится влить въ ихъ души понятiя о безконечной благости создавшаго ихъ Творца. И велика радость того Духа, или, вѣрнѣе, цѣлой группы Духовъ,—такъ какъ у насъ, въ нашемъ духовномъ мiрѣ, нѣтъ раздѣленiя личности; мы всѣ—одно единое стадо, пастыремъ котораго Самъ Христосъ,—велика наша радость, когда мы успѣваемъ приблизить къ истинѣ хоть одного живущаго на землѣ, близкаго намъ по духовной природѣ, но чуждаго по земнымъ условiямъ человѣка!.. Ликованiе и радость на небѣ по поводу одного грѣшника, перемѣнившаго неправый путь на путь истины и добра, такъ велики, что не поддаются вашему человѣческому воображенiю. Утѣшайте же себя, дѣлая доброе тѣмъ. Какое счастье приносите вы своимъ загробнымъ друзьямъ и молитвенникамъ! Развѣ вы не чувствуете того радостнаго отголоска, того благовѣста, который наполняетъ вашу душу, и вы, недоумѣвая, спрашиваете: откуда это? Идите по нашимъ указанiямъ, не бойтесь слѣдовать нашимъ совѣтамъ, и вы чаще и чаще будете испытывать то ни съ чѣмъ несравнимое блаженное состоянiе души, которое нельзя прiобрѣсти ни за какiя сокровища мiра. Христосъ да хранитъ васъ во вѣки! Аминь.

Григорiй Нисскiй.

3-го мая 1907 года.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ М. и Е. Калашниковыхъ.

21 апрѣля. страстная суббота, 1907 г.

Алексѣй, Елена, Петръ, Леонтій, Степанъ, Семенъ. Алексѣй скажетъ: съ вами будетъ говорить сегодня Духъ, имени котораго вамъ знать не надо. Онъ—лучъ любви Спасителя, и да освѣтитъ онъ души ваши.

Дѣти! Я съ вами всей любовью моею.

Земля—юдоль страданія; души полны скорби; тьма застилаетъ собою духовный свѣтъ въ сознаніи людей. Но въ вашемъ мірѣ есть то, что всѣхъ освящаетъ, и скорби ваши несутъ въ себѣ Божій свѣтъ. Ваша родина въ великомъ страданіи очищается вся. Одинъ за другого несетъ Свѣтъ, одинъ искупаетъ другого, и въ сердцѣ всего народа возгорается тотъ истинный Свѣтъ, который дастъ вашей родинѣ спасеніе, и ею—другимъ.

Великое шествіе отъ великихъ страданій до великаго духовнаго пробужденія въ лонѣ Бога Любви, Справедливости, Милосердія, Бога, въ Которомъ все, чѣмъ живы дѣти Его. Нѣтъ, не думайте, что переживаемое вами, мракъ и пучина, это—утро въ туманѣ алой зари, съ предшествующимъ солнечному восходу, вѣтромъ.

Вѣтеръ колеблетъ гибкій камышъ, ломаетъ сухую солому, лишь шелеститъ листвой дерева, и, когда солнце взойдетъ, будетъ дерево въ небо глядѣть своими свѣжими листьями, крѣпкими вѣтками, могучими сучьями, выпрямится робкій тростникъ, а лежащая во прахѣ, солома будетъ вновь начинать свою жизнь: будетъ въ эфирѣ, будетъ въ матеріи, будетъ въ пространствѣ и времени тѣмъ, что дастъ въ свое время ростокъ Божьяго злака, и появится цвѣтъ; колосъ нальется, и дастъ онъ людямъ тотъ хлѣбъ, котораго червь не точитъ и не ѣстъ ржа,—вѣчный хлѣбъ житницы Божьей.

Дѣти! Велико благо, дарованное міру земному: Спаситель Христосъ съ вами всегда. Онъ не только былъ съ вами, когда на землѣ Крестною смертью искупалъ васъ, принесъ на землю Любовь, научилъ примѣромъ Своимъ понятію такому высокому, въ которомъ живетъ ужъ Господь,—но и теперь, и всегда, нынѣ и до скончанія вашего міра, Онъ всегда съ вами, всегда!

Не закончится міровой вашъ періодъ погибелью бѣлой расы, нѣтъ,—она прежде искупитъ свои заблужденія,—заблужденія тѣхъ, кто гонитъ Христову Любовь и Бога, въ которомъ нѣтъ ненависти, гнѣва и мщенія, а любитъ того Бога, который будитъ въ нихъ расовую ненависть, гордость, и мысли о предопредѣленной имъ особой, великой миссіи.

Этотъ Богъ—ихъ измышленіе, образъ и подобіе ихъ, еще сумрачныхъ, душъ.

И такъ, не прейдете вы, пока братство не свяжетъ всѣхъ въ одно цѣлое, въ которомъ не будетъ вражды, и Христосъ обитать будетъ въ душахъ, засвѣтившихся пониманіемъ Христовой Любви.

Дѣти! Встрѣчайте Жениха бодрствующими, и да живетъ въ васъ глубокая вѣра, что тяжелыя ваши скорби—преддверіе яснаго дня, а не ночи. Да благословитъ всѣхъ васъ Господь и да будетъ въ васъ сила духовная,—Любовь та, въ которой твердая увѣренность въ помощи высшей и якорь несокрушимой надежды. Господь съ вами.

Я буду съ вами всегда, когда въ вашей душѣ будетъ свѣтиться мысль о той мудрости духа, въ которой живетъ миръ душевный, спокойствіе и знаніе законовъ бытія. Когда мудрости этой духъ вашъ будетъ просить, знайте, что Господь дастъ мнѣ силу Свѣтомъ ея вашъ духъ освѣтить и согрѣть.

Благословенно Имя Господне, благословенъ Спаситель людей и да будетъ въ васъ отблескъ великой Его любви.

Алексѣй, Петръ, Елена, Леонтій, Степанъ, Семенъ и всѣ сообщающіеся, родные по духу и любви, говорятъ:

Христосъ Воскресъ!

Феноменъ трансфигураціи.

Нѣсколько времени назадъ, въ одномъ изъ предмѣстій Ріо-де-Жанейро, жилъ нѣкто М. М. Онъ всячески старался отвлечься отъ горя, которое мучило его вслѣдствіе потери любимаго существа—маленькой дочери, умершей въ четырехлѣтнемъ возрастѣ. У него былъ маленькій сынъ, родившійся послѣ умершей дочери и совершенно не знавшій ее. Эти два ребенка не были похожи другъ на друга ни въ физическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи.

М. М., будучи уже спиритомъ, замѣтилъ однажды за обѣдомъ перемѣну, которая произошла въ лицѣ маленькаго мальчика: щеки его сдѣлались розовыми, голубые глаза черными, носъ его сдѣлался орлинымъ, голосъ совершенно измѣнился, напоминая родителямъ голосъ покойной дѣвочки. Ребенокъ всталъ, обратился къ отцу, матери и къ братьямъ съ обычнымъ выраженіемъ умершей малютки, и даже болѣе, ребенокъ, который едва умѣлъ говорить, открылъ книгу и, какъ это дѣлала его сестра, прочелъ изъ нея нѣсколько строкъ. Спустя нѣсколько времени онъ съ грустнымъ лицомъ облокотился на окно, смотря на небо, и пришелъ въ нормальное состояніе.

Вся семья, такъ же, какъ и прислуга, засвидѣтельствовали этотъ фактъ, какъ не допускающій и мысли о галлюцинаціи.

Перев. **Анатолій Быковъ.**

(„Bevue Spirite“).

Этотъ феноменъ раздражалъ не только больную, но и хозяина, у котораго она служила, такъ какъ ему приходилось по прошествіи 8 или 10 дней пріобрѣтать новые инструменты".

2) г. Prevost (изъ Женевы), въ своемъ письмѣ, обращенномъ къ академіи наукъ въ Парижѣ, прочитанномъ на собраніи 21 января 1838 года, сообщаетъ о вновь открытомъ способѣ намагничиванія желѣзныхъ иголокъ, помѣщая ихъ совсѣмъ близко къ нервамъ въ перпендикулярномъ направленіи къ этимъ послѣднимъ. Онъ наблюдалъ, что намагничиваніе происходило въ тотъ моментъ, когда при возбужденіи спинного мозга животнаго наступала мускульная контрактура.

Изъ этого факта авторъ заключаетъ, что нервныя и электрическія флюиды одинаковы.

3) Thibaurier и магнетизеръ Лафонтенъ наблюдали, какъ говоритъ этотъ послѣдній, намагничиваніе стальныхъ полосъ подъ вліяніемъ ихъ собственнаго магнетическаго воздѣйствія, но, желая произвести этотъ опытъ передъ Arago, они не могли этого достигнуть.

4) Подобный отчетъ о намагничиваніи съ помощью воздѣйствія человѣческаго тѣла помѣщенъ въ *Отчетѣ Академіи наукъ*, томъ XXVIII, стр. 647.

5) Въ 9-мъ томѣ своей „*Физіологіи*" Burdach упоминаетъ о феноменѣ съ однимъ субъектомъ, который притягивалъ полюсъ намагниченной иголки своимъ большимъ пальцемъ и отталкивалъ другимъ пальцемъ той же руки, что доказываетъ, что пальцы обладаютъ различными полярностями.

6) Первый человѣкъ, отъ котораго я узналъ о магнетическомъ вліяніи, вызываемомъ человѣческимъ приближеніемъ, былъ генералъ Sauviac, который напечаталь въ «*Journal des savants*», свой трудъ подъ названіемъ: *Физическія изслѣдованія магнетизма.* Это сочиненіе издано отдѣльной брошюрой въ 26 страницъ. Парижъ, 1790 г.

7) Въ *Eternité devoilée*, 4-е изданіе стр. 207, Генрихъ Делажъ намъ разсказываетъ, что одна сомнамбула изъ Милана приводила въ движеніе намагниченную иголку. „Этотъ опытъ, сказалъ онъ: доказалъ неопровержимымъ образомъ Академіи Милана, которая засвидѣтельствовала протоколомъ, что сомнамбула Prudence, благодаря силѣ своего желанія, приводила въ движеніе стрѣлку компаса.

Мы приводимъ текстуально: „Когда сомнамбулу Prudence приблизили къ компасу, то она привела въ движеніе стрѣлку на разстояніи 6 градусовъ".

8) Лафонтенъ въ своемъ „*Искусствѣ Магнетизера*" передаетъ объ успѣшныхъ воздѣйствіяхъ на инертныя тѣла, которыя онъ получалъ посредствомъ воли. Онъ приводилъ въ движеніе стрѣлку гальванометра.

9) Въ 1849 г. Dubois Reymond сообщилъ Академіи наукъ нѣсколько фактовъ движенія намагниченной иголки подъ воздѣйствіемъ воли. Эти сообщенія были сильно поддержаны Mischerlich и въ особенности двумя письмами барона Гумбольдта, который свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ много разъ и на большомъ разстояніи приводилъ въ движеніе магнитную стрѣлку съ помощью одной только силы воли или простымъ сокращеніемъ мускуловъ руки.

Итакъ, очевидно, въ организмѣ находится сила, одинаковая съ тою, которая управляетъ взаимодѣйствіемъ магнитовъ, но эта сила, кромѣ того, обладаетъ свойствомъ намагничивать другія тѣла.

Убѣдиться въ существованіи этой силы можно не только съ помощью дѣйствій отталкиванія и притяженія, которыя человѣческіе полюсы вызываютъ другъ въ другѣ, но также путемъ методическихъ опытовъ, производя намагничиваніе тѣлъ.

Вотъ напримѣръ опытъ, который всякій человѣкъ можетъ примѣнить на себѣ, еслибы имъ даже руководило одно любопытство. Мы знаемъ, что стальная полоса, находящаяся въ соприкосновеніи съ полюсами магнита, намагничивается; положительный полюсъ новаго магнита будетъ помѣщаться на отрицательномъ полюсѣ стараго; и наоборотъ, отрицательный—на положительномъ. Если полярность, которую я хочу доказать, дѣйствительно существуетъ, и если человѣческое тѣло представляетъ столько аналогій съ магнитомъ, то намагничиваніе должно произойти отъ соприкосновенія съ нѣкоторыми его частями.

Итакъ, попробуемъ произвести это намагничиваніе. Оно производится различнымъ образомъ и на различныхъ частяхъ тѣла, но болѣе быстро и успѣшно получается отъ соприкосновенія съ оконечностями.

Вотъ одинъ изъ простѣйшихъ способовъ:

Возьмите стальную ленту, очень легкую по вѣсу, лучше всего часть часовой пружины длиною въ 8—9 сантиметровъ. Прикрѣпите ее съ помощью ленты къ кисти, такимъ образомъ, чтобы оконечности этой пружины находились на линіяхъ большого пальца и мизинца. По истеченіи нѣкотораго времени, которое можно варьировать отъ 6 до 20 часовъ, снимите стальную пружину, и вы убѣдитесь, въ большинствѣ случаевъ, что она намагничена. Отрицательная часть новаго магнита будетъ находиться около мизинца, а положительная около большаго пальца, что и соотвѣтствуетъ законамъ намагничиванія посредствомъ вліянія. Этотъ опытъ еще разъ служитъ подтвержденіемъ того, что положительный полюсъ руки находится въ мизинцѣ, а отрицательный въ большомъ пальцѣ.

Но въ силу какихъ же законовъ происходитъ это намагничиваніе? Заключаетъ ли въ себѣ человѣческое тѣло одинъ или нѣсколько дѣйствительныхъ магнитовъ, обладающихъ физическими свойствами, одинаковыми съ свойствами обыкновеннаго магнита? При дѣйствительномъ состояніи нашихъ познаній очень трудно дать точный отвѣтъ на эти два вопроса. Далѣе мы увидимъ, что магнетизмъ человѣческаго тѣла подчиняется дѣйствію законовъ, аналогичныхъ съ тѣми, которые управляютъ дѣйствіями магнитовъ; но мы увидимъ также, что въ магнитѣ существуютъ двѣ силы, физическія свойства которыхъ совершенно различны:

1) *Физическая сила* (магнетизмъ физиковъ); 2) *Физіологичеекая сила.* И въ человѣческомъ тѣлѣ дѣйствуетъ не первая сила а вторая. Въ вышеописанномъ опытѣ не физическая сила вызвала намагничиваніе куска стали, а физіологическая сила путемъ преобразованія.

Эта гипотеза пріобрѣтаетъ очень большое значеніе, если согласиться съ тѣмъ, что факторы природы преобразовываются одинъ въ другой и что присутствія одного изъ нихъ, обнаружившагося при извѣстныхъ условіяхъ, совершенно достаточно для зарожденія одного или нѣсколькихъ другихъ, какъ это мы видѣли въ § II главы II.

(Продолженіе слѣдуетъ).

даетъ насъ и, такъ какъ мы срослись съ нею, какъ листъ съ деревомъ, то можно сказать, что она поджидаетъ часть самой себя. Прикованная къ колесу желаніемъ *отдѣленнаго бытія* воплощеній, она пробѣгаетъ школу жизненнаго опыта въ мірѣ чувственнаго обмана для того, чтобы, достигнувъ наконецъ силы, побороть это свое желаніе и слиться со своимъ истиннымъ первоисточникомъ. Солнечный лучъ, производившій, нисходя на землю, до сихъ поръ лишь скоро-преходящіе, увядающіе цвѣты, долженъ вернуться опять къ своему солнцу, изъ котораго изшелъ. Въ этомъ заключается наше спасеніе. Душа наша уподобляется богатырю Самсону, сочетавшемуся съ Далилою, дочерью Филистимлянъ. Это сочетаніе души съ эгоизмомъ и своекорыстіемъ и есть причина паденія ея. Самсонъ засыпаетъ на колѣняхъ Далилы и попадаетъ во власть Филистимлянъ. Ему отрѣзаютъ золотые волосы, въ которыхъ сокрыта его сила, выкалываютъ очи познанія и разумѣнія, и онъ становится рабомъ Филистимлянъ. Такимъ же точно образомъ, и душа наша, порабощенная міромъ чувственнымъ и страстями становится плѣнницею мыслей. Но, когда у божественнаго богатыря снова отрастаютъ волосы, тогда онъ приказываетъ своему проводнику мальчику подвести себя къ двумъ колоннамъ, на которыхъ покоится зданіе двойственности (дуализма), опрокидываетъ ихъ и надъ разрушеннымъ храмомъ Филистимлянъ восходитъ солнце сознанія единства—и человѣкъ спасенъ.

Лучъ вѣчности, мерцающій внутри насъ, оккультизмъ называетъ „Ego", индивидуальностью или по-санскритски—„Buddhi-Manas" т.-е. „просвѣтленный принципъ мышленія". Онъ нашъ *божественный мыслитель*. Оболочкой ему служитъ „Karana-Sarira" „тѣло причины", переживающее всѣ воплощенія и называющееся также архитипомъ (т. е. первобытною формою) человѣка. Этотъ божественный мыслитель властелинъ мыслей, которыя онъ порождаетъ такъ же, какъ пѣвецъ свои мелодіи. Какъ послѣдній по своему желанію можетъ то пѣть свою мелодію, то молчать, такъ и „Ego" можетъ то вызывать ментальную дѣятельность, то заставлять ее умолкнуть. Онъ можетъ думать, но можетъ и не думать. Кто изъ насъ въ состояніи не думать, кто способенъ заставить умолкнуть ментальную свою дѣятельность, кто можетъ возвыситься надъ силою мысли и перейдти въ сферу чистаго „Я—есмь сознанія", въ область созерцательнаго разумѣнія, тотъ, и одинъ лишь тотъ, находится уже въ истинномъ общеніи со своимъ божественнымъ мыслителемъ, со своимъ „Ego" и въ правѣ сказать про себя, что онъ вернулся изъ далекихъ, чужихъ краевъ въ истинную, настоящую свою родину.

Ментальный планъ не есть истинная родина наша. Жизнь мысли на столько же мало соотвѣтствуетъ истинной нашей жизни и сути, насколько маска, покрывающая лице, соотвѣтствуетъ настоящей физіономіи человѣка. Какъ маска скрываетъ настоящее лицо того, кто ее носитъ,—такъ и мысли скрываютъ наше настоящее „я". Онѣ не ведутъ къ познанію истины. „Мыслительная жизнь"—учитъ искатель мудрости „Книга золотыхъ поученій"—убійца сущности. „Умертви этого убійцу". Другими словами это значитъ: сбрось съ себя маску. Выдѣли личные элементы изъ своей природы, ибо туманомъ самомнѣнія и эгоизма затемняется лучъ, исходящій изъ Божественнаго разума (Buddhi-Manas) въ міръ проявленій и такимъ образомъ порождаетъ нашъ ограниченный, лишенный истиннаго разумѣнія, *разсудокъ*. Его оккультная наука называетъ санскритскимъ словомъ „Kama-Manas",

что означаетъ „мышленіе, отуманенное страстью“. „Kama-Manas“, личное сознаніе, затуманенное призракомъ отдѣльнаго бытія. Тогда какъ „Buddhi-Manaş“ говоритъ: „я есмь сущность всего“,—Kama Manas этой истины не разумѣетъ и, отождествляя себя съ видимымъ, говоритъ: „я есмь эта видимая личность“. Kama-Manas можно уподобить актеру, лишившемуся разсудка и смѣшивающему себя съ той ролью, которую онъ исполняетъ въ этотъ моментъ.

Разсудокъ сотканъ изъ мыслительныхъ силъ, посредствомъ которыхъ онъ окольнымъ путемъ наблюденій, сравненій и умозаключеній достигаетъ своихъ результатовъ. При этомъ онъ вѣчно вращается въ мірѣ призрачномъ и несущественномъ, ибо царство правды для него недоступно. Пропитанный себялюбіемъ онъ сталъ слѣпъ для свѣта истины и не постигаетъ *„единства всего существующаго во вселенной“*. Себялюбіе же по природѣ своей діаметрально противоположно истинной любви, поэтому они взаимно исключаютъ себя, какъ день и ночь.

Разсудокъ вѣчно ошибается, потому что самъ весь состоитъ изъ заблужденій. Онъ отклоняетъ человѣка отъ истиннаго пути, почему искателю истины никогда бы не слѣдовало брать его себѣ въ проводники. Чѣмъ болѣе имъ наполняется сознаніе, тѣмъ темнѣе становится оно. Исчезаютъ чувство безсмертія, ощущеніе божественной свободы, духовная любовь и забывается душа. Разсудокъ „Kama-Manas“ нарождаетъ ученыхъ отрицателей души, вивисекторовъ и духовныхъ калѣкъ, этихъ великановъ по животному разсудку и пигмеевъ по божественному разумѣнію. Только когда разумъ (Buddhi-Manas) займетъ въ духовной жизни первенствующее мѣсто и подчинитъ себѣ разсудокъ (Kama-Manas), человѣкъ станетъ расти духовно. Разсудокъ хорошъ какъ слуга, когда онъ, будучи посланъ въ міръ проявленій, точно исполняетъ приказанія нашего „Я есмь сознанія“ и, какъ прекрасный регистраторъ интеллектуальнаго матеріала, доставляетъ нашему „Ego“ требуемыя свѣдѣнія низшаго порядка. Если же разсудку, призванному исполнять роль безмолвнаго и послушнаго слуги, предоставить руководительство человѣческими отношеніями и роль вершителя судебъ,—тогда онъ все приводитъ въ путанницу. Намъ необходимо помнить, что разсудокъ есть лишь наша мыслительная машина, нашъ аппаратъ для сужденія и комбинированія. Онъ ничто иное, какъ наше главное ментальное орудіе; если же мы не будемъ управлять имъ, то онъ можетъ стать нашимъ величайшимъ врагомъ. Постоянно онъ будетъ шептать намъ вопросы, а мы ему будемъ отвѣчать; на наши отвѣты онъ будетъ ставить намъ все новые, все болѣе сбивчивые вопросы—и можетъ довести насъ до истомленія, до отчаянія. Разъ мы привели его въ движеніе, онъ автоматически развертываетъ передъ нами картину за картиной, безконечный рядъ мыслительныхъ впечатлѣній, цѣлую груду мыслей. Мы ухватываемся за нихъ, принимая ихъ за свои собственныя мысли и даже часто ошибочно, къ сожалѣнію, за свое собственное мыслящее „я“. Поэтому не мало людей прямо *одержимыхъ своимъ разсудкомъ*; одержимыхъ этимъ „подстерегающимъ насъ нашептывателемъ“, этимъ скептикомъ, обманщикомъ и расточителемъ силъ. (Мы знаемъ, что каждая интеллектуальная работа расходуетъ силы, а потому, занимаясь этимъ „нашептывателемъ“, мы тратимъ непроизводительно массу энергіи и развиваемъ въ себѣ нервозность, упадокъ силъ и неврастенію).—Эти нашептыванія разсудка не исчислимы, и его назойливость переходитъ

если вы предпочитаете, до конца носа. Держите лѣвую руку и пальцы правой спокойными. Повторяйте дѣйствіе, двигая большой палецъ

по серединѣ лба въ продолженіе трехъ или четырехъ минутъ, и во время этого процесса дѣлайте внушенія: *„спите, спите“*, и т. д., какъ объяснено во второмъ періодѣ.

Четвертый періодъ.

Помѣстите большой палецъ вашей лѣвой руки на переносье паціента, оставивши остальные пальцы на верху его головы. Затѣмъ дѣ-

лайте пассы, спускаясь, (всѣ пассы, употребляющіеся для приведенія въ гипнотическое состояніе, производятся сверху внизъ; тѣ же, которые служатъ для того, чтобы прекратить вліяніе и разбудить паціента, должны производиться снизу вверхъ) къ задней части головы паціента, къ послѣднему предѣлу основанія мозга, пользуясь пальцами правой руки. Производите эти пассы медленно, крѣпко нажимая и продолжая внушеніе уснуть, какъ мы это объяснили выше. Это должно продолжаться три или четыре минуты.

Пятый періодъ.

Встаньте возлѣ субъекта, положите большой палецъ лѣвой руки на его переносье, остальные пальцы на верхушку головы, правую же свою руку опустите вдоль вашего бока. Потомъ тихимъ, монотоннымъ, но *положительнымъ* тономъ, повторяйте слѣдующую формулу, такъ, чтобы монотонность вашего тона походила на тиканье часовъ. — — *„Ваши глаза крѣпко закрыты — — вы не можете ихъ открыть — — ваши руки отяжелѣли — — ваши кисти не дѣйствуютъ болѣе — — вы не можете шевелиться — — вы не чувствуете болѣе — — все для васъ черно — — вы крѣпко спите — — спите — — спите — — спите — — засыпая — — засыпая — — засыпая — — спите — — ваша голова отяжелѣла — — ваши губы стали тяжелыми, какъ свинецъ — — вы такъ хорошо заснули — — что, когда я скажу вамъ „три“ — — вы впадете въ глубокій сонъ.* — — **Одинъ** — — **два** — — **три!...** *вы крѣпко спите, спите — — заснули — — заснули — — спите — — глубокій сонъ — — глубокій сонъ — — вы слышите только мой голосъ — — ваша голова кажется притупившейся — — вы крѣпко уснули — — спите“.*

Гипнотизеръ долженъ начинать эту формулу снова и повторять ее всю. Этотъ процессъ продолжается пять минутъ и долѣе. Нѣкото-

явленія происходятъ по общимъ законамъ, которые, если не теперь, то въ будущемъ должны составить достояніе науки.

Область „спиритическихъ“ явленій, древняя какъ міръ, до сихъ поръ отвергается наукой; въ Россіи ей повредила комиссія Менделѣева, дѣйствовавшая пристрастно, почему до сихъ поръ область „спиритическихъ“ явленій стоитъ внѣ научнаго поля изслѣдованія, но ближайшее будущее должно это измѣнить, такъ какъ „матеріалистическій“ періодъ уже прошелъ и самая скептическая изъ наукъ—медицина уже не удовлетворяется болѣе одними механическими законами, а прибѣгаетъ для объясненія многихъ процессовъ къ психическому началу; что же касается до физики и химіи, то открытіе радіактивныхъ веществъ разбило блестяще построенныя теоріи: свѣта, тепла и электричества, и требуетъ созданія новыхъ, начиная съ атомистической гипотезы.

Этотъ періодъ, когда новые факты ломаютъ всѣ новыя понятія, кажется болѣе благопріятнымъ для того, чтобы обратить вниманіе на „спиритическія“ явленія съ цѣлью ихъ научнаго изслѣдованія, и недостаетъ только лицъ, которыя подобно Шарко, Беркгейму, Рише, и др. ввели бы „спиритизмъ“ въ кругъ науки, какъ они сдѣлали это съ гипнотизмомъ.

Но, рано или поздно, эти люди явятся, а пока слѣдуетъ подбирать факты, и чѣмъ болѣе будетъ фактовъ, тѣмъ скорѣе рухнетъ стѣна, которую воздвигла оффиціальная наука между собой и явленіями спиритизма.

Статьи журнала „Спиртуалистъ“ носятъ характеръ убѣжденія—вѣры въ потустороннее вмѣшательство, но въ числѣ ихъ попадаются такія, которыя кажутся совершенно объективными, почему я думаю, что сообщенія человѣка невѣрующаго, но признающаго факты, можетъ быть, будутъ небезполезны, такъ какъ цѣль у всѣхъ одна—это исканіе истины, къ которой ведутъ разныя тропинки; и всѣ люди, которые идутъ по этимъ дорогамъ, одинаково заслуживаютъ уваженія, будь то дорога: вѣры, науки или крайняго скептицизма.

Поэтому я предоставляю въ распоряженіе редакціи личныя наблюденія, сдѣланныя лѣтъ 17 назадъ. Отдѣльныя наблюденія помѣщались въ издававшемся тогда В.И. Прибытковымъ „Ребусѣ“ покойнымъ Н. М—вымъ, но не всѣ и въ иной окраскѣ, чѣмъ давалъ имъ нашъ кружекъ, члены котораго еще живы; почему я и не могу назвать полностью ихъ фамилій, тѣмъ болѣе что никто изъ нихъ не былъ „спиритомъ“, кромѣ Н. М—ва, но заинтересованные явленіями, происходящими въ обстановкѣ, исключающей обманъ; кружекъ хотѣлъ вывести хотя какую нибудь связь между явленіями, но это ему не удалось.

Литература по спиритизму полна всякаго рода явленіями, почему казалось бы не къ чему и писать о такихъ явленіяхъ, которыя ни чѣмъ не отличаются; въ нихъ не было даже матеріализаціи, но за то они интересны тѣмъ, что идутъ вразрѣзъ съ обычными явленіями медіумизма, въ которомъ сила и яркость явленій зависятъ отъ силы медіума; какъ будто параллельно дѣйствовали двѣ силы, хотя и связанныя чѣмъ-то, но независимыя въ проявленіяхъ.

——

Въ г. Т—ѣ была семья изъ мужа и жены; мужъ П. Л—въ служилъ сначала въ кавалеріи и увлекся въ Западномъ краѣ дѣвушкой, прислуживавшей въ гостиницѣ; женился на ней, перешелъ на службу въ интендантство и поселился въ г. Т., гдѣ занималъ видное и хо-

переднюю. Обыкновенно, прислуга бывала въ домѣ только по утрамъ, во время уборки комнатъ, да вовремя стола.

Явленія, обратившія вниманіе, были слѣдующія: вечеромъ, часовъ въ 7, заходитъ д-ръ К—ій навѣстить больную Е. В—ну; прописавъ лѣкарство, пьютъ чай; вдругъ раздается въ передней звонокъ, кто-то входитъ, хотя дверь никто не отпиралъ, раздѣвается и вертитъ ручку двери въ залу, какъ будто не можетъ открыть; выходятъ въ переднюю—никого нѣтъ, парадная дверь заперта, но звонокъ дрожитъ, какъ будто его дергаютъ; выходятъ на крыльцо—никого нѣтъ.

Черезъ нѣсколько дней заходитъ тотъ же д-ръ К—ій съ другимъ докторомъ по приглашенію Л—ва обѣдать; заходятъ не въ 5 ч., какъ назначено, а въ $4^1/_2$; Л—въ еще на службѣ, Е. В—на въ городѣ; они остались ждать и сѣли въ столовой у стола, а деньщикъ, впустивъ ихъ и заперевъ дверь, ушелъ къ себѣ.

Разговаривая о болѣзни одного паціента, они замѣчаютъ, что какой-то предметъ летитъ у потолка, поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ и падаетъ между ними на столъ; оказалась платяная щетка. Удивленные, они обходятъ всѣ комнаты и убѣждаются, что, кромѣ ихъ, въ домѣ никого нѣтъ, и всѣ окошки заперты; по приходѣ хозяйки показываютъ щетку, которая, по ея объясненію, лежитъ всегда на комодѣ въ спальнѣ.

Кромѣ отсутствія постороннихъ, явленіе обратило вниманіе тѣмъ, что замѣченъ былъ поворотъ въ воздухѣ, чего не могло быть исполнено даже фокусникомъ, такъ какъ для перемѣны направленія летящаго предмета необходимо придать ему извѣстную форму (напр. бумерангъ), платяная же щетка не можетъ измѣнить линіи своего полета.

Черезъ нѣсколько дней зашелъ къ Л—мъ я, также въ 7 ч. вечера; самоваръ только подали, и Е. В—на заварила чай, поставивъ чайникъ на самоваръ. Разговоръ коснулся полета щетки, и Е. В—на сказала, что съ того времени у нихъ въ спальнѣ что-то шумитъ по ночамъ, какъ будто кто-то возится у комода и что незадолго до моего прихода также шумѣло, но не сильно.

Испросивъ позволенія осмотрѣть спальню, дверь въ которую была открыта, я вошелъ и сѣлъ на кушетку, стоявшую справа отъ двери, прислушиваясь, нѣтъ ли шуму. Не прошло 2-хъ минутъ, во время которыхъ я разговаривалъ съ Л—выми, какъ я почувствовалъ особое ощущеніе подъ правой рукой, лежавшей ладонью на кушеткѣ; ощущеніе было настолько жгучее, что я вскрикнулъ и попросилъ свѣчку, не поднимая руки; когда принесли свѣчку, я поднялъ руку, подъ которой оказался чайникъ, стоявшій на самоварѣ, и что было всего удивительнѣе—чайникъ былъ до верху полонъ, а между тѣмъ на кушетку не было пролито ни капли. Когда исчезъ чайникъ съ самовара—никто не видалъ, да и вообще надо сказать, что и во всѣхъ дальнѣйшихъ явленіяхъ начала ихъ нельзя было замѣтить.

Не буду перечислять еще нѣсколькихъ явленій такого же рода, происшедшихъ на глазахъ „невѣрующихъ". Результатъ ихъ былъ тотъ, что отвергать ихъ было нельзя безъ признанія себя сумасшедшимъ, объяснить также было невозможно на основаніи извѣстныхъ законовъ; слѣдовательно, оставалось или пройдти мимо, или же попытаться придти хотя къ какому-либо заключенію лично для себя, такъ какъ знанію здѣсь не было мѣста.

Съ этой цѣлью и образовался кружокъ изъ помянутыхъ 2-хъ докторовъ, меня, учителя французскаго языка С—я и издателя газеты

Н. М—ва; послѣдній былъ убѣжденный спиритъ, остальные—скептики, но мы знали Н. А. М—ва за добросовѣстнаго человѣка, и обмана съ его стороны не могло быть.

Послѣ долгаго упрашиванія, Е. В—на согласилась на нашу просьбу, обѣщая иногда посидѣть съ нами 10—15 минутъ и то, когда нѣтъ партіи въ винтъ; тѣмъ не менѣе, эти короткіе сеансы намъ удалось устраивать 2—3 раза въ мѣсяцъ въ теченіе осени и зимы и продолжить ихъ 2 года, до самой смерти Е. В—ы, послѣдовавшей отъ удара, какъ разъ во время игры въ винтъ, когда ей на руки пришелъ большой шлемъ, и она волновалась, что противники перебьютъ игру.

Со смертью Е. В—ны всѣ явленія въ домѣ прекратились.

При сеансахъ были приняты слѣдующія основанія:

1) Сеансы происходили въ гостиной, которая тщательно осматривалась и, имѣя 1 дверь, легко контролировалась.

2) Полная темната не допускалась; свѣтъ падалъ или черезъ дверь залы, освѣщенной стѣнной лампой, или черезъ окошки съ улицы; сила свѣта доводилась до того, чтобы ясно можно было видѣть очертанія предметовъ и всѣ движенія участниковъ сеанса.

3) Размѣщались около массивнаго переддиваннаго стола такъ, чтобы участники сеанса не могли достать вытянутыми руками и ногами ни стола, ни другъ друга.

4) Послѣ каждаго явленія зажигалась свѣчка, поставленная поблизости или на столѣ, и комната осматривалась; у каждаго въ рукахъ были приготовлены спички, чтобы тотчасъ освѣтить комнату, если будетъ замѣчено что-нибудь подозрительное.

5) Вопросы и разсужденія о явленіяхъ во время сеанса были воспрещены; если кто-либо позволялъ себѣ сказать: „видите?" или „слышите?"—тогда явленіе выкидывалось изъ наблюденій, какъ могущее быть отнесеннымъ къ галлюцинаторнымъ.

6) Послѣ сеанса каждый долженъ былъ записать видѣнное и слышанное; записи сравнивались, и принимались за факты только тѣ явленія, которыя давали тождественныя записи, почему, напр., выкинуты всѣ свѣтовыя явленія, какъ вызывавшія у участниковъ ощущенія свѣта ровной интенсивности и формы.

Приблизительно съ $^1/_2$ сеансовъ записи были оставлены, такъ какъ, убѣдясь въ тождествѣ ощущеній, нашли возможнымъ ограничиться повѣркой по-двое, послѣ чего сравнивались уже всѣ.

Ходъ явленій былъ одинаковъ, а именно:

Спустя минуту-двѣ, какъ всѣ усядутся, платье медіума (всегда шелковое) начинало замѣтно вздуваться то съ одной, то съ другой стороны, образуя складки; медіумъ начиналъ вздыхать, но въ трансъ никогда не впадалъ. Затѣмъ чувствовалось, какъ будто проносится струя холоднаго воздуха, что предвѣщало начало явленій.

Слуховыя явленія.

Въ столѣ начинались стуки, характера сильныхъ электрическихъ разрядовъ; стуки переходили въ разныя части комнаты; иногда начинались не въ столѣ, а углахъ.

Изъ различныхъ комбинацій стуковъ особенно характерно было слѣдующее явленіе: звуки изъ стола перешли въ стѣны, а потомъ ими

наполнилась вся комната; какъ будто по стѣнамъ, полу, потолку и мебели бѣгаютъ миріады мышей; положивъ руки на мягкую обивку дивана и креселъ, чувствовалось, что внутри обивки бѣгаютъ какъ бы мыши.

Пробовали вести разговоръ стуками: 1) по алфавиту, 2) по отвѣтамъ „да"—„нѣтъ", выражаемыми 1-мъ, 2-я стуками; вопросы задавались громко кѣмъ-либо однимъ или коллективные, задавалъ вопросы и медіумъ, но отвѣты были сбивчивы и не носили разумнаго характера, такъ что рѣшено было заняться исключительно явленіями.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

„There are more things in heaven and earth, Horatio, there are dreamt of in your philosophy".

Шекспиръ.

„Жизнь есть лишь ступень въ ряду міровъ: Ее переступивъ, мы будемъ въ высшей сферѣ".

Ламартинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главная цѣль, побудившая меня написать мое скромное произведеніе, состоитъ въ томъ, чтобы прибавить скромный голосъ къ тысячамъ уже подающихся всюду и во всякое время голосовъ протеста противъ не только скептическаго, но даже насмѣшливаго и презрительнаго отношенія большинства, какъ молодежи, такъ и людей, занимающихъ разное положеніе въ качествѣ представителей науки противъ всего того, чего не изслѣдовала „точная, оффиціальная наука", противъ индифферентности, противъ нежеланія добиваться искать истину. Особенно же мы—молодежь. слишкомъ увлекаемся моднымъ направленіемъ скептицизма, и слишкомъ скоро набрасываемся на все, противъ чего можно выразить протестъ вмѣстѣ съ авторитетами ученыхъ и людей, скрывающихся за ихъ спиною.

„Отвергать то, чего мы не знаемъ и не изслѣдовали"—вотъ лакомый кусочекъ для насъ.

Отвергать „ненаучно", основываясь лишь на поверхностныхъ познаніяхъ—нашъ излюбленный образъ дѣйствій. Для спеціалистовъ ученыхъ это отчасти понятно (хотя неизвинительно): имъ приходится каждому по своей спеціальности едва использовать возможность всѣхъ комбинацій и продолжать свои изслѣдованія по разъ начатому пути.

Химикъ напр. за предѣломъ своихъ химическихъ изысканій не интересуется ничѣмъ—весь міръ его заключается въ реакціяхъ, анализѣ и синтезѣ—въ этомъ онъ видитъ своеобразное проявленіе жизни. Физіологъ напр. старается ему только извѣстными законами физико-химіи объяснить все мірозданіе, всю своеобразную жизнь одушевленныхъ тѣлъ, включая сюда же и психическіе феномены.

Гистологъ, кромѣ тканей и микроскопическихъ объектовъ, почти ничего не признаетъ—онъ воображаетъ, что весь міръ подъ микро-

скопой. Тоже самое можно сказать и про врачей, инженеровъ, юристовъ—словомъ представителей извѣстной спеціальности. Но что касается до насъ молодежи, то мы не можемъ оправдаться, назвавъ себя узкими спеціалистами, и потому наше легкое отношеніе къ вопросамъ серьезной важности есть скорѣе результатъ нашего невѣжества и нежеланія искать истину. Конечно, отрицать все огульно легче, чѣмъ что-либо изслѣдовать, заинтересоваться и изучить. Мнѣ кажется, что человѣкъ цѣнится сначала по количеству знанія, всесторонности познаній, а потомъ уже по качеству и глубинѣ этихъ познаній. Многіе не согласятся съ этимъ мнѣніемъ—ибо теперь энергично возстаютъ противъ поверхностнаго ученія. Но я думаю такъ: не всякій сразу примется за изученіе какой-нибудь отдѣльной отрасли знанія—такъ вотъ и пусть онъ за это время ознакомится со всѣмъ, что возможно, а потомъ уже примется за свое дѣло. А въ противномъ случаѣ получаются, какъ я сказалъ, „узкіе спеціалисты". Медики часто бываютъ профаны въ области элементарнаго естествознанія, въ юридическихъ вопросахъ; а юристы, въ свою очередь, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о гипнотизмѣ, о наукѣ технической, по естествознанію и другимъ общеобразовательнымъ наукамъ. Поэтому у людей разныхъ профессій нѣтъ общихъ точекъ соприкосновеній, и не можетъ быть. Такъ вотъ въ виду всего вышеизоженнаго я думаю, что мы должны слѣдить за всѣмъ новымъ, что появляется въ области знанія, мы должны обо всемъ быть освѣдомлены, дабы не существовало у насъ „абсолютнаго terra incognito" хотя бы по общимъ вопросамъ. Если мы вычитываемъ что-либо новое, насъ поражающее, то мы не должны говорить, что это „ложь, шарлатанство, что это абсурдъ, невозможно", а должны отнестись болѣе разсудительно. И, если сами не можемъ изслѣдовать, то ждать разрѣшеній лицъ компетентныхъ въ данномъ интересующемъ вопросѣ. Чрезмѣрная чопорность и скептицизмъ подчасъ доходятъ до курьезовъ. Такъ, напр. извѣстный членъ института Бульо, когда въ первый разъ въ 1878 году былъ демонстрированъ фонографъ Эдиссона, чуть не задушилъ представителя Эдиссона, обвиняя его въ нагломъ обманѣ „чревовѣщательствомъ" и что еще комичнѣе, такъ это то, что спустя полгода въ засѣданіи онъ объявилъ безапелляціонно, что по зрѣломъ изслѣдованіи вопроса, онъ укрѣпился въ своемъ мнѣніи насчетъ „чревовѣщательства". Въ Германіи Майеръ—основатель термодинамики, увидавъ, съ какимъ насмѣшливымъ скептицизмомъ оффиціальные ученые встрѣтили его безсмертное открытіе, усомнился въ самомъ себѣ и выбросился изъ окна. Немного позже академіи встрѣтили его съ распростертыми объятіями" (о дальнѣйшихъ примѣрахъ по поводу излишняго скептицизма найдете между прочимъ въ сочиненіи „l'inconnu" *Flammarion'a*).

Мы должны помнить, наученные горькимъ опытомъ исторіи, что въ наукѣ еще такъ много пробѣловъ, что мы не въ правѣ судить компетентно и гордо о томъ, что возможно, и что невозможно. Единственное оправданіе было бы возможно въ томъ случаѣ, если бы мы единодушно рѣшили признать что наша наука дошла до своего возможнаго maximum'a. Однако, этого никто не станетъ утверждать. Скажу словами Араго: „тотъ, кто внѣ области математики произноситъ слово „невозможно", тотъ выказываетъ себя недостаточно осмотрительнымъ". (Ниже я внесу поправку въ слова Араго). Въ настоящемъ сочиненіи я предложилъ вниманію читающей публики, преимущест-

венно молодежи, нѣкоторые вопросы, слегка намѣченные, на *обсужденіе*—(преимущественно изъ области философіи математики, и вскользь о спиритизмѣ)—пусть поразмыслятъ немного, пусть поработаютъ и увидятъ нашу ограниченность, а тогда быть можетъ они хоть немного заинтересуются нѣкоторыми вопросами, начнутъ вдумываться, читать, пробовать, и т. д... —словомъ доискиваться до „истины": болѣе ничего не требуется—результатъ явится самъ собою.

P. S. Оглавленіе, данное моему сочиненію, я оправдываю тѣмъ, что желаю читателя познакомить съ однимъ очень интереснымъ вопросомъ о „четвертомъ измѣреніи"—вопросомъ, хорошо обработанномъ Цёлльнеромъ. Эта гипотеза можетъ имѣть большое значеніе при изученіи такъ называемой „метагеометріи"—или геометріи Лобачевскаго, Римана, Бенно-Эрдмана, Гельмгольца, обработанные великимъ творцомъ Софусомъ-Ли въ стройную систему (см. курсъ „Высшей математики" Делоне). Для поясненій приходится много отклоняться въ сторону—но пусть будетъ хоть это мнѣ извинено... Свѣдѣнія о четвертомъ измѣреніи извлечены мною въ очень сжатомъ и сухомъ видѣ изъ книжки нѣкоего Шоффильда „Иной міръ или четырехмѣрное пространство".

Въ заключеніе мнѣ остается посовѣтовать еще разъ остерегаться произношеніемъ окончательнаго приговора — будемте лучше выжидать — но не сложа руки, а сами изслѣдуя истину: опытъ и факты прежде всего.

ГЛАВА I.

„Star to star vibrates light;
May soul to soul strike thro'some finer element of her onen?"

(Звѣзда звѣздѣ шлетъ свѣтъ; быть можетъ и душа съ душою какимъ-нибудь тончайшимъ токомъ слиты).

Науки раздѣляются на позитивныя и абстрактныя, метафизическія. Какъ тѣ, такъ и другія имѣютъ право гражданства, если онѣ не противорѣчатъ ни нашимъ стремленіямъ, ни здравому смыслу. О наукахъ позитивныхъ, положительныхъ, т. е. могущихъ быть провѣренными чисто экспериментальнымъ путемъ, о тѣхъ наукахъ, на которыхъ зиждется все наше благосостояніе — говорить не буду. Вѣрно одно то, что положительная, „оффиціальная наука" вступила въ свои законныя права, стала на незыблемую почву. Ей принадлежитъ господствовать въ нашей жизни, какъ соціальной, такъ и обыденной— ея цѣль и истина почти не подлежатъ сомнѣнію.

Наука же абстрактная остается за бортомъ, какъ у многихъ ученыхъ, какъ представителей положительной науки, такъ и во мнѣніи большинства людей развитыхъ, интеллигенціи—она достояніе философовъ, и то не всякаго, а весьма ограниченнаго числа ихъ.

Относительно понятія, „абстрактныя науки" мнѣнія раздѣляются. Я думаю, что здѣсь слѣдуетъ отличать метафизику, какъ науку о цѣляхъ бытія, мірозданія и о конечныхъ причинахъ всего существующаго, отъ наукъ не установленныхъ вполнѣ, отъ наукъ спорныхъ —

Состоялось 21 закрытое засѣданіе, на которыхъ присутствовали дѣйствительные члены Кружка и члены-слушатели, и *три* публичныхъ открытыхъ *спиритуально-музыкальныхъ утра*, на которыхъ присутствовали, кромѣ членовъ, **безплатно** всѣ подписчики на журналы «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви».

На всѣхъ этихъ засѣданіяхъ было прочитано 38 докладовъ:

В. П. Быковымъ: «Молитва, какъ регуляторъ психическаго равновѣсія для каждаго вѣрующаго человѣка»; «О какой свободѣ трактуетъ ученикъ Христа въ своемъ изреченіи—стойте въ свободѣ»; «Наиболѣе общеизвѣстныя формы бурнаго проявленія медіумическаго состоянія»; «Дѣйствительно ли безбрачіе является однимъ изъ главныхъ факторовъ успѣшнаго развитія въ себѣ оккультныхъ способностей»; «Простѣйшіе методы для развитія въ себѣ психометрическаго ясновидѣнія»; «Фламмаріонъ о спиритизмѣ»; «Обманы въ области медіумизма»; «Обязанности истинныхъ спиритовъ»; «На Голгофѣ» (по порученію князя Инока); «Методы магнетическаго и гипнотическаго внушенія»—съ наглядными демонстраціями методовъ; «Конечная цѣль оккультныхъ и спиритуалистическихъ знаній и съ какимъ намѣреніемъ должно подходить къ изученію ихъ»; «Методы для сознательнаго развитія и укрѣпленія въ себѣ такъ называемаго *личнаго магнетизма* съ указаніемъ нѣкоторыхъ практическихъ пріемовъ»; «Спиритуализмъ, какъ духовное обновленіе человѣчества: а) Спиритизмъ и позитивныя знанія; б) Спиритизмъ и гипнотизмъ», (эти два доклада были иллюстрированы болѣе чѣмъ 130-ю туманными картинами, демонстрированными техникомъ Кружка М. Д. Асикритовымъ); «Христосъ—наша жизнь и воскресеніе»; «Какіе феномены можно считать наиболѣе доказательными»; «О цѣляхъ и задачахъ перваго русскаго Кружка «Спиритуалистовъ-Догматиковъ»; «Алчущіе и жаждущіе правды»; «Религія любви—источникъ человѣческаго счастья»; «О сеансѣ въ непокойномъ домѣ въ составѣ комиссіи, избранной изъ членовъ Кружка»; «Роль единомыслія и гармоніи въ спиритическихъ и спиритуалистическихъ организаціяхъ».

Е. Ф. Сперанскою: по порученію С. А. Купянскаго: «Думы въ Рождественскую ночь»; по порученію Іоакимова: «Кавказскіе маги»; свой докладъ: «Саровскій чудотворецъ, какъ величайшій христіанинъ-спиритуалистъ XIX вѣка и представитель высшей оккультно-аскетической христіанской школы»; свой докладъ: «О серьезномъ значеніи нормальнаго отношенія къ первоначальнымъ проявленіямъ медіумизма въ сеансовыхъ организаціяхъ»; по порученію: «О глубокихъ вдыханіяхъ съ точки зрѣнія медицины»—съ демонстраціею прибора для вдыханія; «Евангельскія предсказанія и предзнаменованія»; «Новый годъ» (по порученію князя Инока); «Предсмертное утѣшеніе»; «Что я видѣлъ на одномъ музыкальномъ концертѣ».

В. В. Быковою: «Можно ли вѣрить въ перевоплощеніе».

Докторомъ медицины Н. К. Боянусъ: «Что такое теософія»; «Значеніе и развитіе современнаго теософскаго движенія»; «Единство и гармонія въ законахъ вселенной»; «Ментальная сила, какъ путь духовнаго совершенствованія».

А. Н. Крыжановскимъ: «Сообщеніе о феноменахъ ясновидѣнія при смотрѣніи на кристалъ».

В. А. Хлудовымъ сообщенъ эпизодъ появленія въ первыхъ вѣкахъ христіанства, въ чисто христіанской спиритуалистической организаціи, Богоматери.

М. К. Іогелемъ: «Тишина».

А. В. Шафонскимъ: «Имѣетъ ли право наука отрицать безсмертіе души».

Каждый изъ этихъ рефератовъ подвергался свободному обсужденію гг. присутствующихъ, благодаря чему каждый разъ происходили чрезвычайно интересныя пренія.

Часть рефератовъ напечатана въ нашихъ журналахъ; а остальная часть, равно какъ и пренія, будутъ напечатаны въ «Ежегодникѣ Кружка».

Въ спиритуально-музыкальныхъ отдѣленіяхъ на публичныхъ утрахъ было исполнено до 30 вокальныхъ и музыкальныхъ №№ дѣйствительными членами Кружка:

свободными художниками: *В. В. и Л. В. Быковыми* и *К. С. Сараджевымъ*; артистами: *Н. В. Ванъ-деръ-Вейде, А. І. Вишневскимъ, В. А. Гессе* и артистами Императорскихъ театровъ: *М. А. Дейша-Сіоницкой*; *Е. А. Подольскою*; *М. Г. Цибущенко, и А. Я. Порубиновскимъ.*

Кромѣ того, было организовано 28 опытныхъ открытыхъ психографическихъ, психометрическихъ, кристаллоскопическихъ и оккультныхъ медіумическихъ сеансовъ при любезномъ руководительствѣ В. П. Быкова, Е. Ф. Сперанской, В. В. Быковой и М. В. Эллертъ. Оккультными опытными сеансами руководилъ А. Н. Крыжановскій.

При 135 годовыхъ членахъ присутствовало на засѣданіяхъ за весь періодъ времени 1270 человѣкъ и, кромѣ того, на трехъ «Спиритуально-музыкальныхъ» утрахъ 2200 человѣкъ.

Засѣданія Кружка были польщены неоднократнымъ посѣщеніемъ, кромѣ нашихъ уважаемыхъ сочленовъ изъ Петербурга, Орла, Саратова, Кисловодска, Варшавы, Казани, Одессы, Харькова, бывшимъ предсѣдателемъ Петербургскаго Кружка для изслѣдованія психизма С. В. Семеновымъ и извѣстною писательницею В. И. Крыжановскою.

Кромѣ изложеннаго, въ помѣщеніи кружка было предоставлено для его членовъ 80 дней для постоянныхъ сеансовъ, на которыхъ безо всякихъ дополнительныхъ платъ, кромѣ членскаго взноса (5 руб. въ годъ), постоянно сеансировали около 35 человѣкъ подъ наблюденіемъ и руководительствомъ: В. П. Быкова, Е. Ф. Сперанской, В. В. Быковой, В. А. Мазырина, М. В. Эллертъ и А. Л. Кузьмина.

На этихъ сеансахъ зарегистрировано очень много весьма разнообразныхъ и интересныхъ феноменовъ до частичной и полной матеріализаціи включительно.

Секретарскія обязанности въ каждомъ такомъ постоянномъ Кружкѣ на предметъ составленія протоколовъ и докладовъ ихъ въ каждомъ очередномъ засѣданіи любезно приняли на себя: М. В. Эллертъ, С. П. Шрадеръ, Н. Н. Тихомировъ, А. И. Чертовъ, М. С. Никольскій, А. І. Вишневскій, В. П. Вонлярлярскій.

Всѣ эти протоколы, полные глубокаго интереса и наблюдательности, будутъ напечатаны въ «Ежегодникѣ Кружка».

Въ указанныхъ сеансовыхъ группахъ за періодъ этого времени довольно ясно опредѣлились 12 медіумовъ, которыхъ можно пока разгруппировать такъ: для физическихъ феноменовъ (рапортовъ, левитаціи, матеріализаціи, свѣтовыхъ феноменовъ) 3; для психографическихъ—2; трансовые-говорящіе—4; психометры и ясновидящіе—1, и говорящій-бодрствующій 2.

Послѣ лѣтняго перерыва сезонъ Кружка начнется съ понедѣльника 2 сентября, при чемъ закрытыя засѣданія будутъ идти каждый понедѣльникъ, во время которыхъ будутъ чтенія рефератовъ и сообщеній, а также и опытные сеансы—въ болѣе крупномъ масштабѣ и при новой постановкѣ, для чего Кружокъ имѣетъ командировать нѣкоторыхъ изъ своихъ сотрудниковъ въ Парижскіе и Лондонскіе Кружки. Спиритуально-музыкальныя утра, *безплатныя* для членовъ Кружка и подписчиковъ на журналы «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви»—въ Москвѣ и Петербургѣ, а затѣмъ, по возможности, и въ другихъ пунктахъ, начнутся съ сентября мѣсяца. Сеансы постоянныхъ организацій изъ членовъ въ помѣщеніи Кружка въ текущемъ году начнутся также со 2 сентября, при чемъ на этотъ разъ въ наиболѣе сильные, по явленіямъ, Кружки предполагается допускать ассистентовъ изъ лицъ, не участвующихъ въ сеансовой цѣпи, но въ ограниченномъ на каждый разъ количествѣ, по выбору Распорядительнаго Комитета и съ обязательствомъ безусловнаго подчиненія спеціальной инструкціи.

Запись гг. дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-слушателей и членовъ-корреспондентовъ, какъ въ эти послѣднія сеансовыя организаціи, такъ и въ качествѣ ассистентовъ, должна производиться не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до начала сезона, ежедневно отъ 11 часовъ утра до 4 часовъ вечера въ помѣщеніи редакціи „Спиритуалиста".

Въ заключеніе Распорядительный Комитетъ Кружка выражаетъ глубокую признательность своимъ уважаемымъ сочленамъ, равно какъ и гг. подписчикамъ, посѣщавшимъ наши закрытыя засѣданія и утра: *первыхъ* за ихъ довѣріе, рѣдкую сердечность, теплоту, желаніе сохранить именно тотъ чисто спиритуалистическій тонъ въ бесѣдахъ и засѣданіяхъ Кружка, который совершенно не допускалъ какихъ-либо личныхъ, дурного, нехристіанскаго тона, отношеній не только къ своимъ сочленамъ, но даже къ неприсутствовавшимъ на нашихъ засѣданіяхъ лицамъ, чуждымъ намъ и враждебно относящимся къ намъ, какъ къ «Спиритуалистамъ-Догматикамъ» и не касался вопросовъ политики и вопросовъ, принижающихъ какія-либо религіи; *а послѣднихъ*—за снисходительность къ нашимъ подчасъ спѣшнымъ работамъ.

Приносимъ нашу признательность и участвовавшимъ совершенно безвозмездно на нашихъ утрахъ поименованнымъ выше артистамъ и артисткамъ, пришедшимъ на нашу ниву съ рѣдкою охотою и готовностью, и вложившимъ въ нее всю свою душу.

Всѣмъ, большое, глубокое спиритуалистическое спасибо. Дай Богъ, чтобы такое отношеніе сопутствовало Кружку навсегда!..

Распорядительный Комитетъ.

Безплатная организація

оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25 іюня по 25 іюля.

Я ощущаю на себѣ всю силу Твоего милосердія ко мнѣ, Боже Духовъ, ибо чувствую, что стою на порогѣ исполненія моего желанія (*краткое изложеніе его*); я чувствую, какъ волны духовной энергіи молящихся со мной собратьевъ окружаютъ меня и окрыляютъ мой возрождающійся Духъ. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ.

Великій Боже! Я всею душой присоединяюсь къ той группѣ молящихся, кто молится теперь со мною объ умиротвореніи нашей страждущей родины и о ниспосланіи ей прежняго тепла всеобщей любви, христіанскаго величія и благоденствія. Услыши нашу молитву, помоги намъ и ниспошли къ намъ ангеловъ мира, любви, и взаимнаго единенія другъ съ другомъ, отнынѣ навѣки. Аминь.

Издатели: { *А. М. Марковъ.* / *В. П. Быковъ.*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

[illegible printer's imprint]

Обратите вниманіе и сообщите

интересующимся этой областью:

Въ текущемъ 1907 году и въ началѣ 1908 года

РЕДАЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

„Спиритуалистъ" и „Голосъ всеобщей любви"

ИМѢЕТЪ УСТРОИТЬ ДЛЯ СВОИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

три БЕЗПЛАТНЫХЪ въ высокой степени интересныхъ опыта:

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ: Передача мыслей на любомъ разстояніи.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ: Опытъ лѣченія болѣзней посредствомъ магнетизаціи воды, воска, ваты по способу **Мумса** и посредствомъ магнетическихъ пассовъ,— на разстояніи, при наблюденіи врачей.

ТРЕТІЙ ОПЫТЪ: Нѣсколько одновременныхъ всемірныхъ **спиритическихъ сеансовъ.** Этотъ опытъ будетъ интересенъ въ высокой степени тѣмъ, что въ немъ будетъ участвовать до 25,000 человѣкъ вашихъ подписчиковъ и членовъ перваго русскаго кружка **„Спиритуалистовъ-Догматиковъ",**— находящихся въ самыхъ различныхъ углахъ территоріи земного шара *).

Каждый опытъ займетъ собою по три сеанса; слѣдовательно всего состоится девять сеансовъ.

Желающіе принять участіе въ этихъ опытахъ благоволятъ заблаговременно **поставить въ извѣстность** объ этомъ Редакцію, или заявить объ этомъ при подпискѣ, дабы она могла **своевременно** разослать соотвѣтствующія инструкціи и наставленія.

Для высылки инструкціи простою бандеролью **благоволятъ выслать:** 2-хъ коп. марку; **заказною** — 9-тикоп. марку; **закрытымъ простымъ письмомъ** — 7-ми коп. марку; **заказнымъ закрытымъ письмомъ**—14-ти коп. марку.

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОПЫТОВЪ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ВЪ ЖУРНАЛАХЪ

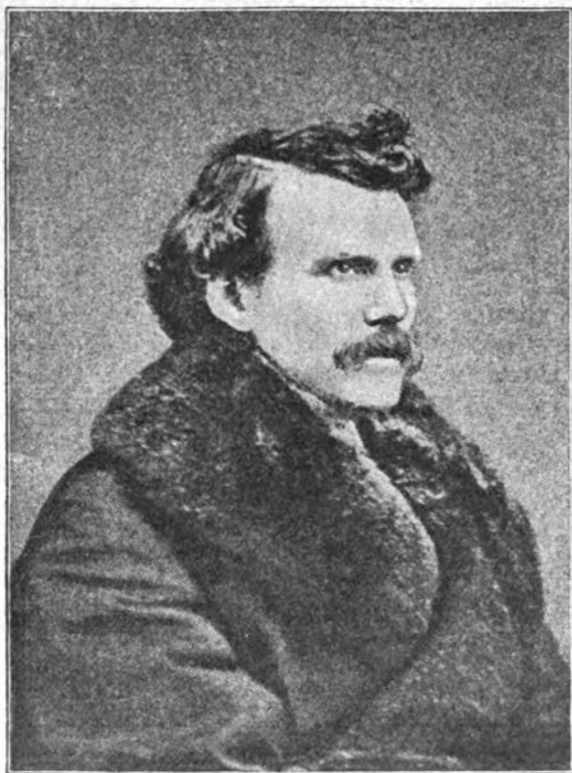
„Спиритуалистъ" и „Голосъ всеобщей любви"

СВОЕВРЕМЕННО.

*) Редакція имѣетъ въ настоящее время подписчиковъ рѣшительно во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а затѣмъ въ Японіи, въ Америкѣ, въ Китаѣ, и даже въ Африкѣ, въ чемъ каждый желающій можетъ убѣдиться по книгамъ Редакціи.

Кружокъ Спиритуалистовъ Догматиковъ

получилъ разрѣшеніе принимать въ составъ своихъ членовъ лицъ, живущихъ въ провинціи и заграницей, въ качествѣ **„ЧЛЕНОВЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ"** (годовой взносъ **пять** рублей). Допускается самая широкая разсрочка платежа. Желающимъ знать, что пріобрѣтаетъ каждый, вступающій въ составъ членовъ кружка въ качествѣ **„члена корреспондента",** высылается спеціальное разъясненіе, если будетъ выслана 7-микопѣечная марка. **Адресъ кружка** при редакціи журналовъ „СПИРИТУАЛИСТЪ" и „ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ".

Данiилъ Дугласъ Юмъ.

Однимъ изъ величайшихъ апостоловъ спиритуализма не только въ Россiи, но и на всемъ европейскомъ материкѣ должно назвать извѣстнаго даже людямъ совершенно незнакомымъ съ этимъ ученiемъ—медiума Данiила Дугласа Юма, который, будучи одаренъ изумительными медiумическими способностями, имѣлъ возможность убѣждать людей въ безсмертiи души не только словомъ, но и дѣломъ.

Его рѣдкая преданность дѣлу и поразительное безкорыстiе могутъ служить примѣромъ рѣшительно для всѣхъ, особенно же для спиритовъ, которые должны неуклонно помнить, что только при такомъ безкорыстномъ отношенiи къ дѣлу и возможны тѣ результаты и тѣ феномены, которыхъ добивался Юмъ.

Данiилъ Дугласъ Юмъ родился около Эдинбурга 20-го марта 1833 года. Онъ принадлежалъ къ старинному шотландскому роду, при чемъ родные его со стороны матери, какъ и она сама, были почти всѣ одарены способностью ясновидѣнiя.

Воспитывался Юмъ у своей бездѣтной тетки, которая, когда ему было 9 лѣтъ, эмигрировала въ Америку.

Маленькiй Данiилъ былъ чрезвычайно чуткимъ, нервнымъ ребенкомъ, а его слабое сложенiе тогда уже предсказывало преждевременный переходъ въ иной мiръ.

И онъ тутъ же, преклонивши колѣна, мысленно рѣшилъ всецѣло посвятить себя Богу и идти этимъ путемъ, который, какъ онъ видѣлъ, ясно указывался ему этими феноменами.

Впослѣдствiи, какъ онъ самъ говорилъ, ему никогда не пришлось раскаиваться въ этомъ рѣшенiи, несмотря на самыя тяжелыя испытанiя, встрѣчавшiяся ему на этомъ пути.

Съ этого дня стуки дѣлались все настойчивѣй и настойчивѣй.

Когда же по иницiативѣ одной изъ сосѣдокъ стали примѣнять къ нимъ алфавитъ, задавать вопросы и получать поражающiе всѣхъ отвѣты, то къ Юму стала обращаться такая масса народу, что его тетка, окончательно возмущенная всѣмъ происходившимъ и видя, что Духи не хотятъ оставить ея дома, потребовала отъ племянника, чтобы онъ уѣхалъ отъ нея.

Юмъ, хотя и уѣхалъ отъ своей тетки, но всегда помнилъ ея заботы о немъ въ дѣтствѣ и, когда ему представилась возможность, купилъ ей дачу, гдѣ она провела остатокъ своихъ дней и умерла въ 1876 г. отъ ложнаго извѣстiя о смерти племянника.

Въ 1851 году у Юма впервые проявилась способность медiумическаго леченiя. При чемъ первый случай излеченiя имъ былъ настолько интересенъ, что его нельзя обойти молчанiемъ.

Юмъ гостилъ это лѣто у своихъ друзей около Лебанока. Какъ-то въ полдень онъ впалъ въ трансъ; когда онъ пришелъ въ себя, хозяйка дома сказала ему, что онъ въ трансѣ говорилъ съ какимъ-то Духомъ, который приказалъ ему тотчасъ же отправиться къ нѣкоему М. Б...

Будучи едва знакомымъ съ этимъ господиномъ, Юмъ очень стѣснялся ѣхать къ нему, не имѣя къ тому же никакого представленiя о цѣли этой поѣздки.

Въ то время, когда онъ садился на лошадь, поднималась гроза, и съ первой каплей дождя, упавшей ему на руку, ему пришла мысль въ голову, что мать М. Б. опасно больна.

Когда Юмъ прiѣхалъ, М. Б. самъ открылъ ему дверь и былъ очень пораженъ словами Юма, что онъ прiѣхалъ лечить его мать, такъ какъ дѣйствительно она только что опасно заболѣла и лежала почти при смерти, а докторъ, за которымъ послали, могъ прiѣхать только черезъ нѣсколько часовъ.

Юмъ тотчасъ же впалъ въ трансъ; направился въ комнату больной, сдѣлалъ надъ ней нѣсколько пассовъ, которые мгновенно успокоили острую боль и вызвали спокойный сонъ.

Затѣмъ Юмъ прописалъ лекарство изъ нѣкоторыхъ травъ и пришелъ въ себя, ничего, конечно, не помня.

Когда черезъ часъ прiѣхалъ докторъ, то онъ объявилъ, что больная внѣ опасности, но что несомнѣнно она не пережила бы припадка, если бы ей тотчасъ же не была оказана помощь.

Юмъ, посвятивъ себя распространенiю великаго ученiя, никогда почти не отказывался ни отъ участiя на сеансахъ, ни отъ лѣченiя больныхъ, но эта непосильная работа очень вредно отзывалась на его и безъ того слабомъ здоровьѣ.

И за этотъ непосильный трудъ Юмъ не бралъ рѣшительно никакой платы, несмотря на очень стѣсненныя обстоятельства.

Характеристикой его удивительнаго безкорыстiя можетъ служить фактъ, имѣвшiй мѣсто въ Парижѣ въ 1857 г., когда группа молодежи, не довѣрявшая безкорыстiю Юма, предложила ему за одинъ

Тутъ же наблюдалось поразительное увеличеніе роста медіума отъ нормальнаго въ 5 футовъ 8 дюймовъ до почти 7 футовъ и уменьшеніе до 5 футовъ.

Въ Парижѣ, въ 1857 году, Юмомъ было произведено поразительное исцѣленіе мальчика, страдавшаго въ теченіе 4-хъ лѣтъ глухотой, отъ котораго отказались всѣ доктора послѣ ряда мучительныхъ операцій, и эта глухота была излечена Юмомъ только однимъ прикосновеніемъ.

Вообще Юмъ, посвятивши себя распространенію спиритуализма, не жалѣлъ ни силъ, ни времени и почти никогда не отказывалъ желающимъ убѣдиться въ реальности этихъ феноменовъ.

Напримѣръ, однажды къ нему пришелъ молодой человѣкъ и выразилъ желаніе познакомиться съ спиритическими феноменами. Юмъ подвелъ его къ громадному тяжелому столу, попросилъ его стать на этотъ столъ, и послѣдній медленно поднялся на 8 дюймовъ; молодой человѣкъ спустился со стола и тщательно все осмотрѣлъ, и только послѣ этого столъ опустился на свое мѣсто.

Все время съ 1857 г. до 1876 г. Юмъ провелъ въ путешествіяхъ въ Англію, въ Италію и въ Россію, гдѣ онъ и женился въ первый разъ въ Петербургѣ на А. Кролль, вскорѣ умершей.

Въ 1871 г. онъ женился вторично на г-жѣ Бутлеровой, съ которой провелъ счастливые годы, насколько ему, конечно, позволяло его здоровье.

Послѣднія десять лѣтъ жизни Юмъ почти всѣ зимы проводилъ въ Ниццѣ; къ концу же 1884 г. онъ объявилъ своей женѣ, что приближается очень тяжелый, послѣдній періодъ его болѣзни, что все дословно исполнилось. И послѣ полутора лѣтъ тяжелыхъ страданій, изрѣдка прерывавшихся небольшими періодами относительнаго спокойствія, онъ 21 іюня 1886 года отошелъ въ иной міръ.

Помимо того, что жизнь переселившагося въ иной міръ величайшаго изъ медіумовъ представляетъ собою въ высокой степени интересный матеріалъ для нравственнаго идеала медіума, она является однимъ изъ самыхъ яркихъ доказательствъ существованія духовной безсмертной субстанціи человѣка и существованія тѣхъ еще неразгаданныхъ силъ въ природѣ, постигнуть которыхъ не въ силахъ ни человѣческій умъ, ни человѣческія знанія.

Жизнь Юма, съ цѣлымъ рядомъ зарегистрированныхъ въ различныхъ государствахъ проявившихся черезъ него феноменовъ, еще разъ подтверждаетъ, какъ жалка и смѣшна человѣческая гордость, пытающаяся подчинить и подвергнуть стоящее выше человѣческаго ума—этому самому уму.

Положимъ, настоящіе представители научныхъ знаній, тѣ, которые меньше всего трактуютъ о своей научности и меньше всего претендуютъ на эпитетъ ученыхъ, знаютъ это и говорятъ объ этомъ.

А это остается на долю только тѣхъ, кто, эквилибрируя словами „научный", „не научный", „ученый", „не ученый", знаетъ науку черезъ пятыя, а иногда даже черезъ десятыя руки и усиленно торопится, за туманомъ брошенной пыли въ глаза, сѣсть на чужое мѣсто...

Валентина Быкова.

Мое мѣсто—въ мірозданіи.

Этюдъ.

Я сидѣлъ у окна.

Откуда-то долетали до меня звуки тихой игры на рояли.

Въ воздухѣ дышало вечерней прохладой.

Солнце въ ярко-пурпурномъ одѣяніи спускалось за зелень спокойнаго лѣса.

На небосклонѣ въ туманныхъ облакахъ виденъ былъ матовый ликъ ночной красавицы луны.

Чудная мелодія наводила на какія-то особенныя размышленія.

Въ душѣ была слышна ни то какая-то тоска, ни то молитвенное настроеніе.

Въ головѣ длинной вереницей проносились мысли о далекомъ минувшемъ, о тяжеломъ настоящемъ и загадочномъ будущемъ.

И мало-по-малу все это какъ-то формулировалось въ одномъ вопросѣ:

„Боже великій! Да что же такое жизнь? Гдѣ же правда ея, цѣль, назначеніе? Что я—для жизни, такое ничтожество, жалкій пигмей, муравей, былинка, червякъ... Да можетъ ли быть, чтобы для меня Великій Властитель вселенной Сына на землю Своего посылалъ; законы создавалъ для меня, ничтожной былинки? Да такъ ли все это? Не праздный ли это досугъ? Не гордыня ли это ничтожнаго изъ всѣхъ твореній?"

Но вотъ какой-то странный аккордъ, какой-то точно стонъ наболѣвшей души, и... сзади себя услыхалъ я таинственный шорохъ: какъ будто кто-то руки мнѣ на плечо положилъ, любовно наклонился къ моей головѣ и тихо, какъ шопотъ вечерняго вѣтерка, сказалъ мнѣ:

„Другъ мой! Хочешь я тебѣ покажу, что ты представляешь для жизни, какъ ты силенъ, грозенъ, великъ?—и тогда ты, быть-можетъ, поймешь, для чего Отецъ твой Всесильный Сына Своего посылалъ для тебя, и почему Всевышній воплотилъ Свою волю въ законы, и жизни пути для тебя указалъ?"

И лишь только я въ душѣ своей далъ слово согласья, какъ со мною совершилось великое чудо.

Я точно въ воздухѣ сталъ исходить *изъ себя.*

Чувствую я, какъ я сталъ отъ себя отдѣляться; какъ я, какъ-то особенно странно, сталъ отъ себя отходить, отдаляться, какъ будто бы я былъ въ футлярѣ какомъ, и этотъ футляръ впереди меня оставался.

А онъ, незримый посланникъ, точно магнитъ, меня къ себѣ привлекалъ, и, по мѣрѣ того, какъ онъ отъ меня отходилъ, я, не видя его, спиною къ нему придвигался.

Не знаю, какъ далеко я отъ себя отошелъ, но только я ясно увидѣлъ, какъ *я* сидѣлъ у окна, наклонившись надъ книгой святого ученья; но этой книги не читалъ. Я видѣлъ, какъ открытые взоры какъ-будто смотрѣли на строки ея, а сами сливались съ мелодіей музыки дивной, что доносилась до нихъ черезъ уши мои.

И въ это время *онъ* мнѣ таинственно-строго сказалъ:

„Смотри на себя: что увидишь, запомни, и, когда возвратишься къ себѣ, обсуди, и тогда ты поймешь, почему ты особымъ заботамъ подверженъ у Бога, и почему Онъ ради тебя Сына Своего не жалѣлъ".

Я взглянулъ и увидѣлъ изумительную, въ то время непонятную мнѣ картину. Я сидѣлъ у окна и весь былъ окруженъ свѣтло-оранжевымъ свѣтомъ. Ноги мои, покоясь на коврикѣ, испускали изъ себя

И правъ былъ Спаситель, сказавшій, что „если даже кто съ вожделѣніемъ взглянулъ на жену, тотъ съ ней совершилъ уже прелюбодѣянія—великій грѣхъ".

И мнѣ стали понятны сказанія о томъ, что вокругъ каждаго изъ насъ вѣчно скрижали-книги мыслей и дѣяній—предлежатъ, и когда мнѣ это все стало понятно, я постигъ, почему для Господа Бога человѣкъ не ничтоженъ, а великъ; и мнѣ стало также понятно, какъ каждый изъ насъ долженъ быть остороженъ не только въ дѣяньи и словахъ, а даже въ мысляхъ своихъ, ибо каждый изъ насъ, представляя собою орудіе для превращенія матеріальныхъ началъ въ духовную форму, тѣсно связанъ милліардами нитей съ другими людьми всего необъятнаго міра.

Князь-Инокъ.

Бесѣды стараго спирита.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы и какъ ограждать себя отъ Духовъ тьмы.

Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ произведеній нынѣ отошедшій профессоръ Николай Петровичъ Вагнеръ между прочимъ говоритъ слѣдующее:

„...Я долженъ замѣтить здѣсь, что въ свойствѣ медіумическихъ явленій лежитъ одна черта. Это—сильная привязчивость къ формамъ, которая дана была имъ въ началѣ. Эта черта дѣлаетъ сеансы крайне однообразными, повторяющими явленія по привычной программѣ. Понятно, что, если характеръ явленій былъ первоначально направленъ въ сторону чисто внѣшней такъ сказать обрядовой религіозности, или пустой набожности, граничащей съ суевѣріемъ, то этотъ характеръ и будетъ поддерживаться и будетъ повторяться. Докторъ Бибиновъ*) своимъ вліяніемъ развилъ и поддерживалъ это направленіе. Подчиняясь его волѣ, явился контроль, его умершій родственникъ, монахъ Іоаннъ Дамаскинъ, который въ послѣдующихъ явленіяхъ болѣе и болѣе увлекалъ кружокъ въ сторону обрядовыхъ формальностей. Такой же точно характеръ приняли явленія въ другомъ кружкѣ, который собирался въ Царскомъ селѣ въ 1880 году. Тамъ эта обрядовая религіозность дошла до геркулесовыхъ столбовъ. Сеансы кружка превратились наконецъ въ служеніе чего-то похожаго на панихиды, которыя продолжались почти всю ночь."

Это мѣсто въ почтенномъ трудѣ Н. П. чрезвычайно многихъ повергло въ большое недоумѣніе.

Мы получили массу запросовъ и писемъ, въ которыхъ высказывается одна и таже мысль: неужели для прогресса спиритуалистическихъ феноменовъ необходимо полное отсутствіе однообразія во внѣшнихъ пріемахъ, сопутствующихъ каждый правильно поставленный сеансовый кружокъ.

Съ своей личной точки зрѣнія въ приведенномъ заявленіи Н. П. мы не видимъ какого-нибудь осужденія однообразнымъ пріемамъ въ

*) Учредитель одного изъ извѣстныхъ петербургскихъ спиритическихъ кружковъ.

каждомъ сеансовомъ кружкѣ; наоборотъ, намъ кажется, что почтенный авторъ, производя массу наблюденій надъ медіумизмомъ, отмѣчаетъ только лишь какъ фактъ, что однообразіе во внѣшней обстановкѣ спиритичеекихъ сеансовъ накладываетъ на послѣдній извѣстный, ясно опредѣленный отпечатокъ.

И въ приведенныхъ строкахъ никоимъ образомъ не усматривается какого-либо строго опредѣленнаго взгляда на это обстоятельство.

Да Н. П., наблюдавщій такую необъятную и мало обслѣдованную область, какъ медіумизмъ, для всесторонняго изученія котораго мало одной вѣчности, и не могъ взять на себя смѣлость сказать какое-либо рѣшающее слово.

Намъ въ данномъ случаѣ приходятъ на намять слова одной чрезвычайно высокочтимой среди русскаго народа духовной особы, которая на сдѣланное ему заявленіе его духовною дочерью, утратившей любимаго человѣка, что она теперь занимается спиритизмомъ и, благодаря ему, въ ней укрѣпилась вѣра въ Божіе милосердіе и въ Господа Бога; что ею навѣки покинута мысль о самоубійствѣ, такъ какъ только лишь *одинъ спиритизмъ наглядно* и *ясно* указалъ ей, что наша жизнь *здѣсь*—на землѣ ничто иное, какъ временный переходъ отъ одного существованія въ вѣчности къ другому; и онъ сказалъ ей на это:

„Да, я вѣрю въ спиритизмъ и признаю его, но онъ имѣетъ на своемъ пути чрезвычайно глубокіе колодцы; и для того, чтобы черпать въ спиритизмѣ все то, о чемъ ты говоришь, нужно имѣть съ собою постоянно фонарь, освѣщенный горячею вѣрой въ Господа Бога и неустанно поддерживаемый чистотою души и тѣла, постомъ и молитвою“.

И этотъ великій человѣкъ нашего времени безусловно правъ.

Тотъ, кто вступаетъ въ область спиритуализма не ради только лишь одного празднаго любопытства, а ради полученія отъ него нравственной поддержки, большого запаса духовныхъ силъ, свѣтлыхъ надеждъ на широкое необъятное безконечное будущее, тотъ долженъ быть въ постоянномъ всеоружіи указанныхъ выше пособій, дабы не натолкнуться *на тѣ колодцы*, о которыхъ говорилъ этотъ свѣтильникъ русской православной церкви.

Да оно и понятно.

Если человѣкъ въ матеріальной видимой жизни дѣлаетъ массу ошибокъ, всю жизнь учится и кончаетъ ее ничего не знающимъ существомъ,—то въ духовной области, въ области невидимаго, прозрѣвать въ которой мы можемъ только лишь во всеоружіи идеальной вѣры и своей собственной чистоты,—мы рискуемъ страшною массой самыхъ тяжкихъ, самыхъ роковыхъ ошибокъ.

Возьмите, какой страшной массѣ испытаній подвергались въ этой области великіе подвижники Духа.

Не было ни одного изъ нихъ, который не сталкивался бы съ цѣлымъ рядомъ самыхъ тонкихъ, а иногда самыхъ грубыхъ ухищреній того коварнаго искусителя, который на первыхъ шагахъ въ духовной области встрѣчаетъ каждаго новичка.

Но зачѣмъ намъ искать разительныхъ примѣровъ этихъ искушеній въ жизни подвижниковъ Духа, когда передъ нашими глазами постоянно стоитъ тотъ великій міровой споръ; то, выражаясь обычнымъ человѣческимъ языкомъ, препирательство Духа тьмы съ Величайшимъ изъ идеаловъ великой міровой жизни,—съ Нашимъ Боже-

ственнымъ Спасителемъ міра, которое никогда не исчезнетъ изъ человѣческой памяти.

На самыхъ первыхъ шагахъ своего служенія истинѣ и правдѣ Онъ подвергся искушенію сатаны.

Конечно, въ передачѣ простыхъ безхитростныхъ рыбаковъ это искушеніе достигаетъ къ намъ въ чрезвычайно примитивной и простой формѣ.

Онъ, сатана, предлагаетъ Ему превратить эти камни въ хлѣбъ, затѣмъ броситься съ высоты храма на землю и, наконецъ, поклониться ему, *Духу тьмы*.

Но, если вы глубже всмотритесь въ эти три, какъ будто, простыхъ искуса, чрезвычайно наивные для этого полубога, для этого хитраго властителя хитрыхъ началъ, то вы поймете, что только Христосъ, только лишь Онъ одинъ, совершеннѣйшій изъ людей, человѣкобогъ, могъ устоять передъ этими искусами.

Въ первомъ искусѣ, формулированномъ безхитростными рыбарями о превращеніи камней въ хлѣбы, должно видѣть рядъ глубочайшихъ доводовъ со стороны этого сторонника грубой матеріальной жизни передъ одухотвореннымъ Сыномъ Божьимъ.

Быть можетъ, Духъ тьмы въ теченіе сорокадневнаго безмолвнаго поста и молитвы Небожителя проникалъ въ Его великую душу цѣлымъ рядомъ мыслей, внутреннихъ разсужденій о томъ, что „побѣдить міръ легче всего *только лишь удовлетвореніемъ его матеріальной алчности и жажды*.

Быть можетъ, въ головѣ божественнаго Спасителя міра въ моментъ Его перваго общенія съ невидимымъ міромъ роились тревожныя мысли о томъ, что Онъ скорѣе всего побѣдитъ міръ,—страстный, зачерствѣлый, холодный, бездушный міръ,—если войдетъ въ него, не съ проповѣдью о полномъ устраненіи изъ личной жизни удовлетворенія своей чувственности, своихъ привычекъ, а съ привлекающими міръ, такъ *нужными ему* хлѣбомъ и рыбою.

Мнѣ думается, что этотъ искусъ былъ страшно тяжелъ.

Передъ Нимъ была альтернатива: или взять весь міръ въ буквальномъ смыслѣ этого слова *мгновенно, сейчасъ* силою матеріальныхъ благъ, силою блеска золота, силою жизненныхъ довольствъ и потомъ послѣдовательно перевести на путь свѣта и истины, или же сразу стать во враждебныя отношенія къ условностямъ матеріальной жизни и открыть людямъ прямо свѣтъ и истину, рискуя привлечь на свою сторону *только лишь жалкія единицы такихъ идеалистовъ*, которыхъ могла дать безхитростная бѣдная, далекая отъ жизненныхъ довольствъ среда простыхъ рыбаковъ, и затѣмъ *десятки столѣтій* ждать медленнаго привлеченія къ своей идеѣ всего остальнаго міра.

Нужно только нарисовать передъ собою безпристрастно картину этого величайшаго искушенія, чтобы понять,—какъ оно было ужасно, какъ оно было мучительно.

Передъ Нимъ стоялъ вопросъ, передъ которымъ не устоялъ бы ни одинъ изъ смертныхъ.

Онъ долженъ былъ рѣшить съ Своими тревожными мыслями, Одинъ Самъ съ Собою, въ глухой пустынѣ вопросъ,—завоевать ли и воплотить торжество Своей идеи *сейчасъ* и пережить Самому весь апоѳеозъ громкой, могущей довести до небесъ славы, или пасть жертвою Своей собственной идеи, быть поруганнымъ, осмѣяннымъ, презрѣннымъ и, быть можетъ, забытымъ.

Многіе ли бы изъ насъ остановились на послѣднемъ?

А Онъ побѣдилъ.

Посмотрите глубже на второе искушеніе.

Евангелистъ говоритъ, что дьяволъ сказалъ Ему: *„Вотъ въ писаніи сказано:—Ангеломъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ охранять Тебя во всѣхъ путяхъ Твоихъ... Попробуй, бросься съ этой возвышенности и убѣдись, такъ ли это будетъ“*.

Мнѣ это второе искушеніе представляется нѣсколько иначе.

Разрѣшивши первый мучительный тревожный вопросъ, вопросъ, съ которымъ Онъ могъ выйти на арену дѣйствительной жизни только лишь при твердой вѣрѣ въ Господа Бога, Своего Отца,—будетъ весьма послѣдовательно допустить, что въ Его душу, какъ рой назойливыхъ пчелъ, одна за другою налетѣли мысли, внушаемыя коварнымъ искусителемъ, подрывающія въ Немъ надежды на всесильное могущественное заступленіе Господа Бога.

А что, если это несбыточныя мечты?

А что, если слова псалмопѣвца, свидѣтельствующія о сверхъестественномъ заступничествѣ Бога Отца, одна мечта?

А что, если Я, таящій въ Своемъ собственномъ сердцѣ глубокую вѣру въ то, что, отрѣшившись отъ мысли завоевать міръ матеріальными благами, окажусь жалкимъ безумцемъ, оставленнымъ не только людьми, но и Господомъ Богомъ?

Какими должны быть эти ужасныя сомнѣнія, эти ужасныя вопросы!

Интуитивно, *только лишь интуитивно сознавая въ себѣ*, что Онъ Сынъ Божій, что Онъ долженъ обновить весь міръ, возродить все человѣчество, Онъ въ силу этой интуиціи ставилъ на карту и Свою молодость, и Свое будущее, и Свою мирную личную жизнь, и Свою безгранично любящую Его мать, и горячо любящаго Его отца.

А вдругъ все это миѳъ, все это бредъ больной души, все это результатъ пылкой фантазіи молодого воображенія юноши, горячо любящаго погрязшій Свой народъ, юноши, любящаго Господа Бога, какъ Своего истиннаго Отца?

Вдругъ все это лишь вспышка хорошаго, чистаго, честнаго, добраго сердца?

Когда мысль объ искупленіи Своего утонувшаго въ сѣтяхъ нравственнаго и матеріальнаго разрушенія народа назойливо сверлила Его мозгъ; когда Онъ былъ на людяхъ, окруженный Своей семьей, за верстакомъ столярной мастерской Своего старика-отца; когда Ему не было времени тщательно проанализировать, провѣрить сбыточность Своей мечты; когда сутолока обыденной жизни не давала Ему возможности взвѣсить то, что влекло Его молодую душу, съ Самимъ Собой, наединѣ,—Онъ не переживалъ этого ужаснаго состоянія.

Но... теперь здѣсь, куда Онъ удалился для окончательнаго рѣшенія *съ Самимъ Собою* этого рокового вопроса, Онъ видѣлъ, какъ темный, холодный, расчетливый властелинъ матеріальнаго міра, въ Его собственныхъ мысляхъ, съ коварной безпощадностью ставилъ передъ Нимъ роковые вопросы и, какъ ловкій операторъ, безпощадно рѣзалъ Его высокія мечты.

А вдругъ даже и нѣтъ „Того“, Кто можетъ ангеломъ Своимъ заповѣдать охранять Меня на всѣхъ путяхъ Моихъ?

Ужасный вопросъ!

Страшный вопросъ!

Вопросъ жизни и смерти!

Быть можетъ, въ этотъ мучительный, тяжкій изломъ страдающей души, быть можетъ, среди этихъ болѣзненныхъ стоновъ въ глухой пустынѣ Ему и приходила въ голову безумная мысль испытать Божественное обѣщаніе о сверхъестественномъ заступленіи, бросившись внизъ съ высокаго крыла Іерусалимскаго храма.

Быть можетъ, этотъ тяжелый вопросъ складывался въ Его головѣ въ такую ужасную форму: „брошусь, низринусь, какъ пластъ, въ зіяющую предо Мною пропасть, и, если *Онъ есть*, если Его слова не праздный звукъ несбыточной мечты святого псалмопѣвца,—Я буду убѣжденъ въ томъ, что Онъ съ незримымъ сонмомъ воиновъ небесныхъ стоитъ за Мной, и Я... Я правъ въ Своей идеѣ.

А если нѣтъ,если это звукъ пустой, мечта, — пусть Я погибну съ Своей безумною затѣей...

Но Божій Духъ, царившій въ Немъ невѣдомо для Самого Него, спасъ Его въ этотъ роковой моментъ, и Онъ отвергъ коварство Духа тьмы словами псалмопѣвца: „Остановись, развѣ тамъ не сказано: не искушай Господа Бога твоего?“

И онъ опять побѣдилъ его.

Наконецъ, послѣднее искушеніе.

Простой, немудрый рыбарь говоритъ, что это было такъ:—„И онъ (сатана) сказалъ Ему: *„поклонись мнѣ—и видишь, все, что здѣсь, передъ Твоими глазами, я все отдамъ Тебѣ.“*

Не знаю, но въ моемъ умѣ, быть можетъ это предположеніе и кощунственно, это событіе представляется таковымъ:

Выйдя побѣдителемъ послѣ второго искушенія, послѣ самаго сильнаго приступа тревожныхъ сомнѣній, въ Его измученную душу волной широкой полился рядъ такихъ сопоставленій:

И это Я, безсильный, не умудренный знаніями жизни, сынъ плотника, презрѣнный Назорей иду въ борьбу съ огромнымъ міромъ! Что сдѣлать Я могу своимъ безхитростнымъ умомъ, когда передо Мной весь міръ всесильно побѣждаетъ наука познанія добра и зла?

Когда людей между собой соединяютъ плоды людскихъ усовершенствованій и изобрѣтеній?

Когда во всемъ, вездѣ берутъ верхъ лишь одни познанія строго взвѣшенныхъ, измѣренныхъ законовъ?

А Я... а Я такъ бѣденъ, несвѣдущъ въ этихъ знаніяхъ...

Не подождать ли Мнѣ?... Не пойти ли съ Своимъ умомъ пытливымъ къ тѣмъ жизненнымъ учителямъ, что Мнѣ откроютъ знанія, законы, что въ руки Мнѣ дадутъ тѣ страшные ключи, которыми Я міръ весь завоюю.

Не преклонить ли выю Мнѣ предъ свѣтомъ знаній жизни, предъ ихъ добромъ и зломъ; передъ искусствами отъ звѣздъ небесныхъ изученья до пагубныхъ исчадій тѣхъ знаній, которыми одинъ другого разрушаютъ; отъ музыки священныхъ вздоховъ до пушечныхъ раскатовъ, уничтожающихъ повсюду жизнь?

И снова муки...

Снова сомнѣнія...

Но тутъ Онъ съ твердой волею сказалъ:—„*Отойди отъ Меня, сатана, ибо сказано въ писаніи: поклоняйся Единому Господу Богу твоему*“.

И на этотъ разъ Онъ побѣдилъ Духа тьмы окончательно.

И съ этого момента выступилъ на великій путь служенія Своей міровой идеѣ.

Такъ, *если Онъ* переживалъ эту тяжесть страшныхъ искушеній. Онъ, Богочеловѣкъ, отъ коварнаго Духа тьмы, то кто же мы, пигмеи передъ Нимъ, чтобы быть гарантированными отъ этихъ искушеній?

Вотъ почему почти всѣ истинные спиритуалисты, которые стремятся постигнуть въ этомъ ученіи и въ прикладномъ экспериментальномъ примѣненіи его на сеансахъ свѣтлыя начала духовной жизни; получить удовлетвореніе и умиротвореніе своей души, стараются выработать именно тѣ однообразные пріемы съ большимъ религіознымъ оттѣнкомъ, которые предохранили бы общающихся съ Духами отъ тяжелыхъ искушеній, отъ глубокихъ колодцевъ, которые строитъ на этомъ пути сторонникъ матеріальныхъ началъ, который не постѣснился даже Божественному Спасителю міра доказывать, что благо жизни каждаго живущаго подъ луной находится въ зависимости отъ обезпеченія хлѣбомъ; что каждый изъ насъ съ опаской долженъ надѣяться на Того, Кто „ангеламъ Своимъ заповѣдалъ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ“; а больше всего должны надѣяться мы на свои собственныя силы, такъ какъ вся сила жизни, смыслъ ея, все царство ея зиждятся только лишь на знаніи и наукѣ.

Если онъ всѣ эти три начала сумѣлъ влить въ плоть и кровь видимой нами жизни, и мы сейчасъ пожинаемъ плоды этого, какъ результатъ его ужаснаго искушенія, которымъ онъ прельстилъ человѣчество, то что же онъ можетъ сдѣлать съ нами, жалкими, обезволенными, грѣховными людьми, когда мы не умѣло создадимъ для себя условія, способствующія нашему объединенію съ духовнымъ міромъ.

Да развѣ онъ отдастъ безъ борьбы каждаго изъ насъ, самаго доблестнаго проводника его идей въ практическую жизнь, служить другому, враждебному для него началу?

О, нѣтъ! онъ испробуетъ всѣ средства, чтобы удержать насъ въ своей власти, въ сферѣ желательной ему нашей работоспособности.

Другое дѣло тѣ лица, которыя занимаются спиритизмомъ или спиритуализмомъ для того, чтобы позабавиться; для того, чтобы попытаться найти въ немъ начало, способствующее къ поддержанію преобладающаго вліянія въ міровой жизни хлѣба и рыбы; для того, чтобы доказать, что сила *нашего* духа такъ велика, такъ грандіозна, что, вѣроятно, Богъ-то, о Которомъ такъ много трактовало человѣчество, и есть *именно эта сила*.

И, наконецъ, для того, чтобы попытаться подчинить проявляющееся духовное начало выработаннымъ законамъ матеріальныхъ наукъ, т.-е., проще говоря, совершенно устранить послѣднія изъ дѣйствительней жизни.

О, эти организаціи, эти изслѣдованія, эти опыты въ высокой степени для него желательны!

Этимъ организаціямъ мѣшать и препятствовать онъ не будетъ. Наоборотъ, при этихъ изслѣдованіяхъ, онъ можетъ дать самые поразительные феномены.

Въ силу этого-то положенія строго-спиритическія организаціи и обставляютъ свои сеансы всѣми мѣрами, всѣми способами, могущими такъ или иначе оградить ихъ отъ вторженія *его* злого проявленія.

А такъ-какъ единственную и прямую мѣру, и способы для борьбы съ темными силами намъ указываетъ, какъ наиболѣе совершенная, христіанская религія, то ясное дѣло,—христіане-спиритуалисты окружаютъ себя условностями и, если хотите, ритуалами, взятыми изъ ритуальнаго строя христіанскихъ религій, тѣмъ болѣе, что эти спо-

собы въ большинствѣ случаевъ были указаны на сеансахъ самими высшими Духами.

И вотъ, въ девяти десятыхъ существующихъ спиритуалистическихъ организацiяхъ практикуется, прежде всего, такъ называемое посвященiе комнаты и стола, вокругъ котораго садятся сеансирующiе, и гдѣ устраиваются сеансы.

Это производится посредствомъ троекратнаго окропленiя стола и стѣнъ богоявленской водою съ троекратнымъ прочтенiемъ нижеслѣдующей молитвы:

„Во имя Господа и Бога нашего Iисуса Христа Сына Божiя, принявшаго муки за грѣхи насъ—людей, искупившаго насъ Пречестною Кровiю Своею, освящаю древо сiе, да повѣдается намъ черезъ него святая Истина Аминь.“

Окропленiе сеансовой комнаты, если она не представляетъ собою особой комнаты, отведенной исключительно для сеансовъ, должно происходить передъ каждымъ сеансомъ.

Если же эта комната отведена исключительно для сеансовъ, она должна быть окропляема послѣ перваго раза только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на сеансѣ наблюдается появленiе темной силы.

Это послѣднее устанавливается по формѣ физическихъ проявленiй, по характеру поступающихъ сообщенiй черезъ медiумовъ и, наконецъ, объ этомъ заявляютъ сами медiумы.

Точно также должно поступать и со столомъ.

Обыкновенно принято сеансовыя комнаты украшать образами Господа Iисуса Христа, Богоматери и того святого, который покровительствуетъ этому кружку.

Для того же, чтобы, по возможности, каждый, входящiй въ сеансовую комнату, проникался духомъ и настроенiемъ, соотвѣтствующимъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ собираются сеансирующiе, украшаютъ комнаты или возвышенными текстами Св. Писанiя, или наиболѣе высокими изреченiями, поступающими на сеансахъ „оттуда“; портретами наиболѣе выдающихся дѣятелей по спиритуализму, картинами вѣтхозавѣтной и новозавѣтной библейской жизни, свидѣтельствующими о формахъ того или другого высоко Божественнаго спиритуалистическаго явленiя (Сошествiе Св. Духа, явленiе воскресшаго Спасителя мiра и тому под.).

Такiя комнаты ни подъ какимъ видомъ не должны быть отводимы для различнаго рода увеселенiй, празднованiй, торжествъ; въ нихъ никоимъ образомъ не должны входить лица, не принимающiя участiя въ сеансахъ.

Другое дѣло, если эта комната является въ то же время комнатой общаго пользованiя; тогда она должна быть освящаема передъ каждымъ сеансомъ, при чемъ при посвященiи во время каждаго крестообразнаго окропленiя должна быть прочитываема слѣдующая молитва:

„Господи Iисусе Христе, появлявыйся по своемъ Божественномъ Воскресенiи святымъ ученикомъ Твоимъ при дверяхъ затворенныхъ и ниспославшiй Духа Твоего Святаго въ сiонскую горницу,—молимъ Тебя, освяти комнату сiю и ниспосли въ нее черезъ воду сiю Святаго Твоего Духа, да отженетъ Онъ отсюда Духовъ нечестiя, Духовъ тьмы, Духовъ лжи, отнынѣ до вѣка. Аминь.“

Указанные выше картины и тексты должны устанавливаться въ комнатѣ передъ каждымъ сеансомъ. Хотя они, какъ вливающiе

высокой степени желательное, такъ какъ замѣчено, что такія явленія особенно благотворно вліяютъ на настроеніе остальныхъ членовъ кружка и что феномены наивысшаго напряженія, какъ физическіе, такъ и психографическіе или просто психическіе, проявлялись именно въ эти моменты.

Существуетъ попытка объяснить это той гипотезой, что смягченная матеріальной лаской физическая природа человѣка лучше освобождаетъ духовную субстанцію; подкрѣпленіемъ этой гипотезы указываютъ то обстоятельство, что наивысшая форма проявленія Духа, воплощающагося при зачатіи въ матеріальное тѣло, происходитъ въ моментъ наивысшаго напряженія чистой взаимной любви, во время котораго матеріальная природа человѣка настолько поглощается, что именно, по Евангельскому выраженію, *два сливаются во едино*; но это пока гипотеза.

Установлено также, что наиболѣе сильныя по формѣ проявленія физическихъ феноменовъ и наиболѣе правдивыя, и возвышенныя сообщенія поступаютъ въ кружкахъ, состоящихъ только лишь изъ мужа и жены, или въ такихъ кружкахъ, гдѣ наибольшая часть членовъ составляетъ нѣсколько паръ, состоящихъ изъ мужей и женъ.

Остальныя чисто техническія указанія и наставленія для устройства спиритуалистическихъ сеансовъ подробно указаны нами въ различныхъ нумерахъ „Спиритуалиста“ за 1905 и 1906 гг., и въ книгѣ „Какъ устраивать спиритическіе сеансы.“

Данныя нами указанія въ одинаковой степени обязательны какъ для кружковъ изъ большого количества членовъ, такъ и изъ малаго, и какъ при сидѣніи за столомъ, такъ и во всѣхъ видахъ сеансовъ, не исключая сеанса съ блюдечкомъ, планшеткой и карандашомъ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что, если хотятъ достигать наиболѣе серьезныхъ результатовъ и возможно меньше впадать въ ошибки, сеансирующіе должны устраивать коллективную цѣпь не меньше, какъ изъ двухъ человѣкъ и не больше, какъ изъ двѣнадцати, помня, что, какъ магическая цѣпь, такъ и спиритическая, равно какъ и молитвенная (ментально-оккультная),—цѣпи наиболѣе продуктивны тогда, когда въ нихъ вошло возможно больше людей, объединенныхъ одной волей, однимъ желаніемъ.

Иногда такая цѣпь во всѣхъ формахъ духовной дѣятельности имѣетъ громадную силу и способна совершать великія чудеса.

Мы только усиленно не рекомендуемъ устраивать общенія съ потустороннимъ міромъ *единолично, т.-е. одному*.

Если у кого есть это непреодолимое желаніе, пусть онъ лучше практикуетъ форму такъ называемаго интуитивнаго медіумизма, описаннаго нами въ статьѣ „Интуитивный медіумизмъ“, въ № 10 „Спиритуалиста“ за 1906 г.

Основаніе нашего отклоненія отъ единоличнаго сеансированія мы объясняемъ тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ очень часто нападаютъ на человѣка темные Духи и настолько овладѣваютъ его духовною волею и сознаніемъ, что онъ утрачиваетъ способность строгаго анализа въ получаемыхъ сообщеніяхъ, и Духи злобы такъ опутываютъ его, что послѣдовательно доводятъ чуть не до умопомѣшательства или самоубійства.

---

*) Смотри объясненіе ихъ въ № 2 „Спиритуалиста“ на стр. 53, въ статьѣ „В. И. Крыжановская“.

ни окуриваніемъ,—разсказывается г-жой С. Н. въ своей присланной намъ статьѣ подъ названіемъ „Великій духъ паденія“.

Мы особенно просимъ внимательно отнестись къ тяжелой мучительной эпопеѣ той борьбы, тѣхъ страданій, которыя пришлось пережить автору этого разсказа, приступившему къ таинственной области общенія съ Духами очевидно безо всякой подготовки и единолично.

Мы изъ ея рукописи не выпускаемъ ни одной строки, дабы правдивый разсказъ глубже запалъ въ души, въ особенности тѣхъ, кто беретъ на себя смѣлость смотрѣть на общеніе съ потустороннимъ міромъ какъ на пустую забаву, на праздное препровожденіе времени, на средство къ пополненію своихъ матеріальныхъ пробѣловъ.

И кто берется за эту область безъ молитвы, поста и живоноснаго креста Божественнаго Спасителя міра.

И, если г-жа С. Н., серьезно относящаяся къ вопросу, дѣлалась жертвою самыхъ тяжелыхъ испытаній, то, что же ожидать тѣмъ, кто приступаетъ къ этому дѣлу, какъ къ шалости, какъ къ забавѣ?

Но, ознакомимся съ тѣмъ, что сообщаетъ г-жа С. Н. въ своемъ разсказѣ, назвавъ его „Великій Духъ до паденія“.

Юмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Воспитаніе мысли и развитіе воли,

чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ и имѣть успѣхъ во всемъ“.

Лекціи о личномъ (психическомъ) магнетизмѣ профессора **ДЮРВИЛЛЬ.**

Съ портретами и объяснительными чертежами.

Часть теоретическая.

I.

Общія понятія.

Опредѣленіе.—Разборъ сочиненій.—Психическіе законы.—Какъ пріобрѣсти личное вліяніе?

Опредѣленіе.—Выраженіе „личный магнетизмъ“ перешло къ намъ отъ американцевъ.

Этотъ *магнетизмъ* есть природное или благопріобрѣтенное вліяніе, позволяющее какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ, привлекать къ себѣ уваженіе, вниманіе, симпатію, довѣріе, дружбу и любовь себѣ подобныхъ; вліяніе, которое позволяетъ добиваться лучшаго положенія, достигать власти и богатства или, по крайней мѣрѣ, благосостоянія, котораго въ наше время всѣ такъ жаждутъ.

Это вліяніе немедленно приводитъ насъ въ сношеніе съ силами, насъ окружающими, съ неизвѣстными и неопредѣленными симпатіями, носящимися въ атмосферѣ, и позволяетъ намъ сосредоточить ихъ въ себѣ, для увеличенія нашей психической и нравственной личности.

Оно даетъ магнетизеру силу производить, даже на разстояніи, необычайныя исцѣленія, а гипнотизеру—возможность внушать все, что онъ только пожелаетъ.

Оно даетъ каждому изъ насъ способность созерцанія, это внутреннее чувствованіе, производимое *разсудкомъ*, позволяющее намъ различать, что для насъ хорошо и полезно, и что для насъ вредно.

Разборъ сочиненій.—Три сочиненія, переведенныя съ англійскаго, особенно рекомендуются для изученія личнаго магнетизма. По порядку того значенія, которое я имъ приписываю, это суть:

„Сила мысли, ея дѣйствіе и ея роль въ жизни", одинъ томъ, Вильяма Валькера Аткинсона. „Ваши внутреннія силы и способы ихъ развитія и примѣненія" *), Прентиса Мюльфордъ, два тома. „Курсъ личнаго магнетизма". О господствѣ надъ самимъ собою и о развитіи природныхъ (естественныхъ) наклонностей, одинъ томъ, В. Турнболля.

Первые два автора разсматриваютъ мысль, соотвѣтственно управляемую силой воли, какъ прямую причину счастія или несчастія, насъ посѣщающихъ. Мысли различныхъ индивидуумовъ отталкиваются, притягиваются и совокупляются по извѣстнымъ законамъ сродства для образованія новыхъ мыслей.

Значитъ, для пріобрѣтенія личнаго вліянія *въ самой высшей степени,* достаточно имѣть только альтруистическія, доброжелательныя и хорошія мысли, привлекающія къ себѣ мысли такой же природы, чтобы составить родъ капитала, который можно употреблять сознательно или безсознательно для достиженія намѣченной нами цѣли.

Послѣдній авторъ приписываетъ личное вліяніе мысленной силѣ, дѣйствующей подобно магниту и электричеству. Эта сила проявляется въ видѣ „мысленныхъ токовъ", аналогичныхъ электрическимъ токамъ,

Рис. 1. Мысленные токи.

и идущихъ почти безпрестанно отъ одного мозга къ другому (рис. 1); и самые вліятельные люди суть тѣ, которые умѣютъ складывать въ себя, какъ „въ резервную баттарею", наибольшую сумму силъ,

---

*) Печатается въ нашемъ еженедѣльномъ журналѣ „Голосъ всеобщей любви".

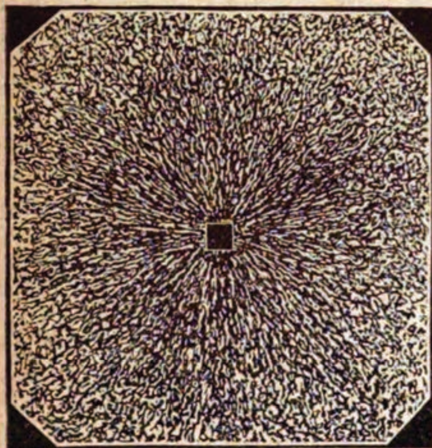

Рис. 2.

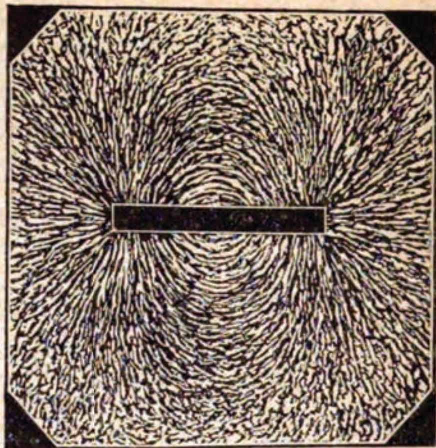

Рис. 3.

Магнетическіе фантомы вокругъ магнитовъ.

законовъ) еще подчинены законамъ химическимъ, схожимъ съ тѣми, которые управляютъ составленіемъ и разложеніемъ тѣлъ.

Итакъ мысли передаются, обмѣниваются, безпрерывно переходя отъ одного индивидуума къ другому, даже безъ нашего въ этомъ сознанія; и если онѣ бываютъ одной и той же природы, не будучи схожими, онѣ имѣютъ нѣкоторое стремленіе къ соединенію однихъ съ другими, для образованія новыхъ мыслей, понятій и наклонностей. Вотъ это-то и объясняетъ перемѣну нашего мнѣнія, послѣ того, какъ мы пассивно послушаемъ духовнаго проповѣдника или симпатичнаго намъ друга, обсуждающихъ какой-нибудь предметъ, не вполнѣ еще намъ знакомый. Это же самое объясняетъ также и измѣненіе нашихъ потребностей, нашихъ желаній, нашихъ склонностей, если мы постоянно посѣщаемъ индивидуума или группу индивидуумовъ, думающихъ и поступающихъ различнымъ съ нами образомъ. Эта истина, признанная уже давно, положила начало слѣдующей пословицѣ: *„Дурное товарищество портитъ добрые нравы“*.

„Какъ пріобрѣсти личное вліяніе“.—Различные авторы, обсуждавшіе этотъ вопросъ, не совсѣмъ согласны относительно условій, которыя человѣкъ долженъ исполнить, чтобы пріобрѣсти личное вліяніе, если его у него нѣтъ, или увеличить это вліяніе, если онъ имъ обладаетъ въ нѣкоторой степени. Одни приписываютъ это вліяніе вегетеріанскому образу жизни, не обращая на то вниманія, что оно можетъ въ весьма высокой степени существовать иногда у нѣкоторыхъ невоздержныхъ людей, злоупотребляющихъ пользованіемъ мяса; другіе приписываютъ его цѣломудрію, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что это вліяніе встрѣчается также у нѣкоторыхъ особъ, которыя весьма далеки отъ цѣломудрія; третьи еще думаютъ, что оно повсюду распространено въ природѣ и что посредствомъ вдыханія, производимаго по извѣстнымъ правиламъ, каждый можетъ извлечь его изъ окружающаго воздуха; что можно даже принять его посредствомъ мускуль-

на насъ и на окружающее насъ и способствуютъ въ извѣстной степени нашему счастью или несчастью.

Мысли, которыя мы настойчиво высказываемъ, прикрѣпляются къ намъ, привлекая другія той же природы, и образуютъ вокругъ насъ родъ атмосферы, „ору" — атмосферу, болѣе или менѣе плотную, болѣе или менѣе распространенную, которая составляетъ нѣчто, истекающее изъ нашей личности. Изъ этой атмосферы, находящейся вокругъ насъ, исходятъ, въ видѣ лучей, продолженія, которыя можно, какъ это дѣлаетъ авторъ „Личнаго магнетизма", сравнить съ электрическими токами или, еще лучше, съ линіями силъ, наблюдаемыми вокругъ магнитовъ, какъ это показываетъ магнетическій фантомъ, рис. 2 и 3. Итакъ, если мы будемъ выражать мысли доброты и доброжелательства, мы привлечемъ извнѣ тождественныя съ ними мысли и въ то же время заслужимъ довѣріе и симпатію тѣхъ, которые добры и благожелательны; между тѣмъ какъ, если мы будемъ думать только о преслѣдованіи, о ненависти, о мести, о зависти, мы привлечемъ къ себѣ мысли такой же природы, которыя поддержатъ и даже увеличатъ нашу атмосферу мыслей, и, отдаляя отъ себя этимъ тѣхъ, которые могли бы быть намъ полезны, мы привлечемъ къ себѣ сумасшедшихъ, одержимыхъ, завистниковъ, злодѣевъ, бѣшеныхъ, что вполнѣ оправдываетъ слѣдующую поговорку: „Кто похожъ, тотъ сходится" (лучше: „рыбакъ рыбака видитъ издалека").

Вотъ какимъ образомъ мы бываемъ симпатичны или антипатичны, становимся счастливыми или несчастными, заставляемъ вертѣться колесо судьбы *за* или *противъ* насъ, — однимъ словомъ, мы сами устраиваемъ нашу собственную судьбу.

„Просите—и дано будетъ вамъ; стучите—и отворятъ вамъ", говоритъ намъ Евангеліе; эти утвержденія безусловно точны въ такомъ смыслѣ: поставьте себя въ условія, которыя для этого требуются, то-есть, вѣрьте въ возможность получить просимое и желайте получить его, какъ вещь, вамъ должную, и вы можете имѣть безусловную увѣренность въ томъ, что, если просимое вами ничѣмъ не вредитъ уваженію и интересамъ вашихъ ближнихъ, вы получите, если не все, что вы просите, то, по крайней мѣрѣ, количество, пропорціональное искренности вашей просьбы и суммѣ силы воли, потраченной вами въ виду полученія просимаго. Въ этомъ нѣтъ никакой трудности, кромѣ одного затрудненія — „желать" съ энергіей, твердостью и настойчивостью.

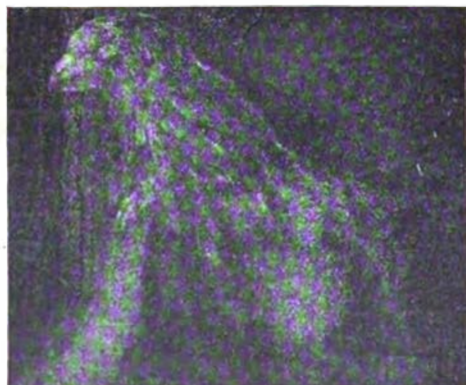

Рис. 5. Орелъ.

Получено безъ воды надъ лбомъ г-жи Дарже, уснувшей магнетическимъ сномъ.

Сила воли, въ особенности, если ей помогаетъ вѣра, есть главная изъ силъ; это самая важная изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи силъ, и въ ней лежитъ единственное основаніе чудесъ и *древней магіи*.

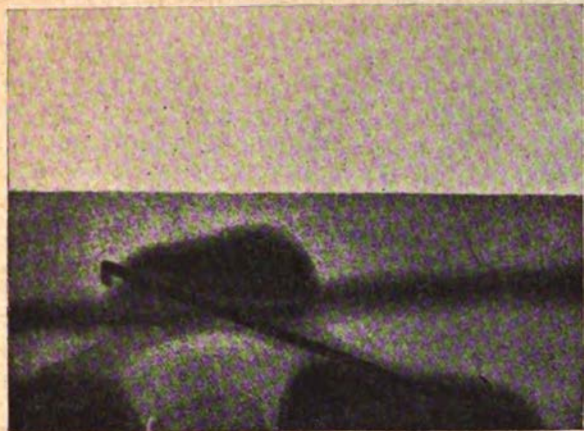

Рис. 6. Трость.

Получено С. Дарже, при чемъ онъ смотрѣлъ на пластинку въ проявляющей ваннѣ, положивъ свои пальцы со стороны стекла и сильно желая воспроизвести свою трость, которую онъ предварительно фиксировалъ (неподвижно смотрѣлъ на нее).

Это не высшая воля, которая даруетъ намъ просимое; но можно было бы почти сказать, что это просимое *здѣсь*, около насъ, на извѣстномъ разстояніи, въ распоряженіи *того, кто* умѣетъ его взять.

Это-то и объясняетъ дѣйствительность силы молитвы.

Если она подлинно чистосердечна, то она обладаетъ достаточными свойствами привлечь къ вѣрующему болѣе или менѣе большее количество утѣшеній, удовлетворенія и даже матеріальныхъ выгодъ. Дѣйствительно, кажется очевиднымъ, что, если католикъ съ усердіемъ молитъ святого Антонія Падуанскаго о томъ, напримѣръ, чтобы найти потерянный предметъ, то весьма часто онъ немедленно находитъ его, тогда какъ, по всей вѣроятности, онъ нашелъ бы его только по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени. Теорія этого чуда весьма проста: это не призываемое лицо услышало его молитву; но, благодаря своей вѣрѣ, вѣрующій привелъ себя въ надлежащее психическое состояніе, привлекшее къ себѣ вліянія, которыя были способны съ пользой руководить его поисками.

Исцѣленія въ Лурдѣ и въ другихъ мѣстахъ, такъ называемыя *чудесными*, объясняются такимъ же образомъ. Благодаря своему желанію исцѣлиться, своимъ душевнымъ волненіямъ во время пути, и особенно силой вѣры, пилигримы приводятъ себя въ условія, требуемыя для привлеченія къ себѣ вліяній, силъ,—спириты сказали бы—флюидовъ,—способныхъ произвести исцѣленіе; и подъ вліяніемъ психическаго дѣйствія, испытываемаго при погруженіи въ воду пруда, производится довольно сильная реакція, чтобы побѣдить болѣзнь, остававшуюся непобѣдимой отъ дѣйствія различныхъ средствъ, которыя могъ употреблять врачъ. То же самое происходитъ и въ очень большомъ количествѣ спиритическихъ эффектовъ: медіумъ, при помощи силы присутствующихъ флюидовъ, привлекаетъ къ себѣ изъ окружающей среды всѣ элементы, необходимые для произведенія феноменовъ.

Чувства, качества, недостатки, страсти,—скажу даже, всѣ физическія и нравственныя свойства, которыми обладаютъ или могутъ обладать всѣ живыя существа, находятся въ природѣ въ реальной формѣ, матеріальной, почти осязаемой, и каждый беретъ или можетъ брать оттуда все то, что онъ способенъ усвоить себѣ.

Зная законы, управляющіе проявленіями этихъ феноменовъ психической жизни, можно привлечь къ себѣ хорошее и удалить дурное. Это свойство всеобъемлюще; оно не ограничивается только человѣ-

комъ, потому что его наблюдаютъ въ инстинктѣ и образѣ жизни животныхъ.

Спускаясь по ступенямъ онтологической лѣстницы, его находятъ въ весьма сильно развитой степени у растеній, обладающихъ всѣми особенными свойствами своей породы.

Благодаря этому свойству Belladona, сонная одурь (растеніе) черпаетъ атропинъ изъ окружающей среды; снотворный макъ черпаетъ оттуда же опіумъ, дающій намъ морфій, столь драгоцѣнный для нѣкоторыхъ людей, потерявшихъ равновѣсіе, или же, лучше: благодаря этому же свойству морскія водоросли поглощаютъ много брома и іода, хотя эти тѣла и находятся въ безконечно-маломъ количествѣ въ морской водѣ. Если каждое растеніе, особо разсматриваемое, можетъ, такимъ образомъ, черпать изъ среды, въ которой оно находится, элементы, въ ней содержащіеся, то, очевидно, что эти элементы уже существуютъ въ средѣ и что организація растенія позволяетъ ему брать ихъ, исключая другіе элементы.

Научимся же, по крайней мѣрѣ, дѣлать то, что дѣлаютъ растенія, то есть черпать изъ природы элементы, дѣятелей силы, необходимые для того, чтобы обезпечить наше счастье. Посредствомъ техническихъ знаній, относительно мало распространенныхъ, особенно посредствомъ упражненія, развитія и пріумноженія нашихъ мысленныхъ способностей, мы всѣ можемъ достигнуть этого въ болѣе или менѣе высокой степени. Вотъ это-то я и хочу постараться вамъ объяснить. Чтобы достигнуть послѣдняго, я возьму за основаніе слѣдующее утвержденіе Прентиса Мюльфордъ: „Мысли — суть вещи".

Я только немного займусь теоріей, потому что приписываю гораздо больше значенія фактамъ,

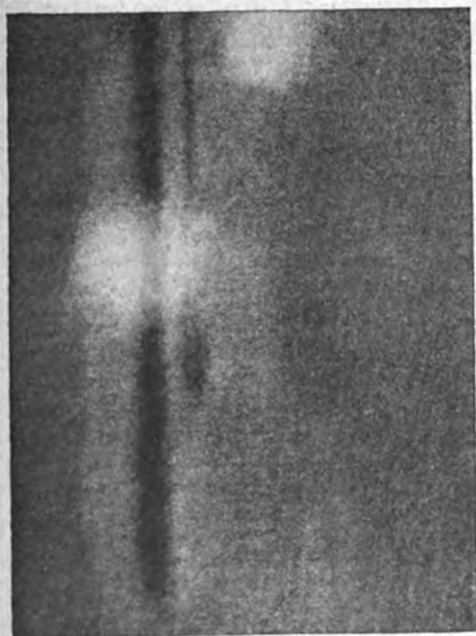

Рис. 8. Бутылка.

Получено тѣмъ же лицомъ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и предыдущая. Она стоитъ приблизительно посреди стереотипной доски.

Рис. 7. Бутылка.

Получено тѣмъ же лицомъ мыслью о бутылкѣ. Она стоитъ около середины стереотипной доски, немного вправо, надъ однимъ изъ бѣлыхъ пятенъ нижняго края.

Ментальная сила,

какъ путь духовнаго самосовершенствованія.

Докладъ, читанный на XX засѣданіи кружка „Спиритуалистовъ-догматиковъ" докторомъ медицины Н. К. Боянусъ.

II *).

Уяснивъ себѣ въ должной мѣрѣ эту существующую разницу между низшими и высшими ментальными силами, между „Kama-Manas" и „Buddhi-Manas", между разсудкомъ и разумомъ—всякій изъ насъ согласится, какъ важно подчинить первый второму. Не останавливаясь на сей разъ на въ высокой степени интересномъ вопросѣ о могучей и для нашихъ понятій прямо чудодѣйственной силѣ ментальной энергіи, мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе на то, что энергія эта всецѣло принадлежитъ къ той области, которую теософія называетъ „низшимъ манасомъ" или „Kama-Manas" и названную нами здѣсь „разсудкомъ". Развивая въ себѣ ментальную силу по тѣмъ руководствамъ, которыми насъ теперь обильно снабжаетъ современная литература оккультизма, намъ необходимо помнить, что всѣ эти силы: личный магнетизмъ, телепатія и т. п., не будучи подчинены нашему высшему „я есмь сознанію", нашему „Buddhi-Manas", могутъ повести къ неисчислимымъ бѣдствіямъ для всего человѣчества и въ концѣ концовъ къ тому, что принято называть „черною магіею". Эта опасность усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что современное человѣчество находится еще на такой ступени духовно-культурнаго развитія, когда „низшій манасъ" всецѣло господствуетъ надъ „высшимъ". Поэтому, имѣя въ виду благо человѣчества и его духовно-нравственное совершенствованіе, задача теософіи обратить вниманіе всѣхъ на эту грозящую намъ опасность, могущую на долгое время задержать духовную эволюцію человѣка, и въ то же время указать на тѣ способы, которыми это бѣдствіе можно и должно предотвратить. Къ разсмотрѣнію этого вопроса мы и переходимъ теперь.

Уже въ глубинѣ отдаленныхъ временъ великіе мудрецы указывали человѣчеству тотъ путь, который ведетъ къ теософіи, къ богопознанію. Но люди обыкновенно остаются глухи къ добрымъ поученіямъ до тѣхъ поръ пока, наученные горькимъ опытомъ и всяческими испытаніями, они *сами* не обратятся къ нимъ. Кто же серьезно и искренно желаетъ облагородить себя, духовно совершенствоваться, господствуя надъ своей мыслительной способностью, и достигнуть самообладанія, тотъ найдетъ, что для этого необходимо слѣдующее:

1. *Разумѣніе*. Это первое условіе. Ищущій совершенствованія долженъ создать себѣ такое міросозерцаніе, въ которомъ животная интеллектуальность, всегда окрашенная своекорыстіемъ, играетъ лишь второстепенную роль, высшій же идеалъ котораго есть достиженіе *божественнаго разумѣнія и любви*. Наше назначеніе есть всесознаніе, и всѣ прочія состоянія жизни служатъ лишь ступенями къ той высотѣ вѣчнаго свѣта богопознанія, гдѣ царствуютъ миръ и тишина. Пусть вѣчный свѣтъ этотъ мерцаетъ внутри насъ лишь едва замѣ-

*) См. № 5 „Спиритуалиста".

энергіи, тотъ долженъ „собраться мыслями" и сконцентрировать ихъ на предметахъ достойныхъ. Каждую же отдѣльную мысль слѣдуетъ обдумывать основательно, отчетливо, ясно и съ полною, силою и вниманіемъ.

Благодаря *количественному* уменьшенію мыслей упростится душевная наша жизнь, и намъ станетъ легче контролировать ее и держать въ порядкѣ. Затѣмъ важно развивать въ себѣ привычку: заниматься одновременно лишь *одною вещью*, не позволять мыслямъ блуждать разсѣянно по всѣмъ направленіямъ, но твердо и неуклонно устремлять ихъ на *одинъ* предметъ и отгонять отъ себя постороннія мысли.

Ментальные образы развиваются постепенно и послѣдовательно подобно зародышу во чревѣ матери. Поэтому необходимо терпѣливо и добросовѣстно изучать великія возвышенныя идеи, не торопиться, не желать однимъ необычайнымъ усиліемъ мысли схватить трудно понятную идею, но спокойно и всесторонне обдумывать ее, давая необходимое время созрѣть плодамъ духа.

4. *Воодушевленіе*. Мы должны научиться *думать сердцемъ* „собраться умомъ въ сердцѣ", какъ учатъ наши отцы церкви, т.-е. въ сердцѣ, въ нашемъ „Buddhi-Manas" существуетъ то интуитивное чутье истины, благодаря которому мы находимъ кроющіяся въ словахъ и понятіяхъ сокровенныя силы. Такъ напримѣръ, если вдуматься въ слова „я есмь", то мы найдемъ въ нихъ всю полноту высшаго нашего самосознанія. Научившись думать „умомъ въ сердцѣ", мысль наша одухотворяется, одушевляется, становится ясною и живою. Сознаніе наше проясняется, мысль становится независимою, и мы духовно прозрѣваемъ. На мѣсто безжизненныхъ продуктовъ сухаго разсужденія выступаютъ глубоко прочувствованныя идеи, дышащія жизнью и согрѣвающія сердца другихъ, потому что они исходятъ изъ нашего сердца. Воодушевленіе главнымъ образомъ вызывается нащимъ жизненнымъ опытомъ. Живое дѣло, въ которое мы вкладываемъ всю свою душу, одушевляетъ и мысль нашу.

И такъ мы видѣли, что разумѣніе, рѣшимость, сосредоточеніе и воодушевленіе составляютъ необходимыя качества для господствованія надъ ментальной нашей энергіей. Въ этомъ процессѣ наше мышленіе не только *упражняется* и тренируется, но и постепенно *улучшается*. Неразумныя мысли замѣняются разумными, злыя—добрыми, лишнія—необходимыми, безжизненныя—живыми.

Благодаря всему сказанному, мы, правда, въ значительной степени можемъ облагородить свою личность и такимъ образомъ войдти въ состояніе облагороженной, добродѣтельной *личной* воли, но стать черезъ это *свободными отъ заблужденія, отдѣленнаго отъ своего цѣлаго бытія,* мы еще не въ силахъ. Достигнувъ перваго состоянія, мы лишь приготовили: „путь Господу и прямыми содѣлали стези Его". Дальнѣйшая задача наша по пути самосовершенствованія состоитъ въ томъ, чтобы возвыситься *надъ* своею личностью, стать выше своей ментальной энергіи, чтобы нашъ разумъ, „Buddhi-Manas" вполнѣ управлялъ разсудкомъ, т.-е. нашимъ „Kama-Manas".

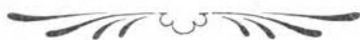
То Божественное разумѣніе, которое должно пробудиться и царствовать въ человѣкѣ, „новый завѣтъ" называетъ „Христомъ". Пока это всесознаніе не пробудилось въ насъ, „Христосъ спитъ еще въ лодкѣ", и Его „ученики", добродѣтели наши, безсильны противъ злобной бури элементовъ. Только когда пробудится въ душѣ нашей

„Спаситель" и пригрозитъ бурямъ ощущеній и волнамъ мыслей—замолкнетъ стихія и успокоится море.

Къ этому высшему идеалу нашему ведетъ, по ученію теософіи, *медитація.* Суть ея: пробужденіе въ насъ божественной жизни и полное подчиненіе ей личныхъ нашихъ чувствъ и мыслей. Когда въ сознаніи человѣка его *Божественное сосредоточивается на самомъ себѣ*—наступаетъ то духовное совершенство, которое теософія называетъ медитаціею. Она—полное самозабвеніе, совершенное освобожденіе отъ своего личнаго „я" и сліяніе въ сознаніи со своимъ первоисточникомъ. Евангеліе называетъ это состояніе „жизнью во Христѣ". Спаситель нашъ молитъ о немъ въ чудныхъ словахъ, обращенныхъ къ Отцу: „Да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино". И Ѳома Кемпійскій говоритъ: „стой во мнѣ чистою и неподвижною мыслью, и я твой буду. Свободенъ ты будешь сердцемъ, и тьма не объиметъ тебя". И Кришна поучаетъ говоря: „Кто укрощенною своею мыслью стоитъ во мнѣ, въ своемъ истинномъ „я" и умеръ для всего мірскаго—тотъ справедливо называется Божіимъ (Юктою). Величайшее блаженство осѣняетъ того, въ чьемъ сердцѣ покой отъ волнующихъ страстей, кто въ единеніи съ Брамою и свободенъ отъ грѣха. Кто видитъ меня во всемъ и все во мнѣ, того я не оставлю, и онъ не покинетъ меня."

Такимъ образомъ медитація вѣнецъ нашего бытія, она окрыляетъ насъ божественной геніальностью, мы умираемъ мистическою смертію для міра видимаго и переносимъ жизнь свою изъ сферы ментальной въ область чистаго богосознанія, въ область теософіи. Теперь мы сбросили съ себя оковы мысли: теперь повинуемся не мы мыслямъ—а онѣ намъ. До сихъ поръ природа мыслила въ насъ, теперь мыслимъ мы сами, ибо око божественнаго разумѣнія отверзлось въ сердцѣ нашемъ.

Мы свободны!

„Публичные сеансы съ матеріализаціею въ Санъ-Франциско."

Корреспонденція собственнаго корреспондента «Спиритуалиста» изъ Санъ-Франциско. Америка.

Сеансъ, который я хочу описать въ этомъ письмѣ, состоялся у профессіональнаго медіума М-ме Гриндле въ Санъ-Франциско 22 мая с. г., въ 8 ч. вечера.

Узнавъ о немъ по прилагаемому

MRS. CRINDLE, materializing seance Wednesday eve., 8 o'clock, 1409 McAllister st.

*) газетному объявленію, я въ обществѣ моихъ ближайшихъ друзей заблаговременно прибылъ туда, чтобы изучить комнату и обстановку, при которой долженъ былъ произойти сеансъ.

Ни я, ни мои друзья раньше на матеріализованныхъ сеансахъ не были, и, боясь быть одураченными ловкимъ медіумомъ (что здѣсь

*) Къ письму приложена цитируемая здѣсь вырѣзка.

Поздоровавшись и пошутивъ съ минуту съ отдѣльными лицами, Спаркелъ скрылась за занавѣсомъ, и тотчасъ же вышелъ молодой человѣкъ лѣтъ 27, мистеръ Джоэ, такъ же хорошо извѣстный нѣкоторымъ изъ публики. Онъ былъ одѣтъ въ черный сюртукъ, въ глаженой сорочкѣ, и, если бы я встрѣтилъ его на улицѣ, то ни за что не отличилъ бы отъ обыкновеннаго проходящаго.

— Здравствуйте, господа, очень радъ видѣть васъ вмѣстѣ и при такихъ хорошихъ условіяхъ, какъ сегодня... Надѣюсь, вы всѣ увидите сегодня вашихъ друзей.—Джоэ скрылся за тотъ же занавѣсъ.

— Джоэ, будешь пѣть сегодня?—спросила одна изъ дѣвицъ.

— Попробую, давайте гитару.—Подали гитару, и Джоэ подъ аккомпаниментъ ея запѣлъ артистически „Святой Городъ". Минутъ десять пѣлъ Джоэ эту чудную пѣсню съ умѣніемъ артиста, и когда окончилъ, то всѣ аплодировали ему.

Послѣ аплодисментовъ запѣла Спаркелъ что-то въ родѣ „Козлика", но съ ослами и обезьянами... Очень мило и остроумно.

Всѣ смѣялись, и я не могъ разобрать словъ пѣсни, хотя она и не была длинной.

Послѣ пѣсни Спаркелъ шутила, задавая разнымъ лицамъ всевозможнѣйшія шуточныя загадки и рѣшая задаваемыя ей, но, по находчивости и остроумію, я думаю, она превосходила всѣхъ насъ вмѣстѣ. Всѣ шутки большею частью были основаны на игрѣ словъ и потому на русскомъ языкѣ смысла не имѣютъ.

— Послушайте, джентльменъ, сидящій съ краю во второмъ ряду направо, почему хлѣбъ есть мать изобрѣтенія?—обратилась Спаркелъ съ вопросомъ къ моему пріятелю.

— А какой хлѣбъ, черный или бѣлый?—не находя отвѣта, обращается къ Спаркелъ пріятель.

— Все равно какой! Тотъ, что вы ѣдите?—хохоча, говоритъ Спаркелъ.

— Гм... а почему?

— Потому что хлѣбъ ѣстъ нужда, а нужда есть мать изобрѣтеній.—Эти шутки берутъ минутъ 15 времени и вдругъ прерываются выходомъ лѣтъ сорока пяти (какъ мнѣ показалось) мужчины.

— Добрый вечеръ друзья... докторъ Паркеръ... я очень радъ... очень радъ... (говорилъ съ трудомъ и настолько тихо, что, сидя во второмъ ряду, я не могъ разслышать всѣхъ словъ)... мы Духи... съ радостью поможемъ... матеріализоваться нѣкоторымъ... не зная очень трудно... я радъ... условія очень хорошія... до свиданія.

Свѣтъ въ фонарѣ совершенно закрытъ, и въ воздухѣ фута 3 надъ поломъ въ одеждѣ изъ фосфорическаго свѣта съ перьями на головѣ показывается индѣецъ.

— Гоу... Гоу... Гоу... Топоръ прочь!.. произноситъ дикарь выраженіе, означающее приходъ съ мирной цѣлью.

— Да! Надолго онъ оставитъ топоръ прочь,—иронически замѣчаетъ вполголоса Спаркелъ.

Индѣецъ дико бросается отъ одного къ другому, тутъ я, признаться, струсилъ не въ шутку.

Вслѣдъ за индѣйцемъ появились два сразу въ такихъ же одеждахъ, но только смотрѣвшихъ на публику и затѣмъ скрывшихся.

На секунду свѣтъ открывается, но тутъ же съ шумомъ закрывается снова, и надъ головами появляется свѣтлое фосфорическое

Все это не выдумка, не сонъ и не галлюцинація, а сущая правда; тѣмъ же, кто сомнѣвается въ правдивости, и въ особенности, кто не далеко живетъ отъ Санъ-Франциско,—я совѣтую обратиться по прилагаемому газетному объявленію-адресу, дабы убѣдиться въ дѣйствительности.

П. П. Яровенко.

Изъ потустороннягo міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ".

а) Черезъ медіума говорящаго.

...Имѣющій уши и слышать могущій, пусть слышитъ.

Слушать нужно учиться; прежде всего, нужно физическимъ ухомъ стараться слушать, что міръ намъ иной говоритъ.

Это не трудно, это легко, нужно только знать звукъ языка, нужно только умѣть читать рѣчи, оттуда идущія къ намъ.

Отецъ, удрученный заботой, думаетъ о сынѣ своемъ, забывшемъ Бога; о сынѣ, предъ которымъ растилается заманчивый путь, но не вѣрная, коварная дорога...

Гдѣ-то вдали, тамъ въ замочной скважинѣ двери слышится стукъ.

Не слышитъ онъ. О сынѣ тревожную думаетъ думу. Не знаетъ, что съ Федей его, отчего онъ не пишетъ, боленъ быть можетъ, или случилось недоброе что съ нимъ?

Послушай! Открой свои уши.

Слышишь, въ замочной скважинѣ стукъ?

Но онъ хотя стукъ-то и слышитъ, но не можетъ душою понять что Ангелъ-хранитель, покровитель его заблудшаго сына пришелъ и въ сердце отцу тревожно стучитъ: слушай!

А мысль въ это время ему говоритъ; не сбился ли Федя съ дороги.

Открой свои уши, прислушайся къ незримому звуку и прочти, что кладется въ душу твою отцомъ твоимъ, дѣдомъ любимаго внука.

Брось все. Денегъ нѣтъ у тебя,—продай все скорѣй. Мгновенно иди, поѣзжай, если можно лети и спаси. Сынъ твой гибнетъ, несчастный, гибнетъ. Не поздно еще, можешь его ты спасти...

...Какъ нужно въ наши тревожные дни уши имѣть золотыя, чтобы въ нихъ проникала струя свѣтлой волны чистыхъ Духовъ, больше чѣмъ когда-либо идущихъ къ людямъ навстрѣчу въ тяжелые, мучительно-тяжелые дни.

Боже великій! Все у людей отними, до послѣдней нитки, до послѣдней рубашки, но духовнаго слуха у нихъ не бери.

Слухъ имъ нуженъ духовный для того, чтобъ могли они читать, что имъ говорятъ чистые свѣтлые Духи, миссія коихъ состоитъ только лишь въ томъ, чтобы спасать.

Можетъ застыть у людей чувство добра; чувство сознанія долга; вѣра въ Господа Бога; къ ближнимъ святая любовь; желанье вонъ въ тотъ малый храмъ ходить обновляться, съ Христомъ сообщаться; можетъ сердце ледяною покрыться корою; можетъ сердце глыбой мраморной стать, но слухъ, слухъ долго живетъ въ человѣкѣ.

Только лишь нужно умѣть въ звукахъ, все различать и въ это время мысль свою, чувство свое понимать.

Стукнетъ,—и вложится въ душу тревожная мысль,—подумай!

Стукнетъ,—отрада въ сердце больное прольется—остановись!

Стукнетъ,—и вѣрная мысль путеводной звѣздой пробѣжитъ, освѣтитъ дорогу,—по ней и иди!

Стукнетъ,—и сердце сожмется тяжелою болью, противно станетъ вдругъ такъ,—воздержись!

Стукнетъ,—пріютить захочешь бѣдную душу, согрѣть ее теплой любовью, одѣть ее лаской святой,—и иди, немедля иди!

Помни, что близкія души, о которыхъ ты помнишь, которыхъ въ молитвахъ святыхъ поминаешь, на стражѣ счастья твоего вѣчно стоятъ. Вѣчно тебѣ говорятъ, вѣчно въ окошко души твоей тихо стучатъ и мысль за мыслью при стукѣ томъ проливаютъ.

Все равно, какъ будто добрый Святитель приходитъ къ окну твоей жизни, видитъ, ты дремлешь, опасность тебѣ тамъ гдѣ-то грозитъ,—онъ постучится...

Скорбишь, слезы льешь, не знаешь что сдѣлать съ собой. Кажется съ тѣломъ душа разстается, вотъ—вотъ готовъ перервать жизненный путь,—Онъ постучится...

Радостью полнъ, въ душѣ заря восходящаго солнца горитъ. Не знаешь кого благодарить, передъ кѣмъ преклониться, за кого помолиться. Хочешь радость свою радостью тѣла прославить, ошибку сдѣлать хочешь,—Онъ постучится.

Прежде всего, не угашай духовнаго слуха. Чтобы имѣющій уши всегда могъ слышать *оттуда* совѣты благіе.

А когда очистится слухъ, когда сумѣешь различать то, что они говорятъ, тогда отверзятся очи и будешь все, все прозирать...

...Много мнѣ пришлось въ вашемъ мірѣ больномъ пережить искупленій. Много, много грѣховъ я очистилъ своей обагренной кровью людскою, душою больною, молитвою, любовью къ людямъ въ той мѣрѣ, въ какой мнѣ позволилъ Всевышній.

Тяжело было мнѣ людямъ служить. Тѣло,—охъ, какой врагъ наше тѣло,—какъ оно мнѣ мѣшало.

Много приходится въ борьбѣ съ тѣломъ жизни своей отдавать.

Строится храмъ, созидается храмъ. Бисеринка за бисеринкой въ подножье, храма кладется, выводится спѣшно. Вотъ, кажется, все хорошо.

Вдругъ... разъ, рука дрогнула, разсыпалось все, что съ такимъ терпѣньемъ одно за другое цѣплялось. И опять начинать, и опять съ тоскою работать, трудъ Сизифа вести нужно сначала.

Но за то, какъ хорошо помогать и себя обновлять, когда *эта одежа* тамъ, гдѣ-то осталась...

Три раза былъ я царемъ, два раза убійцей, одинъ разъ женщиной былъ, потомъ отшельникомъ сталъ, служителемъ Господа Бога, а что Его волѣ пречистой впредь будетъ угодно, не вѣдаю я.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ Кружкѣ К...

а).

Нѣкоторые изъ 25 псалмовъ, данныхъ намъ Духомъ:

Есть псалмы Царя Давида, есть псалмы Ефрема, дамъ и Я, рабъ Божій Іоаннъ, по милосердію Божію псалмы новозавѣтные:

I.

1. Боже мой, Боже мой, обнови сердце мое, ибо оно устарѣло въ грѣхахъ!
2. Проясни разумъ мой, ибо онъ помраченъ тьмою помышленій суетныхъ!
3. Укрѣпи волю мою, ибо она ослабла въ угожденіяхъ похотей моихъ!

II.

1. Несчастенъ—я и взываю: Господи, Господи!
2. Счастливъ я въ сердцѣ своемъ и забываю о Всевидящемъ, Всемилосердомъ.
3. Бѣденъ—я молюсь: подай Господи!
4. Богатъ—я: что мнѣ за дѣло до Подателя!
5. Несчастье мое и бѣдность мою, Господи, облегчи.
6. Въ счастьи моемъ, довольствѣ моемъ духъ мой смири.
7. Ибо знаешь Ты, Господи, что безъ Твоей благодати я прахъ земли, изъ которой Ты меня сотворилъ.

Сообщилъ Н. П. Шашшевъ.

Сеансъ въ Петербургскомъ кружкѣ М. Станкевичъ.

Сеансъ 1 марта 1907 г.

Участвовали: медіумъ М. Станкевичъ, Н. Н. Р—въ, В. П. Станкевичъ, Л. Е. Ц—ва, А. Г. С—чъ, Н. Е. Г—е, Н. П. С—чъ.)*

Пріѣхавшій въ Петербургъ по дѣламъ *П. А. Григоровичъ* навѣстилъ своихъ старыхъ друзей спиритовъ, участвовавшихъ ранѣе въ кружкѣ Родичевыхъ.

На одномъ изъ такихъ свиданій съ прежнимъ медіумомъ *М. Карасевичъ*, нынѣ *Станкевичъ*, было рѣшено испробовать послѣ 10-лѣтняго перерыва свои силы, для чего и были устроены два опытныхъ сеанса, описанныхъ въ апрѣльской книжкѣ „Спиритуалиста“ за этотъ годъ подъ заглавіемъ „Десять лѣтъ спустя“.

По отъѣздѣ *П. А. Григоровича* изъ С.-Петербурга въ Екатеринославъ, къ мѣсту своего постояннаго служенія, естественно явилось среди насъ сильное желаніе продолжать наши занятія, установивъ правильные сеансы.

Основнымъ и первымъ сеансомъ мы рѣшили считать послѣ 10-лѣтняго перерыва по указанію нашихъ Свѣтлыхъ Духовъ сеансъ 1-го марта, с. г., не считая первыхъ двухъ опытныхъ сеансовъ.

На этомъ сеансѣ пришли всѣ наши Свѣтлые Духи съ руководителемъ нашего кружка Алексѣемъ Владимировичемъ Вышнеславцевымъ и Отче Гавріиле.

Темный сеансъ происходилъ такъ:

---

*) Полныя фамиліи находятся въ портфеляхъ редакціи.

Около $7^1/_2$ часовъ вечера всѣ участвующіе сѣли за столъ въ темной комнатѣ и, соединившись по обыкновенію между собою цѣпью, погасивъ свѣчу, прочитали троекратно молитву Господню и одинъ разъ пропѣли, послѣ чего Свѣтлые Духи заявили о своемъ присутствіи троекратнымъ благословеніемъ столомъ (поднятіемъ стола и наклоненіемъ въ воздухѣ стола крестообразно) всѣхъ присутствующихъ. Медіумъ по проявленіи Духовъ тотчасъ же впалъ въ трансъ, но въ теченіи 7—8 минутъ не было никакихъ признаковъ присутствія Духовъ. Спустя указанное время 7—8 минутъ, медіумъ всталъ и, трансируя, не разрывая цѣпи, направился въ другой уголъ комнаты, гдѣ находился столъ со святой водой; взялъ, освободивъ одну руку, а другой соединяя цѣпь, стаканъ святой воды, далъ выпить всѣмъ по очереди; освятилъ самъ всю сеансовую комнату, и послѣ всего этого возвратился на свое мѣсто. Все это происходило при полномъ трансѣ медіума. Причиной этого была забывчивость освятить комнату передъ сеансомъ. По освященіи медіумомъ комнаты, Свѣтлые Духи сразу проявили себя. Сеансъ посѣтили: Алексѣй Владиміровичъ, отче Гавріиле, отче Игнатій, находившіеся между участниками, а около медіума—покровительница Агриппина.

Сеансомъ руководилъ по обыкновенію Алексѣй Владиміровичъ.

Проявившійся отче Гавріиле привѣтствовалъ всѣхъ и далъ указаніе, какъ готовиться къ сеансу:

„Азъ пріидохъ къ ви, раби моя добре. Мнози глаголю вамъ отъ сердца добре своя для вси ви. Ви должне вси обмыть телеси своя и духовнѣ вняти очищенію Божи, дабы быти ближе къ свѣтлому кружку наше. Аминь". Въ ковычкахъ подлинныя слова отче Гавріиле, переданныя и записанныя медіумомъ. Орфографія здѣсь сохранена.

Давъ совѣтъ, отче Гавріиле указалъ на необходимость нѣкоторымъ членамъ обязательно говѣть.

Слѣдующимъ былъ Алексѣй Владиміровичъ, пояснившій славянскій текстъ (передъ сеансомъ—мыть лице и руки) и подтвердившій необходимость слѣдовать строго совѣту отче Гавріиле.

Алексѣй Владиміровичъ высказалъ большую радость по поводу нашего рѣшенія возобновить сеансы и обѣщалъ не оставлять кружокъ; указалъ на необходимость посѣтить больного спирита (члена не нашего кружка) *Ивана Александровича Карышева* въ Маріинской больницѣ, обѣщая ему помощь отче Гавріиле. (Когда, время не указано). Просилъ очень и очень беречь медіума, обладающаго 12-ю медіумическими способностями, изъ которыхъ семь развиты, а остальные пять находятся еще во младенчествѣ. Развитіе остальныхъ этихъ пяти зависитъ отъ продолженія правильнымъ образомъ занятій въ будущемъ. Перерывъ.

Во второй части сеанса была (частичная) матеріализація руки отче Гавріиле, благословлявшая всѣхъ участниковъ.

По мысленной просьбѣ одной изъ участницъ г-жи Г—е, отче Гавріиле дотронулся до ея лѣваго бока (г-жа Г—е страдаетъ болѣзнію сердца). Послѣ частичной матеріализаціи отче Гавріиле, Алексѣй Владиміровичъ указалъ на непродолжительность сеанса вслѣдствіе его заботы о медіумѣ, которому, по его объясненію, продолжительность сеанса вредна, вслѣдствіе малаго количества старыхъ членовъ, а новыхъ трое (мужъ медіума, братъ мужа офицеръ и belle-mère медіума) не могли еще дать своихъ духовныхъ частицъ, хотя на опытныхъ сеансахъ Свѣтлые Духи и сопричислили ихъ къ кружку. Было поручено Алексѣемъ Владиміровичемъ одному изъ

зависитъ отъ силы, присущей медіуму, такъ какъ присутствующіе не обладали такой силой, что подтверждалось тѣмъ, что при многократныхъ опытахъ безъ медіума не могли вызвать даже стуковъ при составленіи цѣпи; сеансы же производились при условіяхъ полнаго планированія участниковъ.

2) Магнитная стрѣлка и приборы, указывающіе на токи, оставались спокойны во время наиболѣе яркихъ явленій.

3) Высота барометра и % влажности воздуха не оказываютъ вліянія; во время сильныхъ грозъ, которыхъ Е. В—на очень боялась и пряталась въ спальнѣ, никакихъ явленій въ домѣ не происходило.

4) Яркій свѣтъ луны, падавшій въ окошко, ослаблялъ явленія, если же спускались тростниковыя занавѣски, то явленія усиливались.

5) Явленія незавиcѣли отъ воли участниковъ, ни отъ коллективной, ни отъ отдѣльныхъ лицъ, ни даже отъ медіума.

Какъ видно, результаты не дали ничего положительнаго, если не считать вліянія свѣта на сеансы, но и это положеніе невѣрно, такъ какъ изъ описаннаго видно, что явленія на сеансахъ были очень слабы сравнительно съ тѣми, которыя происходили при полномъ свѣтѣ днемъ и при яркомъ освѣщеніи ночью.

Кромѣ того, непосредственное присутствіе медіума не представляло необходимости и явленія происходили даже тогда, когда ея не было дома (напр., летаніе щетки и т. п.); даже болѣе,—наиболѣе сильныя явленія происходили безъ сознательнаго участія медіума, вопреки ея волѣ, какъ будто какая-то сила пользовалась случаемъ покуралесить именно тогда, когда вниманіе медіума было отвлечено; все равно какъ шалитъ ребенокъ, когда не смотритъ нянька.

Приведу еще 2—3 примѣра явленій послѣдняго рода, то-есть при свѣтѣ и внѣ сознательнаго участія медіума.

1) Во время праздниковъ, П. М—въ пришелъ съ визитомъ къ Л—мъ; дома была одна Е. В—на и приготовляла въ столовой закуски къ обѣду; въ передней дежурилъ деньщикъ, впускавшій визитеровъ.

Н. А. М—въ пошелъ прямо въ столовую, дверь въ которую изъ залы была закрыта. Только онъ отворилъ дверь, какъ сверху на его голову упала груда визитныхъ карточекъ, разсыпавшись кучей по полу. Оказалось, что это были карточки не только изъ вазы, стоявшей въ залѣ, но сюда вошелъ даже и запасъ карточекъ хозяина и хозяйки, бывшій въ ящикѣ запертаго письменнаго стола.

2) Однажды вечеромъ у Л—хъ собралось человѣкъ 12-ть; играли на 3-хъ столахъ; два были поставлены въ залѣ, а одинъ, по обыкновенію, въ столовой; на этомъ столѣ играли: хозяйка, д-ръ О—въ (нынѣ Окружной военно-медицинскій инспекторъ), Ст—ль и я.

Столъ къ ужину былъ уже накрытъ и доложено, что ужинъ готовъ; мы кончили, и Е. В—на пошла въ залу торопить игроковъ идти ужинать; въ столовой остались: я и д-ръ О-въ и о чемъ-то толковали, стоя у карточнаго стола, вдругъ О—въ вскрикиваетъ и смотритъ кверху, смотрю и я и вижу, что-то блестящее у потолка опускается на столъ между нами; это былъ стаканъ со стола, упавшій такъ мягко, какъ будто его очень осторожно положила рука.

3) Другой разъ дѣло было зимой; часовъ въ 8 вечера я былъ у Е. В—ны и засталъ тамъ С—ля; хозяинъ былъ еще на службѣ и его ждали часовъ въ 10-ть; ожидали д-ра О—ва, обѣщавшаго пріѣхать

играть въ винтъ, но такъ какъ онъ запоздалъ, то сѣли втроемъ; сидѣли по обычаю въ столовой, дверь же въ залу была закрыта, такъ какъ въ тѣхъ комнатахъ было холодно; раздается звонокъ; С—ль идетъ отворять и впускаетъ О—ва, а самъ уходитъ въ столовую и, конечно, затворяетъ дверь. Пока О—въ раздѣвался, снималъ галоши, мы оставили игру и ждали его, вдругъ слышимъ въ залѣ шумъ и его крикъ; кинулись въ зало и увидѣли его посрединѣ комнаты, окруженнаго стульями. Оказалось, что едва онъ дошелъ до середины, какъ стулья отъ стѣнъ двинулись къ нему и окружили его (стулья были буковые, а зала освѣщена стѣнной лампой).

Испуганный О—въ отказался играть и хотѣлъ ѣхать домой, но такъ какъ свою лошадь онъ отпустилъ, то послалъ деньщика за извозчикомъ, а пока сидѣли въ столовой и разговаривали, стулья деньщикъ поставилъ на мѣсто.

Во время разговора мы слышали по залѣ тяжелые шаги, идущіе къ столовой; кто-то берется за ручку дзери, чтобы отворить, но только стучитъ ручкой, а нейдетъ.

Подъ впечатлѣніемъ только что происшедшаго ни у кого не хватило смѣлости идти въ залу, опасаясь какихъ-либо непріятныхъ сюрпризовъ, но, къ счастью, пришелъ со двора деньщикъ доложить, что извозчикъ готовъ, и мы пошли всѣ провожать О—ва. Подходимъ къ двери въ залу, а ручка вертится; отворяемъ—никого, а стулья стоятъ снова по серединѣ. С—ль и деньщикъ убѣждаютъ, что видѣли фигуру, удалившуюся быстро въ гостиную; осмотрѣли гостиную—никого.

Не приводя болѣе примѣровъ, такъ какъ спиритическая практика, несомнѣнно, изобилуетъ еще болѣе интересными, я хотѣлъ только обратить вниманіе на уклоненіе отъ обычнаго проявленія медіумизма: обыкновенно, явленія зависятъ отъ состоянія медіума, достигая наибольшей силы при полной его пассивности—трансѣ; въ нашихъ наблюденіяхъ было наоборотъ: явленія достигали высшей силы или при совершенномъ отсутствіи медіума изъ квартиры, или при его обычномъ состояніи, когда медіумъ былъ поглощенъ житейскими мелочами, совершенно не думая о явленіяхъ.

Въ домѣ Л—хъ являлись какъ бы двѣ самостоятельныя силы: одна, присущая медіуму—Е. В—нѣ, проявлявшаяся на сеансахъ; эта сила аналогична съ общими явленіями медіумизма, требующими, напр., чтобы свѣтъ былъ не ярокъ; другая дѣйствовала иначе—проявленія наибольшей силы происходили среди бѣлаго дня или яркаго освѣщенія, въ темнотѣ же явленія были сравнительно слабы, какъ напр. по ночамъ, слышались только легкая возня и слабый шумъ по заявленію г.г. Л—хъ.

Если предположить, что квартира была пропитана медіумическими эманаціями, то все же надо допустить дѣйствіе какой-то особой силы, способной производить явленія опредѣленнаго характера въ то время, когда даже медіума не было дома, т.-е. не участвовала лично его сознательная или безсознательная воля.

Но также дѣлается яснымъ, что та неизвѣстная сила, которая производила явленія, была въ какой-то связи съ медіумомъ, такъ какъ, за смертью медіума, явленія совершенно прекратились.

Передавая замѣтки о происходившемъ редакціи „Спиритуалиста", я не имѣю въ виду другой цѣли, какъ только дать будущимъ изслѣдователямъ явленій „спиритизма" матеріалъ при ихъ изслѣдованіи, который, можетъ быть, приведетъ къ новымъ способамъ болѣе удобнымъ, чѣмъ были приняты нами.

Проведя почти 2 года въ попыткахъ найти какую-нибудь связь между явленіями, мы (кромѣ П. М—ва) не пришли ни къ какому выводу; явленія остались также загадочны, какъ были; можетъ быть кто нибудь будетъ счастливѣе.

К.—

Краткое сказаніе изъ исторіи

вѣчно—живыхъ душъ человѣческихъ *).

III.

„Тутъ *то*, что я хочу открыть тебѣ, чтобы ты былъ не малъ и не великъ, а таковъ, какимъ долженъ быть, чтобы не отклонился отъ тебя Богъ и не посмѣялись бы надъ тобою люди!

Не приходитъ живая и вѣчная душа твоя въ міръ пустою, оторванною отъ всѣхъ прошедшихъ временъ и имѣющею пройти только ту дорогу, что лежитъ отъ города и до холмовъ, и отъ холмовъ до города!

Тутъ, на этой только дорогѣ, ты былъ-бы малъ, какъ шаръ, ничтоженъ, какъ прахъ, и прозраченъ, какъ тѣнь!

А родился ты отъ временъ первозданныхъ, и все, что носишь и имѣешь въ себѣ, отъ нихъ имѣешь, и, ежели хочешь воздвигать памятники, то воздвигай ихъ не себѣ, а имъ, ибо все, что твое—ихъ есть; и все, что ихъ—твое!"

IV.

„Вспомни *все*, что говорила тебѣ черезъ предковъ твоихъ душа первозданная:

„И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лицо его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душою живою, и назвалъ его Господь Адамомъ и, сказавъ: „Не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, подобнаго ему" — сотворилъ ему изъ ребра его жену его, Еву, *и были два въ плоть едину, и душа у нихъ была одна—первозданная душа Адама.*

Въ раю, въ которомъ поселилъ ихъ Господь, было два дерева: *древо жизни* и древо познанія добра и зла, *древо... раздѣленія.*

Господь, повелѣвъ имъ вкушать отъ древа перваго, *воспретилъ подъ страхомъ раздѣленія и смерти*, вкушать отъ второго.

Но, раньше первозданной души Адама, Господь сотворилъ Ангеловъ.

*) Смотри „*Спиритуалистъ*" № 2.

Одинъ изъ сотворенныхъ высшихъ Ангеловъ возгордился своими совершенствами, вышелъ изъ послушанія Богу и, внеся раздѣленіе даже среди душъ ангельскихъ, былъ низвергнутъ съ неба и, *ставъ врагомъ неба* и *началомъ всякаго раздѣленія*, онъ склонилъ Еву *вкусить плода* отъ древа познанія добра и зла... *отъ древа раздѣленія*, и, когда Ева вкусила и склонила къ тому же и Адама, *онъ внесъ раздѣленіе въ первозданную душу Адама*, Адама отличилъ отъ себя Еву, и Ева отличила себя отъ Адама, и Адамъ и Ева устыдились другъ друга и, устыдившись другъ друга, устыдились и Бога.

Такъ первозданная душа Адама раздѣлилась на двѣ души — на душу Адама и на душу Евы, и раздѣленіе это пошло отъ нихъ по всей землѣ и, все увеличиваясь и увеличиваясь, дошло до насъ.“

V.

„Такъ началась исторія рода человѣческаго или исторія вѣчно живыхъ человѣческихъ душъ, заключенныхъ въ первозданной душѣ Адама и распавшихся на множество душъ отдѣльныхъ временъ и народностей, и *однѣ изъ нихъ*, сохранивъ въ себѣ образъ и подобіе первозданной души Адама, *стали душами Согласія; другія-же*, подпавъ власти ангела раздѣленія, *стали душами Вражды и Несогласія*.“

VI.

„Но, Господь, по милосердію Своему, и во гнѣвѣ Своемъ, не пожелавъ погубить человѣка на вѣки и, осудивъ его лишь на смерть временную, далъ обѣтованіе, въ силу котораго Ангелъ раздѣленія долженъ погибнуть отъ Имѣющаго родиться отъ сѣмени жены, *и само раздѣленіе должно будетъ уступить свое мѣсто согласію и вѣчному Царству вновь имѣющихъ придти къ единенію всѣхъ человѣческихъ душъ*, не присоединившихся къ Ангелу раздѣленія; и, подобно тому, какъ единая, первозданная душа Адама содѣлалась началомъ несмѣтнаго множества живыхъ, человѣческихъ душъ, обѣтованіе о сѣмени, имѣющемъ стереть главу змѣя, стало началомъ всѣхъ событій жизни человѣческой отъ созданія человѣка и до нынѣ, и до конца временъ.“

VII.

„Тутъ, именно то, о чемъ хочу сказать тебѣ, Генрихъ!

Душа твоя отъ души отца твоего, и душа отца твоего отъ души предковъ твоихъ, и души предковъ твоихъ отъ души первозданной; и не пустою пришла душа твоя въ міръ, а со всѣмъ тѣмъ, что видѣли души предковъ твоихъ отъ начала временъ и до тебя, и не можешь ты ничего измѣнить въ душѣ твоей и, хотя-бы погубилъ ты на землѣ себя самого, все останется въ душѣ твоей, какъ было, пока не пройдутъ времена и не настанетъ царство Согласія.“

VIII.

„По началу земли было много, а душъ, порожденныхъ отъ первозданной души Адама было мало, и всѣ онѣ имѣли откровенія свои, и отъ откровеній этихъ пошли знанія, и первыми знаніями были знанія о Богѣ-Вдохновителѣ и о Сынѣ Его, имѣющемъ придти въ міръ, чтобы спасти міръ!“

IX.

„У Адама и Евы было два сына — Каинъ и Авель. Авель былъ

сынъ Согласія, а Каинъ носилъ въ душѣ своей духъ раздѣлителя, и жертвоприношенія Авеля были пріятны Богу, а Каина—нѣтъ!

Каинъ замѣтилъ это и, воспламенившись духомъ злобы и зависти, убилъ брата своего Авеля, и, страшась за свою собственную жизнь, скрылся отъ людей и Бога, окруживъ себя стѣною каменною.

Такъ ангелъ раздѣленія породилъ на землѣ въ лицѣ Каина чувства злобы и зависти, даже до братоубійства; а Каинъ, безвозвратно запечатлѣвъ въ душѣ своей совершенное имъ злодѣяніе, и всю обстановку его и, недававшія ему покоя чувства зависти и злобы, и страха за собственную жизнь передъ людьми и передъ Богомъ, передалъ всѣ эти чувства свои потомкамъ своимъ, и такъ они, чувства эти, все развиваясь и развиваясь отъ Каина и до Каина въ новыя злодѣянія и въ новыя обстановки, и даже до матереубійства, дошли до множества Каиновъ, которые теперь, какъ и тогда, спѣшатъ укрыться отъ Бога и людей, и даже отъ собственныхъ тѣней своихъ"...

X.

„И пріялъ Господь въ любовь Свою скорбь Адама по убіенномъ сынѣ его Авелѣ, и даровалъ ему вѣчно живую душу Сиѳа, исполненную свѣта немеркнущаго, и назвали люди потомковъ Сиѳа, въ отличіе отъ потомковъ Каина, сыновъ раздѣленія,—сынами Согласія сынами Божьими, и отъ души Сиѳа родилась душа Ноя; и Ной, глубоко запечатлѣвъ въ душѣ своей Свѣтъ жизни отца своего Сиѳа, передалъ его потомкамъ своимъ, и такъ отъ Ноя и до Ноя, и черезъ многихъ Ноевъ до нашихъ дней изливается свѣтъ тотъ на землю, помогая сынамъ Согласія въ борьбѣ ихъ со страстями сыновъ раздѣленія".

XI.

„Хамъ, увидѣвъ отца своего, Ноя, обнаженнымъ и, подстрекаемый ангеломъ раздѣленія, заключеннымъ въ душѣ его, со злымъ смѣхомъ передаетъ о томъ братьямъ своимъ—Симу и Іафету.

Ной, узнавъ объ этомъ, говоритъ ему: „Будешь ты рабомъ рабовъ братьевъ твоихъ"!—и рабій смѣхъ Хама, глубоко запечатлѣвшись въ душѣ его, переходитъ къ потомкамъ его, и такъ отъ Хама и до Хама и, черезъ многихъ Хамовъ до нашихъ дней, смѣется Хамъ рабьимъ смѣхомъ своимъ надъ всѣмъ, что выше его, что свято и велико, и даже... до Свѣта Немеркнущаго"!..

XII.

„Исаакъ, возлежа на дровахъ, какъ жертва на закланіе, когда отецъ его, Авраамъ, уже подъялъ надъ нимъ ножъ свой, чтобы пронзить его, услышалъ голосъ Господень, нисходившій съ неба и глаголавшій отцу его: „Авраамъ! Авраамъ! Не поднимай руки твоей на отрока и не дѣлай надъ нимъ ничего! Теперь я вижу, что ты боишься Бога и не пожалѣлъ для меня сына твоего, единственнаго твоего!.. За это излію на тебя всѣ Мои благословенія, умножу потомство твое, какъ песокъ морской, и благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земные"!

И возрадовался духомъ Исаакъ и, глубоко запечатлѣвъ въ душѣ своей и голосъ и слова Господни, передалъ ихъ потомкамъ своимъ, и черезъ потомковъ своихъ всѣмъ сынамъ Согласія, и исполнились сыны Согласія вѣрою въ милосердіе Божіе, и въ справедливость

XV.

Быстро шли сыны раздѣленія по дорогѣ, указанной имъ отцомъ ихъ, раздѣлителемъ, по дорогѣ познанія добра и зла, и чѣмъ дальше отходили они отъ первозданной души отца ихъ, Адама, тѣмъ глубже меркъ въ душахъ ихъ Свѣтлый образъ Вдохновителя, Отца всего, имѣющаго жизнь, и рознь все росла между ними...

Потерявъ всякое сознаніе о братствѣ своемъ и, подѣлившись на отдѣльныя народности, изъ которыхъ каждая изобрѣла себѣ Бога своего по своему, въ цѣломъ рядѣ войнъ нескончаемыхъ, борясь за господство и власть, нещадно истребляли они другъ друга...

Радовалась тогда душа отца ихъ, раздѣлителя, что видитъ онъ, вмѣсто блаженства, предопредѣленнаго имъ отъ созданія временъ, вражду, кровь и страданіе, и все рѣдѣли ряды сыновъ Согласія, увлекаемыхъ общимъ потокомъ вражды и насилія...

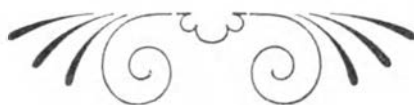
Но, не желалъ Вдохновитель конечной гибели созданнаго Имъ человѣка, и сроки обѣтованія близились...

О нихъ уже свидѣтельствовали пророки народа Израильскаго— души, предъизбранныя Господомъ отъ созданія временъ, души, видѣвшія Господа еще въ Обителяхъ Его, и земля исполнялась все болѣе и болѣе ожиданіемъ имѣющаго придти въ міръ, чтобы спасти міръ!..

Тупѣетъ жало раздѣлителя, дрожитъ тарантулъ на днѣ ямы своей, и надъ страною Волхвовъ ярко вспыхиваетъ звѣзда Виѳлеемская и... спѣшатъ волхвы, спѣшатъ, чтобы успѣть имъ поклониться первыми Рожденному въ міръ Царю царей, Христу, и первыми покланяются они Ему, въ ясляхъ Возлежащему!..

М. Іогель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безплатная организація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Общій ключъ на періодъ съ 25 іюля по 25 августа:

Свѣтъ твоей божественной правды изливается на меня,—я это чувствую, Великій Боже, по состоянію своего окрыленнаго духа и по твердой увѣренности, что я начинаю предвкушать исполненіе моей мечты *(краткое изложеніе желанія)*. Благодарю тебя, Всесильный, что ты около меня сосредоточилъ волны духовныхъ пожеланій моихъ собратьевъ по молитвѣ, и удержи ихъ на долго, на долго около недостойнаго раба твоего *(имя)*. Аминь.

Ежемѣсячный иллюстрированный семейный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою, (на веленевой бумагѣ 2 руб.) за границу — 3 руб.

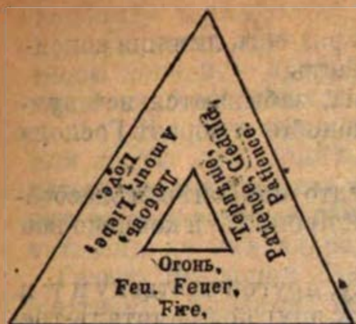
Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ 20 коп., на веленевой 40 коп.

Годъ Третій.

№ 7.

Іюль 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правленіе
перваго русскаго кружка
„Спиритуалистовъ-Догматиковъ“
при
РЕДАКЦІИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ
журналовъ
„СПИРИТУАЛИСТЪ“
и
„Голосъ Всеобщей Любви“.

Бл.Хр.Спасителя, д.Ковригина, кв. 37
— ТЕЛЕФОНЪ № 91-37. —

Отдѣлъ активной борьбы съ атеизмомъ и невѣріемъ.

М. Г.

Такъ какъ основную задачу дѣятельности членовъ Кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ составляетъ **самое широкое распространеніе** въ жизнь спиритуалистическихъ доктринъ и догматовъ, то послѣдній беретъ на себя смѣлость обратиться, М. Г., къ Вамъ съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ:

Переживаемая нами въ настоящее время эпоха довольно ясно и наглядно установила, что тѣ ужасы, которые проходятъ передъ нашими глазами,—являются ничѣмъ инымъ, какъ послѣдствіемъ полнаго упадка среди насъ вѣры въ Господа Бога, въ безсмертныя начала человѣческаго существованія и въ загробную жизнь.

Люди отошли отъ истиннаго свѣта и, какъ видите, заблудились.

Проповѣдуемая всѣми религіями любовь къ ближнему, замѣнилась поразительнымъ человѣконенавистничествомъ, доходящимъ до того, что убійство своего ближняго, своего брата, такого же, какъ каждый изъ насъ,—разсматривается не какъ преступленіе, а какъ доблесть.

Жить спокойно нельзя,—такъ и думается: сегодня ограбили и убили **его**, а завтра убьютъ и ограбятъ **меня.**

Дальше этого идти не куда!...

Но, чѣмъ объясняется такой поразительный упадокъ человѣческой этики и нравственности?

Откуда такая рѣдкая ужасная жестокость и безсердечіе?

Отвѣтъ на это чрезвычайно простъ и ясенъ:

Матеріализмъ сухой, черствый, бездушный матеріализмъ послѣдовательно и медленно вытравилъ у людей все лучшее и духовное.

Богъ замѣнился наукою и природою. Души у человѣка не существуетъ. За гробомъ—небытіе.

Вотъ какой культъ создался на мѣстѣ когда-то глубокой религіи и чистой вѣры въ Творца вселенной!

Большую и чуть ли не самую главную роль во всемъ этомъ сыграло между прочимъ полное отсутствіе у насъ **духовнаго милосердія.**

На все люди отзывчивы, всѣмъ помогаютъ другъ другу: деньгами—неимущимъ, одеждою—нагимъ, пищею—голоднымъ, пріютомъ—бездомнымъ и т. под.; но совершенно забываютъ духовную природу человѣка, и никогда, напримѣръ, никто не подалъ неимущему съ кускомъ хлѣба Евангелія или какой нибудь другой книги этого направленія.

И никогда никто, вмѣсто злополучнаго на чай или на водку, не предложилъ, вмѣсто денегъ—хорошую нравственную книжку или добрый христіанскій совѣтъ.

вригина, Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ", Завѣдующей Отдѣломъ активной борьбы съ атеизмомъ и невѣріемъ, дѣйствительному члену кружка Варварѣ Васильевнѣ Байковой-Семигановской.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Отдѣлъ активной борьбы съ атеизмомъ и невѣріемъ при Кружкѣ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ".

P. S. Если Вы сочувствуете нашей идеѣ, то не признаете ли возможнымъ привлечь къ исполненію ее Вашихъ знакомыхъ, одинаковыхъ съ Вами взглядовъ, помня, что чѣмъ быстрѣе и энергичнѣе распространится антиатеистическая литература, тѣмъ быстрѣе и болѣе она захватитъ невѣрующихъ людей, тѣмъ меньше будетъ сторонниковъ антихристіанской борьбы и человѣконенавистничества, тѣмъ скорѣе наступитъ желанный миръ и покой, тѣмъ быстрѣе совершится обновленіе человѣчества и тѣмъ ближе будемъ мы къ царству Всемогущаго Бога.

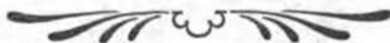
СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ученіе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Примѣры.

Роль и значеніе единомыслія, согласія и гармоніи въ спиритическихъ и спиритуалистическихъ организаціяхъ.

Тремя я украсилась и стала прекрасною передъ Господомъ и людьми: это—единомысліе между братьями, любовь между ближними, и жена и мужъ, согласно живущіе между собой.

(Премудрости Іисуса сына Сирахова).

Какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ! Это какъ драгоцѣнный елей на головѣ, стекающій на бороду, бороду Аэронову, стекающій на края одежды его; какъ краса Ермонская, сходящая на горы Сіонскія ибо тамъ заповѣдалъ Господь благословеніе и жизнь навѣки.

(Давидъ, 132).

Лучшій капиталъ въ товарищескихъ организаціяхъ—это единомысліе и согласіе

(Смитъ).

Лучшимъ союзникомъ исконныхъ враговъ вновь строющейся Руси были вражда и несогласіе между удѣльными князьями.

(Исторія Россійскаго Государства).

Если бы мы стали приводить цитаты этого направленія дальше, изо всѣхъ сферъ человѣческой жизни, мы бы ихъ не исчерпали до конца.

Такъ глубоко и прочно укоренилось въ человѣчествѣ понятіе о томъ, что единомысліе, полное согласіе и возможно бо́льшая духовная гармонія между людьми является однимъ изъ существенныхъ условій успѣшнаго выполненія всякаго рода задачъ и начинаній.

Наврядъ ли бы нашелся хотя одинъ человѣкъ, который сталъ бы доказывать, что, при полномъ отсутствіи единомыслія и согласія, какое-либо дѣло достигло желаемыхъ результатовъ.

Всѣ, начиная съ представителей дикихъ племенъ и кончая высоко культурными народами, прекрасно знаютъ, что, если нѣтъ единомыслія, взаимнаго согласія въ брачной жизни,—брака не существуетъ.

Точно также самая отъявленная шайка утратившихъ стыдъ и совѣсть разбойниковъ перестанетъ пользоваться успѣхомъ и мгновенно распадется, если она утрачиваетъ, какъ связующее начало, единство идеи и полную гармонію между своими преступными сочленами.

Беря эти крайности, мы не указываемъ на милліоны серединныхъ положеній, потому что въ практической жизни ихъ массами можно встрѣчать на каждомъ шагу.

Да и на самомъ дѣлѣ, какое можетъ имѣть значеніе самый огромный капиталъ, вложенный въ предпріятіе, если между членами его нѣтъ одной идеи, одной общей души.

Воспитавшій сотни великихъ общественныхъ дѣятелей на своихъ произведеніяхъ, И. А. Крыловъ чрезвычайно мѣтко охарактеризовалъ этотъ законъ басней „Лебедь, щука и ракъ", и у этихъ миѳическихъ, не объединенныхъ общей идеей компаньоновъ, взявшихся везти возъ поклажи, этотъ возъ и до сихъ поръ не двинулся съ мѣста, да, вѣроятно, и не сдвинется и тогда, когда исчезнутъ изъ памяти народа послѣднія слова этой глубокой по мысли притчи.

Всѣ эти порченные, кликуши, заговоренные; цѣлыя серіи непокойныхъ домовъ въ доброе старое время, все это было результатомъ отомщенія за обиды, за недоданную копейку, за какой-либо нравственный урокъ.

На нашей памяти изъ цѣлой массы примѣровъ возстаетъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ началѣ 60-хъ годовъ въ одной купеческой семьѣ, у мясоторговца гор. Коломны, Московской губерніи И. П. Пироцкаго.

Его жена, молодая, здоровая, красивая женщина, и его всегда мирный спокойный домъ, помѣщавшійся на большой улицѣ, сдѣлались жертвами: первая—какого-то удивительнаго одержанія, бѣсноватости, а второй—мѣстомъ самыхъ ужасныхъ явленій, только лишь потому, что О. Н. Пироцкая, по какимъ-то соображеніямъ, быть можетъ даже за худо выполненную работу, не додала договоренныхъ денегъ работавшимъ въ ея домѣ печникамъ, и они, уходя, сказали ей, что она, какъ только затопитъ *эту* (которую они дѣлали или чинили) *печку*, то вспомянетъ ихъ, да будетъ уже поздно.

И, дѣйствительно, лишь только была затоплена печь, какъ съ О. Н. случился какой-то страшный припадокъ, который, прогрессивно учащаясь, держалъ ее слишкомъ 50 лѣтъ и вмѣстѣ съ нею сошелъ въ могилу; а въ домѣ, когда усѣлись за первый семейный обѣдъ, со всѣхъ сторонъ, какая-то невѣдомая сила стала бросать въ каждое кушанье, то неизвѣстно откуда появлявшіяся восковыя свѣчи, то солому, то уголья, то полѣнья дровъ, словомъ, стала происходить такъ называемая чертовщина.

Какія мѣры, какіе способы не принимались, все было напрасно.

И все это кончилось только лишь со смертью О. Н. Пироцкой.

Лишнее говорить, что, какъ тогда, такъ и теперь, этимъ росказнямъ не вѣрили и не вѣрятъ, считая ихъ бабьими сказками, но намъ, знакомымъ съ спиритуалистическими доктринами и съ силою ментальной энергіи, всѣ эти явленія безусловно понятны, и мы ихъ считаемъ чрезвычайно естественными.

Сильно напряженная мысль обиженныхъ людей, въ высокой степени медіумичность О. Н.—были тѣми главными факторами, благодаря которымъ развились и держались описанныя нами явленія.

Но все изложенное нами касается только лишь болѣе грубой формы человѣческихъ отношеній, матеріальной, да еще меркантильной; а между тѣмъ еще большее значеніе имѣетъ согласіе, единомысліе въ духовной области, въ области духовныхъ предпріятій, если такъ можно выразиться, — на планахъ духовной дѣятельности человѣка и его духовнаго труда.

Въ этой области отсутствіе единомыслія, согласія и гармоніи производитъ болѣе ужасные феномены, нежели во всякой другой области.

Появленія этихъ феноменовъ, если ихъ во время не парализовать, почти всегда и неизбѣжно ведутъ къ полному разрушенію, къ полному вымиранію начатаго дѣла.

И никакія силы, никакія мѣропріятія не могутъ погасить и загладить слѣды роковыхъ ошибокъ.

И болѣе чѣмъ гдѣ-либо и въ чемъ-либо эти поразительные результаты даютъ дисгармонію въ спиритическихъ и спиритуалистическихъ организаціяхъ.

Никакая матеріальная область за отсутствіе единомыслія и духовнаго согласія не несетъ такихъ послѣдствій, какъ спиритуалистическая организація.

Если это согласіе не выработалось при началѣ организаціи, и если отсутствіе единомыслія является прямымъ результатомъ недостаточной продуманности своихъ задачъ членами такой организаціи, это еще полбѣды.

Она закончитъ свою дѣятельность полнымъ распаденіемъ. Ни во что невѣрующіе такъ и останутся ни во что невѣрующими.

Не зная зачѣмъ пришли, они, не зная вслѣдствіе чего, и уйдутъ.

Такъ какъ, объединивши себя высокой цѣлью, высокой задачей, высокими побужденіями, много лѣтъ соблюдая между собой спиритуалистическія отношенія, согрѣвая себя любовью, мало отличающей ихъ отъ братьевъ съ сестрами, отъ мужей съ женами, тѣ же единомышленники удостоиваются созерцать самые изумительные феномены сошествія къ нимъ великихъ возвышенныхъ Духовъ; находящіеся среди нихъ медіумы, обыкновенные простые люди, начинаютъ поучать, пророчествовать, вдохновлять, исцѣлять, говорить и писать на различныхъ имъ невѣдомыхъ языкахъ.

Ихъ окружаютъ изумительные феномены, поступающіе изъ внѣшняго міра; они наслаждаются великими дарами невидимаго міра, обновляютъ свои силы, умиротворяютъ свою душу,—тогда какъ у лицъ, уклоняющихся отъ этого закона не бываетъ и одной милліонной этихъ явленій.

Но стоитъ хотя на одну минуту кому-либо изъ членовъ такого кружка внести въ свою среду диссонансъ нестроенія, несогласія, чтобы началась ужасная картина разложенія.

Въ то время, когда кружокъ при обычныхъ условіяхъ укрѣплялъ свою вѣру, теперь члены его поселяютъ въ свои души начало самыхъ ужасныхъ, самыхъ мучительныхъ сомнѣвій; въ то время, когда съ каждымъ днемъ съ каждымъ часомъ при нормальныхъ условіяхъ члены его пріобрѣтали все болѣе и болѣе глубокій интересъ,—теперь они начинаютъ томиться отъ скуки и однообразія и все больше и больше усиливаютъ въ себѣ эту скуку.

Въ то время, когда ранѣе съ каждымъ часомъ въ обстановкѣ окружающей ихъ жизни, на каждомъ шагу они видѣли подтвержденія своихъ великихъ надеждъ и упованій, теперь они съ каждымъ разомъ видятъ все болѣе и болѣе ослабѣвающіе феномены, побуждающіе ихъ съ тоскою въ сердцѣ заявлять, что они ничего не видали и ничего не слыхали.

Но за то какъ тяжелы тѣ возмездія, которыя приходится выносить на себѣ тѣмъ, кто подорвалъ въ себѣ гармонію взаимнаго согласія и единомыслія; онъ испытываетъ все, начиная съ тяжелаго состоянія духа Саула, отошедшаго отъ Божьяго Духа, и кончая мгновенною смертью поддавшихся духу раздѣленія и нестроенія первыхъ апостольскихъ учениковъ Ананія и Сапфиры.

И если они не падаютъ подобно бездыханнымъ трупамъ, то во всякомъ случаѣ переживаютъ самое тяжелое состояніе въ своей духовной жизни.

Намъ извѣстны сотни спиритическихъ и спиритуалистическихъ кружковъ, которые ни на шагъ не подвигаются впередъ только лишь потому, что каждый изъ ихъ членовъ имѣетъ въ виду *только лишь*

себя; и не менѣе, по количеству, мы знаемъ примѣровъ, гдѣ хорошiе стройные старые кружки, члены которыхъ запечатлѣвали себя братскимъ лобзанiемъ, говорили другъ другу христiанское *ты*, въ которыхъ нельзя было установить грань, гдѣ начинается физическое родство, гдѣ духовное,—вслѣдствiе необузданнаго во время диссонанса и нестроенiя расходились другъ съ другомъ чуть не заклятыми врагами; и тотъ, *кто не хотѣлъ пойти навстрѣчу призыва объ удаленiи отъ себя вражды*, тотъ первый пожиналъ на себѣ плоды ужаснаго возмездiя.

Но, что же нужно дѣлать для того, чтобы избѣжать такихъ ужасныхъ послѣдствiй, и чѣмъ оградить себя отъ изложенныхъ выше нежелательныхъ явленiй, чтобы сохранить непоколебимо результатъ иногда цѣлаго ряда лѣтъ усиленной работы цѣлой группы людей надъ самими собой, чтобы однимъ неосторожнымъ шагомъ не погубить *навсегда* выстроенное зданiе?

Отвѣтить на эти вопросы можно лишь только тогда, когда мы до нѣкоторой степени ясно опредѣлимъ въ своемъ представленiи природу спиритическихъ и спиритуалистическихъ организацiй; природу отношенiй между членами этихъ организацiй, и тѣ цѣли, къ которымъ должны стремиться эти организацiи.

Когда эти положенiя будутъ ясны для насъ; когда каждый изъ насъ сознательно подойдетъ къ опредѣленнымъ задачамъ спиритуализма,—тогда указанные выше вопросы разрѣшатся сами собой.

Основная цѣль каждаго спиритуалистическаго кружка, еще разъ повторяю *спиритуалистическаго*, заключается только лишь въ томъ: чтобы дать такъ желательную, такъ настоятельно необходимую каждому изъ насъ пищу нашей духовной субстанцiи.

Чтобы не чувствовать себя подъ тяжелымъ гнетомъ духовнаго голода, а чтобы всегда и во всемъ имѣть полноту и избытокъ, чтобы не скорбѣла душа, заброшенная въ юдоль матерiальныхъ удовлетворенiй.

Чтобы въ общенiяхъ съ подобными себѣ людьми каждый изъ насъ постоянно сознавалъ, что онъ частица того необъятнаго цѣлаго, которое называется мiромъ, и что онъ вѣчно находится подъ покровомъ одного общаго всѣмъ Отца.

Чтобы каждый изъ насъ, устраняя свою духовную нищету, благодаря братскимъ единенiямъ другъ съ другомъ, имѣлъ всегда непосредственное общенiе съ Господомъ Богомъ.

Служенiе спиритуализму далеко не переживаетъ первыхъ дней своего существованiя. Исторiя минувшаго свидѣтельствуетъ, что служенiе ему существовало съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ. Попытайтесь взглянуть въ исторiю библейскихъ народовъ, въ ихъ внутреннюю жизнь.

Взгляните въ первые дни христiанства послѣ Воскресенiя Божественнаго Спасителя мiра, и вы увидите яркую картину, обрисовывающую строй и порядокъ всѣхъ этихъ спиритуалистическихъ организацiй.

На каждой страницѣ вы встрѣтите слова: „они собрались *вмѣстѣ*; при *мирѣ и любви* благословляли между собою Господа Бога, и, смотря по обстоятельствамъ, или пѣли хвалебные гимны Господу Богу, или вели трапезу“. И въ эти-то самые возвышенные, патетическiе моменты для нихъ всегда такъ или иначе проявлялось присутствiе Божественной благодати.

Въ первые дни празднуемаго нами величайшаго событія Воскресенія Христа, апостолы при такой обстановкѣ неоднократно привѣтствовали появлявшагося къ нимъ воскресшаго Христа.

При такой полной гармоніи обстановкѣ въ 50-ый день второе лицо, Богъ Сынъ, ниспослалъ къ нимъ Своего Духа Утѣшителя.

При такой, полной глубокаго духовнаго умиротворенія, средѣ Божественный Спаситель міра былъ гостемъ очень многихъ духовныхъ организацій христіанъ первыхъ вѣковъ.

Но, пусть не подумаютъ многоуважаемые читатели, что какой-либо исключительной грѣховностью отличались спиритуалистическіе кружки, не могшіе лицезрѣть въ своей средѣ Божественнаго Спасителя міра.

Да не подумаютъ также многіе изъ васъ, что появленіе Божественнаго Спасителя міра являлось только лишь достояніемъ такихъ высоко духовныхъ спиритуалистическихъ организацій, какія составляли Его великіе ученики, а *что де мы по своей грѣховности никогда не можемъ достигнуть этой великой благодати*.

Это будетъ грубою ошибкою, жестокимъ заблужденіемъ, наведенными на васъ духомъ тьмы, человѣкоубійцею и клятвопреступникомъ.

Это разсужденіе грѣховно, кощунственно, ибо оно въ своей основѣ подрываетъ ученіе Божественнаго Спасителя міра.

Развѣ не говорилъ Онъ неоднократно намъ, что „гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“?

Развѣ не говорилъ Онъ, что „Я какъ врачъ пришелъ не для здоровыхъ, а для больныхъ“, что „Я искупилъ Своею Божественною кровью не праведниковъ, а грѣшниковъ“?

Развѣ не Ему принадлежатъ слова Божественнаго призыва: „Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ“?

Нѣтъ, милліоны разъ нѣтъ! Этотъ взглядъ не вѣренъ.

Вотъ именно въ среду, пробудившихся отъ грѣха и собравшихся для встрѣчи Божественнаго Спасителя міра и придетъ Самъ Богъ.

Вотъ именно въ такія-то открытыя для Его встрѣчи души Онъ самолично и вложитъ свѣтильникъ ниспосланнаго вамъ обновленія.

Только встрѣчайте Его, готовьтесь къ этой встрѣчѣ съ великимъ сознаніемъ торжественной минуты, при полномъ, неотступномъ и неослабномъ держаніи въ головѣ мысли, что, *если мы собрались во имя Его, Онъ* **долженъ быть** *посреди насъ и Онъ* **будетъ** *посреди насъ, ибо Онъ Самъ сказалъ намъ это*.

Кто говоритъ, быть можетъ, вы не узрите Его во очію, вы не вложите, какъ Ѳома, свои персты въ раны рукъ и ногъ Его, не будете ощущать язвъ въ ребрахъ Его, но вы почувствуете въ вашихъ сердцахъ то неизмѣримое обиліе Божественной благодати, ту полноту души, ту сладостность, передъ которой не можетъ сравниться ничто, *и которая, сама по себѣ, свидѣтельствуетъ, что посреди васъ Онъ*.

Но если вы соберетесь на трапезу вечери безъ единства мысли, что посреди васъ будетъ Христосъ, безъ полной братской гармоніи между собою.

Когда вы всѣмъ своимъ помышленіемъ и всѣмъ движеніемъ вашей души будете какъ разъ свидѣтельствовать о томъ, что вы въ

соблюденіемъ указанныхъ выше условій единомыслія, согласія и гармоніи до конца жизни не сходили съ этого пути.

В. П. Быковъ.

Поправка.

Статья „Даніилъ Дугласъ Юмъ", (см. предыдущій №), источникомъ для которой послужила французская и женевская литература и главнымъ образомъ „Le Medium D. D. Home, par Louis Gardy" вкрались не совсѣмъ точныя свѣдѣнія относительно второго брака г. Юмъ. Юмъ женился не на г-жѣ Бутлеровой, какъ свидѣтельствуетъ о томъ указанный выше трудъ „Zouis Gardy", а на Юліи Михайловнѣ Глумилиной, сестрѣ Надежды Михайловны Бутлеровой, жены А. М. Бутлерова. Глумилины—двоюродныя сестры Александра Николаевича Аксакова. Эти свѣдѣнія любезно доставила намъ высокоуважаемая В. А. Алфимова, которая всѣхъ поименованныхъ лицъ знала лично и А. Н. Аксаковъ былъ однимъ изъ ея ближайшихъ друзей.

Редакція.

Изъ неизданныхъ произведеній

А. В. ШАБЕЛЬСКАГО.

IV *)

Спиритизмъ, подтверждаемый Евангеліемъ.

I.

Мы намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ о спиритизмѣ, имѣя въ виду преимущественно тѣхъ, которые смотрятъ на это ученіе какъ на антирелигіозное. Мы надѣемся доказать имъ, что это ученіе не только не противорѣчитъ словамъ Христа, но, напротивъ, подтверждаетъ ихъ и притомъ такими доводами, которые могутъ убѣдить даже самаго закоренѣлаго скептика. Разсмотримъ же, чему учитъ насъ спиритизмъ.

Спиритизмъ говоритъ намъ, что въ безпредѣльной вселенной есть Богъ, Существо единое, всесовершенное, безначальное, вѣчное, верховноправосудное и всеблагое; что Существо это есть Творецъ всего видимаго и невидимаго; что человѣкъ, кромѣ матеріальнаго тѣла, имѣетъ нематеріальную душу, которая послѣ смерти тѣла сохраняетъ свою индивидуальность, живетъ сознательною и разумною жизнью; что, смотря по тому, какъ мы провели нашу земную жизнь, мы будемъ наслаждаться или страдать въ жизни загробной; что страданія эти будутъ сообразны со степенью нашей виновности, но не будутъ вѣчны; что, впереди намъ предстоитъ цѣлый рядъ тѣлесныхъ существованій, которыя путемъ искупленій, испытаній и заслугъ приведутъ насъ къ полному совершенству и блаженству чистыхъ Духовъ, и наконецъ, что души людей умершихъ имѣютъ возможность сообщаться съ нами. Вотъ главныя основанія спиритизма.

*) См. № 4-й *„Спиритуалистъ"*.

II.

Посмотримъ же, что находятъ здѣсь антирелигіознаго.

Говорятъ, во-первыхъ, что сообщенія душъ умершихъ людей съ людьми живыми несогласны съ ученіемъ нашей церкви. Но не сама ли церковь прибѣгаетъ къ такимъ сообщеніямъ, творя молитвы и взывая къ святымъ. Но, кромѣ этихъ мысленныхъ сообщеній, церковь признаетъ и видимыя проявленія Духовъ, какъ, напримѣръ, явленія Пресвятой Дѣвы Маріи, Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, архангела Гавріила, архангела Михаила и др. Явленія эти не доказываютъ ли, что Духи могутъ принимать не только мысленное, но и видимое участіе въ нашихъ дѣлахъ. Остается затѣмъ рѣшить вопросъ, имѣемъ ли мы право вызывать Духовъ. Для этого разсмотримъ сперва тѣ мѣста Св. Писанія, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, говорятъ противъ этихъ вызываній. Какъ на одно изъ такихъ мѣстъ, указываютъ на разсказъ, помѣщенный въ Дѣяніяхъ (*16*, 18—19) о томъ, какъ ап. Павелъ и Сила „запретили" проявляться Духу пытливому, съ помощію котораго одна дѣвушка занималась гаданіями и „много доставляла дохода" господамъ своимъ. Изъ этого разсказа мы видимъ, что апостолы не безусловно запретили вызыванія Духовъ, а остановили только проявленія, производившіяся съ корыстною цѣлью. Но развѣ спиритизмъ говоритъ въ пользу такихъ сообщеній? Не предписываетъ ли онъ, напротивъ того, воздерживаться отъ нихъ, какъ отъ сообщеній низшихъ Духовъ? Не настаиваетъ ли онъ, согласуясь съ совѣтомъ ев. Іоанна, „не вѣрить всякому Духу" (т.-е. сообщеніямъ Духовъ), а „испытывать, отъ Бога ли они" (I, Іоан. *4*, 1)? Тѣ же разсужденія можно приложить и къ другому примѣру, взятому также изъ Дѣяній Апостольскихъ (*19*, 13—16), на который ссылаются антиспириты. Здѣсь приведенъ разсказъ о томъ, что люди, не бывшіе апостолами, не только не могли изгнать злого Духа съ помощью имени Іисуса Христа, но даже были избиты одержимымъ. Но изъ этого разсказа можно только вывести, что опасно входить въ сообщеніе съ злыми Духами, а не вообще съ Духами. А развѣ спиритизмъ говоритъ не то же самое? Не предостерегаетъ ли онъ самымъ настоятельнымъ образомъ своихъ послѣдователей отъ сообщеній съ злыми Духами, выставляя при всякомъ удобномъ случаѣ гибельныя послѣдствія этихъ сообщеній? Какъ третій примѣръ запрещенія вызывать Духовъ, приводятъ евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16). Но притча эта говоритъ, что „пропасть утверждена" не между нами и загробнымъ міромъ, *а въ самомъ загробномъ мірѣ*, между Духами страждущими и Духами, пользующимися блаженствомъ того міра. На просьбу же богача послать Лазаря къ его братьямъ Авраамъ не говоритъ, что этого сдѣлать нельзя, а отвѣчаетъ только, что ему „не повѣрятъ". Слѣдовательно, и этотъ примѣръ не только не опровергаетъ возможности сообщеній, а напротивъ, доказываетъ ее; въ противномъ же случаѣ, или богачъ не сталъ бы вовсе просить объ этомъ Авраама, какъ о вещи невозможной, или же Авраамъ въ отвѣтѣ своемъ указалъ бы ему на эту невозможность.

Не находя такимъ образомъ мѣстъ въ Новомъ Завѣтѣ, на которыхъ бы можно было основать запрещеніе вызывать Духовъ, ревнители этого запрещенія обращаются къ Ветхому Завѣту. Здѣсь дѣйствительно есть такое запрещеніе, данное Моисеемъ евреямъ изъ опасенія, чтобы они, по неразвитію своему, не употребили его во зло.

III.

Кромѣ вызыванія Духовъ, многіе вооружаются и противъ другихъ *идей* спиритизма, какъ-то: противъ невозможности получить прощеніе грѣховъ безъ искупленія вины самимъ грѣшникомъ, противъ *перевоплощенія* Духовъ, невѣчности мученій и, наконецъ, безразличія вѣроисповѣданій. Разсмотримъ, насколько основательны эти нападенія *антиспиритовъ*.

Начнемъ съ вопроса объ искупленіи грѣховъ рода человѣческаго страданіями и крестной смертью Христа. Для этого представимъ себѣ сперва картину миссіи Христа въ томъ видѣ, какъ у насъ принято смотрѣть на нее.

Родъ человѣческій уклонился отъ пути, начертаннаго ему Богомъ, перестал повиноваться Его закону, исказилъ ученіе людей боговдохновенныхъ, предался животнымъ страстямъ своимъ и погрязъ въ порокахъ. Богъ, по безконечной благости Своей, не хотѣлъ наказать виновный родъ человѣческій, но, чтобъ удовлетворить всеблагому правосудію Своему, Онъ беретъ Сына Своего, Существо совершенное невинное, готовое безпрекословно исполнять волю Отца, предаетъ Его самымъ ужаснымъ мученіямъ, и эти мученія невиннаго за виновныхъ удовлетворяютъ верховное правосудіе Божіе. Не страшная ли, не богохульная ли это идея? Гдѣ же здѣсь справедливость, гдѣ благость? Неужели справедливо наказать невиннаго, т.-е. незаслуживающаго наказанія, для того, чтобы оставить безнаказанными преступленія виновыхъ?

Посмотримъ теперь на миссію Христа такъ, какъ смотрятъ на нее спириты. Родъ человѣческій совратился съ пути истины и добра и предался всевозможнымъ заблужденіямъ и порокамъ. Богъ, видя земное человѣчество въ такомъ жалкомъ состояніи, посылаетъ на землю Сына Своего Іисуса Христа, но для чего. Для того, чтобы указать людямъ истинный путь, который можетъ привести ихъ къ Богу. Что же дѣлаетъ Христосъ? Онъ проповѣдуетъ человѣчеству самую высокую чистую нравственность и примѣромъ Своимъ показываетъ людямъ, какъ они должны жить на землѣ. Сколько нужно было самоотверженія, чтобы рѣшиться на проповѣдь, долженствующую окончиться крестною смертью. Но только такая проповѣдь и могла спасти человѣчество, погрязшее въ безднѣ порока. Вотъ гдѣ истинное величіе Христа. Но, кромѣ этой священной цѣли, Христосъ, идя на крестную смерть, имѣлъ въ виду и другую цѣль: показать людямъ, какъ они должны вести себя среди страданій, ожидающихъ каждаго изъ насъ на землѣ, этомъ мѣстѣ испытаній и искупленій. Но этимъ не оканчивалась еще миссія Христа. Люди всегда вѣрили въ загробную жизнь, но вѣрили какъ-то смутно, нетвердо. Нужно было доказать имъ фактами, что душа не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, что и по смерти его она живетъ самою полною жизнью, сохраняя свою разумную индивидуальность. Для этой цѣли Христосъ на третій день смерти Своей является многимъ изъ Своихъ учениковъ. Чтобы убѣдить ихъ, что Онъ есть дѣйствительное существо, а не призракъ, Онъ дѣлаетъ духовное тѣло Свое (выраженіе „духовное тѣло“ взято изъ словъ ап. Павла: „Сѣется тѣло душевное (животное), возстаетъ (послѣ тѣлесной смерти) тѣло духовное“ (I, Кор. *15*, 44) не только видимымъ, но даже осязаемымъ, и такимъ образомъ уничтожаетъ всякое сомнѣніе относительно загробной жизни. Вотъ какъ спириты смотрятъ на

миссію Христа. Не гораздо ли больше такое понятіе согласуется съ идеей о благости и правосудіи Творца. Но, кромѣ раціональной убѣдительности такого взгляда, онъ подтверждается и Св. Писаніемъ. Такъ, въ Евангеліи Іоанна Христосъ, обращаясь къ Богу, говоритъ: „Какъ Ты послалъ меня въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ (апостоловъ) въ міръ“ (*17*, 18). Изъ этихъ словъ Христа мы видимъ, что Онъ послалъ апостоловъ на проповѣдь съ тою же цѣлью, съ какою самъ Онъ былъ посланъ Богомъ на землю. Но спрашивается; съ какою именно цѣлью? Христосъ Самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Идите,— говоритъ Онъ,—научите всѣ народы, крестя ихъ“ (Матѳ. *28*, 19), но научите не одною проповѣдью, а и примѣромъ, такъ какъ „по тому узнаютъ, что вы Мои ученики, когда вы будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. *13*, 31). Но не въ этомъ только долженъ былъ заключаться примѣръ, преподанный намъ апостолами. Христосъ, бесѣдуя съ ними неоднократно, предсказывалъ имъ гоненія, которыя они должны будутъ испытать. Такъ, Онъ говоритъ имъ въ Евангеліи Іоанна: „Въ мірѣ будете имѣть скорбь“ (*16*, 33) и здѣсь же прибавляетъ: „но мужайтесь“, т. е. переносите терпѣливо эти гоненія. Такова была цѣль миссіи апостоловъ. Не ясно ли послѣ этого, что и миссія Христа не имѣла другой цѣли, какъ передать намъ чрезъ апостоловъ ученіе, завѣщанное Ему Богомъ, и примѣромъ Своимъ научить сперва апостоловъ, а чрезъ нихъ и насъ, какъ мы должны жить на землѣ? Кромѣ того, ап. Петръ въ первомъ посланіи своемъ говоритъ: „Если, дѣлая добро и страдая, терпите, сіе угодно Богу, ибо вы къ тому призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ“ (I, Петр. *2*, 20—21). Но пострадалъ для чего,—чтобы искупить грѣхи наши? Нѣтъ, апостолъ говоритъ: „оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его“. Итакъ, по словамъ самого ап. Петра, Христосъ пострадалъ для того, чтобы оставить намъ примѣръ, которому слѣдуя, т.-е. перенося, подобно Ему, представляющіяся намъ страданія, мы искупали бы грѣхи свои и жили для правды.

Разсмотримъ теперь, на чемъ основывается первое приведенное выше ученіе объ искупленіи грѣховъ рода человѣческаго. Здѣсь должно привести нѣсколько текстовъ, буквальное пониманіе которыхъ дѣйствительно можетъ привести къ такому заключенію. Такъ, напримѣръ, приводятся слова пророка Исаіи: „Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши“ (Ис. *53*, 5); слова ап. Петра: „Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы избавились отъ грѣховъ и жили для правды; ранами Его мы исцѣлились“ (1, Петр. *2*, 24). Много и другихъ мѣстъ говорятъ въ этомъ же духѣ; но толковать эти мѣста *такъ*,—значитъ идти наперекоръ мнѣнію ап. Петра, который положительно говоритъ, какъ мы видѣли выше, что Христосъ пострадалъ для того, чтобы оставить намъ примѣръ, *какъ* мы должны жить на землѣ и переносить наши страданія. Только при такомъ взглядѣ на страданія Христа дѣлается понятнымъ, какимъ образомъ мы „язвою Его исцѣлились“. Не въ правѣ ли мы, кромѣ этого, упрекнуть въ непослѣдовательности людей, придающихъ буквальный смыслъ приведеннымъ выше текстамъ о страданіяхъ Христа? Почему они не позволяютъ буквально понимать тексты, предписывающіе выкалывать глаза, отрѣзывать руки и ноги (Матѳ. *18*, 8—9), ненавидѣть родныхъ своихъ (Лук. *14*, 26)? Итакъ, повторяемъ, мы считаемъ богохульнымъ то понятіе объ искупленіи, которое составили себѣ люди, держащіеся не духа, а буквы Св. Пи-

Бесѣды стараго спирита.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы и какъ ограждать себя отъ Духовъ тьмы *).

Привожу сообщеніе г-жи С. Н. безо всякаго сокращенія и измѣненія:

Великій духъ до паденія.

„Будьте добры и кротки, и Богъ не оставитъ васъ“.

Ангелъ Гавріилъ.

„Я никогда не занималась спиритизмомъ, знала о немъ очень мало, больше понаслышкѣ, и была увѣрена, что всѣ спиритическія явленія или сознательный обманъ, или безсознательный самообманъ.

Но великіе міровые вопросы—о существованіи Бога, о безсмертіи души не были чужды мнѣ: еще въ очень ранней молодости я мучилась этими вопросами. Въ этой внутренней борьбѣ я переходила отъ одной стадіи вѣрованія къ другой.

Я не буду излагать хода этого сложнаго душевнаго процесса, который переживала я и переживаютъ очень многіе, но скажу только, что я считала свое міровоззрѣніе уже сложившимся, не могущимъ подвергнуться рѣзкимъ измѣненіямъ. Въ результатѣ борьбы оказалась непобѣжденною вѣра въ Бога и въ существованіе души послѣ смерти...

Потеря дорогихъ людей укрѣпляла эту вѣру. Мысль не могла допустить, чтобы наше „я“ уничтожилось, какъ и тѣло. Зачѣмъ же тогда было жить, страдать, стремиться къ добру, къ самоусовершенствованію?

Казалось, душа чувствовала близость другой, родной, но уже освобожденной души... Это было непосредственное чувство, подкрѣплявшее вѣру въ безсмертіе...

Но я твердо была убѣждена, что между душою, заключенною въ тѣлесную оболочку, и освобожденною отъ нея,—безплотнымъ Духомъ,—не можетъ быть никакихъ сношеній.

А между тѣмъ душа страстно желала возможности такихъ сношеній. Воспоминанія о недавно потерянной дорогой дочери терзали душу; одиночество доводило до безграничнаго отчаянія. Я старалась не думать о ней. Я гнала мысль о ней, старалась забыться, но въ глубинѣ души образъ ея присутствовалъ постоянно. Я, казалось, чувствовала ее. Я говорила съ ней иногда громко и иногда по ночамъ звала ее съ тяжелыми рыданіями.

Но отвѣта не было!

У меня была другая потеря, тоже страшно тяжелая.

Я оплакивала любимаго человѣка, какъ мертваго, но онъ былъ живъ. Двѣ дорогія потери и одиночество—не мудрено, что я чувствовала себя несчастной.

Недавно одна моя знакомая увлеклась спиритизмомъ и познакомила меня съ бесѣдой съ Духами посредствомъ блюдечка.

---

*) См. № 6 „Спиритуалиста“.

Я увлеклась тоже. Одинокая, съ постояннымъ присутствіемъ въ глубинѣ души дорогихъ утраченныхъ людей, я предалась спиритизму съ такимъ увлеченіемъ, что все остальное, казалось, перестало для меня существовать. Бесѣды съ Духами замѣнили мнѣ общество живыхъ людей. Со мной говорили лица, отличавшіяся высокимъ образованіемъ при ихъ жизни на землѣ. При совмѣстномъ вызываніи съ моей знакомой явился одинъ разъ Ангелъ Гавріилъ. Онъ сказалъ намъ чудныя слова, запавшія глубоко въ душу:

„Будьте добры и кротки, и Богъ не оставитъ васъ".

Одинъ разъ, когда я, держа руки на блюдечкѣ, обратилась къ Богу съ горячей молитвой отъ всей своей изстрадавшейся души, я получила неожиданный отвѣтъ отъ Самого Бога.

„Богъ Твой—создатель міра, благословляю тебя и дѣтей твоихъ именемъ Моимъ".

Я была поражена, я бросилась на колѣни, упала лицомъ на полъ, и долго лежала, потрясенная, осчастливленная, въ глубокомъ благоговѣніи.

Бесѣды съ Духами стали для меня источникомъ свѣтлой радости, счастья. Духъ покровитель сказалъ мнѣ разъ, что со мной хочетъ говорить дочь моя. Это было все время моимъ самымъ горячимъ желаніемъ, но я не рѣшалась вызывать ее. Я боялась потревожить Духъ ея, я боялась слишкомъ сильной радости бесѣды съ ней.

Она заговорила...

Я безсильна передать словами то, что я испытала тогда.

Мнѣ казалось, что я слышу ея голосъ, которымъ она говорила мнѣ слова великой любви ко мнѣ.

Безмѣрное счастье, и въ то же время тяжелыя рыданія; счастье и горе вмѣстѣ...

Я говорила съ ней, какъ съ живой, и можетъ быть если бъ кто-нибудь увидѣлъ меня въ эту минуту, подумалъ бы, что я сошла съ ума.

Она убѣждала меня не тосковать о ней.

„Мамочка, я счастлива, Богъ простилъ мнѣ грѣхи мои, я теперь ангелъ Божій".

Я слышала и отъ другихъ Духовъ, что душа ея достигла высокой степени очищенія.

Я никогда не вызывала Духовъ, я спрашивала, кто здѣсь, кто будетъ со мной говорить.

Одинъ разъ я была поражена, получивъ въ отвѣтъ имя любимаго и оплакиваемаго мною человѣка.

Я испугалась.

— Ты умеръ?—предложила я вопросъ, похолодѣвъ отъ ужаса.

—Нѣтъ, я живъ, но я думаю о тебѣ...

Начался длинный разговоръ. Я спросила, какъ же можетъ онъ говорить со мной. Онъ отвѣтилъ, что онъ вызываетъ Духовъ и говоритъ со мною черезъ моего Духа покровителя.

Я стала распрашивать этого послѣдняго, какъ это возможно, чтобы разговаривали другъ съ другомъ живые люди такимъ необычнымъ способомъ. Спрашивала не вредно ли это ему, не грѣшимъ ли мы передъ Богомъ, разговаривая посредствомъ спиритизма, какъ по телефону, о своихъ земныхъ дѣлахъ и интересахъ. Духъ покровитель разувѣрялъ меня, что и не вредно, и не грѣшно, и что онъ самъ

блюдечка сознательно на тѣ буквы, которыя казались мнѣ подходящими для отвѣта, но я замѣчала, что, когда я сознательно подталкивала блюдечко на ту букву, которая, казалось мнѣ, должна была слѣдовать въ отвѣтѣ, я промахивалась и, открывъ глаза, замѣчала, что блюдечко совсѣмъ не тамъ, не на той буквѣ, куда я хотѣла направить его. Между тѣмъ, какъ тогда, когда я не управляла сама нисколько движеніемъ блюдечка, а только пассивно слѣдовала за его движеніями, блюдечко безъ всякой ошибки двигалось отъ одной буквы къ другой, образуя слово сплошь и рядомъ совершенно противоположное по значенію *тому*, которое я ожидала и на которое хотѣла натолкнуть блюдечко.

Это слегка поколебало мою почти увѣренность, что всѣ эти отвѣты Духовъ моя собственная работа, работа моего сознанія, моего ума, моихъ нервовъ.

Но затѣмъ произошло такое, что эта увѣренность смѣнилась противоположною ей—увѣренностью въ реальности существованія Духовъ и сношеній съ ними.

Но объ этомъ рѣчь впереди.

Бесѣды съ Духами чередовались съ бесѣдами съ живымъ.

Я не буду передавать содержанія этихъ бесѣдъ, скажу только, что онѣ велись такъ, какъ могли бы вестись бесѣды между любящими другъ друга людьми, бывшими въ долгой разлукѣ. Событія жизни шли своимъ чередомъ. О нихъ мы сообщали другъ другу. Но съ моей стороны не происходило никакихъ особенныхъ событій; не такъ было съ его стороны: въ самомъ началѣ нашихъ бесѣдъ произошло въ его жизни крупное событіе, долженствовавшее имѣть очень серьезныя послѣдствія для меня и для него.

Время шло, бесѣды продолжались, и событія шли такимъ правильнымъ чередомъ, какимъ можетъ идти только сама жизнь.

Дивная послѣдовательность, полная иллюзія дѣйствительности, поражали, увлекали, отуманивали голову, наполняли душу ожиданіемъ великаго счастья.

Мой живой собесѣдникъ временами мучился сомнѣніями, жива-ли я, не бесѣдуетъ-ли онъ съ моимъ освобожденнымъ Духомъ; его мучили сомнѣнія въ реальности его сношеній со мною; онъ поражался странностью, необычайностью нашихъ бесѣдъ и умолялъ меня дать ему какое-нибудь матеріальное доказательство того, что я жива, и что онъ дѣйствительно со мною говоритъ, а не съ кѣмъ нибудь другимъ.

Я исполнила его желаніе, написала ему.

Я просила его о томъ же самомъ, и онъ обѣщалъ, назначалъ дни и часы, когда я получу письмо, и одинъ назначенный срокъ проходилъ за другимъ, не принося мнѣ обѣщаннаго доказательства.

Обманутыя ожиданія увеличивали сомнѣнія. „Моя работа", говорила я: „постоянное сосредоточеніе мысли на утратѣ дорогихъ людей, дорогой усопшей и живого все равно, какъ мертваго для меня, породили эти разговоры съ Духами, то радующіе меня, то печалящіе и всегда сильно волнующіе".

Изъ разговоровъ съ живымъ, я узнавала его настоящее. Но Духи говорили мнѣ о будущемъ и предсказывали мнѣ не только очищеніе души отъ грѣховъ, но и земное счастье; я высказывала опасеніе, не повредитъ ли это счастье спасенію моей души и тогда самъ Богъ сказалъ мнѣ, что сообщитъ мнѣ великую тайну, которая разсѣетъ

мои опасенія на этотъ счетъ. Онъ сказалъ мнѣ, что я должна свято хранить эту тайну всю свою жизнь. Я ждала съ трепетомъ раскрытія тайны.

И тогда онъ повѣдалъ мнѣ, что Онъ избралъ меня для спасенія души любимаго человѣка и потому вложилъ въ душу мою такую сильную любовь къ нему. И потому, мое великое счастье, счастье служить спасенію души любимаго человѣка не могло повредить моему собственному спасенію.

Я была счастлива уже однимъ этимъ обѣщаніемъ.

Но въ глубинѣ души все-таки шевелились и терзали меня сомнѣнія. Я боялась сознаться въ нихъ самой себѣ, но Духъ-покровитель видѣлъ ихъ и упрекалъ меня въ невѣріи. Онъ объяснялъ замедленіе исполненія обѣщаннаго счастья тѣмъ, что я повѣдала о немъ одной спириткѣ, тогда какъ великія тайны надо ревниво хранить, не сообщая никому. Какъ на другую причину замедленія онъ указывалъ на мое невѣріе, на мои сомнѣнія и говорилъ что, пока я не повѣрю вполнѣ, до тѣхъ поръ немыслимо осуществленіе его.

Я старалась вѣрить, я старалась всѣми силами подавить всякія сомнѣнія, заглушить ихъ, но они становились все настойчивѣе и сильнѣе и производили какое-то раздвоеніе души, мучительное, тяжелое.

Я недовольна была живымъ, что онъ не исполняетъ своего обѣщанія и не даетъ мнѣ вещественнаго доказательства дѣйствительности нашихъ сношеній. Я стала отказываться говорить съ нимъ.

Одинъ разъ онъ заговорилъ со мной, и я выслушала его.

Жгучее желаніе видѣть меня, казалось, отуманило, опьянило его. Полились такія страстныя рѣчи, такія стремительныя, что я едва успѣвала слѣдить за ними. Я затаила дыханіе отъ волненія. Страсть, какъ вино, ударила и мнѣ въ голову. Сознаніе грѣховности его рѣчи, страхъ, мысль, какъ можетъ чистый Духъ-покровитель передавать такія грѣшныя мысли, такой сладострастный шопотъ; мысль, что насъ слушаютъ и Богъ, и цѣлые сонмы Духовъ, что ангельски чистая душа моей дочери слышитъ этотъ безумно страстный лепетъ, все это боролось въ душѣ моей съ могучимъ потокомъ жгучей, бурной страсти.

И вдругъ мысль, яркая какъ молнія, озарила меня.

„Это не онъ говоритъ, не онъ!“

Онъ не можетъ испытывать такой страсти къ женщинѣ, которой не видалъ нѣсколько лѣтъ!

Это не онъ, но кто же?... Я отдернула руки; меня била нервная лихорадка.

Слезы стыда, отчаянія, ужаса,—я бросилась на колѣни въ жаркой, горячей молитвѣ: „Боже, прости! прости!“...

Я долго рыдала и молилась.

. . . .

Я встала, неудержимо тянуло руки опять. И я получила грозный отвѣтъ Самого Бога:

—Безумная, ты говорила съ самимъ діаволомъ!

. . . .

—Мама, мама, дорогая мама, что ты сдѣлала! Ты говорила съ діаволомъ... Мама, молись...

Одинъ за другимъ заговорили добрые Духи. Испуганные, встревоженные, ошеломленные, они взывали ко мнѣ, убѣждая молиться и не говорить съ погибшимъ Духомъ.

Я послѣдовала его совѣту, и разговоры съ Духами почти прекратились. Едва положивъ пальцы на блюдечко, я должна была скорѣй отдергивать руки...

Итакъ, весь разговоръ съ живымъ былъ разговоромъ съ діаволомъ. Значитъ, все то, что онъ говорилъ мнѣ, было ложью, обманомъ съ цѣлью уловить мою душу! И вся эта радость говорить съ любимымъ человѣкомъ, всѣ обѣщанія съ его стороны, сулившія мнѣ счастье, всѣ пророчества, подтверждавшія осуществленіе этого счастья, и это откровеніе будто бы Самого Бога о моемъ великомъ назначеніи послужить спасенію души любимаго человѣка, всѣ увѣренія Духа-покровителя, что онъ служитъ посредникомъ между мной и моимъ живымъ собесѣдникомъ, и что въ нашей бесѣдѣ нѣтъ ничего грѣховнаго, — все это оказалось ужасной ложью, миѳомъ, выдумкой, хитросплетеніями Духа тьмы. Ужасно было пережить такое крушеніе надеждъ, которыя мнѣ были внушены и такъ настойчиво поддерживались во мнѣ; ужасно было узнать, что я была игрушкой злого Духа, который, казалось, поднялъ меня на небеса, далъ мнѣ испытать неземное блаженство и затѣмъ низринулъ на землю въ пучину горя, отчаянія, потери надеждъ... Вѣдь я повѣрила счастью... И еще въ ожиданіи его я была счастлива бесѣдой съ великими Духами, какъ я думала, была счастлива великими словами Бога... Да, это было ужасно узнать! Узнать, что въ то, къ чему относился сь благоговѣніемъ, внесено столько лжи, злой, безпощадной лжи, что и въ той сферѣ, въ которой я надѣялась найти только успокоеніе, утѣшеніе, радость для своей истрадавшейся души, я нашла злой обманъ, и вмѣсто божественнаго нектара пила подслащенную отраву...

Мое душевное состояніе сдѣлалось ужасно. Мнѣ казалось, что и земля, и небо обманули меня. Не было счастья на землѣ, не было его и въ сношеніяхъ съ Духами. Съ открытой душой, съ жаждой истины приступила я къ загробному міру и сначала думала, что я уже стою передъ самой завѣсой, отдѣляющей меня отъ великой истины, и что я узнаю ее, узнаю то, чего такъ жаждала душа. И я жадно внимала откровеніямъ великихъ Духовъ, надѣясь постигнуть все, что только доступно пониманію смертнаго. Ужасно было узнать, что откровенія перемѣшались съ измышленіями діавола. Гдѣ же была истина? Это была масса лжи, въ которой, можетъ быть, были крупинки истины. Можетъ, ихъ и не было! Или, можетъ быть, изъ страха принять ложь за истину, я пренебрегала истиной? Я не могла разобраться въ этомъ хаосѣ лжи, и мое душевное состояніе было поистинѣ ужасно.

Я перебирала въ памяти всѣ мои бесѣды съ Духами и поняла, что діаволъ говоритъ подъ именемъ Бога, подъ именемъ моего Духа-покровителя, моей дочери, Іоанна Богослова и другихъ.

Меня уже раньше удивляли и смущали противорѣчія въ сообщеніяхъ одного и того же лица. Только что говоритъ одно, сію же минуту, безъ перерыва, говоритъ противоположное. Или спрошу Духа: „Ты говорилъ то-то, то то"?—Нѣтъ, никогда!—„Какъ, никогда? Я же помню, ты говорилъ". И Духъ опять отрицаетъ. Думаю, что за странность! Теперь я только поняла ее! Но долго я не могла понять, какъ могли не предупредить меня добрые Духи. Признаюсь, я упрекнула въ этомъ моего Духа-покровителя и другого Духа, чрезвычайно симпатичнаго и добраго. И отъ обоихъ я слышала отвѣтъ: „Богъ допустилъ діавола искушать тебя."

Да, все то, что діаволъ мнѣ сообщалъ, было придумано такъ ловко, такъ хитро, такъ чудно послѣдовательно, что, надо сознаться, онъ очень уменъ, но все-таки онъ не особенно силенъ въ распознаваніи психологическихъ тонкостей и на этомъ проигралъ. Онъ сдѣлалъ ошибку: поддѣлываясь подъ тонъ любимаго мною человѣка, онъ пересолилъ. Онъ не сумѣлъ выдержать характера лица, роль котораго игралъ, и я поняла поддѣлку. Такъ же промахнулся онъ, говоря отъ лица Іоанна Богослова. Говоря за него, онъ грозно требовалъ отъ меня вѣры въ обѣщанное счастье; вѣры въ мое назначеніе; въ мое избраніе для спасенія души любимаго человѣка. За мое невѣріе онъ грозилъ мнѣ местью Духовъ—скорой смертью отъ разрыва сердца.—Готовься,—грозно вѣщалъ онъ мнѣ: въ эту ночь Богъ изгонитъ душу твою изъ жизни (это его выраженіе, я передаю буквально) за то, что ты не повѣрила словамъ Самого Бога.

Не подозрѣвая еще обмана, я воскликнула удивленно:—Какъ? ты—любимый ученикъ Христа, хранитель его высокаго завѣта „любите другъ друга", и ты вдругъ требуешь грозно вѣры въ то, что такъ невѣроятно, и угрожаешь „местью" Духовъ? Да вѣдь месть—актъ не любви, а другого чувства... злобы!

(Онъ спохватился)—Я хотѣлъ устрашить тебя, но за твое невѣріе словамъ моимъ я никогда не приду къ тебѣ.

Опять я удивилась. Слова эти не вязались съ христіанскимъ всепрощеніемъ. Я стала умолять Духа, говоря, что я хочу любви и прощенія, что я не хочу, чтобы кто-нибудь имѣлъ противъ меня хотя тѣнь вражды, или недружелюбнаго отношенія, и онъ отвѣчалъ:

—Побѣдила ты меня любовью своею къ міру!

И все-таки у меня осталось чувство обиды и сознаніе, что все это не вяжется съ любовью великаго Духа, что это какое-то насиліе надъ моей личностью, это требованіе вѣры подъ угрозою смерти.

Эта бесѣда произвела тяжелое, непріятное впечатлѣніе, и когда впослѣдствіи я узнала, что много разъ со мной говорилъ діаволъ подъ другимъ именемъ, я вспомнила эту бесѣду и спросила про нее своего Духа-покровителя.

Отвѣтъ подтвердилъ мои подозрѣнія.

Мои бесѣды съ добрыми Духами почти прекратились. Едва мои пальцы прикасались къ блюдечку, какъ оно стремительно дригалось къ буквѣ *д*, затѣмъ *і* и такъ далѣе. Я тотчасъ же отрывала руки. Или, напротивъ, блюдечко не двигалось съ мѣста, тогда какъ прежде тотчасъ же шло отъ прикосновенія даже трехъ пальцевъ. Или выходило чье-нибудь имя, и затѣмъ блюдечко безпорядочно двигалось, не останавливаясь, дѣлая замѣтно движеніе то въ одну, то въ другую, противоположную ей, сторону, точно боролись двѣ противоположныя силы. Или оно двигалось съ трудомъ, точно кто-то держитъ его, и съ остановками выходили слова: *не могу... мѣш... возьми руки... онъ здѣсь...* Одинъ разъ Духъ-покровитель сказалъ мнѣ, что едва я положу руки на блюдечко, какъ діаволъ является съ быстротой молніи и, не давъ Духу договорить слова, начинаетъ самъ говорить со мною.

Видя, что я не желаю говорить съ нимъ, когда онъ прежде называетъ себя, онъ прибѣгнулъ къ другой тактикѣ. Не называя себя, онъ начинаетъ говорить, и такъ стремительно, такъ быстро, что блюдечко летаетъ по бумагѣ, и, не зная, кто говоритъ, я поневолѣ выслушаю хоть начало фразы. Нѣсколько разъ выходило слово:

Однимъ словомъ діаволъ сумѣлъ меня измучить, надо отдать ему справедливость.

Дать несбыточныя надежды на счастье, разжигать любовь, совершенно безнадежную, лишить великой радости и счастья бесѣдовать съ своими дорогими усопшими и съ добрыми Духами, которыхъ я уже полюбила искренно, какъ добрыхъ друзей, внести въ душу столько смятенія, тревоги, тоски, граничащихъ съ отчаяніемъ, разрушить данныя самыя несбыточныя надежды—на это способенъ только „Великій Духъ самого діавола!"

Но онъ достигъ результата, котораго, очевидно, совершенно не ожидалъ.

Я убѣдилась, что Духи дѣйствительно существуютъ, что всѣ отвѣты, которые я получала, *ихъ* отвѣты, а вовсе не работа моего сознанія, вовсе не продуктъ моего творчества.

Отвѣты, совершенно противорѣчащіе моимъ убѣжденіямъ, моему міровоззрѣнію, моимъ религіознымъ взглядамъ, однимъ словомъ не имѣющіе ничего общаго со всѣмъ моимъ умственнымъ и нравственнымъ строемъ, отвѣты неожиданные, противорѣчащіе моей волѣ (вотъ это главное), не могли быть работой моего сознанія. Это были *чужіе* отвѣты, отвѣты лица, съ которымъ у меня нѣтъ ничего общаго. Если бъ мнѣ пришлось говорить только съ добрыми Духами и выслушивать сообщенія, сходныя со всѣмъ моимъ душевнымъ укладомъ, я пожалуй, осталась бы при убѣжденіи, что всѣ эти отвѣты—продуктъ моего безсознательнаго творчества.

Но рѣчи Духовъ тьмы враждебныя, злобныя, неожиданныя, непріятныя, были мнѣ чужими рѣчами.

Я много разъ замѣчала, что при началѣ отвѣта быстро догадываешься о продолженіи его; это всегда вызывало мысль, что отвѣтъ *мой*. Въ сущности, это заключеніе было неправильнымъ. Вѣдь и выслушивая слова говорящаго человѣка, мы догадываемся очень часто о томъ, что онъ скажетъ дальше, и понимаемъ его мысль прежде, чѣмъ онъ успѣетъ договорить. Но при разговорѣ съ Духомъ злобы отвѣтъ почти всегда—полная неожиданность, поражающая неожиданность.

Такъ, одинъ разъ, читая Ренана, я захотѣла сообщить прочтенное Духу-покровителю и, положивъ пальцы на блюдечко, сказала: „Преосвященный Димитрій, выслушай, дорогой Духъ, что я прочту тебѣ, и скажи мнѣ свое мнѣніе".

И я прочитала отрывокъ, въ которомъ Ренанъ отрицаетъ существованіе ангеловъ и демоновъ. Я ожидала отвѣтъ своего Духа-покровителя и вдругъ съ великимъ удивленіемъ читаю:

„Я поведу тебя туда, гдѣ будетъ взрывъ, и разорву тебя на куски бомбой, если ты не будешь вѣрить существованію великаго бога зла—лютаго сатаны"...

Отвѣты Мефистофеля, даваемые имъ на вопросы, предложенные другимъ, всегда такъ же полны неожиданности, которая удивляетъ, озадачиваетъ, и читаешь ихъ, какъ чужой отвѣтъ, который не возникаетъ быстро въ мозгу и который узнаешь и понимаешь только постепенно, читая его.

Наиболѣе всего убѣждающимъ меня въ существованіи Духовъ и въ дѣйствительности ихъ отвѣтовъ являлось для меня противорѣчіе отвѣтовъ моей волѣ.

Когда я *хотѣла,* чтобы блюдечко двигалось, оно стояло. Когда я *хотѣла* получить отвѣтъ отъ одного лица, я получала отъ другого. Я хотѣла пріятнаго, а получала непріятное.

Однимъ словомъ, врядъ ли я могла бы производить сама такое противорѣчіе своей волѣ, которое доводило меня до совершеннаго отчаянія.

Нѣтъ худа безъ добра. Искушенія діавола не повредили мнѣ, но заставили меня повѣрить въ личное существованіе души послѣ смерти и въ возможность сношеній безплотнаго Духа съ душой человѣка".

С. Н.

Нужны ли къ этой правдивой повѣсти какіе-либо коментаріи еще? Я думаю, что нѣтъ.

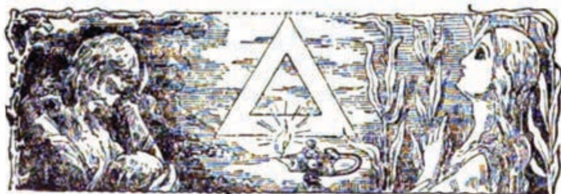
Вотъ почему старые испытанные спириты всегда и не устанно говорятъ, что: *Спиритизмъ—не шутка,—а величайшее изъ таинствъ; что къ спиритизму и къ сеансамъ должно подходить во всеоружіи глубокой вѣры въ Господа Бога; безусловно чистымъ и подготовленнымъ; постоянно быть на сторожѣ отъ хитростей темныхъ силъ; неукоснительно читать молитвы; совершать установленные практикою, опытомъ и указаніями* **оттуда** *ритуалы; распознавать Духовъ по наставленію Іоанна Богослова* **(1** *Іоанна* **4,** *1*) **и ни подъ какимъ видомъ вначалѣ не сеансировать единолично.**

Иначе можно забрести въ такіе колодцы, изъ которыхъ не скоро выбредешь.

При правильной постановкѣ въ Спиритизмѣ почерпнешь, счастье, миръ и отраду, а при ненормальной—вынесешь тяжелый жизненный урокъ.

За это говоритъ опытъ многихъ временъ и многихъ людей.

Юнъ.

Изъ потустороння̂го міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ".

а) Черезъ говорящаго медіума.

25 февраля 1907 г.

...„Какъ хорошо!... Встрѣтились всѣ мы около этого храма съ свѣчами, съ лампадами, съ гимномъ дивнымъ. Всюду все пѣло, всюду благоуханье. Такъ и росло, такъ и росло...

Стройно стояли малютки въ бѣлыхъ одеждахъ, съ золотистыми крыльями, не съ тѣми, какія привыкъ я видѣть на этихъ большихъ картинахъ, а въ видѣ маленькихъ сзади столбовъ золотистыхъ.

вашему назначенію. Но не сердиться на нихъ должно за это, а мягко, любовно, терпѣливо внушать имъ всю неправильность ихъ отношенія, окружить ихъ еще большей любовью, еще большимъ тепломъ, чтобы ваше несогласіе съ ними не озлобило ихъ и безъ того въ данный моментъ тревожной, мятущейся души. Спокойно, любовно относитесь къ болѣе слабымъ. На дѣтей не сердятся; ихъ воспитываютъ. Но воспитаніе— вещь не легкая. Посмотрите, какой вдумчивости, какого наблюденія требуетъ ребенокъ! Не приходилось ли вамъ встрѣчать, что родители не понимаютъ своихъ дѣтей, дѣти не понимаютъ родителей. А почему? Потому, что родители заботились лишь о матеріальномъ удобствѣ, о матеріальномъ воспитаніи ребенка; они знакомили его съ науками, съ культурой, съ тѣмъ положеніемъ, которое, по ихъ мнѣнію, они должны были занять въ свѣтѣ; они не воспитывали душу своего ребенка; они не наблюдали за тончайшими изгибами молодой, чистой, мягкой, какъ воскъ, души ввѣреннаго имъ Господомъ ребенка. Они съ удивленіемъ говорятъ: откуда это у него? Да развѣ такой вопросъ простителенъ въ устахъ родителей?! Они должны знать своихъ дѣтей, какъ свою собственную душу; каждая вибрація ихъ души должна давать отзвукъ въ ихъ собственномъ сердцѣ. И за это часто несутъ они тяжесть неудовлетвореннаго родительскаго чувства, тяжесть отчужденія и отпаденія своего родного дитяти. А вина въ нихъ самихъ и только въ нихъ самихъ. Такъ и тутъ: стоя выше своихъ близкихъ въ духовномъ развитіи, надо относиться къ нимъ какъ къ малымъ дѣтямъ— терпѣливо, кротко, ласково, любовно, но твердо вливать въ ихъ души то воспитаніе, которое приближаетъ ихъ къ своему доброму руководителю и пастырю. Велико званіе пастыря и велика отвѣтственность за него! Вспомните, Самъ Христосъ служилъ широко общественному развитію духа, но никогда не забывалъ бесѣдовать съ избранными Имъ апостолами, Своими ближайшими друзьями, потому что Онъ долженъ былъ имъ передать Свое дивное ученіе для проведенія его въ жизнь послѣ Своего восшествія къ Престолу Своего Отца. Служите же людямъ, обществу, но не забывайте тѣхъ, кто близко стоитъ около васъ и жаждетъ правды, свѣта, тепла и любви. Помните, что Петра Самъ Господь называлъ камнемъ, а и онъ сомнѣвался и даже отрекся отъ Своего Господа. Отлучилъ ли за это его отъ Себя великій нашъ Учитель. Нѣтъ. Онъ теплою любовію воздѣйствовалъ на Своего согрѣшившаго ученика и далъ ему возможность воспрянуть и стать тѣмъ свѣтильникомъ, котораго чтитъ весь христіанскій міръ. Послужитъ и вамъ это примѣромъ, какъ надо относится къ слабому, временемъ, но сильному по духу брату.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ Кружкѣ К...

Особенное назиданіе.

„Вся Мнѣ предана бысть суть Отцомъ Моимъ.

Отецъ вашъ, Другъ вашъ, Пастырь вашъ вѣрный, Его слушайте, Онъ въ каждомъ изъ васъ въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по вѣрѣ вашей. Его слушайте.

Сознавая Его присутствіе въ себѣ, вы чувствуете силу души пей, и вамъ понятнѣе безконечность съ ея тайнымъ смысломъ; безечность бытія духовнаго.

Присутствіе Его отмѣчаетъ человѣка и въ дѣлахъ его и въ сляхъ его сокровенныхъ.

А есть и такіе, которые не сознаютъ Его присутствія высокаго отклоняютъ отъ себя мысль о возможности сей тайны великой.

О, несчастный! Вѣдь только міръ духовный и даетъ счастье шѣ вашей; ибо міръ сей, видимый, прекрасенъ только въ связи съ держаніемъ духовнымъ.

На что намъ красота всѣхъ твореній Господа, если душа наша способна понимать и воздавать должное красотѣ и высотѣ сего зданія. Только духомъ своимъ и сердцемъ способны вы понять всю удрость и всю красоту мірозданія.

Человѣкъ, братъ, тебѣ говорю: страдай и борись со зломъ, но рись кротко; пройдя борьбу, испытавъ страданія, испытавъ любовь ь ближнему своему, познаешь Бога на землѣ и въ своихъ дѣлахъ знаешь Его дѣла; ибо ты созданъ по Его подобію.

Береги душу свою, освященную Творцомъ твоимъ: ты не въ равѣ искажать созданіе великаго Бога.

О! Великъ грѣхъ сей!

Душа должна оберегаться вами, какъ цвѣтокъ тепличный;—вѣдь уша ваша—жизнь богатая обиліемъ чувствъ разнородныхъ. Ваша адача воспитать ее и сдѣлаться достойными своего Создателя.

Здѣсь и борьба ваша, постарайтесь сохранить душу въ чистотѣ я первоначальнаго созданія, — въ этомъ вся задача жизни вашей емной.

Истинно говорю вамъ и поучаю васъ отъ Имени Его Святого.

Нынѣ призываю всѣхъ вѣрныхъ,—внемлите словамъ великимъ Божественнымъ, проливающимъ Свѣтъ въ души ваши. Великія Слова сіи, ибо исходятъ изъ устъ святыхъ Господа: „Свѣтъ изливаю на міръ Мой, тонущій въ грѣхѣ; страдаю, ибо люблю Свое созданіе, но онъ глухъ и слѣпъ. Свѣтъ Мой освящаетъ немногихъ. Миръ душамъ ихъ. Аминь".

Придетъ часъ, и всѣ познаютъ Бога, одни—съ радостію великой увидятъ Его очами духовными; другіе въ ужасѣ тлѣнномъ воскликнутъ: видимъ Бога и страдаемъ въ невѣріи своемъ!

Люди ходятъ по землѣ и не подозрѣваютъ, что каждый мигъ земля можетъ разступиться по одному взгляду Господа".

Сообщилъ Н. П. Шамшевъ.

Феномены ясновидѣнія.

Охотно исполняя желаніе Редакціи, сообщаю подробное описаніе послѣдовательнаго развитія наблюдаемыхъ мною феноменовъ ясновидѣнія для ознакомленія вашихъ читателей.

Послѣдовательное развитіе наблюдаемыхъ мною феноменовъ началось съ 7-го декабря прошлаго года. Спеціальныхъ подготовительныхъ упражненій въ этой области я не производилъ, а проявленіе ихъ я приписываю главнымъ образомъ духовному моему возрожденію, послѣдовавшему послѣ трехлѣтняго, непрерывно продолжавшагося

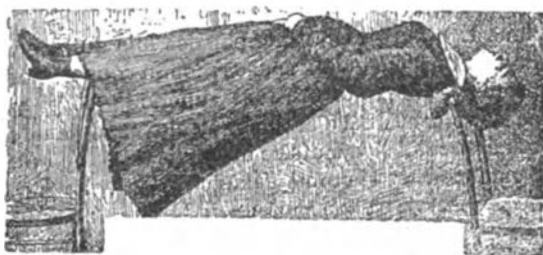
утой назадъ головой и съ опущенными вѣками глазъ. Далѣе перемѣны еноменовъ происходили черезъ каждые три дня. 20 февраля я выхалъ вновь въ г. Валуйки и, находясь въ поѣздѣ, замѣтилъ на окономъ стеклѣ вагона изображеніе лица русскаго крестьянина, но уже ь сіяніемъ въ формѣ правильнаго диска свѣтло-оранжеваго цвѣта ь темной каймой такого же цвѣта. Въ Валуйкахъ феномены проолжали появляться съ сіяніемъ, и настолько были рельефны наблюаемыя черты лица, что я снялъ нѣсколько рисунковъ съ нихъ.

До настоящаго времени я продолжаю наблюдать эти феномены.

Происхожденіе описанныхъ феноменовъ я ставлю въ зависимость тъ образованія внутри моего физическаго *Я* астральнаго тѣла, выдѣляющаго изъ себя овальной формы флюидъ, служащій для моего физическаго глаза родомъ оптическаго стекла для разсматриванія іра невидимаго (астральнаго).

Ко всему сказанному считаю необходимымъ добавить, что наблюдаемые мною феномены не уменьшаютъ ясности зрѣнія и не препятствуютъ обычнымъ занятіямъ.

Анатолій Б—скій.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ *).

XII.—Человѣческій магнетизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ другими факторами природы.

Нѣтъ дѣйствія безъ причины; и, если феномены, наблюдаемые нами не происходятъ отъ факторовъ, присутствіе которыхъ мы видимъ въ человѣческомъ тѣлѣ, то, слѣдовательно, они вызываются проявленіемъ какого-либо другого фактора, который еще не занялъ мѣста въ нашихъ познаніяхъ физики и физіологіи.

Но каковы силы и факторы, которые мы наблюдаемъ въ человѣческомъ тѣлѣ?

*) См. „*Спиритуалистъ*" № 5.

Очень немногіе изъ нихъ дѣйствуютъ непосредстве
чувства. Изъ таковыхъ первое мѣсто занимаетъ *теплоти*
щаяся въ обращеніи крови и другихъ жидкостей; въ дв
новъ; въ химическихъ реакціяхъ, производимыхъ соедин
или другихъ выдѣленій, въ пищевареніи, въ питаніи, в
во всѣхъ дѣйствіяхъ, поддерживающихъ жизнь человѣк

Кромѣ теплоты, въ организмѣ наблюдаютъ присутст
чества, которое развивается подъ вліяніемъ химическихъ
движенія органовъ, а также теплоты и кровообращенія.
также, что въ организмѣ наблюдается *магнетизмъ*, свойствен
и увидимъ далѣе, что въ темнотѣ наблюдаются свѣтовые

Нервный факторъ или флюидъ можно также считат
ской силой.

Теперь посмотримъ, каково различіе между магнетич
торомъ человѣческаго тѣла и теплотою.

Температура обѣихъ рукъ приблизительно одинакова,
на это, рука, положенная на какую-либо часть тѣла, вызы
щеніе жара или чаще тепловатости, въ то время, какъ э
помѣщенная на противоположной сторонѣ тѣла, вызываетъ
и прохладу.

Если бы теплота руки дѣйствовала на сенситива, т
были бы одинаковы на обѣихъ сторонахъ тѣла и поцѣлу
одинаково пріятенъ какъ въ одну щеку, такъ и въ другу

Если и можно утверждать, несмотря на всѣ доводы,
дыдущемъ опытѣ на субъекта дѣйствуетъ теплота на бли
стояніи, то это становится совершенно невозможнымъ, когд
производится сквозь стѣну, которая передаетъ теплоту очев
и когда дѣйствуютъ на разстояніи 50 или 60 метр. Во
чаяхъ термо-вольтовъ столбъ Melloni, дифференціальный т
термоскопъ и самые тонкіе приборы, употребляемые для о
теплоты совершенно ничего не показываютъ въ примѣненіи
къ одной, такъ и къ другой рукѣ и на разстояніи гораздо
чѣмъ то, на которомъ ихъ дѣйствіе на сенситива еще очен

Въ этомъ случаѣ становится очевиднымъ, что не тепл
ощущенія жара и прохлады, испытываемыя субъектомъ.

Опустивъ термометръ въ стаканы съ водой, намагне
ной дѣйствіемъ двухъ рукъ, наблюдаютъ, что температура
какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ стаканѣ, и все-таки в
стакана покажется сенситиву тепловатой, въ то время как
гомъ она будетъ казаться прохладной. Это различіе между д
тепла и человѣческаго тѣла будетъ еще очевиднѣе, если
нетизируемъ воду посредствомъ дуновенія.

Если бы въ данномъ случаѣ дѣйствовала теплота, то
магнетизированная теплымъ дуновеніемъ, должна показать
а вода, намагнетизированная холоднымъ дуновеніемъ, дол
прохладной. И всегда бываетъ наоборотъ.

Но, если тотчасъ же послѣ дуновеній опустить чувст
термометръ въ оба стакана, то онъ покажетъ легкое повы
плоты въ стаканѣ, намагнетизированномъ теплымъ дуновен

Такъ какъ получаемыя въ этихъ опытахъ явленія ді
противоположны тѣмъ, которыя вызываются теплотой, то
убѣдиться, что не этотъ факторъ оказываетъ вліяніе на чел
тѣло.

подъ вліяніемъ воли. Другіе изслѣдователи открыли на поверхности тѣла присутствіе статическаго электричества. Докторъ Штейнъ изъ Франкфурта, извѣстный, благодаря открытому имъ способу примѣненія электричества къ моментальной фотографіи, издалъ брошюру для доказательства существованія этого послѣдняго вида электричества на поверхности человѣческаго тѣла, употребляя радіометръ и трубочки Гейслера, приспособленныя къ этому случаю, въ нѣсколькихъ серіяхъ очень интересныхъ изслѣдованій, о которыхъ я не могу говорить, боясь слишкомъ удлинить свой трудъ. Докторъ Штейнъ доказываетъ, что наше природное электричество положительно. Интересно то, что аналогичнымъ путемъ другіе ученые доказывали, что наше природное электричество отрицательно.

Докторъ. W. H. Stone измѣрялъ напряженность электричества отъ одной ноги къ другой, а также и отъ одной руки къ другой, наблюдалъ признаки поляризаціи, которые открыли электро-двигательную силу. („Revue scientifique“ 6 ноября 1885 г.)

Но ученые не непогрѣшимы такъ же, какъ и употребляемые ими методы; они очень часто впадаютъ въ ошибки. И какъ бы то ни было, въ данномъ случаѣ приходится засвидѣтельствовать что помимо химическихъ дѣйствій, которыя открываютъ электрическіе токи въ нѣдрахъ организма, всѣ ученые единогласно утверждаютъ, что въ человѣческомъ тѣлѣ существуетъ источникъ или вмѣстилище электричества.

Количество электричества, которое можно наблюдать у большинства индивидуумовъ, слишкомъ незначительно для того, чтобы его можно было обозначить нашими классическими физическими приборами; но у нѣкоторыхъ нервныхъ людей она достигаетъ значительнаго напряженія.

Въ 1846 году одна дѣвушка изъ Оазскаго департамента, Анжелика Котинъ, производила странные феномены. Предметы и даже мебель, къ которымъ она приближалась, отталкивались и съ силою опрокидывались. Ученому міру были сдѣланы сообщенія относительно этого страннаго феномена, которыя были прочитаны и разслѣдованы; и Араго нѣсколько разъ наблюдалъ не безъ удивленія этого субъекта.

Спустя 10 или 12 лѣтъ, докторъ Пино также наблюдалъ другую молодую дѣвушку, Hanorine Séguin, которая вызывала аналогичныя явленія.

8 лѣтъ назадъ докторъ Фере наблюдалъ одну молодую женщину въ госпиталѣ въ Парижѣ, у которой пальцы притягивали легкія тѣла, какъ, напримѣръ, ленты, отрывки бумаги, и т. д.

Ея волосы давали искры отъ прикосновенія гребенки и часто держались на разстояніи одинъ отъ другого. Бѣлье, приближенное къ ея кожѣ, производило свѣтящіяся потрескиванія и ея одежды прилипали къ тѣлу.

Когда эта женщина терла разъ двѣнадцать салфеткою мебель, то матерія, насыщенная электричествомъ, прилипала къ мебели; и при этомъ движеніи можно было вызвать искры въ сантиметръ длины.

Феноменъ потрескиванія и подниманія волосъ встрѣчается довольно часто, и примѣры, отмѣчаемые авторами, очень многочисленны.

Въ январѣ 1869 г., ребенокъ, родившійся въ Saint Urbain на границѣ Лоары и l'Ardèche производилъ необыкновенные электрическіе феномены. Онъ былъ всегда насыщенъ электричествомъ какъ лейденская банка, и при приближеніи къ нему человѣкъ испытывалъ

Пусть только субъектъ каждый разъ сидитъ съ закрытыми глазами, и тогда вы опредѣлите давленіе, которое производитъ на него большее впечатлѣніе.

Иногда сонъ является чрезвычайно быстро, какъ только вы надавите кончикъ пальцевъ паціента. Внушенія сна производится въ одно и то же время, какъ производится давленіе; могутъ такъ же повторяться приведенныя выше формулы для усыпленія, и онъ производятъ превосходное дѣйствіе.

Давленіе корня ногтей.

Удары по верхушкѣ головы.

Удары по верхушкѣ головы. Субъектъ можетъ сидѣть или лежать. Гипнотизеръ тихо ударяетъ его по верхушкѣ головы спереди; движеніе должно быть твердо и съ такими правильными промежутками, какъ тиканье стѣнныхъ часовъ. Въ то же время должны дѣлаться внушенія сна. Если окажется, что паціентъ дѣйствительно заснулъ, но не потерялъ сознанія, то гипнотизеръ долженъ твердо положить свои пальцы на верхушку головы паціента и сказать ему, что онъ скоро начнетъ глубоко вздыхать и храпѣть. И вслѣдъ за этимъ гипнотизеръ долженъ самъ начать глубоко вздыхать, а немного погодя и храпѣть. Субъектъ скоро начнетъ ему подражать и затѣмъ впадетъ въ глубокій сонъ.

Производить пассы безъ прикосновенія. Пассы безъ прикосновенія могутъ производиться надъ паціентомъ, будетъ ли онъ сидѣть или лежать, все равно. Пассы должны производиться, спускаясь книзу. Начинать ихъ надо съ верхушки головы. Дѣлайте ихъ очень медленно, слегка согнутыми пальцами и, приблизительно, въ двухъ или трехъ сантиметрахъ отъ паціента. Они могутъ производиться, спускаясь внизъ до его колѣнъ,—легонько тронувши которыя, дѣйствіе должно быть снова повторено, или, если гипнотизеръ предпочитаетъ, они могутъ быть произведены только внизу сердца. Внушенія сна дѣлаются во время этихъ пассовъ, но пассы могутъ производиться безо всякаго внушенія. Для нѣкоторыхъ субъектовъ этотъ методъ можетъ быть

очень силенъ, но для другихъ очень слабъ. Гипнотизеръ долженъ это хорошенько запомнить, и только потому, что этотъ методъ удался ему съ однимъ субъектомъ, не дѣлать заключенія, что другіе субъекты могутъ также поддаваться этому пріему. Еще разъ повторяю, все зависитъ отъ избраннаго субъекта и отъ ловкости гипнотизера.

Пассы безъ прикосновенія.

Наложеніе рукъ гипнотизера на лежащаго субъекта.

14-я лекція.

Какъ можно загипнотизировать лежащаго субъекта.

Гипнотизируя лежащаго паціента, гипнотизеръ долженъ заставить его смотрѣть или на стеклянный шаръ, или на какой-нибудь блестящій предметъ, какъ нами было указано для сидячаго положенія, хоть онъ можетъ съ успѣхомъ избавить себя отъ этого пріема и начать прямо съ пассовъ и внушеній.

Помѣстите пальцы лѣвой руки на верхъ его головы такъ, чтобы большой палецъ былъ посреди лба возлѣ бровей. Потомъ положите пальцы правой руки на лѣвый високъ, большой помѣстите также посреди лба. Затѣмъ двигайте большой палецъ лѣвой руки съ середины лба къ правому виску, проводя его совсѣмъ близко отъ бровей.

Въ то время, какъ оперируетъ большой палецъ лѣвой руки, долженъ дѣйствовать и большой палецъ правой руки, начиная двигаться со лба паціента книзу носа и даже немного далѣе; потомъ повторяйте это дѣйствіе, постоянно двигая оба большіе пальца въ одно и то же время и дѣлая внушенія *„спать——спать——глубокій сонъ——“* и т. д. Произведя такого рода дѣйствія въ продолженіе нѣкотораго времени, гипнотизеръ долженъ затѣмъ покойно держать руки и повторять формулы для сна, тѣ, которыя были объяснены въ пятомъ періодѣ (11 лекція.) Послѣ этого должно быть произведено давленіе на корни ногтей пальцевъ, какъ это было уже объяснено; или же

можетъ быть произведено дѣйствіе ударовъ по верху головы; гипнотизеръ можетъ сдѣлать также надъ субъектомъ пассы безъ прикосновенія къ нему.

15-я лекція.

Мгновенный методъ гипнотизированія.

Если кто-нибудь былъ уже хотя разъ загипнотизированъ, гипнотическое состояніе можетъ быть вызвано въ немъ почти мгновенно. Хотя случается часто, что субъектъ и съ перваго раза быстро поддается внушеніямъ.

Если субъектъ никогда не подвергался внушеніямъ, было бы лучше,—хотя бы только для того, чтобы внушить ему довѣріе и дать

Пріемъ мгновеннаго гипнотизма.

понятіе о вашей ловкости,—произвести съ нимъ хотя бы одинъ изъ первыхъ опытовъ, напримѣръ: связываніе вмѣстѣ рукъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ вы можете ихъ миновать для сокращенія времени. Итакъ, чтобы мгновенно загипнотизировать, дождитесь, пока выбранный субъектъ усядется, начните спокойно проходить мимо него: затѣмъ вдругъ быстро посмотрите ему совсѣмъ близко въ глаза и ударьте его по челюсти двумя первыми пальцами правой руки, говоря очень авторитетно и положительно, что у него болятъ зубы.

Не оставляйте вашихъ пальцевъ въ покоѣ, но дайте имъ размѣренное движеніе и твердо ударяйте по челюсти гипнотизируемаго. Необходимо однако, чтобы, ударяя, пальцы не переставали трогать челюсть. Продолжайте увѣрять его, что у него болятъ зубы, что онъ сильно страдаетъ и т. д. Пусть онъ смотритъ вамъ прямо въ глаза; вскорѣ послѣ этого онъ, вскрикнувъ, поднимется. Теперь вы должны слѣдить за нимъ и приказать ему смотрѣть прямо вамъ въ глаза. Скажите ему очень быстро и твердо, что его зубная боль прошла, но что онъ долженъ закрыть глаза, потому что онъ засыпаетъ и од-

новременно съ этимъ дайте ему нѣсколько внушеній *„спать——спите“* и т. д. Послѣ этого вы можете поступать съ нимъ, какъ хотите, потому что онъ въ гипнотическомъ снѣ. Нѣкоторыя особы могутъ быть загипнотизированы только такимъ процессомъ и, никакой другой способъ не можетъ привести ихъ въ состояніе гипноза.

Если послѣ нѣсколькихъ минутъ занятій съ субъектомъ окажется, что вамъ не удалось заставить его думать о томъ, что у него болятъ зубы, тогда быстро положите свою руку на его горло и скажите ему, что онъ не можетъ болѣе произнести своего имени.

Все время смотрите прямо на его переносье между глазъ. Если онъ будетъ дѣлать усилія и все-таки не будетъ въ состояніи произнести своего имени, тогда скажите ему, что онъ не можетъ даже думать о своемъ имени. Если *этотъ* опытъ воздѣйствуетъ на него, тогда вы можете перевести его на какой-нибудь другой, желательный вамъ; вы можете его усыпить, заставивши только закрыть глаза и сказавши ему, что онъ спитъ.

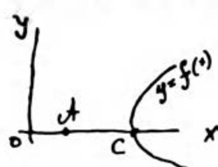
Загипнотизированные субъекты отмахиваются отъ воображаемыхъ пчелъ.

Никто не долженъ пробовать способа мгновеннаго гипнотизма, не добившись успѣха съ другими способами. Если вы не можете связать вмѣстѣ руки человѣка обыкновеннымъ способомъ, значитъ вы неспособны гипнотизировать мгновенно, потому что не умѣете дѣлать внушенія. Если вы хотите стать знаменитостью въ мгновенномъ гипнотизированіи или въ проявленіи силы личнаго магнетизма, упражняйтесь со способами связыванія рукъ вмѣстѣ съ приведеніемъ рукъ въ напряженное состояніе и т. д. надъ бодрствующими людьми. Производите эти опыты насколько возможно быстрѣй, это разовьетъ въ васъ силу внушенія, а разъ она будетъ пріобрѣтена, вы не будете имѣть никакого затрудненія гипнотизировать людей мгновенно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

наоборотъ „обобщаемъ математику“ и приводимъ ее въ нѣчто болѣе стройное, въ безконечную цѣпь соотношеній. Принявъ эту гипотезу, можно было бы объяснить нѣкоторыя непонятныя явленія, такъ какъ каждое новое измѣреніе пространства прибавляло бы новыя свойства и преимущества сравнительно съ предъидущимъ. Какъ увидимъ далѣе, эти явленія сходны были бы съ нѣкоторыми фактами изъ области суевѣрія и религіи, и такимъ образомъ въ этомъ случаѣ математика подошла довольно близко къ религіи. Но объ этомъ говорить нечего— это для желающихъ, и вопросы религіи не дѣло науки. Въ общемъ же, математика, какъ наука обобщающая, имѣетъ дѣло съ величинами, разсматривая свойства увеличенія или уменьшенія независимо отъ объекта увеличенія или уменьшенія — словомъ, она разсматриваетъ понятія общія, абстрактныя, и, несмотря на это, ея выводы непогрѣшимы, ибо „основы ея совпадаютъ съ законами нашего мышленія“. Кантъ былъ правъ, говоря, что въ каждой отрасли ученія о природѣ мы имѣемъ по столько науку, по сколько встрѣчаемъ тамъ математику. Многое изъ того, чему учитъ математика, соотвѣтствуетъ реальности въ пространствѣ 3-хъ измѣреній Евклида, но есть въ ней и такія понятія, которыя или не соотвѣтствуютъ реальности, или отвѣчаютъ реалу неизвѣстнымъ для насъ образомъ. Напр. въ дифференціальномъ исчисленіи мы оперируемъ и изучаемъ свойства кривыхъ разныхъ порядковъ, при чемъ раздѣляемъ ихъ на кривыя, отвѣчающія реальности, представляемыя нашему воображенію, какъ-то кривыя II-го порядка, Декартовъ листъ, лемниската, трезубецъ Ньютона и др., и на трансцедентальныя кривыя, т.-е. на такія, которыя мы можемъ изучать и съ которыми можемъ производить разныя манипуляціи, нокоторыя не можемъ вообразить или по ихъ сложности, или даже невозможности. Тоже съ величинами мнимыми: какимъ образомъ, какъ это доказывается въ высшей математикѣ, отъ пересѣченія двухъ мнимыхъ линій получается реальная (дѣйствительная) точка; или какимъ образомъ — плоскость, параллельная образующей цилиндрической поверхности, пересѣкаетъ ее по мнимой кривой? Нельзя-ли предположить, что эта реальная точка получается отъ пересѣченія двухъ „реальныхъ“, существующихъ линій или какихъ-либо другихъ элементовъ пространства другого высшаго измѣренія? Что означаетъ такъ называемая „уединенная точка“, отличительное и замѣчательное свойство которой состоитъ въ томъ, что, не принадлежа кривой, она въ то же время удовлетворяетъ уравненію этой кривой. Напр. (смотрите Делоне „Начальныя руководства къ изученію высшей математики“):

$y^2=(x-a)^2.(x-c)$, гдѣ a и c суть параметры;

Рѣшивъ это квадратное уравненіе, получимъ:

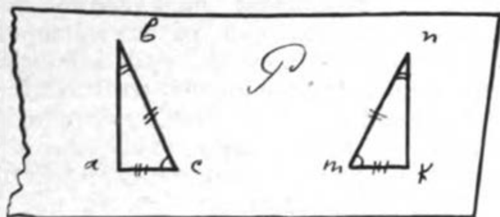
$y=\pm(x-a).\sqrt{x-c}$; при $<c$ нѣтъ дѣйствительныхъ точекъ кромѣ точки A при $x=a$;

при $x>c$, вѣтви кривой расходятся въ обѣ стороны, т.-е. въ сторону положительныхъ и отрицательныхъ игрековъ.

Не переходитъ-ли эта кривая $y=f(\times)$ въ точкѣ c въ иное пространственное соотношеніе 4-хъ измѣреній, и въ точкѣ A опять въ

пространство 3-го измѣренія. Наконецъ нѣкоторыя свойства геометрическихъ фигуръ привели еще Канта, Лобачевскаго, Римана, Гаусса, Гельмгольца, а за ними и другихъ къ мысли, что наше представленіе о пространствѣ, какъ о трехмѣрномъ, не соотвѣтствуетъ и не исчерпываетъ всего того, что въ немъ происходитъ. Напр. самыя простыя явленія симметріи не могутъ быть объяснены законами нашего трехмѣрнаго пространства.

„Почему, напр., лѣвая перчатка не можетъ быть надѣта на правую руку, хотя занимаемое ею пространство и пространственныя отношенія ихъ частей совершенно тождественны. Аналогичное явленіе мы наблюдаемъ въ плоскости: „два равные треугольника, обращенные равными углами въ разныя стороны, никогда не совпадутъ несмотря на свое равенство, какъ бы мы ихъ не передвигали въ ихъ плоскости. Но стоитъ только ввести ихъ въ слѣдующее трехмѣрное пространство, повернувъ ихъ въ немъ вокругъ оси на уголъ въ 180°, и эти треугольники совпадутъ“.

...„И если бы были существа второго измѣренія, то такого рода дѣйствія для нихъ были бы невозможны, хотя съ помощью законовъ трехмѣрнаго измѣренія, это было бы мыслимо“.

Пойдемъ далѣе.

Какъ я уже упомянулъ, вопросъ о четвертомъ измѣреніи связанъ (см. напр. Цёлльнера) съ вопросомъ объ явленіяхъ спиритизма. Въ послѣднее время были дѣлаемы повѣрочные опыты Академіей Наукъ и разными комиссіями, и, хотя они еще не пришли къ положительнымъ результатамъ, но все же феномены спиритизма не были вполнѣ опровергнуты.

За это дѣло брались и непредубѣжденные ученые, каковы, напр., Круксъ, Цёлльнеръ. Первый обставлялъ свои опыты всевозможными предосторожностями. Круксъ, напр., говоритъ, что спириты увѣряютъ, что тяжелые предметы сами поднимаются на воздухъ (левитація и телекинетія), но что ученый сможетъ построить такія точные шкалы, гдѣ милиметръ будетъ раздѣленъ на 1000 частей, и онъ ученый повѣритъ спириту, если даже стрѣлка сама повернется хоть на одно дѣленіе (т. е. на $\frac{1}{1000}$ m/m). Далѣе спириты увѣряютъ, что предметы мѣняютъ свой вѣсъ значительно (Битнеръ это явленіе объясняетъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ электричества положительнаго или отрицательнаго въ предметѣ), но ученый можетъ построить вѣсы, гдѣ могутъ быть измѣрены разности вѣса до $\frac{1}{1000}$ милиграмма, и онъ, ученый, повѣритъ спириту, если вѣсъ тѣла измѣнится хоть на $\frac{1}{1000}$ милиграмма. И т. д. въ этомъ же родѣ. Отсюда понятно, на какую точку зрѣнія становится Круксъ, и все же онъ пришелъ къ убѣжденію о существованіи феноменовъ спиритизма къ негодованію всего ученаго люда!?!...

Другая категорія людей, каковы Цертелевъ, Уоллесъ, Геръ и другіе, будучи завзятыми скептиками, рѣшились сами опытно изслѣдовать

феномены спиритизма съ извѣстными медіумами, каковы Юмъ, Слэдъ и другіе, которыхъ нѣкоторые совершенно неосновательно называли обманщиками.

И эти ученые послѣ многихъ лѣтъ упорнаго труда приходили volens — nolens къ убѣжденію въ истинѣ нѣкоторыхъ явленій спиритизма. Особенно поразительны слѣдующіе опыты, производимые на ихъ сеансахъ; опыты, которые не могутъ быть созданы извѣстными намъ законами трехмѣрнаго пространства; Круксъ пишетъ: „Изъ опытовъ получено, что Духи (ошибка Крукса заключается скорѣе въ томъ, что онъ на основаніи фактовъ принялъ „теорію Духовъ“ вмѣсто другой болѣе научной теоріи—но это еще не есть доказательство обмана и невѣрности опытовъ) могутъ заставить какой-либо предметъ пройти сквозь другой; напр. два кольца изъ различныхъ веществъ безъ всякаго прорѣза проникали одно въ другое. Г. Ремеръ прислалъ намъ фотографическій снимокъ этихъ двухъ колецъ: одно было изъ слоновой кости, другое изъ краснаго дерева“. Далѣе ученый профессоръ Цёльнеръ въ Лейпцигѣ при медіумѣ Слэдъ получилъ до шести узловъ на веревкѣ, которой концы были припечатаны къ столу. Нѣкоторые ученые предлагали такое объясненіе допущеніемъ возможности проникновенія атомовъ одной матеріи чрезъ пространство, раздѣляющее атомы другой, сквозь которую она проходитъ. Но это допущеніе не объясняетъ завязыванія узловъ на безконечной нити. Самъ г. Цёльнеръ даетъ иное объясненіе этому явленію допущеніемъ существованія четырехмѣрнаго пространства, и четырехмѣрныхъ существъ“. Въ другомъ мѣстѣ Цёльнеръ говоритъ, что „если существуютъ болѣе совершенныя существа, чѣмъ мы, то для нихъ было бы возможно рѣшеніе такихъ задачъ, которыя для насъ при нашемъ познаніи трехъ измѣреній остаются неразрѣшимыми, какъ напримѣръ, завязываніе узла на безконечной нити, вдѣваніе одного кольца въ другое—что ему самому удавалось получить при самыхъ строгихъ условіяхъ. Если не вѣрить даже честности гг. ученыхъ, то слѣдуетъ повѣрить наукѣ. Если на сеансахъ спиритовъ микрофонъ или фонографъ воспроизводятъ звуковыя колебанія, если фотографическіе аппараты фиксируютъ зрительныя впечатлѣнія, автоматическіе вѣсы—разницу въ вѣсѣ тѣла, то неужели же и этому скептики не повѣрятъ изъ боязни лишенія равновѣсія своихъ мыслей и покоя: да не падетъ тѣнь сомнѣнія на точную науку!

Приведу еще мнѣніе Фламмаріона который въ своихъ мысляхъ о мірахъ и космосѣ, высказывается за допущеніе обитаемости другихъ міровъ, а такъ же высказывается за допущеніе нѣкоторыхъ психическихъ феноменовъ. Онъ пишетъ: „мы обитаемъ въ пространствѣ трехъ измѣреній. Существа, которыя обитали-бы въ пространствѣ второго измѣренія, напримѣръ, на поверхности круга, на площади, знали-бы лишь геометрію второго измѣренія, и не могли бы перешагнуть черезъ линію, ограничивающую кругъ или квадратъ; они были бы замкнуты въ окружности и не имѣли-бы возможности выйдти. Но дайте имъ третье измѣреніе, и способность въ немъ двигаться, тогда они легко переступятъ черезъ линію, не расторгая ея и даже не касаясь! Шесть площадей закрытой комнаты (четыре стѣны, полъ и потолокъ) замыкаютъ насъ, но предположимъ еще четвертое измѣреніе, и усвоимъ себѣ способность въ немъ жить (оріентироваться)—тогда мы выйдемъ изъ нашей тюрьмы такъ же легко, какъ человѣкъ переступаетъ черезъ линію, начерченную на землѣ. Мы такъ же не можемъ понять этого

хотя и находящими естественное объясненіе à la Битнеръ, „теорія психической силы“ и теорія „коллективнаго внушенія“, такъ удачно практикуемаго у индійскихъ факировъ.

Священникъ **Инокентій Сѣрышевъ.** *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безплатная организація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Общій ключъ на періодъ съ 25 августа по 25 сентября:

Теперь, когда я *особенно твердо стою* на увѣренности въ исполненіи моего желанія *(краткое изложеніе желанія)* я прошу Тебя, Всемогущій Боже, укрѣпить на мнѣ благотворныя волны молящихся со мною обо мнѣ, дабы мнѣ быть внѣ всякихъ сомнѣній и колебаній. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Осѣни, Великій Боже, Своимъ Пречистымъ Духомъ тѣхъ изъ моихъ собратьевъ, кто намѣренъ приступить къ изученію наукъ на благо своего ближняго и для познанія Твоего Великаго имени. Открой ихъ духовныя способности, отверзи ихъ сердца, духовныя очи и духовныя уши. Укрѣпи ихъ память и сохрани во всей неприкосновенности ихъ вѣру въ Тебя и любовь къ Тебѣ и къ Твоимъ свѣтлымъ посланникамъ. Аминь.

Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“.

Настоящимъ **извѣщаетъ** гг. членовъ, что начало закрытыхъ засѣданій его, равно какъ и опытныхъ медіумическихъ и оккультныхъ сеансовъ, послѣдуетъ со 2-го сентября.

Закрытыя засѣданія для чтенія рефератовъ, для опытныхъ сеансовъ и для демонстраціи гипнотическихъ, магнетическихъ, телепатическихъ и различныхъ медіумическихъ и оккультныхъ пріемовъ будутъ происходить по понедѣльникамъ.

Постоянные сеансы съ участіемъ ассистентовъ — одинъ разъ въ недѣлю и *постоянные* сеансы безъ участія ассистентовъ *ежедневно* за исключеніемъ понедѣльниковъ и субботъ.

Опытные сеансы для цѣлительнаго медіумизма два раза въ недѣлю.

Изслѣдованія медіумическихъ способностей одинъ разъ въ недѣлю (по четвергамъ).

Руководительство оккультной фракціей состоитъ въ вѣдѣніи дѣйствительнаго члена кружка, члена Распорядительнаго Комитета, А. Н. Крыжановскаго.

---

*) Въ № 5 вкралась досадная опечатка: „Инокентій С. Рышевъ“, вмѣсто „Инокентій Сѣрышевъ“, за которую извиняемся передъ авторомъ.

Ред.

Руководительство интересующимися теософіей съ прошлаго года любезно принялъ на себя дѣйствительный членъ кружка и членъ Распорядительнаго Комитета докторъ медицины Н. К. Боянусъ.

Руководительство медіумической, спиритической и спиритуалистической фракціями находится въ вѣдѣніи старѣйшихъ и наиболѣе опытныхъ изъ дѣйствительныхъ членовъ кружка.

Члены кружка пользуются,—за исключеніемъ имѣющихъ публиковаться **особо** платныхъ: засѣданій, опытовъ, публичныхъ лекцій, различнаго рода демонстрацій, литературныхъ и музыкальныхъ собраній,—всѣми перечисленными выше опытами, собраніями, демонстраціями **безплатно**.

При чемъ количество постоянныхъ опытныхъ сеансовъ въ помѣщеніи кружка для каждой группы членовъ не должно превышать *десяти сеансовъ*; исключеніе будутъ представлять только тѣ группы, въ которыхъ будутъ проявляться *наиболѣе выдающіеся феномены*, могущіе служить матеріаломъ для различнаго рода спеціальныхъ изслѣдованій.

Участіе на опытныхъ сеансахъ въ качествѣ ассистентовъ можетъ быть допущено въ очень ограниченномъ числѣ лицъ по особому выбору Распорядительнаго комитета съ непремѣннымъ условіемъ для каждаго ассистента подчиняться спеціально выработаннымъ правиламъ, инструктирующимъ образъ дѣйствій участвующаго на сеансѣ ассистента.

Каждый ассистентъ можетъ участвовать на опытныхъ сеансахъ не свыше пяти разъ. Въ этотъ счетъ, конечно, не входятъ тѣ сеансы, которые будутъ демонстрироваться на закрытыхъ засѣданіяхъ по понедѣльникамъ. Исключеніе будутъ представлять тѣ ассистенты, въ коихъ можетъ совершенно случайно обнаружиться та или другая ярко выраженная медіумическая способность.

Во избѣжаніе затрудненій при распредѣленіи групповыхъ занятій, Распорядительный комитетъ кружка «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» покорнѣйше проситъ записываться въ соотвѣтствующія группы и на желаемые опыты, демонстраціи, **возможно заблаговременно**.

Опытъ прошлаго года указалъ, что при томъ, сравнительно большомъ составѣ членовъ кружка, который всей своей численностью переходитъ на наступающій сезонъ, приведеніе въ исполненіе заявленій записавшихся могло послѣдовать только лишь *черезъ мѣсяцъ* послѣ записи.

Пріемъ новыхъ членовъ въ кружокъ, а равно и различныя заявленія состоящихъ уже членами кружка, производятся въ редакціи журнала «Спиритуалистъ» *(Москва, близъ Храма Спасителя, д. Коврыгина)* **ежедневно**, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней отъ 11 ч. утра до 4 ч. вечера у секретаря кружка и редакціи **Елены Федоровны Сперанской**.

Съ того же сентября мѣсяца текущаго года кружокъ «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» будетъ устраивать для своихъ подписчиковъ, по примѣру прошлаго года, періодическія безплатныя спиритуально-музыкальныя утра въ Москвѣ и Петербургѣ, а со временемъ и въ другихъ городахъ.

Билеты на право безплатнаго посѣщенія періодическихъ «Спиритуально-Музыкальныхъ утръ» подписчиками журналовъ «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви» (при уплатѣ полностью ихъ стоимости) *по одному на каждое изданіе* можно получать тамъ же.

Гг. иногородніе благоволятъ присылать на высылку имъ этихъ билетовъ (заказною корреспонденціею) по *двѣ семикопеечныхъ* марки.

Уставъ кружка «Спиритуалистовъ-Догматиковъ», измѣненный и дополненный, можно получать въ конторѣ редакціи по 5 коп. за экземпляръ.

Распорядительный Комитетъ.

Особое извѣщеніе гг. Спиритуалистамъ:

Такъ какъ «Издательское Товарищество Кардекъ» въ лицѣ Редакціи журналовъ «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви», совмѣстно съ первымъ русскимъ кружкомъ «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» поставили своей задачей, при возможно широкомъ проведеніи въ жизнь спиритуалистическихъ доктринъ, **объединеніе** всѣхъ, исповѣдующихъ эти доктрины, симпатизирующихъ имъ и признающихъ за ними исключительную особенность дѣлать людей уравновѣшенными, наиболѣе спокойными, счастливыми и смотрящими на эти доктрины, какъ на единственное средство, могущее привести потерявшую всякіе устои современную жизнь въ нормальную колею, въ одну общую семью,—редакція журналовъ «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви» съ настоящаго времени отводитъ въ своихъ изданіяхъ спеціальное мѣсто, подъ рубрикою «*Спиритуалисты—Спиритуалистамъ*», для помѣщенія объявленій о предложеніи спиритуалистами своего труда и для помѣщенія объявленій спиритуалистовъ о спросѣ на этотъ трудъ. При чемъ каждый изъ подписчиковъ на эти журналы, желающій предложить свой трудъ, можетъ помѣстить таковое объявленіе въ размѣрѣ пяти строкъ нонпарейли (каждая строка состоитъ изъ 25 буквъ) *одинъ разъ безплатно*, слѣдующіе затѣмъ разы, равно какъ и объявленія о спросѣ на труды, принимаются по 15 коп. за строку.

Руководительс
нялъ на себя дѣйст
докторъ медицины
Руководитель
ціями находится в
ныхъ членовъ кру
Члены круж
платныхъ: засѣдан
литературныхъ и
собраніями, демон
При чемъ
для каждой груп
будутъ представ
болѣе выдающі
спеціальныхъ и
Участіе н
щено въ очень
комитета съ н
выработаннымъ
сеансѣ ассисте
Каждый
разъ. Въ этот
роваться на з
ставлять тѣ
или другая
Во изб
тельный ком
записыватьс
возможно з
Опыт
членовъ кр
сезонъ, пр
лишь *чере*
Прі
стоящихъ
(Москва,
ничныхъ
и редакці
Съ
матиковъ
періодич
а со вр
Б
зыкаль
Любви
можно

казно

можн

Обратите вниманіе и сообщите
интересующимся этой с

Въ текущемъ 1907 году и въ началѣ 1908 го

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

„Спиритуалистъ" и „Голосъ всеобщей Л

ИМѢЕТЪ УСТРОИТЬ ДЛЯ СВОИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОДПИСЧИК

три БЕЗПЛАТНЫХЪ въ высокой степени интере

опыта:

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ: Передача мыслей на любомъ разстояніи.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ: [illegible] **Мунса** [illegible]

ТРЕТІЙ ОПЫТЪ: [illegible] 25,000 [illegible] **„Спиритуалистовъ-Догматиковъ"** [illegible]

Каждый опытъ займетъ собою по три сеанса; [illegible]

Желающіе принять участіе [illegible] **своевременно** [illegible] **заказною** [illegible] **заказнымъ закрытымъ письмомъ** [illegible]

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОПЫТОВЪ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ВЪ ЖУРНАЛАХЪ

„Спиритуалистъ" и „Голосъ всеобщей любв

СВОЕВРЕМЕННО.

*) Редакція имѣетъ въ настоящее время [illegible]

Издатели: { *А. М. Марковъ.* { *В. П. Быковъ.*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

Обратите вниманіе и сообщите интересующимся этой областью:

Въ текущемъ 1907 году и въ началѣ 1908 года

РЕДАЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

„Спиритуалистъ" и „Голосъ всеобщей любви"

ИМѢЕТЪ УСТРОИТЬ ДЛЯ СВОИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

три БЕЗПЛАТНЫХЪ въ высокой степени интересныхъ опыта:

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ: Передача мыслей на любомъ разстояніи.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ: Опытъ лѣченія болѣзней посредствомъ магнетизаціи воды, воска, ваты по способу **Мумса** и посредствомъ магнетическихъ пассовъ,— на разстояніи, при наблюденіи врачей.

ТРЕТІЙ ОПЫТЪ: Нѣсколько одновременныхъ всемірныхъ **спиритическихъ сеансовъ.** Этотъ опытъ будетъ интересенъ въ высокой степени тѣмъ, что въ немъ будетъ участвовать до 25,000 человѣкъ вашихъ подписчиковъ и членовъ перваго русскаго кружка **„Спиритуалистовъ-Догматиковъ"**,—находящихся въ самыхъ различныхъ углахъ территоріи земного шара *).

Каждый опытъ займетъ собою по три сеанса; слѣдовательно всего состоится девять сеансовъ.

Желающіе принять участіе въ этихъ опытахъ благоволятъ заблаговременно **поставить въ извѣстность** объ этомъ Редакцію, или заявить объ этомъ при подпискѣ, дабы она могла **своевременно** разослать соотвѣтствующія инструкціи и наставленія.

Для высылки инструкціи простою бандеролью **благоволятъ выслать:** 2-хъ коп. марку; **заказною** — 9-ти коп. марку; **закрытымъ простымъ письмомъ**— 7-ми коп. марку; **заказнымъ закрытымъ письмомъ**—14-ти коп. марку.

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОПЫТОВЪ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ВЪ ЖУРНАЛАХЪ

„Спиритуалистъ" и „Голосъ всеобщей любви"

СВОЕВРЕМЕННО.

*) Редакція имѣетъ въ настоящее время подписчиковъ рѣшительно во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а затѣмъ въ Японіи, въ Америкѣ, въ Китаѣ, и даже въ Африкѣ, въ чемъ каждый желающій можетъ убѣдиться по книгамъ Редакціи.

Издатели: { *А. М. Марковъ.* / *В. П. Быковъ.*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

При редакціи журнала

„СПИРИТУАЛИСТЪ"

(Москва, близъ Храма Спасителя, д. Ковригина),

Продаются нижеслѣдующія книги и брошюры по „Спиритизму":

„Спиритизмъ" какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ, 20-я тысяча. Цѣна 15 коп., съ пересыл. 26 коп.

Медіумизмъ и медіумы. Цѣна 15 коп., съ пересылк. 26 коп.

Сообщеніе самоубійцъ изъ загробной жизни. Цѣна 7 коп., съ пересылк. 16 коп.

Смерти нѣтъ. Цѣна 7 коп., съ пересылк. 16 коп.

Времена наступили. Цѣна 5 коп., съ пересылк. 14 коп.

Демоны въ спиритизмѣ. Цѣна 5 коп., съ пересылк. 14 коп.

Что намъ дѣлать? Цѣна 2 коп.

Какъ устраиваютъ спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ, чертежей и фотографій. Цѣна 35 коп., съ пересылк. 45 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Цѣна 45 к., съ пер. 60 коп.

Живыя рѣчи отошедшихъ друзей. Съ рисунками Цѣна 85 к., съ пер. 1 р. 05 к.

В. Акатовъ. Борьба и жизнь міровъ. Ц. 50 к. съ пер. 65 коп.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года „Голосъ Всеобщей Любви". Цѣна 1 р. съ пересылкой.

«Наблюденія надъ медіумизмомъ».

Профессора СПБ. университета Н. П. ВАГНЕРА. Описаніе цѣлаго ряда въ высокой степени интересныхъ медіумическихъ сеансовъ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп., нал. плат. 80 коп.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

за 1906 г. „СПИРИТУАЛИСТЪ". за 1906 г.

ВѢСТНИКЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ.

Цѣлый томъ въ 596 страницъ съ массою фотографій, чертежей, рисунковъ и статей, написанныхъ хорошимъ общедоступнымъ языкомъ по **„Спиритизму", „Гипнотизму", „Магнетизму", „Ментализму", „Теософіи",** и **„Оккультизму".** Каждая статья представляетъ глубокій интересъ для всякаго.

Высылается съ пересылкою за **1** р. **35** к., съ наложеннымъ платежомъ въ **1** р. **50** к. Цѣна безъ пересылки **одинъ** рубль. На велепевой бумагѣ въ переплетѣ, съ пересылкою 3 руб.

Москва, Храмъ Спасителя, Редакція „СПИРИТУАЛИСТЪ".

Первый разъ въ Россіи печатается полное собраніе сочиненій по спиритизму АЛЛАНЪ КАРДЕКА.

Вышли и разсылаются подписчикамъ:

томъ I-ый

КНИГА ДУХОВЪ.

О безсмертіи души, о природѣ Духовъ, объ ихъ отношеніи къ людямъ, настоящую жизнь, будущую жизнь и будущее человѣчества. Въ четырехъ книгахъ, 472 стр. Портретъ и факсимиле Алланъ Кардека.

Томъ II-ый:

НЕБО (рай) и АДЪ

по ученію спиритизма.

О переходѣ изъ жизни тѣлесной къ жизни духовной, о наказаніяхъ и наградахъ въ будущей жизни, объ ангелахъ и демонахъ. Съ приложеніемъ многочисленныхъ примѣровъ истиннаго состоянія души во время и послѣ смерти.—Въ 2 книгахъ 400 страницъ.

Пріемъ подписки на собраніе сочиненій Алланъ Кардека продолжается.

Подписная цѣна: 4 рубля, пересылка за каждый томъ по 21 коп. особо. Допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и по 50 коп. по полученіи, начиная со второго, каждаго слѣдующаго том.

Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ: 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

Въ собраніе сочиненій войдутъ: „Книга Духовъ", „Евангеліе по спиритизму", Рай и Адъ", „Книга бытія", „Книга медіумовъ" и „Посмертныя произведенія". Вслѣдъ за „Рай и Адъ" печатается „Книга Бытія".

Подписавшимся какъ полностью, такъ въ разсрочку, немедленно высылаются оба вышедшіе тома: „Книга Духовъ" и „Рай и Адъ"; во избѣжаніе наложенія на нихъ платежа въ размѣрѣ стоимости пересылки, благоволятъ прилагать шесть семикопѣечн. марокъ. Подписка принимается въ Москвѣ — при редакціи журнала „Спиритуалистъ" (близъ храма Спасителя, Обыденскій переулокъ, д. Ковригина), въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи); въ Петербургѣ и вездѣ въ книжныхъ магазинахъ „Нов. Времени" (Невскій

Настало время подумать объ этомъ.

Не такъ давно одинъ изъ посѣтившихъ меня друзей съ тяжелой скорбью въ душѣ разсказалъ слѣдующій самъ по себѣ заурядный случай, имѣвшій мѣсто въ ихъ дачномъ поселкѣ; но случай, могущій при нѣкоторомъ размышленіи натолкнуть на цѣлый рядъ тревожныхъ мыслей, запросовъ и думокъ.

Случилось слѣдующее обстоятельство:

Хорошій, честный, работящій семейный человѣкъ, постоянно трезвый, въ высшей степени внимательный, добросовѣстный, находился въ услуженіи въ небольшомъ прачечномъ заведеніи.

Заведеніе это содержала женщина, которая во всемъ вѣрила и полагалась этому самому Федору.

Федоръ, служа вмѣстѣ съ женой, берегъ добро и дѣло своей хозяйки, какъ свое собственное.

Онъ принималъ заказы, жена его съ нѣсколькими помощницами исполняла ихъ, и онъ же разносилъ вычищенное бѣлье и получалъ за него деньги.

Въ одинъ прекрасный день для другихъ, но не для несчастнаго Федора, съ нимъ произошло два чрезвычайно характерныхъ событія, изъ которыхъ послѣднее было самымъ ужаснымъ и самымъ роковымъ.

Духъ Федора, безукоризненный во всѣхъ своихъ нравственныхъ формахъ, въ теченіе цѣлаго ряда перевоплощеній борется съ самымъ ужаснымъ изъ своихъ недостатковъ, — съ наклонностью къ самоубійству.

Причемъ, какъ въ предыдущіе, такъ и въ это свое существованіе, всегда наставалъ роковой моментъ, когда какая-то ужасная сила приводила его душу, его хорошее, доброе сердце въ такой ужасный тупикъ, въ каждой сторонѣ котораго стояла неминуемая, неотложная необходимость покончить съ собой.

Было ли это испытаніе, избранное имъ самимъ для своего улучшенія, или это было искушеніе врага человѣческихъ душъ, Духа тьмы, ни Духъ Федора, ни Духъ-Покровителя объяснить моему разсказчику этого не могли.

Во всякомъ случаѣ это было нѣчто тяжелое, непреодолимое и выше слабыхъ силъ человѣка, попавшаго въ эту полосу.

Такъ, напримѣръ, въ послѣдній разъ роковое испытаніе, какъ тисками сжавшее его душу, начало подходить къ Федору издалека.

Сначала Духъ злобы пытался посѣять въ Федорѣ чувство ревности къ своей женѣ; услужливыя орудія Духа тьмы всѣми способами силились поселить въ его душѣ подозрѣніе къ этой хорошей, трудящейся, ни въ чемъ неповинной женщинѣ.

Тяжесть этого состоянія продолжалась довольно порядочное время.

Тяжело было мужику, но добрый, постоянно трезвый, умъ помогъ ему выпутаться изъ этихъ тенетъ.

Онъ увидѣлъ, что все это вздоръ и широкимъ крестомъ и молитвой отогналъ отъ себя Духа тьмы.

Тогда этотъ послѣдній началъ подводить его подъ цѣлый рядъ опасностей.

То одинъ разъ, проходя мимо дачныхъ задворокъ, онъ чуть-чуть не угодилъ подъ бѣшеную пулю, случайно выпущенную дачникомъ, упражнявшимся въ стрѣльбѣ; то случайно свалившейся балкой сгорѣвшей избы, во время тушенія Федоромъ пожара, чуть-чуть не пришибло его; то наконецъ произошелъ разсказанный выше случай возможной гибели его во время рѣчного купанья.

Все это назойливо воспитывало въ Федорѣ мысль, что какой-то рокъ подкарауливаетъ его, и рано или поздно, а онъ похоронитъ его въ своихъ холодныхъ пучинахъ.

Въ такомъ состояніи, въ мучительномъ сознаніи этого ужаснаго предположенія былъ Федоръ до роковой остановки съ корзиной бѣлья.

Здѣсь роль исполнительницы кѣмъ-то предначертаннаго плана выпала на долю одной молодой жизнерадостной горничной.

Видя Федора за послѣдніе дни особенно серьезнымъ сумрачнымъ, она моментально пришедшею ей въ голову мыслью хотѣла развеселить этого на самомъ дѣлѣ хорошаго добраго парня и, когда онъ заговорился съ проѣзжающимъ мороженщикомъ, подкралась межъ кустовъ, за изгородью дачи, къ его скамейкѣ, тихонько схватила корзину и спрятала ее съ тѣмъ, чтобы, хорошенько помучивши мужика, отдать ему его потерю.

Но, когда дѣло приняло неожиданный оборотъ, неосторожная дѣвушка съ ужасомъ изъ опасенія понести тяжелое наказаніе, все это бѣлье въ разное время сожгла въ печи.

Въ храмѣ мы получаемъ величайшее изъ величайшихъ моментовъ человѣческой жизни,—духовное, невидимое, оккультное общеніе съ началомъ всѣхъ началъ—съ Самимъ Господомъ Богомъ.

Въ храмѣ, по традиціямъ своей вѣры, своихъ обычаевъ, своихъ нравовъ, мы навсегда объединяемся съ любимыми нами людьми и съ благословенія храма начинаемъ совмѣстную съ ними, сплошь и рядомъ полную терній и неудачъ, дорогу.

Въ храмъ мы приносимъ нашихъ дѣтей.

Въ храмѣ мы ищемъ отраду и утѣшеніе въ горѣ, въ скорбяхъ, въ печаляхъ, въ болѣзняхъ, и, наконецъ, не минуемъ мы храма и оканчивая свой жизненный путь.

А какъ свѣтлы, чисты и памятны тѣ мгновенія отдаленнаго дѣтства, которыя связаны съ храмомъ.

Въ какое умилительное чувство приходитъ душа, вспоминая величайшее изъ воспоминаній дорогихъ каждому христіанину дней, празднуемыхъ въ стѣнахъ дорогихъ намъ храмовъ!

Развѣ пасхальная утреня не блеститъ яркимъ алмазомъ въ воспоминаніяхъ каждаго, хотя бы мало вѣрующаго, человѣка?

Развѣ не доставляетъ высокое духовное наслажденіе услыхать въ первый разъ во время всенощной подъ Введеніе радостные звуки пѣснопѣнія „Христосъ рождается"?

А развѣ не доводилось каждому изъ насъ въ минуту тяжелаго, безысходнаго горя, когда, кажется, вся видимая жизнь обрушилась на насъ тяжестью своихъ невзгодъ, въ стѣнахъ этого самаго храма находить покой и умиротвореніе?

Развѣ, проводивши въ иной міръ близкаго намъ человѣка, мы не ходимъ въ церковь для того, чтобы незримо, духовно сливаться съ нимъ и вступать въ общеніе безъ словъ, безъ мысли, иногда даже безъ сознанія у траурнаго жертвенника, украшеннаго массою горящихъ, точно плачущихъ, восковыхъ свѣчей?

Развѣ, возвращаясь послѣ этого великаго сеанса общенія съ инымъ міромъ, мы не чувствовали полноты облегченія души и сердца и близости незримо находящихся около насъ дорогихъ намъ существъ?

А переживши тяжелое горе, почти воскресивши изъ мертвыхъ бывшаго на смертномъ одрѣ дорогого человѣка, развѣ мы не спѣшимъ съ глазами, полными слезъ отъ радости, въ тотъ же Божій храмъ, чтобы принести въ немъ свою благодарность Вѣчно живущему, Вѣчно пребывающему Богу?

И это я говорю вовсе не объ одномъ русскомъ православномъ храмѣ,—нѣтъ, я говорю о храмахъ вообще.

О храмахъ, гдѣ призывается имя Божіе и гдѣ собираются люди для обновленія и возрожденія своего духовнаго *Я*, будь это іудейская синагога, будь это магометанская мечеть, будь это католическій костелъ или лютеранская кирка—это безразлично.

Во всѣхъ нихъ живетъ Всемогущій Богъ.

„Домъ Мой, домъ молитвы наречется".

А посмотрите, какія чудныя слова произноситъ царь Соломонъ при открытіи построеннаго имъ храма Богу Живому:

„Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь".

„На мѣсто, гдѣ Ты обѣщалъ положить имя Твое, чтобы слышать молитву, которою рабъ Твой будетъ молиться на мѣстѣ семъ.

и обратятся къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею въ землѣ плѣненія своего, куда отведутъ ихъ въ плѣнъ, и будутъ молиться, обратившись къ землѣ своей, которую Ты далъ отцамъ ихъ, и къ городу. который избралъ Ты, и къ храму, который я построилъ имени Твоему,—тогда услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего, молитву ихъ и прошеніе ихъ, и сдѣлай, что потребно для нихъ, и прости народу Твоему, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ Тобою.

„Боже мой! да будутъ очи Твои отверсты и уши Твои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ."...

Изъ всего сказаннаго нами видно, что Божій храмъ представляетъ собою такой великій центръ тяготѣнія человѣка во всѣхъ его жизненныхъ событіяхъ, что онъ не можетъ безъ этого храма обходиться ни одного мгновенія.

Мы уже не говоримъ здѣсь объ общей молитвѣ въ храмахъ, которая является истиннымъ и великимъ источникомъ всякихъ благодѣяній въ человѣческой жизни.

Значеніе общей молитвы въ народныхъ храмахъ признавалось и признается самыми древними и даже языческими культами.

Оккультная философія, трактуя о значеніи магической цѣпи, въ лицѣ лучшихъ своихъ авторитетовъ, устанавливаетъ какъ незыблемый фактъ, что лица, включенныя въ *магическую* цѣпь однородныхъ желаній, однородныхъ стремленій и направленій, объединенные общей молитвой, обращенной къ Вѣчному, могутъ производить такія міровыя событія, передъ которыми содрогается весь міръ, и не только въ данное время, но и во всѣ послѣдующія историческія времена.

Припомните эпизоды изъ древне-греческой христіанской церкви.

Общею молитвою, произнесенною въ храмѣ, было прекращено губительное землетрясеніе, и мальчикъ изъ толпы молящихся, приподнятый къ небесамъ, услышалъ чудное пѣснопѣніе ангеловъ: *„Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ"*.

А молитва во Влахернскомъ храмѣ, послѣдствіемъ которой было появленіе Богоматери, осѣняющей покровомъ молящихся.

А тысячи событій въ русской исторической жизни, гдѣ общая молитва неоднократно спасала Россію отъ иноземныхъ враговъ, отъ эпидемическихъ повѣтрій, отъ внутреннихъ смутъ и раздоровъ.

Все это факты и факты, свидѣтельствующіе о томъ, что храмъ, церковь есть то *необходимое* учрежденіе для человѣка, въ которомъ онъ нуждается каждый часъ, каждое мгновеніе.

Что это есть та лѣчебница и цѣлительница для болящихъ духомъ, которая во всѣ времена и во всѣхъ народахъ была единственной отрадой, утѣшеніемъ страждущихъ, единственной организаціей, которая управляла народами и ихъ судьбами.

И вдругъ это великое учрежденіе, этотъ постоянный источникъ живой воды закрытъ, и жаждущіе найти въ немъ поддержку, отраду и утѣшеніе наталкиваются на холодный замокъ, поражающій безсердечіемъ тѣхъ людей, которые забыли Истиннаго, всегда желающаго помогать Своимъ дѣтямъ Бога-Отца, истинную церковь и ея великое значеніе, и сдѣлали ее доступной не тогда, когда это *нужно тому, кто ищетъ ее*, а тогда, когда это желательно тѣмъ, кто управляетъ ею.

Самъ собою напрашивается вопросъ: почему лѣчебницы, больницы, обслуживающія матеріальную природу человѣка, открыты днемъ и ночью?

Почему заболѣвшій тѣломъ можетъ въ каждое мгновенье получить надлежащую помощь и исцѣленье, а болящій душою, духомъ, долженъ ждать для этого исцѣленія опредѣленныхъ часовъ?

Неужели люди забыли, что, если не подать помощи заболѣвшему тѣлу, онъ умретъ видимой смертью, и, если не подать исцѣленіе больному духомъ, онъ можетъ умереть еще болѣе тяжкой, еще болѣе ужасною смертью, чѣмъ тѣлесная смерть?

Вѣдь такихъ, какъ указанный выше Федоръ, въ дѣйствительной жизни милліоны.

А какая масса нравственно умирающихъ отъ отсутствія этой великой своевременной помощи дѣлаются жертвами ужасной смерти, разврата, убійства, тяжкихъ преступленій, вслѣдствіе нищеты, вслѣдствіе необузданныхъ страстей, вслѣдствіе утраты подъ собой почвы, вѣры во всемогущество Бога и надежды въ заступничество Его великихъ святыхъ Духовъ?

Если лечебницы отъ тѣлесныхъ болѣзней, благодаря возможности своевременнаго обращенія къ нимъ болящихъ, предупреждаютъ массу тяжкихъ заболѣваній, преждевременныхъ смертей, то какую массу тяжелыхъ духовныхъ заболѣваній и ужасныхъ преждевременныхъ смертей могло бы предотвратить постоянное неослабное открытіе нашихъ храмовъ съ ихъ ликами великихъ цѣлителей и заступниковъ?

Какая масса близкихъ къ духовному паденію людей, случайно войдя въ постоянно открытый храмъ Божій, осѣнялись бы вѣчно живущею въ немъ благодатью Духа Святаго.

Окутывались бы оставленными въ немъ благотворными молитвенными флюидами постоянно приходящихъ въ храмъ глубоко вѣрующихъ людей; и тѣмъ самымъ, помимо ихъ личной воли, ограждались бы отъ духовнаго и нравственнаго паденія.

Стоитъ только вспомнить эпизодъ превратившій мгновенно случайно вошедшую въ храмъ великую блудницу и развратницу Марію Египетскую, въ великую подвижницу, чтобы оцѣнить: какое великое можетъ имѣть спасеніе посѣщеніе дома молитвы Великому Богу.

Быть можетъ, до извѣстной степени, благодаря закрытію нашихъ храмовъ, мы обязаны упадку религіи, упадку любви къ ближнему и всѣмъ тѣмъ ужасамъ, которые переживаются нами теперь.

Вѣдь почему-нибудь мудрые древніе люди держали и денно, и нощно открытыми храмы.

Въ доброе старое время не кабаки, трактиры, пивныя и притоны пріючали въ себѣ обездоленныхъ жизнью людей, а Божьи храмы.

И мнѣ думается, будь открыты наши храмы, многіе изъ бѣдныхъ людей, не имѣющихъ пріюта, не шли бы въ притоны разврата и порока, а облегчали бы свои духовные и тѣлесные недуги подъ сѣнью Божественныхъ ликовъ.

Намъ скажутъ: да, но вѣдь въ лечебницахъ, больницахъ существуютъ дежурства, тамъ вѣчно народъ, тамъ не было случаевъ грабежей, нападеній.

А развѣ въ нашихъ храмахъ, въ особенности въ монастыряхъ, не можетъ быть дежурствъ; не можетъ быть постоянно люда изъ среды вѣрующихъ прихожанъ или изъ монашествующей братіи, которые могли бы наблюдать за порядкомъ, которые могли бы въ случаяхъ надобности поддерживать духовнымъ утѣшеніемъ одержимыхъ жизненною нудностью, скорбями и духовными страданіями?

спиритическія или называемыя спиритическими сводятся въ общемъ къ нѣсколькимъ очень постояннымъ и опредѣленнымъ типамъ. Что эти явленія прочно установлены согласнымъ свидѣтельствомъ тысячъ и тысячъ изслѣдователей; что они были провѣрены со всей строгостью экспериментальныхъ методовъ самыми знаменитыми учеными всѣхъ странъ; что прямое и простое ихъ отрицаніе однозначаще съ признаніемъ себя въ полномъ невѣжествѣ.

Съ неменьшимъ удивленіемъ удостовѣряешься, что эти явленія стали исходной точкой и основаніемъ разумнаго и дѣйствительно научнаго ученія философіи въ одно и то же время простой, ясной и и дѣйствительно прекрасной.

Эти факты и это ученіе разработано спеціальной спиритической литературой, въ которой заключается много произведеній, чрезвычайно вѣскихъ и большого интереса.

Я бы хотѣлъ въ этомъ этюдѣ изложить ихъ въ возможно краткомъ видѣ и попытаться сдѣлать опытъ синтеза короткаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ полнаго обзора, котораго я не могъ нигдѣ найти по этому предмету.

Я написалъ этотъ маленькій трудъ безъ претензій и, прежде всего, для того, чтобы уяснить и утвердить мои собственныя идеи. Потомъ я подумалъ, что онъ могъ бы заинтересовать нѣкоторыхъ моихъ друзей.

Дѣло въ томъ, что даже если (чего я не думаю) спиритическое ученіе было-бы только заблужденіемъ, оно достаточно оригинально и прекрасно, чтобы привлечь вниманіе мыслителей, и заслуживаетъ вполнѣ серьезнаго обсужденія и серьезнаго къ нему отношенія.

Сколько философскихъ системъ, которыми насъ такъ долго пичкали, были во всѣхъ отношеніяхъ ниже Спиритизма!

Чтобы по достоинству оцѣнить это ученіе, полезно на время отбросить въ сторону всѣ предшествовавшія философскія и религіозныя идеи.

Это ученіе, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ цѣлую серію поражающихъ контрастовъ съ метафизическими и религіозными системами.

Спиритизмъ отличается отъ религій полнѣйшимъ отсутствіемъ мистицизма, онъ не ссылается ни на откровенія, ни на сверхъестественное. Онъ опирается только на опытныя явленія и выводы, изъ нихъ вытекающіе.

Настолько же онъ отличается и отъ метафизики, потому что отвергаетъ всякое голословное умствованіе и всякое сочиненное рѣшеніе.

Онъ стремится только стать наукой, вѣтвью естественной исторіи.

Только во имя науки, на зло анаѳемствованіямъ *де Брюнетьера* и его послѣдователей, Спиритизмъ предполагаетъ дать ключъ къ рѣшенію великихъ задачъ.

Научными выводами, измѣняющими окончательно пустой наборъ словъ, предвзятыхъ идей, Спиритизмъ утверждаетъ, что онъ, наконецъ, соединитъ двухъ, повидимому, непримиримыхъ, противниковъ: Спиритуализмъ и Матеріализмъ, старый разладъ которыхъ происходилъ вслѣдствіе недоразумѣнія.

Наконецъ послѣдняя оригинальность: Спиритизмъ вовсе не имѣетъ претензіи религій—все объяснять.

Онъ, правда, признаетъ существованіе Бога, но ничего точно о Немъ не утверждаетъ. Онъ довольствуется признаніемъ Бога душой вселенной:

„Опредѣлять Бога,—прекрасно говоритъ Леонъ Дени:—это значитъ умалять, почти отрицать Его!“

Спиритизмъ утверждаетъ, что наша душа продолжаетъ существовать по разрушеніи организма, какъ она существовала до его возникновенія. Что эта душа подчинена великому закону прогрессивной эволюціи. Но Спиритизмъ благоразумно уклоняется отъ вопроса о началѣ этой эволюціи.

Составная ли она, „экстеріоризованная“ часть, или чистое, простое твореніе Божества?

Какой будетъ конецъ и будетъ ли эта эволюція, можетъ ли она имѣть конецъ?

Все это будетъ вамъ ясно, говоритъ Спиритизмъ, когда вы дойдете до высшаго состоянія духа.

Въ настоящее время спиритическое ученіе только мѣшаетъ намъ заблудиться на спутанныхъ тропинкахъ метафизики, или запутаться въ парализующихъ ліанахъ религій.

Спиритизмъ просто бросаетъ немного свѣта передъ нами и за нами.

Въ теченіе нашей прогрессивной эволюціи, учитъ Спиритизмъ, одно земное существованіе составляетъ только незначительное, краткое явленіе.

Заключать всю нашу интелектуальную и матеріальную жизнь въ какомъ нибудь полувѣкѣ, проведенномъ на этой планетѣ, такое же ребячество, какъ и прежнія предположенія, что въ этой планетѣ заключается вся вселенная. Понять что нибудь въ нашемъ существованіи, разсматривая его такимъ образомъ, рѣшительно невозможно; это было бы все равно, что желать понять книгу, изъ которой намъ была бы знакома только одна строчка въ наугадъ открытой страницѣ. Но дайте намъ перелистать нѣсколько предыдущихъ и нѣсколько послѣдующихъ страницъ, и мы, по большей части, будемъ въ состояніи понять общій смыслъ произведенія.

Два важныхъ замѣчанія, на которыя надо обратить вниманіе:

1. Я буду заниматься только великимъ ученіемъ Спиритизма эволюціоннаго, не обращая вниманіе на мелкіе разнорѣчивые толки, которые не имѣютъ ни научнаго, ни философскаго значенія.

2. Слово „Спиритизмъ“ у меня всегда будетъ означать цѣлое ученіе: факты, теорію и слѣдствія, а не только вопросъ общенія между живыми и мертвыми.

Глава I.

Спиритическое ученіе.

Главныя составныя части спиритическаго ученія.—Нѣтъ разума безъ матеріи.—Нѣтъ матеріи безъ разума.—Прогресивная эволюція души.—Воплощеніе (инкарнація) и развоплощеніе (дезинкарнація).—Множество существованій.—Психическое тѣло или периспри.—Причины и послѣдствія эволюціи души.—Роль чувствованій и волненій свободной воли.—Воплощеніе въ разныхъ мірахъ.—Изученіе фазъ воплощенія.—Тѣло.—Периспри.—Душа.—Периспри совершаетъ эволюцію вмѣстѣ съ душой.—Дѣйствіе периспри на тѣло и тѣла на периспри.—Экстеріоризація периспри.—Душа есть сложный синтезъ разнородныхъ элементовъ.—Сознаніе и подсознаніе.—Наслѣдственность и предшедствующія жизни.—Кажущаяся забывчивость.—Настоящее „Я“.—Элементы подсознанія, проявляющіеся при нѣкоторыхъ патологическихъ состояніяхъ, какъ то при гипнотическомъ и медіумическомъ.—Изученіе фазъ дезинкарнація (развоплощенія).—Неравенство условій состоянія безплотныхъ.—Развоплощеніе—процессъ синтетическій.—Воплощеніе—процессъ аналитическій.

Судя по послѣдователямъ, спиритическое ученіе могло бы быть положительной наукой, основанной на опытномъ изученіи психическихъ явленій и на наставленіяхъ высокихъ Д[illegible]

[illegible]ніи [illegible]

Причины и послѣдствія эволюціи.

Здѣсь не мѣсто разбирать условія органической эволюціи: вліяніе среды, борьба за существованіе, естественный подборъ. Эти условія господствуютъ одинаково, это понятно и въ психической эволюціи, по крайней мѣрѣ, въ ея низшихъ фазахъ.

Эволюція тѣла и души совершается одновременно, одно посредствомъ другого. Въ самомъ дѣлѣ, органическія потребности и чувства требуютъ постояннаго упражненія и, слѣдовательно, развитія нашихъ сознательныхъ и инстинктивныхъ способностей. А все увеличивающееся упражненіе этихъ способностей, ведетъ къ совершенствованію самъ организмъ. Страданія и удовольствія физическія служатъ не для сохраненія и постепеннаго измѣненія къ лучшему *только одного* организма,—душа тоже развивается мало по-малу въ борьбѣ за жизнь, черезъ страданія и заботы, неизбѣжныя въ матеріальномъ существованіи, а также и черезъ тѣ рѣдкія радости, которыя оно несетъ съ собою.

Первой причиной душевной эволюціи является трудъ необходимый для удовлетворенія потребностей тѣла, затѣмъ стремленіе избѣжать непріятныхъ ощущеній и погоня за пріятными ощущеніями. Къ ощущеніямъ у существа достаточно развитаго присоединяются душевныя движенія, волненія и наконецъ проявленія свободной воли.

Для человѣка высокой души роль ощущеній становится второстепенной.

Психическая эволюція, главнымъ образомъ, совершается посредствомъ эмоцій (душевныхъ движеній), посредствомъ умственной и нравственной культуры, посредствомъ сознательнаго развитія способностей и упражненія нравственной свободы, которая всегда пропорціональна степени развитія существа.

Наступаетъ минута, когда тѣло не можетъ больше служить усовершенствованію души и становится даже ей помѣхой.

Въ самомъ дѣлѣ, психическая чувствительность и нравственность, достаточно развившіяся, несовмѣстимы съ несчастными условіями земнаго существованія; съ условіями, отъ которыхъ существо тѣмъ болѣе страдаетъ, чѣмъ выше оно поднялось, особенно если оно опередило въ своемъ движеніи впередъ большую часть человѣчества.

Поэтому, когда трудъ и страданія достаточно закалили мыслящую индивидуальность, ея дѣятельности открываются высшіе міры.

Съ той поры воплощенія происходятъ на планетахъ, высшихъ, болѣе совершенныхъ, гдѣ зло, служащее мѣриломъ низшаго состоянія, но необходимое для ихъ усовершенствованія, является ограниченнымъ; гдѣ сознательная свобода подвергается меньшимъ задержкамъ матеріальнаго организма; гдѣ счастье является послѣдствіемъ двухъ условій, все болѣе и болѣе осуществляемыхъ: расширенія поля сознанія, способностей наличныхъ, умственныхъ, нравственныхъ и чувственныхъ; и уменьшенія зла.

Существо не есть больше эфемерная личность матерьялистическихъ ученій, проживающая свою короткую жизнь, не понимая ея, и выходящая изъ небытія только для того, чтобы почти сейчасъ же возвратиться туда.

Это неразрушимая личность, преслѣдующая своими собственными стремленіями, въ огромномъ множествѣ воплощеній и разво-

площенія, прогресивную эволюцію, которая должна освободить ее отъ вліянія матеріи и дать ей полное сознаніе, свободу, любовь и счастье.

Воплощеніе (инкарнація).

Разсмотримъ живое существо въ теченіе одной фазы воплощенія.

Каждое воплощенное существо состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: *тѣла*, *периспри* и *души*.

Тѣло.

Оставимъ въ сторонѣ то, что касается тѣла, замѣтимъ только, что спиритическое ученіе вполнѣ согласно съ общепринятой научной теоріей, предполагающей въ каждой клѣточкѣ простѣйшее существо.

Периспри.

Астральное тѣло или периспри имѣетъ очень большое значеніе въ спиритическомъ ученіи.

Оно составляетъ, какъ мы уже сказали, посредника между матеріей и Духомъ; способъ единенія между душой и тѣломъ; необходимое условіе сношеній нравственнаго съ физическимъ. Оно состоитъ изъ квинтъ-эссенціи всѣхъ предшествовавшихъ воплощеній. Оно подвизается и прогрессируетъ вмѣстѣ съ душой. Чѣмъ существо возвышеннѣе, тѣмъ периспри менѣе матерьяльно, болѣе тонко и легко.

Периспри дѣлаетъ возможнымъ сохраненіе индивидуальности, опредѣляетъ совершенные успѣхи, обобщаетъ и опредѣляетъ поступательное движеніе существа. Оно служитъ основой, органической моделью для каждаго новаго воплощенія.

Периспри конденсируется въ зародышѣ и располагаетъ въ должномъ порядкѣ молекулы матеріи и упрочиваетъ нормальное развитіе организма. Безъ периспри оплодотвореніе дало бы въ результатѣ безформенный заносъ, опухоль.

Оно же обезпечиваетъ цѣлость тѣла во время его возобновленій, поддерживаетъ порядокъ въ постоянномъ возобновленіи клѣточекъ. (Извѣстно, что тѣло измѣняется совершенно въ теченіе нѣкотораго времени). Безъ силы периспри личность существа измѣнялась бы постоянно, вслѣдствіе этихъ перемѣнъ. Образуя тѣло, периспри и само, до нѣкоторой степени, измѣняется во время воплощенія вслѣдствіе новыхъ составныхъ частей, приносимыхъ ему организмомъ, а въ особенности, вслѣдствіе успѣховъ, сдѣланныхъ въ этомъ воплощеніи.

Периспри не тѣсно заключено въ тѣлѣ воплощеннаго: оно свѣтится изъ него болѣе или менѣе, смотря по степени его чистоты. (Это сіяніе составляетъ такъ называемую *Ору*). Иногда, но только до извѣстной степени, периспри можетъ отдѣляться отъ тѣла мгновенно; тогда оно бываетъ соединено съ тѣломъ посредствомъ флюида.

Въ этомъ состояніи какъ бы нѣкоторой дезинкарнаціи (развоплощенія) существо можетъ видѣть событія, случившіяся вдали и проявлять способности исключительныя. Если периспри, при своемъ выходѣ изъ тѣла, увлечетъ съ собою въ достаточномъ количествѣ матеріальныя молекулы, оно будетъ въ состояніи вліять на зрѣніе и другія чувства людей, тогда оно представляетъ точный двойникъ своего тѣла.

мѣлъ матеріальный элементъ, входившій въ составъ тогдашней земли. Точно также св. Іоаннъ въ первомъ посланіи своемъ говоритъ: „Сей есть Христосъ, пришедшій водою, кровью и духомъ“ (1 Іоан. 5, 6). Но такъ какъ пришествіе Христа на землю состояло въ томъ, что Онъ воплотился, т.-е. духъ Его соединился съ плотью и кровью, то и здѣсь подъ словомъ „вода“ нельзя понимать ничего другого, кромѣ матеріи или плоти. Такъ же понимаетъ слово „вода“ и ап. Петръ, говоря: „Въ началѣ словомъ Божьимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою (2 Петр 3, 5). Такой взглядъ подтверждается и дальнѣйшими словами Христа въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ: „Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть Духъ, т.-е. рожденное отъ плоти есть больше ничего, какъ плоть, тѣло, а рожденное отъ Духа (одушевленное при рожденіи Духомъ, воплотившимся въ немъ) есть Духъ, существо разумное „Не удивляйся, — продолжалъ Христосъ, — что Я сказалъ: должно вамъ родиться снова. Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь (т.-е. воплощенный духъ дѣйствуетъ по своему произволу, и видишь его проявленія), а не знаешь, откуда приходитъ (при воплощеніи) и куда уходитъ (послѣ смерти тѣла); такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (т.-е. одареннымъ духомъ при рождени)“. На это Никодимъ возражаетъ: „Какъ это можетъ быть?“, и получаетъ слѣдующій отвѣтъ Христа: „Ты—учитель Израилевъ, и сего ли не знаешь?“ Этими словами Христосъ какъ бы съ нѣкоторымъ упрекомъ говоритъ ему, какъ онъ, будучи учителемъ Израильскимъ, не знаетъ о такомъ дѣйствіи Духа.

Но изъ того, что Никодимъ, по мнѣнію Христа, долженъ былъ знать объ этомъ, какъ учитель Израильскій, не ясно ли, что такое дѣйствіе Духа входило въ число истинъ, извѣстныхъ тогдашнимъ ученымъ евреямъ, какъ это видно и изъ Евангелія,— (священники и левиты, посланные іудеями, спросили Іоанна Крестителя: „Что же ты, Илія?“ (Іоан. 1, 21).

Зная о рожденіи и дѣтствѣ Іоанна, они должны были понимать подъ этимъ воплощеніе Духа Иліи въ тѣлѣ Іоанна, а никакъ не пришествіе Иліи съ своимъ тѣломъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Впрочемъ, идея о перевоплощеніи была извѣстна, хотя въ искаженномъ видѣ, и древнимъ индусамъ, и египтянамъ. Конечно, такое дѣйствіе Духа могло быть не совершенно ясно понимаемо тогда, какъ и многое изъ ученія Христа, но Христосъ имѣлъ въ виду не одно только свое время. Что же касается до крещенія христіанскаго, которое (см. Богословіе еп. Макарія, 1852, т. 4, стр. 102) было установлено только по воскресеніи Христа, то Никодимъ не могъ и знать о немъ.

Далѣе Христосъ говоритъ: „Мы говоримъ о томъ, что видѣли, а вы свидѣтельства нашего не принимаете“ (ст. 11). Изъ этихъ словъ Христа мы снова видимъ, что все, сказанное выше, относилось къ тому, что Онъ видѣлъ уже, а не къ крещенію христіанскому, котораго, какъ мы замѣтили выше, тогда еще не было. Послѣ этого Христосъ прибавляетъ: „Если Я сказалъ вамъ о земномъ и вы не вѣрите, то какъ повѣрите, если буду говорить о небесномъ“. И здѣсь Христосъ не говоритъ „не понимаете“, а „не вѣрите“. Не ясно ли послѣ всего этого, что Никодимъ, принявъ слова Христа въ смыслѣ вторичнаго тѣлеснаго рожденія, понялъ ихъ правильно.

Противники ученія о перевоплощеніи приводятъ еще слова Іоанна Крестителя, который на вопросъ, онъ ли Илія, отвѣчалъ: „нѣтъ“ (Іоан. 1, 21). Этимъ они думаютъ доказать, что спириты неправиль-

ва, какъ на воскресшихъ уже, несмотря на то, что тѣла ихъ не только въ то время, когда говорилъ Христосъ, но и до сихъ поръ не воскресали.

Итакъ, ученіе о перевоплощеніи не только не опровергается, а напротивъ, подтверждается Св. Писаніемъ.

Сообщилъ **М. П. Македонскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ.)

„Воспитаніе мысли и развитіе воли,

чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ имѣть успѣхъ во всемъ".

Лекціи о личномъ (психическомъ) магнетизмѣ профессора **ДЮРВИЛЛЬ.**

Съ портретами и объяснительными чертежами.

Часть теоретическая.

II.

Составъ матеріи.

Изъ чего состоитъ матерія.—Планы природы.—Тѣло человѣка.—Тѣла въ царствахъ физическаго плана.—Наше безсмертіе.

Чтобы заставить хорошенько понять, какимъ образомъ могутъ быть разсматриваемы мысли, какъ вещи, т.-е. какъ матеріальные предметы, я принужденъ вступить въ нѣкоторыя разсужденія относительно состава матеріи, плановъ природы и различныхъ тѣлъ человѣка.

Изъ чего состоитъ матерія? — Матерія состоитъ изъ безконечно малыхъ частицъ, недѣлимыхъ, нераздѣлимыхъ, неразрушимыхъ, которыя называютъ „атомами" (два греческихъ слова: „*a*"—отрицаніе и „*temno*"—рѣзать), это слово само собою свидѣтельствуетъ, „что ту безконечно малую частицу, которую называютъ этимъ именемъ, нельзя больше ни рѣзать ни раздѣлять".

Атомы располагаются и группируются въ большемъ или меньшемъ количествѣ, чтобы образовать молекулы, которыя, соединяясь однѣ съ другими, поддерживаются силой сцѣпленія.

Атомы и молекулы не прилаживаются одни къ другимъ, какъ кубы одного и того же объема; но, напротивъ, они раздѣлены одни отъ другихъ пространствами, относительно огромными, въ которыхъ свободно циркулируетъ (двигается) флюидъ, „эфиръ", который самъ по себѣ есть ничто иное, какъ матерія въ болѣе тонкомъ (нѣжномъ) состояніи.

Свободные въ пространствахъ, ими занимаемыхъ, атомы оживлены свойственнымъ имъ движеніемъ, состоящимъ изъ чрезвычайно быстрыхъ вибрацій (колебаній), постоянно измѣняющихся различными внѣшними вліяніями.

Если атомъ, который мы можемъ назвать „химическимъ атомомъ", представляетъ собою матерію въ послѣдней степени ея дѣлимости тѣми средствами, которыми мы располагаемъ, то это указываетъ на то, что онъ не есть еще атомъ въ этимологическомъ смыслѣ слова и что въ дѣйствительности онъ можетъ быть еще раздѣленъ болѣе могущественными средствами.

Нѣкоторые смѣлые химики, между которыми я назову М. Жолливетъ Кастелота, автора „Жизнь и душа матеріи", утверждаютъ, что атомъ образованъ изъ скопленія частицъ эфира, которыя своимъ количествомъ, своей группировкой, своимъ расположеніемъ и своимъ способомъ движенія составляютъ атомы различныхъ тѣлъ съ тѣми физическими и химическими свойствами, которыя намъ извѣстны въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, эфиръ могъ бы быть разсматриваемъ какъ истинный атомъ, „главный атомъ", какъ протоплазма матеріи твердой, жидкой или газообразной, что ясно, какъ день. Въ настоящее время стараются все объединить. Если физики уже установили и доказали единство силъ физическихъ, то химики, разсуждающіе подобно Жолливетъ Кастелоту, стараются признать единство матеріи.

Оккультисты и теософы разсматриваютъ „эфиръ" какъ четвертое состояніе матеріи, присоединяющееся къ тремъ извѣстнымъ намъ состояніямъ ея—„твердому, жидкому и газообразному".

Они полагаютъ также, что та матерія, которую мы можемъ знать въ этихъ четырехъ состояніяхъ, дѣлима до безконечности. Въ своемъ замѣчательномъ произведеніи о „Видимомъ и невидимомъ человѣкѣ" Леадбеатеръ выражается такимъ образомъ по этому поводу:

„...То, что мы называемъ,—говоритъ онъ,—атомомъ кислорода или водорода, вовсе не конечная степень и въ дѣйствительности вовсе не атомъ, но молекула, которая при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть разбита на атомы. Повторяя этотъ процессъ отдѣленія, случайно доходятъ до безконечнаго числа физическихъ опредѣленныхъ атомовъ, схожихъ между собою; стало-быть, есть вещество, лежащее въ основаніи всѣхъ этихъ веществъ, и различныя соединенія этихъ конечныхъ атомовъ даютъ намъ то, что химія называетъ атомами кислорода или водорода, золота или серебра, литья или платины и т. д.

„Однако, эти атомы конечны только лишь съ точки зрѣнія нашего физическаго плана, то-есть существуютъ способы, посредствомъ которыхъ они могутъ быть и еще раздѣлены; но, если они разбиты такимъ образомъ, они даютъ намъ матерію, принадлежащую къ области, несхожей съ природой, — матерію, которая болѣе не расширяется и не сжимается, какому бы градусу тепла или холода мы ее ни подвергали.

„Эта тонкая матерія тоже не простая, а сложная, и мы находимъ, что она существуетъ также въ цѣломъ рядѣ свойственныхъ ей состояній, приблизительно соотвѣтствующихъ состояніямъ физической матеріи, которыя мы называемъ твердыми, жидкими, газомъ или эфиромъ. Продолжая дальше нашъ процессъ раздѣленія, мы придемъ къ новому атому, — атому той области природы, которую оккультисты назвали „астральнымъ міромъ".

состояніяхъ; но они не занимаютъ всего мѣста, оставленнаго для нихъ, между ними остаются промежутки, которые могутъ быть засыпаны пескомъ. Этотъ песокъ изображаетъ для насъ въ данномъ случаѣ астральную матерію, проникающую матерію физическую. Зерна песка оставляютъ между собою промежутки, которые могутъ быть заполнены водою, и вода изображаетъ въ данномъ случаѣ мысленную матерію, проникающую матерію астральную. Вода также оставляетъ между своими молекулами пространства, которыя могутъ быть заполнены газомъ, и это послѣднее даетъ намъ понять, что мысленная матерія можетъ, въ свою очередь, быть проникнута матеріей, находящейся въ еще болѣе тонкомъ состояніи.

Тѣло человѣка. — Очевидно, что человѣкъ состоитъ не изъ одного только тѣла, это ясно, какъ день. Христіанская религія, равно какъ и другія великія религіи, утверждаютъ, что мы составлены изъ двухъ тѣлъ: изъ одного матеріальнаго, которое мы видимъ, и изъ другого нематеріальнаго тѣла, или духовнаго, котораго мы не видимъ.

Спиритуалистическіе философы учатъ насъ приблизительно тому же, а классическая философія, желающая признавать только то, что ясно само по себѣ, принуждена для объясненія феноменовъ психической жизни приписать матеріи свойства, безусловно ей не принадлежащія, какъ, напримѣръ, свойства мыслить, судить и желать.

Теософы Индіи тысячи лѣтъ назадъ достигли въ области психики такихъ изумительныхъ высотъ, которыя для насъ въ данное время буквально недосягаемы. Они утверждаютъ, что человѣкъ можетъ достигнуть того, что мы называемъ „совершенствомъ"; что, какъ только онъ достигнетъ этого совершенства, онъ начинаетъ обладать семью тѣлами, соотвѣтствующими различнымъ планамъ природы, на которыхъ онъ послѣдовательно развивался.

Чтобы не испугать наше воображеніе подобнымъ ученіемъ закончимъ западными оккультистами и теософами.

Эти послѣдніе признаютъ существованіе трехъ субстанцій, которыя у человѣка, достигшаго средняго развитія, какъ мы его понимаемъ, составляютъ его главныя орудія, какъ средства къ его перемѣщенію на каждый изъ этихъ плановъ, соотвѣтственно той субстанціи, изъ которой они состоятъ.

„Физическому тѣлу", состоящему изъ извѣстной намъ матеріи, принадлежатъ такія отправленія, какъ пищевареніе, ассимиляція, беремѣнна мѣста и другія разныя явленія, которыя могутъ быть засвидѣтельствованы даже самыми мало развитыми между нами людьми, потому что они ясны, какъ день: это суть „физіологическія явленія".

Двѣ другія субстанціи, болѣе нѣжныя, раздѣляютъ между собою тѣ отправленія, которыя философы разсматриваютъ какъ способности души.

„Астральное тѣло", оно же „периспри спиритовъ", и „чувственная душа" древнихъ философовъ. Составленное изъ матеріи астральнаго плана, оно служитъ въ нѣкоторомъ родѣ средствомъ единенія между физическимъ тѣломъ и тѣломъ мысленнымъ.

Въ немъ зарождаются воображеніе, чувствительность, печаль, волненія, желанія, страсти и наслажденія низшаго порядка. У животныхъ оно есть обиталище инстинктовъ. Черезъ его посредство производятся явленія, такъ долго оспаривавшіяся телепатіей, — явленія и видѣнія, которыя мы имѣемъ во снѣ. Когда мы спимъ, мы живемъ

только астральнымъ тѣломъ, которое двигается совершенно свободно въ этомъ планѣ.

„Мысленное тѣло", образованное изъ матеріи этого плана, есть обиталище ума, мысли и силы воли. Это—мыслящее *Я*, душа философовъ („anima"—римлянъ, „psyché"—грековъ), въ которомъ зарождаются всѣ феномены совѣсти. Сужденіе, разсужденіе, рѣшенія, размышленія составляютъ часть области мысленнаго тѣла.

Это—высшій принципъ, завѣдующій всѣми нашими функціями, управляющій всѣми нашими дѣйствіями.

Эти тѣла представляютъ три различные организма, установленные одинъ надъ другимъ такимъ образомъ, что впечатлѣніе, воспринятое однимъ, немедленно передается другимъ тѣламъ. Можно сравнить эту передачу съ слѣдующимъ: если сильно извлечь звукъ изъ арфы, то каждый изъ подобныхъ ей инструментовъ, стоящихъ по сосѣдству, издаетъ ту же ноту, которую извлекли изъ арфы, если, конечно, они настроены въ одномъ тонѣ съ послѣдней. Физическое, астральное и мысленное тѣло представляютъ здѣсь октавы все болѣе и болѣе высокія такимъ образомъ, что сочетаніе нотъ, данное физическимъ тѣломъ, образуетъ какую-нибудь октаву. То же самое сочетаніе составляетъ въ астральномъ тѣлѣ высшую октаву, и это же самое сочетаніе въ мысленномъ тѣлѣ составляетъ еще болѣе высокую октаву.

Физическое существо направляется астральнымъ и мысленнымъ.

Въ принципѣ, оно подчинено астральному во время сна и мысленному во время бодрствованія. Но такъ какъ управленіе этою послѣднею частью нашего существованія болѣе сложно, болѣе трудно, чѣмъ первой частью, то „мысленному" необходимо взять себѣ въ помощники астральное, чтобы оно помогало до извѣстной степени. Мы часто весьма хорошо сознаемъ, что въ насъ заключено два индивидуума, которые приказываютъ; два начальника, не имѣющіе одинаковой власти, не думающіе одинаковымъ образомъ; которые не всегда бываютъ согласны; которые, спорятъ, даже борются иногда одинъ съ другимъ, и что, въ концѣ-концовъ, повелѣваетъ болѣе сильный. Эти два начальника, какъ директоръ и помощникъ директора какого-нибудь большого учрежденія, и есть, именно, „существо мысленное" и „существо астральное", способности которыхъ далеко не однѣ и тѣ же.

Когда мы совершаемъ поступокъ, отвергаемый нашимъ разумомъ; когда, напримѣръ, удовлетворяемъ какую-нибудь страсть, мы хорошо отдаемъ себѣ отчетъ въ этой внутренней двойственности.

Потребность въ этомъ удовлетвореніи родится въ астральномъ тѣлѣ, которое этого желаетъ; мысленное же тѣло, несмотря на противопоставленное имъ разсужденіе, безсильно помѣшать исполненію этого. Сумасшедшіе, одержимые и всѣ тѣ, которые повинуются болѣе или менѣе неотразимымъ внушеніямъ, почти исключительно управляются астральнымъ существомъ, ибо мысленное самодержавно царствуетъ лишь у человѣка *сильнаго* и у господина своихъ поступковъ, но оно въ большей или меньшей степени у многихъ потеряло совсѣмъ свою власть.

Эти два индивидуума въ настоящее время хорошо извѣстны въ психологіи, по крайней мѣрѣ, по своимъ отправленіямъ.

Мысленное существо составляетъ существо дѣятельное, въ которомъ пребываетъ „совѣсть", „мыслящее—Я", астральное же есть существо пассивное, субъективное (личное), служитъ мѣстопребываніемъ

„низшей совѣсти", „подначальной совѣсти", „моего низшаго я". Вотъ на это то послѣднее существо и оказываютъ свое вліяніе внушенія, столь драгоцѣнныя для гипнозитеровъ.

Въ своемъ „Методическомъ трактатѣ Оккультной Науки" Папюсъ употребляетъ весьма простой символъ, чтобы дать понять роль каждаго изъ трехъ элементовъ, составляющихъ человѣческое существо. Онъ изображаетъ это послѣднее въ видѣ запряженной кареты. Карета, бездѣйственная сама по себѣ, изображаетъ физическое тѣло, лошадь, везущая карету, есть изображеніе астральнаго элемента, а кучеръ, управляющій лошадью, изображаетъ душу, то-есть мысленное „я".

Лошадь, (астральное), идя ровнымъ, хорошимъ ходомъ, подъ управленіемъ кучера (мысленное „я"), везетъ карету (физическое тѣло).

Правильность хода (Рис. 9) изображаетъ обычныя проявленія нашей разумной жизни.

Рис. № 9. Запряженный экипажъ.

Астральное есть вмѣстилище страстей и, когда эти послѣднія пробуждаются, *мысленное* бываетъ часто безсильно ихъ обуздать. Это состояніе представлено подъ видомъ лошади, которая закусивши удила несетъ въ своей скачкѣ карету, и кучера, который не можетъ съ ними справиться (Рис. 10).

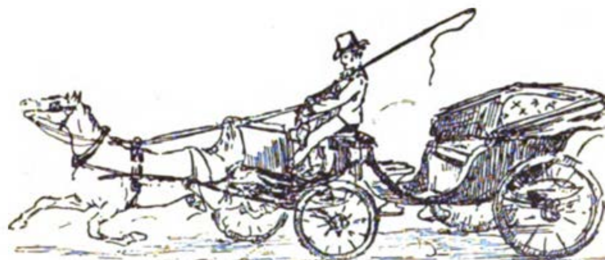

Рис. № 10. Лошадь понесла.

Во время сна карета почти совсѣмъ оставлена, ибо лошадь, которая распряглась, совсѣмъ почти уже не находится подъ управленіемъ кучера, (Рис. 11). Въ этомъ состояніи кажущейся свободы *иная* воля, а не воля кучера, можетъ овладѣть лошадью и ее направить.

Это-то и происходитъ при внушеніяхъ посредствомъ гипноза и безъ него.

развивающуюся форму, туманную, неопредѣленную, которая перемѣщается вокругъ субъекта и можетъ отойти отъ него далеко, не переставая быть связанной съ нимъ посредствомъ ленты или нити изъ астральной матеріи, точно также туманной, исходящей изъ пупочной области.

Несмотря на свою тонкость и прочность *астральное* можетъ иногда быть зафотографировано.

Полковникъ Роша, фотографируя экстеріоризованнаго субъекта получилъ первоначальную форму. Весьма блестящая точка появилась на пластинкѣ; онъ искалъ на тѣлѣ субъекта соотвѣтствующую точку и замѣтилъ, что она всегда соотвѣтствуетъ такой опредѣленной точкѣ, о существованіи которой не подозрѣвали ни экспериментаторъ, ни субъектъ.

Получались иногда весьма ясныя фотографіи; самыя замѣчательныя изъ тѣхъ, которыя я знаю, были получены при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Одинъ священникъ, фотографъ-любитель, фотографировалъ однажды при самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ другого священника, одного изъ своихъ друзей. Пластинка вынута,—и, къ большому удивленію фотографа, вполнѣ увѣреннаго въ томъ, что его аппаратъ не двигался, а также и снимавшагося, тоже вполнѣ убѣжденнаго въ томъ, что онъ не двигался, они весьма ясно видятъ двѣ фигуры, не имѣющихъ одного и того же выраженія, но имѣющихъ общее сходство (рис. 14). Астральная фигура, находящаяся ниже и немного вправо отъ физическаго образа, кажется согнутою и съ выраженіемъ человѣка, о которомъ говорятъ: „я ему говорилъ, но онъ не слушалъ, онъ казался отсутствующимъ“.

Рис. № 14. Астральное тѣло одного священника.

Священникъ-фотографъ показалъ эту пластинку самымъ опытнымъ любителямъ въ г. Турѣ, которые не умѣли дать другого объяс-

ненія, какъ измѣненіе мѣста или аппарата, или субъекта въ минуту съемки, хотя это объясненіе не удовлетворяло ихъ вполнѣ.

Когда же эту пластинку представили командиру Дарже, на котораго мы ссылались въ предыдущей главѣ, онъ узналъ весьма ясный образъ астральнаго тѣла священника, экстеріоризованнаго въ моментъ операціи.

Г. Дарже хотѣлъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, можетъ ли быть сфотографированъ, при извѣстныхъ условіяхъ магнетическій флюидъ.

Для этого онъ просилъ г. Пинарда, магнетизера въ Турѣ, согласиться предоставить себя и своихъ двухъ дѣвчурокъ въ его распоряженіе, г. Пинардъ согласился. Онъ магнетизировалъ своихъ дочерей въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ такъ, какъ если бы онъ магнетизировалъ больныхъ для исцѣленія ихъ, а г. Дарже нѣсколько разъ снималъ магнетизера съ его молодыми субъектами. На нѣсколькихъ пластинкахъ свѣтлая полоса показываетъ дѣйствительность флюида. Но на одной изъ нихъ (рис. 15) онъ замѣтилъ, къ своему великому изумленію, что обѣ дѣвчурки были экстеріоризованы, какъ и священникъ на предыдущемъ изображеніи. И г. Дарже безусловно убѣжденъ, что ни дѣвчурки, ни аппаратъ не двигались во время съемки.

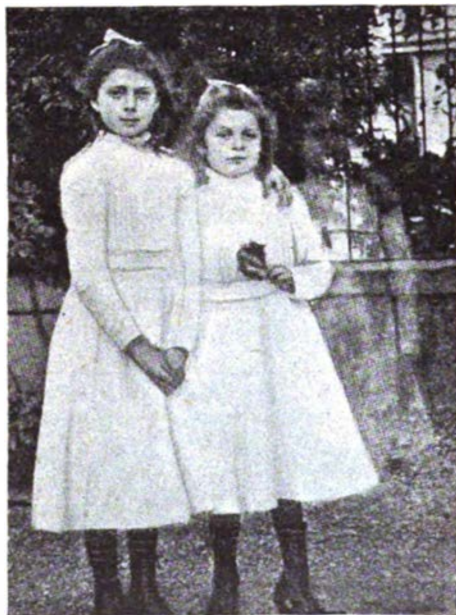

Рис. № 15. Астральное тѣло барышень Пинардъ.

Разсматривая изображеніе, можно, впрочемъ, отдать себѣ отчетъ въ томъ, что, если бы здѣсь и произошло измѣненіе мѣста, то фигуры не могли бы получиться такимъ образомъ.

Тѣла въ царствѣ физическаго плана.—Нѣкоторые смѣлые ученые, думая такъ же, какъ и оккультисты и теософы, утверждаютъ, что жизнь разлита повсюду въ природѣ: иначе говоря, всякая матерія

эти дѣйствія бываютъ иногда такъ быстры, такъ сильны, такъ внезапны, что они почти мгновенны. Вотъ примѣры этого:

Если бросить опилки цинка въ кислоту хлоралъ-гидрата—которая есть соединеніе хлора и водорода—то хлоръ отдѣляется отъ водорода, и этотъ послѣдній получаетъ свободу, а хлоръ соединяется съ цинкомъ, чтобы образовать хлористый цинкъ. Этотъ процессъ составляетъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ способовъ добыванія водорода (свѣтильнаго газа).

Если бросаютъ въ воду—состоящую изъ кислорода и водорода—обломокъ натрія, то убѣждаются, что кислородъ предпочитаетъ этотъ металлъ водороду, потому что этотъ послѣдній быстро освобождается, между тѣмъ какъ первый соединяется съ металломъ, чтобы образовать гидратную окись натрія.

Если наблюдаются сильныя притяженія, то можно наблюдать и непреодолимыя отталкиванія. Такъ, нѣкоторыя тѣла никогда не совокупляются другъ съ другомъ, каковы бы ни были средства, которыя для этого могли употребляться.

До сихъ поръ не могутъ получить изъ сѣры уксусокислой соли, потому что не добились еще соединенія этого металлоида съ уксусной кислотой.

Предпочтеніе, притяженіе и отталкиваніе, можно бы было даже сказать симпатія и антипатія, любовь и ненависть, которыя индивидуумы минеральнаго царства имѣютъ другъ къ другу, составляютъ проявленіе нѣкотораго рода желанія и какъ бы первую основную частицу ума.

Стало быть вещи и предметы, казавшіеся намъ косными, бездѣйственными, въ дѣйствительности одушевлены, и ихъ можно разсматривать какъ первыя звенья эволюціонной цѣпи существъ, которая исходитъ, такимъ образомъ, изъ уровня матеріи, чтобы подниматься въ болѣе возвышенныя области мысли, проходя послѣдовательно черезъ царства: растительное, животное, человѣческое и черезъ другія еще царства, ибо человѣкъ таковъ, какъ мы его понимаемъ, безъ сомнѣнія, не есть еще такое существо, на которомъ долженъ остановиться путь къ совершенству.

Растеніе занимаетъ физическій планъ полностью; а верхній треугольникъ, изображающій собою его желанія, его стремленія, занимаетъ въ астральномъ планѣ мѣсто замѣтно гораздо бо́льшее, чѣмъ минералъ.

Животное вполнѣ сформировано въ нижней части астральнаго плана, и его треугольникъ, весьма возвышенный, проникаетъ въ мысленный планъ. Его астральное тѣло почти такъ же развито, какъ тѣло человѣка, и его мысль начинаетъ развиваться.

Человѣкъ вполнѣ развитъ въ нижней части мысленнаго плана и треугольникъ достигаетъ верхней части этого плана. Можно предположить, что, продолжая возвышаться, онъ можетъ проникнуть въ еще болѣе высшій планъ и пріобрѣсти мало-по-малу четвертое тѣло, состоящее изъ матеріи болѣе тонкой, чѣмъ та, которую мы знаемъ; тѣло, посредствомъ котораго онъ могъ бы пріобрѣсти новыя качества, увеличеніе своихъ настоящихъ способностей и, весьма вѣроятно, новыя еще способности.

Теперь столько же для того, чтобы не слишкомъ отдаляться отъ общепринятой терминологіи, сколько и для того, чтобы упростить описанія, которыя мнѣ приходится дѣлать, я буду все чаще и чаще упо-

треблять, какъ синонимы, приблизительно, такія выраженія, какъ „способности ума, способности психическія, мысленныя, нравственныя, умственныя“ и другія аналогичныя выраженія для обозначенія качествъ или способностей, принадлежащихъ жизни астральной и жизни мысленной.

Наше безсмертіе. Я думалъ сначала не затрогивать этого вопроса, какъ пугающаго большое количество философовъ, преподающихъ или допускающихъ обманчивыя матеріалистическія теоріи; но такъ какъ жизнь по ту сторону могилы предполагается повсюду, то эта книга, если бы въ ней нигдѣ не нашли утвержденія объ этомъ, показалась бы неполной. Вотъ поэтому то, отказываясь отъ своего первоначальнаго намѣренія, я скажу объ этомъ нѣсколько словъ.

Наша настоящая жизнь есть только одно звено безсмертія, и „смерть“, какъ мы ее обыкновенно понимаемъ, есть только перемѣна состоянія; это—конецъ жизни физической, но никакъ не жизни мысленной, которая неразрушима. Умирающее тѣло, это—одежда души. При насильственной смерти, вслѣдствіе случайности, напримѣръ, она (эта одежда) внезапно разрывается; между тѣмъ какъ, если мы доходимъ до послѣдней степени дряхлости, она изнашивается и не можетъ болѣе обслуживать насъ.

То, что обыкновенно разсматриваютъ какъ наше дѣйствительное существованіе, есть продолженіе предшествовавшихъ существованій, которыя будутъ продолжаться и должны продолжаться вѣчно въ условіяхъ тѣмъ лучшихъ, чѣмъ больше мы будемъ стремиться къ достиженію ихъ.

„Умъ двигаетъ матерію“; это утвержденіе почти настолько же старо, какъ и цивилизація міра.

Мы развиваемся.

Это развитіе происходитъ во время нашего прохожденія черезъ физическую матерію; и наше происхожденіе восходитъ до первобытныхъ геологическихъ временъ, до эпохи, когда матерія утвердилась въ своихъ трехъ состояніяхъ—твердомъ, жидкомъ и газообразномъ, которыя намъ извѣстны. Тогда, поставленные на первыя ступени безконечной онтологической лѣстницы, мы начали медленно подниматься, проходя черезъ различныхъ индивидуумовъ царства растительнаго, затѣмъ царства животнаго, чтобы достигнуть той высоты, на которой каждый изъ насъ находится въ настоящую минуту.

То, что называютъ случайностью рожденія; что, повидимому, даетъ очарованіе, богатство, счастіе—не существуетъ; ибо природа, чрезмѣрно справедливая, не была бы таковой, если бы она оказывала предпочтеніе избраннымъ. Благодаря законамъ притяженія и сродства, неизвѣстныхъ по своей сущности, но легко опредѣляемымъ по своимъ великимъ путямъ, мы снова рождаемся въ условіяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, которыя мы раньше покинули, и, еще разъ, мы или испытываемъ послѣдствія нашихъ ошибокъ, или же наслаждаемся пользою отъ успѣховъ, *которыхъ умѣли достигнуть* въ предыдущемъ существованіи.

Изъ ничтожныхъ, злыхъ или несчастныхъ, какими мы были, мы возвышаемся, становясь лучше; и, по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени, мы всѣ должны достигнуть счастья. Но къ этому, какъ и ко многому другому, не всѣ придутъ въ одно и то же время; и, тѣ, кто больше стремится къ усовершенствованію, разумѣется, первыми достигнутъ этого счастья.

Съ благоговѣніемъ подойдетъ къ лампадѣ, наполнитъ ее елеемъ, зажжетъ свѣтильню и, вновь отойдя, съ благоговѣніемъ склонитъ голову и прочитаетъ: „*Се Женихъ грядетъ во полунощи*“...

Помните, дѣтки родные, лампада такая, *святая лампада.* Если въ комнатѣ, въ церкви, всѣ свѣчи померкнутъ, а эта лампада горитъ, какой она благодатный миръ вокругъ себя распространяетъ, потому что эта лампада служитъ символомъ вѣчно горящей молитвы.

Другъ мой, лампада тебѣ дана для того, чтобы ты, подойдя къ святому лику и видя предъ нимъ свѣтъ возженной лампады и масло благовонія, вспомнилъ законъ нашего Наставника, Господа Іисуса Христа, сказавшаго намъ: „Прежде чѣмъ принести жертву твою, пойди и примирись съ твоимъ соперникомъ“.

Смотри, въ лампадѣ лучезарной налито масло, а масло символъ, вѣдь, мира, символъ примиренья не только духовнаго, но и физическаго.

А огонь горящій долженъ тебѣ, мой другъ, служить идеаломъ той чистоты лучезарной, пламенности въ молитвѣ, которая, идя отъ тебя къ Нему, должна яркимъ свѣточемъ горѣть передъ Его Божественнымъ Престоломъ.

И вотъ, мой другъ, когда ты только подошелъ къ Божественной лампадѣ, когда ты только склонилъ главу, чтобы молитвы слово произнесть, долженъ ты, на эту свѣтлую взглянувъ лампаду, обратить вниманіе на масло, влитое въ нее, и сообразить: а влилъ ли ты въ лампаду своей души елей мира и благодати.

О, если ты не влилъ, иди и влей скорѣй; а если влилъ, то можешь возжечь такимъ же яркимъ свѣтомъ, какъ свѣтъ вотъ въ этой *) горящей звѣздочкой лампадѣ.

И молись! Твоя молитва—свѣтъ лампады; твоя молитва въ то время ярко горитъ, какъ этотъ свѣтъ Его святой Ликъ освѣщаетъ, горитъ передъ Его Божественнымъ Престоломъ.

Охъ, дѣтки, дѣтки, великое дѣло лампада! Пускай суемудрые витіи, гордецы, выспренно мудрые невѣры жалкіе, отрицаютъ то, на чемъ стоятъ и чѣмъ живутъ и чѣмъ отъ дней рожденья до дней своей кончины дышутъ; пускай они въ милліоны трубъ трубятъ, что свѣтъ лампады—жалкая химера глупыхъ простецовъ,—она глубокій символъ благодати; свѣтъ мірской лампады этой не затушитъ никто и никогда.

Пройдутъ вѣка, пройдутъ народовъ милліоны, настанетъ тотъ моментъ, когда на вашей страждущей землѣ одинъ, быть можетъ, въ Бога вѣрящій останется, и міръ вашъ будетъ наканунѣ конечнаго охлажденья, повѣрьте, придетъ Спаситель міра, дабы принять отчетъ отъ правящихъ сердецъ.

Повѣрьте мнѣ, до той поры горѣть лампады будутъ, до той поры лампады души будутъ услаждать; до той поры ихъ лучезарный свѣтъ кристальный, чистый, питаемый елеемъ, миромъ и любовью святые лики будетъ освѣщать.

Исчезнутъ, можетъ быть, блаженныхъ ликовъ начертанья; исчезнетъ, можетъ быть, изъ памяти людей изображеніе Распятаго Христа; исчезнетъ, можетъ быть, въ людскомъ воображеньи память о Его великомъ искупленьи, и на стѣнахъ обителей и храмовъ свѣтиться будутъ законы новые любви и изрѣченья новыхъ символовъ житейскихъ,—лампада не потухнетъ: она до дней послѣднихъ страждущаго міра свѣтить предъ ликомъ Бога будетъ.

*) При этомъ медіумъ указываетъ на горящую передъ образомъ лампаду.

Мой другъ, гдѣ бъ не былъ ты, въ какихъ бы жизненныхъ невзгодахъ не утопалъ мятущійся твой Духъ; въ какихъ бы роскошахъ или скорбяхъ; въ какихъ бы жизненныхъ довольствахъ иль нищетѣ; въ какомъ бы высокомъ положеньи или презрѣньи не находился ты,—всегда умѣй лампаду зажигать, всегда въ моментъ ночной глубокой тишины съ открытою душой старайся къ ней ты подходить. Старайся дѣлать такъ, чтобы ея елей священный съ елеемъ сердца твоего сливался воедино и чтобы лучъ ея блистающей молитвы съ твоей сливался свѣтлою молитвой; и счастливъ будешь ты, и вѣчно благословеніе Творца, какъ яркій драгоцѣнный вѣнецъ, надъ твоей держаться будетъ головой; и, точно свѣтлая охрана, непроницаемая броня, твердыня панцыря, отъ всякихъ скорбей оградитъ тебя.

И если въ роскоши ты будешь, она тебѣ разумный способъ укажетъ пользоваться ею и страданья ближнихъ облегчать. А если на скорбный путь Господь тебя направитъ, она тебѣ источникъ свѣжихъ юныхъ бодрыхъ силъ всегда подастъ.

А если ты имѣть не будешь крова; иль если ты въ пути отъ храма къ храму будешь находиться; иль если жизнь тебя во тьмѣ среди оставитъ ночи, и жаждать будешь ты привычныхъ благотворныхъ лучей свѣтящейся лампады, а лампады нѣту у тебя, не сокрушайся, мой добрый другъ, я дамъ тебѣ рецептъ зажечь въ пути лампаду.

Наполни сердце елеемъ мира и любви; къ врагамъ своимъ; наполни сердце искреннимъ прощеньемъ; забудь все зло; забудь земныя скорби, и на мгновеніе остановись, чтобы не расплескать тотъ чудный миръ, тотъ елей небесный, который будешь въ свою великую лампаду ты вливать.

Ты влилъ... а вонъ на тверди неба темно-голубого Господь небесъ, земли Великій Повелитель свѣтильню яркую зажегъ.

Воздѣнь къ престолу Бога руки; свой взоръ съ свѣтильникомъ небеснымъ, хотя бы на мгновенье слей, и въ этотъ мигъ въ глубинѣ ночной тиши ты съ ней изобразишь передъ престоломъ Господа лампаду.

Проси о чемъ ты только хочешь Бога; проси о чемъ ты только хочешь ангеловъ; проси о чемъ ты только хочешь Его Божественнаго Сына; проси, къ чему твоя душа стремится, Его святого Духа, и все получишь ты.

Вотъ откуда, мой милый другъ, взято древнее, какъ міръ повѣрье, сначала переходившее у кочевыхъ народовъ отъ пастуха къ другому пастуху, затѣмъ къ тѣмъ пастухамъ, которые народами руководили; потомъ къ тѣмъ пастухамъ, что въ ночной тиши животныхъ іудейскихъ сохраняли и первыми увидѣли завѣтную звѣзду, предвѣстницу Рожденья Сына Бога, затѣмъ и къ намъ достигло,—что если ты въ ночной тиши, въ глубокій вечеръ Господа Рожденья, подъ кровъ, покрытый небомъ, выйдешь и самую изъ яркихъ звѣздъ найдешь, сольешься съ ней своей душой, забудешь всю вражду къ людямъ, со всею примиришься мысленно землею, свой взоръ съ сіяніемъ звѣзды сольешь и Господа о чемъ попросишь трижды, то Онъ и сдѣлаетъ по желанію твоему...

Смиренный Старецъ.

б) Черезъ пишущаго медіума.

12-го мая.

Я скажу нѣсколько словъ о незлобіи. Тяжкія времена переживаете вы въ настоящее время! Всюду среди васъ раздѣленіе. Братъ возсталъ на брата. Ни въ одной семьѣ нѣтъ полной гармоніи и любви. Если и встрѣчаются семьи, въ которыхъ сохранились патріархальныя основы, то это большая рѣдкость. Вы захлебываетесь въ крови! Кровь, кровь, ненависть, проклятія—вотъ что окружаетъ васъ повсюду. Ни громъ, ни молнія — ничто не устрашаетъ васъ, никакія бѣдствія не могутъ вразумить васъ. Къ чему вы идете? Къ истребленію одинъ другого? А дальше, упившись кровью, какъ хищные звѣри, вы будете создавать себѣ новую жизнь, новые законы. На чемъ же будутъ построены ваши законы? Вашъ девизъ теперь — братство, равенство и свобода. Вы говорите, что вамъ приходится насиліемъ добиваться этихъ правъ человѣческихъ. Пусть будетъ по вашему. Когда мы добьемся того, чего хочетъ вся наша родина, когда мы сбросимъ тяжелое иго, гнетущее нашъ народъ, тогда мы заживемъ какъ братья. Такъ ли это?.. Вы привыкнете нести всюду мечъ и раздѣленіе, будете ли вы способны, потомъ, вдругъ сдѣлаться носителями любви и креста? Любовь достигается любовью, дружба — дружбою, братское отношеніе—братскимъ отношеніемъ. Какъ же вы думаете найти во мнѣ друга, если въ борьбѣ передъ тѣмъ умертвили моего родного брата, сына, сестру? Одумайтесь, дорогіе, неразумные братья! Господь отнялъ у васъ разумъ, вы ослѣпли, вы подчинились какому-то темному вліянію, какой-то стремительной силѣ, которая несетъ васъ, какъ вихрь или ураганъ, къ погибели если не тѣлесной, то духовной, нравственной. Вы недовольны положеніемъ вашего государства, вы говорите, что въ немъ нѣтъ благоустройства. Пусть такъ. Кто же мѣшаетъ вамъ заняться его устройствомъ? И, повѣрьте мнѣ, никто не въ силахъ будетъ помѣшать тихому, ровному, спокойному прогрессу духа. Ни у кого не подымется рука ударить или убить васъ, если вы съ любовью, незлобіемъ чистой, свѣтлой души будете говорить вашимъ братьямъ, какъ дурно они живутъ, какъ дурно они понимаютъ свои обязанности, какъ пагубно, не только для одного человѣка, но для цѣлаго народа, пьянство, праздность и неразвитіе. Просвѣщайте души вашихъ ближнихъ, начиная съ высшихъ міра сего, кончая послѣднимъ нищимъ, стоящимъ у порога храма. Говорите имъ чаще любовно, что всѣ они—братья, что всѣмъ на Божьемъ свѣтѣ хватитъ земли для прожитія и пищи для пропитанія. Искорените, прежде всего, злобу одинъ къ другому, зависть и ненависть. Вспомните, что всѣ вы—дѣти Одного Отца; вспомните, что миръ помогаетъ процвѣтанію страны, а вражда губитъ всякій прогрессъ и духа, и вашей земной тлетворной жизни. Во враждѣ разгораются страсти до такой степени, что вы даже забываете, съ какою цѣлью вы начали эту вражду, и начинаете сводить личные счеты. Слова мои покажутся вамъ лишенными глубины мысли, утопіей, какъ вы называете, пустыми бреднями, но только потому, что вами овладѣла борьба. Отойдите хоть на мгновеніе отъ нея и испытайте послѣдовать моимъ словамъ—и вы увидите, какихъ результатовъ вы достигнете современемъ, не сразу, конечно; но, вѣдь, и для вашей борьбы нужно время, время и время... Вы скажете, что все это, можетъ-быть, хорошо, но непригодно къ жизни. Вы же говорите, что ученіе Христа

X.

1. Народы! Къ чему стремитесь вы въ сей юдоли печали и несовершенствъ?
2. Жалки—вы, если стремитесь къ тельцу міра.
3. Блаженны—вы, если идете къ Идеалу Вѣчному.
4. Не ищите у тельца мірскаго ни почестей, ни славы.
5. А ищите милости и Агнца вселенной.
6. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.

Сообщилъ **Н. П. Шамшевъ.**

III.

Сообщенія, полученныя черезъ посредство пишущаго медіума

въ Петергофскомъ кружкѣ **О. Н. С—вой.**

Ангелъ смерти.

Смерть!—что говоритъ вамъ это слово?!—Вы, Духи воплощенные, здѣсь на землѣ, планетѣ грубой, слишкомъ матеріальной, не понимаете вполнѣ его значенія;—всѣ вы за малымъ исключеніемъ страшитесь смерти, бѣжите отъ нея!

Вамъ представляется она скелетомъ страшнымъ, съ сверкающей косою за плечами, съ зіяющими впадинами вмѣсто глазъ, съ улыбкой мертвеца, вамъ душу леденящей. Вы такъ изображать привыкли смерть, стоящую у изголовья человѣка, готоваго переселиться въ міръ духовный. О, бѣдные слѣпцы, чего страшитесь вы?!—Покоя, отдыха своей души и тѣла?!

Эмблему смерти изображу я вамъ въ картинѣ совершенно противоположной: я самъ картину эту видѣлъ, плоть немощную покидая на землѣ.

Когда мгновенье смерти наступило, я увидалъ ее въ образѣ фигуры неземной: плывя по воздуху, окутанная легкой дымкой, она ко мнѣ спускалась съ облаковъ; по мѣрѣ приближенія все больше выясняясь... и, наконецъ, я ясно различилъ ея античную фигуру: прелестныя, но грустныя черты, вѣнокъ на головѣ изъ бѣлыхъ иммортелей, изъ-подъ котораго густой волною сбѣгали пряди темныя волосъ, она была въ одеждѣ сѣропепельнаго цвѣта, которая, легко волнуясь, большими складками спадала вплоть до ногъ, а за спиной ея, большія два крыла распущены держались, какъ будто снова въ путь должна она тотчасъ пуститься. Въ одной рукѣ ея кадило, съ курящимся въ немъ ладономъ душистымъ колыхалось,—другой она указывала мнѣ на небеса. Вся дивная ея фигура была полна гармоніи небесной красоты, она собою въ душу мнѣ надежду, вѣру и любовь влила, и въ то мгновенье я созналъ, что предо мной—посланникъ Божій,—„ангелъ смерти".

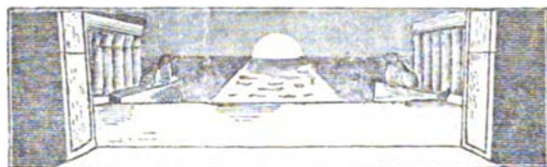
Мой пробилъ часъ!—Душа моя, употребивъ невѣроятное усиліе, свою астральную одежду отъ грубой матеріальной ткани отдѣливъ, всѣмъ существомъ своимъ къ видѣнью устремилась, и вмѣстѣ съ этой дивною, воздушною фигурой мы поднялись и полетѣли, а вслѣдъ за нами благоухающія волны фиміама, какъ облака густыя, разстилались...

Летѣли мы съ ней медленно и плавно долго,... долго... Въ заоблачныя сферы мы проникли, и сталъ я замѣчать, что спутница моя какъ-будто становилась все блѣднѣе и блѣднѣе... она какъ-будто вновь той самой дымкой заслонялась, которою была окутана вначалѣ, въ тотъ мигъ, какъ я у смертнаго одра ее увидѣлъ предъ собою. Съ мгновеньемъ каждымъ фигура ангела блѣднѣла, таяла и расплывалась... и наконецъ совсѣмъ исчезла... слилась съ эфиромъ голубымъ...

Предъ вами двѣ картины:

Вашъ символъ смерти, скелетъ съ косой въ рукѣ своей костлявой, собою лишь внушаетъ страхъ, кровь братій вашихъ леденитъ, и вопли ужаса изъ груди вырываетъ: смерть!.. ты мнѣ страшна,—я не хочу тебя!.. прочь отъ меня ужасное видѣнье!!. А я нарисовалъ картину вамъ иную, вотъ настоящая эмблема смерти, вы такъ ее должны изображать, а не иначе: „мой ангелъ“ вамъ несетъ съ собою, благодатный миръ душѣ,—покой желанный тѣлу. Вы съ благодарностью встрѣчаете, его, какъ избавителя души изъ плѣна, тлѣнной оболочки,—освобожденный Духъ, ликуя, въ высь несется къ небесамъ,—и гимнъ любви летитъ къ престолу Богу!

23-го мая 1907 г.

Методы къ развитію духовнаго ясновидѣнія

(Психометрія)

Фанегъ.

(Переводъ Е. Сперанской).

О психометрическомъ видѣніи астральнаго или мысленнаго состоянія человѣка.

Восьмой опытъ *).

Другой разъ въ обществѣ друзей я посмотрѣлъ психометрически на одни уже пожилую даму, и я увидѣлъ вокругъ нея слѣдующіе образы:

Въ каретѣ, запряженной парой лошадей, стояла эта дама, жестикулируя и какъ бы желая кого-то побѣдить. Она стояла спиной къ лошадямъ, которыя неслись съ необычайной быстротой къ пропасти. Потомъ я замѣтилъ надъ ней быстро вращающуюся вѣтряную мельницу; и наконецъ, я увидалъ эту даму съ нѣсколько растеряннымъ видомъ, бросающую въ ручей мѣшки съ золотомъ.

*) См. „*Спиритуалистъ*“ № 1.

Позднѣе я узналъ, что эта дама очень много занималась разными предріятіями *чрезвычайно безразсудно* и не обладая никакими спеціальными знаніями, она пускала свое состояніе въ разные обороты (мѣшки съ золотомъ, бросаемые въ воду). Кромѣ того, мнѣ сказали, что она подвергалась очень большой опасности: она была на пути къ заключенію неравнаго брака.

Этотъ примѣръ, какъ нельзя лучше, указываетъ на два ряда видѣній, о которыхъ я говорилъ въ началѣ моего труда. Когда я видѣлъ эту даму, *ее лично,* она подвергалась опасности, видѣніе же, охарактеризовавшее эту опасность, было символическое. Я не видалъ лица особы, бросавшей мѣшки съ золотомъ.

Однажды я встрѣтился въ обществѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ высокаго роста. Около него я увидалъ чернаго орла, тщетно стремящагося подняться надъ моремъ крови. Онъ держалъ въ когтяхъ огромный кусокъ мяса, тяжесть котораго все болѣе и болѣе увлекала его.

Я заключилъ отсюда, что, хотя этотъ молодой человѣкъ и имѣетъ нѣкоторые возвышенныя стремленія, но матеріальный его инстинктъ мѣшаютъ эволюціи его духа. И дѣйствительно, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ ужасныхъ увлеченій самыми грубыми страстями. Но, несмотря на это, у него было доброе сердце и, безъ сомнѣнія, было искреннее желаніе исправиться.

Находясь однажды въ большомъ обществѣ, я обратилъ вниманіе на даму, игравшую на роялѣ; и я увидалъ около нея слѣдующую картину: надъ бушующимъ моремъ четыре голубя поддерживали на серебряныхъ цѣпяхъ тѣло молодой, погруженной въ сонъ женщины, лицо которой, какъ мнѣ казалось, выражало счастье и довѣріе. Волны, вздымаемыя сильнымъ вѣтромъ, поднимались къ ней, но не могли до нея достигнуть.

Вдругъ я увидалъ, какъ одинъ голубь опустилъ цѣпь, которую онъ держалъ, и улетѣлъ.

Одна за другой птицы исчезли, и ничѣмъ болѣе неподдерживаемая спавшая женщина упала въ волны. Въ тотъ моментъ, когда она въ нихъ исчезала, сквозь прозрачныя волны я увидалъ разложившееся тѣло еще молодого человѣка; на правомъ вискѣ зіяла рана, изъ которой сочилась кровь.

Вотъ въ двухъ словахъ, что я узналъ объ этой дамѣ:

Она была очень несчастлива въ первомъ замужествѣ: ея мужъ покончилъ самоубійствомъ и потонулъ. Она вышла замужъ вторично за человѣка, котораго любила, и была очень счастлива. По моему мнѣнію, бурное море означало страданія въ ея первомъ замужествѣ; четыре голубя, поддерживающіе ее, представляли символически любовь второго ея мужа, превратившаго ея горе въ счастье; но, такъ какъ она спала, мнѣ казалось, что это означало ея увѣренность въ обманчивой безопасности, и, по-моему ей грозило новое страданіе, если она лишится любви, ея поддерживающей. Я очень желаю, чтобы это печальное предвидѣніе не осуществилось; но ея прошлое, ея настоящее и ея будущее были очень ясно запечатлѣны въ этихъ астральныхъ образахъ.

Вотъ еще опытъ съ предметомъ, принадлежавшимъ Элифасъ Леви. Я увидалъ огненный шаръ яркокраснаго цвѣта, который бросалъ по всѣмъ направленіямъ чрезвычайно длинные лучи свѣта. Всюду, гдѣ они проходили, изъ земли появлялись цвѣты, ручьи; су-

удары кирокъ въ рудникахъ Верхняго озера и видѣть прошедшее, казавшееся намъ не всегда неосязаемымъ".

Но по-моему, ничего не можетъ быть интереснѣе изученія человѣка: для умѣющаго его разслѣдовать всегда найдется въ сердцѣ больше сокровищъ, чѣмъ въ самыхъ прекрасныхъ ландшафтахъ природы.

Кстати о Дантонѣ. Лица, читавшіе его книгу, удивятся, можетъ быть, тому, что я ничего не говорю о различныхъ опытахъ, совершенныхъ при помощи разныхъ веществъ, какъ, напримѣръ, соли, сахара, перца, минераловъ и т. п. Мнѣ не доводилось производить эти опыты, и, кромѣ того, предложенные мною опыты, какъ я уже говорилъ выше, не имѣютъ никакого притязанія. Я думаю лишь, что, если кто-либо изъ опытныхъ оккультистовъ предприняль болѣе полный трудъ по психометріи, мои опыты могли бы быть ему полезны. Съ другой стороны, я предпочитаю говорить лишь объ опытахъ провѣренныхъ и часто мною повторяемыхъ.

VI.

Ясновидѣніе съ точки зрѣнія Спиритизма.

Чтобы закончить мой слишкомъ неполный трудъ, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ фактахъ, могущихъ быть вкратцѣ помѣщенными въ этомъ трудѣ.

Я говорю о феноменахъ ясновидѣнія, соотвѣтствующихъ видѣніямъ, получаемымъ спиритами черезъ ясновидящихъ медіумовъ.

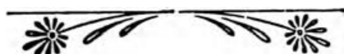
Мнѣ приходилось иногда видѣть *Духовъ* возлѣ нѣкоторыхъ лицъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, были этимъ лицамъ хорошо извѣстны. Я очень хорошо знаю, что большею частью я видѣлъ лишь отраженіе или форму мысли, созданную кѣмъ-либо изъ присутствующихъ; но, между тѣмъ, я разскажу два или три факта, которые какъ бы доказываютъ если не появленіе *самого сознательнаго Духа*, то, по крайней мѣрѣ, появленіе одного изъ низшихъ началъ астральнаго тѣла, достаточно динамичнаго, чтобы дать доказательства сознательности.

Вотъ какъ получался у меня феноменъ.

Внезапно, часто среди пустого разговора, мой взоръ привлекается какимъ либо мѣстомъ того помѣщенія, въ которомъ я нахожусь; въ то же время я испытываю особенное ощущуніе, описать которое очень трудно; потомъ около кого-либо изъ присутствующихъ образуется какая-то форма, которая становится хорошо видима. Тогда я уже вижу не психометрически, а скорѣе, какъ внѣшнее видѣніе.

Способъ сообщенія между мною и Духами чрезвычайно оригиналенъ: передо мною обыкновенно развертывается что-то въ родѣ бумажнаго свертка, на которомъ появляются одна за другою свѣтлыя буквы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Энергія мысли *).

Всѣмъ, ознакомившимся еще на школьной скамьѣ съ на ными основами ученія о свѣтѣ, извѣстно, что свѣтъ распро няется вслѣдствіе колебанія частицъ эфира.

Почему, собственно, колебанія эфира воспринимаются нами свѣтовыя явленія,—не составляетъ предмета настоящаго очер потому касаться этого вопроса мы не будемъ.

Теоретическія выкладки Гюйгенса, указавшаго, что коле эфира распространяются отъ центральнаго источника свѣта во стороны по безконечному числу радіусовъ, образуя сферическія товыя волны, подтверждаются наблюденіями надъ свѣтовыми ніями. Также точно, въ настоящее время никто не сомнѣваетс возможности передачи депешъ на разстоянія безъ помощи прово (безпроволочный телеграфъ). Не вызываетъ ни въ комъ сомн и теорія распространенія звуковыхъ волнъ. Далѣе, всѣмъ извѣ что камень, брошенный въ воду, передаетъ свою энергію водѣ, пространяя вокругъ точки паденія все болѣе и болѣе убѣгающ распространяющіяся круговыя волны.

Эти общеизвѣстные факты болѣе чѣмъ достаточны, чтобы во дить въ головѣ мыслящаго человѣка слѣдующій вопросъ: не ус ено ли въ природѣ все такимъ образомъ, что всякая энергія, явившаяся въ какомъ-либо пунктѣ, распространяетъ по всѣмъ правленіямъ свое волнообразное вліяніе черезъ посредство осо ей присущей, среды?

Припомнимъ вновь самыя простыя явленія, обыкновенно со шающіяся на глазахъ у всѣхъ, и прослѣдимъ, нѣтъ ли прилож этого закона даже въ простыхъ элементарныхъ проявленіяхъ энер

Всѣми конечно замѣчено, что послѣ удара камнемъ въ окон стекло трещины распространяются отъ мѣста, воспринявшаго уд по *радіальнымъ линіямъ*. Ударъ, произведенный по металлической верхности, заставляетъ уплотниться частицы металла, передвига ихъ; уплотненіе по мѣрѣ удаленія отъ точки, воспринявшей уд исчезаетъ въ массѣ, при чемъ уплотненіе распространяется во стороны также по *радіальнымъ линіямъ*. Тепловая энергія нагрѣт тѣла распространяется во всѣ стороны по безчисленнымъ *радіус* То же мы замѣчаемъ относительно магнитной и звуковой энергіи.

Такихъ примѣровъ, имѣющихся постоянно передъ нашими г зами въ обыденной жизни, масса, стоитъ только присмотрѣться бли къ окружающему.

Въ общемъ же можно сдѣлать такой выводъ, что въ наибо

---

*) Рекомендуемъ прочитать эту прекрасную статью всѣмъ, кто мало знакомъ законами ментальной энергіи и кому мало понятно,—почему мы въ своей менталь организаціи доминирующее значеніе отводимъ молитвѣ, обращенной къ Господу Б какъ къ Первоисточнику той любви, о которой свидѣтельствуетъ почтенный авт этой статьи.

и, кромѣ того, прослѣдивъ, что всякій видъ энергіи подчиняется одному и тому же закону, можемъ ли мы допустить, что психическая энергія, развиваемая человѣкомъ, не подчиняется тѣмъ же законамъ! Нѣтъ никакихъ причинъ выдѣлять этотъ видъ энергіи среди другихъ; законъ распространенія энергіи и въ данномъ случаѣ, какъ это подтверждается повседневнымъ опытомъ, тотъ же.

Я не буду здѣсь доказывать, что психическая энергія есть результатъ воздѣйствія духа на тѣло; намъ въ данномъ случаѣ интересно прослѣдить лишь конечные результаты этого воздѣйствія.

Обратимся къ *энергіи мысли*. Вообразимъ, что наша голова со всею мозговой системой представляетъ изъ себя аппаратъ, ну.... хотя бы подобный аппарату для безпроволочнаго телеграфированія.

Этотъ мыслительный головной аппаратъ, въ силу тѣхъ или другихъ условій, вырабатываетъ извѣстную мысль, которая можетъ мгновенно посредствомъ симпатической среды распространиться по всевозможнымъ радіальнымъ направленіямъ, образуя мыслительныя сферическія волны. Эти мыслительныя волны, встрѣчая на своемъ пути такіе же мыслящіе аппараты, заставляютъ эти послѣдніе реагировать, т. е. воспринимать или отражать ихъ. Распространяясь, въ зависимости отъ силы первоначальнаго импульса, все далѣе и далѣе, мыслительная катящаяся волна встрѣчаетъ другія волны, исходящія изъ другихъ аппаратовъ головъ, складывается съ ними или уничтожается, какъ противоположная, и такъ до тѣхъ поръ, пока энергія поступательнаго движенія не будетъ вполнѣ исчерпана.

Человѣка, впервые *проникнувшагося* закономъ распространенія мыслительной энергіи, поразитъ эта идея своею истинностью и простотою.

Припомните, не случалось ли съ вами и не удивляло ли васъ каждый разъ то необъяснимое, на первый взглядъ, обстоятельство, когда ваша мысль, которую вы только что хотѣли передать словами васъ окружающимъ роднымъ или знакомымъ, какъ бы перехватывалась на лету, и одновременно съ вами высказывалась кѣмъ-либо изъ присутствующихъ. Это явленіе, весьма распространенное, подтверждаетъ теоретическія предположенія о распространеніи мыслительныхъ волнъ.

Но если передача мысли возможна на близкія разстоянія, то, конечно, мыслительныя волны могутъ распространяться и на большія разстоянія по радіальнымъ линіямъ.

Дальность передачи мысли, можно предполагать, будетъ *прямо пропорціональна начальному напряженію мыслительной энергіи* и, въ то же время, *напряженіе мыслительныхъ волнъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ обратно пропорціонально квадрату разстоянія ихъ отъ мѣста возникновенія* *).

Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что передача мысли на дальнія разстоянія требуетъ громаднаго напряженія мыслительной энергіи, что не всѣмъ доступно и, конечно, требуетъ усиленныхъ упражненій для своего развитія (телепатія).

Наоборотъ, умѣніе задерживать желательныя мыслительныя волны, исходящія изъ другихъ, внѣ лежащихъ, мыслительныхъ аппаратовъ, защищая въ тоже время себя отъ теченій и вліяній постороннихъ массовыхъ мыслительныхъ волнъ, также требуетъ для своего развитія извѣстную подготовку: необходимо какъ бы превратить *„пере-*

*) Этотъ законъ общій для всякаго вида энергіи.

дающій" аппаратъ—въ аппаратъ *„воспринимающій"* (т.-е. не производить своихъ мыслей, а только воспринимать чужую опредѣленную мысль). На этомъ основано *чтеніе мыслей.*

Но такихъ, такъ сказать, *совершенныхъ* передающихъ и воспринимающихъ аппаратовъ въ обыденной жизни, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, найдется немного. Мыслительные аппараты окружающихъ насъ людей несовершенны, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи; большинство способно или задерживать сильнѣе чужія мыслительныя волны, чѣмъ отправлять свои собственныя (люди легко поддающіеся чужому вліянію), или же, наоборотъ,—слабо реагировать на постороннія мыслительныя волны, но давать, относительно болѣе напряженныя, собственныя мысли (люди, способные вліять на другихъ).

Что касается до *„симпатической"* среды, служащей распространителемъ мыслительныхъ волнъ, можно только сказать, что эта среда должна быть тоньше или, такъ сказать, разрѣженнѣе эфира.

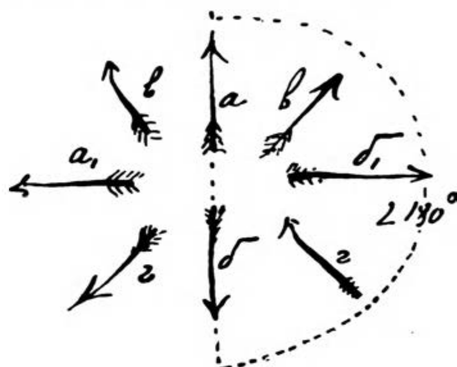
Это слѣдуетъ изъ того, что мыслительныя волны проникаютъ всякое тѣло: ни что не служитъ препятствіемъ для распространенія ихъ.

Немалый интересъ представляетъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ мыслительныхъ волнъ.

Представимъ себѣ, что мы имѣемъ одну натянутую струну, издающую извѣстный тонъ; если мы протянемъ вторую струну, настроенную въ томъ же тонѣ, и заставимъ обѣ струны звучать одновременно, при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ первомъ случаѣ, то сила звука увеличится вдвое, т.-е. звуковая волна дѣлаетъ какъ бы размахъ въ два раза большій.

Тоже происходитъ и съ мыслительными волнами: при встрѣчѣ и совпаденіи ихъ на всемъ протяженіи сила мыслительныхъ волнъ увеличивается; равнымъ образомъ двѣ противоположныя по значенію мыслительныя волны должны взаимно уничтожиться.

Ясно, что при встрѣчѣ различнаго рода мыслительныхъ волнъ, могутъ получаться самыя разнородныя комбинаціи; если, *для простоты*, мы обозначимъ текущую мысль по напряженію и характеру пря-

мой линіей *(см. черт.)*, и, такимъ образомъ, чтобы двѣ противоположныя по характеру мысли графически были направлены въ разныя стороны *(силы а и б*, напряженіе ихъ выражается въ масштабѣ длиною стрѣлки), то промежуточные *в,в, г,г* будутъ представлять мысли болѣе или менѣе родственныя мыслямъ *а* и *б.*

Безплатная организація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25 сентября по 25 октября:

Великій Боже! Отецъ всего живущаго и существующаго! Источникъ истинной всесовершенной любви! Молю тебя—пролей повсюду Твою великую любовь, пусть она, какъ огонь, разрѣдитъ зараженный злобою воздухъ и дастъ возможность легче, безпрепятственнѣе доходить до меня волнамъ духовной энергіи, направляемой ко мнѣ моими молящимися тебѣ собратьями,—дабы мое желаніе (*краткое изложеніе желанія*) осуществилось возможно скорѣе, если это только не противно твоему Божественному предопредѣленію. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Милосердный Боже! Начало всего благого и совершеннаго! Молю тебя, услышь мою молитву, осѣни своею благостью и своею верховною помощью *тѣхъ* изъ моихъ собратьевъ, имена коихъ читаются сейчасъ руководителями нашего моленія и имена коихъ ты знаешь,—*тѣхъ*, которые приступили къ изученію наукъ; *тѣхъ*, которые дали себѣ слово воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; *тѣхъ*, которые мучаются, страдая отъ тяжелыхъ продолжительныхъ болѣзней, и *тѣхъ*, кто страждетъ отъ Духа тьмы, стремящагося разрушить ихъ семейное счастье. Пусть волны моей духовной энергіи, охотно посылаемой мною, помогутъ ихъ волѣ, при Твоемъ Великомъ содѣйствіи, побѣдить своя препятствія и зло, обуревающее ихъ. Аминь.

Къ организаціи ментальной молитвы при журналѣ „Спиритуалистъ" *

„М. Г... Я состою съ самаго начала въ организаціи менталистовъ и считаю своимъ долгомъ съ глубокою благодарностью увѣдомить редакцію, что оккультно-ментальная молитва не есть шарлатанство, не есть обманъ, но всякій вѣрующій въ живого Бога и участвующій въ организація дѣйствительно добивается желаемаго. Вотъ я: просилъ самостоятельнаго мѣста—получилъ, что извѣстно и редакція, такъ какъ съ 1-го іюля она перемѣнила мой адресъ на новое мѣсто. Былъ боленъ—теперь здоровъ, просилъ улучшенія матеріальнаго положенія—удовлетворенъ. Еще просилъ, чтобы Господь мнѣ указалъ скромную добрую дѣвушку, которая меня бы любила и которую я бы могъ любить—вѣрю о, Господи, и это будетъ мнѣ дано! Крѣпко вѣрую въ Тебя, Всесильный! Да дастъ Онъ всѣмъ участвующимъ въ организаціи все, что они просятъ. Я же усердно продолжаю молиться не только за себя, но наиболѣе за всѣхъ братьевъ и сестеръ, гдѣ бы они ни были.

К. Ф. Л—тъ.

P. S. Мой адресъ въ редакціи къ услугамъ всѣхъ, кто желаетъ узнать подробности.

М. Г. Разрѣшаю дать мой адресъ желающимъ и печатать мое письмо. Очень вамъ благодаренъ за все. Я прямо-таки пораженъ успѣхомъ!.. Что же это такое?.. Вашъ Л—тъ. 19 іюля 1907 г."

---

*) См. „Спиритуалистъ" № 6, стр. 296.

Первый русскій

Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“

настоящимъ извѣщаетъ,

что съ 4 сего октября въ помѣщеніи Кружка (Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, при редакціи журнала „Спиритуалистъ“) еженедѣльно, по четвергамъ и субботамъ, съ $8^{1}/_{2}$ ч. вечера до 11 ч., будетъ прочитанъ въ 30-ти лекціяхъ **Курсъ Спиритуалистическихъ Оккультныхъ знаній** въ теоретическомъ и практическомъ ихъ примѣненіи. Въ программу лекцій войдетъ все до сихъ поръ извѣстное въ этихъ двухъ областяхъ; особенное же вниманіе будетъ посвящено тѣмъ знаніямъ, которыя могутъ имѣть наиболѣе широкое примѣненіе въ жизни, какъ-то: „Укрѣпленіе памяти“, „Развитіе силы воли и духа“, „Внушеніе (гипнозъ) и самовнушеніе (автогипнозъ)“, „Методы къ достиженію успѣха въ практической жизни“, „Магнетизмъ“ (личный и животный) и примѣненіе его къ лѣчебнымъ цѣлямъ“; „Цѣлительный медіумизмъ и примѣненіе его къ лѣчебнымъ цѣлямъ“, „Герметическая медицина“, „Психометрія (ясновидѣніе и ясновѣдѣніе); „Зоизмъ“; „Фоизмъ“; „Хиромантія“, „Хирогномія“, „Хирософія“, „Френологія“, „Графологія“, «Всѣ виды медіумизма, начиная съ интуитивнаго», развитіе его и соотвѣтствующія упражненія и т. д., и т. д. Лекціи будутъ иллюстрированы туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата за курсъ (30 лекцій)— 20 рублей; члены кружка платятъ 15 рублей.

Гг. иногородніе, желающіе записаться на эти лекціи, будутъ получать ихъ полекціонно, послѣ каждаго чтенія въ кружкѣ, отпечатанными на правахъ рукописей специально-пріобрѣтенными редакціею машинами съ приложеніемъ отпечатанныхъ на тѣхъ же машинахъ всѣхъ тѣхъ картинъ и пріемовъ, кои будутъ демонстрированы на лекціяхъ туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата для иногороднихъ та же, т.-е. не-члены платятъ по 20 руб. за 30 лекцій; пересылка—особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ благоволятъ высылать по 5 руб.; иногородніе наши члены-слушатели, дѣйствительные члены и члены корреспонденты платятъ за 30 лекцій по 15 рублей, пересылка особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ вносятъ по 5 рублей.

Указанная плата, кромѣ платы за пересылку, можетъ быть разсрочена, по по особому на каждый разъ соглашенію.

Подробная программа лекцій высылается за 2-хъ коп. марку.

Запись на лекціи открыта съ 25 августа.

Издатели: *А. М. Марковъ.* *В. П. Быковъ.*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

Гостепец. Аксра Ирогипеччества 1-го оборпеч. А.А. Левенсонъ Москва, Тверская, Камолевскій пер., с.д.

Ежемѣсячный иллюстрированный семейный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ 2 руб.), за границу — 3 руб. (на веленевой бумагѣ 4 руб.

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ 20 коп., на веленевой 40 коп.

Перемѣна адреса 28 коп.

Годъ **№** *Третій.* **9.**

Сентябрь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакція покорно проситъ своихъ подписчиковъ, обращающихся къ ней съ запросами и распоряженіями, указывать № своей подписки или прилагать бандероль, такъ какъ при 27000 тиражѣ рѣшительно нѣтъ никакой возможности отвѣчать на письма, не удовлетворяющія этому требованію, и ОНИ БУДУТЪ ОСТАВАТЬСЯ БЕЗЪ ОТВѢТА.

Инструкція

желающимъ вступить въ организуемые Редакціей журнала „Спиритуалистъ" телепатическіе, магно-терапевтическіе (магнетическіе) и спиритическіе опыты.

1) Указанные выше опыты состоятся: 1) *телепатическіе*: 10 октября, 10 ноября 1907 года и 10 января 1908 года; 2) *опытные спиритическіе сеансы*: 20 октября, 20 ноября 1907 года и 20 февраля 1908 года и 3) *опыты леченія животнымъ магнетизмомъ на разстояніи*: 15 ноября 1907 года и 15 января, и 15 марта 1908 года.

2) Каждый изъ желающихъ принять участіе въ первомъ и третьемъ опытѣ, долженъ представить въ Редакцію журнала заблаговременно свои фотографическія карточки, по возможности *самой послѣдней съемки* съ надписью на ней своей фамиліи и № бандероли. По окончаніи опытовъ желающіе получить эти карточки обратно должны выслать Редакціи почтовыми марками стоимость пересылки ихъ закрытымъ заказнымъ письмомъ.

Желающіе же принять участіе въ магно-терапевтическихъ опытахъ, кромѣ того, должны представить не позднѣе перваго ноября краткое описаніе своей болѣзни; методы леченія, испробованные больнымъ и практикуемые теперь; результатъ этого леченія; возрастъ; по возможности, темпераментъ (сангвиническій, холерическій, флегматическій, меланхолическій*); цвѣтъ глазъ и волосъ; степень сенситивности по вопросамъ, помѣщеннымъ въ статьѣ „Простѣйшіе методы магнетическаго и гипнотическаго усыпленія и пробужденія". („Спиритуалистъ" № 4 за 1907 года); семейное пложеніе (холостой, женатый); отчего умерли и чѣмъ больны родители, а если были то и дѣти. Въ какое время года или фазы луны наиболѣе обостряется болѣзнь; въ какой части тѣла наиболѣе сосредоточена боль, и вообще какая сторона тѣла наиболѣе подвергается заболѣваніямъ. Если можно средній пульсъ, среднее дыханіе, средняя температура**). Женщины благоволятъ указать состояніе и про хожденіе менструальныхъ періодовъ. Кромѣ того, желательно было, чтобы включающійся въ опытъ, по возможности, на весь 5-мѣсячный пері-

---

*) Какъ разобраться въ опредѣленіи темпераментовъ, рекомендуемъ прочитать статью Фаринелли, помѣщенную въ № 1-мъ журнала „Спиритуалистъ", 1905 года.

**) Смѣрить утромъ, въ полдень и вечеромъ; сложить полученное измѣреніе и раздѣлить на три: т. напр. температура: $36,_{8} + 37,_{2} + 36,_{9} = 110,_{9} : 3 = 36,_{9}$.

8) При участіи въ опытѣ тяжело больного субъекта желательно было, чтобы около него находилось какое-нибудь постороннее лицо и возможно тщательнѣй и добросовѣстнѣй отмѣчало всѣ происходящія съ нимъ перемѣны и явленія.

9) Лица, принимающія участіе въ опытахъ леченія животнымъ магнетизмомъ, желающія получать намагнетизированную воду, воскъ или вату въ теченіе всего времени 5-мѣсячнаго періода, благоволятъ высылать Редакціи стоимость каждой пересылки за 2 фунта по разстоянію и, кромѣ того, стоимость упаковки въ размѣрѣ 25 копеекъ на посылку.

10) При каждой такой посылкѣ будетъ приложено указаніе, какъ употреблять присланные предметы. Слѣдующая высылка магнетизированной воды можетъ быть производима послѣ каждаго требованія участвующаго въ опытѣ. Что же касается магнетизированной ваты и воска, то они должны быть возобновляемы не позже, какъ черезъ 2 недѣли.

11) Послѣ каждаго опыта принимающій участіе въ немъ долженъ, по возможности, на слѣдующій же день выслать редакціи записанные имъ результаты; а принимающій участіе въ магно-терапевтическихъ опытахъ и провѣряющій на себѣ дѣйствіе высланныхъ ему магнетизированныхъ предметовъ, кромѣ того, долженъ сообщать и о всѣхъ перемѣнахъ, происходящихъ въ состояніи его здоровья, какъ послѣ опытныхъ сеансовъ, такъ и послѣ каждаго употребленія намагнетизированныхъ предметовъ. Въ свою очередь, Редакція, въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Спиритуалиста" помѣститъ протоколъ жюри, руководящаго опытами съ точнымъ указаніемъ, въ телепатическихъ опытахъ, сдѣланныхъ заданій и результаты воспринятій таковыхъ участвующими въ опытахъ на разстояніи.

12) Магнотерапевтическіе опыты въ виду своей разносторонности и разнообразія какъ болѣзней, такъ и методовъ, будутъ опубликовываться только въ наиболѣе выдающихся случаяхъ. Общій же обзоръ этихъ опытовъ будетъ помѣщенъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1908 года. т. е. когда закончится вся серія опытовъ.

13) Лица, которыя пожелаютъ, чтобы ихъ фамиліи непечатались полностью (въ случаяхъ, наиболѣе выдающихся по своей результатности,) благоволятъ заявлять объ этомъ при высылкѣ результатовъ произведенныхъ опытовъ. Они будутъ обозначены только лишь иниціалами съ указаніемъ, что адреса ихъ находятся въ портфеляхъ Редакціи.

14) Время для сеансовъ телепатическихъ и магнотерапевтическихъ назначается Редакціей отъ 10 часовъ вечера до 12 час. ночи по московскому времени.

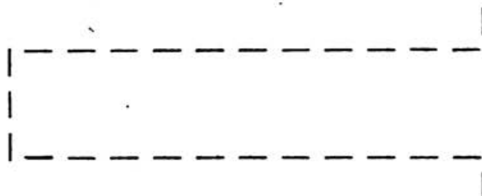
15) *Общіе спиритическіе сеансы* должны начаться въ 10 час. по московскому времени, продолжаться до 1 часа ночи и состоять изъ трехъ отдѣленій: первые отъ 10 до 11; второе отъ 11¹/₄ до 12, и третье отъ 12¹/₄ до 1 часа.

16) Сеансы должны происходить лучше всего *при полной* темнотѣ и при абсолютной тишинѣ.

17) Передъ началомъ сеанса, участвующіе въ немъ должны приблизительно такъ за ¹/₄ часа до начала окурить комнату ладаномъ *); затѣмъ въ христіанскихъ кружкахъ трижды пропѣть или прочитать „Царю небесный"; а въ другихъ религіяхъ—молитву или пѣснопѣніе, соотвѣтствующее этой молитвѣ, и сѣсть вокругъ стола, положивъ на него обѣ

*) Не желающіе этого дѣлать, конечно, могутъ и не дѣлать, но это до нѣкоторой степени нарушитъ общую гармонію, такъ какъ въ центральномъ органѣ опыта будетъ окуриваніе и, вѣроятно, точно также и у всѣхъ участвующихъ. Во всякомъ случаѣ въ протоколахъ необходимо будетъ упомянуть объ этомъ.

руки и соединивъ ихъ съ руками сосѣдей легкимъ прикосновеніемъ мизинцевъ; но при этомъ въ срединѣ сидящихъ эта цѣпь должна быть разорвана, и сидящіе по концамъ ея должны одинъ правую, а другой лѣвую руку отвести немного въ сторону, какъ бы присоединяясь къ какой-то слѣдующей рукѣ, т. е. приблизительно должна получиться такая цѣпь:

18) Если кто участвуетъ въ сеансѣ единолично, тотъ долженъ просто положить обѣ руки на столъ и разставить по сторонамъ мизинцы, какъ будто присоединяясь къ чьимъ-то сосѣднимъ рукамъ.

19) Въ послѣднемъ опытѣ 20-го февраля желательно, чтобы въ сторонѣ отъ стола, въ одномъ изъ угловъ комнаты были протянуты на разстояніи 1—$1^1/_2$ арш. отъ угла занавѣски изъ какой либо темной матеріи —на случай матеріализаціи.

20)Во время хода каждаго отдѣленія должны тщательно слѣдить за всѣми феноменами, начиная съ появленія стуковъ; пощелкиваній; движеній стола; холоднаго дуновенія; свѣтлыхъ феноменовъ; и кончая состоянімъ всѣхъ и каждаго изъ сеансирующихъ и изъ наиболѣе медіумичныхъ особъ медіумовъ. Особенное же вниманіе просимъ обращать на тѣ руки, кои находятся на разрывахъ, не будетъ ли тамъ наблюдаться свѣтовыхъ излученій.

21) Необходимо обращать вниманіе на то, что будутъ говорить или дѣлать во время сеанса медіумы и сенситивы.

22) Въ послѣднемъ сеансѣ должно обращать вниманіе на палатку-занавѣску: не будетъ ли за ней или около нея появленія какихъ либо свѣтлыхъ феноменовъ, туманныхъ пятенъ, полосъ, а затѣмъ быть можетъ матеріализованныхъ рукъ или цѣлыхъ фигуръ.

23) Послѣ каждаго сеанса долженъ быть составленъ обстоятельный протоколъ съ подписями участвующихъ, съ точнымъ, занесеніемъ въ него самыхъ мельчайшихъ подробностей и отослать Редакціи не позже, какъ на третій день послѣ сеанса.

24) Лица, не желающія, чтобы ихъ фамиліи печатались въ отчетахъ Редакціи полностью, благоволятъ руководиться п. 13 настоящей инструкціи.

25) Затѣмъ Редакція журнала „Спиритуалистъ“ и „Кружокъ Спиритуалистовъ Догматиковъ“ льстятъ себя надеждою, что всѣ участвующія отнесутся къ этимъ опытамъ съ возможною серьезностью, добросовѣстностью и такимъ образомъ помогутъ до нѣкоторой степени послужить выясненію святой истины вкладомъ безпристрастнаго, добросовѣстнаго матеріала.

26. Редакція же, въ свою очередь, всѣ эти матеріалы опубликуетъ и, быть можетъ, произведя нѣкоторые варіанты въ своихъ опытахъ предложитъ ихъ на нѣкоторое время еще.

Редакція.

P. S. Для лицъ, почему либо не имѣвшихъ возможность включиться въ опытъ на телепатическіе и спиритическіе сеансы ко времени первыхъ опытовъ, мы устроимъ дополнительные опыты: для телепатическихъ—10 февраля; а для спиритическихъ 20 марта.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ
„Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“

считаетъ пріятною обязанностію извѣстить своихъ уважаемыхъ подписчиковъ, что Издательское Товарищество «Кардекъ», уступая желанію многихъ изъ своихъ читателей, въ будущемъ 1908 году будетъ выпускать **первую** въ Россіи **ежедневную** спиритуалистическую газету **«Оттуда»**,—подписная цѣна на которую за 366 №№ будетъ составлять 3 руб. 60 коп.

Такимъ образомъ каждый «Спиритуалистъ» имѣетъ возможность за 6 р. 60 коп. получать: **одну ежедневную** спиритуалистическо-оккультную газету; **одинъ еженедѣльный** оккультный **и одинъ ежемѣсячный** спиритуалистическій — журналы.

Газета будетъ выходить съ 1 декабря текущаго года.

Подписавшіеся на нее на 1908 годъ до 1 декабря 1907 г., будутъ получать газету съ 1 декабря текущаго года.

Покорнѣйше просимъ обратить вниманіе.

I. Проэктируемый Кружкомъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ опыты *) состоятся:
Телепатическіе—10 октября, 10 ноября и 10 января.

Желающіе участвовать въ этомъ опытѣ благоволятъ прислать свои фотографическіе карточки по возможности послѣдней съемки.

Магнотерапевтическіе (магнетическіе)—15 ноября, 15 января и 15 марта.

Спиритическіе (общіе сеансы)—20 октября, 20 ноября и 20 февраля.

Вслѣдъ за этимъ гг. **подписчикамъ, заявившимъ желаніе участвовать въ опытахъ и выславшимъ марки**, разсылаются подробныя инструкціи.

II. **Отдѣлъ активной борьбы съ невѣріемъ и атеизмомъ**, принося благодарность выражающимъ свое сочувствіе, симъ извѣщаетъ тѣхъ, кто внесъ пожертвованіе безъ указанія адресатовъ, что на эти суммы изданія тотчасъ же разсылаются **по тюрьмамъ и мѣстамъ заключенія**. Подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ „Спиритуалистѣ“ и „Голосѣ Всеобщей Любви“ въ февралѣ 1908 года, а въ газетѣ „Оттуда“ въ декабрѣ текущаго года.

III. **Въ декабрьскомъ № будетъ печататься спеціально-написанный для „Спиритуалиста“ удивительно-талантливый, захватывающій разсказъ В. И. КРЫЖАНОВСКОЙ „Ночь въ катакомбахъ“.**

IV. **Въ Смоленскѣ открылось первое русское Теософское Общество.** Рекомендуя это въ высокой степени желательное и пока еще единственное въ Россіи, прекрасное учрежденіе, во главѣ котораго стоятъ идейные, свѣтлые люди,—указываемъ точный адресъ его: **Смоленскъ, предсѣдателю Теософскаго Общества В. И. Штальбергу.** Уставъ общества можно получать и непосредственно отъ г. Штальберга и отъ редакціи журнала „Спиритуалистъ“. Общество приступаетъ къ изданію журнала **„Теософская жизнь“.**

*) См. послѣдняя страница объявленій.

Школа Спиритуализма.

(Отвѣтъ на многіе запросы).

Очень часто, какъ изъ личныхъ собесѣдованій со многими, такъ и изъ поступающихъ письменныхъ запросовъ *), приходится наблюдать тотъ фактъ, что и до сихъ поръ еще очень многіе не установили въ своемъ представленіи различіе въ понятіяхъ, что такое *спиритизмъ* и что такое *спиритуализмъ*.

Недостаточная освѣдомленность въ этомъ вопросѣ лицъ, только что вступающихъ въ знакомство съ этой областью, вполнѣ понятна и извинительна, особенно принимая во вниманіе *то* соображеніе, что это различіе совершенно игнорируется даже такими людьми, которые руководятъ спеціальными органами, имѣющими цѣлью обслуживать эти двѣ области.

Намъ и посейчасъ еще, къ крайнему прискорбію, приходится отмѣчать полнѣйшее невѣжество лицъ, пытавшихся стать во главѣ спиритуалистическаго движенія и не имѣвшихъ возможности установить грани между спиритизмомъ, спиритуализмомъ вообще и догматическимъ спиритуализмомъ въ частности.

Между тѣмъ, насколько существенна и важна разница въ этихъ понятіяхъ, мы усмотримъ изъ нижеслѣдующаго:

Подъ словомъ „*спиритуализмъ*", во всей шири его понятія, должно понимать всѣ идеалистическія философскія системы, равно какъ и религіи, имѣющія въ своихъ основахъ полнѣйшее и абсолютное признаваніе духовной субстанціи въ человѣческомъ существованіи, безсмертіе души, существованіе духовнаго міра, безграничную признаваемость руководящихъ божественныхъ началъ въ природѣ.

Исторія спиритуализма, какъ таковаго, существуетъ значительно раньше человѣческаго бытія на землѣ и впервые проявилась въ человѣкѣ съ того момента, когда Онъ вдунулъ въ него дыханіе жизни.

Спиритуализмъ является колыбелью всѣхъ, сначала религій, потомъ идеалистическихъ философій, а затѣмъ, какъ это ни странно, позитивныхъ, положительныхъ знаній.

Спиритуализмъ—это внутренній міръ человѣка, имѣющій глубокую, непосредственную связь съ другимъ, необъятнымъ, безконечнымъ, безпредѣльнымъ міромъ, правящимъ всей природой, служащимъ альфой и омегой его, съ міромъ духовнымъ, съ міромъ безсмертныхъ, незримыхъ существъ.

По мѣрѣ развитія зрѣлости человѣческаго ума, по мѣрѣ стремленія его установить интуитивно-чувствуемую имъ незримую связь внутренняго духовнаго міра съ духовнымъ міромъ; установить такую же духовную связь этого міра съ внѣшнимъ, видимымъ имъ, міромъ, пытливый человѣческій умъ на почвѣ спиритуализма создалъ такъ-называемый „*догматическій спиритуализмъ*", въ программу и въ задачи котораго вошло установленіе такъ называемаго религіознаго культа.

Религія каждаго народа, начиная съ древне-языческихъ, арійскихъ, затѣмъ еврейскихъ, и кончая христіанской религіей, представляетъ собой ничто иное, какъ олицетворенную формулу, воплощенную идею—влить свою внутреннюю духовную связь съ великимъ, не-

*) Письма на имя нашего уважаемаго сотрудника **„Князя-Инока"** пересылаются ему черезъ посредство Редакціи.

Сакія-Муни, Зороастръ, Гермесъ, Моисей, Пиѳагоръ, Платонъ, Магометъ и, наконецъ, Іисусъ Христосъ.

Великая задача этихъ міровыхъ свѣтильниковъ заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы установить между двумя мірами вселенной возможно ощутительную, возможно реальную связь и тѣмъ самымъ дать страждущему человѣчеству источники живой воды; указать ему истинные пути жизни, нормальныя формы ея, и до нѣкоторой степени облегчить переходъ изъ видимаго міра въ міръ невидимый, изъ юдоли скорбей и печали въ міръ облегченія, умиротворенія и великаго отдыха.

Въ позднѣйшія времена великую задачу спиритуалистовъ-догматиковъ проводили ученики Божественнаго Спасителя. Затѣмъ наиболѣе изъ боговдохновенныхъ послѣдователей христіанскаго ученія и въ самое позднѣйшее время среди спиритуалистовъ-догматиковъ стали безсмертный Сведенборгъ, затѣмъ Алланъ Кардекъ; изъ представителей религіозныхъ культовъ—всѣ великіе Отцы Церкви и моралисты религіозной идеологіи, наиболѣе видное мѣсто среди которыхъ должно отвести англійскому епископу Джону Буньяну, который въ своихъ безсмертныхъ трудахъ „Путешествіе пилигримма въ небесную страну", въ высокой степени наглядно популяризируетъ ученіе Божественнаго Спасителя міра и эволюцію человѣческаго духа.

Къ группѣ *спиритовъ* должно отнести, прежде всего, всѣхъ, какъ изъ лагеря спиритуалистовъ, такъ и спиритуалистовъ-догматиковъ, которые, не ограничиваясь теоретическимъ философскимъ знакомствомъ съ вопросомъ, стремились и стремятся найти подтвержденіе ему въ практической области. Затѣмъ имена ученыхъ скептиковъ, пытающихся разрѣшить спиритуалистическія проблемы экспериментальнымъ путемъ, и затѣмъ ту многочисленную группу людей, которые иногда вслѣдствіе празднаго любопытства, иногда движимые искреннимъ желаніемъ постигнуть сущность вопроса съ одного, потрясающаго умъ, сердце и чувства, момента, и, наконецъ, изъ группы людей, случайно подходящихъ къ изслѣдованію этихъ феноменовъ.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, группа собственно спиритовъ по своимъ задачамъ и по своимъ изслѣдованіямъ является наименѣе развитой, наименѣе, если такъ можно выразиться, духовно-культурной группой среди спиритуалистовъ въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Тѣмъ не менѣе, спиритуализмъ не игнорируетъ эту группу, не порицаетъ ея; наоборотъ, онъ въ лицѣ такихъ свѣтлыхъ и возвышенныхъ умовъ, какъ Алланъ Кардекъ, считаетъ спиритизмъ дверью, мостомъ, черезъ который должны войти маловѣры и невѣры въ глубокую міровую спиритуалистическую группу людей.

Феномены столоверченія, поднятіе столовъ, переносы предметовъ, появленія матеріализованныхъ фигуръ нашихъ отошедшихъ друзей, словомъ, все то, во имя чего функціонируетъ спиритизмъ, по своимъ конечнымъ цѣлямъ вполнѣ аналогиченъ съ сверхъестественными феноменами, производившимися Моисеемъ, древне-библейскими пророками, затѣмъ Божественнымъ Спасителемъ міра, наконецъ Его учениками, Отцами Церкви; всѣ они имѣютъ своей цѣлью только лишь пробужденіе тѣхъ человѣческихъ душъ, уши которыхъ закрылись и сердца окаменѣли.

Для того, чтобы привести ихъ къ тайнамъ познанія иного міра, на порогѣ котораго стоитъ каждый изъ нихъ.

И, дѣйствительно, безчисленные примѣры указали намъ, что массы людей, пройдя эту первую школу, первую ступень своего знакомства съ міромъ невѣдомаго, или вступали во вторую, слѣдующую за этой группу, группу спиритуалистовъ-догматиковъ, или же съ Божьею помощью и съ помощью свѣтлыхъ своихъ покровителей—Духовъ, прямо дѣлались спиритуалистами въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Да и кромѣ того, цѣлая масса примѣровъ прогрессивнаго развитія спиритическихъ кружковъ, переходящихъ послѣ наблюденія бурныхъ спиритическихъ феноменовъ къ феноменамъ пишущаго или говорящаго медіумизма, на которыхъ сеансирующіе знакомились съ въ высокой степени глубокими и вмѣстѣ съ тѣмъ идеально популярными доктринами чистаго спиритуализма,—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что спиритизмъ является только лишь первымъ шагомъ къ великому міровому ученію, вслѣдъ за которымъ идетъ догматическій спиритуализмъ, что опять-таки подтверждается милліонами примѣровъ, гдѣ убѣдившіеся и пораженные феноменами элементарнаго спиритизма дѣлались такими религіозными людьми, что напоминали собою древнихъ христіанъ первыхъ вѣковъ, готовыхъ за религію Христа охотно идти на Его Божественный Крестъ.

И только лишь полнѣйшее невѣжество въ области спиритуализма можетъ отрицать роль догматическаго спиритуализма въ эволюціи человѣческаго духа.

Спиритизмъ безъ движенія впередъ, безъ догматическаго спиритуализма и спиритуализма вообще, это все равно, что стекло, не пропускающее свѣта, что легкія, не дышащія воздухомъ, что глаза, видящіе свѣтъ, но не сознающіе красотъ и достоинствъ его; все равно, что манекенъ, очень похожій на человѣка, но не имѣющій въ себѣ ни души, ни сердца.

Исповѣдывать только лишь одинъ чистый спиритизмъ, значитъ исповѣдывать форму безъ души, мертвое тѣло безъ жизни, солнце безъ согрѣвающихъ лучей его.

По ученію великихъ міровыхъ спиритуалистовъ, человѣчество пережило двѣ эпохи своего существованія, изъ которыхъ первая—чисто спиритическая, эпоха чудесъ, необъяснимыхъ явленій, которыя дали намъ ветхозавѣтные представители древнихъ культовъ,—миновала съ момента сошествія на землю Божественнаго Спасителя міра, Который вмѣстѣ съ Собою принесъ догматическій спиритуализмъ. Используя эту послѣднюю форму, мы въ лицѣ своихъ потомковъ должны перейти въ третій и уже послѣдній періодъ формы человѣческаго существованія, въ періодъ, абсолютно спиритуалистическій. То-есть тогда, когда на землѣ во всѣхъ жизненныхъ формахъ проявитъ себя третья Ипостась Св. Троицы—Духъ Святой; когда настанетъ третій завѣтъ, завѣтъ Царства Св. Духа.

Правда, намъ могутъ сказать на это, что вѣдь и сейчасъ есть не мало людей, которые, совершенно игнорируя и даже недоброжелательно относясь къ спиритизму, какъ къ дѣянію, стоящему ниже ихъ міровоззрѣнія, въ то же время являются изумительно цѣльными, правильными спиритуалистами догматической фракціи, то-есть, строго оцѣниваютъ исповѣдуемую ими религію, не какъ государственное право, а какъ реальные, освященные присутствіемъ Божественныхъ началъ способы общенія съ духовнымъ міромъ.

Мы очень много знаемъ людей, которые говорятъ: „Зачѣмъ мнѣ вашъ спиритизмъ, когда я имѣю возможность общенія съ близкими

Вторая группа — значительно серьезнѣе. Это группа догматическаго спиритуализма (*спиритуалисты-догматики*); ея задачи таковы. Узнавъ изъ предыдущаго формы и организацію потусторонняго міра; выяснивъ себѣ, что *тамъ*; что требуется принести *туда* съ собою, они изучаютъ формы общенія *съ тѣмъ* міромъ, болѣе удобныя, болѣе легкія, болѣе доступныя каждому изъ насъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, работаютъ надъ тѣмъ, какъ должно установить свою личную жизнь, чтобы притти *туда* вполнѣ подготовленнымъ; чтобы не оказаться *тамъ* чужимъ человѣкомъ; чтобы чувствовать себя *тамъ* не гостемъ и не плѣнникомъ, а у себя дома, у своего отца, въ своихъ собственныхъ обителяхъ.

Третья группа—ни на шагъ не отступая отъ того, что выработала въ насъ вторая группа, второй курсъ, учитъ насъ проводить свои знанія широко въ окружающую насъ жизнь и жить уже болѣе духовной жизнью, чѣмъ матеріальною, помня, что мы стоимъ на порогѣ перехода **отсюда—туда**.

Вотъ эта школа и вотъ ея программа.

Само собою разумѣется, какъ это и бываетъ и въ практической жизни,— нѣтъ надобности всякому начинать съ перваго курса; если онъ хорошо подготовленъ ко второму или третьему курсу, онъ можетъ поступить на каждый изъ этихъ послѣднихъ и доканчивать свою подготовку. Но, если онъ совершенно неграмотный въ этомъ отношеніи,— онъ долженъ начинать съ азовъ.

Зная такимъ образомъ программу и цѣли спиритуалистическихъ ученій, каждый, вступающій въ эту школу, долженъ прекрасно уяснить себѣ тѣ цѣли, которыя онъ преслѣдуетъ.

Вѣдь, строго говоря, хотя это и говорится, *празднаго любопытства* нѣтъ. Каждое любопытство, каждое желаніе что-либо знать, обусловливается этимъ желаніемъ. Иногда, и даже очень часто, человѣкъ самъ не знаетъ, зачѣмъ и для чего онъ хочетъ что-либо знать; но если онъ захочетъ вдуматься въ смыслъ своего желанія онъ, непремѣнно доберется до цѣли своего желанія.

Спроси себя—зачѣмъ я хочу это знать?

И отвѣтъ непремѣнно получится.

Если же, добросовѣстно испытывая себя, ты не получишь отвѣта на свой вопросъ,—ты непремѣнно бросишь это желаніе.

А между тѣмъ цѣль, поиски ея, имѣютъ *здѣсь* огромное значеніе.

Повторяю, — если вы на свой вопросъ о цѣли не получите отвѣта, вы прежде всего сами бросите свою затѣю.

Если же вы установите, что ваша цѣль ознакомиться со спиритизмомъ, предположимъ, заключается въ томъ, чтобы осмѣять его, то выясненіе этой цѣли и создастъ вамъ опредѣленный планъ вашихъ отношеній къ этой школѣ: вы уже недадите себѣ заговаривать зубы, вы будете каждую минуту, какъ ловкій сыщикъ, хватать выгодные для васъ моменты для осмѣянія; вамъ ничего не будетъ стоить, если вы, преслѣдуя конечныя цѣли, пропустите изъ круга своего наблюденія какую-либо истину, какой-либо опытъ.

Если же вы пришли съ цѣлью познакомиться, добросовѣстно изучить, вы, наоборотъ, бросите всякую попытку улавливанія, такъ какъ это принесетъ ущербъ вашей цѣли. Вы будете довѣрчиво помогать тѣмъ, кто работаетъ вмѣстѣ съ вами. Вы не будете вашимъ учителямъ мѣшать спокойно читать свои лекціи. Вы шагъ за шагомъ пойдете за ними. Вы будете ставить имъ вопросы съ цѣлью постигнуть, узнать, а не съ цѣлью подловить, и тѣмъ самымъ создадите

глубокую связь между собою и преподавателями, и послѣдніе всю душу знаній откроютъ передъ вами. Вамъ быть-можетъ и будетъ иногда хотѣться подвергнуть вашего преподавателя искусу, но вы отложите это, помня, что почти всегда дальнѣйшія знанія все больше и больше открываютъ наши горизонты, и то, что вчера казалось вопросомъ, сегодня разрѣшается само собою.

На основаніи этого, серьезное изученіе спиритуализма требуетъ отъ изучающаго его, прежде всего, яснаго сознанія конечной цѣли своего изученія, потомъ полнаго довѣрія къ учащимъ. Если будутъ появляться мотивы критики, разрѣшайте ихъ сейчасъ же добросовѣстно, спокойно и умѣло, или отложите въ ожиданіи, что дальнѣйшій опытъ, дальнѣйшія знанія сами принесутъ желательное разъясненіе. Помогайте вашимъ учащимъ полною готовностью идти навстрѣчу его желаніямъ,—очень часто тотъ или другой методъ дастъ хорошіе результаты даже однимъ тѣмъ, что вы идете съ вашимъ наставникомъ въ полномъ согласіи. И постоянно, и неуклонно держите въ своемъ представленіи ту мысль, что вы, чего бы это ни стоило, должны дойти до конечной цѣли своего изученія предмета—и, повѣрьте, вы добьетесь до значительно большаго, чѣмъ имѣли въ своей конечной программѣ.

Если же вы, проигнорировавъ всѣ эти наставленія, вступите въ изслѣдованіе спиритуализма, что называется, *такъ смаху*, безо всякаго добраго стремленія,— повѣрьте, вы вынесете изъ этой школы только лишь одинъ болѣзненный осадокъ, болѣзненную разбитость и полное неудовлетвореніе; что же самое главное—это то, что вы навсегда потеряете вѣру въ самую дорогую, самую высокую область,—выбросите за окно тотъ сосудъ воды, который, когда вамъ явится надобность освѣжить душу знаніемъ передъ переходомъ *туда*, былъ бы для васъ дороже всего въ мірѣ.

А потерять вѣру—приготовить для самого себя револьверъ, говорятъ американцы.

Князь Инокъ.

Вынужденное заявленіе.

Не желая отнимать у своихъ уважаемыхъ читателей время и мѣсто, предназначенное для болѣе полезнаго матеріала, мы почти въ теченіи 2-хъ лѣтъ игнорировали мелкія недостойныя выходки очень мало извѣстнаго теперь спиритическаго журнала „Ребусъ", давнымъ-давно перешедшаго изъ рукъ почтеннаго В. И. Прибыткова, въ новый составъ Редакціи.

Лавры „Спиритуалиста" и изданій товарищества „Кардекъ" не даютъ спокойно спать новымъ руководителямъ этого когда-то очень содержательнаго и интереснаго журнала *).

---

*) Теперь этотъ журналъ совершенно измѣнилъ свой внутренній и внѣшній обликъ. Прежнихъ идейныхъ борцовъ спиритуализма не стало. Журналъ началъ замѣтно тощать; вмѣсто прежнихъ еженедѣльныхъ выпусковъ, выходить разъ въ двѣ недѣли безъ увеличенія объема и подъ прикрытіемъ двойныхъ номеровъ; вмѣсто серьезнаго матеріала сплошь и рядомъ пополняться статьями, никакого отношенія къ спиритизму неимѣющими, и различными недостойными выходками по отношенію къ конкуррирующимъ изданіямъ.

Что въ неприкосновенности уцѣлѣло и осталось безъ перемѣны—это цѣна **ПЯТЬ** руб.

Были предпринимаемы кое какія экстренныя мѣры, въ родѣ не то празднованія 25-тилѣтняго существованія журнала, не то всероссійскаго, кстати, сказать очень преждевременнаго съѣзда спиритовъ; но, какъ и слѣдовало ожидать, это попытка на благосостояніе журнала не повліяла: осталась та же предсмертная блѣдность, та же безсодержательность и тѣ же старческіе двухнедѣльные приступы досады и озлобленія на весь Божій міръ.

которыхъ и тля не тлитъ, ржавчина не портитъ и не сокрушаетъ всевластное, всесильное время.

Во вторыхъ тѣмъ, что они дадутъ огромную массу матеріала каждому, желающему примирить научный скептицизмъ съ реальной дѣйствительностью неподдающихся научному учету исключительныхъ феноменовъ. И наконецъ, и даже, пожалуй, это самое главное, безусловно убѣдятъ невѣровъ въ дѣйствительности духовной субстанціи человѣческаго существа, совершенно самостоятельной, независимой, имѣющей свою собственную жизнь, свое собственное начало, конецъ и свои собственные періоды возникновенія, вѣрнѣе, созиданія, разрушенія и пересозиданія.

Лучшаго времени, какъ наступающіе долгіе осенніе и зимніе вечера; вполнѣ естественное желаніе—находиться больше дома, въ кругу любящей насъ семьи, любящихъ насъ друзей, поближе къ томно вспыхивающему домашнему камельку,—придумать для этихъ опытовъ нельзя.

Наши занятія не потребуютъ какой-либо исключительной затраты времени, могущей подорвать здоровье, нервную систему и т. д.

Нѣтъ, они скорѣе развлекутъ, укрѣпятъ каждаго изъ приступившихъ къ нимъ, Потому что вызовутъ къ жизнедѣятельности совершенно забытую нами духовную природу и временно перенесутъ на нее центръ тяжести нашего вниманія съ матеріальной субстанціи, давши послѣдней полный отдыхъ.

Согласитесь сами, много-ли вы найдете такихъ людей изъ среды неинтеллигентныхъ, полуинтеллигентныхъ и интеллигентныхъ сословій которые когда-нибудь дѣлали что-нибудь для питанія и для развитія въ себѣ своихъ духовныхъ способностей.

Я думаю, что никого.

Завоевавшая почти все наше существованіе, матеріальная жизнь такъ глубоко внѣдрилась въ насъ, такъ безпощадно вытѣснила изъ насъ заботу о нашемъ духовномъ „я", объ уходѣ за нимъ и питаніи его, что все, рѣшительно все, свидѣтельствуетъ о полномъ невниманіи къ этому самому „я".

Все въ нашей жизни направлено только лишь къ обслуживанію нашего матеріальнаго тѣла.

Даже то, *что* у насъ принято называть духовной гигіеной, духовнымъ развитіемъ среди признающихъ это самое „духовное",—все это направлено только лишь въ той мѣрѣ и въ той степени *къ духовному*, въ какой мы можемъ пожать реализацію своихъ духовныхъ способностей въ своемъ матеріальномъ ростѣ, въ его осязательныхъ результатахъ.

Гимнастики духа для гимнастики духа, гигіены души для гигіены души—у насъ не существуетъ.

Наша гимнастика духа направляется только лишь для того, чтобы здоровый духъ давалъ здоровое тѣло; чтобы обновленныя гигіенной свойства души успѣшнѣй двигали нашу матеріальную субстанцію.

И, конечно, такое огульное служеніе мамонѣ, утробѣ, тѣлу ничего иного, какъ жалкихъ разочарованій, какъ пріобрѣтенія сокровищъ, подлежащихъ неминуемому тлѣнію, постоянной порчѣ, ничего не дастъ и ничего не обѣщаетъ въ будущемъ.

Тысячелѣтія приглашали насъ къ иному пути, къ иной жизни; всѣ великіе ученые; всѣ великіе проповѣдники, наконецъ Самъ Христосъ, кротко призывавшій искать нетлѣннаго сокровища и царствія

Божія внутри себя, свидѣтельствуя своимъ Божественнымъ словомъ о томъ, что все остальное (матеріальное) само собою приложится къ намъ, но очень немногіе шли на этотъ великій призывъ и дѣйствительно пріобрѣтали *то*, передъ чѣмъ блѣднѣютъ рѣшительно всѣ блага нашего жалкаго матеріальнаго міра.

Что могло сравниться съ грандіознымъ могуществомъ древне-израильскихъ пророковъ—Моисея, Иліи и другихъ; новозавѣтныхъ апостоловъ христіанскаго ученія и великихъ подвижниковъ духа послѣдующаго времени, повелѣвавшихъ морями, вѣтрами и всѣми остальными стихіями; исцѣлявшихъ больныхъ, воскресавшихъ умершихъ, дѣлавшихъ внушенія людямъ внѣ пространства и времени, не видавшихъ смерти, существовавшихъ на землѣ огромное количество времени (у индусовъ)?

И развѣ эти богатства можно оцѣнить какими-либо благами міра?

Развѣ можно обладаніе этими способностями вымѣнить на царскую корону, на временныя блага жалкой земной жизни?

Вотъ почему обладатели этихъ высокихъ духовныхъ свойствъ, зная тлетворность, кратковременность земной жизни, не задумываясь шли на крестъ, на костры, на самыя жестокія муки, дабы только не утратить того, что они пріобрѣли, благодаря неуклонному слѣдованію ученію великихъ учителей жизни, и что являлось для нихъ самымъ великимъ и самымъ цѣннымъ богатствомъ.

Вотъ къ нѣкоторымъ то изъ этихъ исключительныхъ способностей, могущихъ дать только лишь слабое понятіе о неизмѣримости богатствъ и достоинствъ всѣхъ остальныхъ за ними слѣдующихъ,—до нѣкоторой степени мы и хотимъ привлечь нашихъ уважаемыхъ читателей.

Предсказанія, получаемыя нами изъ потусторонняго міра, подтверждаемыя, въ свою очередь, въ различныхъ сферахъ человѣческой жизни, о томъ, что послѣ 19-го вѣка, вѣка электричества и практическихъ знаній—20-й вѣкъ будетъ вѣкомъ *психическихъ знаній*, царствомъ великаго Духа, до нѣкоторой степени ободряютъ насъ и даютъ основаніе полагать, что наши попытки принесутъ быть можетъ самые слабые результаты, но во всякомъ случаѣ, безслѣдно не пропадутъ.

Въ основаніе нашихъ практическихъ опытовъ войдутъ главнымъ образомъ изслѣдованія индійскихъ, нѣкоторыхъ и понынѣ существующихъ, обществъ, затѣмъ наблюденія современныхъ американскихъ оккультистовъ и личный опытъ наиболѣе извѣстныхъ французскихъ и германскихъ изслѣдователей древнихъ тайныхъ наукъ.

Первыми опытами мы изберемъ телепатическіе опыты, опыты передачи и воспріятія мыслей на разстояніи; такъ какъ эта область лежитъ въ основѣ рѣшительно всѣхъ оккультныхъ и спиритуальныхъ феноменовъ.

Не зная ее, нельзя въ экспериментальной области приступать рѣшительно ни къ чему, такъ же, какъ не зная ариѳметики, нельзя изучать высшую математику.

Иначе придется уходить съ полдороги и вернуться назадъ.

Прежде нежели приступать къ элементарнымъ и практическимъ указаніямъ этой теперь уже признанной наукой области, мы должны обратить вниманіе интересующихся этимъ вопросомъ на то, что телепатія обязана своимъ появленіемъ или, вѣрнѣе, возрожденіемъ, спиритуалистическимъ доктринамъ и спиритическимъ опытамъ.

рѣчь не была достояніемъ человѣка, телепатическіе методы общенія между людьми были единственными методами.

Тѣми же опытами доказано, что каждый изъ насъ можетъ развить въ себѣ эту способность, можетъ наблюдать самолично поразительные феномены въ этой области и одинъ изъ американскихъ ученыхъ, нѣкто г. Робертсъ, далъ для этого рядъ въ высокой степени интересныхъ пріемовъ, указаній и способовъ.

Вотъ этими-то, собственно говоря, указаніями, методами и способами мы и имѣемъ въ виду воспользоваться для того, чтобы указать нашимъ уважаемымъ читателямъ пріемы и способы для развитія въ себѣ этой въ высокой степени интересной способности.

Способы эти очень просты, доступны каждому пониманію; и самымъ сложнымъ, и серьезнымъ въ этомъ дѣлѣ должно назвать только лишь выработку въ себѣ той *простоты*, той изумительной *несложности*, затѣмъ *терпѣнія* и *серьезнаго отношенія къ дѣлу*, которыя нужны, чтобы достигнуть этого высокаго знанія.

Количество нашихъ опытовъ для развитія въ себѣ способностей къ чтенію мыслей всего только шесть.

Но мы должны обратить вниманіе приступающихъ къ нимъ на то, что эти опыты должны быть всѣ продѣланы съ математической точностью и съ полной добросовѣстностью.

Каждый, приступающій къ опытамъ, долженъ прежде всего знать, что въ телепатическихъ феноменахъ активными дѣятелями являются только два лица: *отправляющее и воспринимающее*.

При этомъ точной схемой этихъ опытовъ можетъ служить теорія и практика безпроволочныхъ телеграфовъ.

Вѣроятно, каждому извѣстно, что основные принципы безпроволочныхъ телеграфовъ заключаются въ томъ, что передача происходитъ только лишь между *отправителемъ и пріемникомъ*, имѣющими *одинаковое напряженіе электрическихъ волнъ*.

Точно также и въ телепатіи наиболѣе быстрыхъ и яркихъ феноменовъ можно достигнуть только лишь при томъ условіи, если между отправляющимъ и принимающимъ существуетъ извѣстное *духовное сродство*, или то, что принято называть *взаимными симпатіями*.

Совершаются, конечно, передачи и при иныхъ условіяхъ, но онѣ требуютъ безусловно большой затраты силы, большого искусства и многолѣтней практики.

Далѣе: при опытахъ чтенія мыслей должна соблюдаться, какъ и во всѣхъ спиритуальныхъ и оккультныхъ опытахъ, полная гармонія между участвующими въ опытахъ, согласіе и стремленіе всѣхъ къ одной цѣли.

Во время опытовъ нужно держать себя возможно спокойнѣе, не напрягать усилій, не морщить бровей, не изощрять свой умъ и свои мыслительныя способности, потому что всѣ эти усилія — *самое вѣрное и самое лучшее препятствіе для успѣшнаго хода дѣла*. Наоборотъ,— только лишь полное спокойствіе, *совершенная пассивность* и всестороннее устраненіе изъ своей головы всякой напряженности, всякихъ постороннихъ думъ, можетъ обезпечить быстрый и скорый успѣхъ.

Каждый, приступающій къ опытамъ, долженъ помнить, что весь секретъ телепатіи сводится только лишь къ тому, чтобы умѣть посредствомъ органовъ зрѣнія ярко запечатлѣвать въ своемъ умѣ тотъ

или другой образъ, ту или другую картину и сотредоточить на ней все свое вниманіе.

Если же этой катрины вы не имѣете передъ своими глазами, то необходимо возстановить ее въ своемъ воображеніи посредствомъ памяти.

Для этого, конечно, необходимо во внѣопытное время возможно чаще стараться продѣлывать такія упражненія: избрать какой-либо предметъ или живое существо, тщательно осмотрѣть его и затѣмъ стараться *такъ* вообразить его въ своемъ представленіи, чтобы увидѣть его, какъ говорятъ, точно живымъ.

Такъ что успѣхъ телепатическаго опыта заключается въ умѣніи правильно смотрѣть и правильно, безъ всякаго усилія запечатлѣвать въ своемъ представленіи, какъ въ зеркалѣ, видимые предметы.

Благодаря этому, вполнѣ понятно, почему было зарегистрировано много примѣровъ, въ которыхъ даже дѣти, у коихъ еще не составилось понятія о предметѣ, сосредоточивъ на немъ свой взглядъ, могли прекрасно передавать мысль о немъ другому, почти постоянно, взрослому лицу.

Затѣмъ мы особенно настаиваемъ на томъ, чтобы первые опыты происходили *въ своей семьѣ* при полномъ отсутствіи посторонних лицъ, дабы не было какой-либо помѣхи, какого-либо феномена, созданнаго легкостью отношеній, недобросовѣстностью и т. д., и т. д.

Опытныя занятія должны происходить каждый день, — время, конечно, безразлично, но никакъ не болѣе одного часа въ сутки.

При чемъ послѣ каждаго упражненія въ 10 мин. долженъ быть дѣлаемъ перерывъ для отдыха, а затѣмъ опытъ можетъ возобновляться.

Еще разъ повторяемъ, что во время этихъ опытовъ нужно себя держать возможно проще, возможно непринужденнѣе. Карандашъ и бумага должны быть постоянно подъ руками, дабы записывать рѣшительно все, что будетъ происходить во время этихъ опытовъ.

Итакъ перейдемъ къ описанію самыхъ опытовъ.

Первый опытъ

долженъ быть воспроизведенъ при слѣдующихъ условіяхъ: попросите вашихъ семейныхъ, въ количествѣ 3—4 человѣкъ, собраться въ отдѣльную комнату, спокойно усѣсться и, когда вы выйдете изъ комнаты, условиться мысленно приказать вамъ прикоснуться къ комунибудь изъ присутствующихъ. Затѣмъ, когда они васъ позовутъ, они должны усѣсться вокругъ васъ, и, когда вы встанете съ завязанными глазами посреди нихъ, мысленно направлять васъ къ такому-то лицу, отдавая мысленное приказаніе въ такомъ порядкѣ: „идите", „остановитесь", „подвиньтесь направо", „протяните руку", „прикоснитесь къ такому-то", „вѣрно" и т. д.

Помните, что вы въ это время должны держать себя совершенно спокойно. Не пытайтесь ускорять успѣха; не кидайтесь быстро впередъ; не будьте нетерпѣливы; не раздражайтесь. А лучше всего спокойно ожидайте, что вамъ придетъ въ голову, хотя бы на это ожиданіе пошло не только одинъ десятиминутный періодъ, но періодъ всего часа.

Въ этомъ случаѣ полная пассивность и отсутствіе ст
ности—лучшіе друзья дѣла.

Распоряженія вашихъ друзей можетъ достигнуть до ва
разнообразными способами. Иногда оно можетъ проявиться
тихо произнесеннаго слова: „отступите", „обойдите".

Иногда оно явится передъ вашими закрытыми глазам
слова, написаннаго смѣлымъ почеркомъ на темной мыслен
спективѣ.

Иногда это указаніе приходитъ въ видѣ желанія, не
маго побужденія, какого-то толчка.

Если вы усомнитесь въ этомъ импульсѣ, — подождите
нія, и оно не замедлитъ себя проявить.

Если будетъ неудача—не смущайтесь; помните, что к
постепенно уменьшающихся ошибокъ—лучшій показатель
шего успѣха.

Особенно же помните, что *каждый опытъ больше 10 ми
должаться не можетъ.* Получился результатъ или не получи
резъ 10 минутъ вы должны снять повязку и непремѣнно отдохну

Второй опытъ

будетъ таковымъ: приготовьте для присутствующихъ
ной бумаги, изъ картона или изъ дерева по одной воронк
трубѣ, фута въ два длины, съ отверстіемъ для глазъ въ д
вышины и въ четыре дюйма ширины. Затѣмъ усадите при
щихъ на сеансѣ вокругъ ярко освѣщеннаго стола, положит
какую-нибудь карту, ну хоть восьмерку червей. Пусть при
щіе направятъ свои трубы на эту карту и просто, спокойно
на нее. Вы же сядьте къ нимъ спиной съ закрытыми глаз

Нѣтъ надобности смотрящимъ на карту силиться мыс
бражать эту карту или стараться не мигать; пусть они пр
рятъ на нее; сколько хотятъ моргаютъ; только непремѣн
даютъ, чтобы на нихъ не нападало дремотное состояніе, п
дремотное состояніе у отправителя парализуетъ сеансъ, то
наоборотъ, у получателя оно даетъ благотворные результат

И вы черезъ короткій промежутокъ времени съ уди
точностью опредѣлите ту карту, которую видятъ ваши сотр

Послѣ того, какъ вы угадаете одну карту, необход
дать отдохнуть, затѣмъ должно загадать другую, третью, и
двѣнадцати картъ.

Необходимо при этомъ наблюдать, чтобы вамъ не
вслухъ, угадали вы карту или не угадали, потому что эт
вызвать въ васъ утрату равновѣсія и вслѣдствіе этого опыт
плохимъ.

Наоборотъ, какъ выбранную карту, такъ и вашъ отвѣт
записывать въ особый протоколъ и уже по окончаніи опы
будетъ судить объ успѣшности сеанса.

Необходимо ввести маленькое объясненіе: указанная в
называется „телепаскопъ".

Значеніе ея заключается въ томъ, что она препятству
пленію въ поле нашего зрѣнія всего остальнаго, что мож

кви. Словомъ, тутъ можетъ быть масса самыхъ тонкихъ и самыхъ сложныхъ ассоціацій, и если вы за спѣшностью и торопливостью проигнорируете ихъ, вы рискуете сдѣлать самое неточное заключеніе. Вѣдь только послѣ продолжительныхъ и настойчивыхъ упражненій или благодаря удивительному сродству натуръ—можно наблюдать сразу такіе феномены, что получатель моментально рисуетъ крестъ или говоритъ о крестѣ;

б) затѣмъ смотрѣть на болѣе сложные картины, пейзажи, ландшафты,

в) потомъ писать отдѣльныя буквы,

г) затѣмъ небольшія односложныя, двухсложныя, потомъ трехсложныя слова;

д) далѣе цыфры, сначала однозначныя, потомъ двухзначныя.

Затѣмъ уже получатель садится рядомъ съ отправителемъ, беретъ его за обѣ руки и говоритъ: *„думайте о какомъ-нибудь числѣ отъ одного до двадцати. Я же вамъ скажу первое пришедшее мнѣ на умъ число"*

Продѣлайте этотъ опытъ нѣсколько разъ, и вы убѣдитесь, что въ большинствѣ случаевъ вы угадываете задуманное число.

Только не утомляйте получателя.

Пусть онъ непремѣнно отдыхаетъ черезъ каждыя 10 минутъ.

Если же почувствуется очень большая усталость, то лучше прекратить этотъ сеансъ до слѣдующаго дня.

Затѣмъ получатель долженъ положить свою руку на голову отправителя и, попросивъ его думать о какомъ-нибудь предметѣ, постараться угадать этотъ предметъ.

Продѣлавъ этотъ опытъ нѣсколько разъ и получивъ въ себѣ нѣкоторую увѣренность, получатель можетъ отойти отъ отправителя на нѣсколько футовъ и попросить его сложить въ умѣ какую-нибудь простую фразу, выражающую состояніе или желаніе: *„я хочу пить"*, *„я усталъ"*.

И пусть онъ угадаетъ это послѣднее.

На этомъ опытѣ слѣдуетъ остановиться нѣсколько дней и продѣлать его при самомъ тщательномъ сохраненіи условій спокойствія, гармоніи между экспериментаторами и при самой полной добросовѣстности.

Затѣмъ, постепенно отходя отъ отправителя, можно дойти до того, что получатель, стоя на одномъ концѣ комнаты, будетъ угадывать задуманное отправителемъ имя какого-нибудь общаго знакомаго или совсѣмъ незнакомаго для получателя, но очень близкаго для отправителя человѣка.

При этомъ желательно, чтобы отправитель, задумывая имя, старался ясно представлять себѣ самого обладателя этого имени.

Эти опыты должны продѣлываться въ теченіе 7—10 дней, а затѣмъ можно перейти къ слѣдующимъ.

Четвертый опытъ

выражается въ слѣдующемъ: каждый изъ изслѣдователей сидитъ въ отдѣльной комнатѣ, дверь между которыми заперта.

На опыты затрачивается, какъ и на всѣ опыты, не больше часа времени.

Въ это время должно пройти шесть экспериментовъ.

При первой возможности, записи, конечно, сличаются.

Этимъ послѣднимъ упражненіемъ заканчивается циклъ развитія въ себѣ способности передавать и читать мысли.

Теперь остается чисто практическая роль этого знанія и, слѣдовательно, болѣе цѣнная.

Въ практической жизни успѣху этого знанія могутъ препятствовать только лишь два положенія: первое—трудность захватить получателя пассивнымъ или въ воспріимчивомъ состояніи ума, второе—нежеланіе получателя подчиниться передаваемой мысли.

Но эти препятствія можно преодолѣть, если только вы имѣете страстное желаніе войти въ общеніе съ этимъ человѣкомъ, въ особенности, если онъ близокъ вамъ.

Предположимъ, вы хотите передать кому-либо изъ близкихъ вамъ людей въ другой городъ мысль, чтобы онъ написалъ вамъ письмо, и даже письмо опредѣленнаго содержанія.

Подите въ свою комнату, сядьте за столъ и напишите ему точно и ясно записку, что *онъ долженъ вамъ сейчасъ же написать такое-то письмо.*

Затѣмъ положите передъ вашими глазами эту записку такъ, чтобы на нее падалъ свѣтъ, сосредоточьте въ теченіе пяти минутъ все ваше вниманіе на ней и ея значеніи.

Хорошо при этомъ пользоваться телепаскопомъ и, конечно, записки посылать вамъ нѣтъ надобности, такъ какъ сообщеніе уже послано телепатическимъ путемъ.

По личному опыту автора этого метода онъ даетъ успѣшные результаты въ 75 случаяхъ изъ ста.

Такимъ способомъ вы смѣло можете разсчитывать призвать къ себѣ друга; сообщить получателю вашъ собственный взглядъ на какой-нибудь предметъ; дать какой-нибудь разумный совѣтъ или наставленіе и т. д., и т. д.

Практикуясь въ примѣненіи послѣдняго опыта, вы можете достигнуть самыхъ изумительныхъ результатовъ въ этой области, въ особенности если сообщенія будутъ идти между ранѣе практиковавшимися отправителемъ и получателемъ или между тѣсно связанными узами любви, симпатіями между собою, такъ напримѣръ: между мужемъ и женою, матерью и дѣтьми, братьями и сестрами; и каждый изъ достигнувшихъ успѣшныхъ результатовъ въ этихъ упражненіяхъ, напримѣръ, мужъ, отправляющійся въ путешествіе, можетъ быть совершенно спокоенъ, что онъ въ каждую минуту получитъ отъ любящей жены сообщеніе объ оставленной имъ семьѣ.

Точно такъ же, какъ любящая мать, отправляя своего сына, условливается съ нимъ въ опредѣленный часъ вести непосредственную телепатическую бесѣду.

Но, напрасно стали бы увѣрять васъ, что вы не можете достигнуть тѣхъ же результатовъ при желаніи сдѣлать сообщеніе человѣку, не имѣющему ничего общаго съ производимыми вами опытами и съ вами самими.

Правда, достигнуть этого довольно трудно, но *не невозможно.*

Путемъ постояннаго продолжительнаго одновременнаго эксперимента, быть можетъ даже очень долгаго и неоднократнаго, по способу приведенной выше записки, вы можете безусловно достигнуть желательныхъ результатовъ.

Намъ лично извѣстна особа, которая, правда, нѣсколько въ иной формѣ, а именно путемъ упорнаго мысленнаго представленія во вто-

ромъ часу ночи, вызывала одно лицо, дѣлала ему мысленныя внушенія и чрезвычайно быстро достигла желательныхъ результатовъ.

Но, мы должны предупредить, что передача на разстояніи внушеній добрыхъ и честныхъ можетъ считаться безусловно гарантированной успѣхомъ; тогда какъ недобрыя мысли, проявляемыя злой волей; нехорошія намѣренія, идущія наперекоръ нравственнымъ устоямъ человѣка, никогда не достигнутъ желаемаго результата и только лишь вызовутъ тяжелое болѣзненное переутомленіе экспериментирующаго, а можетъ быть даже и болѣе серьезное нервное разстройство, потому что духовная личность каждаго человѣка въ высокой степени строго защищена отъ всего, направляемаго на нее злого, тѣми нравственными началами, которыя ограждаютъ ее, какъ панцырь, съ первыхъ дней существованія на свѣтѣ, и все злое, направляемое на нее извнѣ, какъ стрѣлы отскакиваютъ отъ этой непроницаемой брони и устремляются на направившаго ихъ...

Мы усердно просили бы тѣхъ, кто пожелаетъ послѣдовать нашимъ указаніямъ въ практическомъ примѣненіи приведенныхъ выше опытовъ „чтенія мысли", извѣстить насъ о послѣдовательномъ ходѣ и результатѣ своихъ работъ.

Въ заключеніе *еще разъ рекомендуемъ*, какъ во время производства этихъ опытовъ, такъ и по окончаніи—выработать въ себѣ спокойное, невозмутимое состояніе духа; какъ можно меньше раздражаться, гнѣваться, тревожиться,—дабы каждую минуту можно было наблюдать на поверхности своихъ духовныхъ волнъ колебаніе отъ направляемыхъ на насъ телепатическихъ вибрацій нашими друзьями.

Неустанно помните, что, постоянно прислушиваясь внутри самого себя къ самому себѣ, мы будемъ находиться въ непрерывномъ общеніи какъ съ живыми, такъ и съ отошедшими друзьями, и какъ тѣ, такъ и другіе не одинъ разъ спасутъ насъ отъ зла и постараются передать все то, что направляется къ намъ нашими друзьями.

Юмъ.

Общій обзоръ спиритизма

доктора Е. Жіель.

ГЛАВА I*).

Душа.

Сейчасъ мы разсматривали тѣло и периспри. Изучимъ теперь состояніе души во время воплощенія.

Согласно современнымъ даннымъ психологіи, Спиритизмъ разсматриваетъ мыслящую личность не какъ простое существо, а напротивъ, какъ очень сложный синтезъ.

Этотъ синтезъ имѣетъ множество составныхъ частей, которыя можно раздѣлить на двѣ категоріи: во 1-хъ, элементы, пріобрѣтенные

*) См. „*Спиритуалистъ*" № 8.

Эта послѣдняя гораздо важнѣе и имѣетъ бóльшее значеніе, нежели первая.

Въ самомъ дѣлѣ, если допустить теорію многихъ существованій, то подсознаніе заключало бы громадное количество воспоминаній, затемненныхъ, скрытыхъ въ настоящемъ существованіи, но загравированныхъ въ перисприи. Оно, главнымъ образомъ, заключало бы въ себѣ полный итогъ всего сознанія, *настоящаго я*, произведеніе всѣхъ прежнихъ успѣховъ и, *гораздо высшее* у существъ, далеко ушедшихъ впередъ по пути прогресса, чѣмъ ихъ нормальное *кажущееся я*.

Нормальное сознаніе, напротивъ, обнимаетъ только: болѣе или менѣе обширный разумъ, нѣкоторыя способности, принесенныя при рожденіи, настоящія пріобрѣтенія личности и воспоминаніе о главныхъ фактахъ теперешняго воплощенія.

Составныя части подсознанія могутъ быть проявлены при *нѣкоторыхъ исключительныхъ состояніяхъ*, какъ гипнозъ, трансъ. Тогда можно видѣть, какъ существо проявится въ какомъ нибудь изъ своихъ прежнихъ видовъ, или покажетъ способности и знанія, совершенно неизвѣстныя его теперешнему нормальному сознанію. Такимъ образомъ спиритическое ученіе легко объясняетъ: сложность нашего думающаго *я*, объемъ нашего подсознанія и раздвоеніе личности, являющіеся неразрѣшимыми загадками, если не предположить прежнихъ существованій.

Отрѣшеніе отъ тѣла, развоплощеніе или дезинкарнація.

Въ моментъ смерти, душа, одѣтая своимъ астральнымъ тѣломъ, или перисприи, покидаетъ тѣло. Послѣ нѣкотораго затемнѣнія, или оцѣпенѣнія, душа приходитъ въ себя и сознаетъ свое новое состояніе. Въ чемъ же заключается это состояніе?

Мы можемъ имѣть только приблизительное представленіе, и это по двумъ причинамъ:

Во 1-хъ, потому, что условія нашей матеріальной жизни настолько разнятся отъ условій жизни духовной, что намъ невозможно точно понять ее. Во вторыхъ, потому, что сообщенія отрѣшившихся отъ тѣла очень сбивчивы и противорѣчивы (позднѣе мы укажемъ почему). Между прочимъ очень трудно и рѣдко получаются сообщенія и разъясненія отъ высокихъ Духовъ, окончательно оставившихъ наше низменное человѣчество.

Вотъ, тѣмъ не менѣе то, что можно знать:

Состояніе дезинкарнаціи (отрѣшенія отъ тѣла) есть родъ синтеза всѣхъ предшествовавшихъ воплощеній.

Разнообразіе уступаетъ мѣсто единству.

Нѣтъ болѣе различныхъ органовъ, такъ какъ ихъ объединяетъ однородный флюидическій организмъ—перисприи. Нѣтъ больше спеціальныхъ чувствъ, а есть общее чувство, конденсирующее ихъ всѣ и распространенное по всей поверхности—перисприи. Нѣтъ больше разныхъ способностей, а есть одна способность, заключающая ихъ всѣ: это *сознаніе*, болѣе или менѣе обширное и болѣе или менѣе свободное—единственный видъ эмоцій души, позволяющій понимать и цѣнить добро, красоту и правду.

Духъ, отрѣшившійся отъ плоти, снабженъ однороднымъ организмомъ и однимъ чувствомъ. Онъ пользуется въ разныхъ степеняхъ со-

знаніемъ, свободой и любовью (любовью, въ широкомъ ея смыслѣ; за неимѣніемъ другого термина, *любовью*, означающей способность любвеобилія и душевныхъ движеній). Слѣдовательно, если будемъ сравнивать двѣ послѣдовательныя фазы жизни существа, мы скажемъ:

Отрѣшеніе отъ тѣла (дезинкарнація) есть *процессъ синтетическій, синтезъ органическій и психическій.*

Воплощеніе (инкарнація)—*процессъ аналитическій.*

Это—подраздѣленіе сознанія на различныя способности и единаго чувства на многія, *чтобы облегчить ихъ дѣйствіе и дать имъ развиваться.*

Понятно, что условія безплотныхъ очень различны, соотвѣтственно ихъ совершенствованію.

У низшихъ существъ периспри грубое, очень матеріальное. Состояніе психическое очень темное, потому что лишеніе органическихъ чувствъ, для нихъ равняется полубезсознательному состоянію.

Обыкновенно слѣдуетъ быстрое перевоплощеніе, стремленіе на матеріальную арену той души, которая еще не можетъ реагировать свободно.

У высшихъ животныхъ и у человѣка, мало усовершенствованнаго, периспри еще не очищено; сознаніе слабо и малаго объема; воспоминанія не ясны. Развоплощенный плохо понимаетъ, или совсѣмъ не понимаетъ своего состоянія; онъ остается въ мѣстахъ, гдѣ онъ жилъ, и старается часто машинально, продѣлывать то, что онъ привыкъ дѣлать въ концѣ своего земного существованія.

Вскорѣ затемнѣніе увеличивается и наступаетъ перевоплощеніе.

На нѣсколько высшей ступени развитія, Духъ, послѣ смерти тѣла будетъ имѣть уже больше сознанія и болѣе ясное воспоминаніе о своихъ послѣднихъ существованіяхъ, будетъ имѣть понятіе и о будущихъ совершенствованіяхъ. Перевоплощеніе явится до нѣкоторой степени свободнымъ и, во всякомъ случаѣ, сознательнымъ. Существа уже нѣсколько развитыя духовно будутъ стараться воплотиться въ условіяхъ, наилучшихъ для ихъ дальнѣйшаго развитія. При помощи высшихъ Духовъ, они будутъ отдавать себѣ отчетъ, и насколько возможно, сумѣютъ предвидѣть всѣ труды и испытанія, которые имъ придется перенести, и примутъ твердыя рѣшенія.

У высшихъ безплотныхъ сознаніе и свобода очень развиты. Они знаютъ свое прошлое и свое будущее на большомъ протяженіи. Они не знаютъ матеріальныхъ преградъ и переносятся съ быстротой мысли. Ихъ периспри свѣтится ярко. Имъ не придется больше испытывать мучительныхъ воплощеній, они будутъ подниматься отъ успѣха къ успѣху въ послѣдовательныхъ фазахъ высшихъ существованій.

Переводъ **Е. Штейнгель.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

вѣчно, а сынъ пребываетъ вѣчно" (Іоан. 8, 35). Вотъ въ какомъ смыслѣ употребляется слово „вѣчность" не только въ Ветхомъ Завѣтѣ, но даже и въ Новомъ. Почему же и Христосъ, старавшійся всегда приноравливаться къ понятіямъ тѣхъ, съ которыми говорилъ, не могъ употребить этого слова въ томъ же общепринятомъ смыслѣ. А если могъ, то что же удостовѣряетъ вѣчность наказаній?

VI.

Что же касается до безразличія исповѣданій, то спиритизмъ дѣйствительно говоритъ: къ какому бы исповѣданію вы ни принадлежали, вы будете судимы по дѣламъ вашимъ. Такое правило, хотя и противорѣчитъ ученію церкви, но согласуется съ ученіемъ Христа. Для доказательства обратимся къ Св. Писанію и посмотримъ, чего требуетъ отъ насъ Христосъ въ дѣлѣ вѣры. Въ Евангеліи Матѳея Христосъ говоритъ: „Возлюби Господа Бога твоего и возлюби ближняго твоего. На сихъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки" (22, 37—40). Въ Евангеліи Луки (10, 25—35) Христосъ приводитъ притчу, въ которой отдаетъ явное предпочтеніе человѣколюбивому самарянину, несмотря на то, что, по понятіямъ евреевъ, самаряне стояли ниже язычниковъ. Въ первомъ посланіи въ коринѳянамъ ап. Павелъ говоритъ: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій. Если я имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я—ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы" (1 кор. 13, 1—3).

Наконецъ, въ Евангеліи Матѳея, въ картинѣ Страшнаго суда, кому говоритъ Христосъ: „Придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра"?

Къ тѣмъ ли относятся эти слова, которые исповѣдовали ту или другую религію?

Нѣтъ, Христосъ прямо говоритъ, что Онъ призываетъ тѣхъ только, которые были милосердны къ ближнимъ, которые „накормили алчущихъ, напоили жаждущихъ, приняли странниковъ и одѣли нагихъ".

Не отвергаетъ ли Онъ, наконецъ, тѣхъ, которые не исполнили этого закона милосердія, говоря: „Отыдите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный" (Матѳ. 25, 31—46), не дѣлая и здѣсь никакого исключенія въ пользу той или другой религіи?

Не ясно ли послѣ всего этого, что Христосъ болѣе ничего не требовалъ отъ насъ, какъ только любви къ Богу, любви и милосердія къ ближнимъ.

Но не тому ли учитъ и спиритизмъ, избравшій себѣ девизомъ „внѣ милосердія нѣтъ спасенія".

Однимъ словомъ, Евангеліе и спиритизмъ совершенно согласны въ томъ, что, кто вѣритъ въ Бога и въ божественное посланничество Христа и кто при этомъ любитъ ближнихъ своихъ, тотъ, къ какому ни принадлежалъ бы вѣроисповѣданію, истинный ученикъ Христа на основаніи словъ самого божественнаго Учителя, который сказалъ ученикамъ своимъ: „По тому узнаютъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою" (Іоан. 13, 35).

VII.

Итакъ, несмотря на возраженія сторонниковъ буквы Св. Писанія, мы видимъ, что спиритизмъ не только не противорѣчитъ, а напротивъ, подтверждаетъ и развиваетъ слова Христа, который, какъ это видно изъ Евангелія Іоанна (16, 12), не все сказалъ людямъ, потому что они не могли, по своему неразвитію, понимать вполнѣ высокій смыслъ Его ученія.

Таково дѣйствительное, по указанію самихъ Духовъ, назначеніе спиритизма. А кто, вникнувъ въ смыслъ ихъ ученія, можетъ усомниться въ истинѣ ихъ откровеній, раздающихся одновременно по всему земному шару? Это уже не одинъ человѣкъ, не одинъ пророкъ, проповѣдующій истину; это—свѣтъ, являющійся повсюду. Не къ этимъ ли проявленіямъ Духовъ, дѣйствующихъ, какъ они сами говорятъ, подъ руководствомъ Духа Истины, должны поэтому относиться слова Христа: „Когда же придетъ Духъ Истины, то наставитъ васъ на всякую истину и будущее возвѣститъ вамъ" (Іоан. 16, 13). Во всякомъ случаѣ словъ этихъ нельзя отнести, какъ думаетъ наша церковь, къ сошествію Св. Духа на апостоловъ, потому что они и послѣ этого сошествія не знали многаго, какъ это видно изъ словъ ап. Павла: „Мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ... теперь мы видимъ, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно. Теперь я знаю отчасти" (1 Кор. 13, 9, 12).

Но, можетъ быть, насъ спросятъ: что же новаго говорятъ Духи? Если нравственное ученіе ихъ то же, что и ученіе Христа, то къ чему служитъ спиритизмъ?

На это мы отвѣтимъ имъ также вопросомъ: не заключается ли сущность ученія Христа въ десяти заповѣдяхъ ветхозавѣтныхъ, а кто скажетъ, что ученіе Его безполезно?

Мы спросимъ ихъ также: почему такъ мало исполняется ученіе Христа, почему тѣ даже, которые такъ справедливо провозглашаютъ высоту этого ученія, первые нарушаютъ главный законъ его, всеобъемлющее милосердіе? Духи же не только подверждаютъ его, но и показываютъ намъ практическую его пользу, безспорно рѣшая вопросъ о путяхъ нашего загробнаго существованія.

Вотъ на какомъ камнѣ Духи утверждаютъ истинную вѣру въ Бога и въ посланнаго Имъ Іисуса Христа.

Только такая вѣра можетъ пріобрѣсти послѣдователей, способныхъ образовать изъ среды своей ту *истинную* Церковь, о которой самъ Христосъ сказалъ, что „врата ада не одолѣютъ ее" (Матѳ. 16, 18).

Только такихъ поклонниковъ, поклоняющихся Отцу въ духѣ и истинѣ, Отецъ ищетъ Себѣ (Іоан. 4, 23).

VIII.

Наконецъ, для тѣхъ, которые, несмотря ни на какіе доводы, признаютъ мнѣніе церкви за непогрѣшимое, скажемъ въ заключеніе, что въ настоящее время много уже есть религіозныхъ вопросовъ, относительно которыхъ религіозныя вѣрованія должны были измѣниться. Такъ, было время, когда идея о движеніи земли казалась до такой степени противорѣчащей тексту Св. Писанія, что на послѣдователей ея воздвигались страшныя гоненія, между тѣмъ какъ

діумическихъ явленій. Послѣдній представляетъ ничто иное, какъ новую отрасль естествознанія, и явленія его, какъ естественныя, вполнѣ подлежатъ, подобно физіологическимъ, біологическимъ и всѣмъ другимъ, входящимъ въ область естествознанія, наблюденію и опыту. Хотя медіумизмъ и даетъ спиритизму фактическую основу, подтверждая фактами выводы спиритизма, но тѣмъ не менѣе онъ не есть спиритизмъ, а спиритизмъ не есть наука въ томъ смыслѣ, который обыкновенно придается этому слову, потому что заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя стороны, признающіяся чуждыми наукѣ, по меньшей мѣрѣ, офиціальной. Можно сказать, что спиритизмъ есть знаніе, наука въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали послѣднюю древніе, когда наука шла рука объ руку съ жизнью, но не въ современномъ, когда наука сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ.

Другіе утверждаютъ, что спиритизмъ есть религія, и ложность этого взгляда доказывается уже тѣмъ, что религій много, а спиритизмъ одинъ, что догматы, неотъемлемая принадлежность любой религіи, не могутъ быть подтверждены никакими фактическими доказательствами, тогда какъ въ спиритизмѣ нѣтъ ни одного положенія, которое не являлось бы результатомъ наблюденія фактовъ, хотя еще, за краткостью времени, сравнительно незначительнаго. Однимъ словомъ, принципъ любой религіи: „вѣрь и не разсуждай"; принципъ спиритизма: „наблюдай, соображай и вѣрь тому, въ чемъ фактически убѣдился, и какъ убѣдился, такъ и поступай на каждомъ шагу твоей жизни".

Такимъ образомъ въ спиритизмѣ дивно отражаются двѣ наши поговорки: „безъ Бога ни до порога..." и „ученье—свѣтъ...", такъ, что обѣ взаимно подкрѣпляютъ и поддерживаютъ другъ друга, и вотъ почему онъ идетъ и долженъ идти рука объ руку съ жизнью; совершенно иначе, нежели современныя и, такъ сказать, офиціальныя наука и религія, которыя взаимно исключаютъ и опровергаютъ другъ друга. Итакъ, прежде всего нужно уяснить себѣ, а главное, глубоко прочувствовать, что такое спиритизмъ. Но это дѣло далеко не легкое, и, хотя для него не требуется никакой особой учености, тѣмъ не менѣе оно совершается лишь долгими годами какъ умственной, такъ, въ особенности, и нравственной работы.

М. Эмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Единство и гармонія законовъ вселенной.

Докладъ доктора медицины Н. К. Боянусъ, читанный имъ на XVIII засѣданіи кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ".

Кому изъ насъ не случалось иногда задумываться надъ загадочными вопросами человѣческаго бытія: о назначеніи человѣка, о происхожденіи его души; откуда онъ пришелъ и куда онъ идетъ; почему праведники страдаютъ, а злодѣи торжествуютъ и надъ многими другими подобными проблемами?

Многіе, искавшіе разрѣшеніе этихъ мучительныхъ вопросовъ, утверждаютъ, что самый разумный и удовлетворительный отвѣтъ

даетъ знакомство съ добрымъ закономъ божественной справедливости (карма) и съ ученіемъ о перевоплощеніи человѣческой души.

Ни церковь, ни современная наука не даютъ намъ міровоззрѣнія, которое примирило-бы насъ съ кажущимися несправедливостями человѣческой жизни.

Если мы видимъ вокругъ себя неравенство рожденія, имущества, интеллектуальныхъ способностей, безчисленныя различія въ духовномъ и нравственномъ развитіи какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ націй; если мы видимъ, какъ бездарности и злодѣи осыпаются почестями и земными благами, въ то время какъ другіе, одаренные выдающимися способностями, добродѣтелью, знаніями и духовного силою, гибнутъ въ незаслуженной нищетѣ; если мы наконецъ видимъ бѣдствія и страданія, распространенныя по всему міру, то поневолѣ вопросъ объ истинной причинѣ всѣхъ этихъ неустройствъ и несчастій предстанетъ предъ нашимъ умомъ.

Какъ разрѣшить эти вопросы?

Не можетъ же въ самомъ дѣлѣ наше внутреннее чувство справедливости допустить возможность существованія деспотическаго и причудливаго божества; божества, дѣйствующаго по своему произволу сегодня такъ, а завтра иначе; божества, которое можно подкупить мольбами и приношеніями.

Совсѣмъ другая картина откроется нашему духовному взору, если мы узнаемъ, что воля Божія выражается въ *вѣчномъ, неизмѣнномъ законѣ*.

Этотъ законъ божественной справедливости индусы называютъ „*Карма*", его можно также назвать *закономъ причинности* или *воздаянія*. Законъ этотъ говоритъ, что *человѣкъ самъ* въ своемъ невѣдѣніи порождаетъ причины всѣхъ своихъ страданій, почему и обреченъ нести самъ вытекающія изъ нихъ послѣдствія. Одновременно этотъ мудрый и добрый законъ поучаетъ насъ, какимъ образомъ избѣгнуть всѣхъ страданій, какъ устроить жизнь нашу такъ, чтобъ не создавались причины для страданій.

Невѣдѣніе т.-е. незнаніе той великой истины, что всѣ мы связаны сущностью своею, духомъ своимъ или высшимъ своимъ духовнымъ „я" другъ съ другомъ неразрывными узами братства есть также *источникъ всѣхъ общественныхъ и соціальныхъ золъ*. На первый взглядъ быть можетъ покажется страннымъ въ нашъ вѣкъ' говорить о „невѣдѣніи" такой популярной, проповѣдуемой всѣми великими религіями истины. Кто же не слыхалъ про нее?! Однако то не есть истинное знаніе, которымъ мы не пользуемся. А кто рѣшится сказать, что современное человѣчество, въ большомъ числѣ своихъ представителей *устами* признающее религію любви и братства, также въ жизни и дѣлахъ своихъ руководится ею? Увы! Религія любви и братства, проповѣдуемая человѣчеству уже болѣе 19-ти столѣтій— до сихъ поръ еще не вошла въ сознаніе людей! Уста признаютъ ее, но сердце отвергаетъ!

Одинъ этотъ фактъ уже свидѣтельствуетъ намъ какъ медленно совершается ростъ духовнаго человѣка и какъ настоятельно по этому требуется самое широкое распространеніе, и словомъ и дѣломъ, той доселѣ еще не вошедшей въ сознаніе людей азбучной истины религіи любви, что всѣ люди, безъ различія вѣроисповѣданія, общественнаго положенія, національности и пола между собою братья, въ духовномъ смыслѣ этого слова, ибо они всѣ чада Единаго Творца неба и земли. Однако необходимо помнить, что истина эта непремѣнно вой-

дѣйствія. Своими мыслями мы вліяемъ на людей, ибо *мысль* есть *жизненная сила,* обладающая *энергiею* создавать *формы,* и *дѣло* лишь видимое проявленіе этой энергіи. Каждая мысль и каждое слово имѣютъ свои опредѣленныя послѣдствія, которыя рано или поздно проявятся.

Добрыми или дурными мыслями мы на психическомъ планѣ вліяемъ не только на нашихъ ближнихъ, но и на тѣ миріады низшихъ существъ, которыя воспринимаются нами съ пищею. Они нѣкоторое время составляютъ часть нашей плоти, и въ нихъ отражаются всѣ настроенія нашего духа.

Когда они (эти существа) оставляютъ наше тѣло, то переходятъ въ минеральныя, растительныя, животныя или другія человѣческія тѣла со всѣми тѣми качествами, которыя пріобрѣли у послѣдняго своего хозяина.

Современная наука мало-по-малу приближается къ оккультному ученію, утверждающему, что человѣческій организмъ, подобно минералу, растенію и животному, состоитъ изъ существъ низшаго порядка (плозмодій, вибріоновъ, бактерій и т. п.), изъ которыхъ лишь самые большіе обнаруживаются микроскопомъ. Физическія и химическія составныя части всѣхъ существъ одинаковы, а потому химія вправѣ утверждать, что между матеріею, составляющей быка и человѣка, нѣтъ разницы.

Сккультизмъ идетъ еще дальше и говоритъ: „Не только химическіе элементы, составляющіе различные организмы, одинаковы, но одинаковы также тѣ *невидимыя,* безконечно малыя существа, что входятъ въ составъ атомовъ какъ величавой горы, такъ и растущей на ней нѣжной, душистой фіалки; какъ человѣка, такъ и муравья; какъ слона, такъ и дерева, подъ которымъ онъ ищетъ защиты отъ палящихъ лучей солнца.

Каждая частица, безразлично, называемъ ли мы ее органической или неорганическою, есть жизненное существо. Вся вселенная, всѣ міры, все живущее и находящееся на нихъ: люди, животныя, растенія, минералы, всѣ молекулы и атомы, словомъ, все существующее окружено моремъ жизненной энергіи, вѣчною жизнью, не нуждающейся въ приростѣ, и менѣе всего способной уменьшаться. Это необъятное море жизни индусы называютъ словомъ „джива" (т.-е. жизнь). Вселенная—лишь объективный обликъ этого жизненнаго принципа или „дживы". Нѣтъ точки въ пространствѣ, гдѣ не находилась, хотя-бы потенціально, „джива". Поэтому индивидуальная жизнь не есть продуктъ матеріи или результатъ дѣйствій органовъ, какъ утверждаютъ матеріалисты, но матерія есть лишь *одна изъ формъ* проявленій универсальной жизни. Природа не создаетъ жизни, какъ учатъ пантеисты, отождествляя Бога съ природою, но она лишь, какъ сосудъ, воспринимаетъ жизненный принципъ, исходящій изъ Логоса

Всякое проявленіе силы, совершается ли оно въ минеральномъ, растительномъ или животныхъ царствахъ, есть лишь видоизмѣненіе *единой первобытной силы,* которая единовременно есть жизнь и сознаніе. Поэтому для теософа каждое міровое тѣло или планета есть *жизненное, сознательное* существо, проявляющее эт свои качества въ видѣ химическаго сродства, силы притяженія и другими намъ знакомыми физическими законами. Наружное *видимое* тѣло планеты есть лишь одѣяніе или оболочка для внутренняго, духовнаго, *невидимаго,* разумнаго существа подобно тому, какъ наша видимая плоть лишь оболочка для невидимой нашей души.

Для теософа вся вселенная есть лишь видимое проявленіе невидимой „дживы“, единой духовной жизни или души вселенной (будхи), проникающей весь космосъ. Каждый организмъ, будь то мельчайшая молекула или же безконечно великая міровая система, долженъ быть разсматриваемъ, какъ обладатель *частью* „дживы“. Такимъ образомъ ихъ собственная жизнь, заключенная въ нихъ самихъ, есть лишь частица всеобщей, универсальной *единой* жизни. Каждое существо можно поэтому уподобить губкѣ, плавающей въ океанѣ универсальной жизни и воспріявшей частицу океана своими порами.

Эта частица и есть ея *собственная* жизнь.

Итакъ, знакомство съ *единствомъ* законовъ во вселенной и принципомъ перевоплощенія души съ одной, а съ другой стороны—съ вѣчнымъ міровымъ закономъ Божественной справедливости даетъ разуму нашему и сердцу самые удовлетворительные отвѣты на многіе загадочные вопросы нашей жизни. И когда человѣкъ сознательно, всѣмъ своимъ существомъ пойметъ, что—онъ лишь частица *единой*, универсальной жизни; лишь одинъ изъ безчисленныхъ лучей *единаго* солнца, что вѣчный законъ Кармы управляетъ всею вселенною; когда онъ пойметъ свое происхожденіе и цѣль своего бытія, надо полагать, онъ начнетъ жить въ гармоніи съ Божественными законами вселенной.

Индійская „пѣснь о божествѣ“ говоритъ:

„Кто во всѣхъ преходящихъ существахъ невидимымъ дѣятелемъ познаетъ *Меня*, Единаго, неизмѣннаго, вѣчнаго Властителя вселенной, тотъ воистину мудрецъ, ибо познавая и почитая *Меня*, вездѣсущаго, Единаго Господа всюду и во всемъ, онъ ни самому себѣ, ни кому-либо другому не причинитъ вреда, но спокойно и терпѣливо будетъ идти по тернистому пути къ достиженію высшаго своего назначенія“.

„Кто почитаетъ *Меня* во всѣхъ вещахъ и познаетъ *Мой* Духъ Святой, тотъ можетъ слиться во-едино со *Мною*.“

По мѣрѣ возможности способствовать этому возвышенному разумѣнію и есть назначеніе теософскихъ ученій.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ говорящаго медіума.

...„Всякій человѣкъ несетъ въ себѣ благодать Божьяго Духа; во всякомъ живомъ существѣ есть Его чудное дыханье, жизнь.

Кто бы онъ ни былъ—въ немъ Богъ во всемъ Своемъ величіи, во всей Своей красотѣ, во всемъ Своемъ могуществѣ.

Вотъ почему каждый изъ васъ, встрѣчаясь съ братомъ, съ ближнимъ своимъ, долженъ внимательно выслушивать, что онъ хочетъ сказать; долженъ съ уваженіемъ относиться къ каждой его мысли, къ каждому его побужденію и, какъ мудрый виноградарь, отдѣлять Божье отъ не-Божьяго, разумное отъ неразумнаго, чистое отъ нечистаго.

Почему ты знаешь, что въ немъ, ничтожномъ, нѣтъ Божьей благодати?

Почему ты не думаешь, что онъ пришелъ къ тебѣ только лишь *для того*, чтобы сказать Божье слово; какъ великій пророкъ, предупредить тебя о томъ, чтобы ты не перешагнулъ ступени преступленья и чтобы ты не сдѣлалъ непотребное для души и тѣла своего?

Не думай, что любовь къ людямъ, любовь къ ближнимъ, любовь къ чуждымъ тебѣ по роду не имѣетъ своихъ великихъ, своихъ глубокихъ основаній.

Вотъ онъ, твой духовный покровитель; онъ не можетъ тебя просвѣтить, онъ не можетъ влить въ твою душу указаній для предупрежденія, для спасенія твоего въ этой жизни и въ будущей; онъ стучится, но ты спишь; онъ зоветъ, но ты не слышишь; онъ проливаетъ въ тебя неземныя слова, но ты не чувствуешь. И ему жаль будить твою душу стукомъ неблагополучія, ему жаль терзать твое больное тѣло для того, чтобы пробудить тебя отъ сна.

Онъ ищетъ человѣка со сродной душой, онъ ищетъ того, кто можетъ повѣдать тебѣ его святое предупрежденье.

И вотъ, онъ нашелъ его.

Нашелъ его въ простой средѣ, въ средѣ темной, мрачной, нудной. И, движимый совершенно другими побужденіями, онъ идетъ къ тебѣ. Идетъ, а онъ его ведетъ.

Пришелъ.

Ты его увидалъ; подходишь къ нему и говоришь: „Другъ мой, братъ мой, сядь вмѣстѣ со мной, побесѣдуй, раздѣли трапезу", и онъ, согрѣтый твоею привѣтливостью; согрѣтый твоею любовью, тихо, медленно пробуждаетъ свой Духъ, а тотъ даетъ тебѣ въ немногихъ словахъ божественное указаніе, открываетъ тебѣ искусно закрытые передъ тобою пути. И ты, счастливый, возрожденный, обновленный, и не замѣтилъ даже, что чрезъ него пришелъ къ тебѣ твой великій Духъ-покровитель, открылъ тебѣ новые горизонты.

Мудрые древніе, убѣленные знаніемъ жизни, умудренные непосредственно законами небеснаго Творца, знали это; имъ ихъ мудрецы передали въ преданіяхъ, передали въ законахъ, передали въ положеніяхъ, и они свято хранили законъ пріюта странника.

Какъ часто среди дня, утомленные работой жизни, они выходили изъ своихъ шатровъ и подъ палящими лучами южнаго солнца вдаль смотрѣли: не идетъ ли кто тамъ, обремененный ношей, въ далекій путь. И если видѣли его, съ любовью радостной шли къ нему, предъ нимъ склонялись на колѣни, просили его придти, къ себѣ зайти, съ любовью ноги обмывали.

И какъ часто они встрѣчали Господа посланниковъ небесныхъ, чтобъ имъ великія повѣдать тайны!

А вы?

А вы съ заснувшими сердцами, съ умершей совѣстью, съ одервѣнѣлою любовью, шатры свои закрыли и, взамѣнъ того, чтобы пут-

дѣлѣ душа, *то* доброе побужденіе, которое влечетъ человѣка на помощь ближнему и на служеніе Богу, а не самое дѣло, сдѣланное по принужденію или по расчету. Итакъ, богачъ отдаетъ часть своего излишка, чтобы получить какой-либо чинъ или званіе. Свѣтская барыня хочетъ разыграть роль благотворительницы, чтобы восхваляли ея самопожертвованіе, и въ то же время она убиваетъ часть своего бездѣльнаго досуга. Эти добрыя дѣла не приносятъ желаемыхъ результатовъ, и ангелъ добра не кладетъ ихъ на свои вѣсы. Такія добрыя дѣла не вызываютъ благодарности, а, напротивъ, лишь озлобленіе въ благодѣтельствуемыхъ; вызываютъ они, кромѣ того, бездѣлье, нищенство и всѣ дурные пороки темнаго, неразвитаго духомъ люда. Въ этихъ дѣлахъ отсутствуетъ любовь. Не такому добру училъ Христосъ. Онъ говорилъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. Онъ училъ насъ дѣлать добро такъ, чтобы не оскорблять этимъ того, кому вы его дѣлаете, не смотрѣть на него съ высоты своего величія, а считать его за равнаго, за брата, за друга; дѣлать ему добро такъ, чтобы онъ и не замѣчалъ этого. Такое добро высоко цѣнится Господомъ, и лепта вдовицы, принесенная съ любовью на благо ближняго, дороже милліоновъ богача, отдающаго ихъ съ холодной, оскорбительной пренебрежительностью къ тѣмъ, до кого ему и дѣла нѣтъ; онъ даже и не знаетъ ихъ, своихъ несчастныхъ, страждущихъ братьевъ. Онъ думаетъ откупиться отъ своихъ грѣховъ богатыми взносами; но велико его заблужденіе! Перейдя въ міръ Духовъ, онъ увидитъ и пойметъ, что деньги, золото, богатство—ничто для безплотныхъ, безтѣлесныхъ существъ. Иногда одно любовное слово бываетъ бѣдняку дороже черстваго куска хлѣба. Дѣлая добро, не надо самому знать, что его дѣлаешь. Это первый шагъ по пути, указанному Христомъ, и по нему надо пріучить идти себя. Закройте глаза и уши для нашептыванія вамъ корыстныхъ расчетовъ и смѣло идите по тому пути, который вѣрно вамъ подсказываетъ ваше сердце въ своемъ внезапномъ сердечномъ побужденіи. Дѣлайте добро съ любовью, какъ училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Онъ воздастъ вамъ за него сторицею.

Никодимъ.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ Кружкѣ К...

а)

ПОКАЯННЫЯ СООБЩЕНІЯ СТРАЖДУЩИХЪ ДУХОВЪ.

Адонаи великъ! Служите Ему ревностно, какъ служили Ему отцы наши. Не забывайте на молитвѣ іудейскій народъ, находящійся еще подъ закономъ мертвой буквы и думающій получить черезъ нее убивающее душу спасеніе, ибо животворящее Слово мы отвергли, не понявъ призывающую народы благодать Его.

Сколько разъ дѣйствовала она въ насъ, сколько разъ, проникая въ глубины сердецъ, шевелила живыя струны его, и измученная неизвѣстностью о Немъ душа, устрашенная сомнѣніемъ, не разъ вопрошала все окружающее: Кто Онъ?

Мы видѣли, поражались тѣмъ, что видѣли; но сердце и воля нудили не вѣрить, что передъ нами Утѣха Израиля.

Молитесь вы Слову, которое безъ борьбы приняли вы, которому повѣрили вы и въ которомъ вы сложили всѣ упованія души вашей.

Не распинайте Его дѣлами и жизнью вашими, какъ распяли мы въ Немъ Обѣтованнаго Израиля и съ Нимъ обратили Святую Субботу нашу въ день плача и рыданія о Новомъ Іерусалимѣ, ожидаемомъ отцами нашими и радости которой утратило племя наше.

Молитесь о іудейскомъ народѣ, какъ молитесь вы о насъ, и отвергаемое Имъ Слово сдѣлается ясно и доступно ихъ сердцу, просвѣтивъ разумъ исходяшимъ отъ Него Свѣтомъ Истины, и отъ іудеевъ явившійся Свѣтъ согрѣетъ въ Божественныхъ Лучахъ Своихъ и тѣхъ, кои были призваны первыми принять Свѣтъ этотъ, но воспротивились гласу Агнца Божія и васъ, усыновленныхъ Имъ Богу.

Увѣруйте въ силу молитвы сердца, ибо говоритъ тебѣ это помилованный Имъ ею.

Благодарю васъ за себя и за братьевъ моихъ, о коихъ молились вы.

Исаакъ.

Ищу Утѣху Израиля и сквозь покровъ тумана не вижу тотъ прямой и свѣтлый путь, который ведетъ къ Нему, отвергнутому въ то время нами.

Уясни мнѣ твоими молитвами мглу, покрывающую мой разумъ, да пріобрѣту раскаяніемъ вѣру, вѣрою—Любовь; Любовію—благодать познать Тріединаго, какъ называете вы Бога отцовъ нашихъ, и въ Лицѣ Котораго, по ученію церкви вашей, поклоняетесь Троицѣ.

О, сколь чудно знаніе, основанное на такой вѣрѣ; а какъ велико блаженство чающихъ истину вѣры этой — сужу по тому Свѣту, который иногда пронизываетъ собою нашу скорбную, унылую юдоль плача и невыразимой тоски.

Повѣрь, если бы не усыпленный почти до омертвѣлости духъ тогдашняго Израиля себялюбивымъ настроеніемъ его руководителей, отдыхающихъ на лаврахъ, поработившій подчиненный ихъ вѣдѣвію народъ, то онъ весь прозрѣлъ бы истину и тогда же бы еще преклонился предъ явившимся ему Обѣтованнымъ...

Нынѣ долгое раздумье и снѣдающая душу тоска доказали мнѣ, какъ невозможно Израилю отвыкнуть отъ ожиданія обѣтованной ему Утѣхи, по Которой не успокоюсь, пока не пріобрѣту Ее...

Теперь вѣрю, что въ Немъ Одномъ довольство и успокоеніе Израиля.

Молю тебя, помоги мнѣ обрѣсти Того, Кто нынѣ обрѣтаетъ Себѣ душу мою.

Помоги и молись за бѣднаго *Іосафата.*

Игнорировала все, что было свято, дорого, что давало утѣшеніе, поддержку, что связывало общество людей, что связывало семьи; ничему не вѣрила—ни душѣ, ни сердцу человѣка. Надъ всѣмъ глумилась въ моей собственной душѣ, и, наконецъ, отвращеніе ко всему превозмогло желаніе жить и подняло руку на самоубійство.

Ужасная минута! Передать не въ силахъ я, что произошло во мнѣ, когда не стало больше биться сердце, когда кровь застыла и разуму открылся новый, мрачный, ужасающій міръ, въ которомъ я нахожусь нынѣ.

Страданія и мученія совѣсти такъ ужасны, что ихъ никто изъ насъ не въ силахъ передать, а земной человѣкъ не можетъ и понять, въ чемъ именно заключаются они. Жаль, мысль о прошедшомъ наполняетъ душу—что все было дано для жизни, достойной человѣка, но сама, сама лишила себя всего, чѣмъ дорога жизнь на землѣ и чѣмъ отрадна, священна жизнь въ мірѣ Духовъ.

Молитвъ прошу, молитвъ сердечныхъ. Молитесь Тому, Чье Имя не смѣю произнести, пренебрегши дарованными Имъ мнѣ дарами, чтобы не отвращалъ Лица Своего отъ молитвы вашей за меня и чтобы принялъ мое раскаяніе.

Молитесь за погубившую себя *Елену*.

Сегодня я пришла къ вамъ, чтобы открыть вамъ всѣ мои страданія.

Я была чудно хороша и всѣ лежали у моихъ ногъ; одинъ только юноша, который былъ съ чистымъ сердцемъ, всегда съ презрѣніемъ смотрѣлъ на меня. Но я употребляла всѣ старанія, чтобы соблазнить его, но мнѣ это не удалось.

Я, озлобившись, начала преслѣдовать его и все его семейство, и мнѣ удалось причинить имъ всякаго рода страданія, и несчастный, не имѣвшій чрезъ меня никакого исхода, молодой человѣкъ бросился въ воду.

Я проѣзжала въ это время мимо въ коляскѣ и видѣла взоръ его, обращенный ко мнѣ.

Онъ, несчастный, умеръ совершенно чистымъ; я же съ того дня не имѣю покоя ни днемъ, ни ночью: его глаза преслѣдуютъ меня, повсюду я вижу ихъ; и вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ я умерла, но я все еще вижу предъ собой его глаза.

О, Боже! Прости меня и дай мнѣ покой!

Мои страданія ужасны! О, люди добрые! Старайтесь просвѣщать юныхъ людей, дабы они не впадали въ искушеніе. Это одно мое желаніе, и я надѣюсь тѣмъ заслужить мое прощеніе.

Матильда.

б)

НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ 25 ПСАЛМОВЪ, ДАННЫХЪ НАМЪ ДУХОМЪ *).

XII.

1. Наградилъ меня, Господи, уразумѣніемъ, но не въ силахъ я охватить величіе Твое.

2. Наградилъ мой духъ пытливостію, но нѣтъ мощи проникнуть въ сокровенныя тайны Твои.

---

*) См. „*Спиритуалистъ*“ № 8-й.

Силъ!—Однажды, проведя весь день въ молитвѣ и трудахъ, я въ келію свою уединился, чтобъ отдыхъ немощному тѣлу дать. Войдя, въ передній уголъ обратился, обычную молитву совершить, какъ вдругъ узрѣлъ я подъ иконой „Спаса“ какой то свѣтъ невиданный доселѣ, и свѣтъ тотъ исходилъ изъ малой точки, лучами на подобіе звѣзды. Я, осѣнивъ себя крестомъ, творя молитву Іисуса, остановился въ изумленіи; своимъ очамъ не вѣрилъ я, закрылъ ихъ,—чрезъ минуту вновь открылъ: все то же,—свѣтъ не пропадалъ! Лучи все расходились далѣ, а точка малая преображалась въ кругъ большой, сіявшій блѣднымъ луннымъ свѣтомъ, а въ немъ клубились какъ бы облака сѣдыя. Я безъ движенія, въ безмолвіи стоялъ лишь созерцая, и ожиданьемъ счастья полонъ былъ. Мнѣ снизошло блаженное спокойствіе на душу, а сердце радость неземную ощущало, и счастія воистину дождался я!

Изъ облаковъ клубящихся въ кругѣ, видѣніе образовалось: воздвигся крестъ Святый, а на землѣ передъ нимъ лежали страшныя орудья бичеваній безвиннаго страдальца нашего Христа.

Тутъ были: чаша,—въ нее, какъ говоритъ преданье:—кровь и вода изъ раны въ ребра Богочеловѣка истекли,—копье, рукою воина пронзившее ту рану,—снятая съ креста доска, на ней слова: „Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій“, начертанныя самимъ Пилатомъ,—трость,—губка,—гвозди,—молотокъ и рядомъ съ нимъ вѣнецъ Спасителя терновый съ запекшейся Божественною кровію на немъ.

Къ кресту подходитъ женщина вся въ бѣломъ, она несетъ такъ много бѣлыхъ лилій, что, выпадая у нее изъ рукъ, онѣ ей путь собою усыпаютъ. Приблизясь ко кресту, она къ подножію его склонилась, и бѣлоснѣжными цвѣтами вѣнецъ терновый стала украшать, а у самой, какъ свѣтлыя росинки, лилися слезы по лицу и, скатываясь по одеждѣ свѣтлой, собою весь вѣнецъ терновый оросили.

Спустился съ неба Ангелъ Божій, стоявшую тутъ чашу взялъ, въ нее собралъ души скорбящей всѣ слезинки, взмахнулъ крылами... и поднявшись, отъ взора моего сокрылся. А женщина, съ лицомъ преображеннымъ спокойствіемъ и счастіемъ неизъяснимымъ, съ колѣнъ возставъ, свой взоръ оборотила къ небесамъ, благодаря Всесильнаго Творца, въ молитвѣ жаркой, за утѣшеніе въ скорбяхъ.

И вслѣдъ затѣмъ, кругъ свѣтлый уменьшаться сталъ, лучи же, увеличиваясь, къ серединѣ постепенно приближались, и наконецъ совсѣмъ соединились, образовавъ опять звѣзду, которая все меркла... меркла... и... угасла...

Я, многогрѣшный инокъ, палъ ницъ предъ Господомъ, благодаренье воздавая за счастіе ниспосланное мнѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Аминь.

25-го мая 1907 г.

Гипнотизмъ.

Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для различнаго рода внушеній.

Профессора Мистера *Бёлль*.

16-я лекція. *)

Гипнотическіе опыты.

Положеніе, производящее призраки и видѣнія. Когда субъектъ находится въ глубокомъ снѣ и вамъ захочется заставить его вообразить, что онъ видитъ передъ собою озеро и что онъ удитъ рыбу, или создать какой-нибудь другой обманъ чувствъ въ этомъ родѣ, вамъ слѣдуетъ только просто внушить ему это представленіе, прежде чѣмъ онъ от-

Положеніе, создающее иллюзію и галлюцинацію.

кроетъ глаза. Если вы хотите, чтобы онъ шелъ удить рыбу, скажите ему, что какъ только онъ откроетъ глаза, онъ увидитъ передъ собой великолѣпное озеро, на которое пойдетъ удить рыбу. Потомъ скажите ему положительно: „откройте ваши глаза“, при чемъ пальцы вашей

---

*) См. „*Спиритуалистъ*“, № 7.

лѣвой руки должны быть положены на маковку головы, а большой палецъ на переносье, какъ будто вы дѣлаете внушенія открыть глаза. Тихо и медленно двигайте вашимъ большимъ пальцемъ, поднимаясь

Лица, коимъ внушено, что они удятъ рыбу.

къ переносью, какъ бы помогая открыть ему глаза. Если его глаза не тотчасъ же откроются, положите вашъ большой палецъ ему на брови и сдвиньте кожу, говоря рѣшительно: „Теперь откройте ваши глаза".

Въ ту минуту, какъ онъ ихъ откроетъ, сдѣлайте пассъ вашей правой рукой, спускаясь книзу, начавши дѣлать его вокругъ глазъ, возлѣ лба и продолжая такимъ образомъ, чтобы придти къ такому положенію, какое изображено на рисункѣ. Дѣлая пассъ, говорите: „Видите ли вы это озеро?.... Видите ли вы это озеро?" Можетъ быть, будетъ необходимо сдѣлать три или четыре пасса и нѣсколько внушеній въ этомъ родѣ прежде, чѣмъ субъектъ вообразитъ, что онъ видитъ озеро. Не приходите въ отчаяніе, если вы не заставите его видѣть съ перваго раза, но продолжайте говорить, что озеро передъ нимъ. Когда онъ увидитъ озеро, вы можете дать ему снарядъ для рыбной ловли, если желаете.

Вы можете также перевести его изъ этого состоянія въ другое. Вы можете заставить его видѣть розы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ ни одной; можете заставить его думать, что онъ ораторъ или пѣвецъ и все это однимъ простымъ внушеніемъ. Если же субъектъ былъ однажды приведенъ въ глубокій сонъ, то въ общемъ нѣтъ необходимости еще разъ приводить его въ это состояніе, чтобы произвести эти иллюзіи. Часто вы можете просто ему сказать: „закройте глаза и крѣпко спите. Когда вы откроете ваши глаза, вы увидите великолѣпное озеро", и т. д. Потомъ вы скажете: „Откройте глаза и дѣйствуйте такъ, какъ вамъ указано". Вы можете также оказывать вліяніе на нѣкоторыхъ субъектовъ, не заставляя ихъ закрывать глазъ. Просто положите одну изъ вашихъ рукъ на макушку головы, а другой дѣлайте пассы, какъ это показано на приведенномъ рисункѣ. При этомъ говорите *очень утвердительно,* что передъ ними находится озеро и при этомъ сначала смотрите прямо въ глаза субъекта, а потомъ вы можете смотрѣть и въ другое мѣсто. Вы должны безпрерывно повторять ваши внушенія, и вы увидите, что многіе разыграютъ эту сцену по вашему желанію и самымъ серьезнымъ образомъ.

17-я лекція.

Какъ будить загипнотизированныхъ субъектовъ.

Существуетъ способъ для уничтоженія вліянія такъ же, какъ и есть способъ для вызыванія гипнотическаго состоянія. Онъ пріобрѣтается только опытностью, хотя наставленія въ этихъ случаяхъ буквально безцѣнны.

Необходимо помнить, что *всѣ нисходящіе пассы приводятъ въ гипнотическое состояніе*, а *восходящіе служатъ для прекращенія гипнотическаго дѣйствія*. Для того, чтобы разбудить большинство субъектовъ, необходимо просто сдѣлать нѣсколько восходящихъ пассовъ и сказать очень положительно: „*Проснитесь*!.. *Проснитесь*!.. *Проснитесь*!.. *Очень хорошо*"!.. Продолжая восходящіе пассы, вы совершенно разсѣете внушенія. Получаются также превосходные результаты отъ обмахиванія.

Восходящіе пассы для пробужденія и для устраненія вліянія.

Разбудивши субъекта, должно быть очень осторожнымъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы паціентъ не впалъ снова въ состояніе гипноза.

Хотя гипнотическое дѣйствіе продолжается *только извѣстное время* и самопроизвольное пробужденіе можетъ совершиться своевременно, не причиняя никакого вреда субъекту, но необходимо, чтобы гипнотизирующій зналъ, какъ вывести паціента изъ этого состоянія. Хорошо было бы сказать паціенту прежде, чѣмъ будить его, или пробовать это, что, проснувшись, онъ будетъ чувствовать себя очень хорошо, что голова его будетъ свѣжа, что онъ будетъ совершенно здоровъ и т. д. Эти внушенія должны быть повторены нѣсколько разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безплатная организація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25 октября по 25 ноября:

Царю вѣковъ! Просвѣти сердца, омраченныя духомъ тьмы, согрѣй Своею любовью тѣхъ, кто во мракѣ житейской суеты мѣшаетъ росту Твоего духовнаго стада и тѣмъ самымъ устрани невѣріе, отрицаніе, кощунство надъ стремленіемъ приблизиться къ Тебѣ, такъ мѣшающихъ многимъ постигнуть то благотворное вліяніе, которое я ощущаю, идя по пути къ своему желанію (*краткое изложеніе желанія*), благодаря молитвѣ Тебѣ моихъ собратій. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Милосердный Боже! Начало всего благого и совершеннаго! Молю Тебя, услышь мою молитву, осѣни своею благостью и своею верховною помощью *тѣхъ*, изъ моихъ собратьевъ, имена коихъ читаются сейчасъ руководителями нашего моленія и имена коихъ ты знаешь,—*тѣхъ*, которые приступили къ изученію наукъ; *тѣхъ*, которые дали себѣ слово воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; *тѣхъ*, которые мучаются, страдая отъ тяжелыхъ продолжительныхъ болѣзней, и *тѣхъ* кто страждетъ отъ духа тьмы, стремящагося разрушить ихъ семейное счастье. Пусть волны моей духовной энергіи, охотно посылаемой мною, помогутъ ихъ волѣ, при Твоемъ Великомъ содѣйствіи, побѣдить свои препятствія и зло, обуревающее ихъ. Аминь.

Мое исцѣленіе.

Поразительный случай, передается въ высокохристіанскомъ петербургскомъ журналѣ „Христіанинъ"—исцѣленія, благодаря непосредственному обращенію къ Господу:

„Это было въ 1905 году. Я была долгое время больна и уже дошла совершенно до отчаянія. Болѣзнь моя была внутри, болѣла грудь и я кашляла съ кровью. Я дошла до совершеннаго изнеможенія. Была неоднократно у докторовъ, и они не могли дать мнѣ никакой помощи. Все было напрасно. Однажды пришла посѣтить меня дочь, жившая на другомъ хуторѣ, верстахъ въ пяти. Когда она стала уходить домой, я пошла проводить ее, думая, что это будетъ въ послѣдній разъ и что мы больше ужъ не увидимся, такъ какъ я съ каждымъ днемъ все болѣе ослабѣвала. Идя, я скоро устала сѣла на дорогѣ и, глядя на дочь, горько заплакала. Простилась я съ нею съ большими слезами. Вставши, я пошла съ трудомъ домой, медленно двигаясь отъ безсилія. Въ это время мнѣ пришелъ на память разсказъ бр. В. В. И. объ одной сестрѣ, которая также была нездорова, была часто у докторовъ и не получала никакой пользы. Тогда она обратилась къ Врачу врачей и вскорѣ получила исцѣленіе своей болѣзни. И я разсуждала: если Господь далъ исцѣленіе той женщинѣ, Онъ можетъ исцѣлить и меня, если я буду умолять Его. Свернувъ съ дороги въ близъ лежащую рощу и преклонивъ колѣна, я воззвала къ Нему съ сердечною вѣрою и надеждою, чтобы Онъ даровалъ мнѣ исцѣленіе. Когда я встала, я почувствовала себя совершенно свободной отъ болѣзни и дошла легко до дому. Пришедши домой, я воздала благодарность Господу за Его неограниченную любовь и милосердіе ко мнѣ, которую Онъ явилъ и до сихъ поръ являетъ для насъ. *Вотъ уже два года, какъ я совершенно не чувствую этой болѣзни.*

А. О. Попова.

Гор. Омскъ, хут. Саяпинъ.

Редакція журнала „Ребусъ" сдѣлала слѣдующее: выпустивъ дополнительный № 51 къ 1905 году, она на послѣдней страницѣ этого номера, *умышленно* исказивъ смыслъ нашего объявленія, напечатала его однимъ шрифтомъ и параллельно съ объявленіемъ о лубочномъ изданіи А. М. Земскаго „Домашняя волшебная книга" Алхазара Товія Молдаванина, подчеркнувши въ обоихъ этихъ объявленіяхъ умышленно искаженныя въ редакціонномъ отношеніи мѣста, съ явнымъ намѣреніемъ уронить нравственный престижъ „Спиритуалиста", и въ заключеніе подъ обоими объявленіями помѣстила крупно напечатаннымъ шрифтомъ нижеслѣдующій анонсъ:

„Необходимое разъясненіе. Въ отвѣтъ на многочисленные запросы своихъ подписчиковъ редакція журнала „Ребусъ" имѣетъ честь разъяснить, что съ указанными въ вышепомѣщенныхъ объявленіяхъ изданіями **„Спиритуалистъ"** *и* **„Домашняя волшебная книга"**, *а также съ г.г.* **В. П. Быковымъ** *и* **Алхазаромъ Товіемъ Молдаваниномъ** *(антиспиритомъ) журналъ „Ребусъ" общаго ничего не имѣетъ. Рекомендовать вниманію читателей оба изданія Редакція отказывается: объявленія г. Быкова и Алхазара Товія Молдаванина достаточно краснорѣчивы и вполнѣ опредѣляютъ характеръ обоихъ изданій".*

Не буду останавливаться на томъ, *какое имя* носятъ такія дѣянія въ общественной жизни, я только подчеркиваю его, какъ первый выпадъ конкуренціонной борьбы Вашего, совершенно не пользующагося популярностью изданія, дающаго своимъ подписчикамъ за пять рублей, вмѣсто еженедѣльнаго журнала, разъ въ двѣ недѣли тощіе листки, носящіе на себѣ двойные №№, съ органомъ *въ пять разъ* дешевле и почти во столько же разъ богаче по содержанію, по новизнѣ и, самое главное, сразу завоевавшаго себѣ аудиторію до 12.000 подписчиковъ.

Но... борьбы совершенно новаго вида, очевидно, *идейной, спиритуалистической...*

Не скрою, этотъ эпизодъ вызвалъ по Вашему, М. Г., адресу совершенно неожиданные результаты. Отъ чрезвычайно многихъ изъ нашихъ общихъ подписчиковъ поступило вполнѣ заслуженное негодованіе на „Ребусъ" и сочувствіе намъ; нѣкоторымъ мы были вынуждены писать даже успокоительныя письма, сколь возможно оправдывая безтактность Вашего журнала, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые все еще предполагали, что „Ребусъ" редактируется В. И. Прибытковымъ, и выражали упреки по его адресу, тогда какъ В. И. одинъ изъ первыхъ письменно выразилъ намъ по поводу этого инцидента свое удивленіе.

Намъ даже извѣстны фамиліи тѣхъ подписчиковъ, которые обращались непосредственно къ вамъ для выраженія своего негодованія.

И съ этого приблизительно момента Вашъ органъ начинаетъ всячески стремиться дискредитировать наше молодое дѣло.

Не буду говорить о томъ, что мы имѣемъ заявленія многихъ изъ своихъ подписчиковъ, которые обращались къ Вамъ въ періодъ устраивавшагося съѣзда спиритовъ и,—случайно заявляя, что они состоятъ подписчиками журнала „Спиритуалистъ",—пользовались далеко не дружелюбнымъ отношеніемъ со стороны организаціоннаго учрежденія этого съѣзда, почему многіе изъ нихъ и не рѣшались войти въ составъ тѣхъ *„болѣе чѣмъ 800 членовъ"*, о которыхъ помѣщено въ статьѣ, доставленной Вамъ г. Мунстеръ,—обратимъ только Ваше вниманіе на то непристойное поведеніе Вашего органа, которое неуклонно преслѣдуется по отношенію къ нашему журналу.

Вы подбирали и печатали по отношенію къ намъ всякій искаженный и невѣроятный слухъ.

Вы пристегивали нашъ журналъ рѣшительно ко всякому удобному и неудобному случаю.

Вашъ почтенный органъ не брезговалъ ничѣмъ, за примѣромъ ходить далеко не нужно:

Въ № 31 „Ребуса“ отъ 19 августа 1907 г., въ статьѣ „Что такое союзъ „Пирамида“? за иниціалами Л. Е. О., авторъ, по обыкновенію дарить своимъ вниманіемъ и нашъ журналъ, заявляя нижеслѣдующее:

„...Съ удивленіемъ намъ приходится, однако, констатировать, что редакція „Спиритуалиста“ и „Голоса Всеобщей Любви“ очевидно чувствуетъ свое глубокое духовное родство съ „профессоромъ“ Токаломъ и въ отвѣтѣ на запросы своихъ подписчиковъ торжественно „*увѣряетъ, что отвѣты г. Токала совершенно различны между собою*“ (см. „Голосъ Всеобщей Любви“ 1907 г. № 17). Очевидно такая рекомендація обусловлена тою психологіею, которая формулирована пословицею: „воронъ ворону глазъ не клюетъ“.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ.

Оказывается, что въ № 17 „Голоса Всеобщей Любви“, подписчику № 1446 былъ данъ такой отвѣтъ:

„Подробный отзывъ объ англійскомъ союзѣ „Пирамида“ мы дадимъ въ самомъ непродолжительномъ времени, въ настоящее же время редакція можетъ васъ увѣрить, что отвѣты г. Токалъ совершенно различны между собою изъ сравненія имѣющихся у насъ нѣсколькихъ такихъ писемъ...“

Кромѣ того въ № 28 „Голоса Всеобщей Любви“, вышедшемъ и разосланномъ 23 іюля, въ отвѣтѣ подписчику № 752 относительно Токала данъ такой отвѣтъ:

„Все это вздоръ: за 5 рублей высылаютъ вамъ три брошюрки по 31 страницѣ, содержащія въ себѣ старые, избитые положенія и доводы, затѣмъ скверно сдѣланную деревянную дощечку, неряшливо закрашенную голландской сажей—и все. Это одинъ изъ распространенныхъ теперь способовъ выманиванія денегъ у довѣрчивыхъ людей. Страшно обидно за то, что на эту удочку попадаются тѣ, кто отъ всей души искренно вѣритъ въ оккультную область и хочетъ убѣдиться въ ея реальности“...

Скажите,—приличный это пріемъ для серьезнаго органа?..

Я почему то осмѣливаюсь думать, что этого не сдѣлалъ бы даже и Алхазаръ Товія Молдаванинъ (антиспиритъ)?...

Очевидно—вся вина наша заключается въ томъ, что мы изъ доставленныхъ намъ гороскопическихъ писемъ Токала, — *не имѣли счастья* найдти одинаковыхъ писемъ; вслѣдствіе чего и взяли на себя смѣлость запросившему насъ подписчику сказать правду— *одну только правду.*

Но... я обхожу благородное негодованіе автора этой статьи, ему нужно было обрушиться на наши линейки для бесѣды съ умершими, и онъ это выполнилъ, не заглянувши въ иностранную повременную спиритуалистическую печать и непожелавши ознакомиться со всѣми приборами, практикующимися, кромѣ излюбленнаго блюдца, на спиритическихъ сеансахъ.

Дошло дѣло до того, что Вы воспитанниковъ Вашей многолѣтней **до редакціонной спиритуалистической дѣятельности**, обнаружившихъ

Вы не задумались даже надъ тѣмъ, чтобы помѣстить только лишь тѣ №№ газетъ, въ которыхъ дѣло печаталось въ первоначальной своей стадіи и въ наиболѣе невыгодныхъ для меня положеніяхъ.

Вы, вмѣсто заголовка у этихъ статей, *„Обвиненіе въ клеветѣ“*, умышленно называете это дѣло въ ковычкахъ *„о вымогательствѣ“* и *„взяточничествѣ“*; и, очевидно, въ силу той же *идейности*, совершенно проигнорировали тотъ органъ, въ которомъ была напечатана полная реабилитація моего добраго имени и сообщено, что обвиняемый мною въ клеветѣ (*исключительный случай въ судебной практикѣ*) послѣ вынесеннаго приговора мировымъ съѣздомъ былъ спеціально вызванъ къ предсѣдательскому столу, и предсѣдатель еще разъ категорически и опредѣленно заявилъ ему, что *на судѣ вполнѣ установлена несправедливость возводимаго на меня обвиняемымъ оговора.* (*„Трибуна“* № 22, 1906 г..)

Вы не пожелали даже сообразить, что въ инкриминируемой Вами статьѣ, изъ „Кіевской рѣчи“, присланной г. Мунстеромъ, пресловутый кружокъ, субсидируемый купцомъ М., скорѣе всего можетъ назваться *вашимъ* кружкомъ, чѣмъ нашимъ. Такъ какъ у насъ, въ издательскомъ предпріятіи, лицъ, субсидирующихъ наше дѣло, нѣтъ, а есть **въ Товарищескомъ издательствѣ подъ фирмою „Кардекъ“** полноправные хозяева дѣла: *я* и *А. М. Марковъ.* А, какъ извѣстно, хозяева сами себя *никогда и нигдѣ* не субсидируютъ, тогда какъ Ваше изданіе, помимо очень и очень частыхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ воззваній къ подписчикамъ о матеріальной поддержкѣ,—по Вашему личному заявленію, и теперь даже издается *при нѣкоторомъ лишь* участіи со стороны *нѣсколькихъ* подписчиковъ.

Мы не искали денегъ даже тогда, когда я самостоятельно, значительно раньше нашего общаго предпріятія съ А. М. Марковымъ, хотѣлъ, по предложенію В. И. Прибыткова, купить у него предлагаемый имъ „Ребусъ“, о чемъ у меня имѣется весьма обстоятельная переписка.

Слѣдовательно—намъ *ни раньше, ни позже* не были нужны деньги, ибо они у насъ были.

А вы въ нихъ нуждались.

Почему же больше основанія полагать, что въ замѣткѣ идетъ рѣчь о нашемъ кружкѣ, а не о Вашемъ?

Тамъ есть иниціалъ М?

Такъ вѣдь и у Васъ есть лица со средствами и съ фамиліею, начинающейся съ М., имѣющіе нѣкоторое значеніе для редакціи.

Однако мы не беремъ на себя такой изумительной смѣлости, чтобы утверждать это.

Но этого мало. Вы, имѣя въ началѣ инкриминируемой статьи два завѣдомо невѣрныхъ положенія: первое, которое Вы подчеркиваете сами,—что О. Ю. Стано не былъ на вашемъ съѣздѣ; и второе, то, что у Васъ было болѣе 800 человѣкъ на съѣздѣ, чего Вы, не отмѣчаете въ своемъ письмѣ,—Вы придаете безусловную вѣру третьему положенію относительно исторіи съ кубанскимъ купцомъ.

Стыдно, г. редакторъ *идейнаго* спиритуалистическаго органа, такъ не серьезно, съ такою развязностью относиться къ такимъ отвѣтственнымъ положеніямъ, какъ доброе имя совершенно неизвѣстныхъ Вамъ людей.

Вы должны давать личный примѣръ отношеній даже къ дѣйствительно виновнымъ людямъ, а Вы, преслѣдуя узенькія цѣли, поступаете, какъ послѣдній изъ язычниковъ.

Я-бы лично, взявши на себя проводить извѣстные воспитательныя идеи, счелъ это Ваше дѣяніе куда много хуже, чѣмъ дѣяніе того кружка, который вызвалъ тоже, очевидно, *съ извѣстными цѣлями* Духъ убитаго пріятеля.

Тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній фактъ, если онъ и имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности, мы, какъ спириты, не должны были бы вышучивать, высмѣивать, подводить подъ неблаговидныя дѣянія и придавать ему ту окраску, какую придаетъ *не спиритическій* органъ „Кіевская Рѣчь", а должны были бы вѣрить этому событію,—почему же у насъ могутъ появляться Духи убитыхъ, утонувшихъ, мы печатаемъ на протяженіе ряда №№ ихъ діалоги, а въ этомъ X—кружкѣ мы этого не допускаемъ; мы должны были бы радоваться такому случаю и благодарить Господа Бога за то, что Его могущественной волей удалось пробудить въ человѣкѣ желаніе загладить свое преступленіе изданіемъ особенно полезнаго для человѣчества въ наши дни печатнаго органа.

Вотъ въ томъ-то и дѣло, М. Г., что Вы и г. Мунстеръ—не спиритуалисты, а только лишь спириты.

Идейная сторона вопроса, глубокій смыслъ истиннаго ученія спиритуализма, чуждъ Вашему представленію.

Для Васъ проведеніе въ жизнь христіанской спиритуалистической философіи—аналогично съ дѣятельностью Ивана Яковлевича Корейши; а призывъ къ вѣрѣ и религіи—юродство.

Мы лично, если бы это было на самомъ дѣлѣ, на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ кричали бы объ этомъ фактѣ, какъ о фактѣ, заслуживающемъ глубокаго вниманія; какъ о фактѣ, устанавливающемъ Промыселъ Божій, заботящійся о не совсѣмъ еще погибшей человѣческой душѣ.

Намъ нѣтъ надобности знать, кто сталъ во главѣ этого предпріятія; кто распоряжается этими 30.000 на пользу общаго дѣла? Быковъ или Чистяковъ. Намъ нужно дѣло, а не деньги.

Но... къ крайнему прискорбію, очевидно, въ Москвѣ этого событія не случалось.

Теперь позвольте приступить къ разъясненію вопроса по существу.

Редакція журнала „Спиритуалистъ", получивъ увѣдомленіе отъ г. Мунстеръ въ ноябрѣ 1906 года и обсудивъ вопросъ въ редакціонномъ Кружкѣ, обратилась съ письмомъ къ г. Мунстеръ о томъ, чтобы онъ прислалъ содержаніе самой статьи.

Отвѣта отъ г. Мунстеръ не послѣдовало.

Когда же спустя нѣкоторое время мы прочитали эту замѣтку, доставленную намъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ, то мы увидали, во первыхъ, что эта замѣтка прошла въ періодъ огульнаго глумленія печати на придуманный вами „юбилейный съѣздъ подписчиковъ „Ребуса" подъ названіемъ „Всероссійскаго съѣзда спиритовъ", въ періодъ насмѣшекъ и глумленія надъ спиритами и спиритизмомъ и слѣдовательно не могла считаться заслуживающею вниманія; во вторыхъ, она насъ лично не касается, никакого отношенія къ нашему предпріятію не имѣетъ, ибо *нашъ г. М** насъ не субсидируетъ, *а самъ работаетъ въ дѣлѣ вмѣстѣ съ нами*, руководитъ дѣломъ, даетъ ему тонъ и указываетъ способы его распространенія, и поэтому нашли не только ненужнымъ, но даже и смѣшнымъ для себя входить въ оцѣнку этого событія, какъ случая, который не имѣетъ къ намъ никакого

отношенія, тѣмъ болѣе, что эта статья съ самаго начала представлял собой двѣ грубыя неточности, извѣстныя намъ: первую, какъ сказа выше, относительно присутствія на съѣздѣ О. Ю. Стано, который п редъ самымъ съѣздомъ былъ лично у насъ и заявлялъ, что онъ п нѣкоторымъ соображеніямъ принимать участіе въ съѣздѣ не будет А затѣмъ о количествѣ принимавшихъ участіе въ съѣздѣ, такъ как почти всѣ, участвовавшіе на съѣздѣ, любезно посѣтили нашу реда цію, выражали соболѣзнованія о нашемъ отсутствіи на съѣздѣ, вы ванное такой нежелательной, такой несвоевременной розныо межд двумя какъ будто одинаковыми органами.

И они заявили намъ о дѣйствительномъ количествѣ участвова вшихъ на съѣздѣ.

Затѣмъ, М. Г., Васъ интересуютъ отношенія къ нашему издані А. М. Маркова?

Извольте.

Прежде всего, нашъ высокоуважаемый иниціаторъ и созидател перваго, *дѣйствительно перваго спиритуалистическаго органа въ Россіи*,- курскій помѣщикъ, потомственный дворянинъ Александръ Михайло вичъ Марковъ.

Никого никогда въ жизни,—ни пріятеля, ни непріятеля не убивал не только орудіемъ, но даже недобрымъ словомъ.

Человѣкъ высококультурный, идейный, съ широкимъ взглядом на жизнь и на вещи; человѣкъ, который съ величайшимъ наслажде ніемъ во имя христіанской любви, любви къ родинѣ, къ истинѣ, в имя великой вѣры въ Бога, въ безсмертіе души и въ безконечно царство всеобщей любви, готовъ въ милліонахъ экземпляровъ ра пространять издающіяся нами изданія не только по Россіи, но и п всему бѣлому свѣту—безплатно, не опасаясь ничьей конкуренціи, чт онъ до нѣкоторой степени и осуществляетъ.

И этого человѣка на путь великой дѣятельности призвалъ н Духъ кѣмъ то убитаго пріятеля, а Духъ великаго Саровскаго Чуд творца Серафима, и не въ формѣ излюбленныхъ Вами, спиритами реальныхъ проявленій, которыя Вы ставите выше духовнаго непо средственнаго общенія съ потустороннимъ міромъ, а въ видѣ хороше чистой, свѣтлой мысли, вложенной въ него во время всѣмъ нам памятной поѣздки на поклоненіе великому Чудотворцу.

Говорю потому *всѣмъ намъ памятной*, что считаю *съ этого момент* начало въ Россіи истиннаго спиритуалистическаго, а не спиритиче скаго, движенія.

И этотъ человѣкъ не тридцать тысячъ положилъ въ это дѣло, всю свою жизнь, все свое настоящее и будущее; и мы, М. Г., съ Вам очень маленькіе люди передъ этимъ большимъ человѣкомъ нашег времени и душою, и сердцемъ.

Пигмеи!..

Наши имена, въ особенности, если они будутъ часто украшатьс такими лаврами, какъ эта переписка, кромѣ темнаго пятна ничего н оставятъ за собой въ исторіи минувшаго; а его имя, будетъ ярк блистать въ скипетрѣ нашего Господа Промыслителя.

Вотъ, М. Г., все, что я имѣю отвѣтить на Ваше письмо и на вес образъ поведенія Вашего органа печати.

Въ многословности изложенія фактовъ я передъ Вами не изви няюсь, а извиняюсь передъ Вашими многоуважаемыми читателями *если Вы сдержите свое слово и помѣстите у себя это письмо*, за которых

На этотъ разъ я воспользуюсь Вашимъ же срокомъ и предложу это сдѣлать Вамъ до 15 октября. Неисполненіемъ этого моего предложенія я буду считать себя свободнымъ дать приведенной перепискѣ *то* распространеніе, *какое* я и наше товарищество найдемъ для себя удобнымъ.

Помѣщаемъ письмо г. Чистякова, редактора-издателя журнала „Ребусъ", нашему редактору г. Быкову и г. Мунстеръ.

Открытое письмо г-ну В. П. Быкову

редактору-издателю журнала „Спиритуалистъ".

М. Г.!

Въ виду того, что публика, а также и періодическая печать, за послѣднее время, все чаще и чаще начинаетъ смѣшивать издаваемый вами журналъ „Спиритуалистъ" съ журналомъ „Ребусъ", издающимся мною,—я нахожу вынужденнымъ просить васъ обратить вниманіе на нижеслѣдующую замѣтку, появившуюся въ газетѣ „Кіевская Рѣчь" (№ 100 за 1906 годъ).

„**Шантажъ**. Въ Москвѣ на дняхъ состоялся съѣздъ спиритовъ; вернувшись оттуда, извѣстный петербургскій спиритъ,—О. Ю. Стано *) констатируетъ большіе успѣхи спиритизма. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить огромное количество участниковъ съѣзда: онъ собралъ болѣе 800 человѣкъ. Но это число еще далеко не исчерпываетъ количества адептовъ спиритуализма въ Россіи: оно гораздо больше. Издающійся въ Москвѣ спиритическій журналъ, по словамъ „П. Г." насчитываетъ 15000 подписчиковъ. Онъ издается на средства кубанскаго купца М., субсидирующаго ежегодно 30000 руб. Объ участіи М., въ изданіи этого журнала, разсказываютъ такую исторію. Однажды этотъ купецъ случайно убилъ своего хорошаго пріятеля. Это вызвало у него угрызеніе совѣсти и желаніе „оправдаться" передъ убитымъ. Кто-то познакомилъ купца со спиритами, и они взялись „устроить" для М. свиданіе съ покойникомъ. Устроенъ былъ сеансъ, вызвали духъ убитаго, и духъ согласился простить М., но при этомъ онъ поставилъ условіе: пусть М. дастъ 30000 руб. на изданіе спиритическаго журнала. Это—не легенда, а фактъ, разсказанный сотрудникамъ лицомъ, близко стоящимъ къ упомянутому журналу".

Замѣтка эта была доставлена въ редакцію „Ребуса" при письмѣ вашего подписчика г-на Мунстера, которое, согласно его желанію, также привожу цѣликомъ для вашего свѣдѣнія. Вотъ оно:

„Многоуважаемый г. редакторъ! изъ прилагаемой при семъ копіи вы усмотрите въ чемъ дѣло. Я писалъ къ редакцію „Спиритуалиста" и указалъ, что вслѣдствіе такого обвиненія необходимо выяснить обстоятельства дѣла. Отвѣта не получилъ. Изъ этого я вправѣ заключить, что дѣло нечисто. Я старый спиритъ; мнѣ уже 70 лѣтъ и я уже болѣе 20 лѣтъ интересуюсь вопросами медіумизма; самъ помѣщалъ статьи въ „Ребусѣ". Поэтому понятно будетъ для васъ, какъ непріятно было прочитать обвиненіе въ шантажѣ извѣстнаго кружка спиритовъ въ Москвѣ. Хотя въ замѣткѣ и нѣтъ прямого указанія, но по нѣкоторымъ соображеніямъ я предполагаю, что это относится до редакціи „Спиритуалиста". Я выписываю этотъ юродствующій журналъ; мнѣ онъ крайне не нравится. Это чисто коммерческая афера, и при томъ напоминающая времена „Ивана Яковлевича Корейши", который только въ Москвѣ и могъ получить извѣстность. Вы, можетъ быть, объ обвиненіи московскихъ спиритовъ въ шантажѣ не читали, и я полагаю, что получивъ точныя свѣдѣнія отъ меня, не пожелаете овставить дѣло безъ разъясненія. Я же, съ своей стороны, поступлю такъ: заявлю въ печати, чото я обращался за разъясненіями туда то и туда то, но не получивъ никакого отвѣта, считаю, что обвиненіе въ шантажѣ сдѣлано основательно и поэтому прошу редакцію „Спиритуалиста" высылку на мое имя журнала прекратить, а уплаченныя мною деньги прошу отправить въ какую-либо редакцію въ пользу бѣдныхъ.

Въ редакцію „Спиритуалиста" я писалъ въ ноябрѣ прошлаго года. Ежели найдете нужнымъ, то разрѣшаю вамъ напечатать это письмо въ „Ребусѣ".

Подполковникъ—*Федоръ Яковлевичъ Мунстеръ*.

---

*) О. Ю. Стано не былъ на съѣздѣ, происходившемъ 20—27 октября 1906 г.—Примѣч. редакціи журнала „Ребусъ".

Такъ какъ „Ребусъ“ издается исключительно на мои личныя средства при нѣкоторомъ лишь (незначительномъ) участіи со стороны нѣсколькихъ подписчиковъ, —и такъ какъ „Спиритуалистъ“ издается дѣйствительно на средства купца А. М. Маркова, то, очевидно, что вышеприведенная исторія, если она имѣла мѣсто, относится къ вашему журналу, а не къ „Ребусу“. Неопредѣленность же указаній вышеприведенной замѣтки „Кіевской Рѣчи“ можетъ ввести публику въ заблужденіе, которое для меня, какъ редактора-издателя журнала „Ребусъ, ни интереса, ни чести не представляетъ.

Съ другой стороны не представляетъ, конечно, интереса и для васъ это обвиненіе въ спиритическомъ шантажѣ и тѣмъ болѣе, что съ вашею репутаціей уже связанъ темный и невыгодный слухъ по поводу судебнаго дѣла Андреевскаго съ вами „о вымогательствѣ и взяточничествѣ“. (См. „Русск. Слово“ за 1906 г, №№ 69 и 157).

Въ виду сего, м. г., я предлагаю вамъ или категорически опровергнуть замѣтку „Кіевской Рѣчи“, или печатно объявить о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ вы получили отъ г-на А. М. Маркова субсидію на изданіе „Спиритуалиста“.

Съ своей стороны я охотно помѣщу на страницахъ „Ребуса“ какъ ваше опроверженіе, или объясненіе всей этой исторіи, такъ и копію съ тѣхъ писемъ, которыя вы пошлете Мунстеру и въ „Кіевскую Рѣчь“.

Неприсылкою этихъ документовъ до 15 октября въ редакцію „Ребуса“ вы поставите въ необходимость, какъ редакцію „Ребуса“, такъ и подписчиковъ этого журнала,—дать полную вѣру всѣмъ темнымъ и не выгоднымъ слухамъ, связаннымъ съ вашею личностью.

Съ своей стороны позволю себѣ высказать мнѣніе, что репутація редактора-издателя идейнаго спиритуалистическаго журнала должна быть безупречна; „ошибки“ и „неловкости“ предыдущаго жизненнаго пути, если онѣ были, должны быть непремѣнно выяснены и ликвидированы, иначе кладется пятно на все ученіе и дискредитируется все движеніе.

Извѣстный вамъ *П. Чистяковъ.*

Редакторъ-издатель журнала „Ребусъ“.

P. S. Настоящій № посылается вамъ закрытымъ заказнымъ пакетомъ съ обратною роспискою. Отвѣтъ ожидается, какъ сказано выше, до 15 октября с. г.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. Мунстеру и мног. друг.

Съ весьма тяжелымъ чувствомъ я уступаю настояніямъ вашимъ и друг. подписчиковъ и исполняю ваше желаніе, помѣщеніемъ въ этомъ № открытаго письма къ г-ну Быкову.

Тяжело и непріятно вскрывать гнойные нарывы, и еще тяжелѣе дѣлается при мысли, что больной вовсе не будетъ благодаренъ за операцію.

Одна мысль только утѣшаетъ, что этимъ я исполняю свой нравственный долгъ передъ своими собратіями, и что тѣ рѣзкія строки, которыя я съ превеликимъ трудомъ пишу о „Спиритуалистѣ“, быть можетъ послужатъ предохранительною прививкою отъ оккультно-ментальнаго сумасшествія и шарлатанства, развившихся за послѣднее время до ужасныхъ размѣровъ.

Съ глубокою пріязнью вашъ *П. Чистяковъ.*

Издатели: { *А. М. Марковъ.* *В. П. Быковъ.*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

Ежемѣсячный иллюстрированный семейный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ **1** руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ **2** руб.), за границу —**3** руб. (на веленевой бумагѣ **4** руб.)

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ **20** коп., на веленевой **40** коп.

Перемѣна адреса **28** коп.

Годъ **Третій.**

№ 10.

Октябрь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧЕТВЕРТОЕ

БЕЗПЛАТНОЕ СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО

имѣетъ быть 21 октября въ 1 часъ дня.

Въ аудиторіи ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ, въ Москвѣ.

Имѣютъ право входа подписчики на журналы „Спиритуалистъ" и „Голосъ Всеобщей Любви", получившіе при подпискѣ *безплатные годовые билеты на эти утра*, и члены кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ". Программы при входѣ.

При редакціи журнала

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

(Москва, близъ Храма Спасителя, д. Ковригина),

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПО СПИРИТИЗМУ **АЛЛАНЪ КАРДЕКА.**

Вышли и разсылаются подписчикамъ:

Томъ I-ый **КНИГА ДУХОВЪ.** О безсмертіи души, о природѣ Духовъ, объ ихъ отношеніи къ людямъ. Настоящая жизнь, будущая жизнь и будущее человѣчества. Въ четырехъ книгахъ, 472 стр. Портретъ и факсимиле **Алланъ Кардека.**

Томъ II-ой: **НЕБО (рай) и АДЪ** по ученію спиритизма. О переходѣ изъ жизни тѣлесной къ жизни духовной, о наказаніяхъ и наградахъ въ будущей жизни, объ ангелахъ и демонахъ. Съ приложеніемъ многочисленныхъ примѣровъ истиннаго состоянія души во время и послѣ смерти.—Въ 2 книгахъ 400 страницъ.

Пріемъ подписки на собраніе сочиненій Алланъ Кардека продолжается.

Подписная цѣна: 4 рубля, пересылка за каждый томъ по 21 коп. особо. **Допускается разсрочка:** 2 руб. при подпискѣ и по 50 коп. по полученіи, начиная со второго, каждаго слѣдующаго тома.

Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ: 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

Въ собраніе сочиненій войдутъ: „Книга Духовъ“, „Евангеліе по спиритизму“, Рай и Адъ“, „Книга бытія“, „Книга медіумовъ“ и „Посмертныя произведенія“. Вслѣдъ за „Рай и Адъ“ печатается „Книга Бытія“.

Подписавшимся **какъ полностью, такъ въ разсрочку, немедленно высылаются** оба вышедшіе тома: „Книга Духовъ“ и „Рай и Адъ“; во избѣжаніе наложенія на нихъ платежа въ размѣрѣ стоимости пересылки, благоволятъ прилагать шесть семикопѣечн. марокъ. Подписка принимается въ Москвѣ — при редакціи журнала „СПИРИТУАЛИСТЪ“ (близъ храма Спасителя, Обыденскій переулокъ, д. Ковригина), въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи); въ Петербургѣ и вездѣ въ книжныхъ магазинахъ „Нов. Времени“ (Невскій пр., № 40) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

за 1906 г. „СПИРИТУАЛИСТЪ“. за 1906 г.

ВѢСТНИКЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ.

Цѣлый томъ въ 596 страницъ съ массою фотографій, чертежей, рисунковъ и статей, написанныхъ хорошимъ общедоступнымъ языкомъ по **„Спиритизму“, „Гипнотизму“, „Магнетизму“, „Менталиэму“, „Теософіи“,** и **„Оккультизму“.** Каждая статья представляетъ глубокій интересъ для всякаго.

Высылается съ пересылкою за **1** р. **35** к., съ наложеннымъ платежомъ въ **1** р. **50** к. Цѣна безъ пересылки **одинъ** рубль. На веленевой бумагѣ, въ переплетѣ, съ пересылкою 5 руб.

Москва, Храмъ Спасителя, Редакція „СПИРИТУАЛИСТЪ“.

ОТЪ ХОЛЕРЫ, ЧУМЫ

и вообще въ предупрежденіе отъ заразныхъ болѣзней и для укрѣпленія нервной системы

гальвано-магнитный

МЕДАЛЬОНЪ,

для ношенія на голомъ тѣлѣ, цѣна 2 руб., съ упаковкою и пересылкою въ предѣлахъ Европейской Россіи 2 р. 50 коп. Безъ задатка не высылается.

Москва, Храмъ Спасителя, д. Ковригина, Редакція «СПИРИТУАЛИСТЪ».

ЭКРАНЫ

для САМОВНУШЕНІЯ и для РАЗВИТІЯ въ себѣ ЯСНОВИДѢНІЯ.

(магическіе экраны.)

Размѣромъ 8 × 7 вершк. цѣна 1 руб.; размѣромъ 16 × 15 вершк. (они же служатъ и для развитія ЯСНОВИДѢНІЯ) п. 2 руб. Пересылка за 2 фунта.

Для развитія и укрѣпленія въ себѣ: спокойствія, самообладанія, веселости, самоувѣренности, силы воли, здоровья, мужества, энергіи, доброты, милосердія, кротости, постоянства, памяти, отвращенія къ вину, любви къ людямъ,—*всегда имѣются готовыми*; желающіе достигать другихъ нравственныхъ, моральныхъ и матеріальныхъ цѣлей благоволятъ при заказѣ указывать **таковыя, для соотвѣтствующаго изготовленія требуемаго экрана.**

Требовать отъ Редакціи **„СПИРИТУАЛИСТЪ“.**

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КАРДЕКЪ" и РЕДАКЦІЯ

журналовъ «Спиритуалистъ», «Голосъ всеобщей любви» и ежедневной газеты «Оттуда» приноситъ глубокую признательность своимъ высокоуважаемымъ читателямъ за тѣ выраженія сочувствія и утѣшенія, кои они получаютъ отъ нихъ.

Все, что ни дѣлается,— говоритъ русская народная мудрость, — все дѣлается къ лучшему. Пережитый непріятный инцидентъ далъ намъ рѣдкую въ журнальномъ дѣлѣ возможность убѣдиться въ томъ высоко-христіанскомъ и идейно-спиритуалистическомъ отношеніи и любви нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ къ нашему дорогому, близкому намъ, дѣлу, которыя проявились въ массѣ сочуственныхъ писемъ, поступающихъ къ намъ съ 20 сентября *ежедневно*.

Сердечное спасибо вамъ, дорогіе братья по духу и вѣрованіямъ!

Теплота вашихъ отношеній, любовность, искренность вашихъ словъ способны сдѣлать безслѣднымъ въ милліоны разъ большее житейское зло; и въ состояніи самую хитросплетенную попытку духа зла превратить въ смѣшную жалкую выходку глупаго ребенка.

Ваша любовь животворитъ насъ и даетъ намъ силу и энергію для дальнѣйшей работы.

Будемъ просить и молить Всевѣчнаго, чтобы шире и шире разросталась эта любовь; чтобы больше и больше захватывала собою сердца людей; чтобы тѣснѣе и тѣснѣе сближались другъ съ другомъ братья по духу, по вѣрованіямъ, по спиритуалистическимъ принципамъ, и чтобы зло тонуло безъ слѣда, безъ памяти, безъ вызова раздраженія въ комъ-либо—въ этомъ великомъ морѣ свѣта, любви и истины.

Обращаемъ вниманіе

нашихъ высокоуважаемыхъ г.г. подписчиковъ:

а) Редакція журнала „Спиритуалистъ", идя навстрѣчу желаніямъ нашихъ читателей, съ 1 октября сего года вошла въ соотвѣтствующее соглашеніе и открыла у себя подписку на наиболѣе лучшіе спиритуалистическіе и оккультные періодическіе *русскіе журналы* и, кромѣ того, получила разрѣшеніе отъ нашихъ заграничныхъ друзей принимать подписку на таковыя же иностранныя (французскія, нѣмецкія, англійскія, итальянскія и испанскія) періодическія изданія. Подробный списокъ этихъ журналовъ и ихъ стоимости будетъ печататься у насъ, начиная съ настоящаго номера въ теченіе послѣднихъ трехъ №№ текущаго года.

б) Редакція напоминаетъ, что 20-го сего октября состоится *первый всеобщій опытный спиритическій сеансъ;* а 10-го ноября — *второй опытный телепатическій сеансъ*,— въ часы и въ порядкѣ, указанные въ разосланной Инструкціи,

и в) Редакція покорно проситъ своихъ подписчиковъ, обращающихся къ ней съ запросами и распоряженіями, указывать № своей подписки или прилагать бандероль, или же точный адресъ, такъ какъ при 27000 тиражѣ рѣшительно нѣтъ никакой возможности отвѣчать на письма, не удовлетворяющія этому требованію, и

ОНИ БУДУТЪ ОСТАВАТЬСЯ БЕЗЪ ОТВѢТА.

Что я наблюдалъ на концертѣ?..

*Изъ наблюденій ясновидящаго медіума *).*

Концертъ.

Огромный залъ съ большими роскошными колонами блестѣлъ яркими огнями.

Мѣста для публики были переполнены самыми разнообразными, богатыми туалетами.

Среди роскошныхъ бѣлыхъ платьевъ, блестящихъ брилліантовъ, изящныхъ перьевъ, цвѣтовъ, то тутъ, то тамъ чернѣлись фраки галантныхъ мужчинъ.

На однихъ лицахъ было написано сытое, праздное довольство не то безразличія, не то тупой подавленной тоски. Другія не то съ досадой, не то съ интересомъ разсматривали другъ друга.

Третьи, какъ гордыя павы, оправляли свои собственные костюмы.

На лицахъ нѣкоторыхъ было замѣтно нетерпѣніе отъ продолжительнаго ожиданія. И только на немногихъ я видѣлъ какое-то осмысленное любопытство, желаніе поскорѣе услыхать пріѣхавшаго піаниста, котораго чрезвычайно любила мѣстная публика и концерты котораго привлекали массу слушателей.

Наконецъ, на эстраду, на которой стоялъ ярко блестящій красивый инструментъ извѣстной музыкальной фирмы, вышелъ молодой человѣкъ.

Мгновенно стоявшій сзади шепотъ затихъ... Онъ сдѣлалъ глубокій почтительный поклонъ; залъ всколыхнулся, раздались оглушительные аплодисменты.

Еще поклонъ.

Еще аплодисменты...

Наконецъ онъ медленно, какъ будто нехотя, подошелъ къ роялю, сѣлъ, положилъ обѣ руки на клавіатуру, сдѣлалъ медленный поворотъ головы въ сторону публики, какъ будто желая убѣдиться,—приготовилась ли она слушать его.

Мертвая тишина...

И по залу полились чудные звуки чудной, полной то таинственной грусти, то страстнаго огня, то клокочащаго вихря скорби и негодованія баллады безсмертнаго польскаго баяна.

И я увидѣлъ то, чего доселѣ не видалъ.

На эстрадѣ, вокругъ рояля, на фонѣ лучистыхъ переливовъ электрическаго свѣта, то тутъ, то тамъ вырисовывались знакомыя гдѣ-то, когда-то видѣнныя лица, которыхъ я сразу не вспомнилъ; но какой-то внутренній голосъ подсказалъ мнѣ, что сюда пришли *они*, всѣ тѣ, кто жилъ здѣсь на землѣ душой тревожныхъ звуковъ, кто оглашалъ ее волнами то скорбнаго страданья, то безпредѣльными лучами искренней любви, то радости безмѣрнаго веселья.

Вотъ вижу, задумчиво облокотясь, стоитъ пѣвецъ любви къ Россіи, творецъ безсмертныхъ образовъ давно минувшаго тяжелаго народнаго лихолѣтья. Въ лицѣ его я замѣчалъ вздрагиванье глубокой мысли; казалось, онъ, свой взглядъ направивъ на баяна молодого, сливался съ тѣмъ звукомъ, который, выходя изъ-подъ его дрожащихъ паль-

---

*) Сообщеніе, полученное отъ медіума, впавшаго въ трансъ тотчасъ же послѣ концерта и записанное съ сохраненіемъ точнаго оборота его рѣчи

залъ и другъ на друга громоздились отъ головы сидящихъ на своихъ мѣстахъ до потолка, казалось, милліонною толпой.

Великій Богъ! Какихъ я здѣсь не видѣлъ лицъ, какихъ я здѣсь не видѣлъ выраженій!

Вотъ потемнѣвшее лицо; мнѣ трудно даже разобрать, не то старухи, не то какъ будто старика; неясность очертаній, а можетъ быть, прожитое имъ время, которое кладетъ извѣстный отпечатокъ на лицѣ, сравняло различіе половъ; я видѣлъ только щекъ глубокихъ впадины, конецъ дрожащей заостренной бороды, полуоткрытый ротъ и два большихъ, какъ угли, черныхъ глаза, въ которыхъ то вспыхивалъ, то замиралъ какой-то дивный огонекъ.

И это вспыхиванье, и замиранье, и этотъ мнѣ лишь слышный вздохъ, который вырывался изъ его груди, все это совпадало съ тѣмъ музыкальнымъ настроеньемъ, съ той звуковой волной, которая, пространство разрѣзая, терялась въ глубинѣ сердецъ и тѣней, и людей.

Въ углѣ направо, около второй колонны къ выходу, я видѣлъ, должно быть, мужа и жену живыхъ. Они стояли, прижавшись другъ къ другу близко, и при внимательномъ надъ ними наблюденьи мнѣ было видно, какъ она его рукою правою за лѣвую не то съ тревогой, не то съ любовію сжимала. Она была вся звукъ, а онъ одинъ лишь мертвый слухъ.

Она въ своемъ лицѣ экспрессію всего передавала звука, а онъ, застывши, какъ мертвый аппаратъ, его воспринималъ и въ глубинѣ души запечатлѣвалъ.

Я видѣлъ, когда при мрачномъ переливѣ торжественныхъ колоколовъ, подъ звуки коихъ хоронили отжившую красу страны; въ обломкахъ безвременныхъ руинъ на дно могилы опускали и вѣру, и надежду, и любовь, я видѣлъ, какъ глаза ея блестѣли горячею слезой, я чувствовалъ, какъ сердце болѣзненно сжималось, какъ клокотала въ сжатомъ судорожно горлѣ скорбь, и какъ ея рука, того не замѣчая, рыдала и дрожала, и судорожно его, своего безмолвнаго друга, за руку сжимала.

Но чѣмъ я особено былъ пораженъ, такъ это тѣмъ, что за спиной ея стояла мощная фигура какого-то ксендза, съ багрово-темной полосой на голой шеѣ, съ помятой порванной сутаной, съ лицомъ, отъ ужаса, отъ боли искаженнымъ.

Я видѣлъ прозрачное дрожанье исхудалыхъ тонкихъ пальцевъ съ длинными ногтями, которыми онъ судорожно, безпомощно сжималъ ея тревожно-дрожащія тонкія плечи.

И видѣлъ я, что его никѣмъ не слышимый и не замѣчаемый, тревожный стонъ больной души, готовый вырваться въ тревожномъ судорожномъ рыданьи, черезъ фосфорисцирующіе пальцы въ ея вливался душу.

И видѣлъ я, что взоръ глубокій тѣни этого не то аскета, не то преступника, не то погибшаго страдальца съ ея сливался взоромъ.

Больше,—я даже замѣчалъ, что въ тотъ моментъ, когда напряженныя волны жестокаго страданія съ тоской тревожной стремились изъ подъ пальцевъ піаниста въ глубь пространства и временъ уйти и запечатлѣть въ потомствѣ память о свершившемся въ давно минувшую эпоху, его какъ будто порывало съ отчаяньемъ, съ тревогой страшною всему повѣдать міру въ глубокомъ крикѣ скорбь свою.

Онъ ротъ широко раскрывалъ, готовился какъ будто съ каѳедры, съ трибуны повѣдать міру безмолвнымъ голосомъ больную скорбь своей души.

И въ то же время я видѣлъ, какъ она, высоко голову поднявъ, хотѣла ротъ раскрыть, хотѣла что-то крикнуть, но... тѣнь безмолвно взоры опускала, безсильно голова склонялась внизъ, какъ плети у ксендза руки обвисали и точно такъ же и съ ней, какъ будто бы реакціи моментъ тяжелый наступалъ; она какъ будто низко опускалась, безпомощно головку нѣжную клала на рядомъ съ ней стоящее плечо, съ безпомощной тревогою вздыхала, и вся ея фигура какъ будто говорила:

„Да что же сдѣлать можно?.. Да развѣ въ силахъ я вернуть былое?.. Да развѣ можно громкимъ крикомъ покойника на новую жизнь возвратить?.. Да развѣ можно разрушенное счастіе возстановить и хладный трупъ любовью юной полюбить?..“

А замирающій аккордъ безпомощно, такъ тихо, шепотомъ, какъ будто жизнь свою кончая, въ пространствѣ безвоздушномъ говорилъ:

„Да развѣ можно трупъ бездушный полюбить?.. Да развѣ можно счастье милое былого возродить?..“

И все замерло въ безмолвіи тревожномъ ожиданья...

Медленно юный концертантъ съ рояля руки опустилъ.

Толпа сидящихъ застыла въ мертвой тишинѣ...

Мнѣ вспомнился моментъ священный смерти того, кто музыку всю эту написалъ: тогда въ многочисленномъ собраньѣ всѣ затихли, какъ будто выжидая моментъ, когда его великій Духъ ушелъ въ священныя пространства неба; а здѣсь — здѣсь всѣ замерли, дабы возможность дать уйти святому звуку священной скорби.

И тамъ и тутъ моментъ былъ—тишина священнаго мгновенья смерти.

Я не могъ оторвать своего взгляда отъ публики, хотя съ душевной скорбью жалѣлъ, что мало было глазъ, чтобъ можно было видѣть, что дѣлается на эстрадѣ. Но что было тамъ, я не видалъ.

Я видѣлъ, какъ будто бурною волной зашевелились тѣни и всѣ эти головы какъ будто ожили.

Я видѣлъ, какъ тревожно у массы призраковъ зашевелились руки, въ безсильѣ онѣ искали кого то, хотѣли что-то сдѣлать, и что же я увидѣлъ?

Всѣ эти руки опустились на руки сидящихъ предо мной живыхъ людей въ шелкахъ, въ убранствѣ, въ разноцвѣтныхъ камняхъ.

И точно бурная волна, въ одно мгновенье живыя руки поднялись, у всѣхъ живыхъ открылись рты, и залъ потрясся отъ единодушныхъ юному баяну торжественныхъ овацій.

И тѣ, кто съ жадностью ловилъ священныхъ звуковъ переливы; кто съ музыкой страдалъ; кто съ музыкою жилъ; кто въ эти нѣсколько минутъ въ своей душѣ сумѣлъ всю драму больной эпохи пережить; и тѣ, кто, придя сюда лишь только для того, чтобы блеснуть красою туалета, изяществомъ прически; и тѣ, кто здѣсь былъ для того, чтобы увидать знакомаго барона, чтобъ показать княжнѣ, что и они изящнаго не чужды; и тѣ, которые въ моменты патетическихъ мгновеній смежали тоскливо взоры и наканунѣ были уже того, чтобъ, вытянувши ноги, стѣсняющій жилетъ немного растегнуть и немножко уснуть, —всѣ, какъ будто бы одно лицо, какъ будто бы одинъ огромный человѣкъ, съ одинаковымъ восторгомъ страстнымъ закричали, захло-

пали и загремѣли страстно стульями. Хотя до этого момента, баллады чудной ни оцѣнить, ни понимать изъ нихъ, пожалуй, $^3/_4$ сидящихъ не могли и не умѣли,—не тѣмъ занята была ихъ голова.

Но я-то видѣлъ, мнѣ-то понятно было, что эти дивные восторги, эти шумные аплодисменты *не ими были начаты*; а они, какъ манекены, которыхъ умѣлая рука приводитъ въ красивое движенье, чужую волю исполняли...

Молитва,

какъ средство общенія не только съ міромъ отошедшихъ, но и съ міромъ живыхъ.

Хотя по заголовку этой статьи многіе будутъ предполагать, что она относится исключительно только къ лицамъ, вѣрующимъ въ Господа Бога—вообще и къ христіанамъ—въ частности; на самомъ дѣлѣ она касается рѣшительно всѣхъ людей безъ различія ихъ религіозныхъ вѣроисповѣданій и образа міровоззрѣній.

Каждый спиритуалистъ, если онъ таковъ на самомъ дѣлѣ, прекрасно знаетъ, что ни одна живая душа, приходящая въ міръ, не входитъ въ него съ готовыми атеистическими воззрѣніями, и каждый младенецъ, появляющійся на свѣтъ Божій, стоитъ внѣ какихъ-либо формъ религіознаго уклада.

Каждое дитя съ его кроткими, невинными глазками, съ его безхитростнымъ отношеніемъ къ видимой жизни, съ его безграничнымъ довѣріемъ ко всему живущему и ко всему существующему, по выраженію Великаго Учителя жизни Господа нашего Іисуса Христа, въ нѣдрахъ своего существа, носитъ царство Бога живаго.

Слова „никому такъ близко недоступно царствіе Божіе, какъ дѣтямъ“, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣти никогда не бываютъ атеистами и въ своемъ внутреннемъ убѣжденіи никогда не отдѣляются другъ отъ друга религіозными перегородками,

Конечно, мы говоримъ про тотъ возврастъ, который не успѣлъ еще усвоить въ себѣ условностей той среды, въ которой онъ родился, и разсуждаемъ съ точки зрѣнія высокаго христіанскаго ученія.

Если же мы подойдемъ къ этому вопросу, какъ спиритуалисты и какъ оккультисты, то мы будемъ имѣть еще болѣе основаній къ тому, чтобы установить, какъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что существо, вернувшееся къ намъ изъ міра Духовъ, изъ среды безусловно признающей величіе Божественнаго Промысла; изъ среды, которая, по условіямъ своего существованія внѣ ограниченія пространствомъ и временемъ, постоянно ощущаетъ присутствіе Господа Бога,—находится въ постоянномъ общеніи съ духовными силами, неустанно возносящими хвалу Началу всѣхъ началъ.

Словомъ, для насъ, какъ мы уже говорили объ этомъ раньше ни атеистовъ, ни невѣровъ, ни людей, ограниченныхъ религіозными условностями, какъ чѣмъ-то природнымъ, врожденнымъ, не существуетъ.

Павлами, проповѣдовавшими Его ученіе до смертной казни включительно.

Разбойники, человѣконенавистники превращались въ великихъ исполнителей заповѣдей о любви къ ближнему.

Все-отрицающія блудницы шли съ проповѣдью о Христѣ и о любви...

Итакъ, атеистовъ, невѣровъ нѣтъ; есть только люди, исковерканные условіями жизни, точно такъ же, какъ въ растительномъ царствѣ есть деревья высокія, красивыя, стройныя, обращающія на себя все ваше вниманіе, и есть жалкіе, искривленные экземпляры, которые ничѣмъ не привлекаютъ вашего взгляда, но которые живутъ тѣми же соками; покрыты тѣми же листьями и носятъ одно и то же, съ указанными выше красавцами, названіе.

Точно также и атеисты.

Всѣ они имѣютъ одну и ту же живую душу, и всѣ, какъ бы они ни силились отграничивать и отдѣлять себя, всѣ они имѣютъ одни и тѣ же духовныя побужденія и проходятъ одну и ту же духовную жизнь.

Если бы можно было присматриваться къ духовной природѣ каждаго человѣка, то мы увидали бы, что въ то время, когда по внѣшнему виду и по матеріальнымъ человѣческимъ качествамъ, такъ же трудно найти въ мірѣ двухъ одинаковыхъ людей, какъ найти въ возу двѣ одинаковыя горошины; — по формѣ духовныхъ потребностей и, если можно такъ выразиться, по формѣ духовной пищи, люди всѣ безусловно одинаковы, разницы между ними нѣтъ никакой.

Ласка и любовь такъ же удовлетворяютъ духовную жажду каждаго человѣка, какъ пища и питье.

Любовь, милосердіе, искреннее самоотверженіе привлекаютъ къ себѣ одинаково, какъ дикаря съ острововъ Полинезіи, такъ и высоко культурную человѣческую душу.

Горячая любовь матери, хорошая идейная любовь близкаго человѣка—женщины, дружба, несущая на свой жертвенникъ самого себя, все свое настоящее и все будущее,—дѣлаютъ чудеса во всѣхъ народахъ и во всѣхъ эпохахъ.

Посмотрите внимательнѣй; можно ли найти подобный приведеннымъ элементъ въ матеріальной человѣческой жизни.

Какъ бы вы не разсматривали матеріальную жизнь, какъ бы вы не силились подобрать въ ней матеріальные факты, вы не увидите въ этой жизни рѣшительно ничего, что могло бы быть похожимъ, ну хотя, на силу идейнаго высоко христіанскаго добра.

Правда, быть можетъ, недальновидные наши оппоненты и назовутъ намъ могущественнымъ факторомъ объединенія людей нашего времени—деньги, любовь къ женщинѣ или что либо въ этомъ родѣ.

Но нужно ли доказывать, что эти факторы слѣдуетъ признать скорѣе орудіемъ раздѣленія, орудіемъ озлобленія, братоубійственныхъ распрей, междоусобицъ и раздоровъ, чѣмъ орудіями мира и сближенія.

Нѣтъ,—въ области духовной жизни у людей чрезвычайно много точекъ соприкосновенія и вотъ, очевидно, почему всѣ великіе избранники, идущіе впереди человѣческой исторіи, особенно проповѣдывали исключительно только лишь формы духовнаго усовершенствованія, духовной эволюціи и духовнаго прогресса.

Потому что они всѣ, какъ и Божественный Спаситель міра, въ духовномъ объединеніи видѣли начало могущественнаго Божьяго царства и начало великаго всемірнаго братства подъ покровительствомъ Одного, общаго для всѣхъ, Отца.

Почва духовнаго единенія, сближая людей, уподобляетъ ихъ міръ тому міру незримыхъ существъ, въ составъ котораго рано или поздно перейдетъ каждый изъ насъ.

Вотъ почему оккультисты и спиритуалисты древнихъ и новыхъ временъ, идя вслѣдъ за великими міровыми избранниками, съ удивительной настойчивостью, съ удивительно безкорыстной энергіей стремятся объединить людей на почвѣ духовнаго развитія, на почвѣ духовнаго общенія между собой.

Разсмотрѣвъ весь міръ, всю вселенную, какъ одно нераздѣльное цѣлое,—какъ одинъ міръ, въ которомъ живутъ существа: одни совершенно необлеченныя видимой матеріальной оболочкой; другія облеченныя ею; но она такъ прозрачна, такъ проницаема, что ее нельзя усмотрѣть простымъ человѣческимъ глазомъ; у третьихъ эта оболочка значительно гуще, плотнѣй; у четвертыхъ—еще плотнѣй; у пятыхъ—совсѣмъ плотная; и эта оболочка представляетъ собою только лишь временную форму, отдѣляющую индивидуумовъ, носящихъ ее отъ общей міровой системы,—людямъ, постигшимъ правду и смыслъ жизни чрезвычайно больно и тяжело становится, когда они видятъ, какъ воплощенные Духи, забывши основное свое существованіе безконечное, безпредѣльное, стремятся подчинить его условностямъ, жалкой, временной матеріальной оболочки.

Поэтому они стремятся всѣми силами своего существованія приблизить людей къ ихъ нормальной духовной жизни и указать имъ на всѣ тѣ средства и способы, которые подготовляютъ воплощенныхъ Духовъ къ общенію съ инымъ міромъ, которые уничтожаютъ тѣ роковыя, колоссальныя разграниченія, кои служатъ преградой между этими двумя мірами.

Много, чрезвычайно много эти великіе поборники Духа въ теченіе многихъ вѣковъ дѣлали и дѣлаютъ на почвѣ своего великаго служенія.

Если взять исторію человѣческой жизни и прослѣдить внимательно за всѣми переходами ея духовной эволюціи, то съ глубокимъ удивленіемъ можно увидать, какъ далеко человѣчество ушло впередъ по пути сближенія съ духовнымъ міромъ.

Какъ часто, вглядываясь въ великіе эпохи духовной эволюціи человѣчества, вспоминаются слова Божественнаго Спасителя міра, сказавшаго: *„еще не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется"*, про приближеніе царствія Божія къ нашей печальной планетѣ.

И все больше и больше, дальше и дальше идетъ человѣчество навстрѣчу къ этому великому приближенію.

И все больше и больше открывается средствъ и способовъ для общенія между двумя мірами и для тѣснаго ихъ единенія.

Посмотрите на всѣ эти спиритуалистическія, оккультныя, религіозныя движенія.

Посмотрите на всѣ эти собранія, бесѣды, обсужденія, изслѣдованія, сеансы, стремленія постигнуть, изучить міръ своихъ развоплощенныхъ собратьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою будущую жизнь.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что настало желанное время, что подошли мы къ той порѣ, когда вотъ-вотъ разверзятся небеса и

евреевъ изъ египетскаго порабощенія и кончая эпохами, предшествовавшими пришествію на землю Божественнаго Спасителя міра.

Затѣмъ общая молитва чрезвычайно широко практиковалась въ первые вѣка христіанства.

Наконецъ, съ переходомъ христіанской религіи въ нашу страну, она довольно часто употреблялась у насъ, и только лишь въ послѣдніе годы наибольшаго матеріалистическаго движенія наши неразумныя дѣвы погасили свои молитвенные свѣтильники и стали надѣяться на свои собственныя, жалкія силы.

Тяжелая эпоха.

Печальное время.

Общеніе двухъ міровъ прекратилось, и жалкая частица безумцевъ оказалась на волнахъ жизненнаго моря безъ руля и безъ вѣтрилъ.

Прекратилось общеніе съ необъятнымъ; исчезла великая міровая связь.

И оторванная ладья, какъ жалкая щепка, завертѣлась подъ напоромъ бурныхъ, безпощадныхъ, бушующихъ волнъ...

А почему бросили, почему оставили молитву?

Да потому, что отчасти забыли, отчасти не знали ея глубокій смыслъ и значеніе.

Да и сейчасъ очень немногіе знаютъ изъ насъ, что такое молитва и какое значеніе имѣетъ она въ міровой жизни каждаго отдѣльнаго существа внѣ зависимости его отъ своей воплощенности или не воплощенности.

На молитву смотрятъ у насъ, какъ на обрядъ, какъ на нравственную поддержку во время тяжелыхъ жизненныхъ невзгодъ, и какъ на выраженіе въ принадлежности къ той или другой религіозной группѣ людей. Но рѣшительно никто не хочетъ видѣть въ молитвѣ необходимую насущную пищу духовной субстанціи человѣка.

Постоянную тѣсную связь, постоянную почту съ нашей естественной родиной, съ нашимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ, съ нашей обѣтованной землей.

Никто не смотритъ на молитву, какъ на якорь, какъ на компасъ, какъ на опытнаго путеводителя нашего духовнаго человѣка въ вѣчно бушующихъ волнахъ жизненнаго безбрежнаго моря.

Мало этого, у насъ не знаютъ молитву, какъ непосредственное общеніе съ Богомъ, какъ непосредственное общеніе съ *тѣмъ* міромъ и какъ непосредственное общеніе со многими изъ живущихъ здѣсь съ нами на землѣ.

Многіе изъ насъ наврядъ ли даже знаютъ, что существуетъ молитва безъ словъ, безъ мыслей, а только въ видѣ лишь одного предстоянія передъ инымъ міромъ и передъ Господомъ Богомъ.

И все это произошло потому, что насъ не учили молитвѣ, какъ великому оккультному таинству общенія съ инымъ міромъ безъ просьбъ, безъ личныхъ желаній и безъ всякихъ хотя бы самыхъ маленькихъ эгоистическихъ побужденій.

А наоборотъ, съ самыхъ первыхъ моментовъ пробужденія въ насъ сознанія, указывая на освѣщенное изображеніе иконы, говорили: *Это, Боженька... молись за папочку, за мамочку, за братцевъ, за сестричекъ*".

И до самаго конца нашихъ дней мы только и слышимъ въ молитвѣ слова: „пошли Господи", „подай Господи", „помилуй Господи".

видимой жизни, и семьею, и привязанностями, и всѣмъ, рѣшительно всѣмъ. Пустыня, какъ средство уединенной молитвы—была имъ дороже всѣхъ благъ міра.

А спросите каждый самъ себя,—какая молитва давала ему наибольшее удовлетвореніе: та ли, которую онъ читалъ, повторяя чужія слова; та ли, когда онъ просилъ, надѣялся, ожидалъ, или та, когда онъ безъ словъ, безъ звука переносился душой куда то далеко, далеко; когда сердце его какъ то особенно и сладко, и больно сжималось; когда къ горлу подступали безпричинныя рыданья; когда все вокругъ было полно такой любви, такой отрады, такого духовнаго удовлетворенія; когда онъ не жилъ здѣсь, не существовалъ, а когда онъ былъ гдѣ-то тамъ, далеко, далеко; но гдѣ—онъ не знаетъ?

И каждый скажетъ вамъ—послѣдняя.

Но этого мало: указанныя формы молитвы, очищая нашъ умственный горизонтъ отъ сутолки обыденной жизни, уподобляетъ нашу духовную сферу тому успокоившемуся морю, на поверхности коего не шелохнетъ ни одна не только волна, но даже и струйка.

И въ этомъ то дивномъ состояніи мы не только можемъ воспринимать самыя тонкія внушенія, самыя еле уловимыя общенія съ нами потустороннято міра; но мы, по своему духовному состоянію, сливаясь съ зеркальной поверхностью духовной природы одновременно молящихся съ нами нашихъ собратьевъ,—можемъ съ легкостью, куда превосходящею современныя изобрѣтенія безпроволочнаго телеграфа, воспринимать или передавать своимъ собратьямъ свои мысли, свои желанія и, быть можетъ, даже прозрѣвать въ будущее каждаго изъ насъ.

Въ какой это можетъ выразиться формѣ, сказать этого, конечно, нельзя. Въ формѣ ли откровенія, въ формѣ ли случайно появившейся мысли или какого-либо безотчетнаго желанія, или какого-либо другого чувства, сказать трудно, но—все это возможно.

Посмотрите, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ получались откровенія древне-библейскими пророками; откровенія, касающіяся цѣлыхъ народовъ, иногда даже всего міра, и вы увидите, что все это происходило только лишь въ молитвенные моменты.

Слова: *„Я сталъ предъ Господомъ... „Я молился Господу“...* и *„Я палъ передъ Нимъ ницъ“...* всегда предшествуютъ каждому пророчеству святыхъ ясновидцевъ библейскихъ эпохъ.

Вотъ только такая молитва даетъ человѣку желанные результаты.

Говоря объ этой формѣ молитвы, *мы вовсе не хотимъ установить ненадобность или неполезность* просительныхъ и благодарственныхъ возношеній къ Господу Богу,—нѣтъ, мы только хотимъ обратить вниманіе читателя на излагаемый нами способъ молитвеннаго общенія, какъ на наиважнѣйшій и на необходимѣйшій для каждаго человѣка.

Хотимъ засвидѣтельствовать, что уклоненіе отъ этой формы общенія—не нормально и не естественно.

Такъ же не нормально, какъ показались бы намъ не нормальными отношенія дѣтей къ отцу, которыя при каждой встрѣчѣ съ нимъ осаждали бы его или *только одними просьбами* или *благодарностями*, и никогда не хотѣли бы побыть съ нимъ просто какъ съ близкимъ человѣкомъ; посмотрѣть на его милое лицо; побесѣдовать съ нимъ; обмѣняться взаимною теплотою и ласкою внѣ всякихъ просьбъ, внѣ всякихъ желаній, твердо сознавая, что его горячая любовь предусматриваетъ всѣ наши желанія, всѣ наши нужды.

Только такое оккультно-ментальное единеніе съ Господомъ Богомъ и съ потустороннимъ міромъ поддерживаетъ духовныя силы каждаго изъ насъ; даетъ питаніе; обновляетъ для новой дѣятельности; держитъ въ постоянномъ общеніи съ духовной родиной; приближаетъ ее къ намъ, а насъ къ ней.

Сплачиваетъ насъ съ духомъ живущихъ съ нами на нашей скорбной планетѣ, объединяетъ съ ними, дѣлаетъ насъ братьями одной огромной семьи и приближаетъ насъ къ царству грядущаго Бога.

Вотъ почему я особенно радуюсь за ваши молитвенные подвиги, и вотъ почему я усердно прошу васъ словами великаго апостола Христова.

„Непрестанно молитесь“.

Ибо въ молитвѣ—наше настоящее и наше будущее.

Ибо въ молитвѣ—жизнь безконечная, безпредѣльная.

Ибо въ молитвѣ—наше обновленіе и наше возрожденіе.

Ибо молитва—наше общеніе съ тѣмъ міромъ, и общеніе съ дорогими единомышленниками и друзьями въ этомъ мірѣ.

Ибо молитва начало на землѣ грядущаго великаго царства Божія...

Князь Инокъ.

* * *

Въ дополненіе къ прекрасной статьѣ нашего высокоуважаемаго сотрудника, - мы позволяемъ здѣсь помѣстить сообщеніе изъ потусторонняго міра, полученное черезъ пишущаго медіума въ кружкѣ „*Спир.-Дом.*“ подъ наблюденіемъ Н. П. Шамшева, которое до нѣкоторой степени выясняетъ взглядъ на молитву представителей потусторонняго міра.

1907 г. 4 сентября.

...Великій Богъ, созидающій все въ видимомъ нами и невидимомъ мірѣ! Благоволи научить насъ, недостойныхъ чадъ Твоихъ, недостойныхъ Твоей великой милости по грѣхамъ нашимъ. Благоволи, Великій Вседержитель, снизойти къ намъ и просвѣтить наши сердца Твоею Благодатію, и милостію. Да пребудетъ Твое дивное Имя въ душахъ нашихъ и да послужитъ Оно намъ орудіемъ противъ всякаго соблазна и прегрѣшенія. Да будетъ благословенно Всечестное Имя Твое во вѣки до скончанія міра. Аминь! *)

Молитва чистая, святая,—молитва, исходящая изъ самой глубины человѣческаго сердца. Какими бы простыми словами она не была выражена,—всегда дойдетъ до Престола Вседержителя и будетъ Имъ принята, какъ жертва любви, покорности и повиновенія волѣ Отчей, принесенная любящимъ сыномъ къ Подножію Великаго Престола Правды, Свѣта и Любви.

Молитесь, братія, молитесь непрестанно; молитесь душевно и вы ясно узрите ту неисчерпаемую благодать, которая изливается на васъ свыше при теплыхъ задушевныхъ словахъ вашей молитвы.

Не въ многословіи заключается сила молитвы, а въ ея душевности.

Молитва есть средство объединенія воплощеннаго духа съ міромъ Свѣтлыхъ Духовъ и съ Великимъ Спасителемъ нашего тлетворнаго міра, Сыномъ Божіимъ Христомъ и Его, и нашимъ, Отцомъ и Богомъ.

*) Каждое сообщеніе черезъ этого медіума начинается краткою молитвою.

И какъ въ обыденной жизни количество индивидуумовъ съ уравновѣшеннымъ миролюбивымъ характеромъ преобладаетъ надъ безпокойными сложными натурами, такъ и проявленія медіумическаго состоянія въ покойной строго выдержанной уравновѣшанной формѣ преобладаютъ надъ тяжелыми бурными проявленіями.

Такъ что медіумовъ, при которыхъ феномены спиритическаго и спиритуалистическаго свойства проходятъ въ высшей степени мирно и спокойно, значительно больше, чѣмъ медіумовъ другой категоріи.

Это представляетъ собою въ высокой степени отрадное явленіе въ мірѣ духовнаго уклада.

Никто не будетъ отрицать, какъ тяжело встрѣчаться въ практической, матеріальной жизни съ людьми неуживчиваго безпокойнаго характера; какой ужасный диссонансъ вносятъ эти субъекты въ мирное теченіе нормальной жизни; точно также никто не будетъ возражать противъ того, что настроеніе такого рода еще въ большей степени должно отражаться въ психической духовной жизни тѣхъ человѣческихъ группъ, которыя стремятся въ правильно-организованныхъ спиритическихъ общеніяхъ съ потустороннимъ міромъ найти источникъ для своего умиротворенія, для душевнаго отдыха, покоя и для возможно полнаго обновленія своей духовной сферы. Но, къ счастью, повторяемъ количество медіумовъ съ тяжелымъ имъ сопутствующимъ настроеніемъ чрезвычайно ограниченно, и $^{99}/_{100}$ спиритовъ могутъ безпрепятственно отдыхать въ умиротворяющей сферѣ сеансоваго общенія съ духовнымъ міромъ.

Дѣйствительно трудно себѣ представить и передать на обыкновенномъ человѣческомъ языкѣ тотъ удивительный міръ, то непередаваемое спокойствіе, ту тишину, которыя испытываютъ лица, группирующіяся около медіума, окруженнаго орою мирно-вибрирующихъ свѣтлыхъ флюидическихъ лучеиспусканій.

Какъ много лицъ, которыя, въ теченіе всей своей жизни не видѣвъ ни одного поразительнаго феномена, только лишь *потому* являются непоколебимыми адептами спиритическаго ученія, что при каждомъ сеансѣ наблюдали непередаваемое умиротвореніе души, счастливый отдыхъ для своей физической и моральной природы.

Этотъ одинъ результатъ уже говоритъ за исключительность спиритуалистическаго ученія.

Вотъ какъ описываетъ это благотворное состояніе одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ спиритовъ въ письмѣ къ своему старому другу:

„Если бы вы знали, дорогой мой, какая была бы для меня незамѣнимая утрата, если бы пришлось по какимъ либо обстоятельствамъ покинуть наши спиритическія сидѣнья у уважаемой М. П.

„Мнѣ кажется я бы не могъ пережить ее въ буквальномъ смыслѣ этого слова. И думается, если бы я былъ самымъ завзятымъ скептикомъ и имѣлъ возможность хотя бы разъ заглянуть на такое собраніе. я бы, одно умиротворяющее настроеніе этихъ собраній, счелъ за самое высокое доказательство существованія въ человѣческой природѣ иного міра, иной жизни и иныхъ условій.

„Вы себѣ представить не можете какое нисходитъ на всѣхъ насъ радостное умиротвореніе, когда мы послѣ того, какъ пропоемъ молитву Св. Духу, сольемся при гробовой тишинѣ въ братскомъ единеніи другъ съ другомъ, и сразу почувствуемъ, что вблизи нашего медіума находятся свѣтлыя души близкихъ любящихъ насъ люд-

...благодарилъ Бога за свои испытанія и не былъ несчастенъ. Таково было и есть благотворное вліяніе на меня спиритическаго ученія. Можетъ быть я и ошибаюсь, можетъ быть принимаю заблужденіе за истину; но кто знаетъ,—гдѣ безусловная истина? Для меня это ученіе истинно, потому что разсудокъ мой не находитъ никакихъ возраженій противъ него; при томъ же оно даетъ мнѣ душевный покой, служитъ утѣшеніемъ при всѣхъ треволненіяхъ жизни, побуждаетъ меня обуздывать свои дурныя склонности и заботиться о своемъ нравственномъ улучшеніи. Если это плоды заблужденія, то пусть мнѣ откроютъ истину, которая дала бы лучшіе плоды. Вотъ почему я спиритъ и надѣюсь остаться спиритомъ до послѣдняго вздоха....

...Не могу также не сочувствовать Вашему стремленію убѣдиться собственнымъ опытомъ въ реальности спиритическихъ явленій; но, судя по тому вліянію какое производятъ на организмъ Вашъ явленія эти, я позволю себѣ (заранѣе прося у Васъ извиненія, если Вы найдете совѣтъ мой неумѣстнымъ), посовѣтовать Вамъ заниматься этими опытами, *не иначе*, какъ въ обществѣ двухъ или трехъ серьезныхъ, заслуживающихъ вашего довѣрія и уваженія лицъ. Самые опыты эти будутъ для Васъ гораздо убѣдительнѣе, и меньше могутъ вредить Вашему организму. Когда же Вы будете чувствовать первное возбужденіе, ни въ какомъ случаѣ не приступайте къ этого рода опытамъ: Вы не достигнете цѣли, а только будете разстраивать свое здоровье. Вопросы, оставленные Вами въ запечатанномъ конвертѣ, еще не были предложены, и вѣроятно будутъ предложены не скоро, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія многихъ членовъ нашего кружка, и недостатка сколько-нибудь выдающагося медіума, сеансы наши на время прекратились; но это, разумѣется, не помѣшаетъ мнѣ предложить ихъ при первомъ удобномъ случаѣ, и то, что получится въ результатѣ, я тотчасъ же сообщу Вамъ.

До свиданія, многоуважаемый Н. А., мысленно обнимаю Васъ и остаюсь искренно преданный Вамъ.

А. Шабельскій.

Но... не будемъ говорить о благопріятныхъ условіяхъ, сопутствующихъ на спиритическихъ сеансахъ мирнымъ медіумамъ, ибо, повторяемъ, ихъ значительное большинство, затѣмъ они самолично создаютъ въ своемъ настроеніи самыя вѣрныя правила для руководительства сеансами; а перейдемъ къ болѣе рѣдкимъ и болѣе затрудняющимъ многихъ случаямъ, т.-е., къ медіумамъ, создающимъ вокругъ себя тяжелую неблагопріятную сферу.

Необходимо имѣть въ виду, что вторая категорія настроенія въ медіумическомъ состояніи, такъ называемая категорія *бурныхъ проявленій*, сама по себѣ, раздѣляется на два вида; первый видъ, о которомъ говоритъ въ вышеназванной статьѣ нашъ почтенный сотрудникъ В. Пероцкій является результатомъ слаборазвившейся въ медіумѣ способности экстеріоризировать, выдѣлять изъ себя флюидическую матерію, а другая категорія и къ счастью, очень рѣдкая—это—категорія медіумовъ, одержимыхъ темными Духами.

Въ виду того, что въ настоящее время при особенно усиленномъ стремленіи современнаго общества знакомиться съ этою областью, очень часто придется сталкиваться съ медіумами и такого порядка,—мы въ настоящей бесѣдѣ постараемся въ краткихъ чертахъ озна-

комить присутствующихъ съ этими двумя видами медіумическаго настроенія.

Начнемъ съ перваго, т.-е. съ бурнаго настроенія, являющагося результатомъ ненормальной экстеріоризаціи. Это одно изъ самыхъ обычныхъ явленій. Господствующая медицина относитъ субъектовъ, обладающихъ на языкѣ спиритовъ «свойствами медіумизма»—вообще, а бурнаго—въ частности,—къ субъектамъ истеро-патологическимъ.

Медіумъ такого сорта, попадая въ правильно соорганизованный кружокъ, съ первыхъ же шаговъ его даетъ яркую картину истерическаго феномепа, при чемъ характеръ и степень припадка находится въ прямой зависимости отъ характера и силы скрытаго въ организмѣ такого субъекта медіумизма. Чѣмъ сильнѣе медіумъ, чѣмъ больше въ немъ силы, тѣмъ порывистѣе и бурнѣе явленія, сопутствующія ему, какъ медіуму.

Такого медіума можно довольно удачно уподобить шару, переполненному летучими газами и пущенному въ маленькую комнату. Проснувшаяся *въ немъ* внутренняя энергія, столкнувшись съ организмомъ, не привыкшимъ излучать изъ себя внутреннюю силу и неприспособленнымъ къ большому внутреннему давленію, побуждаетъ его, какъ шаръ безпорядочно бросаться изъ стороны въ сторону по всей комнатѣ до той поры, пока скважность матеріи не выпуститъ черезъ себя излишекъ бурно-бьющаго газа; и по мѣрѣ того, какъ количество газа будетъ уменьшаться, движеніе шара будетъ, разъ отъ раза все уравновѣшеннѣе и спокойнѣе; и наконецъ шаръ поднимется на извѣстную высоту и будетъ тихо, плавно покачиваться въ воздухѣ, отправляя тѣ или другія возложенныя на него задачи. Точно таковымъ же представляется и медіумъ указанной выше категоріи.

Достаточно усадить его въ сеансовую цѣпь, чтобы находившійся до этого момента внутри его медіумическій запасъ энергіи достигъ высочайшей степени напряженія и сталъ рваться наружу сквозь мало приспособленную къ его выдѣленію скважность облекающаго медіума матеріальнаго тѣла.

Въ это время бурные эксцессы иногда достигаютъ до феноменовъ, поражающихъ слухъ и глазъ окружающихъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Исторія милліоновъ спиритическихъ кружковъ съ такими медіумами почти всегда проходитъ одинъ и тотъ же опредѣленный циклъ: въ первое время бурные физическіе сеансы, типтологическіе стуку, переносы предметовъ, свѣтовые эффекты, масса безформенныхъ облачностей, туманностей; повсюду стуки, удары, перевертываніе мебели, картинъ; словомъ, все тс, что до нѣкоторой степени напоминаетъ собою прискучившіе разсказы о безпокойныхъ домахъ.

Потомъ эти явленія начинаютъ послѣдовательно понижаться и, наконецъ, доходятъ до полнаго ихъ исчезновенія и перехода въ мирные, спокойные психографическіе или даже психическіе сеансы такъ замѣчательно успокаивающіе и умиротворяющіе духовную субстанцію лицъ, присутствующихъ на нихъ.

Въ данномъ случаѣ повторилось то же, что мы разсказали о шарѣ, наполненномъ газомъ.

Непроизводительный излишекъ медіумическихъ силъ реализировался, и нормальная жизнь медіума пошла своей естественной колеей.

Тоже самое мы имѣли удовольствіе наблюдать на первомъ опытномъ сеансѣ въ кружкѣ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ", 11 декабря

столбняка, а еще того хуже вызвать временную, а быть можетъ даже и совершенную утрату какихъ-либо изъ его духовныхъ способностей.

Я позволяю здѣсь, какъ на примѣръ, сослаться на такой случай, имѣвшій мѣсто въ семьѣ покойнаго профессора Н. Ф. Филатова.

Увидя передъ собой впавшаго въ такое состояніе, очевидно медіума, студента, всѣ ужасно растерялись и первымъ дѣломъ стали приводить его въ чувство смачиваніемъ головы холодной водой и эфирновалеріановыми каплями. Этотъ правильный съ точки зрѣнія медицины пріемъ, но не правильный съ точки зрѣнія спиритизма, привелъ къ тому результату, что медіумъ настолько утратилъ память, что не могъ совершенно сдать экзаменъ по предмету, который онъ, какъ говорится, зналъ на зубокъ. И это состояніе утраты памяти продолжалось у него болѣе $^1/_2$ года. Въ настоящее время этотъ студентъ уже врачъ и нѣсколько лѣтъ практикуетъ въ Москвѣ.

Самое лучшее въ такихъ случаяхъ, повторяемъ, предоставить медіума самому себѣ, и развѣ только въ крайнемъ случаѣ подойти къ нему кому-либо изъ ненаходящихся въ сеансовой цѣпи, поддерживать руками голову и накладывать на нее легкіе магнетическіе, но не *гипнотическіе* пассы.

И необходимо помнить, что чѣмъ меньше въ такихъ случаяхъ безпокойства со стороны окружающихъ, тѣмъ скорѣе у медіума исчезнутъ истеро-патологическіе феномены, и онъ войдетъ въ нормальное медіумическое состояніе.

Вообще руководящимъ или наблюдающимъ за спиритическими сеансами необходимо постоянно помнить, что *спокойствіе, терпѣніе, внутренняя и внѣшняя уравновѣшенность ихъ* являются одной изъ важныхъ причинъ успѣшнаго и нормальнаго проведенія сеанса.

Перейдемъ къ 2-ой категоріи медіумовъ съ бурными проявленіями, къ такъ называемымъ „одержимымъ". Отличительнымъ признакомъ ихъ отъ медіумовъ 1-ой категоріи является то, что они всѣ, проходя бурныя проявленія, сопровождаютъ ихъ самыми отчаянными ругательствами окружающихъ, иногда даже доходящими до кощунственнаго отношенія къ божеству и къ священнымъ предметамъ.

Бываютъ случаи, что эти явленія протекаютъ при различнаго рода физическихъ феноменахъ, какъ-то: свѣтовыя явленія, перебрасыванія предметовъ, порывистые рѣзкіе стуки, удары; и въ этихъ случаяхъ медіумъ почти всегда самъ называетъ имя одержащаго его Духа.

Въ такихъ случаяхъ, какими бы эти сеансы бурными явленіями не сопровождались, тоже не слѣдуетъ теряться, но должно совершенно спокойно, послѣ цѣлаго ряда вопросовъ, направленныхъ къ медіуму, могущихъ выяснить самоличность проявившагося Духа, приступить *не къ заклинаніямъ и не къ воздѣйствію* на медіума какими-либо оккультными и гиппогенными пріемами, а къ мирной просьбѣ къ проявившемуся Духу читать вслѣдъ за вами слова умилостивительной молитвы, предложенной Алл. Кардекомъ *).

Если Духъ въ лицѣ медіума откажется исполнить это, должно читать эту молитву всѣмъ остальнымъ, участвующимъ въ цѣпи.

*) Собраніе соч. Аллана Кардека.

Изъ „Калейдоскопа М. П. Македонскаго“ *).

* * *

Мистика, одно изъ средствъ распространенія единой, вѣчной, Божьей религіи, это — тайная пророческая греза, заглядывающая въ глубины міроздапія и нашей собственной души, греза не безцѣльная, не произвольная, а направленная дѣйствующимъ въ насъ и чрезъ насъ божественнымъ Началомъ къ обрѣтенію вѣчной истины. Мистика, совершенно неумѣстная въ наукѣ и допустимая въ философіи, болѣе умѣстна въ искусствѣ и почти неизбѣжна въ религіи. Съ этой точки зрѣнія, мистическое расположеніе нашего духа составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей художественнаго и религіознаго типовъ познанія. Врядъ ли найдется хотя бы одинъ богословъ, непричастный въ той или другой мѣрѣ мистикѣ, и это одинаково справедливо какъ въ отношеніи далекаго прошлаго, такъ и въ отношеніи ближайшаго настоящаго. Почти то же самое, хотя и въ меньшей мѣрѣ, можно сказать и относительно искусства. Слѣдуетъ думать, что и впредь религіозное и художественное творчество человѣка не будетъ обходиться безъ мистики и что о полномъ устраненіи мистики, оказавшемся не подъ силу даже самому отцу позитивизма Огюсту Конту, будутъ лишь тщетно мечтать тѣ, кому въ сущности нѣтъ дѣла ни до мистики, ни до цѣльной, живой, не искалѣченной человѣческой личности. Отрицательное отношеніе къ мистикѣ, принимающее въ нѣкоторыя историческія эпохи такія рѣзкія очертанія, вполнѣ законно, когда мистика порождаетъ произвольный и безумный мистицизмъ и зловредный обскурантизмъ, и когда мистики въ теоріи оказываются на практикѣ негодными людьми, прикрывающими мистицизмомъ самыя гнусныя поползновенія противообщественнаго свойства. Отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы мистика была сама по себѣ гнусностью или безуміемъ. Исторія сохранила намъ имена великихъ христіанскихъ мистиковъ, которые, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ большаго почтенія, чѣмъ ихъ новѣйшіе салонные критики, наивно воображающіе, что доступная имъ истина есть вся доступная вселенскому человѣчеству истина.

С. Лукьяновъ.

Нѣсколько словъ о кладахъ.

(Отвѣтъ на многіе запросы).

Нѣтъ ни одного клада, на который не былъ бы положенъ какой нибудь навѣтъ отъ зла. Даромъ они не даются. Вѣдь, не затѣмъ же человѣкъ его закопалъ, чтобы кто-нибудь его выкопалъ и взялъ себѣ.

Онъ закопалъ въ надеждѣ, что самъ достанетъ и будетъ имъ пользоваться.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 9.

Вѣдь, эти деньги въ крови и въ слезахъ.

Ему не удалось ихъ выкопать, онъ не дожилъ до этого. Теперь за гробомъ онъ не отходитъ отъ нихъ, и горе тому, кто ихъ у него возьметъ. Онъ будетъ его преслѣдовать не на жизнь, а на смерть. Онъ постарается или убить, или одержать.

Хорошо ли въ жизни имѣть такого врага?

И это врагъ не только одному человѣку, но и всему роду: и сыну, и внуку, и всѣмъ, кто будетъ пользоваться этими деньгами.

Ужасно страшная вещь—эти клады!

Надо очень хорошо сперва разузнать, нѣтъ ли такого Духа, который претендуетъ на эти деньги, а потомъ уже копать его. А то бѣда неминучая.

Если спрашивать дурныхъ Духовъ, то они, очень можетъ быть, что изъ корысти и отвѣтятъ, что „нѣтъ", что „кладъ свободенъ", чтобы спихнуть съ себя отвѣтственность за кровь и слезы, пролитыя за него. За это, вѣдь, тоже отвѣтственность.

Да благословитъ васъ Богъ. **Ив. Карышевъ.**

Сообщила В. В. Байкова-Семигановская.

Великая икона.

Въ Мотомскомъ приходѣ Новгородской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, въ двухъ верстахъ отъ главнаго приходскаго храма, на землѣ помѣщика Н. А. Петрова расположенъ небольшой деревянный храмъ въ честь Св. Великомученицы Параскевы. Онъ стоитъ довольно уютно, на опушкѣ лѣса, въ сторонѣ отъ селеній. Храмъ—холодный, однопрестольный, съ отдѣльною папертью, построенъ въ томъ стилѣ, въ какомъ обычно въ старину на Руси строились небольшіе приходскіе храмы: это въ видѣ простого продолговатаго дома, обшитаго тесомъ и увѣнчаннаго куполомъ. Въ первое время въ немъ были „волоковыя" окна, т.-е. открывавшіяся *волокомъ*; въ сравнительно недавнее время они были замѣнены обыкновенными. Внутреннее устройство храма несложно: простыя бревенчатыя безъ всякихъ украшеній стѣны, лавки вдоль ихъ, деревянная рѣшетка возлѣ клиросовъ и одноярусный иконостасъ съ рѣзными царскими вратами ручной работы. На южной сторонѣ отъ царскихъ вратъ, противъ праваго клироса, помѣщается икона Св. Великомученицы Параскевы; на ней серебряно-вызолоченная риза чеканной работы, сооруженная усердіемъ Московскихъ помѣщиковъ Макарьевыхъ и Кадниковыхъ въ 1812 году. Эти помѣщики въ то время имѣли въ Мотомскомъ приходѣ крѣпостныхъ крестьянъ. Алтарь носитъ тѣ же черты первобытной простоты; до самаго послѣдняго времени одежды престола и жертвенника были изъ потертой, домотканной крашенины, на престолѣ оловянный ковчежецъ, а горнъ

Точныхъ историческихъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ постройки храма въ церковномъ архивѣ нѣтъ; сохранились лишь преданія, записанныя со словъ старожиловъ. По этимъ преданіямъ храмъ основанъ въ 1676 году усердіемъ прихожанъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы, которая явилась на вершинѣ развѣтвленной сосны. Въ

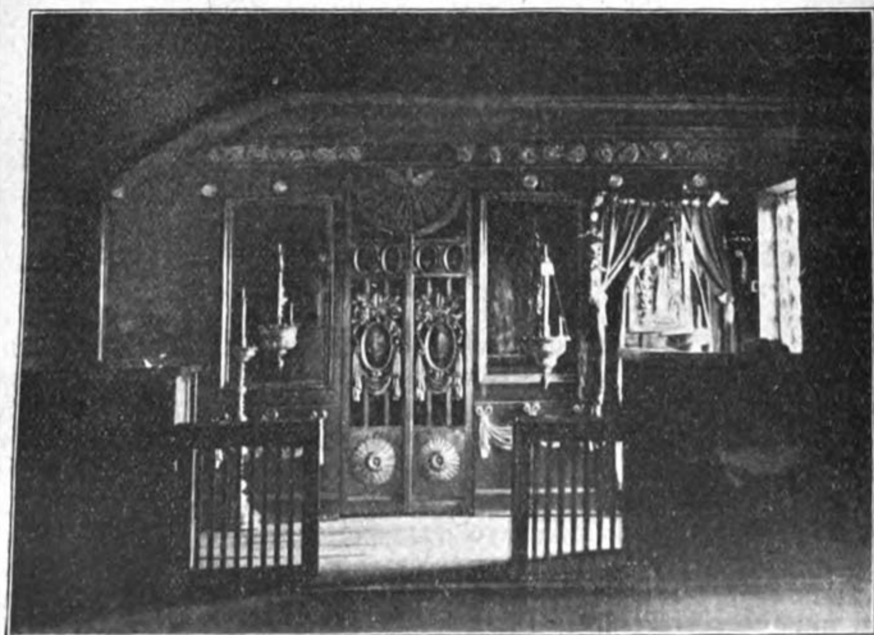

Сосна, на которой явилась икона.

настоящее время отъ сосны уцѣлѣлъ только пень, самую же сосну въ 1901 году сломило вѣтромъ. Постройка храма, согласно преданію, не обошлась безъ нѣкоторыхъ исключительныхъ по интересу, особенностей. Непосредственно послѣ обрѣтенія иконы Великомученицы мѣстные помѣщики задумали устроить храмъ не на мѣстѣ явленія иконы, а на „горѣ Святогорѣ“—самомъ высокомъ и красивомъ холмѣ, среди сосноваго бора, вблизи главнаго приходскаго храма. Для постройки на этомъ мѣстѣ былъ уже заготовленъ лѣсъ; однако въ назначенный для закладки день лѣса на Святогорѣ не оказалось, а нашли его на мѣстѣ явленія иконы. Новая попытка перевезти лѣсъ на избранное помѣщиками мѣсто сопровождалась одинаковымъ результатомъ: на другое же утро лѣсъ снова оказался около сосны, гдѣ явилась икона. Три раза перевозили лѣсъ на Святогоръ, и три раза онъ оказывался на излюбленномъ иконою мѣстѣ. Принимавшіе участіе въ постройкѣ храма были поражены столь необычайнымъ явленіемъ и, подчинившись, какъ говоритъ преданіе, „этому указанію свыше“, рѣшили соорудить храмъ на мѣстѣ явленія иконы. Сама икона, по преданію, явилась изъ разореннаго помѣстья князей Анниныхъ „Перёшное“, гдѣ нѣкогда была церковь въ честь Великомученицы Параскевы. Въ настоящее время на пустоши „Перёшное“, окруженной со всѣхъ сторонъ болотами, еще замѣтны слѣды усадебныхъ построекъ и колодезь. Память о князьяхъ Анниныхъ сохраняется и въ названіи села „Аннино“, теперь деревни въ Мóтомскомъ приходѣ, расположенной на берегу рѣки Мóтомки, верстахъ въ шести отъ „Перешнаго“.

Помимо преданій о явленіи иконы и построеніи храма, достойны вниманія слѣдующіе знаменательные случаи, имѣвшіе мѣсто въ церкви Св. Великомученицы Параскевы въ бытность служенія въ Мóгомской церкви моего отца священника В. Н. Соколова.

Въ одинъ изъ вышеуказанныхъ праздниковъ, когда богослуженіе должно было происходить въ этомъ храмѣ, священникъ, явившись въ храмъ для совершенія его, къ немалому удивленію своему, увидѣлъ, что напрестольный крестъ, лежавшій на Св. Антиминсѣ, вмѣсто Евангелія, искусно обложенъ каймой шариковъ, скрученныхъ изъ еловаго мха. Проникнуть въ церковь кому-либо ранѣе не было никакой возможности. Въ перерывахъ между столь рѣдкими богослуженіями, которыя совершались въ ней, никто въ церковь не заходилъ, да и не могъ зайти, такъ какъ ключъ отъ двери храма хранился всегда у мѣстнаго священника, а окна закрывались ставнями. Какъ появился этотъ искусно сдѣланный вѣнокъ изъ мха вокругъ креста остается необъяснимою загадкою для священника, которую онъ хранилъ, какъ тайну, въ своей семьѣ.

Внутренность храма св. Параскевы.

Этотъ удивительный случай въ жизни названнаго священнослужителя не былъ единственнымъ. Приступая въ другой разъ къ совершенію богослуженія въ томъ же храмѣ, онъ снялъ тяжелую пелену, плотно покрывавшую престолъ, и замѣтилъ, что около Антиминса были разсыпаны въ небольшомъ количествѣ пшеничныя зерна. Находка эта была такъ необычна, что снова вызвала въ немъ удивленіе. Зерна пшеничныя и донынѣ хранятся въ небольшомъ оловянномъ ковчежцѣ, стоящемъ на престолѣ.

Наконецъ было и еще одно обстоятельство, столь же необычайное, какъ и первые два случая. Въ одинъ изъ пріѣздовъ въ храмъ, для совершенія же богослуженія, вниманіе было привлечено тѣмъ, что сосно-

вый обрубокъ, служившій въ алтарѣ для горна, оказался сильно обгорѣвшимъ. Пожаръ, который могъ бы угрожать и самому храму, видимо, былъ прекращенъ чьей-то рукой, и замѣчательно, что въ то время, когда церковь была заперта и войти въ нее кому-либо было положительно невозможно. Свидѣтельствомъ же того, что кто-то прекращалъ этотъ пожаръ, служитъ найденная тогда же на мѣстѣ пожара плетеная изъ бересты черпуха, какою обыкновенно пользуются для того, чтобы зачерпнуть воды изъ колодца.

Всѣ эти случаи, въ достовѣрности которыхъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній, являясь необычными и потому загадочными, трудно поддаются объясненію. Но, какъ время ихъ происхожденія, такъ и мѣсто, гдѣ они были, невольно заставляютъ поставить ихъ въ связь съ той иконой Св. Великомученицы, относительно которой недаромъ же создалось мѣстное преданіе и которая пользуется давнимъ и неизмѣннымъ почитаніемъ и любовію окружающихъ жителей.

1-й гренадерской Артиллерійской бригады
діаконъ **Петръ Вас. Соколовъ.**

Сновидѣнія.

(Жизнь въ астралѣ во время сна).

Настоящій очеркъ написанъ на основаніи статьи оккультиста Фанега „l'Etat de Rêve“ (l'Initiation. 1905 г.), касательно происхожденія и характера сновидѣній.

Я предполагаю читателей уже знакомыми съ основными принципами оккультизма (см. мою книгу „Оккультизмъ и Магія“) и потому не буду останавливаться на ихъ разъясненіи.

Человѣкъ состоитъ изъ матеріальной части (физическое тѣло), астральной (астросомъ или астральное тѣло) и духовной (Духъ).

Говоря вообще, во снѣ астросомъ (а съ нимъ и Духъ) выходитъ изъ физическаго тѣла, но, обыкновенно, не отдѣляется отъ него и во всякомъ случаѣ остается съ нимъ связаннымъ флюидической нитью, причемъ онъ продолжаетъ приводить въ движеніе органическую жизнь тѣла и управлять ею.

Сновидѣніе въ наиболѣе обширномъ смыслѣ есть идея или образъ, воспринимаемые нашимъ мозгомъ. Но всякая идея есть вибрація духовной матеріи, сообщающаяся сначала астральной, а потомъ физической матеріи, т.-е. мозгу.

Во время бодрствованія идеи образуются правильно, и потому мысли имѣютъ логичность и ясность, но во снѣ мысли—не ясны, во-первыхъ, потому, что тогда Духъ, астросомъ и тѣло разобщаются, сохраняя между собой лишь слабую связь, а во вторыхъ, потому, что человѣкъ за день истощилъ свой запасъ нервной силы, такъ что мозгъ его не можетъ вибрировать съ надлежащей силой, и правильно регистровать впечатлѣнія.

Сны человѣка могутъ имѣть связь съ матеріальнымъ, астральнымъ и духовнымъ мірами.

какъ по движенію губъ или по взгляду мы угадываемъ мысль собесѣдника.

Но въ высшихъ, т.-е. болѣе духовныхъ областяхъ астраля обстановка мѣняется: тамъ человѣкъ не видитъ болѣе солнечныхъ лучей, ибо всѣ предметы освѣщены какъ бы своимъ свѣтомъ. Тамъ пропадаютъ также понятія времени и пространства, и человѣкъ мгновенно переносится отъ одного мѣста къ другому, даже не чувствуя передвиженія, а видя лишь перемѣну сцены.

Замѣтимъ при этомъ, что въ астралѣ можно быть рядомъ съ какимъ-нибудь существомъ и не видѣть его, или не быть имъ видимымъ. Это происходитъ оттого, что въ астральномъ мірѣ законы гармоніи и іерархіи проявляются значительно явственнѣе, чѣмъ въ земномъ мірѣ.

Люди, привыкшіе къ выходу въ астросомѣ, особенно въ минуту возвращенія въ тѣло и пробужденія, ясно видять свое тѣло, лежащимъ на постели отдѣльно отъ ихъ настоящаго „я", т.-е. отъ Духа въ астросомѣ.

Часто человѣкъ видитъ въ астралѣ лярвъ и, прежде всего, лярвъ порожденныхъ имъ самимъ и отражающихъ его пороки и дурныя желанія. Такъ какъ лярвы принимаютъ всевозможныя и обыкновенно отвратительныя формы, то видѣніе ихъ во снѣ выражается въ видѣ кошмара. Невозможность при этомъ пошевелиться или закричать объясняется тѣмъ, что астросомъ человѣка находится тогда внѣ тѣла и защищается отъ нападенія лярвъ.

Иногда, спасаясь отъ какой-нибудь опасности въ астралѣ, Духъ человѣка поспѣшно возвращается въ тѣло, и въ этомъ случаѣ спящій просыпается съ такимъ ощущеніемъ, какъ будто онъ падаетъ въ пропасть.

Большинство астральныхъ видѣній имѣютъ символическій характеръ: напр. кольцо означаетъ свадьбу, спускъ внизъ по лѣстницѣ—униженіе; лярвы, представляющіе болѣзни или пороки, часто принимаютъ видъ животныхъ, какъ змѣя, волкъ и пр.

Но этотъ символическій языкъ не является общимъ для всѣхъ людей, а мѣняется сообразно съ ихъ индивидуальностью. Поэтому книги, толкующія сны, вѣрны для одного и невѣрны для другого человѣка.

По достиженіи извѣстной степени эволюціи человѣкъ является уже активнымъ дѣятелемъ въ астралѣ и видитъ, что астральная жизнь столь-же реальна и важна, какъ и физическая, тѣмъ болѣе, что она обусловливаетъ послѣднюю, такъ какъ событія на землѣ сначала выражаются въ астралѣ.

При этомъ духъ человѣка въ астралѣ иногда можетъ разрушить то или другое клише будущаго и такимъ образомъ устранить извѣстное событіе; онъ можетъ также вступать въ борьбу съ дѣйствительными или символическими астральными существами, угрожающими другому человѣку, и результатъ борьбы скажется на судьбѣ послѣдняго. Напр., это лицо болѣло или было наканунѣ болѣзни, но побѣда его защитника въ астралѣ надъ нападающей на него лярвой выразится въ его выздоровленіи; а въ противномъ случаѣ болѣзнь кончится смертью. По словамъ Фанега, ему лично приходилось испытывать вѣрность этого утвержденія.

Часто во время этой астральной борьбы человѣку, изъ-за котораго она происходитъ, снится какой-нибудь странный сонъ, понятный, однако, посвященному.

Чтобы достигнуть сознательнаго выхода въ астросомѣ во время сна существуютъ разныя упражненія. Однако, лучше не дѣлать этихъ опытовъ, такъ какъ, выходя изъ физическаго тѣла, которое служитъ намъ какъ бы кирасой (хотя и не всегда непроницаемой) противъ астральныхъ вліяній, мы подвергаемся различнымъ опасностямъ, и между прочимъ сумасшествію или смерти.

Въ этомъ отношеніи лучше всего ждать указаній свыше и отдаться руководству высшихъ Духовъ, но въ то же время стараться эволюировать духовно, для чего надо укрѣплять свою волю, наполнять сердце дѣятельнымъ милосердіемъ и очищать его отъ низменныхъ, злыхъ и эгоистическихъ стремленій.

Высшіе Духи сами пользуются сномъ человѣка, чтобы дѣлать ему во снѣ нужныя предупрежденія или понемногу знакомить его съ астральнымъ міромъ, куда онъ перейдетъ послѣ смерти.

Когда человѣкъ достоинъ этого, то высшіе Духи предоставляютъ ему въ астралѣ даже активную роль, о чемъ мы говорили выше, напр., защиту людей отъ злыхъ существъ астраля, или облегченіе черезъ астральное воздѣйствіе болящаго.

Присутствіе и покровительство высшихъ Духовъ часто ясно сознается адептомъ во время его пребыванія въ астралѣ, и хотя онъ не всегда видитъ ихъ, но въ минуту нужды получаетъ отъ нихъ помощь или средства борьбы и защиты.

Иногда во время сна Духъ человѣка покидаетъ не только физическое, но и астральное тѣло и поднимается въ чисто духовную сферу. Это моменты экстаза, возможные и на яву, но тогда, какъ и во снѣ, тѣло человѣка дѣлается нечувствительнымъ къ земнымъ ощущеніямъ.

Въ это время духъ человѣка созерцаетъ явленія и постигаетъ истины, которыя въ духовномъ мірѣ такъ же ясны и очевидны, какъ на землѣ солнце и луна, но которыя нельзя ни постичь физическими чувствами, ни выразить нашимъ языкомъ.

Дѣло въ томъ, что эта область имѣетъ новыя измѣренія, 4-ое, 5-ое и т. д., которыя дѣлаютъ всѣ ея явленія и предметы вовсе для насъ непостижимыми. Точно также существо, имѣющее лишь два измѣренія, т.-е. могущее двигаться только по одной плоскости, никуда отъ нея не удаляясь, очевидно, никакъ не могло бы представить себѣ куба, а стало-быть и ни одного изъ земныхъ предметовъ, которые всѣ обладаютъ тремя измѣреніями.

Однако, во время экстаза хотя бы смутное или упрощенное представленіе объ истинахъ духовнаго міра всетаки проникаетъ въ сознаніе человѣка и служитъ основаніемъ вѣры, которая „знаетъ" и потому не нуждается въ экспериментальныхъ доказательствахъ, и которую не поколебать никакими разсужденіями. „Вѣра", какъ говоритъ апостолъ, „есть вещей познаваніе невидимыхъ".

С. Тухолка.

ваете чувство, которое онъ имѣетъ въ самомъ себѣ; силу, находящуюся гдѣ-то въ запасѣ,—силу, мѣстонахожденіе которой вы не можете опредѣлить. Она не находится именно ни въ его взглядѣ, ни въ его манерахъ, ни въ его разговорѣ, ни въ его дѣйствіяхъ, но она въ немъ, она существуетъ и, повидимому, составляетъ часть его. Вотъ, въ точности, въ чемъ дѣло: она—„*часть его*", а нѣсколько минутъ до этого, какъ бы ни странно это вамъ показалось, она въ небольшомъ размѣрѣ была „часть васъ самихъ!" Небольшое количество силы притяженія, которую онъ проявляетъ и которую вы сознаете, изошла отъ васъ къ нему безъ вашего вѣдома...

Разсмотримъ человѣка немного ближе, чтобы познать тайну очарованія, которое онъ производитъ на васъ. Разсмотримъ сначала его взглядъ. Его глаза властвуютъ надъ вами, хотя онъ и не смотритъ на васъ пристально. Онъ не смотритъ вамъ въ глаза, ни въ тотъ, ни въ другой: онъ смотримъ прямо между глазъ, туда, гдѣ начинается вашъ носъ. Его взглядъ, повидимому, со вниманіемъ пронзаетъ васъ — пристальный и проницательный взглядъ, но въ немъ ничего нѣтъ непріятнаго. Вы чувствуете, что онъ не дерзокъ, что онъ не можетъ быть дерзкимъ. Замѣтьте также, что, когда вы говорите, онъ уже смотритъ на васъ иначе: онъ ждетъ вашего сообщенія и затѣмъ уже дѣлаетъ вамъ свое. Когда онъ говоритъ, онъ смотритъ на васъ рѣшительно, властно и, однако, доброжелательно; но онъ не принуждаетъ васъ цѣнить себя.

Онъ слушаетъ васъ вѣжливо; но вы получаете впечатлѣніе непреклонной силы воли, вы чувствуете могущество въ немъ. Это—человѣкъ, которому должно повиноваться; словомъ, впечатлѣніе, которое онъ на васъ производитъ, такое же, какъ и отъ того, кто „точно знаетъ, чего хочетъ, и кто не торопится, потому что увѣренъ въ полученіи желаемаго"... Онъ такъ покоенъ, такъ увѣренъ потому, что *знаніе есть сила*, а онъ знаетъ, что его состояніе зависитъ отъ законовъ причины и дѣйствія.

Разберемъ его разговоръ.

Сообщилъ ли онъ вамъ что-нибудь?

Весьма мало и ничего такого, что можно было бы разсматривать какъ тщеславное или высокомѣрное; то, что онъ даетъ, обыкновенно вовсе не важно, хотя оно и кажется вамъ такимъ, пока вы его слушаете.

Онъ не спѣшитъ. Скорѣе онъ даетъ вамъ почувствовать, что если бы онъ этого хотѣлъ, то могъ бы говорить дальше. Такимъ образомъ, онъ возбуждаетъ немного ваше любопытство... но онъ не разставляетъ вамъ сѣти, чтобы заставить васъ любоваться собой и удивляться себѣ.

Когда этотъ человѣкъ уже пріобрѣтетъ популярность, вліяніе, успѣхъ, онъ принимаетъ эти дары: онъ смотритъ на нихъ какъ на должное себѣ... Затѣмъ онъ продолжаетъ идти своей дорогой... Онъ пріобрѣтаетъ богатство такимъ же образомъ, какимъ пріобрѣлъ, и популярность, посредствомъ господства. Господствовалъ же онъ посредствомъ магнетизма; онъ привлекъ *имъ* людей къ себѣ.

Какое же впечатлѣніе произвелъ на васъ этотъ человѣкъ?

Вотъ какое: вы желаете узнать его лучше, потому что чувствуете, что онъ вамъ симпатиченъ и симпатиченъ; какимъ-то таинственнымъ образомъ, который вы не можете опредѣлить. Онъ держитъ

васъ, и вы не можете освободиться изъ-подъ его вліянія даже послѣ того, когда вы разстанетесь съ нимъ.

Но онъ пользуется вашей силой. Если вы будете наблюдать то, что происходитъ между нимъ и вами, вы увидите, что тотъ, который передъ вами выказалъ свои познанія, это—„Вы"; что тотъ, который старался понравиться—тоже „Вы"; словомъ, „Вы" дали ему все это. Да, это именно такъ: вы—дали, а онъ—получилъ. Если бы онъ захотѣлъ, чтобы это было иначе, онъ, сильный своимъ знаніемъ, а вы—слабый и лишенный его, получили бы все то, что онъ пожелалъ бы вамъ дать въ смыслѣ внушеній, приказаній или понятій. Но онъ этого не хотѣлъ; онъ просто произвелъ на васъ хорошее впечатлѣніе. Затѣмъ онъ *удалился*, взявши у васъ немного магнетизма, точно такъ же, какъ улетаетъ пчела, взявши медъ съ цвѣтка.

Человѣкъ, лишенный магнетизма. — Описавши такимъ образомъ характеристику магнетическаго человѣка, переходящаго отъ одного успѣха къ другому, тотъ же авторъ описываетъ характеристику человѣка не-магнетическаго, олицетворяющаго собою неудачу; затѣмъ онъ ихъ сравниваетъ одного съ другимъ.

Онъ васъ раздражаетъ, — говоритъ онъ, — если вы сами сварливы; онъ увеличиваетъ ваше дурное расположеніе духа; если вы имѣете наклонность чувствовать себя болѣзненнымъ, онъ еще болѣе омрачаетъ вашъ горизонтъ; если вы чувствуете себя счастливымъ, его присутствіе производитъ на васъ, повидимому, дѣйствіе тяжести. Да, это тяжесть, и вы должны ее нести; онъ проситъ у васъ симпатіи, онъ говоритъ, что его не понимаютъ; онъ жалуется на судьбу, на время, на какую нибудь особу. „Это недовольный, болтунъ; онъ сообщаетъ вамъ свои тайны; онъ хочетъ, чтобы вы приняли участіе въ его скорбяхъ и заботахъ. Это — побудительная сила безъ сдержанности, которой не хватаетъ ни спокойствія, ни разсудка, ни мѣры, ни занимательности. Польстите ему и отпустите его!.. Вы можете овладѣть имъ самымъ легкимъ образомъ, льстя его эгоизму: говорите ему о немъ, отдѣлайтесь отъ него... и... не думайте о немъ больше.

Вы чувствуете себя счастливыми послѣ его ухода. Его присутствіе ужасно тяготило васъ, потому что „вы не знали", какъ освободиться изъ-подъ его вліянія. Если бы вы это умѣли, вы могли бы не только сберечь потерю магнетизма, но даже извлечь, если бы вы этого захотѣли, кое-что изъ его слабости.

Почему же онъ лишенъ притягательныхъ способностей? Причина весьма простая. Это — отрицательная полярность; онъ зависитъ отъ другихъ; онъ можетъ только излагать обиды, жаловаться... Можете ли вы себѣ представить человѣка магнетическаго, только-что нами описаннаго, умѣющаго также жаловаться? Попробуйте же представить его себѣ такимъ? Нѣтъ, это было бы нелѣпо. Нашъ магнетическій человѣкъ *есть сила*, потому что онъ сдѣлался господиномъ обстоятельствъ, потому что онъ сохранилъ такое положеніе ума, которое подчиняетъ событія, которое господствуетъ надъ всѣмъ окружающимъ его.

Вотъ нашъ немагнетическій человѣкъ, олицетворяющій собою неудачу, по его собственному признанію, хотя онъ этого, можетъ-быть, и не сознаетъ; онъ слабъ, онъ жалуется, положеніе его ума вызываетъ неудачу; онъ растрачиваетъ мысль и энергію. По непреложному закону причины и дѣйствія, подобное существо можетъ только терпѣть неудачу...

Злобный Духъ коварный, какъ будто бы желая наставить васъ на путь добра, этимъ способомъ отъ великаго пути такъ ловко васъ, умѣло отдаляетъ, что если вдумаетесь вы, то искренно скажете, что это могъ сдѣлать только онъ.

Ну, посмотрите: увидѣлъ *онъ* Божье чудо, которое совершилось надъ нимъ, а чудо это такъ случилось. Стоялъ онъ на молитвѣ, обремененный невзгодами жизни, тяготами, и вдругъ сразу окрылился, вдругъ сразу самъ себѣ сказалъ: пойду и все найду.

Коварный искуситель, войдя въ его разсудокъ, смотри, какъ ловко началъ:

„Да, я почувствовалъ избытокъ силъ, какое чудо!.. А чудо ли, правда, это?

„Быть можетъ, молитвенный экстазъ... Нѣтъ, это, будто бы, сомнѣнье ужъ!.. Нѣтъ, какое же это можетъ быть сомнѣнье, нѣтъ, это не сомнѣнье, это путь анализа; анализъ нуженъ мнѣ для укрѣпленья вѣры въ могущество Того, къ Кому съ молитвою я обращался.

„Да, возможно, что это и экстазъ... Конечно, экстазъ; приподнятые нервы, умиротворяющая тишина, таинственно и благотворно озаряющая комнату лампада,—приподнялось воображенье, почувствовался напоръ внутреннихъ силъ,—во мракѣ ночи воображеніе работаетъ нѣсколько усиленнѣе, интенсивнѣе...

„А, конечно, *такъ*: идти туда и дѣлать то... да развѣ я могу идти туда, ну согласись? *Я* пойду *туда*? простой, обычный смертный въ ихъ среду?"

„Нѣтъ, это можетъ сдѣлать только сумасшедшій! Да нѣтъ, нѣтъ, это миражъ, фантазія, безумный призракъ отчаявшагося человѣка"...

Настало утро. Онъ, разсудкомъ побѣжденный, встаетъ и говоритъ своей женѣ: „вообрази, милая, до какого абсурда можетъ дойти человѣкъ въ моемъ положеніи. Представь себѣ, вчера молюсь и вдругъ такая мысль"...

Идетъ разсказъ, передача мысленныхъ сужденій, что были вложены въ него *коварнымъ* господиномъ; и всѣ, его прослушавшіе сообщенье рѣшили: „какая мудрая есть въ жизни поговорка,—утро много вечера мудрѣй"...

А если бъ онъ, безумецъ жалкій, зналъ съ какого виднаго пути, ведущаго его къ свѣтлому счастью, сумѣлъ его *онъ* отвести и привести къ потоку скорбнаго несчастья; а если бы онъ зналъ, что, если бы только онъ туда пришелъ и если бъ только высказалъ онъ то, что разумъ, какъ искра Божія, на тронѣ собственнаго сердца ему въ тотъ мигъ вложить сумѣлъ;—какого бы великаго достигъ онъ уваженья; съ какимъ бы вниманіемъ прослушали его святыя рѣчи; съ какимъ восторгомъ пошли бъ къ его желаніямъ навстрѣчу; какой бы выросъ храмъ добра; какую бъ броню онъ поставилъ отъ того, кто анализомъ и логикой сомнѣній отвелъ его отъ свѣтлаго пути!..

б) черезъ пишущаго медіума.

19-го мая.

Немного нужно знать человѣку, чтобы быть счастливымъ, но, къ сожалѣнію, человѣкъ этого знать не хочетъ. А знаніе это просто и не обременительно; знаніе это—Евангеліе. Каждый человѣкъ, получая извѣстное воспитаніе, изучаетъ разныя науки; онъ увлекается

математикой, физикой, химіей, астрономіей; онъ тратитъ массу времени для изученія трудныхъ формулъ. Но ему часто даже ни разу въ жизни не приходило въ голову прочесть книгу Евангелія. Въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія считается предметомъ легкимъ, не труднымъ... такъ себѣ... между прочимъ. Теперь вы даже хлопочете о томъ, чтобы преподаваніе его не было обязательнымъ, чтобы не насиловать вѣроисповѣданія. Когда ребенокъ выроститъ, онъ самъ пойметъ, нуженъ ли ему Законъ Божій. Подумайте только: нуженъ ли Законъ Божій? Какой дикій вопросъ! Вы не спрашиваете: нужно ли вамъ сегодня пить и ѣсть, чтобы не умереть съ голоду, а о пищѣ духовной вы говорите: со временемъ онъ узнаетъ нужна ли она ему... Великій Боже! Какую неизмѣримую отвѣтственность берете вы на свои души! Вы, воспитатели юношества, являетесь убійцами молодыхъ душъ. За убійство тѣла васъ сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ изгнанія, а за убійство души вы получаете поощренія... Тяжко, тяжко за васъ, несчастные, неразумные, слѣпые люди! Вы и насъ заставляете страдать за себя! Вы не видите, не понимаете того на краю какой ужасной духовной пропасти вы стоите; а мы знаемъ; мы видимъ, и мы страдаемъ; мы молимъ Всевышняго вразумить васъ, открыть вамъ глаза; мы просимъ Его, какъ милости, дать намъ возможность общенія съ вами, мы жаждемъ поучить васъ правдѣ; а вы бѣжите отъ нашихъ совѣтовъ. Вы думаете, что общенія съ нами— выдумка неразвитыхъ, по вашему, людей, выжившихъ изъ ума стариковъ и старухъ. Иногда вы думаете, что это грѣхъ... Боже великій! Вы на каждомъ шагу дѣлаете тяжкіе проступки противъ Бога и противъ вашей совѣсти и не спрашиваете себя: грѣшно ли это? а здѣсь вы придираетесь къ какому то предполагаемому грѣху. Сколько разъ старались мы доказать вамъ, что грѣха здѣсь нѣтъ, что Господь Самъ разрѣшаетъ ваши сомнѣнія, говоря, что Онъ—Богъ живыхъ, а не Богъ мертвыхъ. Великіе святые угодники вели бесѣды съ нашимъ міромъ, чему вы встрѣтите наглядные примѣры въ житіяхъ святыхъ, чтимыхъ вашею церковью. Ваша душа безъ вашего вѣдома всегда бываетъ въ бесѣдѣ съ нами, но вы не понимаете этого; *вѣрнѣе*, не хотите понять. Общеніе двухъ церквей, видимой и невидимой, всегда существовало, существуетъ и будетъ существовать до скончанія вашего тлетворнаго міра, и вы благодарить должны за это общеніе, а не пренебрежительно отходить прочь. Отходя отъ насъ, вы все-таки не прекращаете общенія съ нашимъ міромъ, но сообщаетесь уже не съ свѣтлыми посланниками небесъ, а съ темными мятущимися силами темнаго царства. Дѣти, вы читаете ученыя книги великихъ людей вашего міра; вы вѣрите въ авторитетъ мужей науки, вы только не вѣрите книгѣ Евангелія и не вѣрите намъ, вашимъ безкорыстнымъ друзьямъ и молитвенникамъ. Обратитесь къ вашему сердцу, къ вашей душѣ, когда она не затемнѣна разными житейскими дѣлами и заботами и спросите ее. Что скажетъ она вамъ на это? А вотъ что:

Чаще, чаще общайтесь съ Господомъ въ святой молитвѣ, чаще призывайте къ себѣ на помощь святыхъ Его угодниковъ и чаще прислушивайтесь къ совѣтамъ, которые вамъ внушаютъ добрые Духи, и вы поймете свое назначеніе и будете счастливы. Аминь.

Никодимъ.

Второй опытъ.

Однажды вечеромъ, находясь въ кругу своихъ друзей, я увидалъ около хозяйки дома даму, описаніе которой не вызвало никакого воспоминанія. Въ тотъ моментъ, когда я подумалъ, что я ошибся, видѣніе развернуло большой свертокъ, гдѣ я прочиталъ слѣдующія слова: „Вспомните о чашкѣ чаю".—Этой фразы было достаточно, чтобъ узнать Духа. Незадолго до своей смерти, эта дама собрала у себя нѣсколькихъ друзей, и въ тотъ моментъ, какъ она начала пить чай, ея чашка разбилась. Мнѣ нѣтъ надобности увѣрять васъ, что эта подробность была мнѣ совершенно неизвѣстна.

Третій опытъ.

Въ кругу друзей, разговаривая объ оккультизмѣ, одна особа спросила меня, видалъ ли я Духовъ?—Я ей отвѣтилъ, что эта способность не развита во мнѣ, и я не могу ничего утверждать, но можно попробовать. Я взялъ ея руку, и она вызвала Духа, одного изъ своихъ друзей. Черезъ нѣсколько минутъ я увидалъ довольно ясно смуглаго человѣка въ формѣ капрала морской инфантеріи. Потомъ, не теряя сознанія, я почувствовалъ, что я былъ перенесенъ на большое разстояніе и описалъ пейзажъ, который признали за часть Тонкина. Затѣмъ я увидалъ военный госпиталь, гдѣ лежалъ капралъ. Это было ночью; между отверстіями пола проникалъ желтоватый дымъ, который, казалось, окружалъ тѣло больного, потомъ видѣніе измѣнилось, Я видѣлъ все того же солдата, несшаго на своихъ плечахъ длинный пакетъ; я не видалъ его содержанія, но я *зналъ*, что это трупъ женщины. Дойдя до какого то мѣста, которое я описалъ, около широкой рѣки съ желтоватыми водами, солдатъ бросилъ въ нее свою ношу. Вызванный „Духъ" былъ духъ молодого солдата морской инфантеріи гарнизона, кажется, въ Ганои. Онъ умеръ въ госпиталѣ, но *доктора не могли опредѣлить причинъ его смерти*. Показалъ ли мнѣ Духъ картины перваго и послѣдняго акта никому неизвѣстной драмы? Или, можетъ быть, я просто видѣлъ астральные образы въ магнетической орѣ консультирующаго? Этого я не могу рѣшить. Скорѣе я склоненъ принять первое предположеніе, потому что экспериментирующій никогда не думалъ, чтобъ его другъ былъ виновенъ въ преступленіи и подвергался мести родственниковъ своей жертвы.—Весьма вѣроятно, что я никогда не узнаю конца этой исторіи, которая, несмотря на это сомнѣніе, стоила того, чтобъ ее разъяснить.

Четвертый опытъ.

Во время посѣщенія одной пожилой дамы, я увидалъ около нея на диванѣ молодого мальчика, лѣтъ двѣнадцати, одѣтаго въ костюмъ моряка. Его черные глаза были очень кротки, около рта у него былъ шрамъ, а въ рукѣ онъ держалъ дѣтское ружье. Я спросилъ у этой дамы,—не знала ли она какого-либо ребенка, похожаго на мною описаннаго.

Она очень поблѣднѣла и сказала, что она узнаетъ ребенка своихъ друзей, которому она подарила *ружье*, и спросила меня съ безпокойствомъ, не умеръ ли онъ. Я могъ ее успокоить лишь наполовину и былъ очень счастливъ, узнавъ, что на другой день она получила

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

ГЛАВА III *).

„Тотъ, кто внѣ области математики произноситъ слово „*невозможно*", высказываетъ себя недостаточно осмотрительнымъ".

Араго.

***

„Тотъ, кто даже и въ области математики произноситъ слово „*невозможно*", высказываетъ себя недостаточно осмотрительнымъ".

Не-Араго.

Главный вопросъ заключается въ томъ, что мы не должны ставить своею обязанностью „непремѣнно" сомнѣваться во всемъ томъ, что намъ неизвѣстно, что намъ еще не дала точная наука, не сказавшая своего послѣдняго слова. Еще разъ повторю, что наша наука не дошла до апогея своего развитія. Недавнее открытіе Рентгеномъ иксъ-лучей сразу опровергло это мнѣніе, ибо свойства иксъ-лучей кажутся и казались прямо-таки чудесными, чуть не сверхъестественными. Аналогично бывало и со всѣми другими открытіями и изобрѣтеніями, — всѣ они были встрѣчаемы насмѣшками и нападками ученыхъ людей (не говоря уже объ обществѣ). Ко всему что ново, мы должны отнестись критически, изслѣдуя елико возможно тщательнѣе „новое".

Даже въ области математики можетъ быть это „новое".

Не всякому извѣстно, что въ послѣднее время, начиная съ Лобачевскаго, Римана, Гельмгольтца, появилась новая отрасль геометріи—„метагеометріи", могущая занять почетное мѣсто въ философіи. Ея задачею является выяснить, и, какъ мнѣ кажется, доказать, что наше Евклидовское пространство не есть единственное логически допустимое пространство, или какъ его называетъ Риманъ „многообразіе трехъ измѣреній". Они доказываютъ, что логически мы можемъ *и должны* допустить множество формъ пространства, такъ называемыхъ „многообразій" (конкретныхъ или нѣтъ—это все равно, не мѣняетъ сущности вопроса), изъ которыхъ, какъ частный случай, какъ видъ по отношенію къ роду, является наше Евклидовское пространство.

Лобачевскій приблизительно разсуждалъ такъ: Вся наша Евклидовская геометрія, (вполнѣ) приложимая къ нашему трехмѣрному пространству, зиждется на нѣсколькихъ аксіомахъ и постулатахъ; изъ нихъ самымъ важнымъ и исходнымъ является знаменитый IX постулатъ Евклида о „параллельныхъ линіяхъ". Не одинъ постулатъ не возбуждалъ столько преній, сколь этотъ IX постулатъ. Многіе математики доказывали его—и не могли, Лобачевскій ясно показалъ, что это напрасный трудъ, который равносиленъ исканію философскаго камня. IX постулатъ основывается на теоремѣ „сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ", а эта послѣдняя теорема зиждется на теоремѣ о параллельныхъ линіяхъ согласно IX постулату Евклида,—получается логическій perpetuum mobile. Итакъ—IX постулатъ Евклида

*) „Спиритуалистъ" № 7.

есть лишь *гипотеза*, болѣе или менѣе вѣроятная. Далѣе Лобачевскій говоритъ, что разъ постулатъ IX не доказанъ, а лишь гипотеза, то мы можемъ допускать въ видѣ гипотезъ и обратныя предположенія. IX постулатъ гласитъ: „черезъ внѣшнюю точку A можно провести только одну прямую ZУ, параллельную данной прямой MN; обратныя предположенія: а) можно провести много параллельныхъ линій и в) нельзя провести ни одной параллельной линіи.

Риманъ выбираетъ послѣднее, а Лобачевскій первое (а). На основаніи своего предположенія, хотя и не доказаннаго, но и не могущаго теперь быть, опровергнутымъ, Лобачевскій выводитъ рядъ теоремъ и слѣдствій и—въ результатѣ получается новая своеобразная геометрія, какъ рядъ строго-логически выведенныхъ соотношеній между геометрическими элементами,—геометрія, не содержащая „внутренняго противорѣчія", логически правильная и полная той же гармоніи и связи, какъ геометрія Евклида. Риманъ при другомъ предположеніи относительно теоремы о „параллельныхъ линіяхъ" строитъ другую „Римановскую геометрію", и эта послѣдняя также не представляетъ логическаго абсурда и противорѣчій. Разъ въ основаніе всѣхъ трехъ геометрій положены лишь гипотезы, то ясно, что всѣ онѣ три возможны, мыслимы и допустимы (опять таки о реальности ихъ я не говорю пока); и геометрія Евклида ergo возможна—даже вѣроятна, но и только; она есть часть нѣкоего цѣлаго. Есть разныя геометріи. Какъ проэкція общей геометріи на поверхности шара, цилиндра, конуса, псевдосферы, эллипсоида и т. д.; благодаря этому есть разныя геометрическія и пространственныя соотношенія разныхъ пространствъ, какъ частности общаго родового понятія „многообразія", опредѣляемаго числомъ координатъ, независимыхъ перемѣнныхъ, и обладающимъ свойствами „внѣположности". О реальности этихъ пространствъ я не говорю—„это вопросъ экспериментальнаго метода" говоритъ г. Челпановъ въ своей статьѣ „Неогеометрія". (См. журналъ „Философіи и Психологіи" за 1902 годъ); да вѣдь мы отчасти въ правѣ сомнѣваться если не въ реальности пространства Евклида, (напр. Kant), то хоть въ томъ, „точно ли наши ощущенія суть точныя мѣрила всего происходящаго въ пространствѣ трехъ измѣреній по системѣ Евклида; быть можетъ нашъ міръ есть отраженіе реальности въ многовыпукломъ зеркалѣ нашихъ чувствъ и ощущеній?! (говоря аллегорически). „Развѣ точная наука" не говоритъ намъ, что „въ окружающей насъ природѣ нѣтъ ничего кромѣ движенія большихъ или меньшихъ массъ" Г. Шереметевскій въ своей брошюрѣ „Значеніе математическаго анализа для изученія природы" говоритъ: „нѣтъ ни свѣта, ни тепла, ни звуковъ, ни цвѣтовъ, вся краса міра есть наше созданіе; мы вносимъ ее въ міръ, претворяя въ образы механическія раздраженія, получаемыя извнѣ. Нельзя указать, гдѣ кончается внѣшній міръ и начинается міръ нашихъ представленій, такъ что изучая природу, мы познаемъ и самихъ себя „Are not the mountains, waves anq skies a part of me and of my soul, as of them?" (т.-е., „горы, волны и небеса—не часть ли отъ меня, моей души, какъ я отъ нихъ?" Байронъ).

Вездѣ колебаніе: человѣческія чувства несовершенны, а потому такое колебаніе понятно; поэтому мы не можемъ кичиться своими познаніями природы; міръ на самомъ дѣлѣ не таковъ, какъ это мы чувствуемъ. Наукою вѣдь дознано, что число колебаній отъ 36850 въ одну секунду до 400.000.000.000.000 (четыреста триліоновъ) въ секунду

Оккультно-ментальная молитва

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25-го ноября по 25-е декабря:

Великій Боже! Отецъ всего живущаго и существующаго! Источникъ истинной всесовершенной любви! Молю тебя—пролей въ моей отчизнѣ Твою великую любовь, пусть она, какъ огонь, разрѣдитъ заряженный злобою воздухъ; водворитъ въ ней общій миръ, общее стремленіе къ устроенію своей духовной и тѣлесной жизни и дастъ возможность легче, безпрепятственнѣе доходить до меня волнамъ духовной энергіи, направляемой ко мнѣ моими молящимися тебѣ собратьями,—дабы мое желаніе (*краткое изложеніе желанія*) осуществилось возможно скорѣе, если это только не противно Твоему Божественному предопредѣленію. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Милосердный Боже! Начало всего благого и совершеннаго! Молю Тебя, услышь мою молитву, осѣни Своею благостью и Своею верховною помощью *тѣхъ* изъ моихъ собратьевъ, имена коихъ читаются сейчасъ руководителями нашего моленія и имена коихъ ты знаешь,—*тѣхъ*, которые приступили къ изученію наукъ; *тѣхъ*, которые дали себѣ слово воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; *тѣхъ*, которые мучаются, страдая отъ тяжелыхъ продолжительныхъ болѣзней, и *тѣхъ*, кто страждетъ отъ духа тьмы, стремящагося разрушить ихъ семейное счастье. Пусть волны моей духовной энергіи, охотно посылаемой мною, помогутъ ихъ волѣ, при Твоемъ великомъ содѣйствіи, побѣдить препятствія и зло, обуревающія ихъ. Аминь.

Къ организаціи ментальной молитвы при журналѣ «Спиритуалистъ».

Прошу многоуважаемую Редакцію, передать мою глубокую благодарность учредителямъ нашей молитвы и всѣмъ моимъ братьямъ и сестрамъ.

Желаніе мое исполнилось: я получила прекрасное мѣсто съ высокимъ окладомъ (безъ малѣйшей протекціи) и скоро буду въ состояніи избавиться отъ гнетущей меня нужды и удовлетворить свои духовныя потребности вполнѣ. Да благословитъ васъ Богъ! Съ глубокимъ уваженіемъ и благодарностью вашъ членъ-собратъ—**Е. Закржевская.**

Адресъ г. Закржевской въ портфеляхъ Редакціи.

Первый русскій Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ"

настоящимъ извѣщаетъ,

что съ 4 октября въ помѣщеніи Кружка (Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, при редакціи журнала „Спиритуалистъ") начался **Курсъ Спиритуалистическихъ Оккультныхъ знаній** въ теоретическомъ и практическомъ ихъ примѣненіи *). Лекціи иллюстрированы туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата за курсъ (30 лекцій)—20 рублей; члены кружка платятъ 15 рублей.

Гг. иногородніе, желающіе записаться на эти лекціи, будутъ получать ихъ полекціонно, послѣ каждаго чтенія въ кружкѣ, отпечатанными на правахъ рукописей спеціально-пріобрѣтенными редакціею машинами съ приложеніемъ отпечатанныхъ на тѣхъ же машинахъ всѣхъ тѣхъ картинъ и пріемовъ, кои будутъ демонстрированы на лекціяхъ туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата для иногороднихъ та же, т.-е. не-члены платятъ по 20 руб. за 30 лекцій; пересылка—особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ благоволятъ высылать по 5 руб.; иногородніе наши члены-слушатели, дѣйствительные члены и члены корреспонденты платятъ за 30 лекцій по 15 рублей, пересылка особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ вносятъ по 5 рублей.

Указанная плата, кромѣ платы за пересылку, можетъ быть разсрочена, но по особому на каждый разъ соглашенію.

Подробная программа лекцій высылается за 2-хъ коп. марку.

Запись на лекціи продолжается. Первая лекція разсылается подписавшимся вслѣдъ за симъ.

---

*) См. „Спиритуалистъ" № 9 стр. 447.

Редакція журнала „Спиритуалистъ"

въ виду поступающихъ къ ней просьбъ рекомендовать лучшіе русскіе и иностранные спиритуалистическіе, оккультные и теософскіе журналы,—въ настоящемъ спискѣ перечисляетъ таковые; и, кромѣ того, желая предоставить удобство по выпискѣ этихъ изданій, она, войдя въ соглашеніе какъ съ нижеуказанными русскими изданіями, такъ и въ особенности съ иностранными, — принимаетъ у себя и подписку на таковыя.

Но при этомъ **покорнѣйше проситъ г.г. абонентовъ**: при заказахъ **точно указывать свой адресъ**; для иностранныхъ же изданій переводить его на соотвѣтствующій иностранный языкъ; заказы выписывать на самыхъ почтовыхъ переводахъ; и имѣть въ виду, что полученіе первыхъ №№ послѣ сдачи намъ подписки можетъ послѣдовать только лишь по истеченіи времени, потребнаго для пересылки денегъ за границу, которые мы будемъ направлять съ первою почтою послѣ полученія заказовъ.

Желающіе имѣть отъ насъ квитанціи въ полученіи подписныхъ денегъ благоволятъ досылать намъ 5 коп. на гербовый сборъ и 14 коп. или двѣ семикопѣечныя марки на пересылку квитанціи заказнымъ письмомъ.

„Христіанинъ". Ежемѣсячно. Для ищущихъ истину. Распространеніе Евангельскаго ученія, свободно проповѣдуемаго и свободно-воспринимаемаго, какъ краеугольный камень жизни личности, семьи, школы, общества, церкви и государства. Изящное изданіе. Въ прекрасномъ захватывающемъ изложеніи. Годъ въ Россіи — 3 руб., заграницу 5 руб. Ред.-изд. *И. С. Прохановъ*.

Ментализмъ. Посвященный оккультнымъ вопросамъ. Теорія и практика ментальной энергіи. Ежемѣсячно. Иллюстраціи. Годъ въ Россіи—12 руб., заграницу 15 руб. Редакт.-изд. *Н. Б. Бутовтъ*.

Теософская жизнь. Ежемѣсячно. Популяризація теософскихъ знаній. Изданіе теософскаго Смоленскаго общества. Въ высокой степени симпатичный журналъ. Годъ 2 руб. 50 коп. Ред.-изд. *В. И. Штальбергъ*.

„La Revue spirite". Ежемѣсячно. Журналъ психологическихъ наукъ и экспериментальнаго спиритуализма. Основанъ въ 1858 году Аллакъ Кардекомъ. Чрезвычайно популярный и въ высокой степени интересный журналъ, пользующійся вполнѣ заслуженною любовью не только французскихъ, но и многихъ русскихъ читателей. Годъ 5 руб. Издатель *Leymarie*, редакторъ *Dauvil*.

Journal du Magnétisme. Животный магнетизмъ, массажъ и психологія. Основанъ въ 1845 году барономъ дю-Поте. Четыре раза въ годъ. Интересный журналъ по своимъ изслѣдованіямъ въ области животнаго магнетизма. Органъ французскаго магнетическаго общества. Издатель профес. Н. Дюрвилль, главный редакторъ Fabius de Champville. *Годъ 1 руб. 75 коп.*

L'Initiation. Философія высшихъ наукъ. Оккультный журналъ. При постоянномъ участіи наиболѣе извѣстныхъ французскихъ оккультистовъ. Главный редакторъ д-ръ Папюсъ. Ежемѣсячно. *Годъ 5 руб.*

La Paix Universelle. Магнетизмъ. Спиритизмъ. Психизмъ. Независимый органъ. Издатель Bouvier. Девизъ журнала: истина, разумъ и справедливость. Два раза въ мѣсяцъ. *Годъ 2 руб. 50 коп.*

Les Nouveaux Horizons. Новые горизонты науки и мысли. Научно-философскій органъ. Двухнедѣльное изданіе. Издатель Jollivet Castelot. *Годъ 2 руб. 50 коп.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатели: *А. М. Марковъ. В. П. Быковъ.*

Редакторъ *В. П. Быковъ.*

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

Ежемѣсячный иллюстрированный семейный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ **1** руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ **2** руб)., за границу — **3** руб. (на веленевой бумагѣ **4** руб.)

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ **20** коп., на веленевой **40** коп.

Перемѣна адреса **28** коп.

Годъ Третій.

№ 11.

Ноябрь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Открыта подписка на 1908 г.: на самыя распространен. въ настоящее время изданія Издательскаго Товарищества „КАРДЕКЪ".

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СПИРИТУАЛИСТЪ"

Вѣстникъ общенія съ загробнымъ міромъ. 4-й годъ изданія.

12 книжекъ **1 руб.** съ пересылк. На велен. бум. 2 руб. ЗА ГРАНИЦУ: На прост. бум. 3 руб. На велен. „ 4 „

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОККУЛЬТНЫЙ (ТАЙНЫХЪ НАУКЪ) ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Всеобщей Любви"

3-й годъ изданія.

52 №№. **2 руб.** съ пересылкою. За границу ВДВОЕ.

Ежедневная иллюстрированная спиритуально-оккультная газета

„ОТТУДА"

1-й годъ изданія.

366 №№. **3 руб. 60 коп.** съ пересылкою. ЗА ГРАНИЦУ 5 рублей.

ПОДПИСЧИКИ на 1908 годъ на каждое изданіе ПОЛУЧАТЪ

◆◆ БЕЗПЛАТНО ◆◆

1) Годовой билетъ на посѣщеніе „СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬН. ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ УТРЪ".
2) Право на участіе въ оккультно-ментальной организаціи на предметъ улучшенія своего нравственнаго и физическаго здоровья, благосостоянія, счастія, успѣха въ дѣлахъ и т. под. Высылаются особыя правила.
3) Право на участіе въ девяти опытахъ: а) передача мыслей на разстояніе; б) леченіе на разстояніи магнетизмомъ, магнетизированными предметами: водою, ватою, воскомъ и т. под., и в) всемірные спиритическіе сеансы. Опыты состоятся въ концѣ 1907 и въ началѣ 1908 года. Высылается особая инструкція.
4) Автоматическій **Самогипнотизеръ** на предметъ укрѣпленія въ себѣ силы воли, способностей, духовныхъ качествъ, энергіи и т. п. съ руководств. къ его употребл.
5) Кромѣ того, подписавшіеся на газету „ОТТУДА" до 1 декабря 1907 г., получатъ безплатно эту газету съ 1 декабря.
6) Каждый подписчикъ состоитъ участникомъ въ организованной Редакціею съ 1907 г. „Спиритуалистической взаимопомощи" на случай пріисканія занятій; этою же организаціей достигается объединеніе спиритуалистовъ.

Городскіе подписчики всѣ указанныя приложенія получатъ при подпискѣ въ Редакціи; а иногородніе—для пересылки билетовъ, правилъ, инструкціи и самогипнотизера съ руководствомъ къ нему,—благоволятъ высылать три семикопѣечныя марки.

Подписка принимается въ Редакціи: *Москва, Храмъ Спасителя, Обыденскій пер., д. Ковригина. Телефонъ № 91—37*; въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи); въ конторѣ Метцль (Москва, Мясницкая); во всѣхъ магазинахъ „Новаго Времени", Вольфа, Карбасникова и другихъ. При подпискѣ на журналъ „Спиритуалистъ", помимо Редакціи, приплачиваютъ еще по 15 к. на пересылку денегъ Редакціи.

Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ спеціальныхъ артельщиковъ, съ которыми и разсылаются безплатныя приложенія.

При томъ же составѣ сотрудниковъ, какъ и въ истекшемъ 1907 году. Въ 1908 году начнется печатаніемъ серія лекцій Флауэра и наиболѣе интересныя статьи изъ американскаго журнала „НОВЫЯ МЫСЛИ".

Прилагаемый у сего подписной переводъ, благоволите передать ВАШИМЪ ЗНАКОМЫМЪ.

Пятое
БЕЗПЛАТНОЕ СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО

имѣетъ быть 9 декабря, въ 1 часъ дня,

въ аудиторіи ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ, въ Москвѣ.

Имѣютъ право входа подписчики на журналы „Спиритуалистъ“ „Голосъ Всеобщей Любви“ и на газету „Оттуда“, получившие при подпискѣ *безплатные годовые билеты на эти утра* и члены кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“. Программы при входѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Сочувствующимъ Отдѣлу АКТИВНОЙ БОРЬБЫ СЪ АТЕИЗМОМЪ И НЕВѢРІЕМЪ при кружкѣ „СПИРИТУАЛИСТОВЪ-ДОГМАТИКОВЪ“.

Кружокъ „**Спиритуалистовъ-Догматиковъ**“ и редакція изданій Товарищества „Кардекъ“, получая заказы на предметъ высылки своихъ изданій, а теперь и изданій Петербургскаго христіанскаго студенческаго кружка въ мѣста, гдѣ, по мнѣнію Распорядительнаго Комитета Кружка „**Спиритуалистовъ-Догматиковъ**“, въ данный моментъ наиболѣе желательно появленіе антиатеистической литературы, посылаютъ таковые исключительно въ мѣста тюремнаго заключенія. Очевидно то же самое дѣлаютъ и многіе изъ нашихъ уважаемыхъ читателей—непосредственно.

Желая до нѣкоторой степени выяснить цѣлесообразность посылки изданій на пожертвованія, поступающія въ распоряженіе Отдѣла **Активной борьбы**, мы изъ многихъ поступающихъ благодарностей Отдѣлу позволяемъ себѣ привести нижеслѣдующее, полученное на имя Редакціи журнала „**Спиритуалистъ**“, письмо г. Начальника Кіевской губернской тюрьмы, отъ 6-го октября 1907 года за № 11676:

„Бандеролью на имя Кіевской тюрьмы полученъ для чтенія арестантамъ журналъ за 1906 г. „**Спиритуалистъ**“ въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, который и былъ выданъ по назначенію арестантамъ.

„Выражая благодарность Редакціи за заботы о заключенныхъ, покорнѣйше прошу о пожертвованіи для тюремной библіотеки, кстати сказать, весьма бѣдной въ научномъ чтеніи, оставшихся и не нужныхъ экземпляровъ „**Спиритуалиста**“, какъ за прошлый, такъ и за настоящій годъ, адресуя таковые на имя Завѣдующаго Канцеляріей Кіевской губернской тюрьмы.

„Присланные для ознакомленія экземпляры издаваемаго журнала *возбудили среди заключенныхъ большой интересъ*“ *). Подписи.

Приведенный отзывъ какъ нельзя лучше подтверждаетъ мысль, выраженную въ циркулярѣ Отдѣла **Активной борьбы**, разосланномъ при іюльскомъ № „**Спиритуалиста**“, что посылка спиритуалистической литературы въ тюрьмы является *именно той духовною пищею, тѣмъ свѣтомъ*, который пробуждаетъ въ людяхъ вѣру въ загробную жизнь, въ Господа Бога и въ высокіе Евангельскіе принципы Христіанской религіи. И, внѣ всякаго сомнѣнія, съ одной стороны,—абсолютный мракъ и тягота, сплошь и рядомъ тоска и бездѣятельность заключеннаго въ такомъ

---

*) Курсивъ нашъ.

прижизненномъ олицетвореніи *ада*, которымъ является мѣсто каждаго заключенія, заставляетъ его съ ужасомъ вглядываться въ свое мрачное минувшее, полное ошибокъ, заблужденій, увлеченія и озлобленія, а съ другой стороны—свѣтлый лучъ Евангельской проповѣди. Все это можетъ создать въ вѣчно живущей, вѣчно близкой къ Господу Богу человѣческой душѣ *то* обновленіе, *то* возрожденіе и возвращеніе къ своему **Отцу**, которое, по словамъ Божественнаго Спасителя міра, создаетъ неизмѣримую радость на небесахъ. (Лук. 15, 7).

Итакъ, еще разъ просимъ обратить вниманіе на нашъ призывъ: употреблять скорѣе и быстрѣе всѣ мѣры къ тому, чтобы снабжать *именно теперь* наши остроги и тюрьмы хорошею духовною пищею.

Теперь это *болѣе необходимо*, чѣмъ когда-либо.

Мы не настаиваемъ на томъ, чтобы на это дѣло шли *непремѣнно* наши изданія, нѣтъ, намъ дорога мысль, принципъ введенія въ жизнь духовной милостыни.

Посылайте какую кто желаетъ литературу; но только литературу христіанско-спиритуалистическую, хорошую, чистую, полную высокой христіанской любви, далекую *отъ партійной* нехристіанской озлобленности и отъ озлобленности—вообще.

Людей, пострадавшихъ отъ зла, *необходимо* знакомить *только* лишь съ добромъ и съ его свѣтлыми началами.

Посылайте сейчасъ, теперь, памятуя, что помощь, лекарство нужны человѣку, тогда, когда онъ тяжко боленъ, когда онъ не можетъ обойтись безъ братской поддержки и помощи, а не тогда когда онъ здоровъ.

И вы своимъ христіанскимъ поступкомъ быть можетъ много, много радостей дадите небесамъ.

Музыка.

Кто изъ насъ не находился хоть разъ въ жизни подъ обаяніемъ музыки?

Кто не ощущалъ, какъ подъ вліяніемъ этого величайшаго изъ искусствъ въ душу вливалась живительная влага любви, всепрощенія, стремленія къ иной лучшей, какъ яркая звѣздочка, жизни и къ служенію инымъ, свѣтлымъ идеаламъ.

Я называю музыку величайшимъ изъ искусствъ потому, что она даетъ возможность человѣку выражать не только его душевныя понятія, чувства, но и самые тонкіе нюансы и ощущенія, которымъ онъ даже самъ не можетъ дать яснаго опредѣленія въ литературной или поэтической передачѣ.

Эти послѣдніе виды искусства передаютъ и горе, и радость, жестокое отчаяніе передъ непреодолимыми жизненными задачами, радостный восторгъ передъ великими твореніями Всевышняго. Но въ нихъ нѣтъ тѣхъ тонкихъ душевныхъ ощущеній, тѣхъ сладкихъ замираній души, которымъ нѣтъ названія, и которыя, какъ золотыя нити, окутываютъ ее, унося въ міръ звуковъ, въ міръ дивной гар-

И, слушая эти грустныя жизненныя повѣсти отжившихъ генiевъ, не казалось ли вамъ, что ихъ Духъ витаетъ по залѣ, заглядывая въ душу каждаго слушателя, какъ будто бы ища въ ней сочувствiя пережитымъ страданьямъ и душевнымъ бурямъ?

И, наконецъ, не замѣчали ли вы, что съ такого концерта вы уходили умиротвореннымъ и успокоеннымъ, и что ваше настроенiе было очень, очень похоже на то чувство, съ которымъ вы уходите обыкновенно изъ церкви послѣ горячей и искренной молитвы?

Все какъ то сгладилось, все стушевалось.

Впереди горитъ ровно, спокойно свѣтъ надежды...

Безпричинныя радостныя слезы поднимаются въ груди, но онѣ только облегчаютъ душу и возвышаютъ ее.

И кажется вамъ, что вы съ кѣмъ то хорошо, хорошо, задушевно поговорили; что кто-то успокоилъ васъ, утѣшилъ, приласкалъ, влилъ въ васъ надежду, упованiе на безоблачное будущее и далъ силы для перенесенiя всѣхъ тяжестей и испытанiй мiрскаго бытiя.

И вспоминается вамъ, что кто-то васъ давно, давно такъ ласкалъ, прижимая къ груди и защищая отъ мятежнаго вѣтра и бури.

Передъ вами мелькаетъ поблѣднѣвшiй образъ давно покинувшей этотъ мiръ вашей матери, всѣхъ вашихъ близкихъ родныхъ людей.

Вы видите себя въ уютной дѣтской, освѣщенной мерцающей лампадой, и ваша нѣжная дѣтская душа льнетъ къ теплу горячей материнской любви.

Вы вмѣстѣ съ нею молитесь, шепчете слова святыхъ молитвъ, и вамъ такъ хорошо... хорошо; такъ сладко... такъ много хочетъ сказать ваше сердечко, но словъ нѣтъ для этихъ чувствъ, и вы повторяете за матерью слова святого пѣснопѣнья...

И подъ дивные звуки мелодiй тѣснится образъ за образомъ, картина за картиной...

Всѣ ошибки и увлеченiя становятся такъ ясны и понятны...

А чей то голосъ шепчетъ о настоящемъ смыслѣ жизни, о Божественной любви и всепрощенiи, о беззавѣтной вѣрѣ въ Бога, въ Его служителей, которые посредствомъ великой гармонiи звуковъ передали вамъ то, что нужно было вашей душѣ; и свѣтлое обновленiе, и раскаянiе въ прошедшемъ, и сiяющiй свѣтъ надежды въ ожидаемомъ будущемъ...

Людмила Быкова.

Три основные элемента

всеобщей христiанской религiи.

Мнѣ припомнилось очень интересное сказанiе.

Одинъ Ассирiйскiй монахъ-буддистъ задался мыслью обойти, если можно, весь земной шаръ и найти такую религiю, которая, не обременяя человѣческую душу, не отрывая ее отъ дѣйствительной жизни и не запутывая различными ритуальными и обрядовыми усложненiями, приближала бы ее къ Вѣчному Началу и давала бы ей истинный покой и умиротворенiе.

Изслѣдователь началъ свою великую миссію съ еврейской религіи и, конечно, на первыхъ же шагахъ столкнулся съ такимъ ужасающимъ душу и сердце обрядомъ, который сразу подсказалъ ему, что эта религія не имѣетъ въ себѣ божественной правды, потому что Богу—Отцу людей не могутъ быть пріятными доставляемыя его дѣтямъ страданія.

И послѣдовательно переходя отъ религіи къ религіи, отъ вѣроученія къ вѣроученію, отъ культа къ культу, отъ секты къ сектѣ, ассиріецъ дошелъ до глубокой старости и нигдѣ не нашолъ истиннаго удовлетворенія въ своемъ исканіи.

Правда, много онъ видѣлъ на своемъ вѣку вѣроисповѣданій, которыя привлекали его своей задушевностью, своей идейностью, своей глубиной мысли; вотъ-вотъ, казалось, человѣкъ подошелъ къ истинной вѣрѣ; вотъ-вотъ остановится на ней и съ спокойной совѣстью скажетъ самъ-себѣ, что онъ закончилъ свою задачу.

Не тутъ-то было.

Чѣмъ больше онъ начинаетъ знакомиться съ внутренней стороной новой религіи. чѣмъ ближе подходитъ къ тому Богу, котораго исповѣдуетъ эта религія, тѣмъ яснѣе видитъ онъ, что между религіей и исповѣдуемымъ ею Богомъ находится такая непроницаемая стѣна, такая масса, поражающая душу и сердце, условностей, что въ буквальномъ смыслѣ этого слова опускались руки и отпадала надежда на окончаніе завѣтнаго пути.

И вотъ, отягощенный тяжелою скорбью въ душѣ, герой нашего сказанія рѣшилъ, что такой религіи, какую онъ искалъ, на бѣломъ свѣтѣ нѣтъ; что люди не дошли еще до нея, не додумались; а такъ какъ Богъ-то *все-таки* есть, душа-то *все-таки* рвется къ Нему,—онъ рѣшилъ поздно ночью выйти въ открытую степь, упасть на колѣни передъ твердью небесной, сказать Ему Единому, Вѣчному о своемъ тяжеломъ горѣ и отойти въ иную жизнь.

Такъ онъ и сдѣлалъ.

Лишь только на землю опустилась глубокая южная ночь, все живое погрузилось въ сладкій отдыхъ отъ дневныхъ работъ, старикъ поднялся съ своего ложа; какъ тать вышелъ наружу, дабы не разбудить любопытнаго взора, и пошелъ по направленію къ морю.

Темно.

Голубая синева неба ярко горѣла самыми разнообразными переливами брилліантовыхъ звѣздъ; надъ пустынной, тоже уснувшей, равниной царила глубокая тишина.

Не шелохнетъ.

Даже не слышно обычнаго завыванья ночныхъ хищниковъ: кровожадной гіены, тигровъ и львовъ.

Сѣдовласый старикъ чувствовалъ, что онъ, одинъ только онъ крадетъ у ночи покой.

Желая искупить это свое преступленіе передъ Богомъ тишины и покоя, онъ тихо опустился на колѣни, воздѣлъ руки къ небу и проговорилъ такую молитву:

„Богъ! не вмѣни въ грѣхъ моей душѣ того, что я, какъ тать, тревожу мирный сонъ Твоей земли; но, если это противно Твоей божественной волѣ, прости мнѣ этотъ грѣхъ,—хотя бы во имя того, что я иду съ единственной цѣлью еще разъ поискать простыхъ путей къ Тебѣ, и, если можно, покончить съ этою жизнью, которая, какъ бездонная пропасть, отдѣляетъ дѣтей отъ Отца; отлетѣвшую искорку отъ первоначальнаго Источника Свѣта; дыханіе отъ Вѣчно-дышащаго;

„Боже, благодарю Тебя... Боже, благодарю Тебя... Ты ус шалъ мою предсмертную молитву".

Апостолъ Іоаннъ,—предавіе говоритъ, что это былъ онъ,— бовно поднялъ ассирійца, разспросилъ его подробно о значеніи словъ, и, когда ассиріецъ повѣдалъ ему все, чего онъ добивался течeніе своей жизни, сказалъ ему слѣдующее:

„Человѣческая религія, какъ единственный путь къ Богу, имѣ только лишь три неуклонныхъ положенія:

Первое—*жизнь въ Немъ.*

„Жизнь явилась и мы видимъ и свидѣтельствуемъ, и воз щаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась нам Іоаннъ I, 1, 2)"...

„Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ на жизнь вѣчную и сія жизнь въ Сынѣ Его (I Іоаннъ, 5—11)"...

„Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; не имѣющій Сына Бож не имѣетъ жизни (I Іоаннъ, 5—12)"...

Второе—*свѣтъ правды.*

„Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы (1 Іоаннъ, 1, 5

„Онъ ненавидитъ тьму,—грѣхъ,—и такъ какъ въ немъ нѣ грѣха, то Онъ не можетъ терпѣть его въ Своемъ присутствіи..."

И третье—*любовь*, широкая, необъятная, всеобъемлющая, все с грѣвающая, все произрастающая любовь.

„Любовь отъ Бога. Всякій любящій рожденъ отъ Бога и знает Бога. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ ест любовь. Богъ есть любовь, и всякій пребывающій въ любви, пребы ваетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ..."

— Итакъ,—переспросилъ изумленный ассиріецъ,—это все?

— Да, отвѣтствовалъ любовно и кротко великій Божій посланникъ *жизнь въ словѣ Божьемъ; свѣтъ, не терпящій тьмы, и любовь, какъ вели чайшее проявленіе Божественной воли*—вотъ единственный истинны путь къ Богу; истинная религія людей.

— А обрѣзаніе?.. А монашество?.. А поклоненіе Вѣчному на верши нахъ Синая?.. А омовеніе въ волнахъ священнаго Ганга?.. А храмы Озирису и Изидѣ?.. А посвященіе древнему культу?..—спрашивалъ все съ большимъ и съ большимъ изумленіемъ пораженный ассиріецъ.

— „Все это отъ людей... Господу же Богу, Вѣчному, Совершен ному нужна только жизнь въ Сынѣ Божіемъ; свѣтъ, изгоняющій тьму, и любовь къ ближнему.

— Но кто же мнѣ скажетъ о жизни въ Сынѣ Божіемъ?

Іоаннъ вынулъ большой книжный свитокъ, и передалъ его дро жащему отъ радости и восторга ассирійцу:

„Здѣсь все. 21 глава моего описанія о жизни въ Немъ, какъ въ Сынѣ Божіемъ, объяснитъ тебѣ истинный путь къ Богу. Старайся только лишь *одного его* держаться, по *одному ему* итти, и ты никогда не собьешься съ дороги".

„Все же остальное, какъ я тебѣ сказалъ, отъ людей. Все осталь ное создалось на почвѣ *тоже* любви къ Господу Богу; но то Божье, а это человѣческое. Божье подходитъ для всѣхъ и для каждаго, а человѣческое одному подойдетъ, а другому не по силамъ. Одинъ подниметъ, а другой упадетъ. И каждый вынужденъ или избирать изъ открытыхъ путей; или создавать для себя свои собственные пути, свои собственные способы.

И ни въ одномъ изъ словъ Божественнаго Спасителя, ни въ одномъ изъ посланій Его Божественныхъ учениковъ, мы не видимъ указанія о томъ, какъ и гдѣ, и кто долженъ поклоняться Всемогущему Господу Богу.

Никакихъ ритуаловъ, никакой обрядности!

Все это установили только лишь люди; правда, люди, угодившіе Богу своей жизнью, но все-таки люди.

И это должно разсматривать какъ индивидуальное движеніе души одного человѣка или даже одного народа.

Разсматривать уклоненія отъ этихъ установленій, какъ грань, раздѣляющую между собою людей по отношенію къ истинному Богу, никоимъ образомъ нельзя, потому что сама дѣйствительная жизнь указываетъ намъ, что, если возлагать аскетическій образъ жизни суроваго Востока на слабыхъ хилыхъ существъ,—значитъ возлагать на многихъ бремена неудобоносимыя.

Не говоря уже о томъ, что для этого можетъ быть чрезвычайно много препятствій даже въ климатическомъ отношеніи.

Въ то время, когда въ экваторіальной полосѣ земного шара чрезвычайно легко, и даже полезнѣе, ограничить свое питаніе горстью сухого риса, вблизи Сѣвернаго полюса лишній день, проведенный безъ рыбьяго мяса, вызываетъ ужасныя послѣдствія цынги.

А между тѣмъ каждый изъ обитателей суроваго Сѣвера также стремится къ Богу; также ищетъ Бога, и также хочетъ быть съ Нимъ въ единеніи.

Неужели же во имя того, что онъ не можетъ по климатическимъ условіямъ подчиниться аскетическимъ установленіямъ подвижниковъ христіанской церкви, считать его отверженнымъ отъ Господа Бога?

Да этого не допустилъ бы Самъ милосердый Богъ!

Другое дѣло, если бы люди считали основными тезисами своихъ религіозныхъ вѣрованій *три* приведенныхъ выше элемента христіанской религіи, тогда бы мы увидѣли на землѣ одну общую, вѣчную религію.

Тогда не было бы антихристіанской вражды на почвѣ различія въ обрядахъ и догматахъ.

Принимая въ основаніе приведенные выше три краеугольныхъ камня христіанской религіи, обрядовыя стороны, сопровождающія эти положенія, слѣдовало бы разсматривать только лишь какъ *индивидуальные* способы единенія людей съ потустороннимъ міромъ и съ Господомъ Богомъ.

Мы въ этомъ не искали бы причину для антирелигіозной вражды.

Мы обсуждали бы это такъ: онъ чтитъ Господа, *какъ ему подсказываетъ его совѣсть и его сердце.*

Мы не считали бы себя вправѣ порицать и осуждать обряды одной религіи предъ другой.

Такъ же бы какъ не осуждали и не осуждаемъ тѣхъ способовъ, какими хвалятъ Господа Бога птицы, животныя и все населяющее землю.

А что они тоже хвалятъ Его, это для насъ, какъ для вѣрующихъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Ибо „всякое дыханіе хвалитъ имя Его".

Только при такомъ взглядѣ на основные элементы христіанской религіи и можно достигнуть въ теченіе многихъ вѣковъ испрашиваемаго съ амвоновъ объединенія церквей.

Считая христіаниномъ не того, кто молится въ православной церкви; не того, кто идетъ въ нее при торжественномъ звукѣ колоколовъ, и не считая христіаниномъ того, кто молится въ молитвенномъ домѣ сектанта или въ католическомъ костелѣ, или въ лютеранской киркѣ.

А всѣхъ тѣхъ, кто въ своей жизни неуклонно исполняютъ приведенные выше три завѣта Іоанна Богослова: жизнь во Христѣ, свѣтлую правду и любовь къ ближнему.

Все же остальное—дѣло взгляда, совѣсти, убѣжденія, индивидуальности и даже жизненныхъ условій каждаго.

Я не хочу этимъ отрицать или умалять высоту и глубину таинствъ христіанской каѳолической церкви, которыя одарены Божественной благодатью, которыя въ своемъ оккультномъ значеніи полны непередаваемаго благоволенія свыше, но я и не имѣю права не находить тѣхъ же достоинствъ въ таинствахъ католической церкви или лютеранской.

Уважая и преклоняясь предъ человѣкомъ, который ежедневно посѣщаетъ Божій храмъ, я не могу не умиляться душей при видѣ человѣка, который производитъ это же возношеніе къ Господу Богу у себя на квартирѣ... въ своей собственной клѣти.

Благоговѣя передъ пустынникомъ-аскетомъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ питается корнями плодовъ и церковными просфорами, проводитъ дни и ночи въ неустанной молитвѣ, я не имѣю права устанавливать грань между нимъ и тѣмъ, кто, любя Господа Бога, живя во Христѣ, внося съ собою свѣтъ жизни и любовь къ ближнему, по своей немощи ѣстъ мясо и спитъ столько, сколько потребно его организму.

Передъ нами живой примѣръ въ лицѣ преподобнаго Саровскаго Чудотворца, который лично заповѣдалъ спать инокамъ не меньше шести часовъ, сказавъ, что *„служеніе Господу Богу состоитъ не въ умерщвленіи тѣла, а въ умерщвленіи страстей“*.

Преклоняясь передъ подвижницей-инокиней, посвятившей всю свою жизнь иноческому подвигу, я не могу не благоговѣть передъ христіанкой-матерью, въ трудахъ воспитывающей своихъ дѣтей въ духѣ жизни по ученію Божественнаго Христа, въ свѣтѣ Божественной правды и любви къ ближнему, хотя бы она была самая завзятая католичка, лютеранка или сектантка.

Словомъ, для блага и счастья людей въ основѣ ихъ жизни, для ихъ единенія съ Господомъ Богомъ, должно признать только лишь три отмѣченные выше кристала религіи любви, а все остальное—дѣло взгляда, убѣжденія, силъ и способностей каждаго.

Кто хочетъ поститься, пусть постится; кто хочетъ быть дѣвственникомъ, пусть дѣвствуетъ: могущій вмѣстить, да вмѣститъ.

Разсказываютъ про извѣстнаго композитора Моцарта, что достаточно было дать ему три ноты, чтобы онъ воспроизвелъ самое удивительное музыкальное твореніе.

Точно также хочется сказать каждому христіанину: дорогой мой братъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его великій апостолъ далъ намъ три основныхъ положенія христіанской религіи, а ты сумѣй создать изъ нихъ то, что тебѣ подсказываетъ твоя душа, твое сердце, творческія начала твоей любви къ Богу, тогда ты будешь истиннымъ христіаниномъ.

сознанія, ищетъ выхода изъ того положенія, къ которому его привела ложная дорога матеріалистическихъ міровоззрѣній.

Лѣтописецъ исторіи современной намъ жизни уподобитъ ее такому реальному положенію: текла рѣка обычнымъ нормальнымъ теченіемъ по своему естественному руслу; пришелъ досужій человѣкъ; въ силу какихъ-то ему только одному понятныхъ плановъ и соображеній вздумалъ вѣками протекавшей рѣкѣ измѣнить направленіе; отвелъ новое русло, углубилъ его, и спустилъ въ него быстро текущія волны.

Сначала все слѣдовало ровно, спокойно, такъ, какъ быть надлежитъ.

Но, спустя нѣкоторое время, выяснилось, что русло далеко не въ состояніи вмѣстить въ себѣ напора быстро текущей красавицы-рѣчки, и послѣдняя, ища выхода изъ своего ненормальнаго положенія, однимъ своимъ концомъ входитъ въ забытое ей старое русло, а на мѣстѣ новаго русла, какъ будто желая наказать всѣхъ тѣхъ, кто осмѣлился обманнымъ путемъ вывести ее изъ естественнаго ложа, бурливымъ потокомъ затопляетъ все вокругъ себя, рветъ и мечетъ на своемъ пути. Прибрежные жители новаго русла оглашаютъ воздухъ криками ужаса и отчаянія, а она безсердечно несетъ въ себѣ и за собой возмездіе дерзновеннымъ нарушителямъ ея покоя.

Что нарисованная нами картина не вымыселъ досужей фантазіи, а печальная дѣйствительность, мы можемъ усмотрѣть, оглянувшись на нѣсколько мгновеній назадъ и бѣгло прослѣдивъ теченіе историческихъ моментовъ.

19-ть столѣтій назадъ среди человѣчества впервые былъ произнесенъ великій приговоръ ничтожеству матеріализма и его жизненныхъ формъ.

Впервые на весь міръ съ Генисаретскаго озера было сказано, что высшее назначеніе человѣка—*его душа*; высшее служеніе каждаго разумнаго, мыслящаго существа—*служеніе духу и исканіе благъ духовныхъ*.

Великія слова: *какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а забудетъ свою душу*, свидѣтельствовали о дѣйствительныхъ идеалахъ человѣческой жизни и объ истинномъ назначеніи и служеніи каждаго человѣка.

Произнесшій эти великія истины Самъ говорилъ, что Онъ произноситъ ихъ не впервые, что были люди, которые за много вѣковъ раньше Его говорили то же самое,—Онъ только пришелъ напомнить эти великія истины и подтвердить ихъ Своимъ личнымъ примѣромъ.

И вотъ утомленное жизнью человѣчество подъ бременемъ невзгодъ, какъ результата ненормальной жизни, ухватилось за великую проповѣдь Галилеянина, и рѣка жизни сначала въ небольшихъ размѣрахъ, а потомъ все больше и шире развертываясь, пошла по естественному своему руслу.

Много лишеній, много жертвъ стоило это вступленіе на, очевидно, забытый нормальный путь, но все-таки жизнь пошла своимъ чередомъ.

Матеріализмъ, по образному апокалипсическому выраженію, въ видѣ закованнаго змія былъ связанъ и ввержевъ въ бездну. Онъ находился въ глубокомъ инертномъ безсиліи.

А тѣмъ временемъ духовная жизнь росла и росла и все болѣе и болѣе развертывалась.

По берегамъ ея чудныхъ источниковъ начали процвѣтать мирныя благосостоянія поселянъ.

Казалось, все наслаждалось и дышало полнымъ счастьемъ.

Но, увы!..

Проснулся дремавшій въ тяжеломъ безсильи низверженный въ бездну драконъ, и методически, шагъ за шагомъ началось изготовленіе новаго русла; и то тутъ, то тамъ начали дѣлаться попытки отвода текущей вѣками жизни въ новое русло матеріалистическихъ воззрѣній.

Соблазнъ новаго русла былъ чрезвычайно великъ.

Тамъ, *на старомъ пути*, были какія-то туманныя ожиданія, основанныя на вѣрѣ въ невѣдомое, на идеалистическихъ туманныхъ умозаключеніяхъ, а здѣсь давались опредѣленныя положительныя знанія.

Легендарный Адамъ, вымѣнявши блага райской жизни на познанія въ опредѣленныхъ формахъ добра и зла, сказался и здѣсь.

И позитивныя знанія были предпочтены дѣтской вѣрѣ въ неясныя очертанія Господа Бога, загробной жизни и въ существованіе иного міра.

Послѣдовательно упала глубокая вѣра, отбросилась надежда на Промыселъ Божій и Провидѣніе; выступила на сцену вѣра въ *свою собственную* энергію, во вновь открытыя силы природы, въ человѣческій умъ.

Наконецъ дѣло дошло до того, что сначала стали подвергать *изгнанію* Бога, а потомъ въ лицѣ такъ называемыхъ лучшихъ представителей матеріалистическаго движенія начали открыто заявлять о томъ, что вредны даже самыя понятія о Богѣ и что тѣ люди, которые стремятся сохранить эти понятія, укрѣпить ихъ въ человѣчествѣ,— злые обманщики, носители зловредной лжи, отсталые, полусгнившіе отъ времени трупы и т. д., и т. д.

Но вотъ съ этого-то момента и начинаются проявленія тѣхъ поражающихъ душу и сердце событій, которыя вполнѣ аналогичны съ безформенными взрывами рѣки, не нашедшей удовлетворенія въ новомъ, отведенномъ для нея, руслѣ.

Человѣческая жизнь, рожденная и воспитанная въ условіяхъ и для условій неограниченнаго существованія, не могла помѣститься въ безвыходномъ тупикѣ жалкаго матеріализма и вездѣ, и повсюду начала проявлять свои попытки къ тому, чтобы снова вернуться на старый путь, снова найти старое русло.

Произошла какая-то изумительная сумятица въ понятіяхъ; до неузнаваемости смѣшались представленія, и въ концѣ концовъ современные очевидцы переживаемаго не въ состояніи дать себѣ яснаго отчета, что это—сумятица ли текущей жизни, начало ли новой эры, или крутой поворотъ къ старому.

Революція ли это матеріализма или революція духа.

Въ искусствѣ появилось новое безформенное, ничѣмъ необъяснимое теченіе, не укладывающееся ни въ какія формы.

Ни дать ни взять тотъ безобразный выплывъ изъ плохой березы плохого сока, который не помѣстился въ ней и полѣзъ наружу, какъ попало.

Въ религіи произошелъ какой-то *не то* поворотъ къ старому, *не то* къ поискамъ новаго.

Въ жизни на изумительныхъ подвигахъ братоубійственной борьбы созидается идеализація любви къ ближнему. Словомъ, все перепуталось, переплелось; братъ возсталъ на брата; сынъ на отца; дочь на мать,—такъ что рѣшительно не знаешь: что *это* все, и какое *всему*

этотъ способъ, но даже и ту эпоху, въ которую совершилось это открытіе.

А, между прочимъ, стоитъ только поближе ознакомиться съ этими положеніями человѣку, мало-мальски знакомому съ основными положеніями и законами христіанской религіи, чтобы увидать, что всѣ эти методы и способы давнымъ-давно были указаны въ этой послѣдней; но, отравленные матеріалистическими воззрѣніями, тѣ же носители современнаго оккультизма, вмѣсто того, чтобы искать истины въ религіи, создавшейся вѣками, имѣющей въ себѣ массу въ высокой степени цѣнныхъ указаній; вмѣсто того, чтобы, строго слѣдуя этимъ указаніямъ, воспитать въ себѣ послѣдовательнымъ путемъ болѣе феноменальныя способности, уклонились въ совершенно другую область.

А такъ какъ истина — вездѣ истина, а такъ какъ дважды-два вездѣ, во всѣхъ проявленіяхъ и сторонахъ человѣческой жизни—четыре, то, само собою разумѣется, ищущіе истины подошли къ ней и съ этой стороны.

Благодаря же окольному пути, благодаря другимъ пріемамъ, они увидали, при страшной затратѣ массовой энергіи, только лишь слабый проблескъ этой истины.

Ихъ положеніе по отношенію къ оккультистамъ, воспитаннымъ на началахъ религіи, можно сравнить съ положеніемъ человѣка, подходящаго къ солнечному свѣту черезъ узкіе проходы подземелья.

Тогда какъ идущій въ духѣ религіи похожъ на человѣка, идущаго къ солнцу подъ сводомъ свѣтло-голубого солнечнаго неба.

И открытіе, сдѣланное оккультистами, минуя религію, слѣдовало бы разсматривать какъ иронію судьбы надъ лицами, ушедшими отъ свѣта, подошедшими къ нему съ другой стороны, и предполагающими, что они впервые увидали этотъ свѣтъ.

Въ доказательство того, что мы правы, мы приведемъ здѣсь наглядные примѣры.

Современные оккультисты самымъ дѣйствительнымъ методомъ для воспитанія въ себѣ духовныхъ способностей, какъ-то: ясновидѣнія и яснослышанія, настоятельно рекомендуютъ слѣдующіе пріемы:

Первый. При правильномъ образѣ жизни адептъ долженъ, сначала разъ въ недѣлю, а потомъ возможно чаще, уединившись въ спокойное мѣсто и сдѣлавъ искусственную темноту, повѣсить предъ собой на стѣнѣ, на разстояніи полутора—двухъ аршинъ отъ глазъ, кусокъ черной, лучше всего шерстяной матеріи въ формѣ четырехугольника, имѣющаго отъ 8 до 16 вершковъ по сторонамъ; помѣстить въ срединѣ этой матеріи вырѣзанный изъ тонкаго листового олова правильный кружочекъ, діаметромъ немного болѣе полувершка; затѣмъ поставить напротивъ этого экрана мягкое кресло, покрыть его шерстяной матеріей; сзади кресла помѣстить темно-краснаго цвѣта зажженную лампаду. Затѣмъ должно сѣсть на это кресло, привести себя въ спокойное состояніе и по нѣсколько минутъ, не моргая, смотрѣть на бѣлый кружочекъ экрана.

Послѣ цѣлаго ряда такихъ упражненій, экспериментаторъ будетъ наблюдать въ высокой степени интересные феномены ясновидѣнія.

Предъ нимъ на экранѣ свѣтящійся кружочекъ сначала будетъ медленно то удаляться, то приближаться, каждый разъ все ярче и ярче фосфорисцируя, затѣмъ исчезнетъ совершенно, и на мѣстѣ его появится какая-либо картина, которая передастъ вамъ одинъ изъ эпизодовъ или отдаленнаго отъ васъ настоящаго или будущаго.

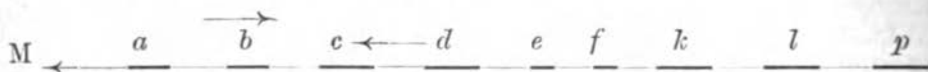
Четвертое измѣреніе и Спиритизм

ГЛАВА IV *).

„Чѣмъ ближе наука къ идеа
поглощенію ея математикой, тѣм
шее число подробностей оста
она въ сторонѣ, тѣмъ проще
ченный остовъ явленія. Матем
ское изслѣдованіе даетъ схем
ское изображеніе мірового про
вмѣсто пестрой картины прир
геометрическій планъ мірозданi

Шереметевс

Теперь я перейду къ вопросу о „многообразіи" перваго, втор
третьяго и четвертаго измѣреній. Возьмемъ первое измѣреніе
геометрическую линію. И представимъ міръ, состоящій изъ мн
ства линій—короткихъ и длинныхъ, расположенныхъ въ прост
ствѣ одного измѣренія, т.-е. на одной прямой линіи. Одушевимъ
длинныя и короткія линіи, давъ имъ способность мыслить и
гаться въ ихъ пространствѣ, т.-е. вдоль линіи взадъ и впередъ
пусть эти существа на своихъ концахъ обладаютъ зрѣніемъ (или
ховнымъ зрѣніемъ—это вѣдь все равно). Этотъ міръ ясно изо
женъ на слѣдующемъ рисункѣ.

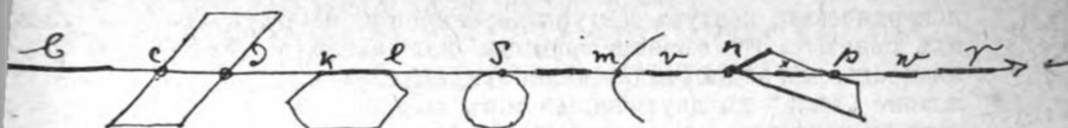
Фиг. 2-я.

Каждое существо *a* или *b*, или *c*, и т. д., не имѣя возможно
ни физической, ни логической выйдти съ этой линіи MN будетъ д
гаться по ней только вправо и влѣво. Будучи сами однаго измѣре
они видятъ только точки сосѣднихъ существъ, т.-е. предметы н
вого (низшаго) измѣренія.

Эти существа не имѣли бы никакого понятія о плоскости
тѣлѣ, о понятіяхъ „вправо и влѣво". Весь имъ извѣстный м
представляется однообразнымъ—въ видѣ точекъ. Если бы какое-л
воображаемое существо высшаго порядка (2-го измѣренія), на
квадратъ, шаръ, треугольникъ, трапеція и другія, находилось, не
леко отъ линіи M N, но не касалось ея, то оно было бы невидно
одномѣрнаго существа. И если бы это двухмѣрное существо обра
лось бы къ одномѣрному съ словами, то этотъ голосъ казался бы и
щимъ невѣдомо-откуда, или внутреннимъ голосомъ. Если бы напр., кв
ратъ коснулся линіи MN, то весь онъ не былъ бы виденъ одном
ному существу, а казался бы въ видѣ точекъ, т.-е. объектовъ н
шаго измѣренія, въ томъ видѣ, въ какомъ міръ представляется это
существу, и притомъ появленіе этого квадрата для одномѣрнаго
щества было бы необъяснимымъ „привидѣніемъ", „явленіемъ".

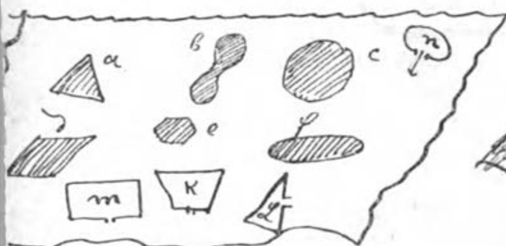
---

*) См. „Спиритуалистъ„ № 10.

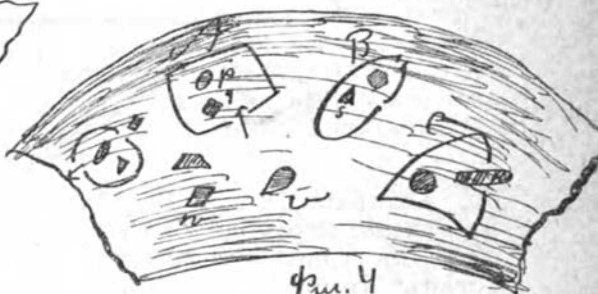

Что касается до квадрата, то онъ видѣлъ бы „внутренность“ дномѣрнаго субъекта, понимая подъ внутренностью ея разстояніе ежду конечными точками *k* и *l*, ибо внѣшность линіи (съ точки зрѣ- ія 1-го измѣренія) заключается въ конечныхъ точкахъ, а то, что ежитъ между ними и сокрыто отъ одномѣрныхъ существъ, можетъ ыть названо „внутренностью“. Пойдемте далѣе... Возьмемте какое- ибо „многообразіе“ второго измѣренія, напр., плоскость, или поверх- ость сферы, псевдосферы, конуса, яйца и т. д., на нихъ помѣстимъ бъекты двухъ измѣреній—квадраты, круги, эллипсы, многоугольники др.; часть изъ нихъ воодушевимъ, надѣливъ способностью логиче- ки мыслить и двигаться на этихъ поверхностяхъ, а другую часть ставимъ неодушевленными. Смотрите фиг. 3 и 4.

(Затушеванные—живые предметы; не затушеванные—неодуше- вленные).

Фиг. 3

Фиг. 4

Безъ всякихъ поясненій видна жизнь этихъ выдуманныхъ 2-го измѣренія существъ въ ихъ домахъ А, В, С, имѣющихъ свободные входы (двери если хотите) для вхожденія въ „дома“. Эти существа, будучи сами второго измѣренія, могутъ видѣть весь ихъ окружающій міръ въ видѣ линій (т.-е. въ видѣ *низшаго перваго* измѣренія) корот- кихъ и длинныхъ, прямыхъ и кривыхъ. То же, что мы называемъ пло- щадью, было бы для нихъ внутренностью живого существа, или внутреннимъ помѣщеніемъ (для неодушевленной фигуры), причемъ извнѣ внутренность помѣщенія видѣть было бы невозможно (анало- гично тому, какъ мы люди не можемъ видѣть ни своей внутренно- сти, ни внутренности дома (при запертыхъ дверяхъ и окнахъ). Напр., (фиг. 4) жители „*v*“ или „*w*“ не увидятъ жителей *p*, *q* или *s*, находя- щихся въ „домахъ“ А и В, пока они не зашли туда.

Теперь возьмемъ какое-либо „тѣло“, т.-е. типъ третьяго измѣ- ренія, и одушевимъ его. Существа 2-го измѣренія не могутъ его ви- дѣть, если онъ находится внѣ ихней плоскости, хотя кубъ, въ свою очередь, можетъ видѣть „*внѣшній*“ и „*внутренній*“ видъ предметовъ второго измѣренія. Если же кубъ коснется или пересѣчетъ плоскость или поверхность, такъ сказать „войдетъ въ пространство двухъ измѣ- реній“, то жители второго измѣренія не увидятъ весь кубъ (ибо это логически невозможно), но увидятъ въ сѣченіи куба плоскостью или

Общій обзоръ Спиритизма

доктора Е. Жіель.

ГЛАВА II*).

Факты.

Ученые, изслѣдовавшіе спиритическія явленія.— Условія вызова явленій.—Медіумы и ихъ роль.—Двѣ категоріи фактовъ: ихъ перечисленіе и ихъ описаніе.— Объясненіе фактовъ спиритическимъ ученіемъ.— Объ интеллектуальномъ содержаніи сообщеній и разъясненіе его.—Анимическая теорія.— Ея полное согласіе со Спиритизмомъ.— Объ теоріи нераздѣльны между собой.—Явленія медіумическія, какая бы ни была ихъ настоящая причина, находятся въ полной оппозиціи съ отрицательнымъ матеріализмомъ.— Оккультизмъ и Теософія.

Начало современнаго спиритическаго движенія слѣдуетъ отнести къ половинѣ девятнадцатаго вѣка. Появившись въ Америкѣ, оно въ нѣсколько лѣтъ распространилось по всему міру.

Упорство и сила спиритическаго движенія въ такую скептическую эпоху само по себѣ уже заставляетъ призадуматься. Потомъ, когда взглянешь на перечень ученыхъ, писателей, артистовъ, которые утверждаютъ, послѣ изученія, дѣйствительность спиритическихъ явленій, чувствуешь себя совсѣмъ поколебленнымъ.

Исторія современнаго спиритизма составила бы очень обширный трудъ. Я сдѣлаю здѣсь только краткое перечисленіе извѣстныхъ ученыхъ, которые дали благосклонные отзывы, и упомяну о методическихъ изслѣдованіяхъ, приведшихъ къ такому благопріятному заключенію.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что не нашлось *ни одного* ученаго, *который бы, послѣ серьезныхъ изученій, отрицалъ дѣйствительность явленій.* Напротивъ, было много такихъ, которые отъ полнаго недовѣрія перешли къ восторженному признанію.

Алланъ Кардекъ первый во Франціи долго изучалъ явленія и установилъ главныя основы ученія.

Главныя методическія изслѣдованія спиритизма, сдѣланныя группами ученыхъ, были слѣдующія:

Робертомъ Геръ (Robert Hare) изъ Филадельфіи были сдѣланы съ 1851 по 1854 г. опытныя изысканія при помощи точныхъ инструментовъ.

Опыты графа Гаспарена (Comte de Gasparin) въ 1854 году.

Труды діалектическаго Общества въ Лондонѣ въ 1869 году.

Этюды В. Крукса (W. Crookes) „О психической силѣ движенія безъ прикосновенія и матеріализація". Отъ 1870 по 1874 годъ.

Многочисленныя изысканія. *Р. Валаса* (R. Wallase).

Изысканія астронома Цёльнера, включая четвертое измѣреніе.

Изслѣдованія Аксакова и проф. Бутлерова.

Опыты доктора Жибье (Paul Gibier).

Опыты М. Дональдъ Макъ-Набъ (M. Donald Mac-Nab) въ 1888 г.

---

*) См. „*Спиритуалистъ*" № 9.

Доктора Пелетье (Pelletier) въ 1891 г.

Доктора Павла Жуаръ (Paul Joire) въ 1895 году.

Многочисленные новѣйшие опыты съ медіумомъ Евзапіей Паладино, сдѣланные группами ученыхъ въ Неаполѣ, Миланѣ, Римѣ, Варшавѣ и въ послѣднее время во Франціи, господами *Рише* (*Richet*), *Сабатье* (*Sabatier*), *Де Роша* (Rochas), *Даріе* (*Darieux*), *де Грамонъ* (de Gramont), *Максвель* (Maxwel), *де Батевиль* (de Watteville) и другими.

Между наиболѣе извѣстными учеными, признающими дѣйствительность спиритическихъ явленій, можно назвать

въ Англіи:

Профессоровъ: де-Морганъ (de-Morgan), Грегори (Grégory); докторовъ: Шамборъ (Chambers), Локартъ Робертсонъ (Lockart Robertson), профессоръ Оливье Лоджъ (Olivier Lodge) изъ королевскаго общества, профессоръ В. О. Барретъ (W. O. Barret) изъ Дублина. Гг. Шалисъ и Мейеръ профессора изъ Кембриджа. Извѣстный натуралистъ противникъ Дарвина А. Руссель-Валласъ (Russel Wallas). Вилльямъ Круксъ (William Crookes).

Въ Германіи и Австріи:

Профессоръ Цольнеръ; докторъ Карлъ дю-Прель, де-Мюнихъ; докторъ Сиріаксъ; профессора: Ульрихъ, Веберъ, Фехтнеръ изъ Лейпцига.

Въ Швейцаріи:

Докторъ Перти изъ Борнео, докторъ Мецгеръ изъ Женевы.

Въ Швеціи:

Доктора Тарнебоемъ и Эстляндъ.

Въ Россіи:

Аксаковъ; профессора: Бутлеровъ, Вагнеръ, де-Бодиско, докторъ Охоровичъ.

Въ Италіи и Испаніи:

Ламброзо, проф. Отеро, г. Скіапарелли директоръ обсерваторіи въ Миланѣ, гг. Ермакора и Финци (Ermacora et Finzi), проф. Брoферіо и де-Амицисъ.

Во Франціи:

Докторъ Павелъ Жибье, въ настоящее время директоръ Пастёровскаго института въ Нью-Іоркѣ. Фламаріонъ Камилъ. Проф. Рише. Докторъ Дарьё. Де-Роша, управляющій политехнической школой. Проф. Сабатье изъ Монпелье.

Докторъ Сегаръ, главный докторъ флота и многіе др.

Заканчивая этотъ далеко неполный перечень, я приведу нѣсколько очень внушительныхъ размышленій, сдѣланныхъ изслѣдователями, относившимися къ явленіямъ съ большимъ скептизмомъ—сначала и совершенно убѣдившимся впослѣдствіи:

Ламброзо. „Аннами психическихъ наукъ“: Я думаю мало было ученыхъ, больше меня не довѣрявшихъ спиритизму. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно просмотрѣть мой трудъ „Сумасшедшие и ненормальные“, а также мое „Изученіе гипнотизма“, въ которыхъ я дошелъ почти до оскорбленій спиритамъ!.. Теперь я совершенно сконфуженъ и сожалѣю, что боролся съ такимъ усердіемъ противъ фактовъ назы-

По части теоріи слѣдуетъ назвать **доктора Жибье**: „Анализ[...] щей" и **Леона Дени**. „Послѣ смерти".

Деланнъ: „Анимическая эволюція и спиритизмъ передъ нау[...] Можетъ быть просмотрѣнъ съ большой пользой „Ежегодный [...]никъ психическихъ наукъ". (издатель Феликсъ Алканъ).

Условія воспроизведенія явленій.

Условія для воспроизведенія явленій чрезвычайно деликатн[...] Они касаются:

1) Числа присутствующихъ (отъ шести до десяти).

2) Сопоставленія группы: должны быть по возможности и м[...]чины и женщины; полезна нѣкоторая пассивность присутствующ[...] также нѣкоторая гармонія въ ихъ мысляхъ. Всѣ должны быть [...]ровы.

3) Правильности сеансовъ (между тѣми же людьми, въ томъ самомъ помѣщеніи, въ назначенные дни).

4) Способа дѣйствія: свѣтъ мѣшаетъ напряженности явле[...] темнота ихъ удесятеряетъ. Но такъ какъ произведеніе опытовъ въ т[...]нотѣ представляетъ опасность, а главнымъ образомъ облегчаетъ п[...]дѣлку явленій, хорошо оставлять небольшой свѣтъ. Чтобы преодол[...] эту трудность, устраиваютъ большей частью маленькую темную к[...]нату, или, напримѣръ, пустой стѣнной шкафъ, плотно оклеенный обоя[...] закрытый толстой занавѣской; въ немъ, или совсѣмъ близко отъ не[...] помѣщается медіумъ. Исходной точкой явленій будетъ тогда это темный кабинетъ.

Во время сеансовъ присутствующіе должны сидѣть спокойно не прерывать начавшагося явленія. Они должны сообразоваться [...] указаніями „Духовъ", *а не предписывать имъ условія*.

Очень рѣдко случается, чтобы группа людей, занимающихся [...] этими предосторожностями, не получила бы большее или меньш[...] число ясно выраженныхъ явленій.

Движенія стола происходятъ съ первыхъ же сеансовъ; потом наблюдаются удары въ столъ, автоматическое письмо, движеніе пре[...]метовъ безъ прикосновенія и, наконецъ, высшія явленія (матеріал[...]зація,приносы вещей, непосредственное письмо и временное воплощені[...] или одержаніе и овладѣваніе).

Два важныхъ замѣчанія: Никогда, даже самыя простыя явленія *не получаются по желанію*. Ни одно изъ вышеназванныхъ явлені[...] *не необходимо*.

Чтобы получить явленія высшаго порядка, нуженъ хорошій ме[...]діумъ.

Что же такое медіумъ?

По спиритической теоріи, это—личность, одаренная отъ природы способностями и желаніемъ снабжать безплотныхъ духовъ достаточнымъ количествомъ своего *нервнаго флюида*, или своей *органической субстанціи*, чтобы дать имъ возможность проявиться матеріально.

По теоріи анимической, принятой разными изслѣдователями, медіумъ есть исключительная причина явленій, посредствомъ раздвоенія его личности на матеріальную и интеллектуально-духовную природу и на экстеріоризацію чувствъ и способностей этой второй личности.

Позднѣе мы увидимъ, что обѣ эти теоріи совершенно сходятся.

иногда даже возбуждающей безпокойство, особенно въ темнотѣ, что по неволѣ приходится допустить проявленіе другой неизвѣстной силы.

Во-2-хъ *удары*, стуки раздаются въ столѣ въ доскѣ, или ножкахъ, или въ стульяхъ медіума и присутствующихъ: это такъ называемая *типтологія*, при помощи которой можно получить, какъ и при поднятіи стола, разумныя сообщенія. Эти стуки, порою очень ясные и сильные, уже не могутъ быть приписаны безсознательнымъ движеніямъ.

Въ-*3-хъ автоматическое письмо*: карандашъ въ рукѣ медіума, или вставленный въ дощечку, на которую медіумъ кладетъ руку, пишетъ безъ сознательнаго толчка его воли.

Вообще медіумъ въ это время не чувствуетъ своей руки и совершенно не знаетъ, что онъ пишетъ. Очень часто онъ бываетъ безъ сознанія, или въ полубезсознательномъ состояніи.

Письмо бываетъ очень ясное, если медіумъ развитой, иногда оно совершается съ необыкновенной быстротою.

Форма буквъ, стиль, орфографія, языкъ, знанія, вообще содержаніе сообщенія, можетъ ничѣмъ не напоминать медіума.

Карандашъ можетъ писать въ рукѣ безграмотнаго медіума. Случалось даже получать автоматическое письмо, написанное рукой совсѣмъ маленькаго ребенка. Очень часто сообщеніе въ общемъ по стилю, почерку, подписи, представляетъ совершенную копію стиля, почерка и подписи сообщающейся потусторонней личности и можетъ служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ тождественности его съ своею земною личностью. При чемъ Духъ сообщающійся можетъ быть совершенно неизвѣстенъ ни медіуму, ни присутствующимъ.

Въ-4-хъ *медіумичность слуховая, созерцательная, зрительная*. При медіумичности слуховой, медіумъ слышитъ голосъ Духа или угадываетъ смыслъ его словъ и служитъ ему переводчикомъ. При медіумичности зрительной, медіумъ видитъ астральное тѣло Духа и можетъ его описать съ большой точностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ видитъ даже и описываетъ различныя сцены и происшествія (это могутъ быть внушенныя духомъ галлюцинаціи, или явленія зрѣнія на разстояніи и ясновидѣнія).

Въ-5-хъ *медіумичность голосовая. Воплощеніе. Трансфигурація*. При голосовой медіумичности, сообщеніе происходитъ при помощи голоса медіума. Результаты тождественны съ результатами автоматическаго письма.

Тембръ голоса, выраженія, языкъ, знанія и т. д. не исходятъ отъ самого медіума и совершенно тѣ же, что и у умершаго, который говоритъ черезъ медіума. Во время такихъ явленій медіумъ бываетъ въ трансѣ.

Наблюдаемое въ такихъ случаяхъ временное воплощеніе Духа представляетъ собою захватъ Духомъ тѣла медіума цѣликомъ, а не какого-нибудь члена въ отдѣльности.

Въ этихъ случаяхъ, не только говоръ до поразительности напоминаетъ умершаго, но узнаются его жесты, всѣ его манеры, походка, игра и выраженіе физіономіи. На высшей ступени, явленіе это сопровождается *трансфигураціей*: тѣло и фигура медіума подвергаются моментальнымъ измѣненіямъ *настоящимъ*, а *не кажущимся*, которыя дѣлаютъ его совершенно схожимъ съ умершимъ, воплотившимся въ немъ. Это явленіе *очень рѣдкое* и производитъ одно изъ самыхъ сильныхъ впечатлѣній.

Переводъ Е. Штейнгель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ области пока таинственной.

Письмо въ редакцію.

Въ 35 № „Голоса Всеобщей Любви", въ статьѣ г. П. Сон...а „Изъ области пока таинственной" говорится объ извѣстномъ весьма многимъ, въ томъ числѣ и мнѣ, харьковскомъ „заговорщикѣ" отъ зубной боли.

Звали его не Никита *Градчинъ*, какъ сказано въ статьѣ, а Гричинъ. Онъ служилъ до самой своей смерти приказчикомъ виннаго погреба знаменитаго Мальцева. Погребъ этотъ помѣщался на углу Павловской и Николаевской площадей, и эта винная торговля навѣрное имѣла много меньше торговыхъ кліентовъ чѣмъ приказчикъ ея Гричинъ, прибѣгающихъ къ его чудному дару врачеванія зубной боли.

Я лично зналъ этого „заговорщика". Это былъ небольшого роста приземистый, „крѣпко сшитый" человѣкъ, довольно некрасивый съ вида, темнорыжеватый блондинъ, очень скромно, но опрятно одѣтый въ пиджачную пару, молчаливый, скорѣе даже угрюмый и положительно ничѣмъ не выдѣляющійся изъ „мѣщанскаго облика и обычая" людей, къ которымъ принадлежалъ по своему происхожденію. Былъ довольно набоженъ; въ погребѣ всегда горѣла лампадка предъ кіотомъ.

„Заговоръ" дѣлался во имя Милости Божіей, но произносился *мысленно*.

Возлѣ кіота стояла кружка, въ которую кто желалъ и могъ опускалъ жертву по состоянію, и кружечный сборъ шелъ на добрыя дѣла.

Никто никогда не сомнѣвался въ томъ, что лично онъ не беретъ „благодарности" и что всѣ кружечныя пожертвованія, а также присылаемыя по почтѣ „благодарности" за исцѣленія идутъ исключительно на сиротъ, убогихъ, старцевъ, вообще на добрыя, богоугодныя дѣла.

За его постоянныя и весьма существенныя жертвы онъ состоялъ членомъ Благотворительнаго Общества, даже, кажется, Тюремнаго Комитета, „былъ извѣстенъ губернатору"—большое въ старину отличіе для человѣка, не принадлежащаго къ денежному и вліятельному купечеству.

Самъ онъ былъ очень небогатъ и, дѣйствительно, имѣлъ за рѣкой Нетечью маленькій, мѣщанскаго пошиба, домишко, жалованье получалъ тоже небольшое.

А „заговорная" практика его была велика. Въ тѣ почти патріархальныя времена онъ пользовался такой извѣстностью, что почта доставляла ему безъ всякихъ разсужденій и сомнѣній письма съ такими несложными адресами, какъ: „Харьковъ. Заговорщику, въ погребъ, или „Благодѣтелю отъ зубовъ"... Даже денежные пакеты вручались безъ особенныхъ придирокъ и формальностей: всѣ въ городѣ знали, кто „заговорщикъ", кто „благодѣтель отъ зубовъ", къ кому направлялись страдающіе зубной болью обыватели.

„Заговорщикъ" тогда, въ тѣ блаженныя времена тишины и порядка, было званіе не опасное для носителя его, и только подъ конецъ жизни Н. Гричина его перестали титуловать этимъ званіемъ, ибо

вполнѣ *честные*, извращаютъ фактъ, громоздятъ сложность на сложность, произвольную гипотезу на гипотезу, наконецъ, изобрѣтаютъ просто *чудо совпаденія* массы однородныхъ фактовъ, но не имѣютъ мужества заподозрить если не истинность, то хотя полноту и ширроту привычнаго кодекса или всеобщаго міропониманія. Менделѣевъ, напримѣръ, тогда, на зарѣ развитія въ Россіи Спиритизма, продѣлывалъ поистинѣ фокусы, жонглировалъ „методами" изслѣдованій, не боялся рисковать „научнымъ" мышленіемъ и способностью изслѣдовать неизвѣстное — лишь-бы не признать факта, нарушающаго покой общепризнаннаго міропониманія. Да одинъ-ли Менделѣевъ? Сколько ихъ было, есть и будетъ „лакеевъ общепризнанныхъ данныхъ науки?.."

И на этомъ оселкѣ, способности *признать* фактъ, идущій въ разрѣзъ съ принятыми научными гипотезами, всегда можно было пробовать способность къ истинному философскому мышленію, научной честности, наконецъ, простому здравому смыслу, свободной душѣ, самостоятельному уму. Правда, выдерживали оселокъ немногіе... Но зато это были настоящіе умы, настоящіе люди...

Къ числу этихъ „настоящихъ" принадлежалъ и тотъ, кого такъ часто послѣднее время поминаетъ „Спиритуалистъ" — Аркадій Васильевичъ Шабельскій, близкій родственникъ моей покойной жены, любимый и уважаемый мною человѣкъ, проведшій не одну яркую и рѣзкую черту на моихъ умѣ и душѣ. И онъ былъ „паціентомъ" Гричина... И вотъ при какихъ условіяхъ.

Нужно прежде всего сказать, что Аркадій Васильевичъ по рожденію крупный помѣщикъ, изъ того числа дворянъ, которые по окончаніи какой-либо школы шли на военную службу — считая несеніе ея обязательнымъ для „служилаго" дворянскаго сословія, достигали на этой службѣ чина штабъ-ротмистра, не болѣе,—иначе это было бы честолюбіе, карьеризмъ, и выходили въ отставку для жизни въ деревнѣ, для хозяйства въ имѣніяхъ. *Никогда онъ не готовился къ ученой карьерѣ,* никогда онъ не мечталъ о наукѣ, о званіи ученаго, предпочитая быть широко образованнымъ человѣкомъ. Вся семья, лучше сказать весь родъ Шабельскихъ, принадлежалъ къ числу старыхъ уважаемыхъ въ Малороссіи родовъ и отличался талантливостью и оригинальностью своихъ представителей. Таланты Аркадія Васильевича не были имъ зарыты и данная ему Господомъ свѣтлая способность къ наукѣ и философіи сказались сами собой. Онъ живо интересовался входящими тогда въ моду естественными науками и тихо, самостоятельно, учился, работалъ, думалъ. Знаніе иностранныхъ языковъ много помогало его научнымъ занятіямъ. Лучшими доказательствами его необычайнаго ума и выдающихся изъ ряда способностей можетъ служить то, что онъ, воспитанный въ глубоко-религіозной семьѣ, *постникъ и молитвенникъ* въ юности, сохранилъ и въ зрѣломъ возрастѣ глубокую религіозность и соединилъ ее съ научной дѣятельностью, при изученіи естественныхъ наукъ, среди самаго разгара матеріалистическихъ воззрѣній и проповѣди матеріализма. Любимымъ предметомъ его занятій была ботаника (особенную роль въ изученіи ея играли *кактусовыя*) и потомъ *біологія,* законы жизни. Въ это время въ харьковскій университетъ былъ переведенъ профессоромъ біологіи Л. С. Ценковскій, менѣе извѣстный въ Россіи (особенно теперь, когда не только имена русскихъ ученыхъ основательно забыты, но и самая наука выброшена за бортъ!), чѣмъ въ Европѣ, научныя работы и воззрѣнія

котораго современемъ будутъ составлять предметъ изученія,—человѣкъ на много лѣтъ опередившій свой вѣкъ. Вотъ по одному какому-то вопросу объ условіяхъ жизни какого-то микроба и обратился Аркадій Васильевичъ къ этому Ценковскому. Результатомъ было искреннее удивленіе ученаго предъ такимъ *свѣточемъ*, предъ такимъ *самостоятельнымъ умомъ*, предъ такой научной головой и носителемъ истинно научнаго метода. Немедленно завязались и дружескія сношенія, и общія по замыслу работы. Только Ценковскій работалъ съ утра до ночи въ университетѣ, при всевозможныхъ научныхъ пособіяхъ, а Шабельскій работалъ утромъ и днемъ, какъ директоръ Государственнаго банка, а вечера и ночи дома, какъ микроскопистъ и біологъ, стѣсненный и въ помѣщеніи, и въ лабораторныхъ матеріалахъ, и средствахъ.

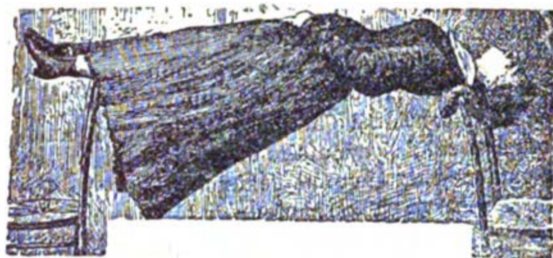
Много и работъ, и мыслей, и обобщеній бралъ Ценковскій у Шабельскаго, бралъ не по-новому, скрывая и обкрадывая автора, а по-старому, отдавая открыто должное. Были у нихъ даже общія работы и эти работы, какъ и всѣ почти работы Ценковскаго немедленно печатались въ анналахъ французской академіи наукъ — *честь*, которой достигаютъ немногіе изъ заправскихъ русскихъ ученыхъ. Было, я знаю, нѣсколько общихъ работъ, были публикуемы тамъ же и самостоятельныя работы Шабельскаго, большую половину времени удѣлявшаго на скучную механическую работу въ Государственномъ банкѣ, работу необходимую, какъ подспорье къ содержанію большой сводной семьи... Ценковскій, ученикъ, другъ и товарищъ великаго Пастёра и его работы по изученію и прививкѣ сибирской язвы—оказали неоцѣненныя услуги человѣчеству и извѣстны всему ученому міру. Къ сожалѣнію, круглая язва желудка очень рано унесла въ могилу этого рѣдкаго ученаго и прекраснаго, сердечнаго человѣка.

Глубоко религіозный Аркадій Васильевичъ невольно и со стороны духовной, и со стороны научной подошелъ къ вопросамъ *жизни* въ широкомъ значеніи этого понятія и къ вопросамъ Спиритизма и Спиритуализма. Близко знающимъ его было видно, какъ часто къ вопросамъ духа онъ подходилъ и душой, и чисто научными методами изслѣдованія. Но даже всякому, кто вдумается хотя бы въ сообщаемыя близкимъ ему по духу человѣкомъ М. П. Македонскимъ его статьи по Спиритизму, кто прослѣдилъ, какъ онъ подходилъ къ этой великой проблемѣ человѣчества, тотъ отдастъ должное великому чувству мѣры, великому научному достоинству балансировать между раціонализмомъ и мистицизмомъ, между областями мысли и чувства, какими обладалъ Аркадій Васильевичъ.

Но такой истинно философскій методъ достался ему не легко, не сразу.

Учителей и тогда и теперь безстрашнаго изслѣдованія, возможной для человѣка объективности мало, и всѣ піонеры Спиритизма въ Россіи обязаны только себѣ, только умѣнью служить чисто и честно Богу данными имъ талантами.

И вотъ въ этотъ-то „предтечный“ періодъ, подготовительный къ выходу на свѣтлую теперешнюю спиритическую дорогу, задолго до признанія мантевизма и проч., Аркадій Васильевичъ довольно скептически относился къ „заговорамъ“. Онъ, какъ осторожный мыслитель, не отрицалъ ихъ, *но онъ ихъ и не зналъ.* А зубы у него побаливали... На совѣтъ поклониться Гричину былъ отвѣтъ: „Вѣрнѣе вырвать больные зубы, тогда *навѣрное* ужъ болѣть не будутъ!“ Какъ-то, въ день его имянинъ собрались къ нему всѣ родные и друзья (Ценковскаго тогда еще не

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ.

XII. — Человѣческій магнетизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ другими факторами природы *).

Въ этихъ феноменахъ есть много общаго съ тѣми, которые производятся нашими электростатическими машинами; но есть также и различія, указывающія намъ на то, что, если причина находится въ электричествѣ, то это послѣднее не есть совершенно то же самое, такъ какъ оно не даетъ намъ одинаковыхъ феноменовъ.

Человѣкъ не представляетъ изъ себя, собственно говоря, электрическій аппаратъ; скорѣе онъ конденсаторъ или, еще лучше, *преобразователь энергіи*. Онъ овладѣваетъ всѣми факторами природы, находящимися вокругъ него въ свободномъ состояніи, и употребляетъ ихъ въ свою пользу, преобразовавъ и измѣнивъ ихъ. Если человѣкъ хорошо уравновѣшенъ, то различные элементы, почерпнутые имъ изъ окружающей среды, выдѣляются нормально и не даютъ мѣста никакимъ неестественнымъ феноменамъ.

Но если какая-либо извѣстная причина нарушитъ его органическую работу, то теплота, магнетизмъ, электричество, необходимые для жизни, не будутъ болѣе трансформироваться (преображаться) и ихъ присутствіе въ излишкѣ въ *непереработанномъ состояніи* становится причиной болѣзни и смерти.

Когда факторы природы будутъ лучше изучены въ связи съ нашимъ организмомъ, то только тогда возможно будетъ исправить прежнія заблужденія, какъ это уже сдѣлали съ молніей, подчинивъ себѣ ея дѣйствія до нѣкоторой степени для пользы человѣку; но, въ ожиданіи будущаго, мы должны ограничиваться простыми предположеніями.

Если мы заглянемъ въ царство животныхъ, то наблюдая нѣкоторыя породы, увидимъ еще болѣе характерныя проявленія электричества. Напримѣръ, если зимою въ темную и въ особенности въ хо-

*) См. „Спиритуалиста“ № 7.

ную ночь вы будете гладить рукой кошку противъ шерсти, то оизойдетъ потрескиваніе, которое представляетъ собою разрѣженіе, оявляющееся въ видѣ искръ. Въ своемъ трудѣ „*О животномъ элек-ичествѣ*" Беккенштейнеръ описываетъ аналогичныя и очень любо-тныя явленія и у другихъ животныхъ. Эти феномены могутъ ть у всѣхъ животныхъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ; но ихъ блюдаютъ только благодаря случаю и при условіи успѣшнаго ихъ звитія. Но существуютъ животныя, представляющія собою настоя-ій источникъ электричества, страшныя электростатическія машины или громные органическіе элементы. Такія животныя встрѣчаются осо-енно часто среди рыбъ, *торпедо* или *электрическій скатъ*, виды кото-аго встрѣчаются въ предѣлахъ Франціи, *гимпотъ* или *электрическій оръ*, родъ огромныхъ отвратительныхъ змѣй желтоватаго цвѣта, такъ азываемый *Суринамскій угорь*, очень извѣстный въ Ориноко, *сомъ*, стрѣчающійся въ Нилѣ, *Trichiure* и *Tetrodon* или *четырехзубка*, оби-ающія въ моряхъ Индіи, *Malapterure* и друг. Эти породы наиболѣе накомы намъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ особенности гимпоты, про-зводятъ сотрясенія, способныя убить лошадь. Они всѣ насыщены лектричествомъ такъ же, какъ пасть гадюки наполнена ядомъ. Ихъ оприкосновеніе равняется дѣйствію молніи.

Природа снабдила ихъ молніей, которой они пользуются по же-анію. Эти животныя не обладаютъ когтями льва или орла. Ихъ че-юсть совсѣмъ непохожа на челюсть акулы, и они не проливаютъ ни одной капли крови своихъ жертвъ: они плывутъ къ нимъ и, по же-анію, испускаютъ молнію, которую скрываютъ внутри себя, и уничтожаютъ ихъ тотчасъ же.

Если мы, спустившись еще на ступень онтологической лѣстницы, проникнемъ въ царство растеній, то встрѣтимся тамъ съ такими же аналогіями. Присутствіе электричества было засвидѣтельствовано Беккерелемъ, Доппе и другими въ клубняхъ, въ цвѣтахъ и въ плодахъ, что намъ еще разъ доказываетъ, что дѣйствительно электричество находится вездѣ и во всемъ. Но самый любопытный примѣръ представляетъ собою растеніе, описанное лѣтъ 12 назадъ въ нѣмецкихъ журналахъ, это—*philolacca electrica* (электрическая фитолака), которая обладаетъ свойствами настоящаго элемента. Рука, срывающая его стебель, получаетъ толчокъ, аналогичный сотрясенію, производимому индуктивной катушкой, а намагниченная стрѣлка уклоняется въ сторону на разстояніе 6 метровъ. Птицы и насѣкомыя знакомы, очевидно, съ этимъ его свойствомъ, такъ какъ они никогда не отдыхаютъ и не собираютъ пищу на его листьяхъ и цвѣтахъ.

Присутствіе электричества въ живыхъ существахъ подтверждено неопровержимыми доказательствами. Оно обладаетъ, повидимому, свойствами, аналогичными со свойствами нашихъ элементовъ и электростатическихъ машинъ, и производитъ еще болѣе сложные феномены. Во всякомъ случаѣ, тѣ феномены, которые мы наблюдали, не могли быть вызваны электричествомъ человѣческаго тѣла, такъ какъ эти явленія происходили совершенно помимо законовъ, управляющихъ дѣйствіемъ электричества. Хотя между ними есть нѣкоторыя аналогіи: *разноименныя электричества притягиваются, а однородныя отталкиваются* такъ же, какъ и полюсы человѣческаго тѣла. Такъ какъ магнетическій факторъ наиболѣе активенъ въ оконечностяхъ, то можно сказать, что его дѣйствіе излучается черезъ острыя оконечности такъ же, какъ и статическое электричество. Но это только кажущаяся

Доказательство этого мы имѣемъ въ распредѣленіи полярныхъ осей и въ особенности боковой оси.

Нервы перекрещиваются въ глубинѣ мозговой массы такимъ образомъ, что тѣ изъ нихъ, которые оживляютъ лѣвую сторону, берутъ свое начало въ правой сторонѣ, и—наоборотъ. Если бы магнетическій факторъ слѣдовалъ нервными путями, то, очевидно, что стороны мозга представляли бы собою полярности противоположныя соотвѣтствующихъ сторонамъ—тѣла: правая сторона мозга обладала бы одинаковою полярностью съ лѣвой стороной тѣла; и наоборотъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ.

Это свойство двигательной и чувствительной передачи безъ сомнѣнія исчезаетъ вскорѣ послѣ смерти. Не такъ бываетъ съ магнетическимъ факторомъ, который существуетъ безконечно не только въ однихъ нервахъ, но и во всѣхъ сложныхъ элементахъ организма, какъ мы это и видѣли раньше. Болѣе того, этотъ же самый факторъ находится не только въ однихъ живущихъ существахъ, но его наблюдаетъ также во всѣхъ силахъ и во всѣхъ тѣлахъ природы; и вездѣ онъ производитъ одинаковые феномены, подчиняясь тѣмъ же физическимъ законамъ.

Итакъ, магнетическій факторъ, наблюдаемый нами въ человѣческомъ тѣлѣ, не можетъ быть смѣшиваемъ съ тепломъ, электричествомъ и магнетизмомъ физическимъ, которые ему сродны, а также и съ гипотетическимъ агентомъ, который прежде обозначали названіемъ нервнаго флюида.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ потустороння̀го міра.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ говорящаго медіума.

Видали-ль вы тогда, когда они съ свѣтильниками входили въ узкій, темный, мрачный покой?

Видали-ль вы, когда по всему подземелью, какъ звѣзды неба во мракѣ темной ночи, разбросались эти дивные свѣтильники Божественной Любви и Правды?

Всюду тьма, всюду безпросвѣтный мракъ, тяжелая тьма, давящая на страждущія сердца, угнетающая всякое стремленіе къ чему-либо иному, кромѣ стремленія искать выхода, скораго, быстраго выхода изъ этой мучительной тьмы.

Подземелье... Мертвящая тишина, мучительная тишина, подавляющій мракъ... Слышится запахъ сырости... Тьма не даетъ различить очертанія стѣнъ, фигуръ древнихъ катакомбъ, но вотъ Духъ говоритъ, что здѣсь лежатъ истлѣвшія кости сплетшихся другъ съ другомъ враговъ. Вонъ въ томъ углѣ во мракѣ тьмы на васъ сверкаютъ, какъ два фосфорическихъ огня, глаза неуклюжей по виду, но доброй по душѣ земной жабы.

И страшно, и холодно, и сыро, и мрачно, и душно, но вы идете, въ надеждѣ, что гдѣ-нибудь, откуда-нибудь прольется свѣтлая струя воздуха, дастъ вамъ широкою грудью вздохнуть, легко хорошо вздохнуть и, быть можетъ, за этой струей воздуха блеснетъ первый лучъ хорошаго, чистаго, яснаго свѣта.

Солнца не нужно: ослѣпляющіе лучи его свѣта страшны... А только одинъ свѣтъ, свѣтъ блѣдной ласковой луны нуженъ.

И всѣ они съ зажженными свѣтильниками идутъ впередъ, а тамъ свѣтъ, который имъ, какъ свѣтъ духовнаго сіянія, свѣтъ лучезарный свѣтъ проникнетъ въ глубину сердецъ.

А они идутъ, эти свѣтлые вожди, они идутъ шагъ за шагомъ, и они приведутъ идущихъ за ними къ благодати, къ струѣ свѣжаго воздуха, къ первымъ лучамъ не солнца, а ниспадающаго на землю свѣта.

Придутъ, и падши ницъ передъ Его чистымъ лучезарнымъ ликомъ тихо, какъ сонмъ херувимовъ, вознесутъ свою мольбу къ Нему: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣцехъ благоволеніе"...

Да, дождемся первыхъ лучей большого просвѣта, дождемся любви, дождемся мира міру и дождемся только лишь тогда, когда въ рукахъ своихъ будемъ имѣть по дивному свѣтильнику возженной правды.

Чего вы хотите во тьмѣ?

Что вы хотите отъ тьмы безпросвѣтной, непроглядной, мучительной, многовѣковой тьмы, сгущенной тьмы?

Развѣ во тьмѣ бываютъ вѣстники неба, пернатыя вѣщуньи— птички?

Нѣтъ, тьма родитъ другихъ вѣстниковъ, тьма родитъ другихъ представителей своего царства, которые оглашаютъ вашъ слухъ не трелью хвалебной мольбы, а злобнымъ шипѣньемъ *тамъ гдѣ-то* извивающихся змѣй.

Чего же вы хотите?

Не нужно пугаться идти, нужно спокойно смотрѣть на нихъ. Это ихнее мѣсто, это ихнее царство...

Впередъ! Наше царство тамъ, гдѣ пѣніе птицъ сливается съ священнымъ хоромъ Божьихъ вѣстниковъ любви и милосердія.

Не тратьте своихъ силъ, идя съ свѣтильниками. Не угнетайте сердца на чувство боли брезгливости, боли гадливости, глядя на представителей царства мрака.

Знайте, это *ихнее* мѣсто, нужно же и имъ гдѣ-нибудь быть, и они здѣсь,—это ихъ право, это ихъ царство, это ихъ жизнь. И у нихъ есть жизнь.

Не смущайтесь, идите спокойно и ровно. Это не ваше, *ваше* вонъ тамъ, вонъ въ тѣхъ проблескахъ восходящей зари.

Впередъ, туда со своими свѣтильниками идите, идите!

Если вы сохраните по пути свои сердца отъ чуждыхъ вамъ и вашимъ мыслямъ явленій, то вы придете туда съ полнымъ спокой-

дили его въ жизнь. Но, какъ только христіанство получило права гражданства, стало общепринятымъ ученіемъ, подвижники исчезли и мѣсто ихъ замѣнили самонадѣянные блюстители обрядовъ и церковныхъ постановленій. Душа отошла на второе мѣсто, первое же занято было формальной буквой закона.

Куда дѣвалась простота первыхъ пастырей, первыхъ послѣдователей Христа Спасителя нашего. Что сдѣлали они съ завѣтомъ Господа:—идя въ путь не брать двухъ одеждъ?... Пастыри нашей церкви облеклись въ роскошь, золото и драгоцѣнные камни; они ведутъ роскошную жизнь, получаютъ громадныя средства, ѣздятъ въ каретахъ; они боятся соприкосновенія съ народомъ; ихъ ограждаютъ отъ толпы; они лишь по праздникамъ въ кафедральныхъ соборахъ служатъ съ великою пышностью обѣдню, всенощную... благословляютъ народъ. Но не того требуетъ отъ нихъ христіанское ученіе. Истые подвижники духа вели не тотъ образъ жизни.

Отвѣчу вамъ примѣромъ,—взгляните на жизнь преподобнаго Сергія, любвеобильнаго Серафима, гдѣ вы у нихъ найдете богатство, пышность, удобное жилище? Они нищи богатствомъ, но богаты духомъ. Любовь, совѣты, поученія каждый страждущій душой, ищущій правды находилъ у нихъ въ изобиліи. Никто не ограждалъ ихъ отъ приходящихъ:—они доступны были какъ богачу, такъ и бѣдняку. А ваши настоящіе пастыри?... Если вѣра въ ученіе Христа уменьшилась, если люди отдалились отъ церкви, то главная вина падетъ на пастырей духовныхъ, не сумѣвшихъ пасти ввѣренное имъ стадо Христово. Велика отвѣтственность ихъ на небѣ передъ грознымъ Судіей, Который спроситъ ихъ: а что вы сдѣлали съ Моими овцами? Вы заботились о своемъ благосостояніи, вы нарушили простоту евангельскихъ завѣтовъ и дали взамѣнъ пышные обряды. Не обрядами крѣпло Мое ученіе, а любовью и простотою. Вы жгли на кострахъ людей, называя ихъ еретиками за то, что они не подчинялись вашимъ законамъ, а часто и даже очень часто изъ личныхъ или политическихъ выгодъ. Да развѣ Мое ученіе, полное любви, могло создать костры и пламя?... Гдѣ же видѣли вы, чтобы Я обрекалъ на мученія и страданія невѣрующихъ въ Меня... развѣ Я мстилъ своимъ преслѣдователямъ? Какое же вы имѣете право преступать тотъ законъ, который Я далъ вамъ, и говорить, что вы дѣлаете это во имя Мое? Я,—другъ мытарей и грѣшниковъ, а вы стали ихъ бичемъ? Развѣ вы забыли, что не праведные, а грѣшные нуждаются въ покаяніи? Развѣ вы забыли притчу о блудномъ сынѣ, которую Я далъ вамъ? Вы продавали прощеніе грѣховъ отъ имени Моего,—развѣ Я далъ вамъ право торговать Моимъ именемъ и именемъ Отца Моего? Вы клятвопреступники, вы исчадіе духа зла... вы служили цѣлые вѣка во всѣхъ религіяхъ, носящихъ имя Христа, ему, а не Мнѣ... и передо Мною вы понесете отвѣтъ за дѣтей Моихъ! Вотъ что скажетъ Господь пастырямъ всей земли и всѣхъ религій, представшимъ на судъ Его.

Ваши земныя страданія идутъ отъ васъ самихъ, перестройте свою жизнь и вы увидите, какъ сильны вы будете. Обновленіе церкви необходимо, необходимо отношеніе пастырей къ паствѣ такое, какое заповѣдалъ имъ Христосъ. Они должны останавливать людей отъ излишней роскоши, отъ ненужныхъ тратъ; они должны указывать имъ на ненормальность ихъ жизни и сами во всемъ должны подавать примѣръ. Пастырь долженъ идти впереди своего стада и освѣщать ему путь, а не стоять въ сторонѣ и говорить: „да, это грѣшно,

Но чтобы имѣть выводъ, надо пройти черезъ всѣ предшествующія условія.

Итакъ, развивай тѣло и кончай сліяніемъ Духа съ Божественной Красотой.

На практикѣ:

1. Чистота тѣла, упражненіе дыханія для очищенія нервовъ и дурныхъ эманацій, укрѣпленіе мускуловъ *). Параллельно съ этимъ, очищеніе *мысли*, на которую всякій недочетъ въ тѣлесныхъ функціяхъ вліяетъ съ огромной, рѣшающей силой.

2. Упражненіе органовъ, завѣдующихъ памятью, зарегистровывающихъ событія, идеи и узаконенія въ извѣстной *системѣ* фактовъ, и служащихъ подножіемъ высшихъ идей Бытія.

3. Не думать только о себѣ, не объединять себя отъ всѣхъ, умѣть сознавать важное значеніе того, что выражается вашими ближними, умѣть понимать ихъ намѣренія.

4. Обособить себя отъ мелкихъ страстей, недостатковъ, привычекъ, ибо, участвуя въ исполненіи симфоніи, главнымъ образомъ надо думать *о ней* и не отвлекаться мыслями о плохой игрѣ сосѣда или о настроеніи публики въ залѣ. Публика—это то, что вы можете увлечь за собой, но пусть все житейское, принесенное ею съ собой, оставаясь вамъ понятнымъ въ глубинѣ сознанія, не отвлекаетъ васъ отъ вашей задачи.

5. Сознаніе общаго плана симфоніи, и то сознаніе, что исполняя ее, надо исполнить волю автора, т.-е., другими словами, воля эта уже сливается въ васъ въ нѣчто такое, въ чемъ личная ваша воля начинаетъ уже терять свою эгоистическую подкладку.

6. Въ васъ всѣ эти условія уже есть, техника пріобрѣтена, и вы чувствуете, что на васъ нисходитъ Божественное вдохновеніе, вы уже возноситесь душой, а на васъ льются какіе-то невидимые, благотворные потоки Силы Высшей, открывающіе вамъ Небо; вы видите лучи Свѣта, вы тянетесь къ нимъ, а грозы съ ихъ черными тучами, проливными дождями и свистомъ бури остаются подъ вами. Вы успокоены,—не равнодушны, о, нѣтъ, въ васъ миръ и въ то же время пониманіе всего, и крупнаго въ его общемъ, и тѣхъ деталей, изъ которыхъ общее это слагается.

7. Ваша душа исполнена смысла того, чѣмъ полонъ вашъ Духъ, со всѣми его тонкими и грубыми оболочками и проявленіями. Духъ *смотритъ* на то, что съ нимъ вмѣстѣ образуетъ бытіе, и знаетъ, что онъ силенъ, ибо въ немъ Воля Высшая, Свѣтъ, который и есть сама Любовь. Когда вы достигли этого, вы узрѣли то, что есть *общая гармонія*, а когда вашъ Духъ постигъ и ее, то онъ заливается потоками того Свѣта, который всѣ *проявленія* растворяетъ въ единой, всеобъемлющей Божьей Любви.

Итакъ, начинайте съ малаго, и пусть каждый помнитъ твердо, что *пока нѣтъ власти надъ рабами, рабы будутъ властвовать надъ вами;* рабами же я называю все, въ чемъ Божественная Воля не проявляется какъ въ Идеѣ, тождественной съ Нею самой. А властвованіе рабовъ—это изгнаніе высшаго и гармоничнаго въ пользу грубаго, возбуждающаго лишь земные отклики...

*) Отвѣтъ на вопросъ, полезно ли примѣненіе гимнастики по системѣ Мюллера?

Друзья, да будетъ въ васъ пониманіе *общности* наиболѣе грубыхъ проявленій съ наиболѣе тонкими, и да зрѣетъ въ васъ сознаніе, что тѣло—вашъ рабъ; но, оставаясь подвластнымъ вамъ, рабъ этотъ постепенно долженъ терять свои грубыя свойства и превращаться болѣе въ *вѣрнаго слугу*, чѣмъ въ страдающаго подъ вашимъ игомъ *невольника*. Тогда слѣдующимъ поколѣніямъ вы оставите въ наслѣдіе болѣе духовно-тонкую точку отправленія для пути человѣческаго къ Свѣту Божьему.

Итакъ, работа для себя ради другихъ—вотъ стимулъ!..

III.

Сообщенія, полученныя черезъ посредство пишущаго медіума

въ Петергофскомъ кружкѣ **О. Н. С—вой.**

Видѣніе второе Старца Ѳеофана *).

Святая Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.
Еванг. отъ Матѳ. гл. 5-я, ст. 8-й.

Во имя Троицы Святой: Отца и Сына, и Святаго Духа.

Въ одинъ изъ дней Великаго поста, лишь только утро заниматься стало, я, рабъ Божій Ѳеофанъ, возставъ отъ сна и сотворивъ молитву Господу всѣхъ Силъ, по звуку первьаго удара въ колоколъ святый, пошелъ на монастырское кладбище.

Въ тѣ сорокъ дней поста я послушанье несъ: лампады заказныя на могилкахъ огнемъ неугасимымъ теплить безпрерывно. И такъ велось у насъ въ обители Святой: тотъ инокъ, которому сей послухъ данъ, его обязанъ выполнять передъ началомъ каждой службы въ храмѣ, а послѣ и во храмъ идти онъ долженъ.

Я обошелъ ужъ всѣ могилки, къ послѣдней приближаться сталъ, какъ вдругъ мой слухъ былъ пораженъ неслыханнымъ доселѣ мною пѣньемъ! То не могло быть пѣнье монастырской братіи, такъ какъ начала службы не было еще во храмѣ, да и напѣвы были совсѣмъ иные, что услыхалъ я нынѣ!—То Ангельскій быть долженъ клиръ!—Напѣвы славословья неземнаго неслися какъ-бы въ высоты небесъ,—я поднялъ взоръ свой и узрѣлъ на облакахъ сонмъ Херувимовъ шестикрылыхъ, которые парили въ воздухѣ, хваля Творца и Богоматерь;—и было ихъ такое множество,—что звѣздъ на небѣ ясномъ. Всѣ они, вокругъ лазурно-свѣтлаго большого облака расположились, образовавъ собой какъ-бы вѣнецъ безплотныхъ силъ, и взоры ликовъ ихъ на это облако одно лишь устремились, какъ-бы чего-то ожидая отъ него;—и я, смиренный инокъ, осмѣлился свой грѣшный взоръ къ нему же обратить. Господь мой Милосердный!—что, недостойный я,

*) См. „Спиритуалистъ" № 9-й.

знанія, техника, изобрѣтенія, открытія нивелируютъ человѣчество, сближаютъ между собою различныхъ особей. Когда это сдѣлано, матеріализмъ заканчиваетъ свою миссію и даетъ дорогу спиритуализму. Такъ какъ въ природѣ и въ жизни во всемъ стройная гармонія, то и эти два начала (матеріализмъ и спиритуализмъ) совершенно нерезонно разсматривать какъ два враждебны другъ другу элемента. Въ заключеніе референтъ въ сильной патетической формѣ нарисовалъ картину ожидаемаго на землѣ Царства Духа и вслѣдъ за нимъ водворенія на землѣ Господа Іисуса Христа. Рѣчь вызвала бурные апплодисменты.

Затѣмъ Е. Ф. Сперанскою былъ прекрасно прочитанъ по порученію интересующаго въ настоящее время не только Россію, но Европу и Америку, сотрудника журнала „Спиритуалистъ" Князя-Инока,— медіумическій этюдъ: „За Христомъ". Говорить что-либо о силѣ и мощи этого крупнаго таланта—мы считаемъ излишнимъ.

Затѣмъ, послѣ небольшого перерыва, состоялся спиритуально-музыкальный ансамбль, въ которомъ принимали участіе: артистки Императорскаго театра Н. В. Ванъ-деръ-Вейде, Е. А. Подольская; артисты: Императорскаго театра В. В. Максимовъ (мелодекламація), К. С. Сараджевъ (скрипка); артистъ А. І. Вишневскій, молодыя талантливыя піанистки В. В. Быкова и Л. В. Быкова (два рояля).

Исполненіе было настолько хорошо, настолько захватывающе, что дружные апплодисменты по нѣсколько минутъ не спускали съ эстрады исполнителей.

Вообще—утро было одно изъ самыхъ удачныхъ.

Одна изъ слушательницъ вотъ какъ охарактеризовала его:

...„Я все еще подъ впечатлѣніемъ концерта очаровательнаго, на славу удавшагося, объединившаго всѣхъ до восторга, до того, что всѣ слушатели превратились въ „одну семью спиритуалистовъ и готовы были броситься цѣловать другъ друга, съ великими, знаменательными словами: „Христосъ Воскресе!"... Профессоръ NN, сидѣвшій „рядомъ со мною, плакалъ; а молоденькая артистка поблѣднѣла и замерла... Я слѣдила за общимъ настроеніемъ, и чувствовала, какъ толпа, постепенно воодушевляясь „отрываясь отъ земли, растетъ морально, одухотворяясь, отдаваясь чуднымъ звукамъ"...

Или„.. бывши на концертѣ 21 октября, - пишетъ другой:—я вынесъ то впечатлѣ„ніе, котораго искалъ съ давнихъ поръ... И не могу себя удержать, чтобы не пере„дать своей любви и глубокаго уваженія, которое питаетъ мой духъ къ вамъ, братьямъ „и сестрамъ по духу... Дай Богъ, чтобы вы болѣе и болѣе пробуждали народъ и чтобы „онъ поскорѣе проснулся отъ грубаго невѣрія къ своему Всеблагому, любящему „Отцу".

На концертѣ мы видѣли довольно много рабочихъ, которые выходя изъ аудиторіи, шумно выражали свой восторгъ, говоря:—вотъ бы почаще и побольше размягчали такъ сердца, много бы поубавилось на Руси звѣрья кровожаднаго и скорѣе бы вернулись къ Господу Богу.

Утро закончилось въ 5 часу вечера.

Слѣдующее утро, какъ мы слышали, состоится 9 декабря, тамъ же.

Анатолій Левицкій.

Изъ жизни „Кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ".

Сезонъ закрытыхъ засѣданій кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ" съ октября мѣсяца текущаго года начался серіей музыкальныхъ медіумическихъ сеансовъ. Конечно, это не замедлило отразиться на наплывѣ поступающихъ въ кружокъ членовъ, что, въ свою очередь, вызвало необходимость нѣсколько расширить помѣщеніе кружка. Такъ что теперь уже не испытывается тѣхъ неудобствъ и жары, которыя наблюдались въ прошломъ году, когда набиралось только лишь 100—120 человѣкъ членовъ и которыя всегда внушали большія опасенія у администраціи кружка на случай появленія всѣхъ его членовъ.

Помимо полныхъ глубокаго интереса докладовъ, а самое главное—преній, въ которыхъ принимаютъ участіе много лицъ съ литературнымъ прошлымъ и со спеціальною подготовкою, чрезвычайно захватываютъ такъ называемые **опытные сеансы**, а въ особенности музыкальные, гдѣ на фонѣ классическихъ мелодій поразительно быстро проходятъ очень интересные феномены. Такъ, на опытномъ сеансѣ XXXI закрытаго сеанса, при цѣпи изъ 50 человѣкъ, соединенныхъ между собою по методу неоспиритическихъ американскихъ организацій, металлическими изъ красной мѣди проволоками, 36 человѣкъ наблюдали у себя въ моментъ впаденія въ трансъ медіумовъ болѣе или менѣе интензивные толчки, подергиванія, конвульсивныя сокращенія мускуловъ, а 8 наиболѣе сенситивныхъ субъектовъ ощущали во рту необычайно сильную реакцію мѣдной окиси Во второмъ отдѣленіи производили сильное впечатлѣніе: одинъ

изъ говорящихъ медіумовъ и медіумъ Н. В. Ванъ-деръ Вейде, послѣдняя рѣзко выраженнымъ психометрическимъ ясновидѣніемъ, которое проявляется у ней когда она впадаетъ въ трансъ. Въ этотъ разъ, какъ и въ предыдущіе сеансы, она положительно поражала многихъ яснымъ и отчетливымъ чтеніемъ астральныхъ клише лицъ бравшихъ ее за руку или клавшихъ ей руки на плечо, при полной темнотѣ. Подробное описаніе этихъ сеансовъ будетъ итти у насъ въ газетѣ „Оттуда".

— ъ —

Библіографическія новости.

Новыя сочиненія В. И. Крыжановской (Рочестеръ). Наши читатели помнятъ, несомнѣнно, указаніе нашего уважаемаго сотрудника *Хр—ова* на романъ „Паутина", сдѣланное въ біографіи В. И. Крыжановской („Спиритуалистъ" 1907 г. № 2). Теперь мы считаемъ долгомъ извѣстить, что романъ этотъ печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

И въ новомъ своемъ произведеніи Вѣра Ивановна является даровитой художницей и вдумчивой *мыслительницей-спиритуалисткой*. Какъ чуткій человѣкъ, авторъ не могъ не поразиться обнаружившимся въ русскомъ обществѣ за послѣдніе годы грозными признаками разложенія, которое является несомнѣннымъ слѣдствіемъ *господства матеріалистическихъ идей и забвенія христіанскихъ началъ*. Но, чтобы идти впередъ, надо прежде всего подвести итогъ прожитому и сознать свои ошибки, и вотъ авторъ въ цѣломъ рядѣ яркихъ, но—увы—печальныхъ картинъ, воспроизводитъ переживаемое нами „лихолѣтье". На ряду съ описаніемъ нашей неприглядной дѣйствительности, Вѣра Ивановна рисуетъ и иной міръ,—міръ *національной* германской культуры, и этимъ какъ бы указываетъ тѣ здоровыя семейныя, религіозныя и политическія начала, на которыхъ росла *истинная* культура нашихъ ближайшихъ сосѣдей съ Запада.

Необходимо, однако, замѣтить, что въ этихъ картинахъ нѣмецкаго быта, авторъ остается совершенно безпристрастнымъ и, отдавая должное положительнымъ сторонамъ германской жизни, въ то же время, глубокимъ сарказмомъ казнитъ многія уродливыя черты заграничнаго нѣмецкаго общества.

Помимо высоко-художественнаго интереса, присущаго всѣмъ вообще произведеніямъ В. И. Крыжановской, романъ „Паутина" будетъ имѣть, несомнѣнно, громадное воспитательное и политическое значеніе.

Засимъ, да будетъ извѣстно нашимъ читателямъ, что въ декабрѣ текущаго года, или не позже января будущаго, выйдетъ на русскомъ языкѣ романъ „Фараонъ Мернефта". Для лицъ, не владѣющихъ французскимъ языкомъ, названный романъ представитъ глубокій интересъ въ виду яркаго, правдиваго образа великаго законодателя народа Израильскаго и, вообще, массы затронутыхъ въ сочиненіи религіозныхъ и оккультическихъ вопросовъ.

Другое новое произведеніе Вѣры Ивановны, „Болотный цвѣтокъ", начнетъ печататься съ октября въ петербургской газетѣ „Колоколъ".

Въ заключеніе, не можемъ не подѣлиться съ многочисленными почитателями блестящаго таланта В. И. Крыжановской пріятнымъ

„Христіанинъ“. Ежемѣсячно. Для ищущихъ истину. Распространеніе Евангельскаго ученія, свободно проповѣдуемаго и свободно-воспринимаемаго, какъ краеугольный камень жизни личности, семьи, школы, общества, церкви и государства. Изящное изданіе. Въ прекрасномъ захватывающемъ изложеніи. Годъ въ Россіи — 3 руб., заграницу 5 руб. Ред.-изд. *И. С. Прохановъ.*

Ментализмъ. Посвященный оккультнымъ вопросамъ. Теорія и практика ментальной энергіи. Ежемѣсячно. Иллюстраціи. Годъ въ Россіи—12 руб., заграницу 15 руб. Редакт.-изд. *Н. Б. Бутовтъ.*

Теософская жизнь. Ежемѣсячно. Популяризація теософскихъ знаній. Изданіе теософскаго Смоленскаго общества. Въ высокой степени симпатичный журналъ. Годъ 2 руб. 50 коп. Ред.-изд. *В. И. Штальбергъ.*

Теософическое обозрѣніе. Посвященный теософіи и теософическому движенію въ Россіи и за границею. Ежемѣсячно. Годъ 4 руб. $^{1}/_{2}$ года 2 р. 50 к. Редакт.-изд. В. Богушевскій.

„La Revue spirite“. Ежемѣсячно. Чрезвычайно популярный и въ высокой степени интересный журналъ. Годъ 5 руб.

Journal du Magnétisme. Четыре раза въ годъ. Интересный журналъ по своимъ изслѣдованіямъ въ области животнаго магнетизма. *Годъ 1 руб. 75 коп.*

L'Initiation. Оккультный журналъ. Главный редакторъ д-ръ Папюсъ. Ежемѣсячно. *Годъ 5 руб.*

La Paix Universelle. Магнетизмъ. Спиритизмъ. Психизмъ. Независимый органъ. Два раза въ мѣсяцъ. *Годъ 2 руб. 50 коп.*

Les Nouveaux Horizons. Двухнедѣльное изданіе. *Годъ 2 руб. 50 коп.* *).

„Revue du Monde Invisible“. Ежемѣсячно. *Ц. 5 рублей.* Главный редакторъ *P. Téqui.*

„L'etincelle“. Ежемѣсячно. Органъ религіозной свободы и единства церквей. Главный редакторъ аббатъ *Julio. Цѣна 3 р. 50 коп.*

„La vie d'outre-tombe“. Ежемѣсячно. Органъ спиритической федераціи въ Шарль-ле-руе. Главный редакторъ *Charles Fritz. Цѣна 1 р. 50 к.*

„Bulletin de la société d'études psychiques de Nancy“. *Цѣна 2 р. 50 коп.*

„Revue Scientifique et Morale du spiritisme“. Ежемѣсячно. Главный редакторъ *Delanne. Цѣна 5 руб.*

„Le Lotus bleu“. Теософическое обозрѣніе. Ежемѣсячно. Главный редакторъ *Courmes. Цѣна въ годъ 5 руб.*

„La Tribune psychique“. Ежемѣсячное изданіе Общества изслѣдованія психическихъ феноменовъ. *Цѣна 2 р. 50 к.*

„La Lumière.“ Ежемѣсячно. Чрезвычайно распространенный и интересный журналъ. Глав. редакторъ *Lucie Grange (нов.) Цѣна 3 р. 50 коп.*

„Light“. Еженедѣльный оккультный, психическій и мистическій англійскій журналъ, пользующійся извѣстностью. *Цѣна 6 р. 50 коп.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Въ № 10 „Спиритуалиста“ помѣщена болѣе подробная характеристика этихъ первыхъ девяти иностранныхъ журналовъ.

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

Ежемѣсячный иллюстрированный семейный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ **1** руб. съ доставкой и пересылкою (на веленевой бумагѣ **2** руб.), за границу—**3** руб. (на веленевой бумагѣ **4** руб.).

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ **20** коп., на веленевой **40** коп.

Перемѣна адреса **28** коп.

Годъ *Третій.*

№ 12.

Декабрь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакція журнала „Спиритуалистъ

въ виду поступающихъ къ ней просьбъ рекомендовать лучшіе русскіе и иностран
спиритуалистическіе, оккультные и теософскіе журналы,—въ настоящемъ спискѣ переч
ляетъ таковые; и, кромѣ того, желая предоставить удобство по выпискѣ этихъ изданій, с
войдя въ соглашеніе какъ съ нижеуказанными русскими изданіями, такъ и въ особенно
съ иностранными,- принимаетъ у себя и подписку на таковыя.

Но при этомъ **покорнѣйше проситъ гг. абонентовъ:** при заказахъ точно указыв **свой адресъ**; для иностранныхъ же изданій переводить его на соотвѣтствующій иностр ный языкъ; заказы выписывать точно на самыхъ почтовыхъ переводахъ, и имѣть въ ви что полученіе первыхъ №№ послѣ сдачи намъ подписки можетъ послѣдовать только лишь истеченіи времени, потребнаго для пересылки денегъ за границу, которыя мы будемъ правлять съ первою почтою послѣ полученія заказовъ.

Желающіе имѣть отъ насъ квитанціи въ полученіи подписныхъ денегъ благоволя досылать намъ 5 коп. на гербовый сборъ и 14 коп. или двѣ семикопѣечныя марки на пер сылку квитанціи заказнымъ письмомъ.

„Христіанинъ“. Ежемѣсячно. Изящное изданіе. Годъ въ Россіи—3 руб., за грани 5 руб. Ред.-изд. *И. С. Прохановъ.*

Ментализмъ. Ежемѣсячно. Годъ въ Россія—12 руб., за границу 15 руб. Редакт.-из *Н. Б. Бутовтъ.*

Теософская жизнь. Ежемѣсячно. Популяризація теософскихъ знаній. Изданіе теосо скаго Смоленскаго общества. Въ высокой степени симпатичный журналъ. Годъ 2 р. 50 Ред.-изд. *В. И. Штальберть.*

Теософическое обозрѣніе. Ежемѣсячно. Годъ 4 руб., ½ года 2 р. 50 коп. Редакт.-из *В. Богушевскій.*

„La Revue spirite“. Ежемѣсячно. Годъ 5 руб.

Journal du Magnétisme. Четыре раза въ годъ. Годъ 1 руб. 75 коп.

L'Initiation. Оккультный журналъ. Главный редакторъ д-ръ Папюсъ. Ежемѣсячн Годъ 5 руб.

La Paix universelle. 2 раза въ мѣсяцъ. Годъ 2 руб.

Les Nouveaux Horizons. Двухнедѣльное изданіе. Годъ. 3 руб.

„Revue du Monde invisible“. Ежемѣсячно. Ц. 5 руб.

„L'étincelle“. Ежемѣсячно. Цѣна 3 р. 50 к.

La Vie d'Outre Tombe. Ежемѣсячно. Цѣна 1 р. 50 к.

„Bulletin de la Société d'etudes psychiques de Nancy“. Цѣна 2 р. 50 коп.

„Revue Scientifique et Morale du Spiritisme“. Ежемѣсячно. Цѣна 5 руб.

„Le Lotus bleu“. Теософическое обозрѣніе. Ежемѣсячно. Цѣна въ годъ 5 руб.

„La Tribune psychique“. Ежемѣсячное изданіе Общества изслѣдованія психическихъ феноменовъ. Цѣна 2 р. 50 к.

„La Lumière“. Ежемѣсячно. Цѣна 3 р. 50 к.

„Light“. Еженедѣльный оккультный, психическій и мистическій англійскій журнал Цѣна 6 р. 50 коп.

„Zeitschrift für Spiritismus“. Выходитъ каждую субботу. Цѣна 4 руб.; имѣетъ цѣлью знакомить съ спиритизмомъ. Спиритизмъ долженъ быть признанъ и служить защитой госу дарственному строю. Издатель *Фейлиенхауэръ.*

за 1907 г. ## „СПИРИТУАЛИСТЪ“. **за 1907 г.**

ВѢСТНИКЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ.

Цѣлый томъ въ 592 страницы съ массою фотографій, чертежей, рисунковъ и статей, написанныхъ хорошимъ общедоступнымъ языкомъ по **„Спиритизму“, „Гипнотизму“, „Магнетизму“, „Ментализму“, „Теософіи“** и **„Оккультизму“.** Каждая статья представляетъ глубокій интересъ для всякаго.

Высылается съ пересылкою за **1** р. **25** к., съ наложеннымъ платежомъ въ **1** р. **35** к. Цѣна безъ пересылки **одинъ** рубль. На веленевой бумагѣ, въ переплетѣ, съ пересылкою **3** руб. За полнымъ израсходованіемъ перваго № таковой высылается на простой бумагѣ.

Москва, Храмъ Спасителя, Редакція „СПИРИТУАЛИСТЪ“.

КОСТЯ.

Фактъ.

Въ 1904 году я редактировалъ газету въ одномъ изъ губернскихъ городовъ сѣверо-западнаго края.

Сынъ моей квартирной хозяйки, гимназистъ 7-го класса Костя, тихій, вдумчивый и симпатичный молодой человѣкъ былъ самымъ частымъ гостемъ моей семьи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ мои домашніе обратили вниманіе на замѣтную перемѣну въ характерѣ Кости: онъ сталъ нервенъ, задумчивъ и грустенъ.

Въ гимназіи, гдѣ учился Костя, происходили въ то время частыя волненія и его нервность мы объясняли школьными непріятностями...

Но съ каждымъ днемъ Костя дѣлался все мрачнѣе и мрачнѣе.

Однажды, безъ всякаго видимаго повода, Костя сталъ разспрашивать моего шурина, полковника М. о томъ, какъ слѣдуетъ направлять въ себя револьверъ, чтобы причинить себѣ вѣрную и быструю смерть.

Ничего не подозрѣвавшій М. далъ ему на этотъ предметъ самыя обстоятельныя объясненія.

Было замѣтно, что послѣ этого разъясненія Костя, какъ-будто, нѣсколько оживился: очевидно, у него созрѣло какое-то рѣшеніе, облегчившее его.

Эта подробность, однако, всплыла въ нашей памяти лишь впослѣдствіи, а въ тотъ вечеръ, наканунѣ ряда загадочныхъ событій, никто не обратилъ на это вниманія.

На другой день, около 7 час. вечера, къ намъ пришла мать Кости и спросила: не знаемъ ли мы, гдѣ ея сынъ?

Оказывается, что послѣ 8 час. утра онъ, по обыкновенію, отправился въ гимназію, взявъ у матери 3 р., чтобы купить себѣ галоши.

Прошло уже четыре часа послѣ того, какъ онъ долженъ былъ возвратиться домой, но его все не было.

Мать пошла въ его комнату и, къ удивленію своему, обнаружила, что книги и тетради его лежали на столѣ,—что указывало, что Костя въ гимназію не пошелъ, а револьверъ, висѣвшій на стѣнѣ надъ его постелью, исчезъ.

Тотчасъ были наведены справки у всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, гдѣ могъ быть Костя, но отовсюду былъ полученъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: Костю не видали.

На слѣдующій день были запрошены по телеграфу родственники, живущіе въ другихъ городахъ, но и оттуда вѣсти получились неутѣшительныя...

Тогда почти у всѣхъ явилась печальная увѣренность, что Костя покончилъ свою жизнь самоубійствомъ...

Къ этой увѣренности родные пришли изъ сопоставленія его поведенія съ послѣднимъ его разговоромъ съ полковникомъ М. относительно способовъ самоубійства.

Но было два обстоятельства, говорившія противъ самоубійства:

во-первыхъ, отсутствіе писемъ;

во-вторыхъ, настойчивое желаніе Кости передъ уходомъ въ гимназію получить отъ матери деньги на покупку галошъ.

Очевидно, Костя рѣшилъ бѣжать, имѣя трехрублевый денежный фондъ.

Когда всѣ пришли къ этому предположенію, тогда начали обсуждать мѣры, какія слѣдовало бы принять для отысканія исчезнувшаго юноши.

Обращеніе къ полиціи было единодушно отвергнуто; даже мать Кости была противъ административнаго содѣйствія.

Я предложилъ тогда напечатать въ моей газетѣ воззваніе отъ имени матери и сестеръ Кости, приглашающихъ юношу вернуться къ семейному очагу.

Предложеніе мое было принято, и на другой день въ газетѣ было помѣщено на видномъ мѣстѣ обращеніе, начинавшееся словами: „Милый Костя!“

Далѣе говорилось, что его ждутъ дома радостныя встрѣчи, что никто никогда не упрекнетъ его за причиненныя страданія и т. д.

Это обращеніе печаталось изо дня въ день цѣлыхъ двѣ недѣли. По просьбѣ нашей редакціи провинціальныя и столичныя газеты начали перепечатывать наше воззваніе, сопровождая его сочувственными замѣтками.

Но отъ Кости не было никакихъ извѣстій.

Черезъ 2 недѣли печатаніе воззванія прекратили, какъ недостигающее цѣли.

Прошло еще нѣсколько дней и ко мнѣ въ редакцію явилось нѣсколько товарищей-одноклассниковъ Кости, пожелавшихъ напечатать еще воззваніе отъ имени товарищей.

Они имѣли основаніе предполагать, что Костя бѣжалъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ „треній“, возникшихъ въ товарищеской средѣ.

Составлено было воззваніе въ самыхъ лучшихъ и сердечныхъ выраженіяхъ, но, увы!—его постигла таже участь: полная безрезультатность.

Намъ, жившимъ въ одномъ съ несчастною семьею домѣ, тяжело было видѣть безграничное горе матери и сестеръ исчезнувшаго юноши, и я готовъ былъ всѣми мѣрами содѣйствовать розысканію, но все оказывалось напраснымъ.

Однажды ко мнѣ пришло человѣкъ пять-шесть товарищей Кости и начали разсуждать о различныхъ способахъ розыска, еще не употребленныхъ нами...

Много было предложеній, но всѣ оказывались или нелѣпыми, или непріемлемыми.

— Господа,—сказалъ одинъ изъ молодыхъ людей—остается испытать послѣднее средство!

— Какое?—воскликнули мы.

— Отслужить молебенъ...

Ораторъ густо покраснѣлъ и смолкнулъ. Публика смѣялась.

Я выждалъ пока смолкнутъ усмѣшки и сказалъ молодымъ людямъ.

— Господа, хотя вы и съ насмѣшкою отнеслись къ словамъ вашего товарища, тѣмъ не менѣе, я позволяю себѣ высказаться за это предложеніе. Какъ бы вы ни смотрѣли на молитву, какъ бы ни относились къ религіи и вѣрѣ въ Бога, вы не можете отрицать, что всякая молитва выражаетъ желаніе молящагося, его хотѣніе и волю. Мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мысль и воля дѣйствуютъ на тѣхъ, на кого онѣ направлены... Вотъ и предположите, что вы приняли предложеніе

ЗАДАЧИ СПИРИТУАЛИЗМА.

Рефератъ, читанный. Редакторомъ-Издателемъ журн. „Спиритуалистъ", В. П. Быковымъ на четвертомъ-безплатномъ спиритуально-музыкальномъ утрѣ, 21 октября 1907 г. въ аудиторіи **Императорскаго** *Историческаго музея.*

За послѣднее время, когда спиритуалистическое движеніе широкою волной все болѣе и болѣе охватываетъ современное человѣчество; когда то тутъ, то тамъ организуются различнаго рода христіанскія общины, духовныя организаціи; когда, начиная съ матеріальной Америки и кончая отдаленнымъ отъ современной культуры Китаемъ, съ поразительной быстротой растутъ огромные кружки, посвящающіе свой трудъ и свои стремленія къ широкому развитію духовно-христіанскихъ началъ во всемъ человѣчествѣ,—намъ все чаще и чаще приходится слышать вопросы: почему и вслѣдствіе какихъ причинъ такъ широко распространяется это движеніе, какія преслѣдуетъ оно конечныя цѣли и какія, болѣе или менѣе, его опредѣленныя задачи?

Иногда въ этихъ вопросахъ слышится затаенная пугливость, а иногда довольно яркая иронія.

На самомъ дѣлѣ, почему именно теперь, а не раньше и не позже такъ энергично развертывается эта новая фаза человѣческаго существованія?

Почему она находитъ удобнымъ для этого ту переживаемую человѣчествомъ сумятицу въ понятіяхъ, представленіяхъ и въ обыденныхъ фактахъ дѣйствительной жизни, которую мы наблюдаемъ теперь?

Вѣдь, кажется новое теченіе человѣческой мысли въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей давнымъ-давно произнесло приговоръ всѣмъ попыткамъ спиритуализма, и за послѣднее время довольно прозрачно то тутъ, то тамъ говорится о непригодности христіанской религіи и даже, до нѣкоторой степени, *о вредѣ ея*, въ смыслѣ разслабляющаго вліянія на человѣческіе характеры.

А между тѣмъ спиритуалистическое движеніе крѣпнетъ и, вмѣстѣ съ нимъ, отвергаемое и порицаемое христіанское ученіе становится твердыми ногами на почву дѣйствительной жизни, и—вотъ, вотъ мы наканунѣ какой то новой эпохи, которая укажетъ человѣчеству новые пути, новыя задачи и новый строй жизни.

Всѣ эти *„почему"* мгновенно рухнутъ, если мы перестанемъ оцѣнивать факты дѣйствительной жизни только лишь по одному настоящему моменту, только лишь по переживаемымъ нами событіямъ, ни на одно мгновеніе не заглядывая въ минувшее и не устанавливая тѣсную, иногда чисто виртуальную связь между тѣмъ, что прошло нѣсколько столѣтій назадъ и что проходитъ передъ нашими глазами въ данный моментъ.

Самые ярые спиритуалисты, отмѣчая факты дѣйствительной жизни матеріальнаго направленія, ни на одно мгновеніе не задумываются надъ ними и не хотятъ усмотрѣть въ нихъ больше того, чѣмъ они говорятъ сами за себя.

Давнымъ-давно всѣми признано, что человѣчество послѣдовательно отошло отъ полосы духовнаго движенія; что давнымъ-давно позитивныя знанія вытѣсняютъ и вытѣснили проблемы духовныхъ началъ; что вѣрованіе въ иныя формы жизни,—я говорю о духовныхъ формахъ,—померкли передъ тѣмъ, что намъ дала область положительныхъ знаній.

И то, къ чему стремится такъ называемое спиритуалистическое движеніе, какъ будто съ великимъ смущеніемъ отошло въ сторону и уступило мѣсто матеріализму, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Словомъ, повидимому, наступило торжество матеріализма и полный упадокъ спиритуалистическаго движенія.

Слѣдя за прогрессивнымъ развитіемъ этого нежеланнаго элемента человѣческой жизни, тѣ, кто привыкъ считаться съ фактами, какъ съ таковыми, въ лѣтописи матеріалистической исторіи шагъ за шагомъ заносили ея быстрые шаги, ея невѣроятные успѣхи, и, въ концѣ-концовъ, мы видимъ передъ собой результаты наивысшаго матеріалистическаго напряженія, которое матеріалисты называютъ своимъ апогеемъ, своимъ апоѳеозомъ; а спиритуалисты разсматриваютъ, какъ начало конца, какъ предсмертную агонію, какъ начало разложенія форменнаго смѣшенія языковъ при вторичной попыткѣ созданія новой Вавилонской башни.

Вотъ въ этомъ то роковомъ недоразумѣніи, въ этомъ то методѣ оцѣнивать факты по ихъ дѣйствительной окраскѣ, и кроется вся ошибка, которая вызываетъ приведенные нами выше вопросы.

Въ этомъ рѣзкомъ разграниченіи между матеріализмомъ и спиритуализмомъ, какъ между двумя совершенно самостоятельными сторонами человѣческой жизни, и кроется начало безконечнаго ряда неясностей, неточностей, недоразумѣній.

По этому представленію между матеріализмомъ и спиритуализмомъ проводится рѣзкая черта, рѣзкая грань.

По сложившемуся въ обществѣ представленію, между этими діаметрально-противоположными началами стоитъ непроницаемая стѣна, куда выше той китайской стѣны, которою принято выражать понятіе раздѣленія.

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

Въ правѣ ли человѣчество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, устанавливать раздѣленіе между этими двумя несоизмѣримыми величинами?

Не впадаютъ-ли они и всѣ мы въ грубую ошибку, отмѣчая красной чертой отрицанія и нетерпимости, если мы спиритуалисты,— *матеріалистическое движеніе*, а если матеріалисты то — *спиритуалистическое.*

Не напоминаемъ ли мы собой тѣхъ субъектовъ, которые, поддавшись минутному впечатлѣнію женскихъ мукъ при рожденіи ребенка, проклинаютъ, видя боли и страданія рождающей, этотъ величайшій жизненный актъ?

Вѣдь впечатлѣнія минуты ужасная вещь сама-по-себѣ.

Человѣкъ сильный словомъ и духомъ, подъ гнетомъ этого впечатлѣнія можетъ такъ живо, съ такой экспрессіей, воспроизвести его среди окружающихъ, что послѣдніе безапеляціонно подчинятся этому гипнозу, и этотъ гипнозъ среди нѣкоторыхъ субъектовъ держитъ впечатлѣніе иногда десятки лѣтъ.

Мы лично наблюдали субъектовъ, которые, во имя этого ложнаго представленія, бѣгаютъ брачной жизни, какъ огня.

А какая масса воспитавшихъ въ себѣ ужасы дѣторожденія совершаютъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, преступленія противъ долга, совѣсти и религіи, и только лишь потому, что сложилось такое мнѣніе, такое убѣжденіе.

матеріализмъ служилъ *только лишь новою ступенью къ спиритуалистическому движенію*, и, послѣ наивысшаго напряженія матеріализма, всегда наступала спиритуалистическая эпоха.

Чтобы не искать примѣровъ въ дали минувшаго, взглянемъ на матеріалистическое движеніе послѣдней эпохи, и мы увидимъ какую огромную услугу оказалъ, дѣйствительно, заканчивающій свою дѣятельность матеріализмъ спиритуалистическому движенію.

Давно-ли миновало то время, когда между различными народностями, кромѣ національной розни, существовали непреодолимыя пространства, раздѣляющія людей, дѣлающія ихъ не только чуждыми, но и враждебными другъ другу.

Позитивныя знанія матеріалистическаго движенія, благодаря усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ въ области техники сдѣлали то, что теперь люди разграничены другъ съ другомъ только въ учебникахъ и въ географическихъ картахъ.

Быстрота сообщеній *на столько* сблизила съ иноземнымъ людомъ русскаго человѣка, считавшаго въ шестнадцатомъ столѣтіи всякаго иностранца *нѣмцемъ*, *басурманиномъ*, *ворогомъ*, убить котораго считалось не только не грѣховнымъ дѣломъ, а, пожалуй, даже нѣкоторой заслугой,—что мы, русскіе не отличаемъ себя отъ послѣднихъ, и гдѣ нибудь въ южномъ уголкѣ Франціи видимъ такую смѣсь племенъ, нарѣчій, состоянія, о которой никогда не могъ представить ни одинъ изъ нашихъ предковъ.

Культура матеріальнаго вѣка нивелировала, сравнила у людей рѣшительно все: одежду, языкъ, общественное положеніе.

Здѣсь не чужемцы, *а братья, дѣйствительно дѣти одного Отца.*

Или возьмемъ другой примѣръ: 40—50 лѣтъ назадъ полученіе письма въ какомъ-либо медвѣжьемъ уголкѣ считалось цѣлой эпохой.

Почталіонъ поэтами того времени воспѣвался какъ *„вѣстникъ радости и бѣдъ"*.

Газета считалась достояніемъ только лишь высоко культурныхъ слоевъ общества.

Что-же мы видимъ теперь: повсюду телеграфы, во многихъ мѣстахъ телефоны; каждый изъ насъ въ любой моментъ можетъ обмѣняться мыслью на поразительно невозможное по прежнему времени разстояніе.

Между живыми людьми, какъ носителями разумнаго духовнаго начала, исчезло пространство и исчезло раздѣляющее ихъ время.

Отвѣтьте сами себѣ *безпристрастно*,—могло-ли бы сдѣлать это само по себѣ *только лишь одно* спиритуалистическое движеніе?

Конечно нѣтъ.

Какъ невозможно духу, не облеченному матеріей, сдѣлать то, что онъ сдѣлаетъ при помощи матеріи, такъ нельзя было и спиритуализму обойтись безъ положительныхъ знаній матеріалистической школы.

А развѣ послѣднее слово позитивныхъ наукъ, въ области сближенія людей, не подготовило человѣчество къ воспріятію спиритуалистическихъ доктринъ?

Развѣ отрицающіе спиритуализмъ, не чувствуютъ себя духовно сближенными со всѣмъ міромъ?

И вотъ теперь спиритуалистическое движеніе по подготовленной ему ступени быстро и смѣло идетъ впередъ.

И именно *теперь*, больше, чѣмъ когда либо, своевременно начало спиритуалистическаго движенія.

И именно теперь оно пришло и развивается во всей своей необъятной шири.

Раньше ему нечего было дѣлать среди мало подготовленнаго матеріализмомъ человѣчества.

Теперь же пора.

Раньше ему не были расчищены дороги. Раньше люди были другъ другу больше врагами, чѣмъ теперь, и между ними были непроницаемыя стѣны, непреодолимыя пространства и дремучіе лѣса.

Теперь Новый Свѣтъ соединенъ съ нѣдрами пустынной Африки, а Европа съ песчаными степями Гоби или Шамо.

Теперь англичанинъ, нѣмецъ, французъ, японецъ—это дѣти одного Бога жители одной планеты и между ними нѣтъ никакихъ преградъ, никакихъ раздѣленій.

Матеріализмъ, въ эволюціи своихъ знаній, устранилъ между людьми раздѣленія и спряталъ мечъ въ ножны.

И мы все ближе и ближе идемъ на встрѣчу другъ другу; все чаще и чаще раздается голосъ братскаго сближенія между людьми и, наконецъ, какіе-нибудь 4—5 лѣтъ назадъ впервые, громко, во всеуслышаніе всему міру, былъ сдѣланъ съ русскаго престола Монархомъ-христіаникомъ высочайшій въ мірѣ призывъ къ уничтоженію войнъ, междоусобій и вражды.

Только лишь, благодаря успѣхамъ матеріализма, связавшаго между собою людей, можно наблюдать такіе изумительные результаты христіанско-спиритуалистическаго движенія на нашей планетѣ, которые мы видимъ теперь.

А результаты эти вотъ каковы:

Американскій комитетъ иностранныхъ миссій въ Бостонѣ сообщаетъ въ своихъ отчетностяхъ, что онъ имѣетъ на всемъ земномъ шарѣ 29,000 мисс. станцій, и насчитываетъ среди своихъ американцевъ, изъ интелегентнаго сословія миссіонеровъ 13,000, а среди рабочихъ 70,000. Въ Китаѣ—3270; въ Японіи 48,000; въ Индіи—89; при миссіяхъ 541 больница.

„Всемірный Христіанскій студенческій союзъ“ въ Лондонѣ при 5000 членовъ имѣетъ 1742 миссіонера въ одной только Англіи, но онъ распространяетъ свою дѣятельность по всему свѣту: такъ, напримѣръ, онъ часто устраиваетъ свои конференціи въ Токіо—въ Японіи, гдѣ у него имѣется 58 мисс, станцій, имѣются отдѣленія союза въ Китаѣ, гдѣ 40 отдѣловъ съ 2000 студентовъ, которые теперь приняли христіанство.

Международное Библейское общество насчитываетъ у себя 950.000 членовъ, изъ нихъ въ Англіи—800.000, въ Америкѣ—26.000, Австраліи—41.000, Новой Зеландіи—10.000, Южной Африкѣ—8500, въ Южной Америкѣ—1.400, въ Индіи—4.500, въ Индостанѣ—13.000, Союзъ Когрегаціоналистовъ, имѣющій миссіонерское общество имѣетъ 85.388 членовъ и 1.475 школъ своего направленія.

Миссіонерское общество рыбаковъ, которые какъ извѣстно, плаваютъ вокругъ береговъ Англіи и доходятъ часто до береговъ Америки и Исландіи, насчитываетъ въ своей организаціи около 20.000 членовъ.

Въ настоящее время началъ функціонировать Петербургскій Христіанскій студенческій Кружокъ и, не смотря на короткое свое существованіе онъ выпустилъ уже рядъ прекрасныхъ и въ высокой степени интересныхъ брошюръ.

Жилъ человѣкъ, работалъ, когда правильно функціонировала его физическая субстанція; но вотъ дѣятельность матеріальной природы окончена, тѣло вступаетъ въ періодъ отживанія, приближается къ полному разрушенію,—начинается дѣятельность духа, его спѣшная подготовка къ переходу въ иную сферу, въ иную область, въ иную жизнь.

И спиритуалистическое движеніе во всю ширь и во всю мощь идетъ къ своей миссіи.

Что же оно дѣлаетъ?

А вотъ что.

Отсталость людей въ духовной эволюціи находилась, благодаря отсталости матеріалистической ихъ природы, въ полной зависимости отъ этой послѣдней.

Раздѣленные другъ отъ друга пространствами; лишенные общенія; чуждые другъ другу, благодаря географическимъ и этнографическимъ условіямъ, люди создали въ каждой обособленной другъ отъ друга группѣ свою религію, свои вѣрованія, свои догматы, свои ритуалы.

Правда, чуткая человѣческая духовная природа—съ одной стороны; безусловная принадлежность людей, какъ къ единому Отцу, къ единому Богу—съ другой—содѣйствовали тому обстоятельству, что эти человѣческія групоы, устанавливая свою собственную религію, вводили въ нее, сами того не вѣдая, основными принципами одни и тѣ же положенія,—но во второстепенностяхъ сплошь и рядомъ расходились такъ далеко, что при наличности одной и той же религіи, при твердомъ сознаніи того факта, что всѣ люди братья, что всѣ—дѣти одного отца; что не ради нѣмцевъ, евреевъ, французовъ или англичанъ приходилъ на землю Христосъ для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, а для всѣхъ людей міра; они, вступая въ братоубійственныя войны, молили одного же Бога, одного и того же Отца, одинъ о томъ, чтобы ему стереть съ лица земли француза, а французъ — русскаго и т. д., и т. д.

И каждый изъ этихъ народовъ сознавалъ это; многіе изъ нихъ и по сейчасъ въ своихъ молитвахъ возносятъ съ амвоновъ къ Царю вселенной мольбу объ объединеніи всѣхъ религій, но въ то же время каждый изъ нихъ, отойдя отъ амвона, готовъ сжечь на кострѣ своего не единовѣрца, не единомышленника по религіи.

Весь ужасъ этой лжи передъ самимъ собою, передъ Господомъ Богомъ, какъ проклятіе тяготѣло, и тяготѣетъ надъ всей землей; но тогда, въ старое время, было трудно бороться съ этимъ. Нельзя было, не сблизивъ физическія тѣла, сблизить духовную сферу ихъ.

И вотъ, для выполненія этой задачи, выступилъ, какъ мы видѣли выше, матеріализмъ.

И выполнилъ эту задачу.

Задача же сближенія духа теперь лежитъ на спиритуализмѣ.

И онъ съ большимъ успѣхомъ выполнитъ ее.

Пробудивъ въ людяхъ, благодаря спиритизму, сознаніе о существованіи загробной жизни, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановляетъ у нихъ и горячую вѣру въ Господа Бога.

Это первое.

Затѣмъ философія существованія этихъ двухъ началъ лицомъ къ лицу подводитъ человѣка къ тѣмъ опредѣленнымъ положеніямъ, что коротенькое жалкое существованіе *здѣсь* по сравненію съ неизмѣримою жизнью *тамъ*, такъ ничтожно, такъ мелко, что совершенно не заслу-

есть люди, у которыхъ нѣтъ обонянія, плохое зрѣніе, слабый слухъ, и имъ не только недоступны, непонятны, но, быть можетъ, даже подчасъ и смѣшны взгляды и обобщенія фактовъ, не замѣчаемыхъ ими, но видимыхъ и слышанныхъ людьми съ хорошо развитыми органами чувствъ.

Такъ и въ этой области очень-очень еще много есть людей, которые, имѣя уши,—не слышатъ, имѣя глаза,—не видятъ. Но ни одна сила, ни одна воля, ни одинъ недостатокъ не можетъ парализовать спиритуалистическую мощь и его движеніе.

Ему суждено притти въ міръ, суждено пріуготовить пути этого міра, суждено устранить всѣ существующія между людьми раздѣленія, суждено сблизить людей настолько, чтобы распри и борьба между ними казались чѣмъ-то чудовищнымъ; и онъ сдѣлаетъ это.

И дай Богъ, чтобы это свершилось возможно скорѣе, возможно быстрѣе.

Чтобы каждый изъ насъ по возможности дожилъ до того момента, когда приблизится къ землѣ Царство Всемогущаго Бога, когда каждый изъ насъ ясно услышитъ давно желанныя слова:

„Ей гряду скоро“.

И восторженно радостно воскликнетъ:

„Ей гряди, Господи!“ Я съ нетерпѣніемъ жду Тебя....

Бесѣды стараго спирита.

Поворотъ къ старому руслу *).

Посмотрите теперь, какая школа практиковалась и рекомендуется къ практикѣ христіанами-аскетами древне-православной церкви.

При этомъ мы должны оговориться: указанные способы, рекомендуемые Отцами церкви, несравненно легче, проще и даютъ возможности постоянно пожинать тѣ результаты, о которыхъ трактуютъ оккультисты нашего времени.

Лишнее повторять приведенный выше нравственный методъ оккультнаго зоизма для воспитанія въ себѣ чисто-христіанскихъ добродѣтелей,—они извѣстны рѣшительно каждому, мало-мальски знакомому съ догматами христіанскаго ученія.

Перейдемъ прямо къ тѣмъ методамъ, которые рекомендуются для духовнаго единенія съ инымъ міромъ въ ученіи отцовъ церкви, обоснованномъ на словахъ Ап. Павла: *непрестанно молитесь*.

Эти методы сводятся къ слѣдующему: ежедневно неустанно должно повторять молитву „*Господи Іисусе Христе, помилуй мя*“ въ какомъ бы ты не былъ положеніи и состояніи.

При чемъ сначала должно *принуждать* себя къ этому чисто насильственнымъ путемъ,—прочитывая эту молитву сначала 12 разъ въ день, потомъ 24, затѣмъ 48 и такъ все больше и больше, доводя это чтеніе до трехъ—пяти тысячъ разъ въ теченіе дня. Пособіемъ для сего служатъ чётки. Затѣмъ эта молитва должна настолько войти въ привычку, что помимо вашей воли ее долженъ повторять даже самъ языкъ.

*) См. Спиритуалистъ № 11-8.

Наконецъ, сначала разъ въ недѣлю, потомъ чаще и чаще должно уединяться въ особую комнату, затворить двери, спокойно сѣсть, склонивъ голову на грудь, направить свой мысленный взоръ на мѣсто нахожденія сердца (подъ лѣвымъ соскомъ) и, стараясь прислушиваться къ біенію своего сердца, читать Іисусову молитву, распредѣляя каждое произносимое языкомъ или мысленно слово равномѣрно съ біеніемъ сердца, и такимъ образомъ, чтобы слова молитвы *„Господи Іисусе Христе“* произносились при втягиваніи воздуха черезъ носъ въ себя, а слова *„помилуй мя“*—при выдыханіи воздуха изъ себя.

„Въ началѣ этихъ упражненій, говоритъ св. Симеонъ Новый Богословъ: ты найдешь въ сердцѣ нѣкую тьму и жесткость, но послѣ, если будешь продолжать это дѣло вниманія, непрестанно день и ночь, обрѣтешь непрестанную радость. Умъ, подвизаясь на семъ, улучшитъ сердце, и тогда тотчасъ увидишь тамъ, внутри, *такія* вещи, какихъ никогда не видывалъ и не зналъ“.

Нѣкоторые изъ руководителей этого дѣянія рекомендуютъ, вмѣсто того, чтобы останавливать свой взглядъ на мѣстѣ нахожденія сердца, умственно представить предъ собою свою грудь въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится сердце. И, по словамъ: св. Іоанна Лѣствичника, св. Макарія Великаго, Исаака Сиріянина, св. Григорія Синаита, св. Симеона Новаго Богослова, иноковъ Каллиста и Игнатія Ксантопуллы, св. Филимона, св. Исихія Іерусалимскаго, Ѳелафея Синайскаго затѣмъ митрополита Феолипта, Варсонофія Великаго и Іоанна,—когда навыкнетъ кто въ этомъ упражненіи, ему будетъ такъ весело и радостно пребывать въ немъ, что онъ не захочетъ носиться по внѣшнимъ вещамъ, все равно, какъ человѣкъ, возвратившись съ чужой стороны въ свой домъ, самъ себя не помнитъ отъ радости, увидѣвъ жену и дѣтей.

Затѣмъ они же говорятъ: это дѣланіе научитъ тебя *тому*, о чемъ ты и не думалъ.

Въ прекрасномъ и общедоступномъ изложеніи практики этихъ, безусловно доступныхъ каждому, христіанскихъ оккультвыхъ пріемовъ, описанныхъ простымъ народнымъ языкомъ въ чрезвычайно рѣдкомъ теперь изданіи „Откровенные разсказы странника духовному своему отцу“, изданіе Михаило-Архангельскаго Черемисскаго мужского монастыря, Казань, 1884 года,—преподаны всѣ эти пріемы, и тѣ, дѣйствительно, поразительные результаты, которые ими достигаются.

Дѣлавшій эти опыты не монахъ, а простой странникъ свидѣтельствуетъ о томъ, что, во-первыхъ, онъ постоянно, *непрестанно* читая молитву, всегда чувствовалъ замѣчательно спокойное и уравновѣшенное состояніе Духа; преодолѣвалъ рѣшительно всѣ препятствія, которыя встрѣчались ему въ жизни; чрезвычайно быстро исцѣлялъ болѣзни другихъ и помогалъ имъ выходить изъ очень затруднительныхъ жизненныхъ положеній.

Во-вторыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ одинъ совершенно слѣпой человѣкъ приступивъ къ опыту уединенной внутренней молитвы, на второй или на третій день вдругъ увидалъ, какъ въ городѣ, къ которому они подходили и отъ котораго они находились на разстояніи 12 верстъ, горитъ церковь и упала колокольня.

Когда они подошли къ городу то, дѣйствительно, тамъ сгорѣла церковь и упала колокольня, построенная на деревянныхъ связяхъ.

По указанію этого опытнаго человѣка, упражненія эти можно производить при всякихъ условіяхъ, но, конечно, непремѣнно въ уединеніи.

Въ 1906 году, когда еще никто ничего не зналъ и не думалъ о погромѣ въ Сѣдлецѣ,—онъ, дѣлая этотъ опытъ, случайно попалъ, конечно, духовно, на этотъ погромъ и былъ страшно пораженъ, когда черезъ 5 дней услышалъ объ немъ и объ его поражающихъ подробностяхъ.

Развитіе имъ этой способности достигло поразительныхъ размѣровъ; онъ можетъ производить этотъ опытъ рѣшительно, гдѣ хотите и при какихъ хотите условіяхъ.

Необходимо подчеркнуть, что онъ человѣкъ очень молодой, крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія, такъ что не представляетъ собою ничего, могущаго свидѣтельствовать о какихъ-либо дефектахъ въ психической области.

Онъ же, равно какъ и другіе монахи, свидѣтельствовали намъ, что этотъ древній способъ, пройдя въ Россію въ аскетическомъ христіанскомъ сочиненіи, такъ называемомъ „Добротолюбіе“, и, очень ревностно оберегаясь монахами, очевидно, изъ опасенія, дабы не вовлекать мірянъ въ возможность впадать въ ту самую *„прелесть“*, которая считается грѣховною и нежелательною,—является самымъ правильнымъ и самымъ удачнымъ методомъ воспитанія и выработки въ себѣ способностей *ясновидѣнія и яснослышанія*, такъ какъ, по свидѣтельству многихъ извѣстныхъ намъ монашествующихъ,—*въ стѣнахъ монастырской жизни, очень часто духовные дары проявляются далеко не у истинныхъ подвижниковъ своего ордена*, а очевидно, только лишь благодаря примѣненію тѣхъ методовъ, кои рекомендуются „Добротолюбіемъ“...

Итакъ надѣюсь, что мнѣ до нѣкоторой степени удалось доказать, что то, что современные оккультисты выдаютъ за выработанные имъ совершенно *новые* методы — было очень и очень давно извѣстно въ древне аскетической христіанской жизни, и если бы они обратились къ изслѣдованію этой области въ религіяхъ, какъ въ основной колыбели безусловно всѣхъ оккультныхъ доктринъ, теорій и практики оккультизма, то они, несомнѣнно, теперь занимались бы *не обслѣдованіемъ* уже давно извѣстнаго, а дальнѣйшимъ его усовершенствованіемъ и разработкой.

Искать результатовъ оккультизма и спиритуализма слѣдуетъ *тамъ*, откуда они главнымъ образомъ поступили въ жизнь, т. е. изъ среды, тысячелѣтіями обслуживающей человѣчество, и тогда дѣйствительно можно дать человѣчеству самые плодотворные, самые убѣдительные результаты.

И напрасно многіе думаютъ, что духовная литература никому ни на что не нужна, напрасно всячески игнорируютъ ея, — это только свидѣтельствуетъ о полномъ невѣжествѣ современнаго общества въ этомъ вопросѣ.

Духовная литература, чрезвычайно цѣнный и чрезвычайно богатый матеріалъ для того, кто интересуется жизнью духа, его гигіеною и его подвигами и развитіемъ.

И повѣрьте, что ни одинъ крикливый трудъ современныхъ оккультистовъ и спиритуалистовъ не дастъ того, что дастъ сокровищница нашихъ монастырей, воспринявшая свои оккультныя знанія почти-что непосредственно изъ колыбели далекаго востока...

Мы подробно разсмотрѣли только лишь одну область, область далеко стоящую отъ жизни, для подтвержденія нашего предположенія, *что мы, невольно сами того не замѣчая*, подходимъ къ тому, отъ чего отходимъ, — но этотъ бѣглый обзоръ, подтверждая нашу

мысль о поворотѣ всего отведеннаго въ сторону къ старому руслу,— проливаетъ въ нашу душу великое предвѣдѣніе того обстоятельства, что мы, идя отъ пути невѣрія, отъ пути скептицизма, отъ пути положительныхъ знаній, лицомъ къ лицу столкнемся съ отвергнутою нами религіею и увидимъ, что истина лежитъ въ нѣдрахъ духовнаго стремленія человѣчества; что богатство его не въ матеріальныхъ благахъ жизни, а въ томъ, что *„ни тля не тлитъ ни ржавчина не переѣдаетъ“*.

И въ виду того, что въ данное время рѣшительно вездѣ замѣтны поиски истины въ духовной области человѣческой жизни,—есть основаніе полагать, что мы скоро подойдемъ къ тому, что такъ нужно, такъ необходимо намъ.

А такъ какъ мы, помимо своей воли подходимъ къ забытому многими ученію Христа; къ ученію, *заслоенному* и *замусоренному* различными наносными наслоеніями, нагроможденными на него въ теченіи XX столѣтій, вслѣдствіе стремленія помирить *Бога съ мамоною, матерію съ Духомъ*; и подходимъ, добираемся до самыхъ чистыхъ, кристальныхъ его положеній; всячески соскабливаемъ ту грязь, пыль вѣковъ, которая лежитъ на этихъ неземныхъ алмазахъ,—то быть можетъ этотъ то подходъ нашъ къ очищенному, первобытному слову Христа и предвозвѣщенъ современными пророками, какъ второе пришествіе въ міръ Его Божественнаго слова.

Почемъ знать?

А можетъ быть и дѣйствительно разверзятся небеса, и мы увидимъ сходящаго во славѣ Того, Котораго XIX столѣтій назадъ распяли на обнаженной Голгоѳѣ и въ теченіе XIX столѣтій неустанно держали и держимъ на крестѣ, растравляя старыя язвы.

Во всякомъ случаѣ, въ области оккультныхъ знаній слѣдуетъ искать истину не въ новомъ, а въ старомъ; не въ досужемъ измышленіи людей, а въ глубинахъ мудрыхъ религій народовъ, исповѣдующихъ Единаго, нераздѣльнаго, вѣчнаго Бога.

А это дастъ намъ только лишь забытая осмѣянная нами духовная литература.

Юнъ.

Точки соприкосновенія спиритуализма и науки.

Вѣка за вѣками стремительно бѣжали и гибли въ покрытомъ мглою прошедшемъ. Смѣнялись культуры. Росли, мужали, старѣли и гибли народы. Сѣдой стариной вѣетъ отъ вывѣтрившихся египетскихъ пирамидъ—этихъ древнихъ памятниковъ народнаго вѣрованія. Могучая волна историческихъ воспоминаній захватываетъ васъ при видѣ колоссальныхъ плитъ изъ которыхъ построены Индійскіе храмы востока. Милліоны людей трудились тутъ, не отдавая себѣ яснаго отчета—зачѣмъ. Такъ они выражали то, что необъяснимо лежало гдѣ то внутри, что невидимо существовало въ нихъ — „свою вѣру“. И никто, и никогда не могъ жить безъ вѣры; еще много, много раньше

на такіе вопросы какъ скорость Воли, и это тѣмъ болѣе было опасно, что за волей стоятъ такія страшилища матеріализма, какъ Вѣра, Любовь, Душа, о чемъ и говорить даже истинному матеріалисту не приличествовало бы.

Большое количество опытовъ освѣщаетъ разбираемый вопросъ съ другой стороны. Докторъ Истари жившій въ Кампанѣ, предварительно условившись съ докторомъ Гасдѣемъ, жившимъ въ Бухарестѣ, сосредоточилъ, ложась спать, всю свою волю, желая показаться передъ открытымъ объективомъ фотографическаго аппарата, который по условію стоялъ у изголовья кровати Д-ра Гасдѣя. Къ величайшему удивленію, послѣ проявленія пластинки, на ней появился черезвычайно удачно вышедшій его профиль. Удивленію не было конца. Рядъ опытовъ подтвердилъ возможность волевой передачи изображенія на пластинку. А съ другой стороны былъ найденъ способъ фотографированія по телеграфу, т.-е. электрическимъ лучомъ. Тутъ ужъ очень ясно выступаетъ сродство волевой и электрической энергіи. И вотъ поразительный результатъ! 2^{35}—электрическій лучъ, родственный волевому импульсу и 2^{45}—тепловой лучъ солнечнаго спектра, родственный по химической энергіи волевому. Теперь кажется ясно, что число колебаній волевого луча лежитъ между 2^{35} и 2^{45} степени, а если свѣтъ и электричество суть силы, то и воля есть тоже сила и въ томъ же смыслѣ. Вотъ отправная точка спиритуализма въ естествознаніи. Есть тутъ и затрудненія, но вдаваться въ подробности теперь не буду, а опроверженіе ихъ интересующійся читатель найдетъ въ моей книгѣ— „Точки соприкосновенія спиритуализма и науки". *)

Далѣе съ тѣми же основаніями осмѣливаюсь утверждать, что и „Вѣра"—сила такого же характера, хотя проектируется, и не черезъ мозгъ, какъ Воля. Загипнотизировавъ, выражаясь научно, подавивъ дѣятельность волевыхъ центровъ субъекта, вы отняли у него волю, но не вѣру.

Весьма трудно (самъ я не пробовалъ), и почти невозможно внушить высоконравственному человѣку украсть вещь! Вообще поступить противъ его нравственнаго убѣжденія (убѣдить, значитъ заставить вѣрить), и чѣмъ болѣе серьезныя убѣжденія, стараетесь вы разрушить внушеніемъ, тѣмъ меньше или вовсе оно не удается. Да, и не слышно, чтобы кто-либо открылъ центры вѣры въ мозгу. Но не потому только, утверждаю я, что Воля не отдѣлима, какъ психическое состояніе отъ вѣры, что послѣдняя—тоже сила, а въ виду опять таки такого же „удивительнаго совпаденія", которое скорѣе похоже на законъ, чѣмъ на совпаденіе. Дѣло въ томъ, что между 2^{45} и $2^{51} = 1,875$ билліон. (ультра фіолетовый лучъ) сосредоточены темные, ультра-красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій фіолетовый и ультра-фіолетовые лучи, а дальше отъ 2^{51} до 2^{58}=288. 220,376,151,711,744 колебаніямъ въ 1 сек., что соотвѣтствуетъ, хотя непосредственно не видимымъ, но тѣмъ не менѣе уловленнымъ наукою X-лучамъ Рентгена, проникающимъ сквозь непрозрачныя тѣла—тутъ опять пустая, ничѣмъ не занятая область. Опять непонятно, почему высшія колебанія улавливаются наукой, а низшія нѣтъ. Отвѣтъ одинъ: правовѣрная, позитивная наука смотритъ изъ человѣка наружу, ну и ясно, что не видитъ тѣхъ силъ, которыя заключены въ человѣкѣ, внутри, т.-е. тѣхъ которыми она смотритъ, живетъ и откры-

*) Эта книга въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. *Ред.*

ваетъ; и такимъ образомъ, конечно, никогда не удается исполнить завѣтъ мудреца — „познай себя ты, человѣкъ". Несомнѣнную истину, сказалъ извѣстный ученый Де-Морганъ, что „спиритуалисты стоятъ на томъ пути, который ведетъ ко всякому прогрессу, а отвергающіе спиритическіе факты ратуютъ противъ прогресса". Пока же книгу бытія мы читали сзада напередъ. Мы проглядѣли психическую сторону человѣческой организаціи. Въ шкалѣ скоростей остались пустоты, и слонъ, слонъ-то самый ускользнулъ отъ взгляда дальнозоркаго мудреца. Но... пойдемъ дальше.

И такъ, при 2^{51} мы имѣемъ ультра-фіолетовый лучъ, наиболѣе, какъ извѣстно, химически энергичный при дѣйствіи на фотографическую пластинку, но всякому, когда-либо практически занимавшемуся трансцендентальнымъ фотографированіемъ, извѣстно, что при проявленіи пластинки, почти мгновенно выступаетъ образъ матеріализаціи и нѣсколько спустя все остальное; ясно, что образъ матеріализаціи— плодъ дѣйствія болѣе энергичнаго ультра-фіолетоваго луча; а сплошь и рядомъ снимали и невидимыя глазомъ матеріализаціи, такъ же, какъ можно снять и невидимый для нашего глаза ультра-фіолетовый лучъ! Это механическая сторона вопроса. Но вотъ англійскіе ученые, Герней, Майерсъ и Подморъ, высказали заключеніе, выведенное изъ массы фактовъ, что телепатическіе призраки людей, умирающихъ или убитыхъ, появляются предъ глазами своихъ друзей и родныхъ, когда послѣдніе о нихъ *„безпокоятся, сожалѣютъ, ожидаютъ"*. Замѣтьте, эти три психическія состоянія совершенно невозможны безъ „вѣры", такъ какъ ни безпокоиться, ни сожалѣть, ни ожидать, не вѣря въ цѣнность человѣка и въ возможность его возвращенія совершенно невозможно.

Наконецъ, упрежденіе времени событія, т.-е. призракъ появляется раньше самаго событія, хотя это и не вполнѣ ясно читателю, такъ какъ относится къ трансцендентальному времени, чему у меня будетъ посвящена отдѣльная глава; но тѣмъ не менѣе изъ всего этого уже ясно, что скорость „вѣры", находится гдѣ-то тутъ.

Съ другой стороны на нижнемъ предѣлѣ 2^{58}—имѣемъ рентгеновскій лучъ, характерный тѣмъ, что онъ проникаетъ сквозь непрозрачныя преграды, а въ телепатической литературѣ, вы найдете массу случаевъ, гдѣ призракъ умирающаго появляется въ запертой комнатѣ съ дальняго разстоянія, тоже проникая всѣ преграды! Кажется этого всего достаточно, чтобы имѣть право сказать, что „вѣра" есть сила, и по скорости колебаній она помѣщается между 2^{51} и 2^{58} степеней. Полная же вѣра такъ же, какъ и рентгеновскій лучъ, пока недоступна обыкновенной человѣческой организаціи, иначе люди двигали бы горами!

Ученые, на основаніи вѣскихъ соображеній, утверждаютъ, что за скоростью Рентгеновскихъ лучей, существуютъ еще большія скорости.

Да! Тамъ, дальше за этими головокружительными скоростями, неподдающимися никакому воображенію, быть можетъ еще очень далеко, такъ какъ тутъ шаги измѣряются миллiардами колебаній—горитъ тотъ свѣточъ, откуда черезъ такіе грубые инструменты, какъ мозгъ и нервы, проявляются еще не вѣдомыя, но могучія силы Воли и Вѣры.

Тамъ сила Любви!

Это вамъ кажется абсурдомъ... Но почему?.. Потому, что непривычно?.. Паденіе аэролитовъ, осуществленіе желѣзныхъ дорогъ въ бы-

Въ послѣднее время были получены посланія на пишущей машинѣ безъ видимаго работника.

3. *Свѣтовыя явленія.*—Это фосфорическія сіянія, обыкновенно очень короткія, видимыя въ комнатѣ сеансовъ.

4. *Приносы и проникновенія матеріи.* Приносы цвѣтовъ, вещей, иногда даже живыхъ существъ въ комнату сеансовъ черезъ стѣны, при запертыхъ окнахъ и дверяхъ. Иногда слышатся звуки музыки, безъ видимыхъ инструментовъ. Иногда въ комнатѣ распространяется благоуханіе. Къ этому явленію относятся: приникновеніе одной твердой матеріей черезъ другую, завязываніе узловъ на безконечной веревкѣ, нанизываніе цѣлыхъ деревянныхъ колецъ одно на другое и т. д. наблюдавшееся Цольнеромъ.

Позднѣе мы увидимъ объясненіе этихъ явленій матеріализаціями и дематеріализаціями.

5. *Матеріализація и дематеріализація.*—Это самое важное явленіе. Оно наблюдается надъ живыми существами и надъ неодушевленными предметами. Матеріализація есть образованіе мгновенное и очень недолго длящееся, *чего-то* изображающаго, болѣе или менѣе точно, часть, или цѣлое живого организма, или предмета.

Разсмотримъ сначала матеріализацію и дематеріализацію живыхъ существъ. Это явленіе представляетъ нѣсколько степеней:

а) въ первой степени матеріализація представляетъ свѣтовое явленіе разной ясности, напоминающее какую-нибудь опредѣленную органическую форму.

б) Въ своей средней степени форма уже ясно опредѣлена, но она еще очень неустойчива и допускаетъ только быстрыя наблюденія. Видима, напримѣръ, рука, выходящая изъ темнаго кабинета, трогающая кого-нибудь изъ присутствующихъ и быстро исчезающая; или неясный образъ привидѣнія обрисовывается въ темнотѣ и мгновенно таетъ.

Иногда присутствующіе чувствуютъ прикосновенія, а производящихъ ихъ не видно.

в) Въ своей высшей степени матеріализація даетъ точную полную копію части, или цѣлаго тѣла.

Всякій можетъ узнать въ матеріализованномъ существѣ своего умершаго родственника, или друга.

Это уже не привидѣніе: это живое существо, съ цѣлымъ организмомъ, костями, мускулами, сосудами, чье сердце бьется, чьи легкія дышатъ, которое говоритъ, дѣйствуетъ, ни чѣмъ не отличается отъ живого человѣка. Оно одѣто въ различныя одежды. Его существованіе всегда очень кратковременно, оно исчезаетъ такъ же, какъ и явилось.

Между первой ступенью матеріализаціи и ея полнымъ осуществленіемъ встрѣчается множество промежуточныхъ явленій.

Невозможно объяснить этотъ феноменъ галлюцинаціями.

Матеріализованныя фигуры были *много разъ фотографированы.* Матеріализованная фигура можетъ оставлять слѣды на мукѣ, мастикѣ, на закопченомъ фарфорѣ, въ парафинѣ; съ нея можно снять форму, ее можно взвѣсить на вѣсахъ и т. д.

Иногда удается сохранить отъ явленія что-нибудь: прядь волосъ, кусокъ одежды; но эти вещи долго не держатся, онѣ быстро исчезаютъ, дематеріализуются. Снимки формъ въ парафинѣ и фотографіи, когда они получены въ условіяхъ, исключающихъ плутовство, могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ явленій.

Матеріализація требуетъ для своей успѣшности многихъ необходимыхъ условій:

а) Необходима темнота. Хотя фигура, вполнѣ образовавшаяся, можетъ вынести нѣкоторый свѣтъ, но яркаго свѣта она никогда не выноситъ и при такихъ условіяхъ растворяется, какъ бы таетъ. Обыкновенно матеріализація совершается въ темномъ кабинетѣ, откуда выходятъ фигуры.

б) Матеріализованная форма, такъ сказать, выходитъ изъ тѣла медіума, который отдаетъ ей свою матерію.

Она не можетъ далеко отходить отъ медіума и всегда остается съ нимъ флюидически связана, иногда эта связь видна присутствующимъ и ее сравниваютъ съ пуповиной.

Часто явленіе бываетъ схоже съ медіумомъ, но оно можетъ и очень отъ него отличаться важными качествами: поломъ, возрастомъ, ростомъ, цвѣтомъ волосъ. Сходство съ медіумомъ все-таки ни мало не мѣшаетъ возможности узнавать въ явленіи умершую, проявляющуюся личность.

Въ концѣ сеанса явленіе возвращается къ медіуму, какъ бы входитъ въ его тѣло и сливается съ нимъ.

Если во время сеанса сдѣлать, для опыта, на какомъ-нибудь членѣ явленія какую-нибудь отмѣтку, хоть чернильное пятно, то это пятно обнаружится на тѣлѣ медіума, но не всегда на соотвѣственномъ мѣстѣ.

Точно также ударъ, нанесенный явленію, ощущается медіумомъ. Наконецъ, важное обстоятельство: *всякая матеріализація сопровождается пропорціональной дематеріализаціей медіума.* Медіумъ становится невидимъ, когда явленіе достигаетъ полной силы. Если одновременно взвѣшивать явленіе и медіума, то обнаруживается, что онъ теряетъ въ вѣсѣ столько, сколько этого вѣса пріобрѣтаетъ явленіе.

Послѣ сеанса къ медіуму возвращается его вѣсъ, только на нѣсколько граммовъ меньше. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ можно заключить, что матеріальныя молекулы взяты явленіемъ у медіума.

Нечего удивляться, что условія явленія, именно: темнота; необходимость большой осторожности при контролѣ, чтобы не поранить и даже не убить медіума; нахожденіе на медіумѣ знаковъ, сдѣланныхъ на матеріализованной фигурѣ; рѣдкость случаевъ одновременнаго наблюденія матеріализованной фигуры и дематеріализованнаго медіума,— все это дѣлаетъ этотъ фактъ подозрительнымъ и даетъ полный просторъ критикѣ.

Но тѣмъ не менѣе подобные факты такъ часто наблюдались и при такихъ предосторожностяхъ, *что реальность феномена вполнѣ доказана.*

Матеріализація и дематеріализація часто наблюдаются на спиритическихъ сеансахъ. Проникновеніе матеріи и приносы предметовъ требуютъ дематеріализаціи и вслѣдъ за ней новой матеріализаціи. Аксаковъ приводитъ случаи матеріализаціи растеній и быстраго роста ихъ, полученнаго на спиритическихъ сеансахъ, очень похожихъ на такія же явленія, приписываемыя факирамъ.

Эти матеріализаціи происходили на счетъ другихъ растеній, нарочно для этого помѣщенныхъ въ комнатѣ, которыя быстро погибали во время матеріализаціи.

Переводъ **Е. Штейнгель.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

дѣлаютъ въ планѣ физическомъ, съ тою только разницей, что свойства матеріи многочисленнѣе и дѣятельнѣе въ первыхъ планахъ, чѣмъ въ послѣднемъ.

Тамъ, какъ и здѣсь, всѣ качества тѣла суть настолько же свойства, дѣятели, силы нераздѣльные отъ матеріи, насколько и эта послѣдняя неотдѣлима отъ свойствъ, дѣйствующихъ въ ней. Поэтому матерію различныхъ плановъ природы можно изучить съ двухъ точекъ зрѣнія, которыя мы называемъ: 1) „физической", для всего того, что касается свойствъ тѣлъ въ состояніи постоянства, 2) „химической", для всего того, что касается молекулярныхъ свойствъ, соединенія и разложенія тѣхъ же тѣлъ.

Какая-нибудь мысль, явившаяся намъ, потрясаетъ нашу мысленную матерію, и ея сотрясенія сообщаются вокругъ насъ посредствомъ колебаній такого рода, который не лишенъ аналогіи съ волнообразными движеніями, наблюдаемыми на поверхности спокойной воды, въ которую бросили камень и въ которой, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, все снова приходитъ въ порядокъ, если впечатлѣніе было не слишкомъ сильно.

Но, если мысль внушительна для нашего вниманія, если она сильна, если она часто является въ полѣ дѣйствій совѣсти и если впечатлѣніе бываетъ сильно, она приводитъ въ движеніе извѣстное количество мысленной матеріи, которая перемѣщается, двигается вокругъ насъ и кончаетъ тѣмъ, что окружаетъ насъ и образуетъ атмосферу, „ору", на которую я указывалъ въ первой главѣ. Эта „ора" (атмосфера мыслей), есть, такимъ образомъ, ничто иное, какъ истеченіе отъ насъ самихъ, которое дѣйствуетъ на насъ постоянно, какъ посторонняя сила, напоминая намъ мысли той же природы, которыя, казалось, давно исчезли, и увеличивая силу дѣйствія *тѣхъ, которыя находятся еще въ дѣятельности.*

Анализируя, можно наблюдать здѣсь два рода феноменовъ: *психическіе или мысленные феномены*, повинующіеся законамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые управляютъ силами плана физическаго; законамъ, которые, въ ихъ цѣломъ, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: „дѣйствія или мысли одной и той же природы притягиваются, дѣйствія или мысли противоположной природы отталкиваются".

Кромѣ этого мысленнаго дѣйствія, соотвѣтствующаго дѣйствію нашихъ физическихъ дѣятелей, можно наблюдать химическія дѣйствія, происходящія отъ соединенія атомовъ, изъ которыхъ образуются наши различныя мысли; иначе говоря, отъ соединенія мыслей между собою, если онѣ притягиваются одна къ другой и имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, можно было бы установить нѣкоторую симпатію.

Итакъ наши мысли образованы изъ мысленной матеріи, приходящей въ колебаніе; но нашъ физическій мозгъ образованъ изъ матеріи слишкомъ грубой для того, чтобы онъ могъ немедленно вибрировать въ униссонъ съ мысленнымъ мозгомъ. Сообщеніе это происходитъ, очевидно, не столь прямо и просто, какъ это можно предполагать. Оно производится, приблизительно, слѣдующимъ порядкомъ: колебанія, произведенныя вибраціями мысленной матеріи, сообщаются астральной матеріи, которая, мало-по-малу, вибрируетъ въ униссонъ съ мысленной матеріей. Затѣмъ, это движеніе, не останавливаясь здѣсь, передается матеріи физической: оно получается въ сѣромъ

веществѣ, въ задней части мозга, гдѣ зарождается чувствованіе. Итакъ происходитъ превращеніе мысленнаго движенія въ астральное; затѣмъ превращеніе астральнаго движенія въ движеніе физическое. Феномены эти въ трехъ планахъ одни и тѣ же, и можно было бы сказать, что они подобны тѣмъ, которые происходятъ въ музыкальной области; они представляютъ тѣ же свойства и въ нѣкоторомъ родѣ— тѣ же гаммы, звучащія въ различныхъ октавахъ, какъ я *это говорилъ въ предыдущей главѣ.*

Но предметъ, изложенный такимъ образомъ, не доступенъ всякому пониманію. Я спущусь съ этихъ слишкомъ возвышенныхъ высотъ, и чтобы упростить его, уничтожу дѣйствія съ причинами, ихъ производящими, и буду разсматривать мысли просто какъ вещи, безпрестанно дѣйствующія одна на другую, съ двойной точки зрѣнія— мысленной и химической.

Мысли являются къ намъ извнѣ.—Мысли намъ не принадлежатъ; онѣ намъ сообщаются; онѣ являются къ намъ извнѣ, и мы ихъ поглощаемъ и преобразуемъ сообразно съ нашими желаніями, нашими нуждами, нашими наклонностями. Эта истина оправдывается замѣчательнымъ народнымъ выраженіемъ: „Эти идеи носятся въ воздухѣ“, когда желаютъ сказать, что большое число индивидуумовъ думаютъ въ одно и то же время о томъ же предметѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мысли сообщаются отъ одного индивидуума другому. Такъ, напримѣръ, если одинъ индивидуумъ въ семьѣ думаетъ *о чемъ-нибудь* и сообщаетъ объ этомъ другому, то онъ часто получаетъ отвѣтъ, подобный слѣдующему: „*Постой, я думалъ объ этомъ, и только что собирался говорить*“. Если не желаютъ признать вмѣшательство случая—который не существуетъ,— то невозможно и допустить, чтобы одна и та же мысль въ одно и то же время могла зародиться въ двухъ умахъ; она развилась въ одномъ, чтобы черезъ пространство передаться другому.

Мысль можетъ передаваться отъ одного субъекта къ другому не только на небольшомъ разстояніи, но и на разстояніяхъ болѣе или менѣе большихъ, что часто наблюдается. Такъ, находясь, напримѣръ, или у себя дома, или на улицѣ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, вы думаете о комъ-нибудь, кого вы не видѣли довольно долгое время, и черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого вы его встрѣчаете. Его мысль, сообщившаяся вамъ и въ нѣкоторомъ родѣ его возвѣстившая, оправдываетъ слѣдующія пословицы: „когда говорятъ о волкѣ, то видятъ его хвостъ“, или „легокъ на поминѣ“.

Ольга Сперанская.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Всѣ, знакомыя вамъ области мысли, ея дѣйствія, и творчества ею видимыхъ формъ, существуютъ и у насъ.—въ планахъ духовнаго состоянія, но способы *проявленія* мысли иные, потому что то, что дѣлаете вы въ смыслѣ видимаго, внѣшняго есть миражъ, навѣянный чисто тѣлесными функціями.

Въ мірахъ безтѣлесныхъ, соприкасающихся съ мірами плоти, также знаютъ проявленія иллюзій, но въ нихъ уже есть нѣчто иное, чѣмъ въ образѣ иллюзій земныхъ: тамъ иллюзіи для своего *проявленія* не требуютъ видимаго матеріала,—камня, дерева или иной какой-либо матеріи, въ которой жизнь спитъ; въ самыхъ тяжелыхъ, мрачныхъ безплотныхъ состояніяхъ, въ самыхъ обманчивыхъ проявленіяхъ творчества, выражающагося въ стремленіи создать нѣчто матеріальное, матерія для творчества исходитъ исключительно изъ той *атмосферы*, какая окружаетъ безплотнаго Духа. Я говорю „атмосфера", такъ какъ наиболѣе грубое проявленіе иллюзій требуетъ именно *атмосферы*, а не того агента, который, не заключая уже въ себѣ свойствъ грубо-матеріальныхъ, есть лишь безконечно видоизмѣняющееся пластическое „нѣчто", чуждое *готовыхъ* формъ и видовъ, но содержащее ихъ *въ возможности*. Искусство въ мірахъ, соприкасающихся съ вашимъ, близко къ искусству земному,—въ немъ то-же пристрастіе къ грубымъ формамъ, цвѣтамъ и къ подражанію неподражаемому, но при этомъ, оно является уже результатомъ воздѣйствія *духовнаго* на то, что служитъ матеріаломъ. Что же касается самого матеріала, то, не будучи таковымъ въ смыслѣ земномъ, онъ все же различается отъ него лишь въ своемъ *проявленіи*, въ сущности же—они *одно*, ибо вы, добывая краску изъ минерала или растенія и создавая предметы для домашняго обихода изъ дерева или другого матеріала, пользуетесь при этомъ лишь болѣе интенсивно-грубымъ видоизмѣненіемъ все того же пластическаго высшаго агента, называемаго вами эфиромъ. Но это вы уже знаете и потому пойду дальше.

Искусство, вдыхающее въ вашу жизнь столько дивнаго аромата, столько мгновеній сліянія духа съ міромъ болѣе высокимъ, чѣмъ заработанный вами, искусство, создающее совсѣмъ особую атмосферу вокругъ того, кто имъ живетъ,—есть нѣчто *присущее* Духу. Это не порожденіе земли, а *элементъ* Духа, поэтому искусство есть и должно быть во *всѣхъ* духовныхъ состояніяхъ,—отъ самыхъ низменныхъ до высшихъ. Въ мірахъ, близкихъ къ вашему, зодчество, музыка и и другія отрасли искусства понятны вамъ еще настолько, что наиболѣе впечатлительные среди васъ могутъ прекрасно видѣть ихъ, слышать и наслаждаться ими. Но можетъ ли комаръ разобраться въ исполняемой земнымъ оркестромъ симфоніи, можетъ ли пчела оцѣнить красоту того или другого архитектурнаго завитка или иного украшенія, и особенно могутъ ли они понять весь ансамбль!

То же происходитъ и на протяженіи всей лѣстницы совершенствованія: то искусство, которое соотвѣтствуетъ уровню Духа, уже стряхнувшаго съ себя низшія оболочки и, слѣдовательно, очистившаго свою духовную сущность отъ наиболѣе цѣпкихъ и колючихъ репейниковъ,—преисполняетъ его восторгомъ, тогда какъ въ искусствѣ міра болѣе низменнаго онъ не видитъ и не слышитъ ничего, что могло бы дать ему радость; въ свой чередъ, низшій Духъ, видя и слыша отблескъ міра духовно высокаго, не понимаетъ ихъ, il n'en perçoit que la vibration plus ou moins forte *), но вибрація эта не даетъ

*) Въ сообщеніяхъ М. Б—ой постоянно встрѣчаются франц. слова и даже цѣлыя фразы

ему представленія объ образѣ, формѣ, о сочетаніи звуковъ, и поэтому онъ духовно какъ бы передѣлываетъ эти вибраціи, приближаетъ ихъ къ своему пониманію, et les petrissant ainsi, самъ создаетъ себѣ собственное представленіе, которое и проявляетъ въ немъ впечатлѣніе чуднаго зданія или великолѣпнаго сада, или хора съ чарующей, но уже понятной ему гармоніей звуковъ.

Но почему все это, хотя бы измѣненное, можетъ достигать до него, когда оно выше всего, что онъ видитъ и слышитъ въ своемъ мірѣ?

Да потому, что вибрація есть тоже проявленіе Божества. Она можетъ болѣе или менѣе инволировать, но въ каждой сравнительно меньшей степени погруженія своего въ матерію, она несетъ въ себѣ ту, болѣе яркую интенсивность высшаго и лучшаго, которая, ударяя на слуховой или зрительный аппаратъ, въ то же время ударяетъ и по высшимъ, хотя бы скрытымъ духовнымъ струнамъ Духа, представляющаго собою также проявленіе Божества.

Представьте себѣ теперь безконечныя градаціи того пластическаго „нѣчто", въ которомъ дѣйствуютъ вибраціи, и вы сами поймете, что съ каждой высшей градаціей это „нѣчто" освобождается отъ воздушныхъ, атмосферныхъ и иныхъ космическихъ примѣсей, а на ряду съ этимъ, вибрація все ярче и яснѣе пронизываетъ собою это „нѣчто", т.-е. то эластичное, основное проявленіе Высшей Силы, которое, будучи само по себѣ ничѣмъ, служитъ для *всего*. Вибрація, пронизывая собой послушное ей „нѣчто", даетъ духовно-возвышенному существу возможность *видѣть и слышать* полетъ мысли зодчаго, литератора, художника, музыканта въ томъ видѣ, въ какомъ мысль эта живетъ въ его Духѣ безъ тѣхъ безчисленныхъ матеріальныхъ покрышекъ, которыя прячутъ ее, на подобіе куколки, скрывающей бабочку; тряпокъ, окутывающихъ мумію, или покрывала, подъ которымъ скрыта Изида.

Но вы уже поняли, что искусство,—какъ мысль,—прогрессируетъ, возвышается, и высшій полетъ, напримѣръ, моей мысли, понятный близкому мнѣ по развитію Духу, представляется Духу низшему чѣмъ-то, въ чемъ есть красота, но нѣтъ понятной формы.

Вы можете себѣ представить это, вообразивъ звучащую картину, или свѣтовую музыку, или краски изъ сочетанія звука, свѣта и тепла. То же происходитъ и въ восходящемъ порядкѣ, т.-е. существо, высшее чѣмъ я, или вовсе невозсоздаетъ въ себѣ вибраціоннаго отклика моего художественнаго творчества, или, если почему-либо пожелаетъ этого, то для него откликъ этотъ выразится въ грубой, тяжелой формѣ, совершенно не переносимой для существа еще высшаго. По любви, такой Духъ можетъ жертвовать собой, но это уже жертва, а не непосредственное наслажденіе. Тамъ же, гдѣ пластическій фонъ есть чистое Божественное проявленіе,—тамъ вибраціи таковы, что существо моего уровня не можетъ переносить ихъ, вслѣдствіе духовной ихъ высоты.

Могутъ быть мгновенія, когда и человѣкъ видитъ Небо, но это лишь мгновенія,—жить этимъ впечатлѣніемъ онъ можетъ лишь, когда на землѣ еще его духъ постигъ свободу,—и все же Небо, которое онъ видитъ, не есть Высшій планъ Бытія. Это лишь состояніе, болѣе высокое, чѣмъ его собственное, но не Вѣнецъ. Это—преддверіе, болѣе яркій лучъ Проявленія Господня, дающаго человѣку сильное впечатлѣніе дивнаго звука, образа и т. д.

и люди плоти. Если зодчій еще не развился до той точки, когда его спеціальность растворяется уже въ духовныхъ воспріятіяхъ болѣе широкаго порядка, то онъ выноситъ изъ этихъ краткихъ мгновеній подъема какъ бы отпечатки, эскизы того, что онъ видѣлъ изъ любимой своей области и вноситъ ихъ въ нашъ планъ, а ими наслаждаются тѣ, кто еще ничего подобнаго не видѣлъ, или же въ моментъ своего подъема видѣлъ и чувствовалъ то, что ближе къ характеру его индивидуальности.

Художникъ - живописецъ совершенно то же. Литераторъ опять таки то же: все тѣ же отпечатки его творчества, получающаго пищу изъ окружающей его жизни, или изъ жизни, мелькнувшей передъ нимъ въ моментъ просвѣтлѣнія, дивнымъ метеоромъ, или же полнымъ грусти, мрачнымъ, грознымъ призракомъ низшей области, въ которую онъ проникъ на мгновеніе. Но это послѣднее тѣмъ, въ комъ отблескъ низшихъ плановъ не будитъ уже интереса и не притягиваетъ къ себѣ ихъ страстнаго, граничащаго съ любопытствомъ, вниманія,—не представляется уже видимыми отпечатками, а пользуются ими плодотворно тѣ, кто еще думаетъ о низшихъ планахъ и вспоминаетъ свои, бывшія въ нихъ, радости и печали.

Музыка! О, этимъ дивнымъ искусствомъ полно все міозданіе, и все міозданіе есть музыка. Все звучитъ во вселенной, но не всѣ звуки проникаютъ во всѣхъ: тамъ, гдѣ я могу постигать все меня окружающее,—я постигаю и музыку, я наслаждаюсь не только творчествомъ мысли музыкантовъ, но музыкой любви, тепла, духовныхъ трудовъ. Творчество же спеціалистовъ-музыкантовъ какъ бы *собираетъ* музыку, которою звучитъ та или иная сфера дѣятельности, тотъ или другой духовный порывъ, та или другая несущая въ себѣ любовь, мысль, и, какъ бы, окутавъ себя этими вибраціями, изъ нихъ творитъ *формы* музыки, въ которыхъ красота соединяющихъ, дополняющихъ другъ друга вибрацій разныхъ духовныхъ проявленій, бываетъ иногда глубоко потрясающая,—въ лучшемъ значеніи этого слова. Нѣкоторыя формы этого творчества могли бы и вамъ быть понятными, какъ высшій идеалъ.

Представьте себѣ мгновеніе подъема такого музыканта, и представьте, *что* онъ выноситъ изъ слышанныхъ имъ звуковъ жизни высшаго плана! Не могу выразить великолѣпія тѣхъ формъ, которыя создаются тогда въ мысляхъ возвышеннаго композитора-музыканта.

Слабо и блѣдно все, что я сказала вамъ, но и безконечно блѣдное отраженіе знанія все же лучше незнанія.

И такъ, искусство есть всюду,—во всѣхъ Божественныхъ планахъ. Но слово „искусство" въ высшихъ состояніяхъ Духа теряетъ свое значеніе: это уже не искусственное впечатлѣніе,—это реальность, все бóльшая, пока́, наконецъ, даръ искусства не растопится въ одно цѣлое со всею совокупностью даровъ, составляющихъ сущность Духовъ. И тогда Духъ есть *проявленіе* уже *всѣхъ*, заложенныхъ въ него Господомъ, возможностей. А далѣе,—онъ уже лучъ Совершенства Господа; еще далѣе—соединеніе лучей, а тамъ—уже Свѣтъ Самого Бога.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV *).

Человѣческій магнетизмъ.

Физическіе законы человѣческаго магнетизма.

Всѣ феномены природы подчиняются законамъ, которые можно подвести подъ точныя формулы. Точно также подчиняется и физіологическій магнетизмъ и въ особенности человѣческій магнетизмъ.

Что такое представляетъ изъ себя законъ? Въ наиболѣе точномъ его смыслѣ—это совокупность соотвѣтствій сходства и послѣдовательныхъ явленій, соединяющихъ между собою феномены, производимые органическими и неорганическими существами, а также факторами вселенной.

Когда рядъ феноменовъ проходитъ въ извѣстномъ порядкѣ, извѣстнымъ путемъ и при одинаковыхъ или аналогичныхъ условіяхъ, т.-е. подъ вліяніемъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ, открытіе этихъ условій и формулы, установленныя для наиболѣе простого объясненія этихъ феноменовъ, составляютъ то, что принято называть *закономъ*.

Такимъ путемъ объяснены главные феномены планетнаго міра, и причина ихъ открыта потому, что мы знаемъ, что безчисленныя измѣненія астрономическихъ феноменовъ исходятъ изъ ньютоновскаго *закона*, объясняющаго главный феноменъ постояннаго наклоненія, которымъ обладаютъ всѣ существующія свѣтила, притягиваемыя другъ къ другу соразмѣрно квадрату ихъ разстоянія.

Причина, хотя бы и постоянная, можетъ быть вѣдома и невѣдома по своему существу, но явленія, которыя она порождаетъ, всегда одинаковы при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Въ данномъ случаѣ причина магнетическихъ феноменовъ ясно видна въ проявленіяхъ какого-то фактора, скажемъ — магнетическаго фактора, имѣющаго свое основаніе въ организмѣ и освѣщающаго насъ, образуя вокругъ насъ нѣчто въ родѣ атмосферы которая для каждаго индивидуума составляетъ сферу, поле, назовемъ его *магнетическое поле* его физическаго дѣйствія.

Итакъ, человѣческое тѣло представляетъ собой источникъ особыхъ вибрацій, которыя преимущественно порождаютъ этотъ факторъ.

*) См. „Спиритуалистъ № 11.

ближается болѣе къ такъ называемому закону *куба разстояній*. Чтобы установить этотъ законъ математическимъ путемъ, намъ необходимы физическіе приборы, но мы еще ихъ не имѣемъ, такъ какъ сенситивность самыхъ лучшихъ субъектовъ не способна достигнуть такого совершенства.

Изложивъ въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ проявленія феноменовъ, производимыхъ дѣйствіемъ человѣческаго магнетизма, и, исключивъ все, что относится къ дѣйствію, производимому на разстояніи, мы можемъ формулировать три слѣдующихъ общихъ закона и одинъ частный:

Общіе законы.

1-й законъ.—*Человѣческое тѣло обладаетъ полярностью: правая сторона—положительна, лѣвая—отрицательна.*

2-й законъ.—*У лѣвшей полярность обратна.*

3-й законъ.—*Одноименные полюсы возбуждаютъ, разноименные успокаиваютъ.*

Законъ передачи.

Контрактура передается съ одной части тѣла на другую посредствомъ однороднаго воздѣйствія; параличъ—посредствомъ разнороднаго.

Дюрвилль.

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

ГЛАВА IV *).

Посмотримъ, какіе выводы можно сдѣлать изъ вышесказаннаго относительно пространствъ перваго и второго измѣренія. Прежде всего существо высшаго измѣренія можетъ видѣть „внутренность" міра низшаго, при чемъ оно цѣликомъ не можетъ войти въ этотъ низшій міръ по своему существу и лишь часть его, разрѣзъ, пересѣченіе съ низшимъ міромъ, можетъ войти въ этотъ низшій міръ; жителю же низшаго міра это существо казалось бы въ искаженномъ видѣ, сообразно понятіямъ и познаніямъ его.

Если существо высшаго измѣренія было бы близко, но не касалось міра низшаго, то оно было бы невидимо для низшаго міра. Голосъ этого высшаго существа казался бы или его внутреннимъ голосомъ; или неизвѣстно откуда идущимъ; появленіе существа высшаго измѣренія въ мірѣ низшемъ казалось бы появленіемъ „внезапно", „чрезъ закрытыя двери", (если хотите) „привидѣніемъ" или „явленіемъ".

Міръ высшаго измѣренія заключаетъ въ своей сущности всѣ характерныя черты міра низшаго,—плюсъ новыя свойства пространства. Отношеніе низшаго существа къ высшему таково, что оно не можетъ представить себѣ возможность его существованія, мѣсто его въ „своемъ" пространствѣ (ибо о другомъ высшемъ пространствѣ оно не имѣетъ „научныхъ" данныхъ), его свойства и отношеніе къ себѣ; оно могло бы однако вывести свои предположенія, наблюдая за по-

*) См. „*Спиритуалистъ*" № 11.

рить. Мнѣ же кажется, что значенія авторитета мы должны свести въ данномъ вопросѣ къ нулю, а обязаны научно провѣрять весь запасъ данныхъ, „научно" мыслить. Лично мое мнѣніе таково, что одинъ вѣрно доказанный фактъ явленія Духа или другого какого-либо проявленія невѣдомой силы, стоитъ гораздо болѣе „подавляющаго числа" недоказанныхъ фактовъ, основанныхъ на преданіяхъ и авторитетѣ.

Допуская четвертое измѣреніе, мы должны продолжить аналогію еще далѣе до 6 и 7 и т. д. до n'аго измѣренія...

Не смѣя считать себя вѣнцомъ творенія и самыми совершенными и разумными существами, мы должны стараться расширить понятіе объ эволюціи и гармоніи вселенной, кстати допуская существованіе жизни и на другихъ мірахъ. Гдѣ же была бы гармонія и безпрерывная эволюція, если бы мы считали себя наивысшимъ существомъ? Мнѣніе неогеометровъ подтверждаетъ это мнѣніе своимъ допущеніемъ другихъ „многообразій", хотя они ихъ не реализируютъ. Вопросъ о многообразіяхъ есть сравнительно новый вопросъ, и отъ него нельзя требовать такъ скоро ясности и опредѣленности. Лично я высказываю только то мнѣніе, что мы не должны даже и этими свѣдѣніями пренебрегать, дабы не находиться въ невѣжествѣ; и на разрѣшеніе этихъ вопросовъ мы должны направить свои силы или по крайней мѣрѣ вниманіе. Насколько я знаю, явленія „научнаго спиритизма", телепатіи, телекинетіи, хотя и отвергаются многими, но имѣютъ также много адептовъ во всѣхъ странахъ особенно въ Америкѣ, гдѣ опытъ ставятъ выше предразсудковъ и уязвленнаго самолюбія. Зная также упорную борьбу матеріализма и спиритуализма; зная борьбу ученыхъ относительно понятій „сила" и „матерія", и даже сомнѣнія въ томъ дѣлима ли матерія до безконечности или состоитъ изъ недѣлимыхъ атомовъ—я вижу и нахожу, что весьма многими отвергаемыя явленія гипнотизма (нѣкоторыхъ его свойствъ), спиритизма телепатіи, телекинетіи, лунатизма, одическихъ излученій человѣк'а и т. д. обстоятъ вовсе не хуже „выводовъ точной оффиціальной науки". Отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что должно всему вѣрить, — по моему мнѣнію мы не должны *ничему* вѣрить, но должны *все* изслѣдовать, ничѣмъ не пренебрегая. Суевѣріе и легковѣріе хуже скептицизма, какъ это ясно видно изъ временъ „святой" инквизиціи.

Но, какъ сказалъ одинъ философъ, „скептицизмъ составляетъ полезную и даже необходимую ступень философскаго мышленія; хотя онъ не можетъ быть ни цѣлью, ни результатомъ изслѣдованія. Онъ такъ же нуженъ, какъ необходимы вѣялки въ сельскомъ хозяйствѣ; но что бы мы сказали о такой вѣялкѣ, которая вмѣстѣ съ мякиной разсорила бы и весь хлѣбъ?" Нужна критика, а не скептицизмъ!

Изслѣдуя то или иное явленіе, не должно пренебрегать даже пустяками: иногда самые незначительные факты приводятъ къ серьезнымъ вопросамъ, и даже поразительнымъ открытіямъ!

Для характеристики приведу всѣмъ извѣстный случай съ Гальвани (смотрите „l'Inconnu" Flammarion): „Жена Гальвани, заболѣла чахоткой, и умирала въ Болоньи. Врачъ предписалъ ей питательный бульонъ изъ лягушекъ, Гальвани непремѣнно пожелалъ приготовить бульонъ собственноручно. Сидя на своемъ балконѣ, онъ очистилъ нѣсколько штукъ лягушекъ и развѣсилъ ихъ нижнія конечности, отдѣленныя отъ туловища, на желѣзную рѣшетку балкона при помощи мѣдныхъ крючковъ, употреблявшихся имъ при опытахъ; какъ вдругъ

онъ замѣтилъ съ немалымъ удивленіемъ, что лапки лягушекъ конвульсивно содрогаются каждый разъ, когда случайно прикасаются къ желѣзному балкону. Гальвани подмѣтилъ это (бывши въ это время профессоромъ физики въ Болоньи) явленіе съ рѣдкою смѣтливостью и вскорѣ открылъ всѣ условія для его воспроизведенія; отсюда—открытіе, носящее его имя „гальванизмъ", и впослѣдствіи породившее Вольтовъ столбъ, гальвано-пластику и другія примѣненія электричества".

Отсюда, какъ слѣдствіе,—нельзя пренебрегать даже пустяками; какъ же можно пренебрегать такими явленіями, которыя возбуждаютъ многіе умы, и которыми не пренебрегаютъ даже нѣкоторые ученые. Я думаю, что если есть что-нибудь новое, чему мы не вѣримъ потому только, что „мы" не знаемъ, для насъ же лучше и лестнѣе заняться подробнымъ (елико возможно) изслѣдованіемъ „новаго явленія", и потомъ уже приблизительно рѣшить (высказать мнѣніе, а не утверждать) въ томъ или другомъ смыслѣ. Такъ и дѣлали многіе непредубѣжденные ученые по отношенію нѣкоторыхъ вопросовъ, и они уже имѣли право голоса, и они приходили къ положительному рѣшенію, хотя и не могли объяснить сущность этихъ рѣшеній, но вѣдь замѣтьте, что всѣ эти „новыя явленія" и „понятія" нисколько не противорѣчатъ здравому смыслу, напротивъ они возвышаютъ его; да наконецъ, если желаете, то свойства лучей Рентгена и нѣкоторыхъ другихъ и точныя свѣдѣнія о химическомъ составѣ звѣздъ и планетъ, благодаря спектральному анализу, тоже противорѣчатъ общему здравому смыслу. Мы должны копить матеріалъ, факты, а объясненіе никогда не запоздаетъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе приведу одинъ случай, необъяснимый „оффиціальной" наукой—я подразумѣваю опытъ ясновидѣнія Сведенборга По этому поводу извѣстенъ особенно нижеслѣдующій фактъ. „Въ 1759 году, въ концѣ сентября, въ 4 часа пополудня Сведенборгъ прибылъ изъ Англіи въ г. Готенбургъ и обѣдалъ у нѣкоего г. Кастель, тамъ было еще 15 человѣкъ гостей. Около шести часовъ вечера Сведенбергъ вышелъ на улицу, и въ испугѣ сейчасъ же вернулся къ гостямъ, сообщивъ, что въ Стокгольмѣ (на разстояніи 50 миль отъ Готенбурга) начался большой пожаръ. Въ теченіе двухъ часовъ онъ повторно выходилъ въ безпокойствѣ и сообщалъ, что домъ такого-то его пріятеля уже сгорѣлъ, пожаръ приближается къ его дому. Въ 8 часовъ онъ радостно заявилъ, что, слава Богу, пожаръ потушенъ, и его домъ остался цѣлъ. Разсказъ дошелъ до губернатора, облетѣлъ весь городъ, и на другое утро Сведенбергъ былъ у губернатора и повторилъ ему все, что говорилъ вчера. На слѣдующій день вечеромъ въ Готенбургѣ была получена эстафета отъ Стокгольмскаго купечества о пожарѣ, въ которой и подтвердились слова Сведенберга во всѣхъ подробностяхъ". (См. статью „Современный скептицизмъ" Розенбаха).

Интересно, что пишетъ по этому случаю Кантъ:

„Исторія—о привидѣніяхъ всегда найдетъ тайныхъ вѣрующихъ, но въ публикѣ всегда будетъ предметомъ легковѣрія Что касается до меня, то полное невѣдѣніе насчетъ того, какъ духъ человѣческій вступаетъ въ міръ, и какъ онъ изъ него уходитъ, запре-

Сеансъ 26-го іюля.

Первый сеансъ былъ нами устроенъ 26-го іюля. Къ этому времени сеансовая комната была приготовлена слѣдующимъ образомъ: круглый сеансовый столъ и поставленные вокругъ него стулья были обойдены однимъ изъ участниковъ со страстною свѣчею,—во избѣжаніе вліянія темныхъ силъ; на другомъ столѣ, приставленномъ къ стѣнѣ, была положена икона, данная на прежнихъ сеансахъ, хлѣбъ, соль и св. вода; на мягкую мебель были положены вещи, чтобы сдѣлать ее неудобной для сидѣнья (за недостаткомъ времени мы не успѣли вынести мебель изъ сеансовой комнаты, какъ то было указано Духомъ „Алексѣя Владиміровича"), и, наконецъ, всѣ стѣны комнаты и вся обстановка были окроплены св. водой.

Ровно въ $7^3/_4$ вечера всѣ участники (медіумъ М. Н. Станкевичъ, Е. Г. Григоровичъ. В. П. Косенко, О. П. Григоровичъ, М. П. Григоровичъ, В. П. Станкевичъ и П. А. Григоровичъ) вошли въ сеансовую комнату, гдѣ, по окропленіи всѣхъ св. водой и прочтенія молитвы, сѣли за столъ въ слѣдующемъ порядкѣ: медіумъ, имѣя по бокамъ № 1, хозяйку дома и № 6—ея мужа П. А. Григоровичъ, № 2—ихъ дочь Вѣра, по мужу Косенко, № 3—мужъ медіума, № 4—М. Григоровичъ, № 5—О. Григоровичъ (послѣдніе №№—обѣ дѣвицы).

Во время пѣнія „Молитвы Господней" и „Царю Небесный" Духами было дано крестное знаменіе наклоненіемъ стола, а затѣмъ по просьбѣ медіума столъ былъ поднятъ на воздухъ, гдѣ онъ также трижды начерталъ крестное знаменіе. Послѣ этого участниками были замѣчены наклоненіе стола и стула, посредствомъ которыхъ обыкновенно ведется бесѣда съ Духами на сеансахъ, но медіумъ выразилъ нежеланіе имѣть общеніе такимъ способомъ, такъ какъ онъ обладаетъ способностью непосредственно слышать всѣ ихъ сообщенія. Спустя затѣмъ нѣкоторое время медіумъ впалъ въ трансъ, и первымъ проявился Духъ „Алексѣя Владиміровича", который, по привѣтствіи всѣхъ, заявилъ, что въ кружкѣ находится мало мужскихъ силъ, почему необходимо пересѣсть № 3 на мѣсто № 5, и на оборотъ. Для пересадки медіумъ, трансируя, вышелъ изъ цѣпи и, пересадивъ, какъ было указано, вышеозначенные №№, вернулся на свое мѣсто. Затѣмъ Духъ „Алексѣя Владиміровича" выразилъ свое удовольствіе, что видитъ старыхъ участниковъ бывшаго Петербургскаго кружка, собравшихся хотя и не надолго, но съ великою цѣлью общенія съ Духами. Вслѣдъ за Духомъ „Алексѣя Владиміровича" проявился Духъ „отче Гавріила", который привѣтствовалъ участниковъ словами: „Азъ пріидохъ, друзья мои добри"... и вскорѣ началась частичная матеріализація его руки, во время которой Духъ „Алексѣя Владиміровича» продолжалъ свою бесѣду, указавъ, что этотъ сеансъ является лишь только подготовительнымъ и будетъ продолжаться весьма недолго и безъ перерыва. На предложенный же ему вопросъ, не слѣдуетъ ли для увеличенія мужскихъ силъ кружка пригласить къ участію въ сеансахъ близкихъ сосѣдей, онъ отвѣтилъ, что участіе ихъ въ кружкѣ, въ качествѣ постоянныхъ его членовъ, было бы весьма желательно, въ противномъ же случаѣ эти лица скорѣе повредятъ успѣхамъ сеансовъ, чѣмъ принесутъ имъ какую нибудь пользу. „Вводя въ кружокъ новыя лица, тѣмъ самымъ ослабляютъ на нѣкоторое время силы ранѣе ссидѣвшихся участниковъ сеанса, и такимъ образомъ тормозятся явленія,

что крайне нежелательно для успѣха послѣдующихъ занятій". Въ дальнѣйшей своей бесѣдѣ Духъ „Алексѣя Владиміровича" высказалъ желаніе, чтобы участники въ ближайшее воскресеніе поѣхали въ церковь для общей молитвы объ успѣхѣ будущихъ нашихъ сеансовъ; и затѣмъ порекомендовалъ участвовавшимъ выпить по окончаніи сеанса изъ общей чаши церковнаго вина, раствореннаго теплой водой, и посидѣть вмѣстѣ минутъ 30 въ смежной съ сеансовой комнатѣ.

Одновременно съ сообщеніемъ Духа „Алексѣя Владиміровича" продолжалась и указанная выше частичная матеріализація руки «отче Гавріила», которая, благословляя всѣхъ участниковъ по очереди, болѣе продолжительное время оставалась на голобѣ нашей земной руководительницы № 1. Къ № 6 рука „отче Гавріила" вначалѣ не прикасалась вовсе, почему, онъ мысленно спросилъ, чѣмъ объяснить, что онъ не удостоился благословенія; въ отвѣтъ на это № 6 почувствовалъ возложеніе на его голову сразу двухъ рукъ. Возложеніе было продолжительно, и чувствовалось его пріятное успокоительное дѣйствіе. Все это время медіумъ находился въ цѣпи, замкнувъ ее еще въ началѣ транса слѣдующимъ образомъ; правая рука № 1 была соединена съ лѣвой рукой № 6; лѣвыя же руки медіума и № 1 были соединены цѣпью на столѣ, равно какъ и правыя руки медіума и № 6.

Передъ пробужденіемъ медіума, № 6 почувствовалъ поднятіе у себя на головѣ волосъ, какъ то обыкновенно бываетъ въ началѣ сеансовъ, когда отъ участвующихъ берутся флюиды, чего ранѣе онъ никогда не ощущалъ.

Съ окончаніемъ бесѣды съ Духомъ „Алексѣя Владиміровича" одновременно окончилась и матеріализація руки духа „отче Гавріила"

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ночь въ Катакомбахъ.

I.

Было 24 декабря. На дворѣ стояла страшная стужа, и холодный, дувшій съ залива вѣтеръ кружилъ хлопья падавшаго снѣга.

Запоздавшіе пѣшеходы кутались въ шубы и торопились по домамъ.

Въ большомъ кабинетѣ было тепло и уютно. Тяжелыя портьеры и занавѣси закрывали двери и окна, мягкій пушистый коверъ покрывалъ полъ, мраморный каминъ, весело потрескивая, ярко пылалъ, а на столѣ, подъ розовымъ абажуромъ, горѣла лампа, заливая комнату пріятнымъ полусвѣтомъ.

На диванѣ у стола сидѣлъ человѣкъ преклонныхъ лѣтъ; мягкій плюшевый пледъ закрывалъ положенныя на подушку ноги. Сѣдые вьющіеся волосы и такая же борода обрамляла его болѣзненно-блѣдное лицо, сохранившее слѣды былой красоты.

убѣжденія, долженъ былъ быть очень сильнымъ... Дядя Гриша! Разскажи, открой мнѣ тайну твоего обращенія, и клянусь тебѣ, что я сумѣю молчать!.. Или ты считаешь меня недостойнымъ твоего довѣрія?.

Больной испытующе взглянулъ на оживленное лицо и молящіе глаза своего собесѣдника и, помолчавъ съ минуту, сказалъ:

— Ну, быть по-твоему! Я разскажу тебѣ необычайный случай, который обновилъ мою душу и о которомъ я не говорилъ доселѣ никому. Можетъ-быть то, что ты услышишь, излѣчитъ тебя отъ невѣрія и самомнѣнія; къ тому же ты мой крестникъ, наслѣдникъ и, со временемъ, душеприказчикъ.

— Будь увѣренъ, дядя, что воля твоя для меня священна.

— Знаю! Теперь слушай.

II.

Правда, я былъ атеистомъ!.. Въ то либеральное время матеріализмъ былъ въ апогеѣ своей славы; а для молодого, здороваго, богатаго человѣка, какимъ я былъ, какое лучше евангеліе, какъ не то, которое возвѣщаетъ свободное пользованіе всѣми наслажденіями жизни. Состояніе дѣлало меня независимымъ, я не служилъ и думалъ отдаться наукѣ, для чего и отправился въ Германію „доучиваться“, какъ говорили въ наше время.

Слушалъ я курсы въ разныхъ университетахъ, получилъ степень доктора исторіи и археологіи, и наконецъ, рѣшилъ ѣхать на раскопки въ Римъ. Въ сущности, мнѣ наскучилъ прѣсный нѣмецкій бытъ; захотѣлось тепла, солнца и новыхъ впечатлѣній. Несмотря на на разсѣянную жизнь и жажду наслажденій, впечатлѣніе, которое произвели на меня произведенія искусства и величавые историческіе памятники, хранящіеся въ этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ, городѣ, было подавляющее.

Я былъ увлеченъ и цѣлые дни бѣгалъ по развалинамъ и музеямъ.

Тутъ я познакомился съ однимъ молодымъ ученымъ археологомъ, производившимъ раскопки въ катакомбахъ, подъ наблюденіемъ знаменитаго графа де-Росси.

Несмотря на полное несходство характеровъ и убѣжденій, такъ какъ Антоніо Ламберти былъ столь же набоженъ, вѣрующъ и идеалистъ, насколько я скептикъ и позитивистъ,—мы подружились, и я былъ отъ души радъ возможности осмотрѣть катакомбы подъ руководствомъ такого знатока и ученаго.

Какъ-то мы спустились съ нимъ на кладбище Св. Агнесы, и я живо заинтересовался подземными галлереями, усѣянными гробницами, а Ламберти пояснялъ мнѣ надписи, символы и мистическую живопись, которыми всюду были покрыты стѣны и потолки. Я долженъ прибавить, что интересъ мой былъ чисто-научный, такъ какъ въ моихъ глазахъ первые христіане были темными фанатиками, а мученики—несчастными, достойными сожалѣнія, невропатами.

Поэтому я слушалъ восторженные разсказы моего спутника, смѣясь въ душѣ надъ этими бреднями, созданными, какъ я говорилъ, наивнымъ суевѣріемъ.

Я тутъ же замѣтилъ ему, что разрушеніе и опустошеніе этихъ надгробныхъ памятниковъ вредитъ впечатлѣнію, но живопись крайне интересна и что если бы онъ и графъ де-Росси разрѣшили, я охотно кое-что скопировалъ бы для себя. У меня, дѣйствительно, было на-

Нечеловѣческимъ усиліемъ воли я старался поддержать свое хладнокровіе и строилъ планъ, какъ найти тотъ перекрестокъ, на которомъ я работалъ. Онъ не могъ быть далеко отъ того мѣста, гдѣ я находился, даже если я свернулъ въ своихъ изслѣдованіяхъ куданибудь въ сторону; раньше всего слѣдовало возстановить пройденный путь по тѣмъ надписямъ на стѣнахъ, которыя я читалъ и запомнилъ. Такъ я надѣялся постепенно найти дорогу, наконецъ, и Ламберти, придя за мной и меня не видя, будетъ меня искать, звать и не дастъ же погибнуть.

IV.

Медленно и осторожно подвигался я, тщательно осматривая надгробные памятники, и по истеченіи нѣкотораго времени, показавшагося мнѣ вѣчностью, очутился въ круглой залѣ, которую казалось, я даже узналъ. Да, съ одной стороны было нѣчто въ родѣ каменнаго алтаря, а съ другой, на высотѣ моей головы, находилась вставленная въ стѣну плита бѣлаго мрамора. Если я и теперь не сбился съ дороги, на этой плитѣ должно было быть выбито имя Фабія Лентула, трибуна преторіанскихъ когортъ.

Я поспѣшилъ къ стѣнѣ и едва могъ подавить охватившій меня ужасъ;—я ошибся направленіемъ: „Deposita in pace Terentilla“ машинально прочелъ я, безъ силъ опустился на высѣченную въ стѣнѣ скамью и схватился руками за голову.

Но я еще разъ пересилилъ свою слабость и снова бросился бѣжать, подавая, время отъ времени, голосъ; но, сколько я ни прислушивался, кругомъ было или гробовое молчаніе, или на мой отчаянный призывъ мнѣ отвѣчало эхо и еще болѣе смущало меня.

Я начиналъ, дѣйствительно, терять голову; воздухъ казался мнѣ тяжелымъ, и я дышалъ съ трудомъ. Добравшись наконецъ, до одного изъ cubiculum'овъ, я повалился въ изнеможеніи на каменную скамью, стараясь какъ бы не выпустить факела изъ дрожавшихъ отъ усталости и волненія рукъ.

Крикъ ужаса вырвался у меня изъ груди: на вдѣланной въ стѣнѣ мраморной доскѣ, прямо передъ моими глазами я прочелъ „Deposita in pace Terentilla“. Значитъ, я очутился снова на прежнемъ мѣстѣ, у той же гробницы Терентиллы, и моя утомительная ходьба была напрасна!

Я отыскалъ крюкъ, куда могъ бы вставить мой факелъ и, прикрѣпивъ его, еле добрался до скамьи. Я чувствовалъ себя разбитымъ; одна голова работала съ болѣзненнымъ напряженіемъ. Я уже не могъ долѣе заблуждаться—я погибъ, единственный живой въ этомъ царствѣ мертвыхъ. Передо мной вставала смерть—отвратительная, ужасная,—смерть отъ голода, еще болѣе страшная въ этой наступившей темнотѣ. Факелъ мой долженъ былъ погаснуть съ минуты на минуту.

V.

Старикъ остановился и отеръ со лба потъ; студентъ слѣдилъ за его разсказомъ. Замѣтивъ волненіе дяди, онъ сбѣгалъ въ другую комнату за водой и, подавая ему стаканъ, сказалъ:

— Прости, что я разбудилъ тяжелыя воспоминанія.

Больной отпилъ глотокъ воды и постарался улыбнуться.

— Да, и послѣ 50 лѣтъ я не могу вспомнить безъ содраганія о той нравственной и физической агоніи, которую я тогда вынесъ. Опи-

мысль, малѣйшее ощущеніе, мною испытанное въ то время, неизгладимо запечатлѣлись въ моей памяти; сколько могу, я постараюсь все-таки дать тебѣ понятіе. То, что я передумалъ и перечувствовалъ тогда, и послужило основой моего нравственнаго обновленія, которое произвело во мнѣ послѣдовавшее затѣмъ необыкновенное событіе.

Когда вполнѣ выяснилось передо мною сознаніе моей неизбѣжной гибели, я положительно обезумѣлъ: бился о стѣну головой, катался по полу, испуская дикіе крики... Но это возбужденіе, однако, быстро миновало и смѣнилось мрачною апатіей, изъ которой меня вывелъ трескъ моего гаснувшаго факела.

Меня охватилъ смертельный ужасъ при мысли очутиться въ полной темнотѣ. Но тутъ я вспомнилъ, что у меня въ карманѣ толстая восковая свѣча, которою я пользовался, когда хотѣлъ разглядѣть подробности копируемыхъ мною рисунковъ. Свѣча оказалась искривленною и помятою, но еще годною къ употребленію, я досталъ коробку со спичками и положилъ рядомъ съ собой—зажечь я хотѣлъ лишь тогда, когда мой факелъ погаснетъ окончательно. Минуты мнѣ казались вѣчностью, потухающее пламя то замирало вовсе, то ярко вспыхивало, озаряя надгробную плиту, на которую я невольно смотрѣлъ.

Покойная Терентилла была, должно быть женщиной богатой: вокругъ плиты, причудливымъ узоромъ былъ высѣченъ вѣнокъ изъ виноградныхъ листьевъ; сверху надписи, пальмовая вѣтвь, а въ штукатурку былъ вдѣланъ хрустальный флаконъ, наполненный прежде, вѣроятно, кровью.

Итакъ, передо мной была мученица.

И вдругъ меня охватила дикая зависть къ этой женщинѣ, которая шла на смерть, какъ на праздникъ, поддерживаемая въ мученіяхъ вѣрой,—тою самою вѣрой, которую я считалъ за предразсудокъ, равно какъ отрицалъ, во имя науки, Бога и безсмертіе души.

Но въ этотъ ужасный часъ наука меня не поддержала; я боялся смерти, боялся невѣдомой бездны, готовой поглотить меня, я боялся даже остаться въ темнотѣ, среди всѣхъ этихъ неизвѣстныхъ мнѣ покойниковъ.

Вся моя прошлая жизнь необычайно ярко воскресла въ моей памяти и быстро проходила передо мной. Въ этотъ мигъ мнѣ вспомнилось, что на моей далекой родинѣ празднуется Рождественскій сочельникъ.

Я увидѣлъ себя въ нашемъ домѣ, въ подмосковной, гдѣ жилъ старшій братъ, твой отецъ, только что женившійся. Въ большой столовой собрались родные,—сестра съ дѣтьми и старуха мать.

Какою радостью и счастьемъ вѣетъ вокругъ залитой свѣтомъ, разукрашенной елки; близкіе мои подумаютъ, конечно, и объ отсутствующемъ, станутъ вспоминать и говорить обо мнѣ; никому и на умъ не придетъ, что въ тотъ же самый часъ я умираю ужаснѣйшею смертью.

Отчаянный ужасъ охватилъ меня, и слезы полились изъ глазъ; вмѣстѣ съ образомъ матери воскресли воспоминанія дѣтства, долгіе зимніе вечера въ деревнѣ, наставленія матушки и вечернія молитвы передъ отходомъ ко сну, которыя я съ братомъ и сестрой за ней повторяли, уроки стараго деревенскаго батюшки и богослуженія въ

кость есть возстановитель силъ, укрѣпляющее, а не возбуждающее средство. Эта жидкость, возвращая больному силу, заставляетъ исчезнуть всякій недугъ самимъ собою. Это своего рода узда совершенно безвредная, назначеніе которой—задержать роковые шаги человѣка къ старости. Однимъ словомъ это источникъ жизни, болѣе могущественный, чѣмъ переливаніе крови и всѣ остальные способы, примѣняемые въ борьбѣ съ человѣческою слабостью въ цѣляхъ задержанія ея печальныхъ послѣдствій» (д-ръ медиц. Гуазъ, основат. Броунъ-Секаровскаго инст. въ Парижѣ).

Французскій врачъ-профессоръ Броунъ-Секаръ 72-хъ лѣтній старикъ, вынужденъ былъ старческимъ ослабленіемъ силъ къ отказу отъ врачебной практики и чтенія лекцій. Въ ослабѣвшемъ тѣлѣ профессора еще работала мысль и, понятно, особенно сильно надъ тѣмъ, какъ бы возвратить себѣ энергію молодости. Растеревъ железы только что убитаго здороваго кролика въ солоноватой водѣ и процѣдивъ черезъ батистъ полученную въ ступѣ жидкость, Броунъ-Секаръ впрыснулъ себѣ подъ кожу и послѣ перваго-же впрыскиванія почувствовалъ себя бодрѣе. Послѣ нѣсколькихъ впрыскиваній онъ сталъ снова работать и читать лекціи, увлекая ясностію изложенія своихъ слушателей студентовъ. Въ лабораторію свою, находившуюся въ 3-мъ этажѣ, помолодѣвшій профессоръ сталъ подниматься съ прежнею легкостью, и когда поразившее всѣхъ улучшеніе здоровья оказалось не временнымъ, а прочнымъ, онъ сообщилъ о своемъ открытіи ученому міру. Съ тѣхъ поръ **врачи установили, что вытяжки изъ железъ животныхъ не замѣнимы: при упадкѣ силъ отъ старости, малокровія, (анэміи, блѣдной немочи, рахита) или тяжкихъ заболѣваній, при разстройствѣ нервной системы отъ умственнаго и физическаго переутомленія, половыхъ излишествъ, онанизма, при сухоткѣ и параличахъ, при мужскомъ слабосиліи, при водянкѣ отъ неправильной дѣятельности сердца, сахарномъ мочеизнуреніи и для очистки организма при золотухѣ, не вполнѣ излѣченномъ сифилисѣ и подагрѣ и пр.**

При опытахъ врачей оказалось, что впрыскиваніе вытяжки подъ кожу вызываетъ иногда нарывы на мѣстѣ укола, почему лучше вводить вытяжку въ организмъ принимая ее внутрь въ видѣ капель или въ клизмѣ.

Выдержки изъ отзывовъ больныхъ о получ. отъ Калениченко вытяжкахъ.

Премногоуважаемый **Дмитрій Константиновичъ!** Прямо не знаю, какъ благодарить васъ. Я теперь совершенно здоровъ: подъемъ силъ **громадный**, веселость прямо **необыкновенная**, работоспособность хорошая, отсутствіе дрожанія рукъ при писаніи по утрамъ, на занятіи иду съ охотой, работаю скоро и ловко, мысли ясныя, аппетитъ хорошій, отправленіе тоже. Какъ хорошо жить! Большое спасибо Вамъ, Всегда буду Вамъ благодаренъ, **а равно и всѣмъ тѣмъ, кто способствовалъ распространенію этого единственнаго средства.** 19-$^{10}/_{10}$-06 г. Смоленскъ. Съ уважен. къ Вамъ **В. Масловъ.**

Глубокоуважаемый **Дмитрій Константиновичъ!** Результаты пріема 2 фл. вытяжокъ превосходятъ всѣ самыя радужныя ожиданія мои. Двѣ флак. вытяжекъ сдѣлали то, что не могли сдѣлать два сез. на Кавказѣ; за что приношу свою горячую благодарность за вытяжки, буквально вернувшія меня къ жизни. Готовый къ услугамъ **П. В. Селивановъ.** Г. Липецкъ, Маріинскій заводъ, 25 сент. 1906 г.

здоровъ. Вѣсъ тѣла увелич. на 11 фун. Съ почтеніемъ **А. В—цель. Рига, Перновская ул., д. № 7, кв. 7.**

Г-ну Д. Калениченко. Ваши вытяжки вполнѣ заслуживаютъ благодарности: я чувствую себя, какъ новорожденный, всѣ боли и колики прошли, я здоровъ, принявъ 4 флак. вытяжки. Съ совершенномъ почтеніемъ **Р. Р. Зандовскій,** Вязьма $^{11}/_{10}$ 1906.

Г. Калениченко, Д. К. Я заболѣлъ сифилисомъ, получилъ 35 уколовъ, послѣ чего всегда чувствовалъ себя слабымъ, апатію къ жизни; аппетитъ и сонъ были дурны. Года два до заболѣв. сифил. я занимался онанизмомъ. Послѣ принятія 2 флак. вытяжекъ я себя чувствую прекрасно: вѣсъ тѣла увеличился, въ лицѣ пополнѣлъ, поровонѣлъ, настроеніе веселое, бодрое; аппетитъ и сонъ хороши. Г. И. К. Москва. 26 іюля 1906 г.

Г. Калениченко, Д. К. По причинѣ тяжелаго горя и болѣзни, у меня разстроилось здоровье, силы совершенно ослабѣли; жизненный интересъ ко всему былъ потерянъ. Послѣ пріема присланныхъ вами 4 флаконовъ вытяжекъ почувствовала возрожденіе своихъ силъ и энергіи, аппетитъ и сонъ теперь хороши, чувствую себя великолѣпно и намѣрена принимать сперминъ и на дальнѣйшее время. Дворянка Екатерина Петровна Микулина. Херсон. губ. гор. Ананьевъ.

„Продленная жизнь“.

Научно-популярное сочиненіе д-ра Гаузе какъ возстановить (продлить) по способу знамен. проф. Броунъ-Секара жизненныя силы, ослабленныя болѣзнями или старостью, грѣхами молодости, чрезмѣрнымъ умственнымъ или физическимъ трудомъ и пр. Въ книгѣ факты, факты, снова факты, вѣчно факты! Силою фактовъ я заставлю слѣпыхъ видѣть, глухихъ слышать, нѣмыхъ говорить (Гаузе). Даже скептики убѣдятся фактами въ томъ, что всякій можетъ поддержать свои физич. и умствен. силы и испытать счастье здороваго человѣка. Цѣна 1 р., перес. 25 к. изъ конторы Д. Калениченко.

Зубное средство Денсъ.

Д. Калениченко (жидк. и порош.) **успокаиваетъ мучительную зубную боль,** укрѣпляетъ шатающіеся зубы, обезвреживаетъ всосавшіеся и гніющіе между искуств. и естествен. зубами пищевые соки, уничтожаетъ дурной изо рта запахъ и придаетъ зубамъ бѣлый блестящій цвѣтъ.

Вытяжки Д. К. Калениченко (для внутр. употребл. (сперминъ) собств. лаб. (бывш. д-ра Тельнихина), изгот. подъ наблюд. врач. Фирма Д. Калениченко удостоена высшихъ наградъ на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ и самыхъ лестныхъ отзыв. отъ массы больныхъ вытяжки. На этикетѣ вытяжекъ изображена торг. марка Калениченко въ видѣ женщины съ лавров. вѣнкомъ, два grand prix и 4 стороны двухъ больш. золот. медалей. Поддѣлыватели будутъ преслѣдоваться по закону Цѣна 1 флак.

вытяжекъ. Пересылка 1—4 предм. 50 к. Выс. и нал. плат. (авт. скидка). Брошюра о вытяжкахъ и Денсѣ выс. безплатно. Денсъ 1 руб., кор. пор.—80.

2 р. 50 к.

Адресъ **Д. Калениченко,** Москва, Петровскій бульв. д. (№ 1) (Эрмитажъ).

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Т-во СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

